

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования  
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

*На правах рукописи*



АКЧУРИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ  
РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;  
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени доктора юридических наук

Научный консультант:  
доктор юридических наук, профессор,  
Шурухнов Николай Григорьевич

Рязань – 2022

## Оглавление

<b>Введение</b> .....	4
<b>Глава 1. Гносеология пенитенциарных преступлений и процесса их расследования: криминалистические аспекты</b>	
§1. Понятие пенитенциарных преступлений и их криминалистическая классификация .....	32
§2. Правовые, теоретические и методические детерминанты расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе. Субъекты досудебного производства.....	53
§3. Методологические предпосылки формирования теоретических основ и прикладных аспектов (концепции) расследования пенитенциарных преступлений, ее понятие и система (краткий ретроспективный анализ и современное состояние).....	78
<b>Глава 2. Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений и ее роль в построении концепции расследования</b>	
§1. Понятие, сущность и особенности обстановки совершения пенитенциарных преступлений .....	95
§2. Детерминация места и времени совершения преступлений в исправительных учреждениях, следственных изоляторах требованиями установленного режима.....	117
§3. Взаимосвязь социальной среды и характера преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.....	139
§4. Сведения об отличительных свойствах личности пенитенциарных преступников.....	158
§5. Данные о специфике способов, орудий и следов пенитенциарных преступлений.....	179
<b>Глава 3. Организационные и методические основы расследования пенитенциарных преступлений</b>	
§1. Типичные проверочные ситуации, складывающиеся при получении сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.....	200
§2. Методические составляющие предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений: проблемы и решение по его алгоритмизации....	219
§3. Особенности организации, планирования и взаимодействия в процессе расследования на первоначальном и последующем этапах.....	236
<b>Глава 4. Противодействие осужденных, подозреваемых, обвиняемых расследованию пенитенциарных преступлений и проблемы его преодоления</b>	
§1. Понятие противодействия расследованию пенитенциарных преступлений.....	261
§2. Типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений.....	277

§3. Основные направления преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений.....	294
<b>Глава 5. Тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений</b>	
§1. Тактика следственных осмотров: проблемы изъятия материальных следов и использования специальных знаний.....	315
§2. Допрос и очная ставка: тактические приемы и проблемы технического обеспечения фиксации показаний.....	334
§3. Особенности производства иных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений .....	355
<b>Заключение</b> .....	380
<b>Список литературы</b> .....	390
<b>Приложения</b> .....	449
Приложение 1. Обобщенные данные по результатам анкетирования прокуроров специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях.....	449
Приложение 2. Справка о географии внедрения результатов диссертационного исследования в практическую деятельность ФСИН России.....	452
Приложение 3. Обобщенные данные по результатам опроса сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов.....	454
Приложение 4. Обобщенные данные по результатам опроса следователей и дознавателей, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений....	457
Приложение 5. Обобщенные данные по результатам опроса осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.....	461
Приложение 6. Сводная таблица данных, полученных по результатам изучения материалов уголовных дел по пенитенциарным преступлениям (2009–2020 гг.).....	462
Приложение 7. Обобщенные данные о качественном характере судимостей у лиц, привлеченных к уголовной ответственности (на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ).....	471
Приложение 8. Обобщенные данные о способах совершения преступлений (на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ).....	472
Приложение 9. Обобщенные данные о следах, обнаруженных на потерпевшем (на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ).....	473
Приложение 10. Обобщенные данные о следах, обнаруженных на теле потерпевшего (на основе уголовных дел по ст. 111 УК РФ).....	473
Приложение 11. Рекомендации по разработке и оформлению алгоритмов и материалов, направленных на документирование противоправной деятельности осужденных.....	474

## Введение

**Актуальность темы исследования.** Пенитенциарная система традиционно ассоциируется с одним из характерных элементов механизма любого государства. Реализуемая этой системой функция принуждения имеет своей целью воздействие на лиц, чье поведение ввиду совершенного преступления представляет угрозу обществу. При наличии повышенной общественной опасности такие лица помещаются в учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества. В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации – это исправительные учреждения и следственные изоляторы, которые по своему назначению не только связаны с ограждением от общества лиц с неправомерным поведением, оказанием на них воздействия с целью исправления, но и призваны осуществлять деятельность по обеспечению правопорядка, законности на их территории, безопасности лиц, находящихся там<sup>1</sup>, предотвращению правонарушений<sup>2</sup>.

Российская Федерация традиционно занимает одно из лидирующих мест по количеству лиц, пребывающих в пенитенциарных учреждениях. По состоянию на 01.02.2022 в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 464 183 человека, в том числе в 643 исправительных колониях, 204 следственных изоляторах и 75 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора<sup>3</sup>.

Практика показывает, что заключение под стражу и содержание соответствующих лиц в местах лишения свободы не означает мгновенного их отказа от противоправной деятельности, коренного пересмотра криминальных

---

<sup>1</sup> Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

<sup>2</sup> О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

<sup>3</sup> Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 04.03.2022).

взглядов, исправления своего неправомерного поведения. Так, по данным ФСИН России в 2021 г. у осужденных, подозреваемых, обвиняемых, либо лиц, предпринимавших попытку доставки, обнаружено и изъято: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 29,6 кг, холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно с ним схожих, – 5707 единиц, средств мобильной связи – 48227 единиц; злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания было признано 16603 человека; переведено в безопасное место в связи с угрозой жизни и здоровью – 3467 человек<sup>1</sup>.

Несмотря на существенные правоограничения, суровые условия изоляции и постоянный надзор и контроль, осужденные, подозреваемые и обвиняемые замышляют и порой успешно реализуют свои криминальные намерения. Пенитенциарные преступления по своим последствиям нередко отличаются особой тяжестью и жестокостью, наносят значительный вред деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Экономический ущерб от каждого случая массовых беспорядков исчисляется десятками миллионов рублей. Не меньших размеров достигают суммы имущественного вреда, причиняемого гражданам в результате мошеннических действий с участием осужденных. Нравственный урон от пенитенциарных преступлений выражается в утрате веры у граждан в способность и усилия исправительных учреждений сформировать у осужденных позитивные жизненные установки. Не менее пагубны правовые последствия. Преступления в среде осужденных и лиц, содержащихся под стражей, порождают среди них негативное отношение к наказанию, администрации исправительного учреждения, следственного изолятора. На этом фоне формируется и крепнет общественное мнение о негативном образе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Далеко не у малой части населения подобные учреждения ассоциируются с

---

<sup>1</sup> Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 "Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы" и инструкции по ее заполнению и представлению» // НИИИТ ФСИН России. 2021.

«тюремными университетами», где криминалитет получает «высшее преступное образование», а лица, не имевшие ранее преступного опыта, побывав там, возвращаются навсегда криминально зараженными.

Сокращение рецидива преступлений является одной из основных целей программных документов, направленных на развитие уголовно-исполнительной системы: подпрограмма «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний»<sup>1</sup> Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»<sup>2</sup> предусматривает целевое расходование бюджетных средств в размере 3 237 057 968 тыс. рублей<sup>3</sup>; а объем бюджетных ассигнований на внедрение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» составляет 54943,65 млн рублей<sup>4</sup>.

Однако в условиях реализации указанных программ и освоения значительных бюджетных ассигнований говорить об эффективном достижении поставленных целей сегодня вряд ли возможно. В последние годы криминогенная обстановка в исправительных учреждениях и следственных изоляторах значительно ухудшилась. Так, на фоне сокращения общего количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и содержащихся под стражей (за 10 лет на 27 %), увеличилось количество регистрируемых пенитенциарных преступлений: в исправительных колониях – на 12 % (с 887 преступлений в 2012 г. до 996 преступлений в 2021 г.); в следственных изоляторах и тюрьмах – на 307 % (с 67 преступлений в 2012 г. до 273 преступлений в 2021 г.).

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 361-16 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть II). Ст. 2117.

<sup>2</sup> Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2158.

<sup>3</sup> В т. ч. на 2013 г. – 184 506 107,7 тыс. рублей; на 2014 г. – 234 579 094,5 тыс. рублей; на 2015 г. – 240 356 702,5 тыс. рублей; на 2016 г. – 211 558 857,1 тыс. рублей; на 2017 г. – 202 721 933,2 тыс. рублей; на 2018 г. – 217 297 465,2 тыс. рублей; на 2019 г. – 226 714 020,2 тыс. рублей; на 2020 г. – 235 073 466,7 тыс. рублей; на 2021 г. – 241 108 551,4 тыс. рублей; на 2022 г. – 248 628 353,9 тыс. рублей; на 2023 г. – 248 628 353,9 тыс. рублей; на 2024 г. – 248 628 353,9 тыс. рублей; на 2025 г. – 248 628 353,9 тыс. рублей; на 2026 г. – 248 628 353,9 тыс. рублей.

<sup>4</sup> О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 16 (Часть II). Ст. 2374.

Соответственно существенно повысился показатель пенитенциарной преступности в расчете на 1000 человек, в том числе в исправительных колониях он увеличился почти в два раза (с 1,49 в 2012 г. до 2,77 в 2021 г.), а в следственных изоляторах и тюрьмах – более чем в четыре (с 0,58 в 2012 г. до 2,43 в 2021 г.)<sup>1</sup>.

Официальные показатели пенитенциарной преступности в Российской Федерации вряд ли существенны по сравнению со структурой общей преступности. Ученые и практики уже давно не принимают их за аксиому, приводя убедительные доводы о гиперзначениях латентных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, следственных изоляторах. По экспертным оценкам реальное количество совершаемых пенитенциарных преступлений в десятки, а то и в сотни раз превышает данные официальной статистики<sup>2</sup>.

Уголовное преследование и неотвратимость наказания виновных лиц является одним из эффективных способов предупреждения совершения новых преступлений. Однако практика расследования пенитенциарных преступлений характеризуется комплексом проблем, влияющих на низкую эффективность в борьбе с рецидивом преступлений. Более 10 лет отсутствуют специализированные органы предварительного расследования. При этом следует отметить неопределенность в реализации функции дознания учреждениями, органами и должностными лицами Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) и нерешаемость данных вопросов ни в правовом, ни в организационном плане в течение почти 20 лет. Не внесло ясность в понимание уголовно-процессуального статуса учреждений и органов уголовно-исполнительной системы указание Генерального прокурора Российской Федерации от 25.10.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», согласно которому учреждения и

---

<sup>1</sup> Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых.pdf> (дата обращения: 04.03.2022); Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20CIZOiT/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20следственных%20изоляторах%20и%20тюрьмах.pdf/> (дата обращения: 04.03.2022).

<sup>2</sup> Приложение 1. Вопрос 2.

органы уголовно-исполнительной системы не вправе реализовывать в полном объеме процессуальные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) для органов дознания.

Несмотря на новые вызовы и угрозы, исходящие от пенитенциарной преступности, в настоящее время не существует системы подготовки (переподготовки) кадров, повышения квалификации следователей и дознавателей, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений. Отсутствуют единый центр и система организаций (учреждений), занимающихся обобщением опыта, разработкой официальных методических рекомендаций расследования пенитенциарных преступлений. Заметно снизилось количество научных разработок по этой тематике. За последние семь лет защищена только одна диссертация по проблемам криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений<sup>1</sup>.

Слабая разработанность проблем классификации пенитенциарных преступлений, многообразие последних затрудняют процесс обеспечения методическими рекомендациями расследования всех видов преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Невыработанность отдельных частных методик, отсутствие обобщения имеющихся, а также пересмотра общеметодических рекомендаций с учетом изменившихся социальных, экономических и правовых условий негативным образом отражаются на процессе расследования пенитенциарных преступлений.

Отсутствие нормативно-правовой регламентации термина «пенитенциарные преступления» существенным образом затрудняет развитие категорий криминалистической науки и их адекватного отражения в профессиональном языке правоприменителей.

Комплекс указанных проблем объясняет потребность в необходимости дальнейшей разработки теоретических основ, прикладных аспектов

---

<sup>1</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2016. 292 с.



расследования пенитенциарных преступлений, выработке действенных мер эффективного реагирования на преступность данного рода.

**Степень научной разработанности темы.** Длительное время внимание к проблемам расследования пенитенциарных преступлений было существенно ограничено ввиду закрытости самой системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, непубличного и негласного характера тех процессов, которые там происходили. В этих условиях проведение научных исследований по данной проблематике чрезвычайно необходимо. На уровне диссертационных, монографических и иных значимых трудов существующие проблемы в пенитенциарной науке рассматривались в гносеологическом и социологическом аспектах (Ю.М. Антонян, Ю.Ю. Бехтерев, М.Н. Гернет и др.), историко-юридическом (М.Г. Детков, Ю.А. Реент, А.С. Смыкалин и др.), психологическом (А.Д. Глоточкин, А.А. Истомина, В.Ф. Пирожков, С.В. Познышев, А.Н. Сухов, Г.Ф. Хохряков и др.), организационно-правовом (Н.П. Барабанов, С.Х. Шамсунов, Б.Б. Казак и др.), уголовно-правовом и криминологическом (В.М. Анисимков, Н.С. Артемьев, В.Ф. Лапшин, К.А. Сыч и др.), уголовно-исполнительном (А.Е. Наташев, Н.А. Стручков, В.И. Селиверстов, В.Е. Южанин, Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба, Ф.В. Грушин и др.), оперативно-розыском (К.К. Горяинов, С.С. Епифанов, Ю.Ф. Кваша, А.В. Кудрявцев и др.).

Основы научного представления о пенитенциарной преступности были сформулированы и получили дальнейшее свое развитие в трудах таких ученых, как: А.В. Абаджян, А.Б. Ваганов, Е.В. Голощапов, А.Я. Гришко, В.Г. Громов, В.С. Ишигеев, С.В. Кривошеев, С.А. Кутякин, А.К. Мажкенов, А.Н. Олейник, С.Я. Саламова, О.В. Старков, С.А. Хохрин, М.М. Шакирьянов, Н.А. Яковлев и др.

Уголовно-процессуальные аспекты борьбы с пенитенциарными преступлениями представлены в работах Ф.Г. Абдуллаева, О.П. Александровой, А.Ю. Антипова, Е.В. Бабкиной, С.А. Бирмамитовой, С.И. Гирько, В.А. Гнатенко, А.А. Крымова, А.З. Ирисханова, С.В. Маркелова, О.А. Малышевой, С.Л. Миролубова, Е.Р. Пудакова, Э.В. Рейтенбах, А.М. Саугиева, К.А. Синкина, Е.В. Сопневой, А.В. Страхова, Т.А. Ткачук и др.

Отдельные организационные и тактико-криминалистические аспекты расследования пенитенциарных преступлений становились предметом диссертационных исследований С.Д. Аверкина<sup>1</sup>, А.Т. Валеева<sup>2</sup>, Л.В. Казариновой<sup>3</sup>, Ю.Г. Карпущина<sup>4</sup>, Р.П. Кузьмина<sup>5</sup>, А.М. Лантуха<sup>6</sup>, А.М. Лютынского<sup>7</sup>, М.А. Петуховского<sup>8</sup>, З.Д. Смитиенко<sup>9</sup> и др.

Проблемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений представлены в диссертациях В.А. Ищенко<sup>10</sup>, Б.А. Поликарпова<sup>11</sup>, В.Б. Шабанова<sup>12</sup>.

Основы частных методик расследования пенитенциарных преступлений были заложены и получили дальнейшее развитие в диссертациях А.В. Белякова<sup>13</sup>, А.Г. Бронникова<sup>14</sup>,

---

<sup>1</sup> *Аверкин С.Д.* Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. 231 с.

<sup>2</sup> *Валеев А.Т.* Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 228 с.

<sup>3</sup> *Казаринова Л.В.* Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 210 с.

<sup>4</sup> *Карпущин Ю.Г.* Организация расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1984. 183 с.

<sup>5</sup> *Кузьмин Р.П.* Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ...канд. псих. наук. СПб., 2003. 240 с.

<sup>6</sup> *Лантух А.М.* Тактические особенности производства первоначальных следственных действий в лесных ИТУ: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1973. 178 с.

<sup>7</sup> *Лютынский А.М.* Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 198 с.

<sup>8</sup> *Петуховский М.А.* Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1968. 187 с.

<sup>9</sup> *Смитиенко З.Д.* Организационные и процессуальные вопросы дознания в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1974. 179 с.

<sup>10</sup> *Ищенко В.А.* Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

<sup>11</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления.

<sup>12</sup> *Шабанов В.Б.* Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Минск, 2002. 42 с.

<sup>13</sup> *Беляков А.В.* Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ...канд. юрид. наук. Псков, 2010. 215 с.

<sup>14</sup> *Бронников А.Г.* Расследование и предупреждение незаконного изготовления, приобретения, хранения и сбыта наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1972. 195 с.

Л.Г. Горшенина<sup>1</sup>, Н.В. Грязевой<sup>2</sup>, В.К. Коломейца<sup>3</sup>, С.Б. Ларина<sup>4</sup>, В.А. Машнина<sup>5</sup>, Р.М. Морозова<sup>6</sup>, А.А. Нуждина<sup>7</sup>, Б.Л. Прокопенко<sup>8</sup>, М.К. Самалдыкова<sup>9</sup>, В.И. Соколовского<sup>10</sup>, Е.В. Чернышенко<sup>11</sup>, А.С. Ямашкина<sup>12</sup> и др.

Существенный вклад в развитие теории и практики расследования пенитенциарных преступлений внес Н.Г. Шурухнов<sup>13</sup>, который первым предпринял попытку обобщения ранее полученных разработок предметной области и сформулировал обоснование общей методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях.

В диссертационном исследовании В.В. Николайченко<sup>14</sup> на основе понятия о пенитенциарном рецидиве предпринята попытка объединения в отдельную группу преступлений, совершаемых как осужденными в период отбывания

<sup>1</sup> Горшенин Л.Г. Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство): дис. ...канд. юрид. наук. М., 1983. 168 с.

<sup>2</sup> Грязева Н.В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 234 с.

<sup>3</sup> Коломеец В.К. Особенности расследования преступлений в исправительно-трудовых колониях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1972. 171 с.

<sup>4</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014. 195 с.

<sup>5</sup> Машнин В.А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 247 с.

<sup>6</sup> Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2012. 223 с.

<sup>7</sup> Нуждин А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.

<sup>8</sup> Прокопенко Б.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 248 с.

<sup>9</sup> Самалдыков М.К. Расследование и предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1985. 194 с.

<sup>10</sup> Соколовский В.И. Особенности расследования и предотвращения побегов осужденных из исправительно-трудовых учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1979. 169 с.

<sup>11</sup> Чернышенко Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.

<sup>12</sup> Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 256 с.

<sup>13</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1992. 475 с.

<sup>14</sup> Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 453 с.

наказания в виде лишения свободы, так и лицами, ранее отбывшими такое наказание. Основываясь на данной модели, в целях решения задач, стоящих перед следствием, им были предложены рекомендации организационного, тактического, методического и профилактического характера.

Признавая заслуги ученых, внесших вклад в исследование проблем предметной области, следует отметить, что разработка теоретических основ и прикладных аспектов расследования пенитенциарных преступлений представляющих собой криминалистическую концепцию, включающую в себя комплекс теоретических, организационных и методико-криминалистических положений, в отечественной криминалистической науке не осуществлялась, а ранее сформулированные научные положения, составляющие методические рекомендации расследования преступлений, совершаемых осужденными, не в полной мере отражают современное состояние следственной практики и не способны удовлетворить ее потребности.

Более того, произошедшие в последние два десятилетия изменения (совершенствование правовой системы, в том числе уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства; преобразование системы государственной власти; реформирование правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы) сформировали новые условия правоприменительной действительности, требующей адекватного реагирования и поиска новых подходов в теории и практике расследования преступлений в местах лишения свободы, которые возможно разработать на основе предлагаемых автором:

а) доктрины криминалистического понимания сути и особенностей расследования пенитенциарных преступлений;

б) актуальной научно обоснованной общей информационной модели пенитенциарных преступлений, являющейся отправной для формирования частных методик расследования преступлений, совершаемых лицами, принудительно содержащимися в условиях изоляции;

в) методико-криминалистических основ расследования пенитенциарных преступлений (типичные проверочные ситуации предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений; особенности его структурно-

логического построения; организация взаимодействия следователей с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, со специалистами и т. д.; типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений; основные направления его преодоления; тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений).

**Объектом исследования** является преступная деятельность, включающая в себя совокупность противоправных действий осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, деятельность правоохранительных органов в процессе расследования пенитенциарных преступлений и деятельность по противодействию расследованию, складывающиеся при этом общественные отношения.

**Предметом исследования** являются закономерности, проявляющиеся при совершении преступлений осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, а также закономерности деятельности субъектов (уполномоченных должностных лиц) по расследованию этих преступлений и построению методик расследования.

**Цель диссертационного исследования** состоит в дальнейшем развитии теоретических положений расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, и разработка на этой основе теоретической концепции расследования пенитенциарных преступлений, способствующей эффективности расследования этих противоправных деяний.

Сформулированная цель исследования обусловила решение следующих **задач:**

определение криминалистического содержания понятия «пенитенциарные преступления», выявление критериев криминалистической классификации таких преступлений;

анализ правовых и теоретических проблем системы расследования пенитенциарных преступлений и специализации субъектов досудебного производства;

изучение и анализ методологических предпосылок формирования концепции расследования пенитенциарных преступлений, формулирование ее понятия и системы;

изучение процесса совершения пенитенциарных преступлений и практики их расследования;

формирование криминалистической характеристики расследования пенитенциарных преступлений, в том числе в результате выявления закономерностей обстановки совершения пенитенциарных преступлений, обусловленных спецификой места, времени совершения преступлений осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, пребывающими в условиях изоляции от общества, их социальной средой, особенностями выбора способов, орудий преступления, следов, образуемых в результате противоправной деятельности пенитенциарных преступников, особенностями свойств их личности;

исследование организационных и методических особенностей расследования пенитенциарных преступлений;

выявление особенностей противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, определение основных направлений и рекомендаций по его преодолению;

выявление специфики и выработка рекомендаций проведения и тактики производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений; мер, предназначенных для разработки рекомендаций, носящих отправной характер.

**Теоретическую основу исследования** составляют работы авторов в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, уголовного права, криминологии, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, а именно: Т.В. Аверьяновой, А.В. Агутина, Р.Л. Ахмедшина,

Р.С. Белкина, А.А. Белякова, А.А. Бессонова, А.В. Варданяна, Н.Т. Ведерникова, В.Б. Вехова, А.И. Винберга, И.А. Возгрин, А.Г. Волеводза, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, Ф.В. Глазырина, А.Ю. Головина, С.А. Голунского, К.К. Горяинова, О.П. Грибунова, В.Н. Григорьева, В.И. Громова, А.П. Гуськовой, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, А.Ю. Епихина, В.А. Жбанкова, О.Д. Жука, С.Ю. Журавлева, В.Д. Зеленского, Г.Г. Зуйкова, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, А.Ю. Корчагина, М.Г. Коршика, А.С. Кривошеева, Ю.Г. Корухова, С.А. Куемжиевой, Р.В. Кулешова, Е.Б. Кургузкиной, Г.К. Курашвили, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, Н.Е. Мерецкого, И.П. Можяевой, С.Л. Никоновича, В.А. Образцова, Г.И. Поврезнюка, А.С. Подшибякина, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.В. Руденко, Д.А. Степаненко, С.С. Степичева, Л.А. Соя-Серко, Ю.В. Сычева, И.В. Тишутин, А.А. Тушева, Д.С. Хижняка, М.П. Хилобока, П.П. Цветкова, Б.М. Шавера, Л.Г. Шапиро, А.С. Шаталова, С.В. Швеца, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и др.

**Нормативная база исследования.** Основополагающую базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, федеральных законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др., указов Президента Российской Федерации, распоряжений Правительства Российской Федерации, указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ведомственных, а также иных подзаконных актов, регулирующих правоотношения, относящиеся к проблематике настоящего исследования.

**Эмпирическая база исследования.** В ходе исследования собран и интерпретирован обширный эмпирический материал. Изучены 583 архивных уголовных дела и 1029 копий материалов уголовных дел (хранящихся в учетной документации исправительных учреждений, следственных изоляторов) о

пенитенциарных преступлениях, расследованных в 2009–2020 гг. в 43 субъектах Российской Федерации. С 2014 по 2020 год диссертантом проведено анкетирование 189 следователей и дознавателей из 13 субъектов Российской Федерации, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, 192 сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов 24 субъектов Российской Федерации, 71 прокурора по надзору за исполнением законов администрациями исправительных учреждений, проходивших повышение квалификации в Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 г., 169 осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах 12 субъектов Российской Федерации.

В работе использовались статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСИН России (в том числе данные Научно-исследовательского института информационных технологий) за период с 2012 по 2021 год.

**Научная новизна исследования** заключается в разработке нового направления в криминалистике – концепции расследования пенитенциарных преступлений. Автором сформулированы научные положения теоретических, организационных, тактических, методических основ расследования данных криминальных событий на основе комплексного исследования указанных проблем, которые легли в основу криминалистического обеспечения деятельности следственных органов.

Наиболее значимыми результатами исследования, проведенного в новых условиях изменившегося уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, системно-структурных преобразований органов предварительного расследования, реформирования уголовно-исполнительной системы, являются:

определение и формирование нового направления в криминалистике – концепции расследования пенитенциарных преступлений;

разработка криминалистического понятия пенитенциарных преступлений;

корректировка криминалистической классификации пенитенциарных преступлений;



уточнение правовых и теоретических основ построения системы расследования пенитенциарных преступлений;

формирование криминалистической характеристики преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в период содержания в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества;

выявление типичных проверочных ситуаций, складывающихся при расследовании пенитенциарных преступлений и структурно-логическое построение предварительного этапа расследования таких преступлений;

выработка рекомендаций организации, планирования расследования пенитенциарных преступлений и осуществления взаимодействия субъектов, осуществляющих его;

представление предложений по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений;

выявление специфики и выработка рекомендаций проведения и тактики производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в разработке доктрины криминалистического понимания сути и особенностей пенитенциарных преступлений, научных основ противодействия им криминалистическими средствами и методами; формировании нового направления в криминалистической методике расследования преступлений; изучении процесса возникновения и развития научных основ расследования пенитенциарных преступлений; разработке криминалистической характеристики данной категории преступных деяний; типизации моделей механизма таких преступлений; формировании методических основ расследования пенитенциарных преступлений, включающих в себя расследование деяний на предварительном, первоначальном и последующих этапах; выработке рекомендаций по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, а также тактики производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений.

Сформулированные выводы, предложения и рекомендации вносят вклад в развитие науки криминалистики в части таких ее направлений, как учение: о криминалистической классификации, криминалистической характеристике преступления, криминалистической ситуалогии, организации расследования, преодолении противодействия уголовному преследованию и др.

Разработанные концептуальные положения могут найти продолжение в дальнейших научных исследованиях, посвященных как теоретико-методологическим, гносеологическим и мировоззренческим аспектам криминалистики, так и различным частным криминалистическим методикам расследования преступлений.

**Практическая значимость диссертационного исследования.** Материалы исследования уже используются: в расследовании пенитенциарных преступлений, особенно при формировании доказательственной базы на предварительном этапе расследования, организации результативного взаимодействия всех заинтересованных субъектов расследования (диссертантом разработаны и переданы в исправительные учреждения и следственные изоляторы всех территориальных органов ФСИН России подготовленные им криминалистические алгоритмы); преподавании учебной дисциплины «Криминалистика»; подготовке учебников, учебных пособий и методических рекомендаций соответствующего профиля.

В перспективе результаты диссертационного исследования могут быть востребованы: в разработке рекомендаций, составляющих частные методики расследования рассматриваемой категории преступлений; предупреждении противоправной деятельности осужденных, подозреваемых и обвиняемых путем минимизации их противодействия расследованию; проведении служебных занятий, курсов повышения квалификации или переподготовки сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, а также следователей, дознавателей, которым требуется специализация по расследованию пенитенциарных преступлений в силу особенностей дислокации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы или меры пресечения в виде

содержания под стражей на территории, обслуживаемой соответствующими органами предварительного расследования.

**Методологию и методы исследования** составили общие положения философии, теории познания и отражения, законы и категории диалектики и логики. При этом гармонично использовались как эмпирические, так и теоретические методы исследования, а также методы анализа, классификации построения теорий.

Основой методологии исследования является диалектический метод познания общественных явлений и процессов. При проведении исследования применялись апробированные юридическими науками общенаучные (метод исторического и логического познания позволил всесторонне проанализировать и систематизировать научные знания в области организации расследования пенитенциарных преступлений, способствовал выявлению исторических тенденций становления и развития криминалистических знаний о расследовании пенитенциарных преступлений; методы сравнения и системного анализа способствовали обобщению и осмыслению различных точек зрения ученых и позиций научных школ относительно понятия пенитенциарных преступлений; системно-структурный метод, позволил определить содержание криминалистической концепции расследования пенитенциарных преступлений; с использованием методов индукции и дедукции связано исследование криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений; методы идеализации, абстракции и обобщения способствовали выявлению типичных проверочных ситуаций, складывающихся при расследовании преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми; методы моделирования и формализации стали основой для структурно-логического построения предварительного этапа расследования и др.) и частнонаучные (статистический метод, включающий в себя сбор и анализ статистических данных о состоянии преступности и об организации деятельности правоохранительных органов; контент-анализ материалов уголовных дел; конкретно-социологический метод, применяемый при анкетировании сотрудников исправительных

учреждений и следственных изоляторов, следователей, дознавателей, прокуроров, специализированных прокуратур, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, а также лиц, пребывающих в следственных изоляторах; метод экспертных оценок позволил выяснить оценку отдельных обстоятельств анализируемой проблемы) методы познания объективной действительности.

**Основные положения, выносимые на защиту,** охватывают три направления:

*Комплекс теоретических положений, обуславливающих генезис концепции расследования пенитенциарных преступлений*

1. Автором предлагается генезис проблем методики расследования пенитенциарных преступлений в отечественной криминалистике, включающий в себя пять этапов:

- первый этап – конец XIX в. – начало 30-х гг. XX в. – формирование предпосылок нового знания на основе имеющихся достижений в области криминалистики, пенитенциарной теории и практики;
- второй этап – 30-е – середина 60-х гг. XX в. – окончательное оформление идеи о необходимости разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы;
- третий этап – середина 60-х – конец 70-х гг. XX в. – формирование основ расследования пенитенциарных преступлений, накопление значительного объема знаний фундаментального и прикладного характера об особенностях преступлений, совершаемых осужденными, и специфике процесса их расследования;
- четвертый этап – конец 70-х гг. XX в. – середина первого десятилетия XXI в. – структурно-логическое построение частных и общей методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях;
- пятый этап – середина первого десятилетия XXI в. – н. в. – разработка концептуальных проблем расследования пенитенциарных преступлений в новых условиях (реформирование уголовно-исполнительной системы; изменения

положений уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов; преобразование системы правоохранительных органов, в том числе органов предварительного расследования).

2. Авторская концепция расследования пенитенциарных преступлений, представляет собой систему, включающую в себя:

- теоретические идеи о понятии, сущности и криминалистической классификации пенитенциарных преступлений;
- теоретические положения о правовом и процессуальном обеспечении расследования пенитенциарных преступлений и субъектах, осуществляющих его;
- методологические основы криминалистического обеспечения, включающие положения методики родового уровня, направленные на расследование пенитенциарных преступлений;
- теоретические положения о противодействии расследованию пенитенциарных преступлений, организационные и методические рекомендации по его преодолению.

3. Авторское понятие пенитенциарных преступлений, исходя из предмета исследования, включает в себя предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в период пребывания в исправительных учреждениях или следственных изоляторах, объединенные спецификой отношения к противоправной деятельности, ее последствиям, процессу расследования, сформированных под воздействием негативной социальной среды, обусловленной их принудительным содержанием в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Криминалистическое понимание пенитенциарных преступлений базируется на совокупности подходов, разработанных ранее иными науками, но в отдельности не применимых для проведения криминалистических исследований. В качестве их отправных начал рассматриваются: 1) сфера общественных отношений (исполнение уголовных наказаний, содержание под стражей); 2) специфическая, закрытая территория (место); 3) особый субъект совершения преступления.

4. Ключевой особенностью авторского понятия пенитенциарных преступлений как объекта криминалистического исследования является рассмотрение в качестве их субъекта лиц не только, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, но и содержащихся в следственных изоляторах, что продиктовано следующими доводами:

- осужденные, помимо исправительных колоний и тюрем, могут отбывать лишение свободы и непосредственно в следственных изоляторах при условии оставления их там для хозяйственного обслуживания, что регламентируется ст. 77 УИК РФ. Подозреваемые, обвиняемые могут содержаться в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, создаваемых на территории действующих исправительных учреждений. Указанные учреждения при всем различии в своем предназначении входят в единую уголовно-исполнительную систему;
- подобного объединения разных по правовому положению лиц (подозреваемые, обвиняемые, осужденные) требует практическая потребность деятельности ФСИН России, в частности единый учет преступлений, совершаемых указанными лицами, а также выработка единых мер по их расследованию<sup>1</sup>;
- доминирование в среде лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, ранее имевших преступный опыт, сформировавших свои криминальные взгляды и поведение согласно неформальным традициям и обычаям, имеющим единое влияние как в следственных изоляторах, так и в исправительных учреждениях;
- объединение подобных категорий преступников косвенно прослеживается и в уголовно-правовых нормах, носящих специальный характер (ст. 313, 321 УК РФ). В них отсутствует прямое указание на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемых, обвиняемых, находящихся под стражей, однако анализ диспозиций данных уголовно-правовых норм позволяет судить именно об объединенной категории лиц;

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г., Князьков А.С., Акчурина А.В. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 111.

- этимологический анализ слова «пенитенциарный» показывает, что с латинского *poenitentiarius* переводится как *покаянный*. Предполагается, что лицо, помещаемое в специальные условия изоляции закрытого учреждения в связи с совершением преступления, должно начать каяться, т. е. осознавать ошибочность, неправильность своего противоправного поведения<sup>1</sup>, что в дальнейшем будет способствовать исправлению данного лица.

5. Пенитенциарные преступления, объединенные общими криминалистически значимыми критериями специфики субъекта и обстановки их совершения, имеют довольно существенные отличия по объекту и предмету преступного посягательства, что обуславливает избрание уголовно-правового критерия в качестве основания криминалистической классификации пенитенциарных преступлений. Основываясь на указанном критерии все противоправные деяния, совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно условно разделить на преступления против: жизни и здоровья; половой неприкосновенности и половой свободы личности; собственности; общественной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления. Проведенная классификация пенитенциарных преступлений выступает в качестве теоретической основы, исходных начал для последующей разработки криминалистических методик разных уровней (видовых, групповых).

6. Система расследования пенитенциарных преступлений имеет специфику, обусловленную особенностями правовой регламентации процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы, влияющих на интенсивность деятельности уполномоченных должностных лиц, накопление и обобщение опыта расследования таких преступлений, а также его научного осмысления с целью дальнейшего совершенствования соответствующих

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г., Князьков А.С., Акчурин А.В. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств. С. 112.

рекомендаций, выработки действенных мер профилактики. Эффективность расследования пенитенциарных преступлений напрямую зависит от наличия соответствующей специализации органов предварительного расследования, а также от степени привлечения к досудебному производству по конкретным уголовным делам сотрудников из числа администрации исправительного учреждения, следственного изолятора.

*Комплекс прикладных закономерностей, отражающих совершение и расследование пенитенциарных преступлений*

7. Структура криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений формируется следующими основными элементами:

- криминалистически значимые особенности общей обстановки совершения пенитенциарных преступлений;
- криминалистически значимые особенности места и времени их совершения осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, пребывающими в условиях изоляции от общества;
- криминалистически значимые особенности социальной среды, детерминирующей поведение участников уголовного судопроизводства из числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах;
- криминалистически значимая специфика свойств личности пенитенциарных преступников;
- способы и орудия совершения пенитенциарных преступлений;
- особенности оставляемых следов, образуемых в результате противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

8. Мотив совершения пенитенциарного преступления (обуславливающий способ совершения, приемы сокрытия) формируется под воздействием: условий принудительной изоляции от общества и соответствующих ей установленных законом правоограничений; социальной среды лиц, содержащихся в условиях такой изоляции (осужденных, подозреваемых, обвиняемых); неофициальных норм поведения, имеющих стойкое и распространенное действие в указанной среде.



На основе мотива совершения преступления строится типология, выделяющая пять типов пенитенциарных преступников:

- извлекающие личную или материальную выгоду;
- навязывающие другим осужденным, подозреваемым, обвиняемым неофициальные нормы поведения и следящие за их безусловным соблюдением;
- утверждающие свой авторитет и неформальный статус;
- действующие из хулиганских побуждений;
- защищающие свои права на жизнь, здоровье, доброе имя.

9. Под противодействием расследованию пенитенциарных преступлений предлагается понимать не только умышленное, противоправное, но и разрешенное законом действие (бездействие), совершаемое как осужденным, подозреваемым, обвиняемым, так и иными лицами в целях воспрепятствования расследованию пенитенциарного преступления, а также установлению объективной истины и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц. Характерной особенностью противодействия расследованию пенитенциарных преступлений является противоречие между доминирующими в среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых неофициальными нормами и традициями, запрещающими всяческое сотрудничество с представителями власти, и фактическим активным использованием ими же в криминальных целях способов и средств противодействия расследованию основанных на злоупотреблении возможностями официальной правовой системы, правоохранительных органов и правозащитных организаций.

10. Тактическое обеспечение преодоления противодействия, оказываемого осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми при расследовании пенитенциарных преступлений, следует строить с учетом комплекса особенностей, характерных для противоправной деятельности указанных лиц, к числу которых автор относит:

- значительную распространенность случаев противодействия в криминальной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых;

- оказание активной помощи преступникам со стороны отдельных лиц или групп осужденных, подозреваемых, обвиняемых, поддерживающих с ними преступные, бытовые, земляческие и другие связи;
- специфическую «профессиональную» продуманность, ухищренность, а порой и повышенную общественную опасность способов совершения пенитенциарных преступлений;
- сообразность применения способов противодействия с обстановкой, складывающейся в исправительном учреждении, следственном изоляторе на момент расследования, и перспективами по раскрытию преступлений;
- пассивное противодействие расследованию значительной части лиц, пребывающих в местах лишения свободы, считающих для себя недопустимым (по мотивам необходимости соблюдения норм тюремной субкультуры) оказание помощи администрации учреждения, следователю, дознавателю в раскрытии преступления;
- общий системообразующий фактор такого противодействия – воздействие на лиц из числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых неофициальных норм криминальной субкультуры.

*Комплекс методологических положений, детерминирующих построение методик расследования пенитенциарных преступлений различных уровней*

11. В системе расследования пенитенциарных преступлений выделяется предварительный этап, обусловленный потребностью не только проверки наличия признаков преступления, но незамедлительного обнаружения и изъятия его следов, орудий, проведения комплекса процессуальных действий, направленных на фиксацию события преступления, его последствий, поскольку от качества документирования выявленной противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых зависит перспектива дальнейшего расследования преступления, вероятность оказываемого противодействия, его характер и степень. Автор исходит из того, что ведущая роль на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений должна отводиться именно

сотрудникам исправительных учреждений и следственных изоляторов, что объясняется:

- отсутствием оперативного реагирования (прибытия на место происшествия) органов предварительного расследования по предполагаемой подследственности произошедшего события;
- одной из основных задач учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, направленной на предупреждение совершения новых преступлений лицами, содержащимися в них;
- приближенностью к месту, времени, субъекту противоправной деятельности именно сотрудников указанных учреждений, способных обеспечить сохранность следов преступления, предотвращение сговора, оказания давления заинтересованными лицами на потерпевшего, возможных свидетелей и очевидцев произошедшего, оперативного сбора криминалистически значимой информации.

12. Деятельность субъектов расследования пенитенциарных преступлений (из числа сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов) на предварительном этапе требует ее алгоритмизации, поскольку обусловлена неотложным характером действий по обнаружению и закреплению следов противоправных деяний лиц, содержащихся в местах лишения свободы, угрозой их преднамеренного уничтожения; потребностью в мгновенном переориентировании своей деятельности с повседневных основных функций на выполнение непривычных процессуальных действий, преследующих строгое соблюдение формы и содержания, определенных уголовно-процессуальным законодательством; отсутствием специализированного образования и соответствующих профессиональных навыков у сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; необходимостью пресечения преступной деятельности и недопущения совершения новых противоправных деяний, в том числе способных приобрести массовый характер (массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных, подозреваемых, обвиняемых). Алгоритмизация указанной деятельности позволяет обеспечить дальнейшее

расследование ценной информацией не только ориентирующего, но и доказательственного значения.

13. Организацию расследования пенитенциарных преступлений на предварительном этапе необходимо осуществлять исходя из следующих типичных проверочных ситуаций, складывающихся к его началу:

- известно, кто совершил преступление, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления);

- есть лицо, предположительно совершившее преступление, характер произошедшего события не исключает различные его толкования (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, исключающего уголовное преследование);

- лицо, совершившее преступление, не установлено, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления);

- не установлено лицо, совершившее преступление, характер произошедшего события не исключает различные его толкования (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, либо иных обстоятельствах, исключающих уголовное преследование).

14. Решение задач первоначального и последующего этапов расследования пенитенциарных преступлений зависит от взаимодействия лиц, производящих расследование, с сотрудниками из числа администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, обладающими соответствующими профессиональными знаниями, в том числе:

- владеющими знаниями специфики построения социальной среды осужденных, подозреваемых, обвиняемых, неофициальных норм, детерминирующих их поведение в рамках уголовного судопроизводства;

- обладающими значительным опытом по обнаружению различного рода ухищрений, используемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми для

обхода установленного порядка, преодоления ограничений и запретов, регламентированных нормативными правовыми актами, включая сферу уголовного судопроизводства;

- имеющими представление о личностных свойствах отдельных осужденных, подозреваемых, обвиняемых, позволяющих прогнозировать их поведение в ситуациях, требующих тактического обеспечения при расследовании пенитенциарных преступлений.

15. Рекомендации по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений предусматривают комплекс мер уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, режимного, организационного характера. Учитывая преимущественно конфликтный характер ситуаций, складывающихся при расследовании пенитенциарных преступлений, средства криминалистического, режимного и оперативно-розыскного характера преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует рассматривать в тесной взаимосвязи.

16. Рекомендации по тактике производства отдельных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений должны учитывать:

- данные о свойствах личности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, причастных к расследуемому событию;
- специфику социальной среды, сформировавшейся в конкретном исправительном учреждении, следственном изоляторе и принадлежность к ней осужденного, подозреваемого, обвиняемого;
- информацию, полученную при производстве оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

**Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования** обусловлены его комплексным характером, теоретической и нормативной правовой базой, анализом значительного эмпирического материала и методологией исследования, практическими рекомендациями, апробацией

результатов исследования, внедрением их в научную деятельность, а также в учебный процесс.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация обсуждалась на совместном заседании кафедр уголовного процесса и криминалистики; организации оперативно-розыскной деятельности; уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России (февраль, апрель 2021 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс, научную, учебно-методическую деятельность Академии МВД Республики Беларусь, Академии ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, Пермского института ФСИН России, Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Университета ФСИН России.

Отдельные рекомендации диссертации внедрены в практическую деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов 34 субъектов Российской Федерации, что позволило повысить качество документирования противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых и способствовало дальнейшему успешному расследованию пенитенциарных преступлений<sup>1</sup>.

Теоретические положения, научно-практические рекомендации диссертации докладывались: на 28 международных научно-практических конференциях, 12 всероссийских конференциях, 5 семинарах и круглых столах, а также 4 форумах. Из них наибольшую значимость имеют: Международная научно-практическая конференция «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (Москва, 23–24 апреля 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Оптимизация предварительного следствия» (Москва, 19 мая 2016 г.); Международная научно-

---

<sup>1</sup> Приложение 2.

практическая конференция «I Минские криминалистические чтения» (Минск, 20 декабря 2018 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Белгородские криминалистические чтения» (Белгород, 19 апреля 2019 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Рязань, 16 декабря 2020 г.); круглый стол «Обеспечение безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (Москва, 15 мая 2018 г.), Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.) и др.

Содержание диссертации нашло отражение в 2 монографиях, подготовленных единолично, 2 монографиях, выполненных в соавторстве, 11 учебных и учебно-практических пособиях, практических и методических рекомендациях, 111 научных статьях, в том числе в двух статьях, опубликованных в изданиях, входящих в БД Web of Science и 35 статьях (в том числе 25 подготовленных единолично), опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ составляет 87,82 п. л.; в том числе в научных статьях изданий, рекомендованных ВАК РФ, – 12,65 п. л.

Структура и объем диссертации обусловлены задачами исследования. Работа включает в себя введение, пять глав, заключение, список литературы и приложения.

## **Глава 1. Гносеология пенитенциарных преступлений и процесса их расследования: криминалистические аспекты**

### **§ 1. Понятие пенитенциарных преступлений и их криминалистическая классификация**

Понятие «пенитенциарные преступления» в последние годы активно вошло и закрепилось в юридической литературе. Однако, несмотря на такую востребованность данного словосочетания в научном обиходе, четкости и однообразия в его понимании на сегодняшний день нет. Ясность в этом вопросе могла бы быть при законодательном закреплении данного понятия. Однако на сегодняшний день оно не встречается ни в одном из нормативных правовых актов несмотря на то, что в юридической науке высказывались не только подобные идеи<sup>1</sup>, но и предложения о выделении пенитенциарных преступлений в отдельный раздел Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>2</sup>.

В ситуации, когда понятийный аппарат той или иной сферы научного познания формируется, специалисты неизбежно сталкиваются с проблемой возникновения и существования различных точек зрения на то или иное понятие, вводимое в научный обиход. При разных подходах к понятию меняется и его содержание. В некоторых случаях, сравнивая разные подходы, это содержание отличается существенным образом, что вносит сложности в его научном употреблении и понимании.

---

<sup>1</sup> *Лутков А.А., Бурцев А.С.* О необходимости введения в юридический оборот понятия «пенитенциарное преступление // *Право. Норматворчество. Закон: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, 23 ноября 2018 г.)*. Стерлитамак: АМИ, 2018. С. 96.

<sup>2</sup> *Гаврилов Е.Д.* Тенденции пенитенциарных преступлений, совершаемых иностранными гражданами в российских исправительных учреждениях // *Евразийский Союз Ученых*. № 31–2, 2016. С. 109–111.



Ознакомление с содержанием юридических исследований по проблемам пенитенциарной преступности показало, что понятие «пенитенциарные преступления» до недавнего времени наиболее углубленно изучалось преимущественно с позиций криминологии. Однако единства во взглядах на понятие «пенитенциарные преступления» у криминологов не было. Анализ различных точек зрения по этому поводу позволил выявить четыре наиболее типичных подхода, в основании которых: 1) сфера общественных отношений (исполнение уголовных наказаний); 2) специфическая, закрытая территория (место); 3) особый субъект совершения преступления (отбывающий наказание в виде лишения свободы); 4) комплекс отличительных признаков.

Сторонники первого подхода полагают, что под пенитенциарными преступлениями следует понимать только преступления, которые посягают на общественные отношения, существующие именно в сфере исполнения уголовных наказаний. Исходя из подобных умозаключений и анализа норм уголовного закона следует, что круг таких преступлений очень узок и в него фактически входят всего три состава: побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)<sup>1</sup>.

Полагаем, что подобное понимание пенитенциарных преступлений является весьма зауженным, и не согласуется с криминальной действительностью в местах лишения свободы. Указанные три состава преступлений в своей совокупности занимают только лишь третью часть преступлений официально регистрируемых подразделениями ФСИН России<sup>2</sup>. Вместе с тем в оставшихся двух третях преступлений (причинение вреда здоровью, мошенничество, незаконный оборот

---

<sup>1</sup> Криминология / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 32; *Лутков А.А., Бурцев А.С.* О необходимости введения в юридический оборот понятия «пенитенциарное преступление». С. 92–96.

<sup>2</sup> Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. №398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 "Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы" и инструкции по ее заполнению и представлению» // НИИИТ ФСИН России. 2021.

наркотиков, публичное оскорбление и причинение насилия представителям власти и т. п.), совершаемых лицами, содержащимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах очевидно нельзя не замечать имеющейся специфики и относить их к просто общеуголовной преступности.

Значительно большее количество сторонников имеет точка зрения, основывающаяся на территориальном принципе, при котором существенное и первостепенное значение в определении круга пенитенциарных преступлений имеет локализация места того или иного учреждения, на котором совершаются преступления. Конкретизируя пределы такой территории, различные авторы ассоциируют ее с понятием мест лишения свободы<sup>1</sup>, учреждениями уголовно-исполнительной системы<sup>2</sup>, исправительными учреждениями и следственными изоляторами<sup>3</sup>, учреждениями, обеспечивающими изоляцию от общества в широком смысле слова (включая изоляторы временного содержания)<sup>4</sup>. При этом общим является то, что акцент на лицах, которые должны рассматриваться в качестве пенитенциарных преступников, при таком подходе не делается. Однако содержательный анализ авторских позиций говорит о том, что в качестве пенитенциарных преступников рассматриваются не любые лица, находящиеся на территории рассматриваемых учреждений, а только те, которые пребывают в подобных учреждениях принудительно в условиях изоляции.

Следующий подход к определению содержания понятия пенитенциарных преступлений идет через субъекта совершения преступления. Суть его сводится к подробному перечислению категорий лиц, совершающих подобные преступления – пенитенциарных преступников. Общей позицией для сторонников данного

---

<sup>1</sup> *Бажанов С.А., Исиченко А.И.* К вопросу о пенитенциарной преступности. М., 1998. С. 102–104; *Абаджян А.В.* Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 5–17.

<sup>2</sup> *Калинин Ю.И.* К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления // *Человек: преступление и наказание.* 2004. № 4. С. 13.

<sup>3</sup> *Ромашов Р.А.* Пенитенциарная преступность: категориально-феноменологический и структурно-функциональный анализ // *Вестник Самарского юридического института.* 2013. № 3. С. 9.

<sup>4</sup> *Унтергов В.А.* К вопросу о понятии пенитенциарной преступности // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 октября 2018 г.). Самара: СЮИ ФСИН России, 2018. С. 281.*

подхода является рассмотрение только противоправных деяний, так или иначе связанных с правоотношениями, вытекающими в связи с реализацией уголовно-исполнительной системой функций по исполнению наказаний и мер пресечения. Однако, что касается понимания непосредственно субъектов пенитенциарных преступлений, то авторских позиций здесь представлено довольно много. Основных из них две. Суть первой сводится к пониманию под пенитенциарными преступлениями тех противоправных деяний, которые совершены только осужденными<sup>1</sup>. Вторая связывает пенитенциарные преступления с двумя категориями субъектов их совершающими: а) осужденными, отбывающими наказания в местах лишения свободы; б) сотрудниками начальствующего состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, производственно-техническим, медицинским, педагогическим персоналом, а также другими лицами, пребывающими на территории учреждений обеспечивающих изоляцию от общества<sup>2</sup>.

Из взглядов криминологов, наиболее близка нашему пониманию позиция В.С. Ишигеева, который выделяя «собственно пенитенциарные преступления» (побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)), тем не менее, признает специфику общеуголовных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы<sup>3</sup>. При этом он отмечает, что «термин «пенитенциарные преступления» является наиболее правильным для группы

---

<sup>1</sup> *Антонян Ю.М., Антонян Е.А.* Понятие личности пенитенциарного преступника // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 21–32; *Ваганов А.Б.* Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.; *Старков О.В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 429 с.; *Орлов В.Н.* Предмет криминопенологии // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3. С. 95–101.

<sup>2</sup> *Криминология* / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 856; *Пенитенциарная криминология* / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 567 с.

<sup>3</sup> *Ишигеев В.С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 21.

составов преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы и следственно-арестованными – в следственных изоляторах»<sup>1</sup>.

С позиций криминалистической науки понятие «пенитенциарные преступления» исследовалось недостаточно несмотря на то, что оно довольно активно используется в криминалистических научных публикациях. Тем самым разработке этого понятия криминалисты не отводили должного внимания полагая, что можно пользоваться результатами уголовно-правовых и криминологических разработок в этой сфере. Однако, как можно убедиться, единства и унификации в пользовании указанным понятием пока что не выработалось. Анализ криминалистической литературы показал, что в работах по криминалистике нет упоминания понятия «пенитенциарные преступления», а соответственно нет его определения. Лишь в работе Н.Г. Шурухнова имеется глава, посвященная особенностям расследования преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы<sup>2</sup>, однако и в ней понятие «пенитенциарные преступления» не встречается. Указанный автор оперирует понятием «пенитенциарный преступник», под которым понимает лицо, совершающее преступление, в период отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы<sup>3</sup>.

В криминалистическом научном обороте понятие «пенитенциарные преступления» впервые упоминается в диссертации В.В. Николайченко. Под ними он подразумевает особую систему умышленных преступлений, в наиболее развитой организованной, профессиональной форме, отличающейся особым механизмом преступной деятельности<sup>4</sup> лиц, отбывающих лишение свободы<sup>5</sup>. При этом В.В. Николайченко впервые обозначает вопрос о целесообразности формирования

---

<sup>1</sup> Там же. С. 99.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М.: Юрист, 2005. 639 с.

<sup>3</sup> Впервые термин «личность пенитенциарного преступника» был использован Н.Г. Шурухновым в одноименной статье, опубликованной в открытой печати (Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 74–83).

<sup>4</sup> Кустов А.М. Механизм совершения массовых беспорядков в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 22–24.

<sup>5</sup> Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 69.

«частной криминалистической теории наказательной преступности», связывая ее со спецификой расследования и предупреждения преступлений лицами имеющими судимость<sup>1</sup>. Данное предложение в дальнейшем находит своих сторонников и продолжателей. Так, В.С. Ишигеев и И.П. Парфиненко внесли предложение о создании учения о «пенитенциарной криминалистике»<sup>2</sup>.

А.В. Страхов, исследовавший проблемы предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в местах лишения свободы, под пенитенциарным преступлением понимал «запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние, совершенное осужденным к лишению свободы в период отбывания наказания в колонии-поселении, воспитательной колонии, исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, а также совершение преступления в период условного осуждения»<sup>3</sup>.

В свою очередь, А.З. Ирисханов, проводя диссертационное исследование по уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным мерам противодействия пенитенциарной преступности, дает понятие пенитенциарного преступления, под которым понимает «запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние, совершенное осужденными к лишению свободы в период отбывания наказания в тюрьме, исправительной колонии, воспитательной колонии, колонии-поселении, лечебном исправительном учреждении, в следственном изоляторе в связи с оставлением для выполнения работ по

---

<sup>1</sup> Там же. С. 23.

<sup>2</sup> *Ишигеев В.С., Парфиненко И.П.* К вопросу создания учения о «пенитенциарной криминалистике» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. Т. 1. С. 360–361.

<sup>3</sup> *Страхов А.В.* Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 10.

хозяйственному обслуживанию»<sup>1</sup>. Анализируя пенитенциарную преступность, им выделяется три группы наиболее распространенных пенитенциарных преступлений<sup>2</sup>.

Обобщение всех приведенных точек зрения на понятие «пенитенциарные преступления» показало существенные их различия, равно как и взгляды криминологов и криминалистов.

Основными задачами криминологии являются выявление закономерностей, позволяющих судить о причинах и условиях совершения преступлений, а также выработка широкого комплекса предложений по их профилактике. В этой связи, полагаем, что решение этих задач на разных уровнях (личностном, групповом, общесоциальном) может являться основанием для приведения веских доводов о наполнении понятия «пенитенциарные преступления» различным содержанием. Например, причинами или условиями совершения преступлений осужденными в ряде случаев могут быть действия сотрудников мест лишения свободы или иных лиц, с которыми они контактируют в период отбывания наказания. Следовательно, авторская позиция о необходимости изучения криминологических закономерностей в отношении не только осужденных, но и сотрудников, а также иных лиц, пребывающих на территории исправительных учреждений звучит вполне убедительно.

Криминалистику как науку интересуют закономерности иного порядка<sup>3</sup>: закономерности механизма совершения преступления, образования следов, их обнаружения, изъятия и исследования, применения в этих целях технико-криминалистических средств, тактических приемов производства следственных действий, а также закономерности выявления типичных особенностей,

---

<sup>1</sup> *Ирисханов А.З.* Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 22.

<sup>2</sup> 1) против личности (убийства – ст. 105, 107, 108 УК РФ; доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ; причинение вреда здоровью – ст. 111–117, 119 УК РФ; преступления сексуального характера – ст. 132, 133 УК РФ); 2) против общественной безопасности и общественного порядка захват заложника – ст. 206 УК РФ; массовые беспорядки – ст. 212 УК РФ; хулиганство – ст. 213 УК РФ); 3) против правосудия и порядка управления (побег из места лишения свободы – ст. 313 УК РФ; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – ст. 321 УК РФ).

<sup>3</sup> *Руденко А.В.* Проблема определения понятия, предмета и объекта криминалистики // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 171–173.

характерных для отдельных видов преступлений и выработка рекомендаций по их расследованию. Исходя из этого выделение отдельной группы преступлений в криминалистических целях будет целесообразно в случае выявления определенной специфики, детерминированной схожими закономерностями, имеющими криминалистическую значимость, с целью выработки на их основе рекомендаций, направленных на успешное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, составляющих подобную категорию. Анализ категорий преступлений, выделяемых криминалистами в целях разработки частных методик расследования, показывает, что они, как правило, формируются исходя из: уголовно-правовой квалификации; схожести способа совершения преступлений; совпадающего предмета преступного посягательства; специфики субъекта совершения преступления и т. п.<sup>1</sup>

Опираясь на полученные результаты, попытаемся обосновать собственную позицию, привести аргументы, сформировать понятие «пенитенциарные преступления» и его содержательное наполнение с позиций криминалистики.

Первое. Определяя круг субъектов пенитенциарных преступлений, полагаем исключить его «размывание», включая в него и осужденных (как лишенных свободы, так и нет), и сотрудников, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе, а также иных граждан, совершивших преступление на территории таких учреждений и органов<sup>2</sup>. При таком понимании дефиниции «пенитенциарный преступник» в нее попадают фактически любые лица, которые совершили преступление в определенном месте, т. е. на территории учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Однако подобная трактовка вопроса с криминалистической точки зрения весьма спорна, поскольку круг возможных преступников будет весьма широк и не единообразен, трудносвязуем общностью мотивов преступления, схожестью механизмов его совершения, типичной

---

<sup>1</sup> Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. 335 с.

<sup>2</sup> Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография / под ред. К.А. Сыча. М.: Юрлитинформ. 2015. 176 с.

общностью следов и т. п. Кроме того, все указанные категории лиц сложно объединить общей типичностью совершаемых преступлений.

Конечно, с учетом положений уголовно-процессуального законодательства, а именно п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, который закрепляет полномочия начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы по производству неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами, наверное, было бы логичным принять за основу именно указанную категорию лиц в качестве преступников, совершающих пенитенциарные преступления.

Однако и здесь не находится общих криминалистических закономерностей для объединения преступлений в отдельную группу пенитенциарных преступлений для последующей разработки методических рекомендаций по их расследованию. Конечно, можно было бы далее продолжить данные научные размышления и попытаться выявить криминалистически значимые закономерности в преступлениях, совершаемых сотрудниками, вольнонаемным персоналом и иными лицами, пребывающими на территории мест лишения свободы, при условии если такие преступления совершаются под воздействием отдельных осужденных либо их среды (например, незаконный пронос наркотиков на территорию исправительного учреждения, получение взятки, превышение должностных полномочий при решении вопросов условно-досрочного освобождения).

Вместе с тем практика показывает, что сотрудники и представители вольнонаемного персонала совершают на территории учреждений уголовно-исполнительной системы не только подобного рода преступления, но и преступления, которые никак не связаны с результатом взаимодействия с осужденными (например, мошенничество с незаконным получением различных



социальных выплат, преступления, связанные с растратой, нецелевым расходованием бюджетных средств)<sup>1</sup>.

По нашему мнению, в качестве субъекта пенитенциарных преступлений, с криминалистических позиций, следует все же рассматривать только осужденных, а также следственно-арестованных лиц. Вместе с тем существенным, как нам представляется, рассматривать не абсолютно все категории перечисленных лиц (в том числе условно осужденных, осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы, подозреваемых (обвиняемых), к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста и т. д.), а только тех, которые принудительно изолированы от общества по поводу проверки или установления факта осуществления ими противоправной деятельности.

Обосновывая свою позицию, отметим, что подозреваемые, обвиняемые и осужденные к лишению свободы<sup>2</sup>, изолируются от общества не добровольно, а в связи с реализацией государством своей принудительной функции. 97,3 % опрошенных нами сотрудников ФСИН России<sup>3</sup> и 91,6 % следователей и дознавателей<sup>4</sup> убеждены, что условия изоляции и принудительный характер содержания детерминируют специфику условий содержания таких лиц в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, что влияет, в свою очередь, на формирование криминальных мотивов, обуславливает специфические особенности подготовки, совершения, сокрытия пенитенциарных преступлений, детерминирует поведенческие процессы виновных лиц, направленные на оказание противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. В личных беседах со следователями, расследовавшими пенитенциарные

---

<sup>1</sup> Бодяков В.Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 210 с.

<sup>2</sup> В дальнейшем в настоящем исследовании для обозначения лиц, совершающих пенитенциарные преступления, постараемся уйти от постоянного перечисления всех категорий соответствующих лиц (подозреваемый, обвиняемый, осужденный), что осложняет восприятие материала. Будем преимущественно использовать термин «осужденные». Исходим из того, что в рамках криминалистического исследования процессуальный статус указанных категорий лиц не столь категоричен, поскольку объединяется традиционным для криминалистов понятием преступника (в нашем случае – пенитенциарного преступника).

<sup>3</sup> Приложение 3. Вопрос 5.

<sup>4</sup> Приложение 4. Вопрос 6.

преступления, последние отмечают, что основную детерминирующую силу для совершения новых преступлений в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, следует также искать в особенностях личности лиц, которые там содержатся. Более расширенное обоснование круга лиц, составляющих содержание понятия «пенитенциарные преступники» будет приведено ниже.

Второе. Уже давно известно, что личность формируется и подвергается постоянным изменениям со стороны окружающей ее социальной среды<sup>1</sup>. В этой связи среда лиц, имеющих преступный опыт, культивирующая в противовес официальным нормам и законным требованиям понятия неофициальной субкультуры, на наш взгляд, должна выступать в качестве одного из критериев выделения преступлений, в отдельную группу – пенитенциарные преступления. В контексте сказанного, трудно не согласиться с утверждением А.В. Кудрявцева и Е.Н. Рыженковой, которые отмечают, что особенности рассматриваемого вида преступлений обусловлены не только социальной средой лиц, принудительно помещенных в условия изоляции, но и специфическими условиями содержания, существующими в учреждениях уголовно-исполнительной системы. «Вне исправительных учреждений преступность не имеет таких специфических черт и проявляется в другой среде и под воздействием других факторов и условий»<sup>2</sup>.

Третье. Определяя место совершения пенитенциарных преступлений, следует учитывать следующее. И категория лиц, подвергающаяся со стороны государства принудительной изоляции, и специфика условий их содержания непосредственным образом связаны с типами учреждений уголовно-исполнительной системы, среди которых наиболее закрытыми являются исправительные учреждения. Их виды в настоящее время определены уголовно-

---

<sup>1</sup> Дорошенко А.Б. Социальная среда как фактор формирования личности (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1994. 20 с.; Шмаров И.В. Среда и личность осужденного // К новой жизни. 1977. № 3. С. 27 .

<sup>2</sup> Кудрявцев А.В., Рыженкова Е.Н. Современные тенденции пенитенциарной преступности и их влияние на оперативно-розыскное обеспечение // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3. С. 32.

исполнительным законодательством<sup>1</sup>. Это довольно разнообразные категории учреждений, предполагающие различные правовые и фактические условия отбывания наказания. Однако для них характерно принудительное содержание лиц, осужденных к лишению свободы, определенные законодательством правоограничения и ряд иных особенностей, характеризующих схожесть условий их содержания.

Вместе с тем полагаем необходимым заметить, что законодатель, перечисляя виды исправительных учреждений, указывает среди них и следственные изоляторы. Конечно, такой статус для последних применим только в отношении осужденных, которые отбывают там свое наказание в виде лишения свободы. В этой связи при формулировании понятия «пенитенциарные преступления» и «пенитенциарный преступник» и включая в содержание этих понятий субъектов, находящихся в следственных изоляторах (исходя из места совершения), полагаем необходимым не ограничиваться только категорией осужденных, которые там отбывают наказание в виде лишения свободы. Помимо этой категории следует учитывать также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. В обоснование данного тезиса представляется необходимым привести следующие доводы:

1) и исправительные учреждения, и следственные изоляторы (несмотря на существенное различие в общем своем предназначении) входят в структуру единой уголовно-исполнительной системы;

---

<sup>1</sup> Согласно ч. 1 ст. 74 УИК РФ исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительное учреждение для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него в порядке, установленном статьей 77.1 УИК РФ, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственном изоляторе с их согласия.

2) нормативно и фактически имеется схожесть общей концепции функционирования исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также единство условий камерного содержания<sup>1</sup>;

3) в последние годы среди лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, доминирует категория лиц, ранее уже имевших преступный опыт. Среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в указанных учреждениях, лица, которые ранее были судимы, составляют 89 %<sup>2</sup>. В этой связи так называемая тюремная субкультура, с присущими ей неформальными традициями, обычаями, нормами поведения, стратификацией получила широкое распространение как в исправительных учреждениях, так и следственных изоляторах<sup>3</sup>. Н.Г. Шурухнов метко замечает, что «ранее судимые в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, являются проповедниками, учителями, хранителями и одновременно «судьями» для тех, кто совершил действия, противоречащие неофициальным нормам поведения»<sup>4</sup>. Д.А. Кравцов утверждает, что именно в следственном изоляторе подозреваемый, обвиняемый попадает в ту или иную неформальную страту, которой он должен соответствовать своим поведением, соблюдая нормы тюремной субкультуры. При

---

<sup>1</sup> Подобное положение вещей видимо и обусловило законодательное закрепление возможности отбывания наказания в виде лишения свободы не только в первых, но и во вторых учреждениях (для отдельной категории лиц в качестве хозобслуги). Кроме того, определенное единство общей концепции условий содержания прослеживается в схожести условий камерного содержания подозреваемых, обвиняемых в следственных изоляторах и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, но в определенных случаях – при водворении в помещение штрафного изолятора, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа. Схожесть подобных условий камерного содержания в фактически разных учреждениях уголовно-исполнительной системы видимо обосновывает возможность и необходимость создания и функционирования в исправительных колониях помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора. Подобная практика весьма распространена, о чем ранее уже упоминалось.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ: характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 291.

<sup>3</sup> Кривошеев С.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

<sup>4</sup> Шурухнов Н.Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ: характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений. С. 292.

этом, значительное количество преступлений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми в период содержания под стражей, является как раз результатом следования подобным неформальным нормам<sup>1</sup>;

4) объединение подобных категорий косвенно прослеживается в уголовно-правовых нормах, носящих специальный характер (ст. 313, 321 УК РФ), в которых отсутствует прямое перечисление субъектов данных преступлений (т. е. осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей), однако анализ диспозиций данных норм позволяет судить именно о данных категориях лиц;

5) этимологический анализ слова «пенитенциарный», предлагаемый для общего обозначения преступлений, совершаемых разными категориями лиц (осужденные, подозреваемые, обвиняемые), содержащимися в различных учреждениях (исправительные учреждения, следственные изоляторы) не противоречит подобному пониманию<sup>2</sup>;

б) опрос практических работников, сталкивающихся в своей работе с преступлениями, совершаемыми осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, в исправительных учреждениях, следственных изоляторах рассматривают их в качестве единой группы преступлений, именуя их пенитенциарными. Такого

---

<sup>1</sup> *Кравцов Д.А.* К вопросу о криминальной субкультуре в следственных изоляторах и мерах профилактики этого негативного явления // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7. С. 27.

<sup>2</sup> *Poenitentarius* с латинского переводится как покаянный. Предполагается, что лицо, помещаемое в специальные условия пенитенциарного учреждения, в связи с совершением преступления должно начать каяться, т. е. осознавать ошибочность, неправильность своего противоправного поведения, что в дальнейшем должно способствовать исправлению данного лица. Таким образом, использование сочетания слов «пенитенциарный преступник», логичным образом наполняется следующим содержанием – это лицо, помещенное в условия изоляции и тем самым фактически признанное опасным для общества ввиду ранее совершенного преступления, вместо того, чтобы каяться, совершает новое преступление, повышая тем самым общественную опасность своей личности. Таким образом и в таком понимании имеется логичное объяснение необходимости объединения разных по правовому статусу, но очень близких по фактическому положению лиц – осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей. Фактически, по этому же принципу следственные изоляторы наряду с учреждениями, исполняющими наказания входят в единую уголовно-исполнительную систему.

мнения придерживаются 98,6 % сотрудников ФСИН России<sup>1</sup> и 89,1 % следователей и дознавателей<sup>2</sup>;

7) объединение общим понятием «пенитенциарные преступления» противоправных деяний разных по правовому положению лиц (осужденные, подозреваемые, обвиняемые) требует практическая потребность деятельности ФСИН России в части единого учета преступлений, совершаемых указанными лицами<sup>3</sup>, а также выработки единых мер их профилактики<sup>4</sup>.

В условиях значительного многообразия пенитенциарных преступлений довольно сложно говорить об эффективности борьбы с ними, не выявляя общих закономерностей и взаимосвязей. В этой связи Р.С. Белкин и А.И. Винберг отмечали, что «в криминалистике, как и в других областях научного знания, систематизация и классификация служат средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и зависимостей между ними, выражения отношений между элементами структуры, между подсистемами»<sup>5</sup>. На наш взгляд, систематизация позволяет выявить схожие групповые признаки преступлений, одинаковые и существенные качества элементов преступлений, распределить на основе такого анализа все преступления по классам. При этом, классификация всегда проводится по тому или иному основанию (признаку), различающему группы объектов во множестве, определяемом главным понятием<sup>6</sup>.

В качестве своеобразного основания для классификации пенитенциарных преступлений можно рассматривать отношение социальной среды осужденных к

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Вопрос 3.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 3.

<sup>3</sup> О введении в эксплуатацию электронной базы данных «Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России от 27.02.2020 № 138 // Документ опубликован не был.

<sup>4</sup> Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 02.11.2018) // Российская газета. № 119. 2013. 5 июня.

<sup>5</sup> Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: «Юрид. изд.», 1973. С. 182.

<sup>6</sup> Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 162.

таким преступлениям. Абсолютное большинство опрошенных нами осужденных (98,1 %) <sup>1</sup> склонны к разделению всех пенитенциарных преступлений на: а) «правильные», т. е. такие преступления, совершение которых одобряется неофициальными нормами поведения осужденных <sup>2</sup>; б) «неправильные» – считаются неприемлемыми для «правильных арестантов» <sup>3</sup>.

Полагаем, что при всей условности подобного подхода <sup>4</sup> определенный криминалистический интерес такая классификация может иметь место, давая лицу, производящему расследование, основание для отработки следственных версий относительно мотивов совершения преступления, личности преступника, его статуса в криминальной среде.

Классифицировать пенитенциарные преступления можно и по ряду иных оснований. В связи с чем следует отметить мнение В.А. Образцова, который полагал, что для решения криминалистически значимых задач в основу классификации преступлений необходимо закладывать прежде всего криминалистические критерии <sup>5</sup>. По мнению А.А. Белякова «особенностью криминалистической классификации преступлений является их деление по основаниям, которые в максимальной степени отвечают практическим потребностям лиц, осуществляющих их выявление и расследование, а значит,

---

<sup>1</sup> Приложение 5. Вопрос 4.

<sup>2</sup> К таким преступлениям относятся преступления, которые позволяют наладить канал поступления в места лишения свободы запрещенных предметов и веществ (незаконный оборот наркотиков, дача взятки), преступления, с помощью которых организуется формирование и «подпитка» так называемого «общака» (мошенничество с использованием средств мобильной связи, вымогательство и др.), преступления, с помощью которых поддерживается неофициальная стратификация в среде осужденных, приобретается или поддерживается авторитет, либо, наоборот, влекущие перевод осужденного в низший неформальный статус бесправной и пренебрегаемой всеми осужденными категории лиц (насилие или оскорбление представителей администрации исправительного учреждения, причинение вреда здоровью осужденным не соблюдающим неофициальные нормы, не выплачивающие денежные долги).

<sup>3</sup> К ним относятся деяния, которые не одобряются в неофициальной среде осужденных (воровство у других осужденных («крысятничество»), насильственные преступления, совершаемые без веских оснований, не согласующиеся с «понятиями» криминальной субкультуры («беспредел») и др.).

<sup>4</sup> Упоминание о подобной классификации пенитенциарных преступлений встречается в отдельных специализированных научных публикациях. (Ромашов Р.А. Пенитенциарная преступность: категориально-феноменологический и структурно-функциональный анализ. С. 12).

<sup>5</sup> Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 10.

способствуют разработке соответствующих этим потребностям методических рекомендаций, учитывающих реалии, с которыми сталкивается следственная практика по делам той или иной категории. Отсюда и классификации, строящиеся с учетом особенностей способов совершения и сокрытия преступлений и по другим основаниям, важным с точки зрения оптимизации процесса следственного познания»<sup>1</sup>.

Как отмечает А.Ю. Головин «криминалистическая классификация преступлений осуществляется на основе более широкого круга оснований и критериев, чем классификация в науке уголовного права или криминологии. Как правило, такие основания и критерии производны от основных элементов структуры и механизма преступной деятельности. В числе таких элементов особо следует выделить: 1) способы совершения и сокрытия преступлений; 2) субъект преступления (преступная группа); 3) потерпевший и особенности его поведения в ходе события преступления; 4) цель и мотив преступления; 5) предмет преступного посягательства; б) место, время, обстановка преступления; 7) преступный результат»<sup>2</sup>.

Разделяя точку зрения А.Ю. Головина полагаем возможным применить его подход в классификации пенитенциарных преступлений. Анализ следственно-судебной практики и научных разработок по проблемам расследования пенитенциарных преступлений позволяет нам предложить следующие виды классификаций. По способу совершения и сокрытия преступления: а) противоправные деяния, совершенные ухищренным способом; б) без использования ухищрений. По субъекту преступления – пенитенциарные преступления, совершенные: а) криминально активными лицами, устойчиво ориентированными на совершение преступлений; б) лицами, склонными к криминальной деятельности, но не имеющие постоянной установки на

---

<sup>1</sup> *Беляков А.А.* Криминалистическая классификация преступлений, связанных со взрывами: теоретические и практические аспекты // *Российское право: образование, практика, наука.* 2016. № 3. С. 9.

<sup>2</sup> *Головин А.Ю.* Базовые криминалистические классификации преступлений // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2013. № 2–2. С. 33.



совершение преступлений; в) лицами, случайно вовлеченными<sup>1</sup> в преступления<sup>2</sup>. По потерпевшим лицам: а) преступления направленные в отношении других осужденных; б) преступления направленные в отношении представителей администрации мест лишения свободы; в) преступления направленные в отношении иных лиц (родственники осужденных, иные граждане). Спецификой именно пенитенциарных преступлений является то, что среди потерпевших можно выделить две категории: а) отстаивающие свои собственные интересы несмотря ни на что; б) манкирующие собственными интересами в угоду интересов подозреваемого, обвиняемого, что способствует противодействию расследования пенитенциарного преступления. Анализ уголовных дел позволяет также классифицировать пенитенциарные преступления по цели и мотиву противоправного деяния – направленные на: а) удовлетворение личных потребностей (такая мотивация типична для кражи, мошенничества, незаконного оборота наркотиков, дачи взятки); б) навязывание либо культивирование неофициальных норм криминальной субкультуры (такая мотивация является типичной при убийстве, доведении до самоубийства, причинении различного вида вреда здоровью, вымогательстве, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества); в) самоутверждение, повышение своего авторитета, завоевание более высокого неформального статуса в среде осужденных, как правило, за счет создания конфликтных ситуаций с администрацией исправительных учреждений и следственных изоляторов, демонстрацией своего неповиновения (с такой мотивацией совершаются, как правило, массовые беспорядки, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, причинение насилия представителю власти, оскорбление представителя власти, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, умышленное уничтожение или повреждение имущества, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний); г) отстаивание своих прав,

---

<sup>1</sup> Акчурин А.В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации // Библиотека криминалиста. 2015. № 6. С. 191.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника. С. 74–83.

прежде всего, на жизнь, здоровье, уважительное отношение (наиболее часто с таким мотивом совершаются убийства, причинение вреда здоровью, побеги из мест лишения свободы); д) хулиганские побуждения; е) иные мотивы (содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)<sup>1</sup>.

Систематизация пенитенциарных преступлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку соотнесение конкретного пенитенциарного преступления с отдельным видом (группой) преступлений позволяет лицу производящему расследование не тратить время на ненужные действия, а в кратчайшие сроки находить информацию о конкретном направлении в своей работе, организуя процесс расследования на основе базовых или частных рекомендаций и принципов, разработанных при изучении выявленных общих закономерностей.

Следует признать, что перечисленные основания классификации рассматриваемых противоправных деяний использовать в качестве теоретической основы для дальнейшей разработки криминалистических методик расследования пенитенциарных преступлений разных уровней (видовых, групповых) представляется затруднительным ввиду высокой степени условности криминалистической значимости выявленных оснований проведенной классификации.

Однако для решения указанной задачи попробуем обратиться к наиболее распространенному подходу в классификации преступлений, в котором основанием является уголовно-правовой критерий. В этой связи следует согласиться с мнением Н.А. Васильева, который отмечал значимость уголовно-правового подхода при расследовании преступлений, поскольку по его мнению «задачи расследования в том и заключаются, чтобы установить наличие или

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 8.

отсутствие того или иного состава преступления»<sup>1</sup>. Н.П. Яблоков, соглашаясь с ним утверждал, что «уголовно-правовые данные, юридические признаки состава преступлений, вытекающие из формул закона, объективно играют основную роль, являются исходным базисом криминалистической классификационной системы, ибо криминалистические основания деления в той или иной мере обязательно бывают связаны с уголовно-правовыми категориями»<sup>2</sup>.

Анализ учитываемых ФСИН России преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах<sup>3</sup>, показал, что пенитенциарные преступники покушаются на весьма разные объекты правоохраны. Если использовать в качестве основания классификации уголовно-правовой критерий, то все противоправные деяния, совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно условно разделить на преступления против: 1) жизни и здоровья<sup>4</sup>; 2) половой неприкосновенности и половой свободы личности<sup>5</sup>; 3) собственности<sup>6</sup>; 4) общественной безопасности<sup>7</sup>; 5) здоровья

---

<sup>1</sup> Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 32.

<sup>2</sup> Яблоков Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 5. С. 42–43.

<sup>3</sup> Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 "Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы" и инструкции по ее заполнению и представлению» // НИИИТ ФСИН России. 2021; анализ электронной базы по учету преступлений подозреваемых, обвиняемых, осужденных, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (за 2021 г.).

<sup>4</sup> Убийство (ст. 105 УК РФ) – 3,4 %; причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) – 0,5 %; доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – 1,4 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 3,4 %; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – 2,2 %; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ) – 0,2 %; умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) – 1,5 %; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) – 0,2 %; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – 0,1 %.

<sup>5</sup> Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – 0,1 %.

<sup>6</sup> Кража (ст. 158 УК РФ) – 1,7 %; мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 3,9 %; вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 0,3 %; умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) – 0,3 %.

<sup>7</sup> Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) – 0,5 %; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ) – 1,2 %; захват заложника (ст. 206 УК РФ) – 0,2 %; заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) – 0,3 %; массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) – 0,1 %;

населения и общественной нравственности<sup>1</sup>; б) основ конституционного строя и безопасности государства<sup>2</sup>; 7) государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления<sup>3</sup>; 8) правосудия<sup>4</sup>; 9) порядка управления<sup>5</sup>.

По мнению сотрудников ФСИН России (98,3 %)<sup>6</sup> все преступления, совершаемые спецконтингентом в исправительных учреждениях и следственных изоляторах независимо от объекта преступного посягательства, обладают спецификой субъекта и обстановки их совершения, способов подготовки и приемов сокрытия преступления, закономерностей сбора доказательств, особенностей поведения подозреваемых, обвиняемых, а также иных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства. Схожее мнение сформировалось у следователей и дознавателей (91,4 %)<sup>7</sup>.

Подводя итог рассмотренного вопроса, отметим следующее.

1. В рамках криминалистического подхода под пенитенциарными преступлениями предлагается понимать предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, в период пребывания в

---

<sup>1</sup> Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ), незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ) – 24,6 %.

<sup>2</sup> Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) – 0,6 %; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) – 1,2 %.

<sup>3</sup> Дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 1,3 %; мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) – 1,7 %.

<sup>4</sup> Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ) – 0,2 %; заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) – 2,0 %; заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ) – 0,5 %; отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) – 0,3 %; побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) – 13,1 %; уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) – 1,2 %.

<sup>5</sup> Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) – 1,3 %; оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) – 6,3 %; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – 24,2 %.

<sup>6</sup> Приложение 3. Вопрос 6.

<sup>7</sup> Приложение 4. Вопрос 7.

исправительных учреждениях или следственных изоляторах, объединенные спецификой отношения к преступлению, его последствиям, процессу расследования, сформированной под воздействием негативной социальной среды, обусловленной принудительным содержанием указанных лиц в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

2. Пенитенциарные преступления, объединенные общими криминалистически значимыми критериями специфики субъекта и обстановки их совершения, имеют довольно существенные отличия по объекту и предмету преступного посягательства. Исходя из подобных обстоятельств очевидным становится рассмотрение в качестве основания криминалистической классификации пенитенциарных преступлений уголовно-правового критерия.

3. Основываясь на указанном критерии все противоправные деяния, совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно условно разделить на преступления против: жизни и здоровья; половой неприкосновенности и половой свободы личности; собственности; общественной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления.

4. Проведенная классификация пенитенциарных преступлений может быть использована в качестве теоретической основы для дальнейшей разработки криминалистических методик разных уровней (видовых, групповых).

## **§ 2. Правовые, теоретические и методические детерминанты расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе. Субъекты досудебного производства**

В российском законодательстве, вопросы, связанные с процессом расследования преступлений, традиционно являются сферой регламентации

уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. По мнению И.П. Можяевой, «нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие прямо или косвенно организацию расследования преступлений, могут быть представлены следующими группами: правовые нормы, предписывающие следователю, дознавателю, руководителю органа предварительного расследования осуществлять производство определенных действий; правовые нормы, запрещающие субъектам расследования проведение определенных действий; правовые нормы, разрешающие следователю проведение действий, направленных на рационализацию его деятельности»<sup>1</sup>. К приведенным следует добавить нормы оптимизирующие процесс расследования следственной группой (ст. 163 УПК РФ), а также с участием должностного лица органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ст. 164 УПК РФ); специалиста (ст. 168 УПК РФ) и эксперта (ст. 195–207 УПК РФ).

Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что какого-то особого порядка расследования именно пенитенциарных преступлений действующим законодательством не предусмотрено. Об этом ранее упоминал В.В. Николайченко, отметивший, что «законодатель не счел нужным устанавливать особый порядок производства предварительного расследования для лиц, имеющих судимости, определив его только в зависимости от возраста, психического состояния и занимаемой должности»<sup>2</sup>. Расследование пенитенциарных преступлений осуществляется в соответствии с общими условиями предварительного расследования, в двух формах путем дознания и предварительного следствия (гл. 21 УПК РФ).

Дознание, традиционно производится по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно. К таковым, как правило, относятся

---

<sup>1</sup> Можяева И.П. Уголовно-процессуальные основы организации расследования преступлений // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 135.

<sup>2</sup> Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 167.

уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести<sup>1</sup>. Однако, как отмечает ряд авторов<sup>2</sup>, данное обстоятельство не позволяет рассматривать дознание как упрощенную форму уголовного судопроизводства. Кроме того, при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания может возбуждать уголовное дело и производить по нему неотложные следственные действия (ч. 1 ст. 157 УПК РФ).

Что касается другой формы – предварительного следствия, то оно производится только следователями в соответствии с подследственностью, установленной ч. 2. ст. 151 УПК РФ.

Для предварительного расследования в Российской Федерации в целом характерна доминирующая подследственность органов внутренних дел. Так, за 2021 г. следователями и дознавателями органов внутренних дел предварительно расследовано 80,4 % преступлений, следователями Следственного комитета Российской Федерации – 13,6 %, дознавателями службы судебных приставов – 5,3 %, иными органами предварительного расследования (в том числе следователями органов Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ России), дознавателями таможенных органов, органов Государственного пожарного надзора и др.) – 0,7 %<sup>3</sup>.

По статистике ФСИН России<sup>4</sup> в 2021 г. подразделениями дознания органов внутренних дел было расследовано 31,6 % пенитенциарных преступлений;

---

<sup>1</sup> *Ситдиков И.М.* Эволюция дознания как формы предварительного расследования // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5. С. 188.

<sup>2</sup> *Качалова О.В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 37–38; *Мичурина О.В.* Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 28.

<sup>3</sup> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: сборник аналитических материалов ГУ ПС и ИТ Генпрокуратуры России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 25.02.2022); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: сборник статистических данных ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД России: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения 25.02.2022).

<sup>4</sup> База данных «Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (создана на основе приказа ФСИН России от 27 февраля 2020 г. № 138 «О введении в эксплуатацию электронной базы данных "Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной

следователями органов внутренних дел – 19,8 %; следователями Следственного комитета Российской Федерации – 46,7 %; следователями ФСБ России – 1,9 %. Приведенное свидетельствует о доминировании при расследовании пенитенциарных преступлений предварительного следствия. По данным Ю.Г. Карпухина 55 % преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, расследовали следователи органов внутренних дел, 34 % – следователи прокуратуры, 10 % – должностные лица органов дознания исправительных учреждений, 1 % – следователи органов государственной безопасности<sup>1</sup>. Несмотря на временной разрыв, отделяющий одно исследование от другого более чем в 35 лет, результаты имеют относительно схожую тенденцию. Одним из основных отличий является то, что в современных условиях отсутствуют случаи возбуждения уголовного дела должностными лицами учреждений и органов ФСИН России, что обусловлено неоднозначной регламентацией этого вопроса УПК РФ.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), является базовым для любого направления деятельности, осуществляемого в уголовно-исполнительной системе. Именно в этом кодифицированном законе должны быть заложены основы, которые так или иначе связаны с деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Однако, как отмечает С.И. Гирько, этот кодекс ни в одной из своих норм не упоминает об уголовно-процессуальных функциях, реализуемых учреждениями и органами этой системы, как будто таковых вообще нет<sup>2</sup>. Вместе с тем п. 11 ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»<sup>3</sup> закрепляет право исправительных учреждений

---

системы Российской Федерации"» (ранее она функционировала на основе приказа ФСИН России от 02 июля 2008 г. № 437 "О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди осужденных»"// Документ опубликован не был.).

<sup>1</sup> Карпухин Ю.Г. Организация расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1984. С. 17–18.

<sup>2</sup> Гирько С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 122.

<sup>3</sup> Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ № 5473-1 от 21.07.1993 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.



производить уголовно-процессуальные действия в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке.

В свою очередь, УПК РФ предусматривает несколько правовых норм, непосредственным образом связанных с реализацией уголовно-процессуальных функций исправительных учреждений:

- *во-первых*, ст. 40 УПК РФ, перечисляя органы дознания, относит к ним органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>1</sup>);

- *во-вторых*, п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ возлагает на начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы обязанность производства неотложных следственных действий по факту совершения преступлений, производство предварительного следствия по которым необязательно.

Таким образом, прочтение указанных норм, позволяет зачастую делать вывод о том, что органы уголовно-исполнительной системы имеют основание называться органом дознания, что, соответственно, должно предполагать наличие определенных процессуальных полномочий по приему, регистрации и проверке сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 УПК РФ, принятию определенного процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении материалов проверки по подследственности для дальнейшего принятия процессуального решения), производству неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ.

Однако более внимательное их прочтение вызывает противоречивое и неоднозначное мнение о действительном наличии подобных процессуальных полномочий, на что указывает абсолютное большинство исследователей, предпринимавших попытки разобраться в уголовно-процессуальном статусе

---

<sup>1</sup> Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы<sup>1</sup>. Одни авторы, анализируя эти правовые нормы, констатируют, что уголовно-процессуальное законодательство однозначно закрепляет за учреждениями и органами ФСИН России и их должностными лицами права органов дознания<sup>2</sup>. Другие авторы толкуют, содержащиеся в УПК РФ нормы таким образом, что, признают наличие у учреждений и органов ФСИН России отдельных уголовно-процессуальных полномочий, однако понимать под органом дознания или дознавателем (которые имеют четкий процессуальный статус) какие-либо подразделения либо должностных лиц ФСИН России в полном смысле слова они не готовы<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Александрова О.П., Горяинов К.К.* Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения // *Российский следователь.* 2006. № 7. С. 48–51; *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России как одна из составляющих уголовно-исполнительной политики // *Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.): в 2 т.* Рязань: Академия ФСИН России, 2016. Т. 1: Материалы пленарного заседания. 2016. С. 63–69; *Гирько С.И.* Отнесение уголовно-исполнительной системы России к категории федеральных органов исполнительной власти, наделенных в уголовно-процессуальном законодательстве России полномочиями органов дознания, и исключение из нее: идеология проблемы // *Труды Академии управления МВД России.* 2018. № 1. С. 29–34; *Крымов А.А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2015. 637 с.; *Малышева О.А.* Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях // *Человек: преступление и наказание.* 2012. № 3. С. 84–88; *Николаева Т.Г.* Деятельность органов дознания в Федеральной службе исполнения наказаний // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2005. № 4. С. 165–168; *Шаталов А.С.* Дознание в уголовно-исполнительной системе России проблемы, тенденции, перспективы // *Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов пленар. зас. (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.).* Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 131–136.

<sup>2</sup> *Аверкин С.Д.* Правовое положение органа дознания при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // *Вестник Самарского юридического института.* 2017. № 4. С. 9–13; *Куницын С.Н.* О процессуальном статусе органов дознания ФСИН России // *Вестник Воронежского института МВД России.* 2013. № 2. С. 103–108.

<sup>3</sup> *Беляков А.В., Брыляков С.П.* Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // *Вестник Кузбасского института.* 2016. № 2. С. 110–116; *Колтакова Л.А.* К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // *Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 1 марта 2017 г.* Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. С. 71–74; *Спиридонова Ю.Н.* Об отдельных вопросах правового регулирования уголовно-процессуального статуса должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний // *Вестник института: преступление, наказание, исправление.* 2017. № 4. С. 34–38; *Фетищева Л.М.* История возникновения института дознания в уголовном судопроизводстве России и его образование в системе ФСИН России // *Вестник Пермского института ФСИН России.* 2017. № 3. С. 46–53.

В этой связи профессор С.И. Гирько точно замечает, что в соответствии с УПК РФ уголовно-процессуальная компетенция учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, представляется в достаточно размытом виде «не столько концентрирующая процессуальные полномочия самой системы и ее должностных лиц, сколько дезориентирующая указанных субъектов. Ее можно вполне назвать уникальной, но не с точки зрения ее максимальной адекватности, но с позиции глубокой запутанности»<sup>1</sup>. Вместе с тем этот же автор отмечает, что четкость в понимании учреждений, содержащих осужденных, как органов дознания ранее была закреплена в ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Однако в УПК РФ такой однозначности (*процессуальных полномочий – выделено А.В.*) в понимании не содержит. И была бы видна какая-то логика законодателя, если бы этот статус, либо был оставлен без изменения, либо полностью ликвидирован. Но фактически получилось так, что отдельные нормы были упразднены, а другие по принципу преемственности старого и нового законодательства перешли из УПК РСФСР в новое российское уголовно-процессуальное законодательство<sup>2</sup>.

Из всех исследователей, предпринимавших попытку разобраться в указанных уголовно-процессуальных нормах, позволяющих при анализе УПК РФ, судить о наличии у учреждений, органов либо отдельных должностных лиц ФСИН России процессуальных функций органа дознания в наибольшей степени получилось у Н.Г. Шурухнова<sup>3</sup>.

Исследуя действующее законодательство, он применил буквальное толкование норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которые регламентируют как статус органов дознания, так и статус учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В результате

---

<sup>1</sup> Гирько С.И. Ретроспективный анализ уголовно-процессуальных полномочий органов дознания в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 4. С. 14.

<sup>2</sup> Гирько С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания. С. 121–126.

<sup>3</sup> Шурухнов Н.Г. Орган дознания в системе Федеральной службы исполнения наказаний: проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 299–322.

указанный автор пришел к оригинальному выводу о том, что если последовательно разбираться в статусе органа дознания (предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), применительно к учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, то такой статус имеют не исправительные учреждения или следственные изоляторы, а территориальные органы и центральный орган ФСИН России. Однако в этих органах осужденные не содержатся, преступления, в рамках их территории могут быть совершены только сотрудниками уголовно-исполнительной системы либо вольнонаемными работниками, либо иными гражданами, прибывшими в расположение указанных органов<sup>1</sup>. При этом, профессор Н.Г. Шурухнов обращает особое внимание на практическую необходимость в реализации статуса органа дознания в уголовно-исполнительной системе, которая имеется, прежде всего, у учреждений, непосредственно исполняющих уголовные наказания (воспитательные колонии, исправительные колонии, лечебно-исправительные учреждения, тюрьмы и др.) и следственных изоляторов, на территории которых совершаются преступления лицами, обладающими преступным опытом, в том числе с использованием способов повышенной общественной опасности<sup>2</sup>.

Одновременно Н.Г. Шурухнов поставил под сомнение функцию производства неотложных следственных действий начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которая предусмотрена п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, обратив внимание на то, что данную функцию указанные должностные лица ФСИН России могут реализовать только после возбуждения органом дознания уголовного дела<sup>3</sup>. С учетом этих факторов органом дознания в

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г. Анализ отдельных норм законодательства, определяющих субъектов уголовно-процессуальной деятельности в системе Федеральной службы исполнения наказания // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 2. № 1. С. 77–82.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Уголовно-процессуальный статус начальников учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 19–22.

<sup>3</sup> Шурухнов Н.Г. Может ли орган дознания - юридическое лицо, выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия?) (в порядке постановки проблемы) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол. А.С. Цалко (отв. секр.). Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 23–31.

данном случае может быть орган внутренних дел. Однако учитывая, что органы внутренних дел зачастую располагаются на значительном расстоянии от места дислокации учреждений уголовно-исполнительной системы, то в подобных ситуациях утрачивается оперативность решения вопроса о возбуждении уголовного дела и производства неотложных следственных действий, содержание которых заключается в незамедлительном реагировании администрации исправительного учреждения или следственного изолятора на факт совершения преступления обуславливающего необходимость фиксации его следов и обстановки с целью дальнейшего обнаружения подозреваемого и в целом – формирования доказательственной базы.

Именно учитывая высокую степень вероятности совершения противоправных деяний в среде осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также лиц, содержащихся под стражей, законодатель в качестве органа дознания, как следует понимать указанные нормы закона, и рассматривал именно исправительные учреждения и следственные изоляторы. Однако, как отмечает Н.Г. Шурухнов, следуя логике положений УПК РФ, право возбуждения уголовного дела в качестве органа дознания предоставлено соответствующему должностному лицу территориального либо центрального органа ФСИН России. При такой модели производства неотложных следственных действий, опять-таки теряется эффект оперативности, что в условиях течения времени может повлечь потерю доказательственной информации. Кроме того, возникает закономерный вопрос о должностном лице, правомочном возбудить уголовное дело в соответствующем органе ФСИН России. Указания на руководителя данного органа ни в одном из проанализированных указанным автором нормативных актов нет, а должностей дознавателей штатные расписания учреждений и органов ФСИН России не предусматривают<sup>1</sup>.

Вместе с тем анализируя правоприменительную практику относительно возможности реализации функции производства начальниками учреждений и

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г., Брыляков С.П. Уголовно-процессуальная компетенция органов уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 31–34.

органов уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий не встретилось ни одного факта правоприменения, которые соответствовали бы букве уголовно-процессуального закона с позиции Н.Г. Шурухнова.

Другое противоречие вытекает из попытки реализации уголовно-процессуальных полномочий учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы как органа дознания, проявляющейся в функции приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Никем из авторов не оспаривается процессуальная функция исправительных учреждений и следственных изоляторов заключающаяся в приеме, регистрации и проверке заявлений и сообщений о любом готовящемся или совершенном преступлении. Более того, подобная функция подробным образом регламентируется Инструкцией о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях (далее – Инструкция)<sup>1</sup>. Она была принята во исполнение межведомственного приказа устанавливающего единый подход к учету преступлений<sup>2</sup> и фактически преследовала правоприменительную цель реализации положений ст. 144–145 УПК РФ.

В числе субъектов уголовно-процессуальной деятельности данные нормативные акты упоминают орган дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. Таким образом, в очередной раз можно предположить, что учреждения и органы уголовно-исполнительной системы изначально (*при разработке УПК РФ – выделено А.В.*) рассматривались законодателем все-таки как органы дознания. Если допустить, что именно такое понимание органа дознания закладывалось в проект УПК РФ, то учреждения и органы уголовно-исполнительной системы в качестве органа дознания в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении

---

<sup>1</sup> Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утверждена приказом Минюста России от 11.06.2006 № 250 // Российская газета. № 171. 2006. 5 августа.

<sup>2</sup> О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газета. № 13. 2006. 25 января.

были бы вправе производить широкий комплекс следственных и иных действий<sup>1</sup>. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство такие процессуальные полномочия у учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в настоящее время должным образом не регламентирует.

Согласно положениям указанной выше Инструкции Минюста России исправительные учреждения, следственные изоляторы обязаны принимать, регистрировать поступившее сообщение о преступлении, при наличии необходимости провести по нему проверочные мероприятия. Следует отметить, что действующая сегодня правоприменительная практика складывается под влиянием положений ведомственного нормативного акта – указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.10.2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее – Указание), которое фактически еще больше ограничивает круг процессуальных полномочий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы до возможности принятия единственного процессуального решения – передача сообщения и имеющихся материалов проверки данного сообщения по подследственности для принятия соответствующего процессуального решения (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Несмотря на значительную противоречивость правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, очевидно, что законодатель имел намерение закрепить за указанными учреждениями и органами отдельные функции, которые налагали бы на них обязанности осуществлять полномочия органа дознания, осознавая потребность подобных полномочий в правоприменительной деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов. Однако несмотря на

---

<sup>1</sup> Получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

единодушное мнение абсолютного большинства авторов исследовавших эту проблему и высказывавших мнение о необходимости внесения соответствующих изменений в УПК РФ, до настоящего времени статус учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в рамках досудебного производства остается весьма неопределенным.

При этом правоприменительная практика в исправительных учреждениях и следственных изоляторах складывается таким образом, что чаще всего при проверке сообщений о преступлениях начальники указанных учреждений либо по их поручению подчиненные им сотрудники производят осмотр места происшествия, назначают экспертизы, производят выемку видеоматериалов и др. При этом органы расследования, адвокаты и суды не ставят под сомнение правомерность указанных действий сотрудников ФСИН России<sup>1</sup>.

Отсутствие у учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России всей полноты процессуальных полномочий для расследования пенитенциарных преступлений в форме дознания подтверждено и результатами анализа статистических данных ФСИН России с 2014 г. по настоящее время, показавшими, что фактов возбуждения уголовных дел учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы зарегистрировано не было. Однако до выхода в свет обозначенного выше Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации практика возбуждения уголовных дел учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы имела место быть, что являлось предметом исследования ряда авторов<sup>2</sup>.

Вместе с тем говорить о том, что в систему субъектов, расследующих пенитенциарные преступления, органы дознания не входят не представляется

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г., Брыляков С.П. Уголовно-процессуальная компетенция органов уголовно-исполнительной системы. С. 31–34.

<sup>2</sup> Грязева Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел о побегах из исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1. С. 21–24; Ларин С.Б. Содержание первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 81–86; Медведева В.В. О законодательной регламентации поводов к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 33–36.



верным, поскольку более 30 % пенитенциарных преступлений расследуются подразделениями дознания органов внутренних дел<sup>1</sup>. При этом следует обратить внимание, что, несмотря на приведенную дискуссию о неопределенности и противоречивости процессуального статуса начальника исправительного учреждения как органа дознания, представители научной общественности и правоприменители представляющие систему МВД России убеждены, что «полиция не должна подменять деятельность иных органов дознания», в том числе ФСИН России<sup>2</sup>. Подобная позиция наглядно демонстрирует отсутствие инициативного интереса со стороны органов внутренних дел к расследованию пенитенциарных преступлений.

Тем не менее, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, совершенным в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, производится дознавателями органов внутренних дел, что определяется по территориальному принципу дислокации исправительных учреждений, в которых были совершены преступления<sup>3</sup>. Дознаватели линейных отделов органов внутренних дел также

---

<sup>1</sup> Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых подразделениями дознания органов внутренних дел являются: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 1 ст. 228 УК РФ); побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 1 ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера ст. 314 УК РФ) и др.

<sup>2</sup> Милехин В.А. Начальник дознания в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России, 2013. № 3. С. 28.

<sup>3</sup> Начальником группы дознания ОМВД России по Zubovo-Полянскому району Республики Мордовия Ч. было возбуждено уголовное дело по факту умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью. Осужденная Б., находясь в комнате гигиены отряда исправительного учреждения (дислоцирующегося на территории Zubovo-Полянского района Республики Мордовия), на почве личных неприязненных отношений причинила другой осужденной Б\*. телесные повреждения путем выливания кипятка из чайника в область спины, поясницы, правого плеча, которые согласно заключению эксперта относятся к категории средней тяжести вреда здоровью (Уголовное дело № 11720 // Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия за 2017 г.).

возбуждают уголовные дела, но случается это в правоприменительной практике, касающейся пенитенциарных преступлений крайне редко, и чаще всего в отношении фактов незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ<sup>1</sup>.

Анкетирование дознавателей органов внутренних дел показало, что расследование пенитенциарных преступлений в их профессиональной деятельности занимает менее 1 %. Подобного мнения придерживаются 97,3 % опрошенных. Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений дознаватели: были знакомы ввиду имеющегося опыта расследования таких преступлений – 3,1 %; знакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела – 5,5 %; знакомились в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного преступления – 91,4 %. При этом 100 % опрошенных указали, что никаких методических рекомендаций, учитывающих специфику расследования пенитенциарных преступлений, они не получали и не ознакомились с ними. Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений получали из следующих источников: от сотрудников администрации исправительного учреждения или следственного изолятора (87,3 %), из них от оперуполномоченных указанных учреждений (82,6 %); от других дознавателей, следователей, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (11,4 %); из соответствующей научной и учебной литературы (1,3 %)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Оренбургским линейным отделом МВД России на транспорте было возбуждено уголовное дело по факту незаконного оборота наркотиков. Осужденный К., отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы в одной из исправительных колоний УФСИН России по Оренбургской области, организовал доставку наркотических веществ в исправительное учреждение через граждан Л. и Л.\*, которые в результате совместных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативного отдела исправительной колонии с сотрудниками Оренбургского линейного отдела МВД России на транспорте были задержаны и у них были изъяты наркотические вещества героин массой 3,92 гр. и карфентанил массой 27,96 гр. (Уголовное дело № 58576 // Архив Оренбургского районного суда Оренбургской области за 2017 г.).

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопросы 4, 19, 20, 21.

Более половины всех пенитенциарных преступлений расследуют соответствующие должностные лица органов внутренних дел среди которых доминирующую роль играют дознаватели. Вместе с тем фактически каждое пятое пенитенциарное преступление расследуется следователями органов внутренних дел<sup>1</sup>. Организация предварительного расследования здесь строится по предметно-зональному принципу, что определено ведомственными нормативными актами<sup>2</sup>. Несмотря на то, что пенитенциарные преступления регистрируются ежегодно и их расследование следователями органов внутренних дел можно признать существенным (в объеме от всей пенитенциарной преступности), их опыт целенаправленно не изучается и не аккумулируется.

Необходимо отметить, что ведомственные нормативные акты МВД России закрепляют в числе основных функций органов предварительного следствия в системе МВД России следующие: изучение, обобщение, внедрение положительного опыта предварительного следствия, разработка для использования на практике современных методик расследования отдельных видов преступлений и др. (абз. 2 п. 9 Положения)<sup>3</sup>. Однако следует констатировать, что данная функция органов предварительного следствия в системе МВД России применительно к расследованию пенитенциарных преступлений сегодня фактически не реализуется. После передачи учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, из системы МВД России в Минюст России прошло более 20 лет. За этот период было проведено более 20 диссертационных исследований

---

<sup>1</sup> Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых следователями органов внутренних дел являются: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ); мошенничество (ч. 2–7 ст. 159 УК РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ч. 2–3 ст. 228 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 2–3 ст. 313 УК РФ) и др.

<sup>2</sup> Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России № 1 от 09.01.2018 // Документ опубликован не был.

<sup>3</sup> О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ № 1422 от 23.11.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 48. Ст. 5923.

по проблемам, касающимся расследования пенитенциарных преступлений, однако ни одного из указанных исследований не было организовано и проведено по инициативе органов внутренних дел<sup>1</sup>. Кроме того, ведомственные нормативные акты закрепляют возможность создания в структурах органов предварительного следствия системы МВД России специализированных следственных подразделений, осуществляющих расследование преступлений общеуголовной направленности по определенным приоритетным направлениям деятельности (п. 2.3 Приказа)<sup>2</sup>. Однако ознакомление с уголовными делами, опрос следователей органов внутренних дел дают основание утверждать, что какой-либо специализации по расследованию пенитенциарных преступлений в органах предварительного следствия системы МВД России на сегодняшний день нет.

Проведенное анкетирование свидетельствует, что доля уголовных дел по пенитенциарным преступлениям среди всех, находящихся в производстве следователей органов внутренних дел уголовных дел занимает не более 3 %. Подобного мнения придерживаются 94,7 % опрошенных. Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений следователи были знакомы ввиду имеющегося опыта расследования таких преступлений – 4,8 %; знакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела – 10,9 %; знакомились в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного преступления – 84,3 %. Все 100 % следователей органов внутренних дел подтвердили аналогичное мнение дознавателей о том, что

---

<sup>1</sup> Справедливости ради следует отметить, что отдельные диссертации по расследованию пенитенциарных преступлений были защищены в диссертационных советах, действующих на базе вузов МВД России (например, диссертации Нуждина А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи (2013), Ларина С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы (2014), Чернышенко Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России (2014)). Данные обстоятельства позволили обратить внимание и найти поддержку научной общественности системы МВД России относительно проблематики в сфере расследования пенитенциарных преступлений.

<sup>2</sup> Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России № 1 от 09.01.2018 // Документ опубликован не был.

в их ведомстве отсутствует какая-либо централизованная система распространения методических и иных рекомендаций способствующих расследованию пенитенциарных преступлений. Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений они получают из следующих источников: от сотрудников исправительного учреждения или следственного изолятора (83,9 %), из них от оперуполномоченных указанных учреждений (82,1 %); от других дознавателей, следователей, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (13,5 %); из соответствующей научной и учебной литературы (2,6 %)¹.

В соответствии с правилами подследственности, предусмотренными ст. 151 УПК РФ субъектом, осуществляющим расследование пенитенциарных преступлений, являются следователи Следственного комитета Российской Федерации, на долю которых приходится около половины всех уголовных дел, возбуждаемых по пенитенциарным преступлениям². Учитывая это, а также принимая во внимание, что по сравнению со следователями и дознавателями органов внутренних дел функция расследования преступлений является их основным и фактически единственным направлением деятельности, то следует говорить о реальной возможности обобщения опыта расследования пенитенциарных преступлений, обладающих своей спецификой. Более того, ведомственными актами Следственного комитета Российской Федерации предусмотрено введение специализации следователей по расследованию отдельных видов преступлений (п. 1.8. Приказа)³.

---

¹ Приложение 4. Вопросы 4, 19, 20, 21.

² Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений, расследуемых следователями СК РФ являются: убийство (ст. 105 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) и др.

³ Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации № 2 от 15.01.2011 // Документ опубликован не был.

Однако ознакомление с уголовными делами позволяет говорить о частных случаях фактической специализации отдельных следователей, которые за непродолжительный срок службы расследовали два – три уголовных дела по пенитенциарным преступлениям. Из проанализированных уголовных дел таких фактов было менее 10 %. Мониторинг нормативных правовых актов, регламентирующих предварительное следствие осуществляемое следователями Следственного комитета Российской Федерации и опрос самих следователей показали, что какой-либо централизованной системы специализации по линии расследования пенитенциарных преступлений на сегодняшний день нет. Так же как и в органах внутренних дел опыт расследования пенитенциарных преступлений не обобщается и не распространяется, специальных прикладных исследований в этой области не проводится<sup>1</sup>.

Опрос следователей Следственного комитета Российской Федерации показал, что доля уголовных дел по пенитенциарным преступлениям среди всех, находящихся в их производстве уголовных дел занимает не более 6 %. Подобного мнения придерживаются 96,2 % опрошенных. Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений следователи: были знакомы ввиду имеющегося опыта расследования таких преступлений – 14,9 %; познакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела – 19,4 %; познакомились в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного преступления – 65,7 %. Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений они получали из следующих источников: от сотрудников администрации исправительного учреждения или следственного изолятора (77,6 %), из них от оперуполномоченных указанных учреждений (75,8 %); от других дознавателей, следователей, ранее расследовавших пенитенциарные преступления (17,3 %); из соответствующей научной и учебной литературы (5,1 %)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Приложение 4. Вопрос 24.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопросы 4, 19, 20, 21.

Еще одним субъектом, который включен в систему органов, осуществляющих предварительное расследование пенитенциарных преступлений, являются следователи ФСБ России<sup>1</sup>. Однако учитывая незначительный объем уголовных дел, которые они возбуждают в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы и совершающих там пенитенциарные преступления, говорить о доминировании их в следственной практике, специальном обобщении ими практического опыта расследования данного рода преступлений, а также выработке и распространении ими каких-либо методических рекомендаций по рассматриваемой проблематике нет необходимости.

С учетом изложенного выше следует отметить, что сложившаяся на сегодняшний день система субъектов расследования пенитенциарных преступлений не учитывает в достаточной степени специфику их расследования. Подобный подход можно оценить положительно только с позиции общей направленности на повышение профессиональной квалификации лиц, осуществляющих предварительное расследование, ухода от ведомственной разобщенности следственных аппаратов и постепенного формирования предпосылок для создания единого органа расследования. Однако данная перспектива весьма неопределенна. И, кроме того, органы предварительного расследования в системе МВД России и Следственного комитета Российской Федерации способны обеспечить расследование пенитенциарных преступлений качественней чем сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов если бы, как отмечает М.А. Петуховский, соответствующий следователь или дознаватель находился бы поблизости от обслуживаемых учреждений, хорошо ориентировался бы «не только в общих вопросах их организации и деятельности, но и в той непосредственной обстановке, которая складывается в конкретном учреждении на момент преступления и обнаружения

---

<sup>1</sup> Анализ статистических данных показал, что наиболее типичными видами пенитенциарных преступлений расследуемых следователями ФСБ России являются: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и др.

признаков его совершения»<sup>1</sup>. Однако органы предварительного расследования МВД России и Следственного комитета Российской Федерации находятся, как правило, на значительном удалении от обслуживаемых исправительных учреждений, и к тому же они зачастую имеют в производстве значительное количество уголовных дел, что затрудняет оперативное реагирование на поступающие из учреждений уголовно-исполнительной системы сообщения о совершенных преступлениях.

Рассмотрев систему субъектов, расследующих пенитенциарные преступления, следует констатировать, что на протяжении длительного времени в органах предварительного расследования отсутствует вообще какая-либо специализация, касающаяся пенитенциарных преступлений<sup>2</sup>, хотя ранее она имела место быть<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). М., 1979. С. 21.

<sup>2</sup> *Акчурина А.В.* О проблеме специализации в расследовании преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 3. С. 98–103.

<sup>3</sup> В советский период, система субъектов расследующих преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, предусматривала целый ряд таких специализированных субъектов: 1) начальники исправительных учреждений, выступавшие в качестве органа дознания по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений (ст. 117 УПК РСФСР). При этом начальниками учреждений возбуждалось абсолютное большинство уголовных дел по пенитенциарным преступлениям (по данным М.А. Петуховского – 80 % уголовных дел (*Петуховский М.А.* Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ. Рязань, 1977. С. 12); по данным Н.Г. Шурухнова – 63 % уголовных дел (*Шурухнов Н.Г.* Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: монография. М., 1992. С. 61); 2) следователи управлений лесных исправительно-трудовых учреждений (далее – УЛИТУ), расследовавшие уголовные дела о преступлениях, совершенных осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, входящим в введение соответствующего УЛИТУ. Компетенция таких следователей была аналогична компетенции следователей органов внутренних дел (Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах Министерства охраны общественного порядка РСФСР, утвержденное приказом МООП РСФСР № 318–1963 г.); 3) следователи прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях специализировались на расследовании преступлений, совершаемых осужденными в таких учреждениях (Приказ Прокуратуры СССР № 36–1983 г. «Об организации работы прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях», Положение о прокуратуре по надзору за соблюдением законов в ИТУ, утвержденное Генеральной прокуратурой СССР 15 января 1988 г.); 4) следователи прокуратур УЛИТУ, специализировались на расследовании преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях, входивших в указанное Управление. При расследовании преступлений, совершенных в пределах УЛИТУ следователи прокуратуры руководствовались приказами Генерального прокурора СССР № 36 от 20 июня 1982 г. «Об



Таким образом, следует признать, что в настоящее время сложилась ситуация, когда единственным заинтересованным субъектом в полном и своевременном расследовании пенитенциарных преступлений, является начальник исправительного учреждения или следственного изолятора, который в целях общей превенции заинтересован в неотвратимости привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления на территории данного учреждения<sup>1</sup>. Однако согласно правовым предписаниям УПК РФ статус начальников исправительных учреждений как органа дознания был поставлен под сомнение в силу противоречивости ряда норм, отсутствия конкретики отдельных положений уголовно-процессуального закона, содержания обозначенного выше Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации фактически подтвердило отсутствие такого процессуального статуса у начальников исправительных учреждений, следственных изоляторов.

Таким образом, отсутствие специализации органов следствия и дознания на расследовании пенитенциарных преступлений, неопределенность в УПК РФ процессуального статуса начальника исправительного учреждения как органа дознания способствовали тому, что перестал не только формироваться практический опыт расследования подобной категории преступлений, но и фактически не происходит его комплексного обобщения, распространения и применения в правоприменительной деятельности как органов предварительного следствия, так и дознания.

В качестве решения данной проблемы многие исследователи предлагают прямое законодательное закрепление за учреждениями уголовно-исполнительной

---

организации работы прокуратур по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях», № 74 от 30 сентября 1087 г. «О коренной перестройке прокурорского надзора за соблюдением законов в местах предварительного заключения, при исполнении и иных мер принудительного характера, назначаемых судом».

<sup>1</sup> Расформирование УЛИТУ повлекло ликвидацию аппарата следователей, состоящих при этих управлениях, а с созданием Следственного комитета Российской Федерации перестали существовать штатные единицы следователей, которые ранее входили в состав специализированных прокуратур, осуществлявших надзор за исполнением законов администрациями ИУ. Следователи и дознаватели органов внутренних дел в чью подследственность подпадает более половины пенитенциарных преступлений, также не специализируются на расследовании подобных преступлений, поскольку они ведут такие дела только от случая к случаю.

системы статуса органа дознания<sup>1</sup>, закрепление соответствующей подследственности и введение в штат учреждений и органов уголовно-исполнительной системы должностей дознавателей<sup>2</sup>. Существует даже предложение о законодательном введении следователей учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, осуществляющих предварительное следствие «по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов лицами, отбывающими наказание, а также освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в течение года после освобождения»<sup>3</sup>. В.В. Николайченко предлагает именовать их «пенитенциарными следователями»<sup>4</sup>.

Однако несмотря на имеющуюся специфику расследования пенитенциарных преступлений создавать отдельный вид следственного аппарата, на наш взгляд, нецелесообразно ввиду незначительного количества регистрируемых подобных преступлений. Одновременно разделяем точку зрения А.В. Белякова и С.П. Брылякова о том, что введение штатных должностей дознавателей в учреждениях и органах ФСИН России в условиях оптимизации

---

<sup>1</sup> Беляков А.В., Брыляков С.П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 110–116; Фетищева Л.М. Общие положения осуществления дознания сотрудниками ФСИН России // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3 № 2. С. 93–95.

<sup>2</sup> Гирько С.И. Направления развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Труды академии управления МВД России. 2019. № 1. С. 73–79; Колпакова Л.А. К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. С. 71–74; Копыткин С.А., Первозванский В.Б. К вопросу о реализации полномочий ФСИН России как органа дознания при расследовании преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 116–121; Малышева О.А. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях. С. 84–88.

<sup>3</sup> Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 16.

<sup>4</sup> Николайченко В.В. Криминалистические средства и методы в деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 200–204.

штатного расписания большинства таких учреждений и органов (*на сегодняшний день без изменения соответствующих норм УПК РФ в части придания статуса органов дознания учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы – выделено А.В.*) не является обоснованным и целесообразным из-за малой загруженности таких должностных лиц<sup>1</sup>.

Вместе с тем полагаем, что оставление нынешней системы расследования пенитенциарных преступлений без изменений также не способствует соблюдению законности и обеспечению правопорядка в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. В этой связи прав А.А. Крымов отмечая, что эффективность расследования пенитенциарных преступлений «напрямую зависит от специализации следственного аппарата и подразделений дознания. Установлению обстоятельств события преступления и лиц, виновных в его совершении, противостоят субъекты уголовно-процессуальной деятельности, многократно судимые, имеющие опыт и устойчивые навыки преступной деятельности, упорно не поддающиеся мерам уголовно-правового воздействия»<sup>2</sup>. По его мнению, «пенитенциарная квалификация должна осуществляться среди следователей Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел, которые в основном и расследуют указанные виды преступлений»<sup>3</sup>. На наш взгляд, данную специализацию для начала, возможно ввести в регионах, в которых имеется значительное количество исправительных учреждений и следственных изоляторов, и традиционно регистрируется большое количество пенитенциарных преступлений (например, республики Коми, Мордовия, Татарстан, Пермский край, Кировская область). При положительных результатах такого опыта, распространить его на ряд других регионов либо, при необходимости, на все регионы. Более того, А.С. Ямашкин отмечает, что

---

<sup>1</sup> По мнению А.В. Белякова, С.П. Брылякова введение в штат всех исправительных учреждений должности дознавателей ФСИН России повлечет среднюю загруженность этих лиц в пределах одного дела в год. (*Беляков А.В., Брыляков С.П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России. С. 113*).

<sup>2</sup> *Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: монография. М.: Проспект, 2017. С. 183.*

<sup>3</sup> *Крымов А.А. Указ. соч. С. 183–184.*

фактически «подобная практика, реализованная организационным путем применительно к проверке сообщений о преступлении в отделе МВД России по Zubovo-Полянскому муниципальному району Республики Мордовия, поступающих из исправительных учреждений, подведомственных УФСИН России по Республике Мордовия, показала улучшение качества указанной деятельности»<sup>1</sup>.

Вместе с тем полагаем необходимым на законодательном уровне наделить соответствующих должностных лиц исправительных учреждений и следственных изоляторов процессуальным статусом органа дознания с полномочиями, позволяющими возбуждать уголовное дело и производить неотложные следственные действия. Для ситуаций совершения пенитенциарных преступлений жизненно важна компетенция по производству именно таких следственных действий, поскольку по меткому выражению М.М. Сеидова «феномен неотложных следственных действий заключается именно в той его специфической особенности, которая обусловлена полномочиями субъекта их производства – органа дознания, который, сочетая уголовно-процессуальные, административные и оперативно-розыскные средства, может в кратчайшие сроки не только выявить и закрепить следы преступления, исследовать обнаруженные доказательства, но и пресечь преступную деятельность лиц, совершивших деяние в условиях очевидности, установить причастных к совершению преступления лиц и задержать их. В этом – непреходящая процессуальная ценность неотложных следственных действий как особого направления деятельности органов дознания»<sup>2</sup>. Законодательное закрепление полномочий по производству неотложных следственных действий сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов позволит без лишних препятствий формировать

---

<sup>1</sup> Ямашкин А.С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследование побегов из мест лишения свободы) // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов меропр. форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 223.

<sup>2</sup> Сеидов М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 12.

первичную доказательственную базу, что будет способствовать дальнейшему успешному расследованию данных преступлений.

В свою очередь, следует отметить, что органы предварительного расследования, которые уголовно-процессуальным законодательством наделены полномочиями по расследованию пенитенциарных преступлений, сегодня не проявляют инициативность в вопросе повышения качества расследования подобных преступлений. К типичным ошибкам в деятельности таких органов А.С. Ямашкин относит следующие: «не учитываются связи осужденного по месту совершения преступления, за которое лицо отбывает наказание, интересы бежавшего соответственно его возрасту и т. п., что препятствует быстрому пресечению совершения преступления и снижает результативность следственных действий; не выявляются истинные и конкретные причины, условия побега, приводятся лишь их общие формулировки; на самых начальных этапах расследования отсутствуют представления о подлежащих фиксации следах преступления, целесообразном порядке действий и, как результат, создаются предпосылки к утрате доказательственной информации, затягиваются сроки предварительного расследования, несвоевременно принимаются процессуальные решения; зачастую присутствует предубежденность о виновности обвиняемого, и в результате – слабая проработка возможных версий защиты осужденного, не применяется планирование расследования, имеет место самоустранение следователя от руководства процессами взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями; происходит перераспределение организующей функции расследования от следователя (дознателя) оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы»<sup>1</sup>.

В заключении отметим, что система субъектов, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений, не отличается от общей системы органов и должностных лиц, которых государство наделило правом осуществлять предварительное расследование. К ним относятся: органы дознания, дознаватели,

---

<sup>1</sup> Ямашкин А.С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследование побегов из мест лишения свободы). С. 222.

следователи органов внутренних дел; следователи Следственного комитета Российской Федерации; следователи ФСБ России. Специализации каких-либо органов дознания или предварительного следствия на расследовании пенитенциарных преступлений в настоящее время не существует, даже несмотря на то, что расследование пенитенциарных преступлений имеет специфику, обусловленную особенностями регулирования процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы. Однако противоречивость действующего уголовно-процессуального законодательства негативно влияет на процесс расследования пенитенциарных преступлений, а также на формирование опыта в этой сфере, его научного осмысления с целью дальнейшего совершенствования соответствующих рекомендаций расследования, выработки действенных мер профилактики. Система расследования пенитенциарных преступлений обязательно должна предусматривать участие администрации исправительных учреждений, следственных изоляторов в самом начале расследования таких преступлений с тем, чтобы обеспечить своевременное и качественное собирание доказательств противоправной деятельности виновных лиц и обеспечения успешности дальнейшего расследования соответствующими компетентными органами дознания либо предварительного следствия.

### **§ 3. Методологические предпосылки формирования теоретических основ и прикладных аспектов (концепции) расследования пенитенциарных преступлений, ее понятие и система (краткий ретроспективный анализ и современное состояние)**

Целенаправленное изучение проблем расследования пенитенциарных преступлений, разработка теоретических основ и прикладных аспектов в этой области началось относительно недавно – около 50–60 лет назад. Вместе с тем

любое знание основывается на конкретных элементах, которые составляют его основу и позволяют в дальнейшем развивать более масштабное познание. Проводя ретроспективный анализ исследования проблем расследования пенитенциарных преступлений, можно ясно увидеть этот длительный, обстоятельный и системный процесс наращивания знаний о преступлениях, совершаемых в специфических условиях исполнения наказания в виде лишения свободы. Анализ научных публикаций позволяет говорить о двух фактических источниках сыгравших существенную роль в формировании таких предпосылок: первое, криминалистические знания в области методики расследования преступлений; второе, разноаспектные данные и их научное осмысление в сфере проблем исполнения наказаний в местах лишения свободы, в том числе проблем расследования преступлений, совершаемых в подобных условиях.

В этой связи следует согласиться с мнением Р.С. Белкина<sup>1</sup>, отмечавшего, что отечественная криминалистика не возникла сразу. Ее система формировалась постепенно. Основы уголовной техники и уголовной тактики фактически заложили базис для последующих попыток применения полученных знаний для расследования отдельных видов преступлений и выработке первичных рекомендаций в этой области. Согласимся с И.А. Возгриным<sup>2</sup>, отмечавшим заслуги И.Н. Якимова и В.И. Громова в заложении фундамента для создания нового криминалистического направления – методики расследования. И.Н. Якимов, в своей работе «Практическое руководство к расследованию преступлений» (1924), описал общий метод расследования преступлений по косвенным доказательствам и наметил направления его применения в расследовании отдельных преступлений, а В.И. Громов обосновал необходимость создания нового раздела криминалистики в своем труде «Методика расследования преступлений» (1929). Такой раздел в структуре отечественной криминалистики нашел свое закрепление в первом

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 69.

<sup>2</sup> Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб., 1992. Ч. 1. С. 19.

советском учебнике по криминалистике (1935–1936) и именовался «частная методика»<sup>1</sup>. Учебник был подготовлен в двух книгах, вторая из которых была отведена непосредственно методикам расследования отдельных видов преступлений<sup>2</sup>.

Развитие теоретических основ криминалистической методики в предвоенные годы связано с именами М.Е. Евгеньева<sup>3</sup>, Б.М. Шавера<sup>4</sup>, С.А. Голунского<sup>5</sup> и др. В военные и послевоенные годы, несмотря на чрезвычайно сложное положение в стране, теоретические основы криминалистической методики продолжают развиваться. Особенностью этого периода, как отмечает В.К. Гавло<sup>6</sup>, является ориентация на потребности фронта и тыла в годы войны<sup>7</sup>, а также восстановление разрушенного порядка послевоенных лет и сохранности социалистической собственности<sup>8</sup>.

Надо отметить, что в криминалистических работах первой половины прошлого столетия специфика расследования пенитенциарных преступлений практически не встречается. Вместе с тем разноаспектные проблемы пенитенциарной сферы в указанный период активно разрабатывались. В этой

<sup>1</sup> Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Госиздат, 1935. С. 6–7.

<sup>2</sup> Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Госиздат, 1936. 128 с.

<sup>3</sup> *Евгеньев М.Е.* Методика и техника расследования преступлений / под общей ред. проф. С.М. Потапова. Киев: Госполитиздат УССР, 1940. 308 с.

<sup>4</sup> *Шавер Б.М.* Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 42–56.

<sup>5</sup> *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 372 с.

<sup>6</sup> *Гавло В.К.* О развитии методики расследования отдельных видов преступлений в военный и послевоенный периоды (1941–1965 гг.) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 237–250.

<sup>7</sup> *Розенблит С.Я.* Дознание в Красной Армии. Руководство для дознавателей / под ред. В.И. Носова. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. 60 с.; *Розенблит С.Я.* Расследование дел о дезертирстве из Красной Армии / под ред. М.С. Строговича. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 32 с.; Приказ НКЮ СССР № 4 от 18.01.1942 «О ходе выполнения указания НКЮ СССР от 15 ноября 1941 г. о борьбе с хищениями, разбазариванием и порчей зерна, овощей и других сельхозпродуктов» // Документ опубликован не был; Приказ НКЮ СССР и Прокурора СССР от 22.05.1942 «О рассмотрении дел о самовольном уходе с предприятия или учреждения лиц, не достигших 16 лет» // Документ опубликован не был; Приказ НКЮ СССР и Прокурора СССР от 25.01.1944 «Об усилении борьбы с бандитизмом, разбоем, грабежами, хулиганством и кражами» // Документ опубликован не был.

<sup>8</sup> Настольная книга следователя / Александров Г.Н., Апуринов А.И., Арзуманян Т.М., Арсеньев Б.Я., и др.; Под общ. ред.: Сафонов Г.Н.; Редкол.: Розенблит С.Я., Тарасов-Родионов П.И., Шейнин Л.Р. М.: Госюриздат, 1949. С. 627–843.



связи следует заметить, что на рубеже XIX и XX столетий научное осмысление подобных проблем невозможно представить без имени отечественного идеолога пенитенциарной науки – М.Н. Гернета. Основываясь на данных, полученных в ходе длительного исследования психологии заключенных, содержащихся как в дореволюционных, так и советских тюрьмах, он заложил основу для дальнейшего масштабного и разноаспектного анализа особенностей устройства пенитенциарных учреждений и отдельных свойств преступников, пребывающих в них<sup>1</sup>. Актуальность и криминалистическую значимость данные работы сохранили и в наши дни.

В первые послереволюционные годы молодое советское государство начинает проявлять активный интерес к проблемам преступности, в том числе в пенитенциарной сфере. Для координации таких исследований создаются специальные учреждения и институты<sup>2</sup>. Издается ряд научных работ, среди которых наибольшее внимание научной общественности привлекают труды С.В. Познышева<sup>3</sup> и Ю.Ю. Бехтерева<sup>4</sup>.

Что касается практики расследования пенитенциарных преступлений, то в этой связи А.В. Агарков отмечает, что до 1917 г. разбирательство всех дел, связанных с совершением преступлений арестантами, содержащимися в тюрьмах, входило в круг обязанностей начальника (смотрителя) тюрьмы<sup>5</sup>. В первые годы становления советской власти вопросы, связанные с пресечением, раскрытием и расследованием преступлений в местах заключения, не были четко урегулированы и решались как самой администрацией мест заключения, так и аппаратами уголовного розыска и органами ВЧК (ГПУ, ОГПУ). В результате

---

<sup>1</sup> Гернет М.Н. История царской тюрьмы, т. 1–5, М., 1951–56; Гернет М.Н. Татуировка в местах заключения г. Москвы. Сб. Преступный мир Москвы. М., 1924. 246 с.

<sup>2</sup> Первым в стране специальным научным центром, по изучению проблем преступности стал Государственный институт по изучению преступности и преступника при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (*Ширвиндт Е.Г.* О проблемах преступности // Проблемы преступности. М., 1926. Вып. 1. С. 6–7).

<sup>3</sup> Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М.: Изд-во Наркомюста, 1923. 342 с.; Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л.: Госиздат, 1926. 255 с.

<sup>4</sup> Бехтерев Ю.Ю. Изучение личности заключенного: (История, задачи, методика и техника). М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел. РСФСР, 1928. 72 с.

<sup>5</sup> Агарков А.В. История возникновения и развития оперативных подразделений в местах лишения свободы // Вестник оперативно-розыскной работы УИС. М., 2005. С. 91–92.

несогласованности и разобщенности действий, по мнению В.В. Дедюхина, снижалась оперативность и эффективность деятельности по предотвращению, раскрытию, расследованию преступлений и розыску бежавших заключенных<sup>1</sup>. Для преодоления кризисной ситуации с побегами и иными преступлениями, совершаемыми в местах лишения свободы, как отмечает А.В. Страхов, в 1930 г. образуются информационно-следственные отделы, основное назначение которых заключалось в оперативном обслуживании исправительно-трудовых лагерей<sup>2</sup>.

Характеризуя органы, осуществлявшие расследование пенитенциарных преступлений в 30–50-х гг., О.В. Батюк отмечает отсутствие их единой системы. Расследование проводилось различными специально создаваемыми для этого подразделениями – оперативно-чекистскими, оперативно-режимными и даже судебными<sup>3</sup>.

Ввиду известных внутригосударственных событий 30-х годов, а также сложного периода, связанного с Великой Отечественной войной, восстановлением государства в послевоенные годы (40–50-е годы), вопросам развития научных познаний в сфере пенитенциарной науки не уделялось значимого внимания. Отчасти это было связано с ограничением доступа для общественности к информации о функционировании системы исправительных учреждений, которой в указанный период стал придаваться все более закрытый характер. Статистические данные, методические рекомендации и научные труды по данным проблемам получали ограничительный гриф<sup>4</sup>.

Примерно со второй половины 50-х гг., государственная политика подверглась серьезному переосмыслению. Изменения коснулись и деятельности правоохранительных

---

<sup>1</sup> Дедюхин В.В. Становление и развитие организации борьбы с преступностью в ИТУ. М., 1984. С. 16–17.

<sup>2</sup> Страхов А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 51–52.

<sup>3</sup> Батюк О.В. Совершенствование методики расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 175–182.

<sup>4</sup> Смыкалин А.С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начала 60-х гг. (Историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 325 с.

органов<sup>1</sup>. Постановление Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» (1956) заложило новый вектор для дальнейшей разработки проблем борьбы с преступностью. Впервые на законодательном уровне был предусмотрен орган дознания в системе исправительных учреждений, входившей в те годы в структуру МВД СССР (1960)<sup>2</sup>. Руководством страны было принято решение о коренной перестройке организации и деятельности данной системы (Постановление Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений МВД СССР» (1961))<sup>3</sup>.

Указанные изменения стали стимулом для начала масштабной научной разработки проблем функционирования исправительных учреждений. Предметом научного осмысления явились, в том числе уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты обеспечения расследования пенитенциарных преступлений. Пионером данной работы следует назвать коллектив кафедры криминалистики Высшей школы МВД СССР под руководством профессора Р.С. Белкина и доцента Г.Г. Зуйкова. Примерно с середины 60-х годов кафедра начала проводить активную работу по разработке фундаментальных основ предметной области в форме диссертационных исследований, а также подготовке методических и учебных пособий прикладного характера, адресованных следователям, дознавателям и сотрудникам мест лишения свободы<sup>4</sup>. Первая кандидатская диссертация – «Тактика допроса

---

<sup>1</sup> Курский В.Ф., Кайргалиев Д.В., Латышов И.В. Направления совершенствования теории и практики борьбы с преступностью // Органы следствия министерства внутренних дел России на страже правопорядка: сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 06 апреля 2019 г.). М., 2019. С. 224–227.

<sup>2</sup> В соответствии со ст. 117 УПК РСФСР к органам дознания отнесены начальники ИТУ, СИЗО, лечебно-трудовых профилакториев и воспитательно-трудовых профилакториев – по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592).

<sup>3</sup> Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России / под общ. ред. Г. К. Корниенко; науч. ред. А.А. Крымова. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 428 с.

<sup>4</sup> Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 5.

свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях» (1968), была защищена адъюнктом кафедры М.А. Петуховским, который, обладая значительным практическим и педагогическим опытом, связанным с подготовкой специалистов для мест лишения свободы, успешно сформулировал основы тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных и в последствии активно развивал эту и пограничные сферы криминалистического познания.

Начавшийся в 60-х годах процесс активного накопления знаний об особенностях преступлений, совершаемых осужденными и специфике процесса их расследования, продолжил прирастать в 70-е годы значительным объемом новых познаний. Среди фундаментальных работ этого периода заслуживают внимания диссертации А.Г. Бронникова «Расследование и предупреждение незаконного изготовления, приобретения, хранения и сбыта наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях» (1972), В.К. Коломейца «Особенности расследования преступлений в исправительно-трудовых колониях» (1972), А.М. Лантуха «Тактические особенности производства первоначальных следственных действий в лесных ИТУ» (1973), З.Д. Смитиенко «Организационные и процессуальные вопросы дознания в системе исправительно-трудовых учреждений» (1974).

Кроме этого, безусловно, следует обратить внимание на учебные и практические пособия разрабатываемые, как правило, на базе учебных заведений системы МВД СССР и адресованных дознавателям, следователям и сотрудникам исправительных учреждений. В указанный период сотрудниками Высшей следственной школы МВД СССР, Киевской высшей школы МВД СССР, Рязанской высшей школы МВД СССР, Свердловского отделения Высшей школы МВД СССР издаются работы, среди которых следует отметить: первые методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений в ИТУ, которые были оформлены в виде специального приложения к второму тому учебника по криминалистике для юридических вузов МВД СССР (1970), в авторский коллектив которого входили такие специалисты разработки криминалистических вопросов расследования преступлений в местах лишения

свободы, как доценты М.П. Хилобок и В.Е. Жарский; наставление В.К. Коломейца «Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях» (1973); лекции Е.П. Коновалова «Расследование хулиганства в исправительно-трудовых учреждениях» (1975), «Расследование приобретения, хранения и сбыта наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях» (1976); учебные пособия М.А. Петуховского и А.М. Лантуха «Расследование насильственных преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ» (1975), «Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ» (1976), «Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в ИТУ» (1977); учебное пособие Н.И. Кулагина «Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы» (1977); учебно-практические пособия А.П. Халявина «Использование криминалистической техники в профилактике преступлений, совершаемых в ИТУ» (1977), «Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных» (1979).

Примерно к концу 70-х годов сформировалась определенная основа криминалистических знаний в области организации и тактико-криминалистических особенностей расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, которая закономерно позволила приступить к новому этапу разработки проблем данной сферы – выявлению особенностей совершения отдельных видов пенитенциарных преступлений и подготовке на этой основе методических рекомендаций направленных на повышение эффективности их расследования.

Первые частные методики расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы появляются в результате диссертационных исследований: В.И. Соколовского «Особенности расследования и предотвращения побегов осужденных из исправительно-трудовых учреждений» (1979), Л.Г. Горшенина «Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство)» (1983), М.К. Самалдыкова «Расследование и

предупреждение действий, дезорганизирующих работу исправительно-трудовых учреждений» (1985).

Дополнение и развитие предложенных методических рекомендаций, их внедрение в практику расследования пенитенциарных преступлений осуществлялось путем подготовки и распространения в профессиональной среде учебных и практических пособий среди которых следует отметить работы М.А. Петуховского «Расследование действий дезорганизирующих работу ИТУ» (1980), В.В. Кулькова «Расследование незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или сбыта наркотических веществ в ИТУ» (1981), А.Я. Маркова «Расследование преступлений против здоровья в ИТУ» (1981) и «Расследование преступлений, совершаемых в ВТК» (1983), С.И. Медведева «Расследование убийств и причинения телесных повреждений в ИТУ» (1987), Н.Г. Шурухнова «Расследование злостного неповиновения и иного противодействия осужденных администрацией ИТУ» (1988), «Расследование незаконного изготовления, хранения, приобретения, перевозки и сбыта наркотических средств» (1989).

Разработанные отдельные частные методики расследования пенитенциарных преступлений вскрыли проблемы, которые требовали системного подхода, обобщения и научного осмысления, что и было реализовано в рамках разработки общей методики расследования преступлений совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, которой было посвящено докторское диссертационное исследование Н.Г. Шурухнова «Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ» (1992).

В дальнейшем, опираясь на положения данной общей методики, в научном сообществе были продолжены исследования по разработке новых частных криминалистических методик, а также совершенствованию уже имеющихся. Наиболее заметный вклад в эту работу внесли результаты диссертационных исследований: В.А. Машнина «Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения» (1994), В.Б. Шабанова «Особенности расследования насильственных преступлений в ИТУ» (1995), Б.Л. Прокопенко «Особенности расследования убийств,

совершенных осужденными в местах лишения свободы» (2009), А.В. Белякова «Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (2010), А.С. Ямашкина «Методика расследования побегов из мест лишения свободы» (2010), Р.М. Морозова «Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений» (2012), Н.В. Грязевой «Методика расследования побегов из мест лишения свободы» (2014); А.А. Нуждина «Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы с использованием средств сотовых систем подвижной связи» (2013), С.Б. Ларина «Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы» (2014), Е.В. Чернышенко «Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России» (2015). Несмотря на постепенное обновление и создание новых частных методик, лица, расследующие подобные преступления отмечают их недостаточность для удовлетворения потребностей следственной практики в рассматриваемой сфере (87,3 %) <sup>1</sup>.

На основе изложенного следует заметить, что наработанный массив методических рекомендаций следует рассматривать как определенную систему, которую в свое время предложил Н.Г. Шурухнов – общая и частные методики, расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях <sup>2</sup>. При этом, необходимо обратить внимание, что ни одна из изученных работ не предусматривала криминалистических рекомендаций расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в следственных изоляторах. Вместе с тем официальная статистика ФСИН России помимо противоправных деяний осужденных, совершаемых в исправительных учреждениях, выделяет и преступления, совершаемые в следственных изоляторах, которые структурно являются частью уголовно-исполнительной системы. Следует констатировать, что

---

<sup>1</sup> Приложение 4. Вопрос 22.

<sup>2</sup> *Лавров В.П.* Некоторые проблемы методики расследования преступлений, совершаемых рецидивистами // Проблемы криминалистической теории и практики: сб. статей. М., 2012. С. 57–65.

единственным диссертационным исследованием по проблемам криминалистического обеспечения противодействия пенитенциарным преступлениям, совершаемым в следственных изоляторах, явилась работа Б.А. Поликарпова<sup>1</sup>. При этом полученные им разработки не вписываются в ранее указанную систему общей и частных методик расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

Следует также констатировать, что после фундаментальной работы, проведенной Н.Г. Шурухновым, методические основы расследования пенитенциарных преступлений в плане научного обобщения и осмысления не эволюционировали, подвергаясь фактически только обновлению частных методик либо разработке вновь создаваемых методик частного характера. Докторское исследование В.В. Николайченко «Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика» (2006), которое могло бы способствовать формированию нового взгляда на методику расследования пенитенциарных преступлений было фактически посвящено несколько иному предмету исследования за счет чего вместо укрепления и дальнейшего развития методических положений расследования пенитенциарных преступлений они были «размыты» аспектами методики расследования постпенитенциарных преступлений. Безусловно, указанные проблемные области являются пограничными, однако особенности пенитенциарных преступлений, влияющие на их расследование, в полном объеме не могут быть применимы к противоправным деяниям лиц, ранее судимых, совершающих преступления уже вне исправительных учреждений, а соответственно вне той специфической обстановки, которая обусловлена условиями изоляции от общества<sup>2</sup>.

Необходимо заметить, что система методических основ расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, которую сформулировал Н.Г. Шурухнов, являлась вполне разумным

---

<sup>1</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления.

<sup>2</sup> *Карагодин В.Н.* Особенности формирования методики расследования пенитенциарных преступлений // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек.2020 г.). Рязань, 2021. С. 141–145.



предложением, имеющим внутреннюю логику и довольно убедительно базирующимся на философских категориях общего и особенного. Целью разработки общей методики было выявление общих рекомендаций являющихся базовыми для построения частных методик расследования отдельных видов преступлений, совершаемых в местах лишения свободы<sup>1</sup>.

Методологической основой для построения двухуровневой системы методики расследования преступлений служат идеи Р.С. Белкина о возможности дальнейшего «комплексирования» методических рекомендаций, расследования отдельных видов преступлений, создания методик более высокого уровня обобщения, объединяющих не только виды, но роды преступлений<sup>2</sup>.

При этом следует отметить, что в последние два десятилетия тенденция разработки научных основ по дальнейшему развитию высказанных Р.С. Белкиным идей предпринимаются довольно регулярно. При этом одни авторы называют создаваемые методики более высокого уровня обобщения комплексными<sup>3</sup>, другие – базовыми<sup>4</sup>, третьи – укрупненными<sup>5</sup>, четвертые – групповыми<sup>6</sup>. При всем разнообразии авторских подходов выявлена объединяющая идея – разработка общих рекомендаций (общей методики), на которых в дальнейшем могут базироваться частнометодические рекомендации расследования отдельных видов преступлений.

Размышления над самим понятием «методика» позволяют прийти к умозаключению о том, что его содержательное наполнение предполагает некий

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. С. 8–9.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том 3. М., 2001. С. 247.

<sup>3</sup> Никонович С.Л. Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: дис. ... д-ра юрид. наук. Липецк, 2015. 435 с.; Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2016. 543 с.; Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 545 с.

<sup>4</sup> Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.

<sup>5</sup> Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 455 с.

<sup>6</sup> Куемжиева С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.

регламент, алгоритм, последовательность действий, приводящих к готовому результату. В.М. Прошин, предлагает рассматривать методику в качестве одной из составных частей концепции расследования преступлений, поясняя при этом, что последняя должна содержать не только методические рекомендации, но и теоретические положения и научные обоснования правового и криминалистического обеспечения<sup>1</sup>. Ввиду того, что природа понятия «концепция» подразумевает некую систему взглядов, способ понимания, трактовки каких-либо явлений или процессов следует согласиться с указанным автором, поскольку изначальное отсутствие четкого понимания сути или содержательного наполнения отдельных элементов, вовлекаемых в предметную область методики, прояснения данных пробелов может быть научно обосновано именно в процессе анализа совокупности знаний, касающейся предмета обобщения, выявления общих закономерностей, формирования авторского видения на определенные явления и процессы<sup>2</sup>.

Погружение в предметную область проводимого исследования позволяет осознать, что круг пенитенциарных преступлений предельно четко определить вряд ли возможно, о чем ранее было отмечено. В условиях несовершенства уголовно-процессуального законодательства и отсутствия специализации органов дознания и предварительного следствия на расследовании пенитенциарных преступлений определение субъектов, которым необходимо адресовать методические рекомендации по их расследованию требуют определенного научно обоснованного подхода, авторского взгляда и убедительного обоснования. Имеется ряд иных задач, решение которых может быть получено за счет еще большего обобщения криминалистических положений и методических рекомендаций, направленных на расследование преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в учреждениях,

---

<sup>1</sup> Прошин В.М. Теория и практика расследования налоговых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 29–32.

<sup>2</sup> Прошин В.М., Кустов А.М. К вопросу о криминалистической концепции расследования налоговых преступлений // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы: сб. мат.-ов Междунар. науч.-практ. конф. (Феодосия, 04–06 мая 2016 г.). М., 2016. С. 265–267.

изолирующих от общества, и представления его результата в виде обобщающей концепции расследования пенитенциарных преступлений.

Разработка концепции расследования преступлений, в криминалистической литературе нередко ассоциируется с созданием методики расследования определенного рода преступлений<sup>1</sup>. Однако ввиду приведенных выше доводов, наиболее целесообразным является наименование данного уровня обобщения криминалистических методик именно концепцией.

В этой связи следует согласиться с мнением Н.Г. Шурухнова, который, определяя место концепции в методике расследования преступлений указал на то, что она стоит над общими и частными методиками, разрабатывая отправные, исходные положения, являющиеся базисом для разработки последних<sup>2</sup>.

Анализ авторских исследований, посвященных разработкам концепций расследования преступлений определенного рода, позволяет судить о задачах, способных быть разрешенными при их формировании:

уточнить и систематизировать терминологический аппарат, обосновать содержательное наполнение категорий и понятий, имеющих основополагающее значение для разработки криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений определенного рода;

сформировать общую информационную модель, позволяющую за счет обобщения выявлять закономерности совершения преступлений определенного рода, что будет способствовать в последующем разработке криминалистических характеристик соответствующих групп и видов преступлений;

выявить особенности и обосновать систему расследования преступлений предметной области исследования;

---

<sup>1</sup> *Енгибарян В.Г.* Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы по материалам Республики Армения: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2015. 422 с.; *Прошин В.М.* Теория и практика расследования налоговых преступлений.

<sup>2</sup> *Шурухнов Н.Г.* Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение // Вестник Томского государственного университета, 2020. № 450. С. 252–256.

выделить родовые криминалистические ситуации отражающие особенности характерные в целом для расследования преступлений различных групп и видов, объединенных родовым признаком;

сформировать комплексное представление о приемах и способах противодействия расследованию преступлений определенного рода и представить предложения по основным направлениям его преодоления;

представить обобщенную тактику производства процессуальных действий.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание произошедшие в стране изменения связанные с реформированием уголовно-исполнительной системы<sup>1</sup>; совершенствованием положений УПК РФ, УК РФ, УИК РФ; преобразованием системы правоохранительных органов, в том числе органов предварительного расследования, представляется возможным решение указанных задач, применительно к сфере расследования пенитенциарных преступлений, за счет разработки соответствующей криминалистической концепции.

В качестве объекта концепции расследования пенитенциарных преступлений предлагается рассматривать преступную деятельность осужденных, подозреваемых, обвиняемых, пребывающих в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, деятельность субъектов расследования таких преступлений, в том числе по нейтрализации противодействия. Предметом концепции выступают закономерности расследования пенитенциарных преступлений.

Содержательно наполнение концепции должно формироваться по следующей системе:

теоретические идеи о понятии, сущности и криминалистической классификация пенитенциарных преступлений;

теоретические положения о правовом и процессуальном обеспечении расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе и субъектах осуществляющих его;

---

<sup>1</sup> *Кашуба Ю.А., Грушин Ф.В.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 147–152.

методологические основы криминалистического обеспечения, включающие положения методики родового уровня, направленные на расследование пенитенциарных преступлений;

теоретические положения о противодействии расследованию пенитенциарных преступлений, организационные и методические рекомендации по его нейтрализации.

Основными итогами настоящего параграфа являются следующие выводы.

1. Используя системно-исторический подход в исследовании процесса изучения предпосылок и формирования криминалистических знаний о расследовании пенитенциарных преступлений можно выделить несколько последовательных этапов: первый этап – конец XIX в. – начало 30-х гг. XX в. – формирование предпосылок нового знания на основе имеющихся достижений в области криминалистики, пенитенциарной теории и практики; второй этап – 30-е – середина 60-х гг. XX в. – окончательное оформление идеи о необходимости разработки проблем расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы; третий этап – середина 60-х – конец 70-х гг. XX в. – формирование основ расследования пенитенциарных преступлений, накопление значительного объема знаний фундаментального и прикладного характера об особенностях преступлений, совершаемых осужденными и специфике процесса их расследования; четвертый этап – конец 70-х гг. XX в. – середина 10-х XXI в. – структурно-логическое построение частных и общей методики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях; пятый этап – середина 10-х XXI в. – н. в. – разработка концептуальных проблем расследования пенитенциарных преступлений в новых условиях изменившегося законодательства и правоприменительной практики.

2. Созданная Н.Г. Шурухновым общая методика расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях в течение длительного времени (30 лет) не подвергалась комплексному переосмыслению. С учетом изменившихся правовых, социально-

экономических, организационных реалий сложились предпосылки к формированию концепции расследования пенитенциарных преступлений.

3. Под концепцией расследования пенитенциарных преступлений, понимается система теоретических идей и положений, методологических основ, организационных и методических рекомендаций, касающихся расследования преступных деяний, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, нейтрализации противодействия, оказываемого заинтересованными лицами, являющаяся отправной основой для методик расследования пенитенциарных преступлений разных уровней.

## **Глава 2. Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений и ее роль в построении концепции расследования**

### **§ 1. Понятие, сущность и особенности обстановки совершения пенитенциарных преступлений**

Расследование преступлений – это сложная профессиональная деятельность, где результативность зависит от многих факторов, в числе которых правовые, технические, организационные, кадровые. Немаловажное значение имеет информационный фактор. Если знания, умения и навыки расследования формируются не с «чистого листа», а базируются на определенных наработках в виде ранее полученного и обобщенного, осмысленного практического опыта, то такая деятельность, как правило, проходит более успешно (положительную роль здесь играет и учет ранее имевших место организационных ошибок, тактических просчетов), а также менее затратно (как по времени, так и по количеству привлекаемых сил и средств). Существенное значение в процессе расследования отдельных видов преступлений имеет наличие накопленной и обобщенной информации, характеризующей данный вид противоправных деяний. Подобная совокупность данных, представляющая криминалистический интерес, традиционно составляет часть любой криминалистической методики расследования преступлений и именуется криминалистической характеристикой<sup>1</sup>.

А.С. Шаталов, отмечает, что под криминалистической характеристикой преступления необходимо понимать «систему научной информации о типичных, криминалистически значимых признаках вида (группы) преступлений, обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств

---

<sup>1</sup> *Швец С.В.* К вопросу о направлениях развития отечественной криминалистики на современном этапе // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. тр. конф. (Краснодар, 15 ноября 2019 г.). Краснодар, 2021. С. 201–204.

для быстрого и полного раскрытия, расследования преступлений»<sup>1</sup>. При всем многообразии научных точек зрения относительно содержания криминалистической характеристики<sup>2</sup>, все авторы сходятся к единому мнению, что структурно она должна состоять из нескольких взаимосвязанных элементов.

В этой связи В.С. Ишигеев утверждает, что в структуре криминалистической характеристики преступлений одно из существенных мест должно быть отведено *данном об обстановке совершения преступления*<sup>3</sup>. Это связано с тем, что большинство других элементов криминалистической характеристики (следы преступления, особенности свойств личности преступника) находят свое отражение в ней.

На криминалистическую значимость обстановки совершения преступления обращает внимание и Г.А. Матусовский, обуславливая это ее устойчивостью, и как следствие, закономерно связывая ее с выбором преступником способа совершения преступления<sup>4</sup>. А.А. Бессонов соглашаясь с такой позицией расширяет и детализирует криминалистическую значимость информации об обстановке совершения преступления утверждая, что с ней закономерно связаны иные элементы криминалистической характеристики преступления: объект и предмет преступного посягательства; субъект преступления и т. п.<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Шаталов А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений // Следователь. 1999. № 1. С. 24.

<sup>2</sup> Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 2. С. 111–118; Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Элиста, 2017. 456 с.; Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.; Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений, как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 225 с.; Шурухнов Н.Г. О видах, структуре криминалистических характеристик и месте в них специфических данных об экологических преступлениях // Вопросы правоведения. 2012. № 2. С. 161–177.

<sup>3</sup> Ишигеев В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 24 с.

<sup>4</sup> Матусовский Г.А. Формирование криминалистических характеристик хищений // Расследование хищений государственного и общественного имущества. Харьков, 1987. С. 20.

<sup>5</sup> Бессонов А.А. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 162.



При этом, Р.С. Белкин и А.И. Винберг отмечали, что «поскольку среда, в которой преступление вызывает изменение, это не нечто монолитное, не один объект, а комплекс объектов, процессов, явлений, постольку и отражение преступления, его «отпечаток» содержится не на одном, а на комплексе их»<sup>1</sup>.

Очевидно, что содержание понятия «обстановка совершения преступления» является ключевым в вопросе использования данного понятия в криминалистических исследованиях. Поэтому понятие и структура обстановки совершения преступления не раз становились объектом научного осмысления. Углубленные исследования и наиболее активная научная дискуссия на эту тему велась в 80-х гг. прошлого столетия. Так, В.К. Гавло, под обстановкой совершения преступления понимал систему условий и обстоятельств, детерминированных пространственно-временным фактором материальной обстановки места происшествия, взаимосвязями внешней материальной обстановки и объекта посягательства, субъекта преступления и другими элементами процесса подготовки, совершения и сокрытия преступления<sup>2</sup>.

В свою очередь, В.И. Куликов одним из первых на диссертационном уровне изучил данную проблему и пришел к выводу, что структура обстановки совершения конкретных преступлений формируется из характерных для определенных преступлений объектов, явлений, процессов и лиц, оказывающихся в пространственно-временных границах события преступления. Он полагал, что все их многообразие условно можно разделить на природные, техногенные и социально-психологические элементы<sup>3</sup>. С подобной классификацией элементов обстановки совершения преступления не согласился профессор В.А. Образцов,

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1973. С. 26.

<sup>2</sup> Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. трудов. Иркутск, 1980. С. 49–51.

<sup>3</sup> Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 86–106.

высказав мнение о необходимости объединения их в две группы: природно-климатические и социально обусловленные<sup>1</sup>.

Следует заметить, что современные криминалистические исследования относительно обстановки совершения преступления представляют собой новую волну научного интереса к этой проблеме. Так, И.Н. Букаева представляет обстановку совершения преступления как систему «материальных, социальных и правовых форм среды, окружающей преступную деятельность, а также закономерностей взаимосвязей ее элементов с элементами, составляющими механизм преступления»<sup>2</sup>. Т.С. Анненкова, в свою очередь, полагает, что структуру обстановки совершения преступления составляют элементы объективной, субъективной и психологической среды<sup>3</sup>.

О.А. Кудряшова, соглашаясь в целом с позицией И.Н. Букаевой, предлагает под обстановкой совершения преступления понимать форму взаимосвязи материально-физической и социальной сред в реализации механизма преступления, формирующую наряду с другими объективные закономерности его функционирования, развития преступного умысла или отказа от преступления и являющуюся отражательной системой противоправного поведения, по закономерностям которой на основе комплекса следов создается ретроспективная модель преступления в процессе его расследования, выявляются внутренние связи, условия и причины преступления, обуславливаются приемы применения криминалистической техники, тактики и методики расследования<sup>4</sup>.

Обобщая высказанные точки зрения отметим, что при различной формулировке понятия «обстановка совершения преступления» все авторы фактически подразумевают элементы (ее составляющую), детерминированные

---

<sup>1</sup> *Образцов В.А.* Криминалистическая характеристика преступлений. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1988. С. 99.

<sup>2</sup> *Букаева И.Н.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 9.

<sup>3</sup> *Анненкова Т.С.* Обстановка совершения преступления и криминалистические методы её исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7–8.

<sup>4</sup> *Кудряшова О.А.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17.

двумя базовыми средами: внешней окружающей естественной среды и социально обусловленной среды.

Авторы, исследовавшие вопросы расследования пенитенциарных преступлений, сходятся во мнении относительно специфичности обстановки совершения пенитенциарных преступлений. К.А. Синкин, например, отмечает в качестве детерминант специфики обстановки совершения таких преступлений территорию и режим исправительного учреждения, в котором готовилось, совершалось преступление, а также скрывались его последствия<sup>1</sup>. Однако диссертант склонен придерживаться позиции Б.Л. Прокопенко, предложившим рассматривать структуру обстановки совершения преступления, исходя из следующих основных составляющих: режимность мест лишения свободы; оперативная обстановка в местах лишения свободы; место и время преступления; социальная среда осужденных<sup>2</sup>.

Режимность – это такое специфическое явление, которое фактически пронизывает все сферы деятельности исправительного учреждения, следственного изолятора и является одной из базовых составляющих мест лишения свободы и мест изоляции от общества. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством порядок исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы именуется режимом<sup>3</sup>. Подобный порядок предусмотрен и для лиц, содержащихся под стражей<sup>4</sup>. Не углубляясь в вопросы выявления и дифференциации требований режима и средств его обеспечения, а также не вдаваясь в полемику, развернувшуюся по этому поводу среди

---

<sup>1</sup> Синкин К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы: по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье. С. 15–16.

<sup>2</sup> Прокопенко Б.Л. Криминалистический анализ обстановки убийств среди осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия право. 2008. № 2. С. 308.

<sup>3</sup> Ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации № 1-ФЗ от 08.01.1997 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

<sup>4</sup> Ст.15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ от 15.07.1995 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

специалистов сферы уголовно-исполнительного права<sup>1</sup>, будем исходить только из тех положений, которые определил законодатель.

Все требования режима<sup>2</sup> и средства его обеспечения<sup>3</sup> вряд ли возможно как-то связать с их влиянием на процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными либо лицами, содержащимися под стражей. Отметим лишь, что отдельные из них, на наш взгляд, детерминируют выбор места, времени, орудий, способа совершения преступления, а также связаны со спецификой расследования пенитенциарных преступлений. Следует заметить, что аналогично тому порядку, который нормативно закреплён для функционирования исправительных учреждений, требования о соблюдении режима содержания лиц, пребывающих под стражей, предусмотрены и в следственных изоляторах. Более того, их режимные требования весьма схожи<sup>4</sup>.

Если говорить о таком требовании режима как охрана и изоляция осужденных, то следует отметить, что охрана осуществляется силами подразделений уголовно-исполнительной системы, создаваемых специально для этих целей. Сущность охраны заключается в обеспечении отражения внешнего нападения на охраняемый объект, недопущение побегов и иных преступлений, а

---

<sup>1</sup> Южанин В.Е. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: определение и различия // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4. С. 102–110.

<sup>2</sup> Анализ ст. 82 УИК РФ позволяет сделать вывод, что понятие «режим» содержит в себе следующие требования: охрана и изоляция осужденных; постоянный надзор за осужденными; исполнение возложенных на осужденных обязанностей и реализация их прав и законных интересов; личная безопасность осужденных и персонала; раздельное содержание разных категорий осужденных; различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом; изменение условий отбывания наказания; ношение единообразной формы одежды; личный обыск осужденных; обыск помещений, в которых проживают осужденные; досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств; изъятие запрещенных вещей и документов.

<sup>3</sup> Ст. 83–86 УИК РФ определяют следующие средства обеспечения режима в исправительном учреждении: технические средства надзора и контроля; оперативно-розыскная деятельность в учреждениях; режим особых условий в учреждениях; меры безопасности и основания их применения.

<sup>4</sup> Функционирование следственных изоляторов в части содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, несмотря на то что структурно входят в уголовно-исполнительную систему, не регламентируются уголовно-исполнительным законодательством. Базовым нормативным правовым актом является Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ от 15.07.1995.

также в пресечении возможностей проникновения на охраняемую территорию посторонних лиц, предметов, веществ и прочих объектов, запрещенных к использованию осужденными.

Данное требование режима имеет криминалистическую значимость вследствие возможности получения ориентирующей и доказательственной информации из двух источников:

- *во-первых*, от лиц, которые по своим функциональным обязанностям должны выявлять и соответствующим образом реагировать на факты побегов спецконтингента, несанкционированного проникновения на территорию исправительного учреждения или следственного изолятора посторонних лиц, перемещения через основное ограждение учреждения запрещенных предметов, веществ и иных объектов. Это могут быть показания часовых, личного состава караула службы охраны учреждения, которые можно получить в ходе допросов, по результатам которых имеется возможность собрать довольно широкий объем сведений, способствующих расследованию и предупреждению пенитенциарных преступлений: о возможных свидетелях случившегося; о действиях лиц, совершавших противоправные деяния; о событиях, предшествующих этому; о возникновении внештатных ситуаций в функционировании инженерных, технических средств (участвовавшие сработки техники, покосившийся элемент забора, столба, замытие колючей проволоки) или об обнаружении людей (на режимной или прилегающей территории), а также предметов и объектов, могущих свидетельствовать о приготовлении к совершению преступления (доски, лестницы, веревки, строительный мусор, транспортные средства, расположенные вплотную к охраняемому периметру, нарушение целостности запорных устройств, ограничивающих доступ к подземным и иным коммуникациям). Подобная информация способствует дальнейшему процессу доказывания противоправного поведения виновных лиц, а также позволяет установить роль должностных лиц и иные причины и условия, способствовавшие совершению преступления;

- *во-вторых*, охрана мест лишения свободы подразумевает использование широкого спектра инженерных и технических средств<sup>1</sup>, позволяющих достигать поставленных целей оптимизируя тем самым количество привлекаемых к этим целям человеческих ресурсов. Следы преступной деятельности отражаемые либо фиксируемые указанными инженерно-техническими средствами будут иметь доказательственное значение<sup>2</sup>.

Одним из назначений данных инженерно-технических средств охраны является регистрация (документирование) сигналов, распоряжений, команд и переговоров должностных лиц учреждения, караула, резервной группы, дежурной смены. Очевидно, что подобного рода средства и оборудование играют благоприятную роль в работе следователя или лица, осуществляющего дознание. На контрольно-следовой полосе могут быть оставлены следы обуви преступника, следы волочения предметов, используемых преступником для реализации своего преступного умысла, следы от переброса запрещенных предметов и т. п. На основном ограждении и ином оборудовании могут иметь место следы вывода из строя технических средств сигнализации, видефиксации, нарушения целостности самого ограждения, колючей проволоки. При преодолении инженерных средств охраны преступник может оставить следы крови при повреждении кожных покровов своего тела; волокна или целые фрагменты своей одежды на колючей проволоке. Кроме того, технические средства охранно-тревожной сигнализации,

---

<sup>1</sup> В соответствии с п. 8 Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 279 от 04.09.2006 к инженерным средствам охраны относятся: ограждения объектов охраны; инженерные заграждения; сооружения и конструкции на постах; сооружения и конструкции на КПП и т.п. Они имеют свои конструктивные особенности: в качестве основного ограждения объекта охраны применяются заборы сплошного заполнения кирпичной, железобетонной, металлической, деревянной или смешанной конструкции, заборы из металлической сетки и решетки, колючей проволоки или армированной колючей ленты; на тараноопасных участках устраиваются противотаранные заграждения; прилегающая к основному ограждению территория имеет полосу грунта оборудованную по принципу контрольно-следовой полосы и т. п. К техническим средствам охраны относят технические средства и системы: сбора и обработки информации, охранно-тревожной сигнализации, охранного телевидения; контроля и управления доступом, оперативной связи, оповещения и т. п.

<sup>2</sup> *Епифанов С.С.* Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 58–65.

средства видеоконтроля и прочие технические средства охраны устанавливаются именно в местах наиболее ожидаемого проявления противоправного поведения осужденного. Осмотр инженерно-технических средств охраны, фиксация их состояния на момент начала расследования и выяснение степени работоспособности и функциональности данных средств до момента совершения преступления может способствовать установлению роли соответствующих должностных лиц, ответственных за установку и обслуживание подобных средств, их работоспособное состояние, а также установлению причин и условий совершения преступления. Указанные обстоятельства имеют криминалистическую значимость ввиду возможности получения ориентирующей информации, а также способствуют сбору доказательств.

Такое требование режима как изоляция осужденных в значительной мере выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, находящими как на свободе, так и в учреждении<sup>1</sup>. Это относится как в целом к исправительным учреждениям и следственным изоляторам, границы которого изолируют спецконтингент от правопослушных граждан, так и изоляции внутри самого учреждения, где осужденные содержатся в локальных изолированных участках (отдельные категории их – в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа), а подозреваемые и обвиняемые в камерах. Изоляция, сама по себе играет некоторую положительную роль при расследовании пенитенциарных преступлений. Её условия способствуют сужению круга лиц, среди которых следует искать как предполагаемых преступников, так и свидетелей факта совершения преступления. Кроме того, при организации, планировании расследования следователь, дознаватель исходят, прежде всего, из ограниченного количества связей предполагаемого преступника, а также потерпевшего и иных лиц, вовлеченных в процесс расследования. Как правило, эти связи локализируются рамками учреждения, в котором содержится подозреваемый. Соответственно, при выдвижении следственных версий в первую очередь следует формировать версии

---

<sup>1</sup> *Наташев А.Е., Стручков Н.А.* Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.

не предполагающие взаимодействия с какими-либо лицами, с которыми в режиме изоляции гипотетически не могла бы быть установлена какая-либо связь<sup>1</sup>.

Вместе с тем при возникновении ситуации когда у субъекта расследования появляются достаточные данные предполагать, что осужденный, содержащийся в условиях изоляции, причастен к каким-либо событиям за пределами учреждения, то соответственно сразу напрашивается вопрос о наличии канала связи и способе его установления. Это могут быть письма, телефонные звонки, общение через родственников, близких, прибывающих на длительные либо краткосрочные свидания, связь через осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения, в котором отбывает наказание подозреваемый. Зачастую такой канал связи устанавливается с помощью незаконного использования мобильных устройств. Создание подобного информационного канала является необходимым условием для реализации различных преступных замыслов. Посредством мобильной связи преступники инструктируют других соучастников преступления, уточняют отдельные вопросы механизма совершения преступления, предпринимают меры к сокрытию преступления. Одной из самых характерных является ситуация, связанная с попытками осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, приобрести наркотические средства и психотропные вещества<sup>2</sup>.

Кроме указанного, условия изоляции могут играть еще одну благоприятную роль в интересах расследования. Действующее законодательство предполагает

---

<sup>1</sup> *Шефер В.А.* Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 243 с.

<sup>2</sup> Неустановленное лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, незаконно используя неустановленный мобильный телефон, обратилось к гражданке Н. с просьбой незаконно сбыть ему наркотическое средство в крупном размере путем его вложения в передачу, предназначенную для него, в вышеуказанное учреждение, на что Н. согласилась. Инструктируемая посредством мобильного телефона ранее указанным неустановленным лицом, она забрала из тайника с закладкой наркотическое средство, перенесла его к себе домой, где развела в холодной воде. В полученном растворе вымочила резинку, вынутую из мужских трусов, после чего, высушив ее, вдела обратно в трусы, упаковав последние в полимерный пакет вместе с другими предметами одежды, который поместила в полимерный пакет с продуктами питания и через гражданина С. передала в исправительное учреждение (Уголовное дело № 1-163/2017 // Архив Медведевского районного суда Республики Марий Эл за 2017 г.).



раздельное содержание разных категорий лиц из числа спецконтингента (женщины содержатся отдельно от мужчин, несовершеннолетние от взрослых, лица, проходящие по одному уголовному делу, лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности и ранее судимые лица). При необходимости у следователя, дознавателя имеется возможность изолировать определенную группу или же отдельного осужденного: водворить в штрафной изолятор (отдельную камеру) лиц, причастных к совершению преступления; поместить очевидцев или лицо, пострадавшее от преступления в безопасное место.

Следующим требованием режима является постоянный надзор за спецконтингентом, который предполагает постоянное наблюдение за поведением последних с целью соблюдения ими правил внутреннего распорядка, а также предотвращения и пресечения совершения ими преступлений и нарушений установленного законом порядка отбывания наказания. При этом могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные как инженерные, так и технические средства надзора<sup>1</sup>. Данный фактор также является значимым для расследования по делам о преступлениях, совершенных осужденными в местах лишения свободы. В связи с круглосуточностью надзора за спецконтингентом всегда можно рассчитывать на получение показаний от лиц, его осуществляющих. Это могут быть младшие инспектора отдела безопасности, сотрудники дежурной смены и постов видеонаблюдения и иные сотрудники, которые в результате осуществления надзора наблюдали противоправную деятельность осужденных. Сотрудники учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, постоянно и непосредственно соприкасающиеся с осужденными, могут стать источниками ориентирующей и даже доказательственной информации: о конкретных лицах, микрогруппах, их поведении, резком или качественном изменении такового, криминогенных мотивах и интересах, взаимоотношениях лиц из числа спецконтингента с конкретными представителями администрации учреждения. Подобная информация позволяет выдвигать и корректировать версии, планы

---

<sup>1</sup> Андреев С.Н., Екимов С.В. Надзор за осужденными в исправительных колониях в системе профилактики правонарушений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 10. С. 32–34.

расследования, определять последовательность и тактику проведения следственных действий и др.

Для расследования преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, немаловажное значение имеет принятие своевременных мер обеспечения безопасности потерпевших, очевидцев и свидетелей, дающих правдивые показания. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством меры обеспечения безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения на основании решения суда, прокурора, следователя либо лица, осуществляющего дознание (ч. 4 ст. 13 УИК РФ). Чаще всего такой мерой является перевод осужденного в безопасное место, в качестве чего практически всегда используются камеры штрафного изолятора, помещений камерного типа, единых помещений камерного типа. В случае безуспешности принимаемых мер обеспечения безопасности осужденного может быть принято решение о переводе такого лица в другое исправительное учреждение<sup>1</sup>. Аналогичный порядок обеспечения безопасности предусмотрен для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей<sup>2</sup>. Зачастую именно принятие подобных мер в отношении свидетелей и потерпевших из числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях или следственных изоляторах, позволяет преодолеть противодействие расследованию и получить достаточные доказательства противоправной деятельности виновных лиц<sup>3</sup>.

Следующее требование режима в исправительном учреждении – ношение единообразной формы одежды. Осужденные обязаны носить одежду установленного образца с нагрудными отличительными знаками, в которых размещается информация о лице ее носящем (фотография, фамилия и инициалы

---

<sup>1</sup> Раздел XXVII, ст. 184–191 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России № 295 от 16.12.2016 // Документ опубликован не был.

<sup>2</sup> Ст. 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

<sup>3</sup> 98,3 % опрошенных сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов отметили первостепенную важность для свидетелей и потерпевших из числа спецконтингента мер обеспечения их безопасности, что представляет собой условие для дачи ими полных и правдивых показаний (Приложение 3. Вопрос 13).

осужденного, а также номер отряда)<sup>1</sup>. Подобная мера позволяет быстро идентифицировать личность осужденного по фотографии и личным данным, отраженным на нагрудном отличительном знаке. Обеспечивать осужденных формой установленного образца является обязанностью администрации учреждения. Одежда и обувь осужденных шьется по утвержденным техническим условиям<sup>2</sup>, в которых прописываются условия материала, из которого производится пошив, наличие карманов, швов и т. п. Таким образом, при необходимости производства личного обыска осужденного, следственного осмотра, освидетельствования следователь либо лицо, производящее дознание имеют возможность при планировании его проведения изучить одежду осужденного с целью выявления возможных мест, содержащих на себе следы преступления, возможного хранения предметов, веществ, имеющих отношение к противоправной деятельности.

Одним из наиболее существенных и криминалистически значимых требований режима является производство режимных мероприятий на территории исправительных учреждений, следственных изоляторов и прилегающей к ним территории. Под режимным мероприятием, как отмечает С.Д. Аверкин, понимается «совокупность принудительных действий, предусмотренных законом и реализуемых администрацией учреждения, в целях создания условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на его территории, прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, для обнаружения запрещенных вещей и предметов, пресечения их поступления к осужденным, предупреждения и раскрытия преступлений»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Раздел III ст. 16, приложение № 5 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

<sup>2</sup> Вещевое довольствие осужденных. Сорочки верхние мужские / Технические условия ТУ 8541-091-08570932-2004, утверждены заместителем начальника ГУИН Минюста России Н.И. Гуцалом 26 июля 2004 г. // Документ опубликован не был; Костюм для осужденных мужчин / Технические условия ТУ 8521-214-08946314-2013, утверждены заместителем директора ФСИН России А.Я. Сапожниковым 11 июня 2013 г. // Документ опубликован не был.

<sup>3</sup> *Аверкин С.Д.* Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений. С. 8.

При расследовании преступлений, совершаемых лицами, пребывающими в условиях изоляции, для следователя, дознавателя, безусловно, существенную помощь могут оказать такие режимные мероприятия как личный обыск лиц из числа спецконтингента; обыск помещений, в которых они проживают; досмотр находящихся на территории исправительного учреждения, следственного изолятора и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств; изъятие запрещенных вещей и документов<sup>1</sup>.

Существенное преимущество таких мероприятий заключается в том, что они являются неотъемлемой частью жизнедеятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Лица из числа спецконтингента хотя и отрицательно относятся к ним, но допускают их проведение как обязательную составляющую ежедневного уклада своей жизни в период отбывания наказания в виде лишения свободы либо содержания под стражей. Учитывая это, при расследовании пенитенциарных преступлений можно рассматривать активное использование как самих режимных мероприятий, так и их результатов для сбора ориентирующей и доказательственной информации. И самое главное, что их проведение возможно как до возбуждения уголовного дела, так и на различных этапах расследования, что позволяет не привлекать внимание осужденных к процессу расследования.

Одним из существенных плюсов для расследования пенитенциарных преступлений является то, что результаты режимных мероприятий можно использовать в качестве доказательств. Так, например, результаты режимного обыска могут приобрести доказательственный характер в связи с выемкой следователем документации и иных материалов и предметов, которые были составлены в результате такого обыска, а также последующего следственного осмотра всего полученного. Одновременно следователь либо лицо,

---

<sup>1</sup> Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений; Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 189 от 14.10.2005 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46.

осуществляющее дознание, могут произвести допрос в качестве свидетелей сотрудников мест лишения свободы, проводивших режимное мероприятие. Также субъект расследования может назначить производство экспертизы в отношении изъятых у осужденных предметов, веществ и иных объектов<sup>1</sup>. Таким образом, указанные обстоятельства способствуют не только получению информации, которая впоследствии может быть преобразована непосредственно в доказательства, но и использована для дальнейшей организации и планирования расследования, избрания тактики производства конкретных процессуальных действий.

Не менее важным с криминалистических позиций является такое требование режима как осуществление оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Согласно нормам уголовно-исполнительного законодательства в целях обеспечения личной безопасности осужденных, сотрудников исправительного учреждения, а также иных лиц; выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в учреждении преступлений; розыска осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы; содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до начала отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность (ст. 84 УИК РФ). В следственных изоляторах действующим законодательством также разрешено проведение оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений<sup>2</sup>. Для успешного решения задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью законодательством разрешено использовать как гласные, так и негласные методы и средства, применять специальную технику для негласного получения информации, а также проводить

---

<sup>1</sup> *Аверкин С.Д.* Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений.

<sup>2</sup> Ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

иные оперативно-розыскные мероприятия<sup>1</sup>. По экспертным оценкам в результате оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы ежегодно пресекается и предотвращается около 100 тыс. преступлений, замышляемых осужденными<sup>2</sup>. Существует мнение о том, что оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях проводится не в том виде, который определен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а с целью обеспечения режима отбывания уголовного наказания<sup>3</sup>. В связи с чем мероприятия, реализуемые в учреждении в рамках разрешенной оперативно-розыскной деятельности, следует рассматривать не с точки зрения их сугубо оперативно-розыскного характера, а скорее оперативно-режимного<sup>4</sup>. Но, именно такие мероприятия как задержание, изоляция и перемещение осужденных, просмотр их корреспонденции и прочее может оказать существенную помощь следователю либо лицу, осуществляющему дознание при расследовании преступлений, совершенных осужденными.

С современных криминалистических позиций весьма ценным является возможность документирования противоправной деятельности. Для успешного достижения подобной цели предназначены технические средства надзора и контроля, которые предусмотрены требованиями режима. В целях предупреждения совершения преступлений, нарушения установленного порядка отбывания наказания, а также получения информации о поведении осужденных администрация учреждения имеет право использовать аудио-, видео- и иные технические средства надзора и контроля (ст. 83 УИК РФ).

---

<sup>1</sup> *Горяинов К.К., Зайченко Е.Ю.* Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2014. № 1. С. 22–24.

<sup>2</sup> *Легостаев С.В.* Проблемы предупреждения рецидивной преступности: оперативно-розыскной аспект // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 111–113.

<sup>3</sup> В ст. 82 УИК РФ оперативно-розыскная деятельность рассматривается законодателем именно как средство обеспечения режима.

<sup>4</sup> *Дергачев А.В.* Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении режима // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5. С. 14–17; *Крымов А.А.* О праве следователя давать поручения о проведении оперативно-режимных мероприятий // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 4. С. 16–19; *Кудрявцев А.В.* Оперативно-режимное обеспечение отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными, содержащимися в исправительных колониях УИС Минюста России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 19 с.

Естественно, что использование таких технических средств имеет существенное значение для расследования совершаемых осужденными преступлений, поскольку позволяет формировать доказательственную базу. Как отмечает Ю.С. Фомин, в целях эффективного предупреждения, пресечения и расследования пенитенциарных преступлений весьма активно используются средства объективной фиксации – система видеонаблюдения. В качестве стационарных видеоустройств используются купольные видеокамеры, позволяющие увеличить изображение в 220 раз. Одновременно развивается практика использования носимых портативных видеокамер – видеорегистраторов, которые крепятся на нагрудный карман сотрудника учреждения и позволяют осуществлять в автономном режиме видеозапись для контроля поведения осужденных<sup>1</sup>.

Очевидно, что круглосуточность надзора, а также широкое применение технических средств, способных фиксировать противоправную деятельность осужденных, являются весьма благоприятным фактором для организации расследования преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания уголовного наказания. Использование систем видеокамер и видеорегистраторов позволяют как документировать процесс преступной деятельности осужденных, так и способствуют успешной реализации отдельных процессуальных, режимных или оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие и расследование противоправной деятельности пенитенциарных преступников. Существенное значение при этом уделяется видеофиксации обстановки и механизма совершения преступления (времени, места совершения преступления, лиц, подлежащих уголовной ответственности, их преступных действий, возможных очевидцев и других обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому событию)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Фомин Ю.С.* Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестник Пермского университета. 2012. № 4. С. 204–209.

<sup>2</sup> *Кутуков С.А., Смирнов С.Н.* Документирование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы законодательства и практики // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 1. С. 113–118.

Пенитенциарная практика выработала два способа использования систем видеонаблюдения в целях противодействия преступной деятельности спецконтингента – активный и пассивный<sup>1</sup>:

- активный способ предполагает использование видеофиксирующих средств целенаправленно в отношении определенного круга лиц, вынашивающих преступные планы и осуществляющих действия по их реализации. Данный способ не представляется возможным использовать без наличия соответствующей оперативно-розыскной информации о готовящемся или совершаемом преступлении. Такой подход позволяет не только документировать само событие преступления, но и осуществлять планирование, производство отдельных следственных действий, использование тактических приемов и операций;

- пассивный способ – это использование той зафиксированной информации, которая образовалась не целенаправленно в отношении конкретных лиц, фактов, действий и прочего, а в связи с реализацией общей задачи осуществления надзора и контроля за осужденными. То есть это потоковая информация, фиксируемая техническими средствами в штатном режиме. При этом сведения, которые имеют доказательственное значение, необходимо найти в объеме информации, отображенном на соответствующем устройстве. Данные с видеофиксирующих устройств хранятся на сервере ограниченное время (30 суток), а затем автоматически уничтожаются<sup>2</sup>.

Вместе с тем применение технических средств имеют свои недостатки, которые зачастую не позволяют решать поставленные цели. В качестве проблем, с которыми сталкиваются сотрудники мест лишения свободы при эксплуатации технических средств надзора и контроля являются: низкое качество фиксации изображений видеокамерами в условиях плохой видимости (в темное время суток, во время снегопада, тумана, дождя), а также в неблагоприятных климатических условиях (температурный режим), что негативно влияет на возможность

---

<sup>1</sup> Кутуков С.А., Смирнов С.Н. Использование систем видеонаблюдения оперативными аппаратами исправительных учреждений для предупреждения и раскрытия преступлений: вопросы теории и практики // Человек: преступление и наказание. 2017. № 2. С. 262–267.

<sup>2</sup> Кутуков С.А., Смирнов С.Н. Указ. раб. С. 265.



идентификации запечатленного правонарушителя; частый выход из строя пультов управления видеокамер, обеспечивающий подвижный угол обзора (купольные камеры); некачественное техническое оборудование (сбой работы серверов, прерывание связи между разными серверами, несовершенство используемого программного обеспечения; отсутствие систем резервного копирования информации)<sup>1</sup>.

Кроме того, результаты личного общения диссертанта с сотрудниками, применяющими носимые видеорегастраторы, показали, что при всем положительном опыте их использования имеются существенные проблемы с качеством самих видеорегастраторов. Слабый ресурс аккумуляторов зачастую не позволяет производить длительную фиксацию обстановки происходящего поэтому из поля зрения может выпасть сам факт противоправной деятельности, а также тех обстоятельств, которые предшествовали этому либо результат наступивших последствий. Ю.С. Фомин также отмечает, что с целью воспрепятствования успешной идентификации личности правонарушителя посредством систем видеонаблюдения осужденные меняются одеждой, перешивая нагрудные бирки с указанием фамилии и т. д.<sup>2</sup>.

Рассмотрев основные режимные требования, а также средства надзора и контроля характерные для исправительных учреждений и следственных изоляторов отметим наличие значительного потенциала способного играть положительную роль в установлении обстоятельств произошедшего события, свидетелей и потерпевших, виновных лиц, документированию их противоправной деятельности, что в свою очередь способствует процессу доказывания вины лиц, совершивших преступление. Вместе с тем положительную роль указанный потенциал режимных требований, средств надзора и контроля может играть только в случае качественной организации службы личным составом, осуществляющим охрану и надзор, а также работоспособности и

---

<sup>1</sup> *Белкин В.Ю.* Технические средства надзора в исправительных учреждениях ФСИН России: правовые и организационные аспекты их использования // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2015. № 5. С. 31–33.

<sup>2</sup> *Фомин Ю.С.* Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях. С. 204–209.

функционирования инженерных и технических средств, обеспечивающих режим в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

Любые упущения в организационном, кадровом, материально-техническом и ином обеспечении деятельности мест лишения свободы способны довольно серьезно осложнить оперативную обстановку в учреждении, которую, как ранее было отмечено, также следует рассматривать в качестве составляющей структуры обстановки совершения пенитенциарных преступлений. В.Н. Карагодин называет ее оперативной ситуацией и характеризует как готовность «отдельных осужденных или их групп к совершению преступлений против других осужденных, представителей администрации, охраны, наличием конфликтов между содержащимися в колонии субъектами, а также между ними и работниками администрации»<sup>1</sup>. Н.П. Барабанов, используя в своих исследованиях схожее понятие «оперативная обстановка», подразумевает под ней то же, что и В.Н. Карагодин<sup>2</sup>. Само понятие «сложная оперативная обстановка» применительно к деятельности мест лишения свободы впервые появилось после коллегии МВД СССР 1973 г., где было рекомендовано соответствующим территориальным управлениям выявлять учреждения со сложной оперативной обстановкой, брать их на контроль и принимать меры по преодолению негативных факторов<sup>3</sup>.

Исследуя проблему сущности обстановки совершения пенитенциарных преступлений, диссертант отмечает, что с учетом оперативной обстановки все учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества, неофициально принято делить на «красные» и «черные»<sup>4</sup>. Эта неформальная классификация давно и активно употребляется как в среде спецконтингента, так и самих сотрудников

---

<sup>1</sup> Карагодин В.Н. Особенности расследования преступлений против личности, совершаемых в условиях исправительных учреждений // Расследование преступлений против личности / под. ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. С. 152.

<sup>2</sup> Барабанов Н.П. Криминологические факторы, обуславливающие осложнение оперативной обстановки в исправительном учреждении, и организация ее оценки: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 21–23.

<sup>3</sup> Решение Коллегии МВД СССР № 2 км.от 12.02.1973 // Документ опубликован не был.

<sup>4</sup> Куликов В.С. Хорошо сидим. За решеткой мест хватает – выбирай на вкус // Российская газета: неделя. № 3905. 2005. 21 октября.

правоохранительных органов. «Красными» принято называть учреждения, где режим отбывания наказания контролирует администрация. Вся жизнедеятельность осужденных строится на основе строгого и неуклонного исполнения законов, инструкций и требований администрации. Действия неформальных норм криминальной субкультуры не подменяют официальные нормы поведения. Любые нарушения режима отбывания наказания со стороны осужденных пресекаются дисциплинарными взысканиями. Осужденные, сотрудничающие с администрацией учреждения имеют ряд преференций<sup>1</sup>.

«Черными» называют учреждения ввиду наличия реальной власти у осужденных, а точнее у авторитетов, возглавляющих группировки отрицательной направленности<sup>2</sup>. В таких учреждениях требования закона нивелируются и подменяются фактически неформальными понятиями, обычаями и традициями тюремной субкультуры. Послабления в режиме отбывания наказания, несоблюдение формы одежды, возможность осуществления операций с незаконным оборотом запрещенных предметов, вещей и веществ (наркотики, алкоголь, средства мобильной связи, наличные деньги), свободное получение передач, отказ трудоустраиваться и т. п. – все это характерно именно для учреждений, где реальная обстановка контролируется осужденными. Безусловно, оперативная обстановка в таких учреждениях серьезно осложняет расследование пенитенциарных преступлений, поскольку возрастает степень противодействия со стороны спецконтингента. В этой связи Б.Л. Прокопенко замечает закономерность взаимосвязи оперативной обстановки от состояния режима исправительного учреждения. Чем строже соблюдаются требования режима отбывания наказания, тем менее криминализирован состав осужденных<sup>3</sup>.

В заключении сформулируем ряд выводов.

1. Обстановка совершения пенитенциарных преступлений отличается от преступлений, совершаемых вне исправительных учреждений, следственных

---

<sup>1</sup> *Кутякин С.А.* Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 126–127.

<sup>2</sup> *Хлыстов А.Н.* Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 54.

<sup>3</sup> *Прокопенко Б.Л.* Криминологический анализ обстановки убийств среди осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия право. 2008. № 2. С. 312.

изоляторов, поскольку характеризуется такими специфическими составляющими как: режим учреждения; оперативная обстановка; место и время преступления; социальная среда осужденных.

2. Режим исправительного учреждения, следственного изолятора является одной из ключевых составляющих обстановки совершения пенитенциарного преступления и его раскрытия, поскольку предполагает функционирование учреждения в условиях изначально направленных на недопущение совершения новых противоправных деяний лицами из числа спецконтингента; создает условия способствующие повышению результативности раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений.

3. Учреждения, где режим содержания осужденных установлен и поддерживается постоянно, характеризуются благоприятной оперативной обстановкой, в иных случаях она осложняется, что влечет за собою рост противоправных деяний, а также противодействие в их раскрытии и расследовании со стороны спецконтингента.

4. При сложной оперативной обстановке пенитенциарные преступники фактически пользуются ситуацией общего несоблюдения режима в целях реализации своих криминальных замыслов, в то время как в учреждениях с благоприятной оперативной обстановкой для совершения преступлений необходимо предпринять меры к созданию условий (место, время), которые позволяют преодолеть режимные требования, средства охраны, изоляции, контроля и надзора, но при этом остаются многочисленные следы отображаемые как в материальной обстановке, так и памяти очевидцев и свидетелей из числа сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, вольнонаемного состава, спецконтингента.

5. Режимные требования и ограничения детерминируют место, время, способ и иные элементы механизма совершения пенитенциарного преступления, что требует специального рассмотрения в рамках настоящего исследования.

## **§ 2. Детерминация места и времени совершения преступлений в исправительных учреждениях, следственных изоляторах требованиями установленного режима**

На основе анализа уголовных дел<sup>1</sup> нами были выявлены следующие характерные особенности мест совершения пенитенциарных преступлений.

*Во-первых*, исходя из того, что пенитенциарные преступления, совершаются лицами, пребывающими в условиях принудительной изоляции, соответственно места совершения таких преступлений ограничены границами такой изоляции, то есть территорией исправительного учреждения, следственного изолятора. Каждое из подобных учреждений имеет свои пространственные границы. Это очевидно, поскольку весь смысл назначения уголовного наказания в виде лишения свободы или заключения под стражу заключается именно в том, чтобы лишить лицо, беспрепятственного перемещения. Как правило, подобная территория не является обширной<sup>2</sup>.

Ограниченность территории рассматриваемых учреждений играет весьма благоприятную роль в процессе раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений, поскольку пространственно ограничивается территория, на

---

<sup>1</sup> Учитывая многочисленность видов преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, а также принимая во внимание необходимость обеспечения репрезентативности проводимого исследования нами были изучены уголовные дела, возбужденные в 2009–2020 гг. в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, совершивших преступления в период их пребывания в исправительном учреждении или следственном изоляторе, квалифицируемые по признакам ст. 105, 111, 159, 228, 228.1, 291, 313, 319, 321 УК РФ.

<sup>2</sup> Это связано с тем, что государство обязано создать необходимые условия для отбывания наказания (содержания под стражей): соответствующие жилищно-бытовые условия в отапливаемых, проветриваемых помещениях с хорошим освещением, соответствующие материально-бытовые условия, связанные с питанием, медицинским обеспечением, получением общеобразовательного образования, профессионального образования и т. п. Все это требует существенных экономических, энергетических затрат, человеческих ресурсов, что в свою очередь обуславливает рациональное размещение исправительных учреждений и следственных изоляторов на ограниченной территории подлежащей охране. Последняя функция также предполагает существенные затраты на необходимое инженерное и техническое оборудование, а также людские резервы.

которой следователь, дознаватель должны обнаружить место происшествия, следы преступления, а также установить подозреваемого.

Говоря о понятии территории исправительного учреждения или следственного изолятора, следует заметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве понятие «территория исправительного учреждения» используется активно<sup>1</sup>. Однако ни расширенное нормативное его толкование, ни отличительные признаки такой территории в действующем законодательстве не приводятся. Одновременно анализ нормативных актов показал, что законодательно закреплено другое понятие, тесно связанное с понятием «территория исправительного учреждения» – «режимная территория», то есть определенное пространство, которое прилегает к исправительным учреждениям<sup>2</sup>, и на котором установлены режимные требования<sup>3</sup>. Последние позволяют администрации осуществлять на ней патрулирование и проводить необходимые мероприятия (досмотр лиц и вещей, изъятие запрещенных объектов).

Кроме того, на режимной территории вводится ряд правоограничений, которые направлены на обеспечение безопасности учреждения. Эти правоограничения способствуют предупреждению подготовки и совершения противоправных деяний с участием осужденных<sup>4</sup> (например, вести переговоры через ограждение с лицами, находящимися в учреждении; передавать либо пытаться передать через ограждение на территорию учреждения любые вещи и предметы, продукты питания; размещать и оставлять свертки, сумки, иные вещи и

---

<sup>1</sup> Так, например, в ст. 77.1 УИК РФ закреплено «право осужденного, привлекаемого в качестве свидетеля либо потерпевшего, на длительное свидание на *территории исправительного учреждения* или за его пределами»; в ст. 82 УИК РФ закреплено «администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр находящихся на *территории исправительного учреждения* и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств»; в ст. 93 УИК РФ закреплено «прогулка осужденных проводится в дневное время на специально оборудованной части *территории исправительного учреждения*» и т. п.

<sup>2</sup> Данная территория определяется соответствующим региональным органом уголовно-исполнительной системы по согласованию с органами местного самоуправления.

<sup>3</sup> Положение о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 178 от 03.09.2007 // Российская газета. № 201. 2007. 12 сентября.

<sup>4</sup> *Комаров И.М.* Предупреждение преступлений в учреждениях и органах ФСИН России как понятие криминалистики и ее практическая задача // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1. С. 86–93.

предметы). Указанные полномочия администрации могут быть активно использованы следователем, дознавателем при организации процесса расследования пенитенциарных преступлений, избрания тактики производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, в том числе задержания подозреваемых и иных возможных соучастников преступления.

Рассматривая проблему определения территории анализируемых учреждений, нельзя обойти стороной еще один аспект этой проблемы. Поскольку одним из обязательных требований учреждения является его охрана то, соответственно, пределы охраняемой территории также должны иметь свои пространственные ограничения. Эти ограничения непосредственным образом связаны с таким понятием как «линия охраны». Следует согласиться с определением сформулированным И.С. Цаплиным<sup>1</sup>, который под ней понимает линию, определяющую границу охраняемого объекта учреждения, запрещенную к несанкционированному преодолению и являющуюся основанием для правомерного применения оружия на поражение по лицам, пребывающим в условиях изоляции и совершающим противоправное деяние. Понимание данных вопросов имеет существенное значение для расследования побегов из мест лишения свободы и мест содержания под стражей.

Помимо ограниченности территория мест лишения свободы имеет типовой характер объектов, коммуникаций и мест их расположения внутри учреждения. Среди учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, абсолютное большинство – исправительные колонии, проектирование которых имеет нормативную регламентацию и как следствие – типовой характер зданий и сооружений<sup>2</sup>. В них выделяются жилая и промышленная зоны. В промышленной зоне располагаются производственные цеха и иные помещения, задействованные в производственном процессе исправительного учреждения. Жилая зона делится

---

<sup>1</sup> Цаплин И.С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.

<sup>2</sup> Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы / Свод правил. Правила проектирования (в двух частях). СП 308.1325800.2017: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации № 1454/пр от 20.10.2017 (введен в действие с 21.04.2018) // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2018. № 3.

на несколько локальных участков (в рамках одной исправительной колонии осужденные могут отбывать наказание в различных условиях: обычных, облегченных, строгих), в каждом из которых располагается общежитие, где проживают осужденные. На территории жилой зоны располагаются столовая, баня, клуб, библиотека, школа, медицинская часть и административное здание, где имеются помещения для сотрудников администрации учреждения. Кроме этого, в исправительной колонии отводятся комнаты для краткосрочных и длительных свиданий с осужденными.

В исправительных колониях общего, строгого и особого режима отбывания наказания основная масса осужденных содержится в общежитиях рассчитанных, как правило, на 20–150 человек. Спальные места осужденных оборудуются койками в два яруса. У каждого осужденного рядом со спальным местом имеется свое место в прикроватной тумбе, рассчитанное для хранения его личных вещей (пищущие принадлежности, бумага, блокнот, книги, гигиенические и моющие средства). Одежда и большинство иных вещей осужденных размещаются в специально отведенных помещениях общежития – комнате хранения личных вещей и раздевалке (для верхней одежды и обуви). Также в общежитии имеются: комната приема пищи и воспитательная комната (для проведения культурно-массовых мероприятий).

Перед общежитием имеется огражденная забором территория, предназначенная для прогулок осужденных (локальный участок). В дневное время осужденные, свободные от работы и других обязательных мероприятий, имеют право выходить на эту территорию. Вне локального участка осужденные могут передвигаться только с разрешения администрации учреждения. Ввиду значительной концентрации осужденных в пределах подобной территории следует отметить потенциально высокое количество очевидцев любого противоправного события. Опрос осужденных, показал, что значительная их часть, как правило, отказывается давать показания по поводу произошедшего события объясняя это отсутствием самого факта восприятия ими случившегося по причине потери интереса к происходившему (86,1 %), при этом не отрицая



фактического своего присутствия в районе места происшествия в момент совершения противоправного деяния<sup>1</sup>. При этом 79,3 % сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов отмечают<sup>2</sup>, что на подобной территории никаких следов, свидетельствующих, о совершенном преступлении, обнаружить не представляется возможным ввиду их уничтожения осужденными, содействующими пенитенциарному преступнику либо самим преступником консультируемым последними.

Для отбытия дисциплинарных взысканий в исправительных колониях оборудуются штрафные изоляторы, помещения камерного типа, а при некоторых исправительных колониях создаются единые помещения камерного типа, в которые переводятся осужденные, имеющие отрицательную направленность за систематическое нарушение режима отбывания наказания. Анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 321 УК РФ показал, что более 86,4 % пенитенциарных преступлений совершаются в условиях очевидности, в том числе в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, камерах следственных изоляторов<sup>3</sup>. При этом следует заметить, что еще более строгие условия изоляции, характерные для указанных помещений, в сравнении с общими условиями мест лишения свободы, в еще большей степени ограничивают круг лиц, среди которых следует искать подозреваемого, сужают границы участка поиска возможных следов преступления, ограничивают и без того небольшой список предметов, способных выступать в качестве орудий преступления и т. п.

Периметр исправительного учреждения также имеет типовой характер<sup>4</sup>. Типичны сооружения и конструкции контрольно-пропускных пунктов учреждения: конструкций в проходном коридоре; шлюзов; контрольных

---

<sup>1</sup> Приложение 5. Вопрос 7.

<sup>2</sup> Приложение 3. Вопрос 14.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 5.

<sup>4</sup> Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 279 от 04.09.2006 // Документ опубликован не был.

площадок; противотаранных устройств; досмотровых ям; эстакад для досмотра транспорта<sup>1</sup>.

Раскрывая типовой характер территории и объектов, диссертант ограничился наиболее массовым видом специализированных учреждений – исправительной колонией. Следственные изоляторы имеют свою специфику, однако весьма схожий типовой характер территории и объектов присущ и им<sup>2</sup>.

Кроме того, следует отметить, что к типовым характеристикам мест лишения свободы следует отнести коммуникации, которые жизненно необходимы любому социальному учреждению (освещение, водоснабжение, канализация, кондиционирование и т. п.). Некоторые учреждения могут отличаться наличием отдельных коммуникаций, обусловленных необходимостью реализации производственных функций (водные, железнодорожные и иные подъездные пути).

Безусловно, что каждое исправительное учреждение, следственный изолятор имеет свою индивидуальность и неповторимость. Однако типовой характер объектов, расположенных на его территории, их пространственное размещение, однотипный подход к размещению коммуникаций, инженерных и технических средств позволяет следователю, дознавателю учитывать эти особенности при прогнозировании механизма преступления, следообразования, возможного нахождения очевидцев, выдвижении следственных версий, планировании расследования, избрании тактических приемов производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Несмотря на сказанное, следует констатировать, что типовой характер размещения объектов и сооружений на территории мест лишения свободы при расследовании пенитенциарных преступлений практически не учитывается, что подтверждается мнением следователей и дознавателей, расследовавших подобные преступления (87,4 %)<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы / Свод правил. Правила проектирования. СП 247.1325800.2016: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации № 245/пр от 15.04.2016 (введен в действие с 04.07.2016) // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2016. № 8.

<sup>3</sup> Приложение 4. Вопрос 9.

Благоприятный характер типового расположения объектов на территории рассматриваемых учреждений очевиден при сравнении с местами совершения преступлений в условиях города и сельской местности. Каждое из подобных мест обладает своей спецификой, которая, безусловно, влияет и на особенности осмотра места происшествия, и на организацию всего процесса расследования.

Рассмотренная ранее характеристика мест совершения пенитенциарных преступлений связана с еще одной особенностью характеризующей обстановку совершения противоправных деяний в исследуемых учреждениях – совершение их, как правило, в условиях очевидности. Учитывая основные положения теории отражения в процессе формирования доказательств<sup>1</sup> и принимая во внимание, что рассматриваемая территория ограничена, а на ней сконцентрировано большое количество лиц (осужденные, сотрудники учреждения, вольнонаемные работники), то с уверенностью можно утверждать, что указанные выше обстоятельства способствуют формированию условий очевидности, в которых совершается значительное количество пенитенциарных преступлений. При этом, восприятие самого преступления может происходить как непосредственно при визуальном контакте воспринимающего с теми лицами и их деяниями, которые подпадают под признаки преступления, так и опосредованно – через средства системы видеонаблюдения. Если для первой ситуации характерным является наличие в числе очевидцев как других осужденных, так и сотрудников и работников учреждения вне зависимости от должности (сотрудники отдела безопасности, оперуполномоченные, психологи, медицинские работники), то во второй ситуации восприятие происходящего с помощью системы видеонаблюдения характерно для сотрудников дежурной смены. Таким образом, значительная часть происходящих в учреждении противоправных деяний может иметь свое отражение в сознании тех лиц, которые пребывали в момент совершения преступления на их территории.

Указанные обстоятельства, создают благоприятную почву для расследования, поскольку выступают потенциальным источником криминалистически значимой

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики: монография. М.: ВШ МВД СССР, 1970. 130 с.

информации, способной нести доказательственное значение. Вместе с тем для мест лишения свободы является характерным, что следователь, дознаватель, зная о том, кто является очевидцем произошедшего, зачастую не может получить интересующие его достоверные сведения в виде соответствующих изобличающих показаний. Указанное нередко происходит не ввиду объективных причин, не позволивших, соответствующим образом воспринять процесс происходящего (кратковременность восприятия самого преступления, дефекты органов зрения или слуха очевидца, неблагоприятные внешние условия (дальность восприятия, дождь, снег, туман) либо воспроизвести ранее воспринятое в виде показаний (нарушение функций слуха и (или) речи, отсутствие знания и навыков общения на языке судопроизводства), а в силу субъективных свойств личности осужденного.

Как правило, очевидцы из числа осужденных не склонны давать изобличающие показания ввиду субъективных обстоятельств, к которым следует, прежде всего, отнести активное и пассивное противодействие процессу расследования. Вместе с тем анализ практики показал, что лица из числа спецконтингента могут активно давать изобличающие показания в случаях, когда сталкиваются интересы противоборствующих неформальных групп осужденных. Сотрудники учреждений в некоторых случаях также могут воздерживаться от сообщения изобличающих обстоятельств. Речь идет, прежде всего, о ситуациях, когда показания сотрудника способны закономерно вскрыть недобросовестность в исполнении им своих служебных обязанностей либо их превышения.

Отмечая высокую степень очевидности пенитенциарных преступлений безусловно являющуюся благоприятным фактором для процесса их расследования, следует одновременно акцентировать внимание и на том, что велико и негативное влияние факторов, которые затрудняют процесс получения доказательственной информации из тех источников, которые с высокой степенью вероятности могут присутствовать на территории учреждения. Субъект расследования должен быть заинтересован в преодолении такого противодействия, однако самостоятельно осуществить это практически следователь, дознаватель не может. Для этого требуется владение оперативной

обстановкой, понимание тех процессов, которые происходят на момент расследования в среде спецконтингента. Таким образом, очевидна необходимость взаимодействия следователя, дознавателя с оперуполномоченными, инспекторами подразделений безопасности и другими сотрудниками мест лишения свободы, владеющими подобной ориентирующей информацией.

Применительно к специфике исправительных учреждений, существует мнение об удаленности и труднодоступности многих из них<sup>1</sup>, которые исторически создавались в местах освоения полезных ископаемых (угля, нефти, драгоценных металлов и камней), лесных ресурсов, гидроресурсов и т. п.<sup>2</sup>. Однако сокращение численности осужденных в последние годы повлекло закрытие немалого количества исправительных учреждений<sup>3</sup>. Данные обстоятельства подтолкнули нас к проведению исследования, позволившего выяснить насколько на сегодняшний день верно суждение об удаленности большинства исправительных учреждений от следственных органов<sup>4</sup>. В результате стало ясно, что проблема их труднодоступности на сегодняшний день не искоренена, в том

---

<sup>1</sup> *Лантух А.М.* Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ / под ред. М.А. Петуховского. Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. С. 7–15; *Шурухнов Н.Г.* Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990. С.101–107; *Беляков А.В.* Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 37; *Жарко Н.В., Новикова Л.В.* Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 219–221.

<sup>2</sup> *Детков М.Г., Шамсунов С.Х., Алексушин Г.В., Яценко П.В., Селиверстов В.И.* Уголовно-исполнительная система, 130 лет. М.: «Объединенная редакция ФСИН России», 2009. С. 28.

<sup>3</sup> Неоднозначные последствия закрытия удаленных "зон": <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0651/tema05.php> (дата обращения: 18.01.2020).

<sup>4</sup> С этой целью, был проведен выборочный мониторинг расстояния между исправительными колониями 7 наиболее крупных территориальных органов ФСИН России (Республика Коми, Красноярский, Пермский, Приморский края, Архангельская, Кировская, Свердловская области) расположенных в 5 федеральных регионах (Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский, Уральский) и наиболее приближенным к ним следственных органов СК России. Для определения расстояния нами использовался ресурс интернет-сайта «Яндекс.Навигатор» и данные адресов месторасположения искомых учреждений и органов, взятые с их официальных интернет-сайтов. Из 100 исправительных колоний, расположенных в 7 указанных регионах России самым удаленными оказались 7 ИУ, среди которых ИК-23, ИК-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю, расположенных от ближайшего следственного отдела по г. Тайшет Иркутской области на расстоянии 184,3 км. Расчетное время для преодоления этого расстояния на автотранспорте составляет 6 ч. 10 мин. 10 % ИУ располагаются на удалении до 100 км. 83 % - на расстоянии до 50 км.

числе с учетом сохраняющегося сложного положения с созданием и поддержанием в удовлетворительном состоянии подъездных путей к подобным учреждениям.

Характеризуя типичные места совершения пенитенциарных преступлений, следует отметить следующие особенности. Избрание мест совершения конкретных видов пенитенциарных преступлений связано, прежде всего, с их мотивами. Основная закономерность подбора мест совершения пенитенциарных преступлений – это создание условий максимальной их неочевидности. Следствием этого является доминирование обстановки совершения преступлений исключаяющей условия очевидности. Особенно это характерно для таких пенитенциарных преступлений, как убийства (95,7 %), причинение тяжкого вреда здоровью (93,1 %), мошенничество (57,5 %), незаконный оборот наркотиков (91 %), взяточничество (100 %), побеги (97,8 %)<sup>1</sup> и др.

Анализ материалов уголовных дел позволил выявить типичные места преступлений против личности, совершаемых пенитенциарными преступниками. В качестве таковых избираются места, позволяющие избежать случайных свидетелей (подсобные помещения, вещевые каптерки, лестничные марши, туалеты, душевые помещения)<sup>2</sup>. Схожая ситуация наблюдается при анализе противоправных деяний, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью – сушилки, кладовки, помещения цокольных этажей, душевые, помещения банно-прачечных комплексов<sup>3</sup>, удаленные или скрытные места производственных цехов, складские помещения и т. п.

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 5.

<sup>2</sup> Осужденный Ш., находясь в помещении душевой комнаты цеха изготовления сетки-рабицы промышленной зоны исправительной колонии, на почве возникших личных неприязненных отношений к потерпевшему И., в ходе ссоры с ним, умышленно нанес осужденному И. отверткой не менее 19 ударов в шею, грудную клетку, область сердца, позвоночника от которых последний скончался (Уголовное дело № 12052471 // Архив Ленинского районного суда г. Кемерово за 2013 г.).

<sup>3</sup> Между осужденным О. и Х. на бытовой почве произошел конфликт, в ходе которого О. нанес Х. несколько ударов кулаком по лицу, при этом Х. ударился головой о стену. Осужденный О. повел Х. в банно-прачечный комбинат, чтобы Х. смыл выступившую кровь. Находясь там Х. сказал, что просто так это он не оставит и начал повторно выражаться нецензурной бранью, в ответ О. нанес Х. несколько ударов кулаком по голове и в область шеи (Уголовное дело № 10600309 // Архив Ленинского районного суда г. Кемерово за 2011 г.).

Некоторая специфика избрания мест совершения преступлений присуща пенитенциарным преступникам, совершающим мошенничество. Для них более чем в половине случаев характерно стремление уединиться для реализации своих преступных планов. Вместе с тем существенным условием выбора мест совершения преступления является наличие доступа к электричеству (электророзеткам, распаячным коробкам, светильникам). Связано это с необходимостью зарядки аккумуляторной батареи, которые, как отмечают сами осужденные, требуют частой их подзарядки.

Для незаконного оборота наркотиков характерны такие места как комнаты свиданий, помещения карантина, удаленные и скрытные места территории жилой и производственной зон. Данные пенитенциарные преступления довольно часто сопряжены с дачей взятки сотрудникам уголовно-исполнительной системы или вольнонаемному персоналу. Указанное обуславливает детерминацию места совершения подобных преступлений со служебными кабинетами представителей администрации, рабочими местами инженерно-технического персонала, мастеров производственных цехов, сотрудников ведомственной противопожарной службы и др., а также местами, исключаящими условия очевидности, но территориально привязанными к первым: коридоры, лестничные марши, уединенные (не просматриваемые видеокамерами) участки территории жилой или производственной зон и т. п.

Что касается мест совершения побега, то ими являются, как показывает практика, наименее охраняемые, слабоосвещенные, недостаточно оборудованные инженерно-техническими средствами охраны и надзора участки периметра основного ограждения. Три четвертых от всех побегов совершается из производственной зоны исправительных колоний. Именно там имеется доступ к рабочему инструменту, подручным средствам, которые могут быть использованы в преступных целях для успешного преодоления линии охраны.

Противоположной характеристикой мест совершения преступлений обладает другая категория пенитенциарных преступников, ориентированных на мнение «толпы», ее поддержку. Такие преступления совершаются

преимущественно в условиях очевидности. К таковым, в первую очередь, следует отнести категорию преступлений, совершаемых осужденными в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных представителей власти. Стремясь поднять свой авторитет пенитенциарные преступники демонстрируют другим осужденным пренебрежение режимом отбывания наказания, открытого противостояния администрации учреждения, ведущего к дезорганизации его деятельности, путем причинения насилия, высказывания угроз либо оскорбления представителя власти. 49 % таких преступлений совершается в местах массового скопления осужденных и сотрудников исправительных учреждений, к которым относятся, прежде всего, помещения отрядов и прилегающей к ним территории. Чуть меньше (36 %) в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, камерах следственных изоляторов, где, как правило, содержатся от 3 до 15 лиц из числа спецконтингента (диаграмма 1).

*Диаграмма 1*

**Места совершения преступлений, предусмотренных ст. 319, 321 УК РФ**



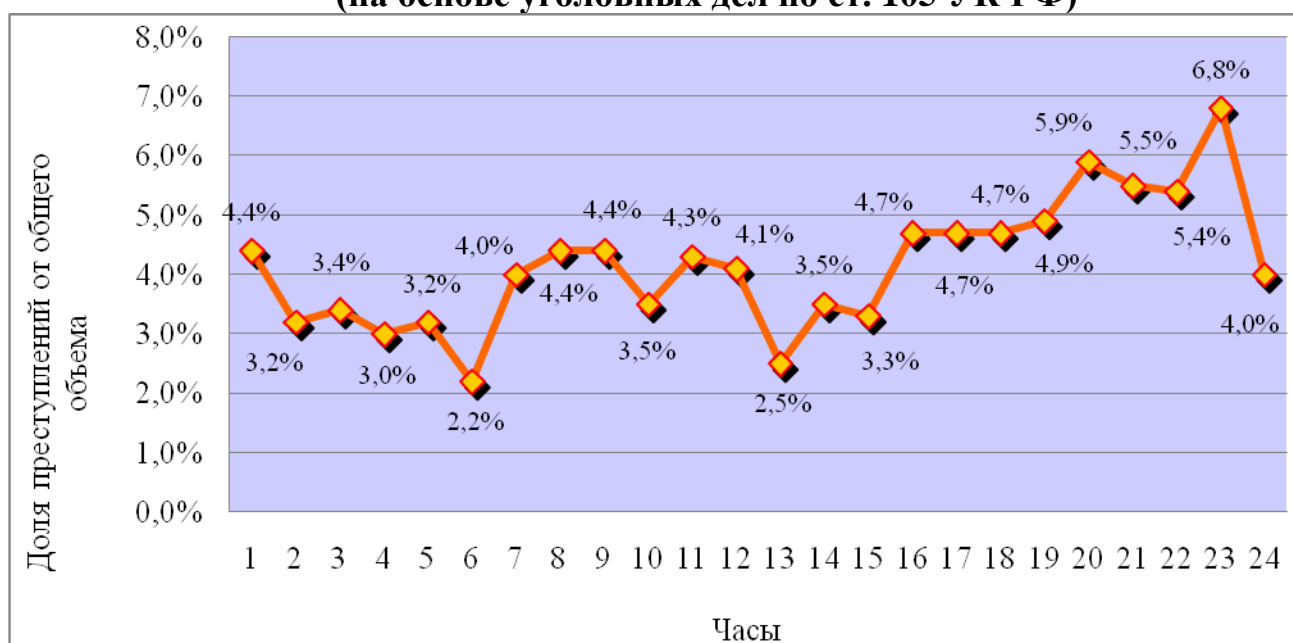
Что касается времени совершения пенитенциарных преступлений, то его также можно характеризовать, исходя из существующих особенностей, обусловленных спецификой мест лишения свободы. Для мест лишения свободы



характерной особенностью является подчинение всей деятельности учреждения установленному распорядку дня<sup>1</sup>, в котором регламентированы часы активной деятельности и отдыха осужденных, а соответственно привязана к этой деятельности и служебная активность сотрудников администрации. Анализ уголовных дел<sup>2</sup> выявил наиболее явные корреляции, которые связаны с категорией насильственных преступлений. Так, анализ уголовных дел по ст. 105 УК РФ показал, что убийства хотя и совершаются в разное время, но имеется существенная тенденция к ночному времени суток (диаграмма 2).

Диаграмма 2

**Распределение времени совершения преступления в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 105 УК РФ)**



Отмеченное объясняется снижением надзора со стороны сотрудников администрации учреждения ввиду окончания рабочего дня и убытия их основной массы домой. В ночное время большинство осужденных также отходит ко сну. Указанными обстоятельствами, а также избранием соответствующих мест преступления, о чем было ранее отмечено, и обуславливается создание условий максимальной неочевидности.

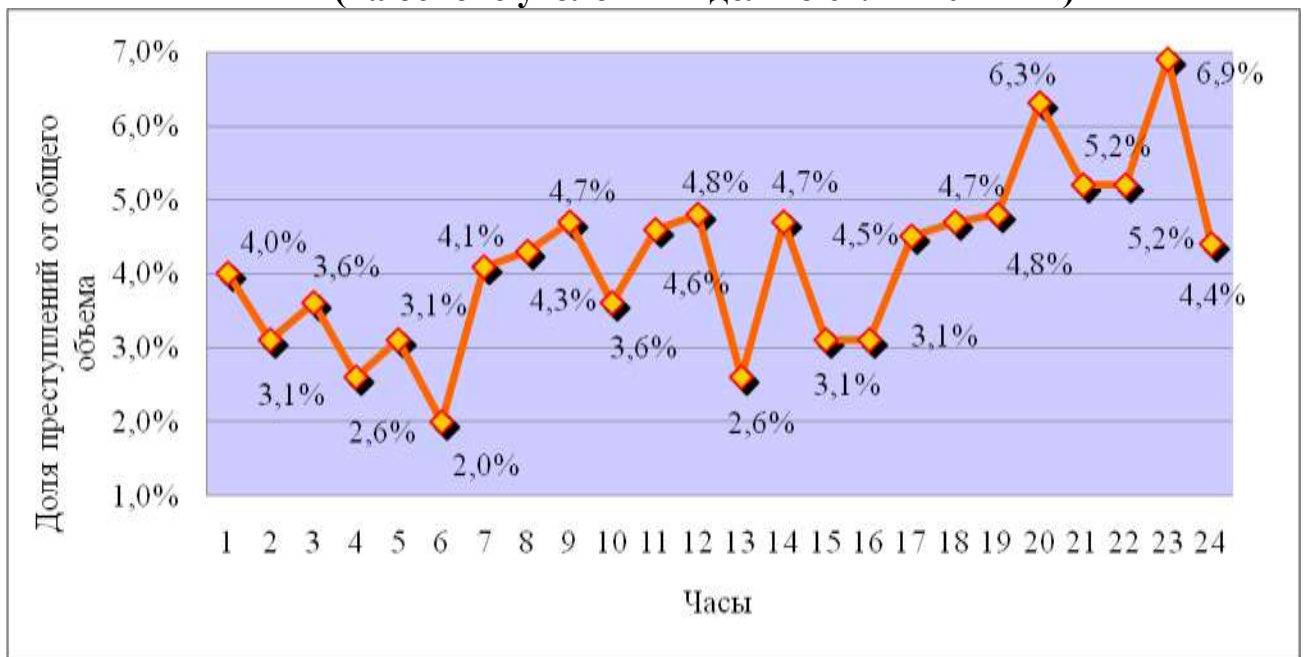
<sup>1</sup> Примерный распорядок дня осужденных, регламентирован Приложением № 6 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений; Примерный распорядок дня подозреваемых и обвиняемых, регламентирован Приложением № 4 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 6.

Очень похожая картина наблюдается и при анализе пенитенциарных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, когда осужденные, учитывая режимные требования и усиленный надзор за ними в дневное время, стремятся минимизировать действие данных факторов, с целью повышения собственных шансов для успешной реализации преступных замыслов и одновременного сокрытия их путем избрания соответствующих условий неочевидности. Отмеченное говорит о том, что насильственные преступления, совершаемые в вечерние и ночные часы, более тщательно продумываются и планируются (диаграмма 3).

Диаграмма 3

**Распределение времени совершения преступления в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 111 УК РФ)**



Так, в ночное время в помещении туалета медицинской части исправительного учреждения был обнаружен труп осужденного Б. Подозреваемого в совершении данного преступления установить не удалось. Очевидцы преступления отсутствовали. Пути подхода к туалетной комнате видеофиксирующими средствами оборудованы не были. Орудий преступления не обнаружено. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть

осужденного Б. наступила от механической асфиксии, возникшей вследствие сдавливания органов шеи петлей<sup>1</sup>.

В свою очередь, анализ насильственных преступлений, совершаемых в дневные часы, показал, что подобные правонарушения чаще всего совершаются с внезапно возникшим умыслом. Поводом для конфликта зачастую являются банальные придирки, мгновенно перерастающие в преступление, грубое высказывание, демонстрация жестов, распространение слухов в адрес потерпевшего, виновного или иных лиц. Такая категория преступлений, как правило, совершается без предварительной подготовки либо с минимальными подготовительными действиями (приискание орудия преступления или подручного предмета, способного выступить в данном качестве).

Анализируя корреляции – время таких преступлений и место их совершения, следует отметить закономерность суть которой сводится к тому, что если преступления совершаются в дневное время, то, как правило, в качестве места избираются помещения, исключаящие свидетелей и очевидцев. Так, осужденного К., трудоустроенного в деревообрабатывающем цеху, примерно в 17:45 оскорбил нецензурной бранью другой осужденный П. В результате конфликта осужденный К., увидев, что П вышел в коридор цеха догнал его и нанес несколько ударов последнему в область шеи и головы молотком, подобранным по пути следования к коридору. От полученных травм П. скончался на месте через непродолжительное время<sup>2</sup>.

Наличие подготовительных мероприятий, а также продумывание плана совершения преступления характерно и для таких противоправных деяний, как побег. В совершении данной категории преступлений подготовка имеет одно из ключевых значений, поскольку детерминирует действия по его сокрытию, созданию условий, характеризующихся дополнительными сложностями в поимке бежавших. Около двух третей всех побегов совершается в вечернее или ночное

---

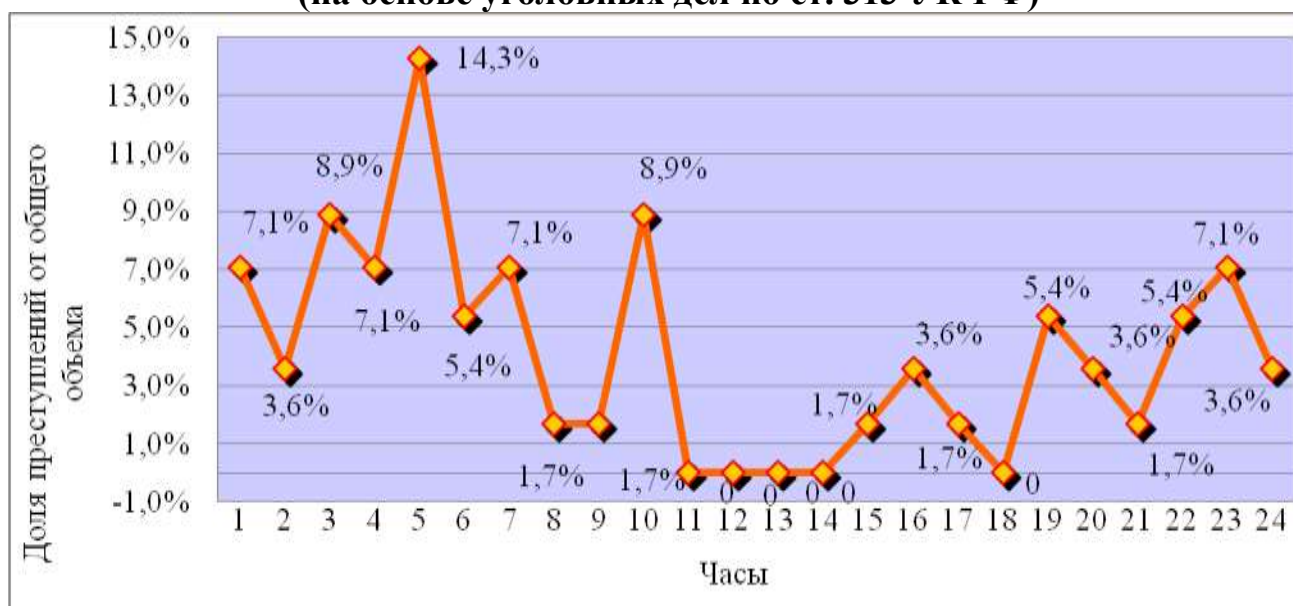
<sup>1</sup> Уголовное дело № 11702880002000035 // Архив Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл за 2018 г.

<sup>2</sup> Уголовное дело № 33/554 // Архив Завьяловского районного суда Удмуртской Республики за 2016 г.

время. При этом каждое третье преступление совершается в период с двух до пяти часов утра. Указанные обстоятельства способствуют сокрытию следов преступления, сужению круга возможных его очевидцев вплоть до их полного отсутствия. Побег совершаемые в дневные часы осуществлялись, как правило, без подготовки, используя складывающиеся для этого благоприятные ситуации: ослабление досмотра транспортных средств, отключение для проведения ремонтных работ технических средств охраны и сигнализации, повреждение инженерно-технических средств охраны и соответствующего оборудования (образование промоин от талой воды или дождя под ограждением, повреждение основного ограждения сильным ветром) (диаграмма 4).

Диаграмма 4

**Распределение времени совершения преступления в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 313 УК РФ)**

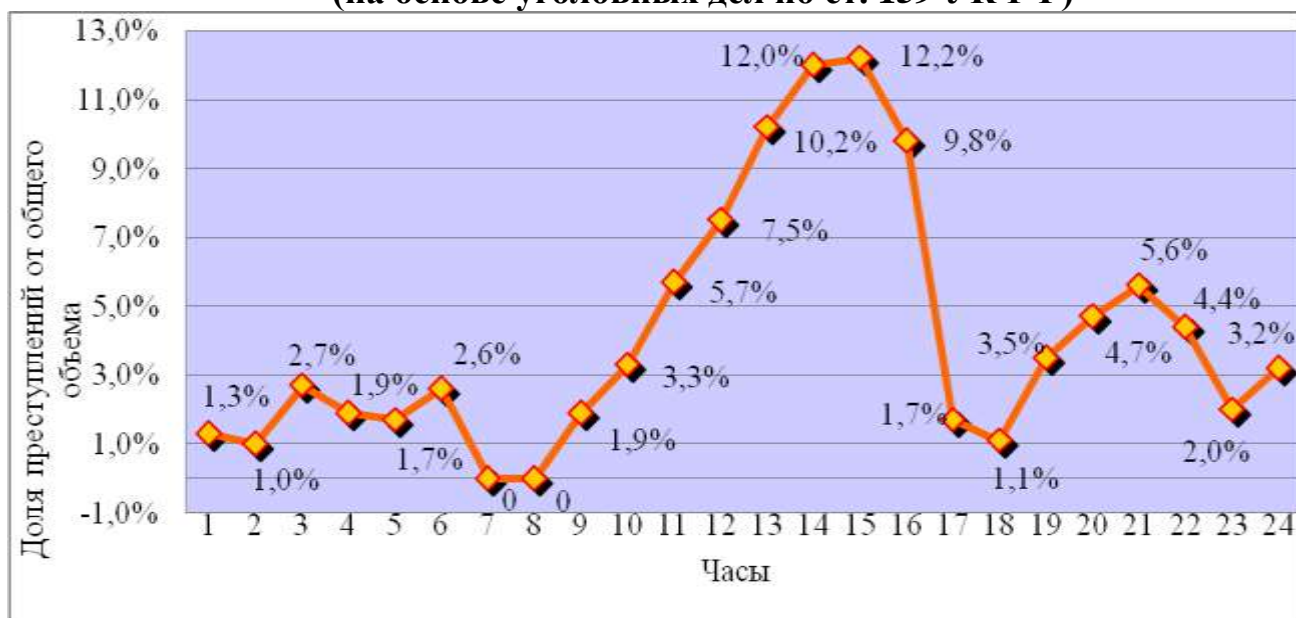


Что касается корыстных преступлений, то они, как правило, совершаются в дневное время, что подтверждается анализом времени совершения пенитенциарных преступлений, направленных на реализацию мошеннического умысла. Так, на основе изученных материалов уголовных дел по ст. 159 УК РФ можно выделить период с 10 до 16 часов, когда совершается более половины подобных преступлений. Второй наиболее характерный временной период таких

преступлений – 18–22 часов, когда совершается каждое шестое мошенничество (диаграмма 5).

Диаграмма 5

**Распределение времени совершения преступлений в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 159 УК РФ)**



Подобные результаты объясняются тем, что пенитенциарные преступники, имеющие криминальный умысел и стремящиеся его реализовать именно посредством мобильного мошенничества рассчитывают на введение в заблуждение либо обман, как правило, той категории граждан, которые обладают стабильным заработком, имеют имущество, определенный круг родственников, а также близких им людей, благополучие которых им не безразлично. Для такой категории граждан характерен образ жизни с общепринятыми часами трудовой активности и отдыха. Полученные по результатам исследования данные, тесным образом коррелируют с периодами активной трудовой деятельности либо временем вечернего отдыха, когда высока вероятность коммуникативных связей родственников и знакомых, а также возникновения различного рода социальных угроз их благополучию (например, дорожно-транспортные происшествия и т. п.).

Довольно схожая особенность совершения преступлений в дневные часы присуща незаконному обороту наркотиков и даче взятки (диаграмма 6).

**Распределение времени совершения преступлений в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 228, 228.1 УК РФ)**

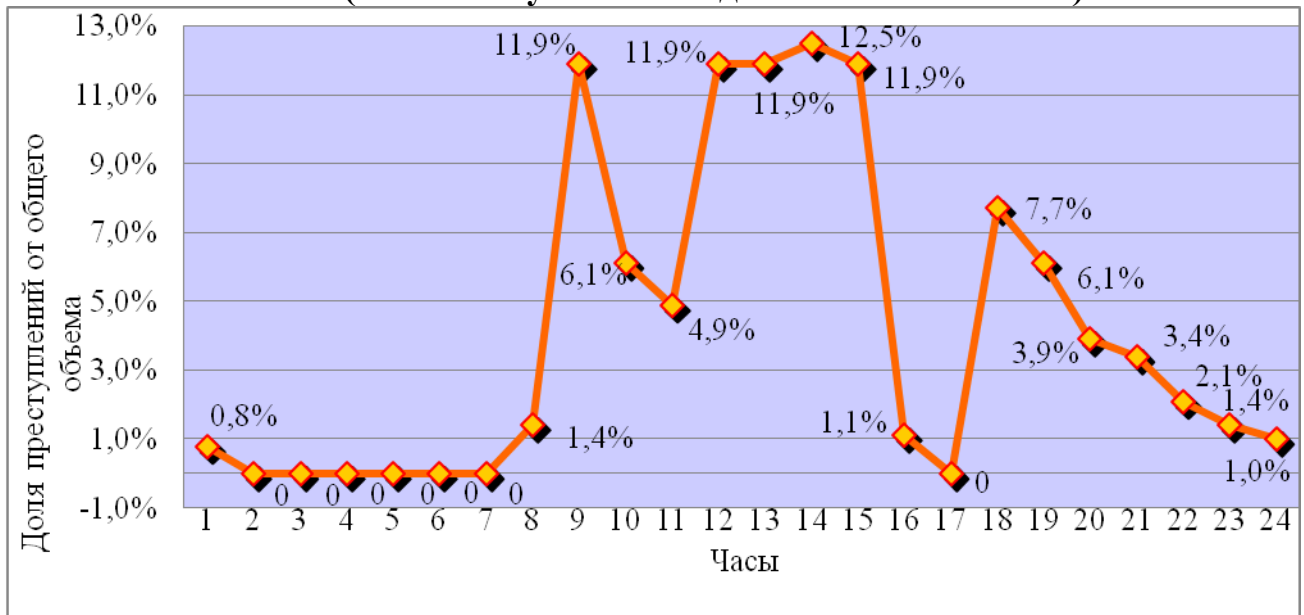


Связано это зачастую с нелегальной доставкой наркотических веществ посредством посылок, передач, почтовой корреспонденции, а также в ходе встреч с адвокатом, свиданий с близкими и родственниками. Учитывая распорядок дня, установленный в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, указанные мероприятия возможны именно в дневное время. Кроме того, доставка запрещенных вещей и предметов, «купленными» сотрудниками уголовно-исполнительной системы или вольнонаемным персоналом связана с часами их основной занятости на работе. В противном случае их появление во внеурочный час будет выглядеть странно и не совсем логично, что пугает подобных лиц угрозой их подозрения в недозволенных связях со спецконтингентом и задержания с поличным.

Анализ уголовных дел по даче взятки осужденными представителям администрации исправительных учреждений, следственных изоляторов также выявил корреляцию подобных противоправных действий с временем, соотносимым с часами пребывания на работе (службе) соответствующего должностного лица. Более двух третей преступлений, связанных с дачей взятки, было совершено в период с 9.00 до 16.00 (диаграмма 7).



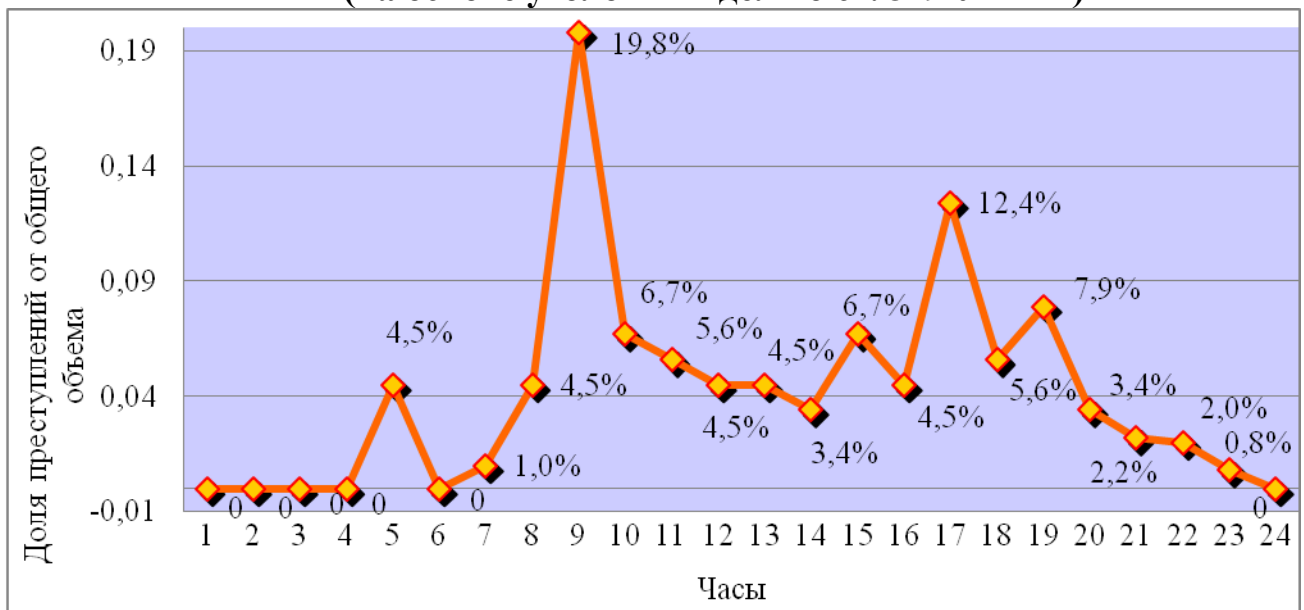
**Распределение времени совершения преступлений в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 291 УК РФ)**



Преобладание дневного времени совершения преступлений характерно и для таких агрессивных преступлений, как оскорбление представителя власти и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (диаграмма 8).

Диаграмма 8

**Распределение времени совершения преступлений в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 319 УК РФ)**

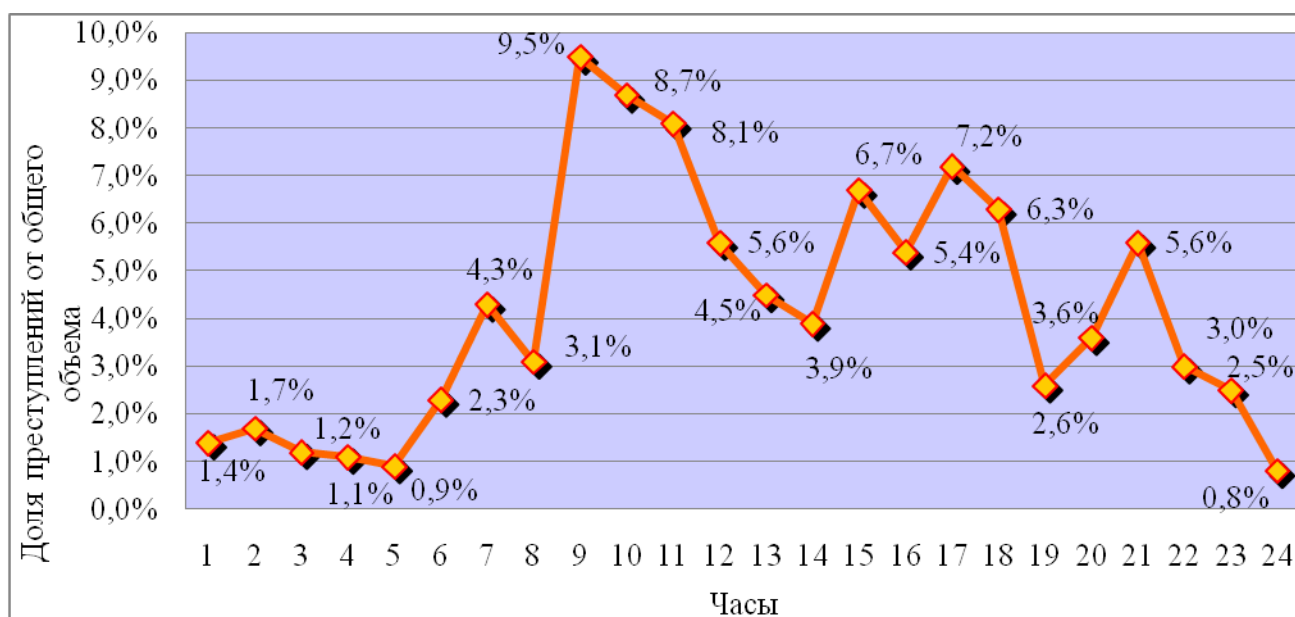


Подобные преступления совершаются, как правило, спонтанно, без подготовки. Хотя в личных беседах сотрудники уголовно-исполнительной системы отмечают, что указанные категории преступлений совершаются, как правило, отрицательно настроенными к официальной власти осужденными обладающими значительным криминальным опытом, что в ряде случаев позволяет им использовать складывающиеся ситуации и поведение сотрудников для оправдания своих противоправных деяний. В отдельных случаях подобная категория пенитенциарных преступников не просто использует складывающуюся ситуацию, а напротив, искусственно ее формирует с целью ее использования для повышения своего авторитета в результате противостояния сотрудникам администрации в возникшем конфликте.

Типичным временем совершения подобных преступлений являются дневные часы. Так, на основе изученных материалов уголовных дел по ст. 321 УК РФ можно выделить период с 8 до 12 часов, когда совершается более трети подобных преступлений. Второй наиболее характерный временной период таких преступлений – это с 14 до 18 часов, когда совершается четвертая часть всех преступлений (диаграмма 9).

Диаграмма 9

**Распределение времени совершения преступлений в течение суток  
(на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ)**





Как правило, выявленные временные периоды связаны с проведением администрацией большинства режимных мероприятий (проверка осужденных, личный обыск, обыск спальных мест), а также предъявлением требований к осужденным о соблюдении распорядка дня, формы одежды и других режимных требований, что вызывает у недобросовестной их части негативное восприятие, а у криминогенно настроенной категории лиц – осознанное приращение своим противоправным действиям демонстративного характера пренебрежения законным требованиям администрации, а в ряде случаев – открытого противодействия сотрудникам уголовно-исполнительной системы. В исправительных учреждениях такие действия нередко осуществляются осужденными «на публику», то есть в присутствии других осужденных (во время посещения столовой, прогулок, пофамильных проверок).

Проведенный анализ времени суток и высказанные нами суждения о корреляционных связях с подготовкой (отсутствии таковой) осужденных для реализации умысла на совершение противоправного деяния позволил диссертанту еще больше убедиться в правильности рассуждений, когда были проанализированы данные о времени совершения пенитенциарных преступлений по дням недели<sup>1</sup>.

Первичный анализ распределения времени совершения убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, побегов из мест лишения свободы показал преобладание доли будничных дней. Однако более детальное исследование времени совершения преступлений позволило сделать вывод, о том, что преступники довольно часто подходили к выбору времени реализации своего умысла обдуманно, заранее планируя его. Судить об этом позволяют данные о том, что существенная доля противоправных деяний была совершена в предпраздничные, праздничные, предвыходные и выходные дни, когда очевидно снижен контроль и надзор за осужденными (46,7 % убийств, 51,3 % умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и 46,2 % побегов).

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 6.

Анализ времени по дням недели остальных видов пенитенциарных преступлений выявил только одну общую тенденцию – преобладание будничных дней: мошенничество (75,7 %); незаконный оборот наркотиков (88,0 %); дача взятки (91,5 %); оскорбление представителя власти (80,9 %); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (77,0 %). Относительно «мобильного мошенничества» такой выбор времени очевиден: он связан с трудовой активностью большинства граждан, когда имеется больше шансов застать их «врасплох» случайным эмоциональным звонком. Внезапное прерывание телефонным звонком высокого ритма трудовой деятельности вносит дезориентирование и нарушение адекватной оценки возникшей ситуации частью граждан, что создает благоприятную почву для обмана либо злоупотребления их доверием. Оставшиеся виды пенитенциарных преступлений коррелируют в большей степени с периодом служебной деятельности сотрудников администрации мест лишения свободы.

Анализ времени совершения преступлений по временам года<sup>1</sup> не выявил каких-либо существенных закономерностей по большинству противоправных деяний, кроме побега. Максимальное количество таких преступлений совершено в летний период (39,1 %), осенью – 28,9 %, весной – 26,8 % и только 5,5 % в зимний период времени. Подобная тенденция напрямую связана с подготовкой и обдумыванием преступного замысла. В зимний период имеются объективные сложности обусловленные климатическими условиями. В снегу тяжело идти (бежать). Кроме того, зимняя одежда более тяжелая и сковывает движения, создавая дополнительные трудности сбежавшему. В морозы сложнее скрываться от преследователей, поскольку на открытой местности или в лесу высоки шансы замерзнуть. Кроме того, в подобных условиях сложнее прокормиться.

В заключении данного параграфа сформулированы выводы:

1. Место и время совершения пенитенциарного преступления, являясь существенными характеристиками обстановки совершения пенитенциарных преступлений, выбираются под влиянием факторов, которые тесным образом

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 6.

связаны с особенностями функционирования исправительных учреждений, следственных изоляторов, в результате чего противоправные деяния, совершаемые в условиях изоляции, приобретают специфику, отличающую их от аналогичных преступлений, совершаемых за пределами подобных учреждений.

2. Избрание места и времени совершения пенитенциарного преступления осужденными, как правило, детерминированы следующей мотивацией: а) исключение условий очевидности совершения противоправного деяния и последующего привлечения к уголовной ответственности; б) оказание криминогенного воздействия на следы совершения преступления, его обстановку, а также на лиц, выступающих в качестве потерпевших, очевидцев (свидетелей) произошедшего; в) получение максимальной выгоды от преступного поведения (материальную выгоду в виде денежных средств или иных материальных ценностей либо прав на них; повышение криминального авторитета в среде осужденных).

### **§ 3. Взаимосвязь социальной среды и характера преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах**

Как известно, социальная среда является фактором развития личности человека<sup>1</sup>. Искусственный характер объединения людей на одной территории (не основанного на общем интересе, творчестве, профессиональной деятельности, религиозных взглядах), их изоляция, строгая регламентация всех сфер жизнедеятельности жесткими требованиями, отступление от которых связано с применением широкого комплекса мер взыскания и т. п. – все это сказывается на специфике социальной среды, которая формируется в таких условиях. Профессор Ю.М. Антонян отмечает, что «влияние на личность преступника со стороны других преступников в условиях лишения свободы очень своеобразно, так как

---

<sup>1</sup> Сычев Ю.В. Микросреда и личность: филос. и социол. аспекты. М.: Мысль, 1974. С. 9–10.

является концентрированным отрицательным влиянием»<sup>1</sup>. При этом воздействие микросоциального окружения в исправительных учреждениях на поведение осужденного в несколько раз существеннее, чем в условиях свободы. Осужденный, оказываясь в микросреде, попадает в жесткую зависимость от нее, при этом у него значительно снижается возможности выбора своих действий<sup>2</sup>. А.Н. Сухов определяет микросреду как «совокупность ближайших материальных, идеологических и социально-психологических факторов, непосредственно взаимодействующих с личностью»<sup>3</sup>. По мнению И.В. Шмарова, «микросреда осужденных является отрицательной с точки зрения нравственных норм, системы ценностных ориентиров, которые в ней господствуют»<sup>4</sup>. В свою очередь, К.К. Горяинов убежден, что криминальная среда осужденных, с присущей ей спецификой идей и норм формирует свою идеологию, что составляет основу для тюремной субкультуры. Последняя в свою очередь является «питательной почвой для дальнейшей криминализации личности осужденного, определяя характер его пенитенциарного и постпенитенциарного поведения»<sup>5</sup>.

Опрос прокуроров по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях подтверждает отмеченные тезисы. Абсолютно все прокуроры убеждены, что среда осужденных детерминирует преступный умысел конкретных осужденных, а также влияет на механизм совершения пенитенциарного преступления, способы его сокрытия<sup>6</sup>.

Исследуя микросреду осужденных, А.Н. Сухов выявил следующие характерные для нее особенности: «1) замкнутость и ограниченность сферы общения; 2) эффект «публичности», возникающий в процессе постоянного тесного («скученного») общения осужденных во всех сферах жизнедеятельности

---

<sup>1</sup> *Антонян Ю.М.* Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М.: Акад. МВД СССР, 1975. С. 112.

<sup>2</sup> *Джансараева Р.Е.* Социальная среда мест лишения свободы как фактор, влияющий на поведение осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2. С. 112.

<sup>3</sup> *Сухов А.Н.* Социально-психологические явления в среде осужденных. Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. С. 6.

<sup>4</sup> *Шмаров И.В.* Среда и личность осужденного // К новой жизни. 1977. № 3. С. 27.

<sup>5</sup> *Горяинов К.К.* Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. 2013. № 4. С. 156.

<sup>6</sup> Приложение 1. Вопрос 7.

исправительного учреждения и приводящий к информационной истощаемости, потере интереса друг к другу; 3) наличие малых групп со специфической преступной субкультурой: отрицательными нормами, обычаями, традициями, искаженными принципами в оценках себя и других; 4) иерархизация между малыми группами и внутри них, проявляющаяся в строгом неофициальном распределении ролей, статусов, властных полномочий, обязанностей, материально-бытовых льгот; 5) выработка условных средств общения с целью маскировки противоправных целей и действий; 6) наличие психических недостатков у части осужденных; 7) отсутствие социально-психологической совместимости, во-первых, из-за недостаточной дифференцированности осужденных при распределении их по исправительным учреждениям различных видов режима и, во-вторых, из-за динамичности процесса исправления, что обуславливает неизбежность содержания в одном учреждении лиц, окончательно порвавших с преступным прошлым, и лиц, имеющих прямо противоположные цели; 8) принудительный способ создания социальной общности, реализация которого нарушает избирательность как условие невозможности избежать нежелательных контактов; 9) повышение ценности предметов жизненной необходимости»<sup>1</sup>.

Существенными особенностями субкультуры осужденных являются: а) широкое распространение уголовных традиций и обычаев в среде осужденных; б) большая скрытность внутриорганизационных процессов; в) развитость многоступенчатой иерархической структуры, в основе которой лежит принцип деления всех на «своих» и «чужих», а также стремление осужденных к приобретению роли и статуса привилегированного существования в среде осужденных; г) высокая степень коммуникации и стремление к ее сокрытию (установление и поддерживание связи для общения, передачи информации как между собой так и с криминально ориентированными лицами оставшимися на свободе, использование этой информации для подготовки и совершения преступлений, противодействия правоохранительным органам, руководства неформальными группами криминальной направленности); д) поддержание

---

<sup>1</sup> Сухов А.Н. Социально-психологические явления в среде осужденных. С. 7–8.

жесткой дисциплины в среде осужденных, основанной на криминальных нормах и традициях, отказ от сотрудничества с администрацией учреждения<sup>1</sup>.

Признаками тюремной субкультуры следует считать: стратификацию (разделение на «масти») лиц, содержащихся в местах лишения свободы; наличие свода неофициальных норм, подлежащих неукоснительному соблюдению; наличие «воровского общака»; жаргон; татуировки; прозвища<sup>2</sup>.

По мнению В.М. Анисимкова, примерно две трети преступлений, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, так или иначе связаны с культивированием антиобщественных обычаев и традиций. Потерпевшими от таких преступлений, как правило, становятся осужденные, являющиеся должниками по карточным играм, осужденные, оказывающие помощь администрации учреждения в пресечении правонарушений, содействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, а также не соблюдающие иные, принятые в среде осужденных, антиобщественные обычаи и традиции<sup>3</sup>.

Подобное мнение высказал Н.А. Яковлев утверждающий, что большинство пенитенциарных преступлений детерминированы отношениями осужденных ввиду того, что они нарушают традиции и обычаи тюремной субкультуры. Вместе с тем данный автор уверен, что совершаемые пенитенциарные преступления являются ничем иным как наказанием, назначенным провинившимся осужденным. В зависимости от степени его вины может быть определено наказание, которое он понесет. Это может быть преступление, предусмотренное ст. 213, 228, 229, 231, 291, 313, 314, 317, 319, 321 УК РФ<sup>4</sup>. Отчасти с подобным суждением можно согласиться. В практике имеются случаи, когда проигравшийся

---

<sup>1</sup> *Горяинов К.К.* Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний. С. 156.

<sup>2</sup> *Яковлев Н.А.* Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2006. С. 7.

<sup>3</sup> *Анисимков В.М.* Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12.

<sup>4</sup> *Яковлев Н.А.* Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния. С. 15.

в карты осужденный, не имеющий возможности расплатиться деньгами, был вынужден выполнить то, что ему предложили, в том числе совершить противоправное деяние. Вместе с тем утверждать, что все пенитенциарные преступления совершаются подобным образом, на наш взгляд, нет достаточных оснований.

Ключевой составляющей любой социальной среды является процесс общения. Подобные процессы протекают в среде осужденных наиболее активно. Сотрудники уголовно-исполнительной системы отмечают, что в ходе общения, лица, совместно отбывающие наказание (содержащиеся под стражей), как правило, склонны обсуждать различные вопросы, связанные со своим либо чужим преступным опытом. Прежде всего, выяснению подлежит преступление, которое вменяется подследственному или за которое было осуждено лицо, вновь прибывшее в места лишения свободы, поскольку от этого в определенной степени зависит будущее такого человека (неофициальное положение в среде осужденных). Одни категории преступлений (преступления против личности, против собственности) являются в некотором роде «проходным билетом» в неофициальную среду осужденных, другие категории преступлений (экономические, политические) оцениваются в среде осужденных нейтрально, а третьи – также как и в гражданском обществе являются неприемлемыми (например, изнасилование<sup>1</sup>, педофилия<sup>2</sup>). Выяснению подлежат и сведения о наличии у вновь прибывшего осужденного денежных средств, имущества и других ценностей; родственников, близких и друзей, успешно занимающихся преступной деятельностью, склонных либо сочувствующих такой противоправной деятельности.

---

<sup>1</sup> Обвиняемый Б., содержащийся в следственном изоляторе, узнав от К., что он осужден за изнасилование, причинил последнему вред здоровью, повлекший впоследствии смерть К. (Уголовное дело № 1-473/2016 // Архив Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края за 2016 г.).

<sup>2</sup> У осужденного Д., узнавшего, что Н., осужден за педофилию, возникло личное неприязненное отношение к последнему, которое впоследствии стало одним из поводов для умышленного причинения смерти Н. (Уголовное дело № 1-231/2017 // Архив Кировского районного суда г. Кемерово Кемеровской области за 2017 г.).

Выявленные в ходе межличностного общения вышеуказанные сведения, как правило, проверяются, соотносятся с информацией полученной от сообщников осужденного, из приговора, данными имеющимися у сотрудников мест лишения свободы, других осужденных, могущих знать вновь прибывшего либо обстоятельства совершенного им преступления. Выяснение указанных сведений носит комплексный, оценочный характер и нередко направлено на решение нескольких задач, имеющих значение для неофициального сообщества осужденных. Полученная информация может способствовать: расширению преступных каналов получения или сбыта предметов, средств, веществ и других объектов или ценностей, имеющих противоправную природу; появлению возможности вовлечения в криминальную деятельность новых лиц, находящихся на свободе; формированию новых мотивов совершения преступления (как правило, насильственного либо имущественного характера) в отношении вновь прибывшего осужденного. Итогом такого общения становится предварительная оценка вновь прибывшего в исправительное учреждение, следственный изолятор лица с целью отнесения его к той или иной неформальной группе (страте) спецконтингента.

Общение в среде осужденных также играет существенную роль в распространении преступного опыта. Как правило, в ходе общения выяснению подлежит целый ряд сведений, касающийся преступной деятельности: способ совершения преступления; круг соучастников; действия по приготовлению к его совершению, сокрытию следов; выбор и способ приискания орудия преступления; способы оказания противодействия процессу расследования совершенного деяния<sup>1</sup>.

Учитывая это, А.Н. Сухов утверждает о наличии у общения осужденных такой функции, как обмен преступным опытом<sup>2</sup>. В ходе такого обмена происходит взаимная передача информации и взаимное приобретение

---

<sup>1</sup> На потребность у осужденных в обмене криминальным опытом указали 94,1 % опрошенных нами прокуроров по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях (Приложение 1. Вопрос 9).

<sup>2</sup> Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань: РВИШ МВД СССР. 1988. С. 38.



дополнительного преступного профессионализма. При этом подобный обмен может осуществляться как случайно (подражание, социальное заражение и т. п.), так и умышленно (с целью сознательного распространения и усвоения знаний, умений и навыков совершения пенитенциарных преступлений и сокрытия их следов). «Бывалые» рассказывают об особенностях совершения преступлений. Услышанное тут же воспроизводится другими осужденными на конкретной реальной ситуации, детали уточняются путем советов со стороны всех присутствующих. А.Н. Сухов утверждает, что подобные «занятия» носят как теоретический, так и практический характер. Особый интерес проявляют лица молодежного возраста («пацаны»), перенимающие опыт маскировки преступной деятельности, способов и приемов противодействия уголовному преследованию<sup>1</sup>.

Подобный метод повышения преступной квалификации в среде осужденных является нормой и никем не осуждается. Более того, после такого общения значительная часть осужденных осознает себя более «подкованными» чем ранее. Полученные сведения нередко несут информацию, расширяющую их правовое сознание. Однако следует признать, что данный процесс проходит не в положительном русле, а исключительно с позиций противодействия процессу расследования, осуществления правосудия либо исполнения приговора. В подобных целях широко используются возможности для оказания помощи общественных, правозащитных организаций, написание многочисленных жалоб в контрольные и надзорные органы. Такого рода познавательная деятельность в среде осужденных происходит не только при прибытии в учреждение нового этапа, но в течение всего периода пребывания в условиях изоляции.

Говоря про общение в среде осужденных, следует отметить, что оно является базовым элементом в образовании различного рода группировок внутри учреждения. По мнению А.Н. Сухова, отличительной особенностью такого общения, является активное использование условных элементов (жаргон, тайнопись, жесты рук, особенности голоса (свист, покашливание), изменение одежды, мимика). Из результатов проведенного им исследования следует, что в

---

<sup>1</sup> Там же. С. 38–39.

целях умышленного приготовления, совершения и сокрытия следов пенитенциарных преступлений осужденные чаще всего используют жесты рук (56 %), жаргон (51 %), особенности голоса (40 %), тайнопись (31 %) <sup>1</sup>. Указанный автор и У.Р. Ильм утверждают, что по сравнению с впервые осужденными ранее судимые лица в своей криминальной деятельности используют в 6 раз больше условных элементов криминогенного общения (жесты рук, особенности голоса, мимика и т. п.), что позволяет им публично передавать информацию тайного содержания, в том числе на значительное расстояние или в таких условиях, когда отсутствует возможность обычного общения <sup>2</sup>.

Особенностью криминогенного общения и микросреды осужденных является формирование таких условий, при которых процесс расследования пенитенциарного преступления сталкивается с проблемой обеспечения тайны следствия. Осужденные активно следят за проведением следственных действий и процессом расследования. Нередко причастные к произошедшему событию лица имеют возможность лично наблюдать ход расследования. Информация о результатах расследования зачастую становится известна в короткие сроки большому количеству осужденных, в том числе и лицам, совершившим преступление, что позволяет им предпринимать активные действия по уничтожению возможных следов преступления, воздействовать на очевидцев и иных свидетелей преступления, а также избирать собственную линию поведения в ходе следствия, позволяющую им уйти от ответственности.

В.К. Коломеец точно подметил, что, несмотря на приверженность большей части осужденных «воровским традициям» и общее нежелание осужденных оказывать содействие администрации исправительного учреждения в раскрытии и расследовании преступлений, доминирующая часть осужденных чаще всего в сложной для себя ситуации действует по принципу «каждый отвечает за себя» <sup>3</sup>. Еще в конце 50-х годов была вскрыта сущность ложного чувства воровского

---

<sup>1</sup> Сухов А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. Ленинград, 1991 С. 23.

<sup>2</sup> Сухов А.Н., Ильм У.Р. Жесты как невербальные средства общения осужденных. Рязань: РВШ МВД СССР. 1988. 21 с.

<sup>3</sup> Коломеец В.К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях. Свердловск, 1973. С. 33.

«товарищества». В ходе исследования группировок воров-рецидивистов В.И. Монахов пришел к выводу, что в сложных ситуациях вор склонен предать вора, а в некоторых случаях способен и на физическое уничтожение своего «товарища»<sup>1</sup>.

Исследуя особенности взаимосвязи социальной среды и характера преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, диссертант отмечает, что любая социальная среда представляет собой общность людей, которые существуют не хаотично, а подчиняются определенным правилам, то есть соотносят свое поведение с доминирующими в такой среде нормами. Последние могут регламентироваться официальными законодательными или иными подзаконными актами, а могут носить и неофициальный характер – регламентироваться традициями и обычаями, сложившимися в определенной социальной среде<sup>2</sup>. Для закрытых социальных образований, которые существуют в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, характерно существование как официальных, так и неофициальных норм. Осужденные, содержащиеся там, вынуждены выбирать какими нормами поведения они будут руководствоваться. Выбор зачастую связан с определенными неблагоприятными последствиями. Если придерживаться неофициальных норм, то велика вероятность привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение режима отбывания наказания. В свою очередь, следование официальным нормам поведения несет угрозу подвергнуться негативному воздействию со стороны отрицательно настроенной категории осужденных, придерживающихся норм тюремной субкультуры<sup>3</sup>.

При этом отдельные авторы, детально исследовавшие поднятую проблему, утверждают, что у лиц, содержащихся в местах лишения свободы, страх за нарушение неофициальных норм поведения по сравнению с нарушением

---

<sup>1</sup> Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М.: Изд. ГУИТК СССР, 1957. 79 с.

<sup>2</sup> Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. Саратов: Вузовское образование, 2014. С. 37–38.

<sup>3</sup> Клейменова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 4. С. 35.

официальных законных норм значительно выше<sup>1</sup>. По данному вопросу диссертант обращается к мнению Н.Г. Шурухнова, утверждающего, что именно отношение к действующим нормам осужденных определяет их неофициальное положение в социальной среде лиц, содержащихся в местах лишения свободы<sup>2</sup>. Подобный процесс в литературе именуется тюремной стратификацией<sup>3</sup>, то есть деление на группы, касты, сообщества в неформальной иерархии осужденных<sup>4</sup>. Довольно часто этот процесс именуется также как деление на «масти»<sup>5</sup>. В этой связи Ю.П. Гармаев и Б.А. Поликарпов замечают, что «большинство подозреваемых и обвиняемых с первого дня содержания под стражей стремится к стратификации, обусловленной криминальной субкультурой, которая противопоставляется официальной правоохранительной функции государства»<sup>6</sup>.

Существуют разнообразные подходы к систематизации неформальных групп осужденных<sup>7</sup>. При этом, ряд авторов полагает необходимым группировать

---

<sup>1</sup> Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2001. С. 10–11.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социальные исследования. 1992. № 7. С. 73–74.

<sup>3</sup> Тулегенов В.В. Стратификация осужденных в местах лишения свободы (опыт систематизации) // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1 С. 136–138.

<sup>4</sup> Барабанов Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–36.

<sup>5</sup> Барабанов Н.П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 178.

<sup>6</sup> Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Криминальная субкультура в следственных изоляторах: комплексные средства противодействия // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы противодействия криминальной субкультуре» (Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М., 2018. С. 42–51.

<sup>7</sup> Распространенной позицией является выделение таких категорий как: «блатные» – наиболее привилегированная категория лиц, культивирующих нормы и ценности тюремной субкультуры; «мужики» – лица, нейтрально относящиеся как к приверженцам воровских традиций, так и к администрации учреждения; «масти» – маргиналы тюремного сообщества, они исключены из социальной жизни в местах лишения свободы и вынуждены ограничивать свое повседневное общение кругом таких же изгоев; «козлы» или «дятлы» – лица, сотрудничающие с администрацией, информирующие ее о всем, что происходит в среде осужденных; «барыги» или «барыжники» – лица, осуществляющие функции коммерсантов в учреждении, то есть способных найти и продать интересующий других осужденных (чай, конфеты, одежда, обувь, сигареты); «фуфлыжники» – лица, неспособные оплатить карточный долг; «черти» – лица, не соблюдающие правила личной гигиены; «крысы» – лица, пойманные на воровстве у самих осужденных; «петухи», «опущенные» – лица, насильно превращенные в пассивных гомосексуалистов в качестве наказания за нарушение норм, обычаев и традиций тюремной субкультуры (Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. С. 100–103).

все имеющиеся в среде неформальные категории осужденных по различным условным группам<sup>1</sup>.

Опрос сотрудников уголовно-исполнительной системы показал, что единой системы страт, одинаково существующих во всех отечественных учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, нет. Однако 95,1 % опрошенных ответили, что при всех имеющихся различиях существует общее неформальное деление всех осужденных, которое основывается на неофициальных нормах их поведения<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Одни – выделяют четыре группы. К первой группе они относят лиц, обладающих привилегированным статусом и имеющих неформальное право осуществлять властные полномочия в отношении других лиц, содержащихся в учреждении («авторитеты», «воры»). Вторую группу составляют лица, обладающие привилегированным статусом, но не осуществляющих властных функций (лица из числа спецконтингента, имеющие привилегии от администрации исправительного учреждения – «красный», «актив», «козел»). Третью группу составляют лица, не обладающие привилегированным статусом (это лица, которые признают тюремную субкультуру, либо те которые не признают ее, но вынуждены формально соблюдать данные неформальные нормы – «мужики»). Четвертую группу составляют лица, отвергнутые основной массой осужденных – «неприкасаемые», «петухи», «обиженные» (*Яковлев Н.А.* Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния. С. 15; *Саламова С.Я.* Преступность в следственных изоляторах: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20–21). Другие ученые – по степени криминогенной зараженности выделяют вначале две значительные группы с последующим делением на отдельные внутригрупповые категории. «Профессиональное ядро» составляют «воры в законе», «авторитеты», «дельцы», «каталы», «шестерки». К непрофессиональным категориям осужденных относятся «мужики», «пацаны», «обиженные», «опущенные» (*Барabanов Н.П.* Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // *Уголовно-исполнительное право.* 2015. № 1. С. 18). Третьи – высказываются о выделении трех групп осужденных, в зависимости от их отношения к неофициальным нормам: 1) лица, придерживающиеся неофициальных норм поведения («воры в законе», «фраера», «пацаны»); 2) лица, нейтрально относящиеся как к официальным, так и к неофициальным нормам поведения («мужики»); 3) лица, нарушившие или нарушающие неофициальные нормы поведения («опущенные», к которым относятся: лица, своевременно не отдавшие имеющийся долг («фуфлыжники»), лица, ранее имевшие скрытую связь с администрацией исправительного учреждения и разоблаченные другими осужденными («стукачи», «тихушники», «кумовские пахари», «цинкачи»), лица, уличенные в краже личных вещей и продуктов других осужденных («крысятники», «шушара»); «обиженные», к которым относятся лица, постоянно занимающиеся пассивным гомосексуализмом, либо в отношении которых был совершен единичный акт мужеложества за нарушение неофициальных норм поведения («петухи», «гребни»); лица, которые открыто сотрудничают с администрацией учреждения (*Шурухнов Н.Г.* Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях. С. 73–83).

<sup>2</sup> Приложение 3. Вопрос 9.

Следует заметить, что различные авторские позиции относительно стратификации осужденных при всем многообразии не имеют жестких принципиальных отличий. Их обобщение и осмысление позволило диссертанту сформировать собственную позицию относительно данного явления в среде осужденных. Полагаем, что всех осужденных условно можно разделить на четыре страты: 1) лица, которые придерживаются неофициальных норм поведения, активно культивируют и следят за их безусловным соблюдением. В среде осужденных (подозреваемых, обвиняемых) довольно часто такую категорию лиц называют «воры», «авторитеты»; 2) лица, нейтрально относящиеся к неофициальным нормам поведения, но не нарушающие их – так называемые «мужики»; 3) лица, нарушившие неофициальные нормы поведения – «опущенные», «петухи»; 4) лица, придерживающиеся официальных норм поведения – «актив», «козлы».

Общая характерная особенность, присущая тюремной стратификации, заключается в том, что наивысшие страты в неофициальной иерархии осужденных занимают лица, отрицательной направленности, имеющие значительный преступный опыт. При этом остальные страты не обладают той неофициальной властью, которая имеется у приверженцев воровских традиций. Степень влияния на процессы, происходящие в среде осужденных, снижается пропорционально иерархии соответствующих страт.

Корреляция между пенитенциарными преступлениями и стратификацией зависит и от вида учреждения. В следственных изоляторах и исправительных колониях общего режима, где сроки содержания небольшие, сама среда спецконтингента не однообразна (имеются как ранее судимые лица, так и впервые осужденные) межличностные противоречия, и соответственно конфликты наиболее часты. В исправительных колониях строгого и особого режимов содержания, где отбывают наказания осужденные с длительными сроками, среда осужденных более однообразна. Осужденные, ранее уже усвоившие правила поведения в среде себе подобных, стараются следовать им.

Главными «хранителями» преступных традиций являются «воры в законе», обладающие характерными чертами, позволяющими выделить их из основной массы осужденных. Именно эта категория лиц характеризуется стойкой антиобщественной установкой, устойчивым стереотипом личности, плохо поддающимся изменениям, «организуют в местах лишения свободы группировки осужденных отрицательной направленности и участвуют в таких группировках в качестве лидеров»<sup>1</sup>.

Результаты проведенного Н.П. Барабановым, В.В. Михайлиным, Н.Д. Моисеевым социологического исследования, выявили основные криминогенные явления, характерные для лидеров преступных групп, пребывающих в местах лишения свободы: осуществление «профессионального» противодействия оперативным подразделениям с помощью деятельности контрразведывательного характера; установление и поддержание неконтролируемых администрацией исправительного учреждения, следственного изолятора каналов связи с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в других учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества (в том числе расположенных в других регионах страны), а также с криминальными лидерами и преступными группами, действующими за пределами мест лишения свободы; культивирование неофициальных норм поведения («понятий») в среде спецконтингента; обеспечение себе привилегированного положения относительно основной массы осужденных; налаживание нелегальных каналов доставки в исправительное учреждение, следственный изолятор денег, наркотиков, спиртных напитков, продуктов питания, средств мобильной связи; подрыв авторитета администрации исправительного учреждения, следственного изолятора путем выявления просчетов, недостатков в ее деятельности и их использования в целях привлечения внимания надзорных органов, правозащитных организаций, средств массовой информации, интернет-сообществ, блогеров; организация и осуществление провокаций в отношении сотрудников учреждения, в том числе с

---

<sup>1</sup> Шакирьянов М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

целью создания у них конфликтных ситуаций с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми; выявление сотрудников учреждения неустойчивых к установлению неслужебных связей с лицами из числа спецконтингента, организация их подкупа и последующего шантажа; разрешение конфликтов среди осужденных, подозреваемых, обвиняемых; санкционирование криминальной деятельности внутри исправительного учреждения, следственного изолятора<sup>1</sup>.

Существует мнение, что при расследовании пенитенциарных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, «воры» и иные осужденные, относящие себя к категории лидеров групп отрицательной направленности, не попадают в сферу уголовного преследования ввиду того, что всю вину за произошедшее берут на себя другие лица<sup>2</sup>. Анализ уголовных дел показывает, что лица, причисляющие себя к категории приверженцев воровских традиций, в процессе расследования склонны оказывать противодействие. Выражается оно, как правило, в отказе от дачи показаний, одновременно вводя разными способами информацию о своей непричастности к произошедшему и о том, что на месте происшествия они оказались якобы случайно и т. п., а также оказывают воздействие на соучастников, возможных свидетелей и очевидцев, делая это не самостоятельно, а через свое близкое окружение.

Доминирующей категорией осужденных, выделяемой в неофициальной стратификации, являются лица, нейтрально относящиеся к неофициальным нормам поведения, но не нарушающие их («мужики»). При расследовании пенитенциарных преступлений они, как правило, оказывают пассивное противодействие, отказываются давать показания, ссылаясь на то, что ничего не видели, не придавали значимости произошедшим противоправным процессам. Под воздействием приверженцев воровских традиций и их окружения поведение «мужиков» в процессе расследования может существенно меняться. Они могут

---

<sup>1</sup> Барабанов Н.П., Михайлин В.В., Моисеев Н.Д. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 19.

<sup>2</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы. С. 26–27.



отказаться от ранее данных показаний либо дать показания в пользу представителя из числа «авторитетов».

Низшая категория осужденных представляет собой своеобразное «социальное дно», на которое опускаются лица по тем или иным обстоятельствам, переставшим соответствовать требованиям неофициальных тюремных норм поведения. При этом абсолютное большинство осужденных переходит в низшую страту против их воли. Бесправность подобного статуса, постоянные унижения, оскорбления, домогательства со стороны других осужденных способны довести любого человека до крайнего нервного истощения, истерии либо, наоборот, до глубокой депрессии и подавленности. На этом фоне нередко формируется мотивация на совершение новых преступлений<sup>1</sup>. При этом решившиеся на их совершение осужденные стремятся нанести такие насильственные действия, которые завершатся смертью обидчика. После чего поведение подобных лиц несложно программируемо. Если наступает смерть потерпевшего, то преступники из подобной категории лиц обращаются к администрации исправительного учреждения, делая явку с повинной. Вместе с тем чаще всего в процессе расследования пенитенциарных преступлений поведение данной бесправной категории осужденных формируется исходя из установок других категорий осужденных. Под сильным психологическим или физическим воздействием они нередко дают ложные показания, берут чужую ответственность на себя.

Своеобразной категорией осужденных являются лица, придерживающиеся официальных норм поведения («актив»). С одной стороны, в целях создания себе льготных условий отбывания наказания и возможности быстрого условно-досрочного освобождения они идут на контакт с администрацией учреждения,

---

<sup>1</sup> Между осужденными С. и Л. возникла конфликтная ситуация из-за разногласий при осуществлении уборки жилых секций и подсобных помещений отряда, которую они должны были выполнять совместно. Осужденный С. в ходе возникшего конфликта назвал Л. лицом с низким социальным статусом среди осужденных («петухом»). Последний в сильном эмоциональном и нервном состоянии направился в санузел, где взяв ершик для чистки унитаза, отломал у него металлическую ручку, вернулся обратно в жилую секцию отряда, подошел к спальному месту С. и нанес ему удар в левый глаз (Уголовное дело № 20162040330 // Архив Алексеевского районного суда Белгородской области за 2017 г.).

сообщают о противоправном поведении других осужденных, о возможных криминальных связях между ними. Однако во время следствия показания дают не всегда охотно. Довольно часто ограничиваются общими данными, известными о произошедшем. С другой стороны, подобная категория осужденных нередко становится источником различных интриг в среде осужденных. Под предлогом не сообщения администрации учреждения сведений о каких-либо правонарушениях другими осужденными (как правило, из числа «мужиков») предпринимаются попытки вымогательства с последних денежных средств, продуктов питания или иных материальных ценностей, тем самым нередко создавая конфликтную ситуацию длящегося характера.

Говоря о влиянии неофициальной стратификации на процесс расследования пенитенциарных преступлений, диссертант считает необходимым остановиться на вопросах выявления признаков, по которым следователь, дознаватель может получить информацию ориентирующего характера – к какой неофициальной страте относится тот или иной субъект расследуемого преступления. В этой связи уместно сказать о том, что подобное различие довольно явно прослеживается во внешнем выражении осужденных. К специфике среды осужденных относится такое явление, как тюремная стигматизация (социальное клеймение). Ее проявление происходит с помощью условных знаков, представляющих определенное значение в среде осужденных. Среди них можно выделить: а) материально-атрибутивные средства, к которым относится одежда, обувь, личные вещи, пища и т. п. Все самое лучшее из доступных среди осужденных вещей, продуктов питания должно быть у лидера группы; б) пространственно-атрибутивные характеристики мест пребывания осужденных (камера, столовая, баня, клуб и т. п.), имеющие различную социально-групповую ценность (лидер группы занимает самое теплое, освещенное, хорошо проветриваемое непроходное место; места у прохода, входной двери, расположенные вблизи с санузлами отводятся для изгоев и отверженных); в) личностно-атрибутивные характеристики (татуировки, прозвища), отражают общую направленность личности, преступный опыт, степень криминального авторитета, отношение к

наказанию, правоохранительным органам, алкоголю, наркотикам и т. д. Степень благозвучности, оскорбительности прозвищ отражает положение личности в социальной стратификации осужденных, подозреваемых, обвиняемых<sup>1</sup>. Выявление и оценка указанных социальных знаков позволяет формировать дополнительную личностную характеристику осужденных, подозреваемых, обвиняемых, определять их роль в криминальной среде. Перечисленные социально обусловленные явления среды осужденных имеют существенную криминалистическую значимость, поскольку позволяют определить неформальный статус личности пенитенциарного преступника, отношение к нему со стороны других осужденных, что влияет на выбор тактических средств и методов расследования пенитенциарных преступлений<sup>2</sup>. Вообще следует заметить, что тюремная субкультура является подсистемой целостной системы культуры общества, представляет собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы<sup>3</sup>. Именно она выступает одной из основных детерминант совершения пенитенциарных преступлений<sup>4</sup>.

Исследуя взаимосвязь специфики социальной среды отбывания наказания в виде лишения свободы и характера совершаемых пенитенциарных преступлений, диссертант выявил определенные закономерности реакции на них со стороны администрации мест лишения свободы. Анализ практики функционирования исправительных учреждений, следственных изоляторов показал, что насилие, осуществляемое пенитенциарными преступниками в отношении осужденного или сотрудника уголовно-исполнительной системы, влечет неотложный комплекс чрезвычайных действий администрации учреждения, направленный на фиксацию подобного противоправного поведения, усиление изоляции нарушителя, оказание

---

<sup>1</sup> Барабанов Н.П., Нестеров П.Н., Савардунова В.Н. Характеристика криминальной субкультуры осужденных (криминологический и психологический аспекты). Рязань, 2013. Кн. 68. 100 с.

<sup>2</sup> Акчуринов А.В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации. С. 191.

<sup>3</sup> Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. С. 18.

<sup>4</sup> В этом убеждены 73,6 % опрошенных нами прокуроров по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях (Приложение 1. Вопрос 8).

медицинской помощи пострадавшему (в том числе его отправку или транспортировку в медицинское учреждение), проведение дополнительных режимных, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение или предупреждение иных противоправных действий со стороны других осужденных, нередко одобряющих и активно поддерживающих совершенный преступный акт.

Подобные мероприятия нельзя назвать штатными, это работа, которую довольно сложно каким-то образом спрогнозировать и нормировать. Поэтому совершение преступления осужденными рассматривается практически всегда как чрезвычайное происшествие, что влечет перевод нормального ритма работы учреждения на усиленный, то есть дезорганизует его обычную работу. Подобный «сбой» штатной деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, является закономерной реакцией администрации учреждения фактически на любое преступное проявление со стороны осужденных. Связано это с необходимостью сохранения управляемости учреждением при любом осложнении обстановки и обеспечения безопасности всем лицам, находящимся на ее территории.

Диссертант также отмечает, что преступное поведение со стороны осужденных бывает своеобразной ответной реакцией на действия отдельных сотрудников исправительного учреждения, следственного изолятора. При этом, практика показывает, что если администрация учреждения не будет в каждом случае проявления противоправного поведения осужденных выяснять его причины и разбираться в условиях, им способствующих, то рано или поздно руководитель учреждения, у которого «замылился глаз» получает сложно контролируемые, а в некоторых ситуациях и просто неуправляемые ситуации бунтов, захватов заложников, массовых беспорядков и неповиновений. Так, например, только за последние десять лет можно назвать ряд массовых неповиновений и бунтов осужденных, вызвавших в обществе широкий резонанс (ИК-6 г. Копейска Челябинской области – 2012 г.; Можайская воспитательная колония Московской области – 2016 г.; ИК-6 г. Омска – 2018 г.; ИК-15

г. Ангарска Иркутской области – 2020 г. и др.). Их питательной средой стала криминальная субкультура, неформальные нормы которой были широко распространены в среде осужденных, поощряли криминальный образ жизни и активное противодействие администрации исправительного учреждения и всей системе ФСИН России.

Обобщая изложенное, следует отметить, что, учитывая специфику пенитенциарных преступлений, в качестве дополнительного объекта большинства таких преступлений следует рассматривать нормальный порядок деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, который нарушается в случае совершения осужденными противоправных деяний. По сути, подобный подход в понимании объекта пенитенциарных преступлений позволяет с определенной условностью говорить еще об одном признаке, объединяющем разновидности преступления, совершаемые лицами в период их принудительного пребывания в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, для обозначения которых и вводится понятие «пенитенциарные преступления».

В заключении отметим следующее.

1. Социальная среда осужденных способствует обобщению, осмыслению и распространению криминального опыта, выявлению и совершенствованию наиболее успешных для реализации способов, орудий совершения преступлений, способов их сокрытия, избрания соответствующей линии поведения на предварительном следствии, позволяющей уйти от уголовной ответственности либо минимизировать ее последствия.

2. Она основана на соблюдении неофициальных норм, традиций и обычаев всех лиц, попадающих в нее. Жесткое поддержание таких норм обусловлено страхом большинства осужденных за сохранность своей жизни и здоровья (либо их близких, родственников). Указанные обстоятельства выступают одними из определяющих факторов линии поведения участников уголовного судопроизводства из числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых, оказание ими «профессионального» противодействия расследованию пенитенциарных преступлений.

3. Криминалистическую значимость представляют такие элементы социальной среды осужденных как: а) неформальная стратификация спецконтингента (с присущими этому процессу традициями и обычаями тюремной субкультуры), влияющая на мотивы совершения пенитенциарных преступлений, а также линию поведения во время предварительного расследования большинства субъектов уголовного судопроизводства из числа осужденных, а также их близких и родных; б) тюремная стигматизация, то есть внешнее выражение приверженности осужденных к той или иной неформальной страте, позволяющее следователю, дознавателю корректировать тактику расследования исходя из особенностей той или иной страты, определенной по совокупности внешних признаков (татуировки, внешний вид, место расположение лица в пространстве, манера держать себя при общении и т. п.); в) криминогенное общение, позволяющее выявлять криминалистически значимые связи, причины и условия различных криминальных явлений в среде осужденных, преемственность криминального опыта и т. п.

#### **§ 4. Сведения об отличительных свойствах личности пенитенциарных преступников**

Личность человека понятие весьма сложное и многогранное и является предметом изучения многих наук (философии, социологии, психологии, психиатрии). Каждая из них в соответствии со своими задачами исследует свой предмет, который включает ту или иную часть, сторону общего объекта – личности<sup>1</sup>. Не являются исключением и юридические науки. В уголовно-процессуальном праве изучение обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, связано с необходимостью решения ряда вопросов уголовного

---

<sup>1</sup> *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения). Томск: Из-во Томского ун-та. 1978. С. 8.

судопроизводства, среди которых наиболее существенными являются обеспечение процесса доказывания, реализация конкретных уголовно-процессуальных норм, а также назначение справедливого наказания<sup>1</sup>. В криминалистике существенные различия правового статуса, лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) не столь значимы, поскольку общепринятым является понимание под преступником субъекта, признаки которого отображаются в его преступной деятельности и запечатлеваются в виде следов. Последние имеют весьма информативное содержание, которое в значительной мере могут отображать свойства личности, их оставившей<sup>2</sup>.

Профессор Р.С. Белкин полагал, что свойства личности в качестве объекта криминалистики могут изучаться с точки зрения исследования: «соматических и психофизиологических свойств личности, данные о которых используются в целях розыска и идентификации; соматических и психофизиологических свойств личности, определяющих и проявляющихся в способе совершения преступления; методике изучения личности участников процесса следователем и судом, то есть методов и правил изучения личности в практических целях уголовного судопроизводства»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Ведерников Н.Т.* Указ.соч.; *Гуськова А.П.* Личность обвиняемого в уголовном процессе (Проблемы теории и практики): дис. ...д-ра юрид. наук. Оренбург, 1997. 388 с.; *Коршик М.Г., Степичев С.С.* Изучение личности обвиняемого. М.: Госюриздат, 1961. 46 с.; *Кривошеев А.С.* Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971. 132 с.; *Курашвили Г.К.* Изучение следователем личности обвиняемого. М.: Юрид. лит., 1982. 95 с.; *Матусевич И.А.* Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1975. 128 с.; *Цветков П.П.* Исследование личности обвиняемого. Л.: ЛГУ, 1973. 149 с.

<sup>2</sup> *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.; *Ведерников Н.Т.* Изучение личности преступника в процессе расследования / ред. В.Д. Филимонова. Томск, 1969. 81 с.; *Глазырин Ф.В.* Криминалистическое изучение личности обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973 390 с.; *Жбанков В.А.* Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 328 с.; *Поврезнюк Г.И.* Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 432 с.; *Макаренко И.А.* Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 404 с.; *Мальхина Н.И.* Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 403 с.

<sup>3</sup> *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Том 2. Частные криминалистические теории. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 16.

По мнению Н.Т. Ведерникова, предмет изучения личности в криминалистике «должен иметь родовое понятие, содержащее требования по установлению обстоятельств, являющихся типичными, общими для личности всякого преступника и выраженных в обобщенных понятиях сторон личности»<sup>1</sup>. При этом изучению подлежат стороны личности, в которых отображается взаимосвязь совокупности свойств характеризующих человека в различных сферах деятельности, имеющих криминалистическую значимость.

А.П. Закалюк замечает, что «именно посредством типологизации создается своеобразная модель личности. Установление соответствия конкретного лица этой модели должно свидетельствовать о его принадлежности к определенному типу личности»<sup>2</sup>. Практическое значение этих положений в том, что на первоначальном этапе расследования следователь в отсутствии обстоятельной информации о подозреваемом имеет возможность отталкиваясь от типичной личности преступника выдвигать версии и начать планирование расследования, а в дальнейшем – избирать тактику производства конкретных следственных действий, связанных с участием подозреваемого.

Изучение и обобщение различных авторских позиций относительно типологии пенитенциарных преступников позволяет утверждать, что, несмотря на незначительные отличия, большинство авторов склонны выделять типы личности в зависимости от их криминализации: злостный, промежуточный, случайный<sup>3</sup>; криминально активные лица, устойчиво ориентированные на совершение преступлений, лица, склонные к криминальной деятельности, но не имеющие постоянной установки на совершение преступлений, случайно вовлеченные в преступления<sup>4</sup>; десоциализированные личности, то есть не адаптированные к условиям мест лишения свободы, криминализированные личности, нейтральные,

---

<sup>1</sup> *Ведерников Н.Т.* О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 136.

<sup>2</sup> *Закалюк А.П.* Проблемы социальной типологии личности правонарушителя и преступника // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984. С. 7.

<sup>3</sup> *Питерцев С.К.* Типология преступников как система (понятие, содержание, структура) // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978, № 1. С. 102.

<sup>4</sup> *Шурухнов Н.Г.* Личность пенитенциарного преступника. С. 75.



декриминализованные<sup>1</sup>; личности с выраженной криминальной деформацией и устойчивой агрессивной направленностью, личности без ярко выраженной агрессивной направленности, личность ситуативных преступников<sup>2</sup>; независимый тип, характеризующийся отрицанием воровской идеологии, ситуативно-криминогенный тип, активно-криминогенный тип<sup>3</sup>.

Указанные типологии являются весьма убедительными, имеют определенную криминалистическую значимость. Вместе с тем полагаем, что возможен и иной подход к типологизации пенитенциарных преступников, основанием которого может являться мотив совершения преступления. Например, А.А. Протасевич, Е.В. Чигрина, О.В. Зверева-Каминская убежденные в его первичности, утверждают, что «личность больше всего отражена в мотиве, а поэтому справедливо утверждение, что она такова, каков мотив ее поведения»<sup>4</sup>. Исходя из подобного подхода, а также принимая во внимание существенное влияние на противоправное поведение осужденных криминальной субкультуры, полагаем уместным и необходимым рассматривать типологизацию пенитенциарных преступников именно с позиций мотива совершения преступления. Проанализировав и обобщив материалы уголовных дел, нами были выявлены следующие основные типы пенитенциарных преступников. Лица, совершающие преступления: 1) в целях извлечения личной или материальной выгоды (43,9 %); 2) в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных норм (13,4 %); 3) в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса (14,2 %); 4) из хулиганских побуждений (9,4 %); 5) в связи с

---

<sup>1</sup> Ваганов А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 20.

<sup>2</sup> Унтеров В.А. Особенности типологии лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2. С. 37.

<sup>3</sup> Страхов А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 61.

<sup>4</sup> Протасевич А.А., Чигрина Е.В., Зверева-Каминская О.В. Криминологическая типология личности преступника в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 32.

их притеснением со стороны других осужденных, необходимостью защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье) (17,2 %); 6) иные (1,9 %)¹.

Первая категория пенитенциарных преступников составляет базовую ее часть. Это объяснимо, поскольку для поддержания тюремной субкультуры необходима материальная поддержка, которая оказывается за счет так называемого «общака». Пополнение же этой неформальной кассы идет в значительной степени за счет «отчислений» именно тех лиц, которые извлекают в условиях изоляции выгоду от противоправной деятельности. Категория лиц, совершающих преступления в целях извлечения личной (материальной) выгоды является криминально ориентированной. Типичными среди этих преступлений являются мошенничество, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, дача взятки (для организации канала поступления незаконных предметов, вещей и иных объектов на режимную территорию мест лишения свободы). Данная категория лиц характеризуется профессиональной готовностью к совершению преступлений и желанием получать выгоду именно преступным путем. Такие лица, как правило, не трудоустроены, не заняты в процессе общеобразовательного или профессионального обучения, а также не занимаются иным общественно полезным делом. Характерным является то, что многие осужденные сознательно выбирают данную противоправную деятельность, воспринимая ее как возможность реального, вполне «нормального» заработка. Часть таких пенитенциарных преступников действительно имеет длительный систематический «доход», создающий ложное представление у родственников осужденного о его трудоустройстве. Многие из указанных пенитенциарных преступников впоследствии объясняют свои преступные действия необходимостью «содержания семьи» и «оказания помощи своим детям».

Если исходить из неофициальной стратификации, то основная часть рассматриваемых типичных преступлений совершается осужденными, относящимися к категории нейтрально настроенных к соблюдению официальных норм поведения («мужики»). Так, из анализа материалов уголовных дел по

---

¹ Приложение 6. Пункт 8.

мошенничеству, совершенному осужденными, показал, что 64,3 % преступников относятся к категории лиц, нейтрально настроенных к установленному порядку отбывания наказания (содержания под стражей) – «мужики»; 13,7 % – к членам актива осужденных, 11,1 % – к категории «опущенных» («отверженных»), 10,9 % – к категории приверженцев воровских традиций. Анализ уголовных дел в отношении лиц, совершивших незаконный оборот наркотиков в исправительных учреждениях, показал схожую картину. Доминирующую часть лиц составили «мужики» (67,3 %). Вместе с тем следует отметить, что подобные преступления совершаются и лицами, относящимися к остальным неофициальным стратам, «приверженцы воровских традиций» – 12,8 %; «опущенные» – 10,6 %; «актив» – 9,3 %. Примечательным является то, что среди лиц, совершивших дачу взятки, не обнаружилось ни одного лица, относящегося к неофициальному статусу «опущенный», в то время как категория «мужики» составила 78,7 %; «приверженцы воровских традиций» – 4,1 %; «актив» – 17,2 %<sup>1</sup>.

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний (содержания под стражей) лиц, которые допустили противоправные деяния, показал, тесную взаимосвязь нарушений режимных требований и совершение пенитенциарных преступлений. Так, из всех осужденных, совершивших мошенничество в условиях исправительных учреждений, следственных изоляторов: имели только поощрения – 6,7 %; поощрения и взыскания – 25,0 %; только взыскания – 61,6 %; не имели ни поощрений, ни взысканий – 6,7 %. При этом следует отметить, что от 1 до 5 взысканий было у 88,2 % осужденных, от 6 до 10 – 5,0 %; от 11 до 20 – 1,7 %; от 21 до 30 – 1,7 %; от 31 до 40 – 1,7 %, более 40 – 1,7 %. Так, осужденный В., за период отбывания наказания имел 46 взысканий (из которых 10 водворений в штрафной изолятор и 2 перевода в помещение камерного типа), при этом проявлял стойкую криминальную направленность, что подтверждается тем, что в течение 3 месяцев в отношении него было возбуждено 4 уголовных дела по признакам мошенничества. Отбывая наказание в исправительной колонии в Республике Мордовия им с использованием средств мобильной связи, были

---

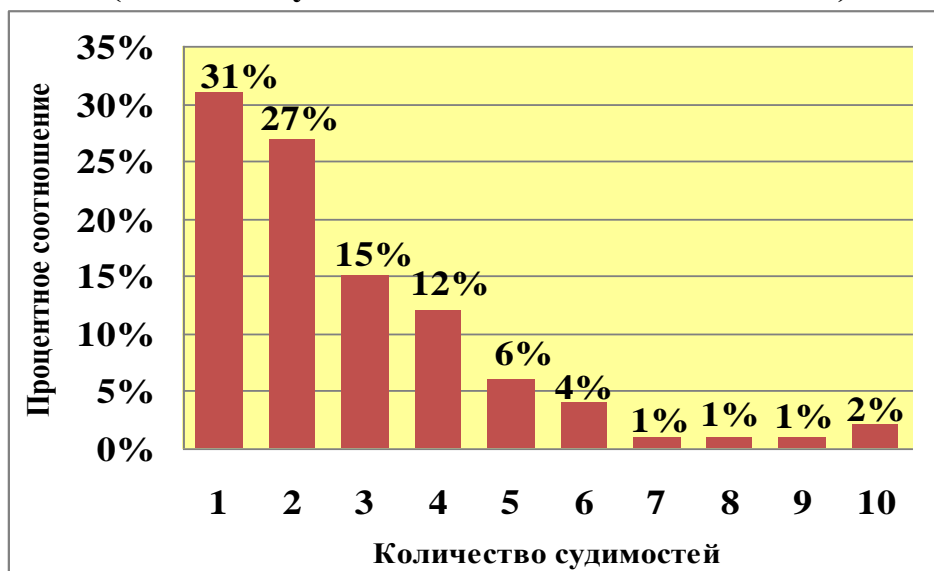
<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 7.

осуществлены мошеннические действия в отношении граждан, находящихся в г. Астрахани, г. Белгороде, г. Красноярске, г. Соль-Илецке Оренбургской области. В результате чего путем обмана он каждый раз завладевал денежными средствами в размере от 1800 до 4000 рублей<sup>1</sup>.

Для рассматриваемой категории пенитенциарных преступников характерно наличие значительного предыдущего преступного опыта. 69 % указанных лиц имели две и более судимости (диаграмма 10).

*Диаграмма 10*

**Количество судимостей  
у лиц, совершивших пенитенциарные преступления  
(на основе уголовных дел по ст. 159 УК РФ)**



Более 90 % лиц, совершивших мошенничество, ранее имели опыт совершения преступлений против собственности<sup>2</sup>.

Для лиц, совершивших незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы также характерно наличие значительного преступного опыта. 76,8 %

<sup>1</sup> Уголовные дела № 11648, 11670, 11674, 11695 // Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия за 2015 г.

<sup>2</sup> Осужденный Б., отбывая наказание в исправительном учреждении, используя мобильный телефон, путем обмана гражданки С. (предоставив ложные сведения о том, что ее внук попал в дорожно-транспортное происшествие) завладел денежными средствами в размере 40000 руб. При этом, на момент совершения мошеннических действий, осужденный Б. имел 10 судимостей, 9 из которых за преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) (Уголовное дело № 2013/02337/32 // Архив Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2013 г.).

указанных лиц имели две и более судимости. Их анализ показал преобладание судимостей за преступления против собственности, а также за незаконный оборот наркотиков (диаграмма 11).

*Диаграмма 11*

**Качественный характер судимостей у лиц, привлеченных к уголовной ответственности (на основе уголовных дел по ст. 228 и 228,1 УК РФ)**



В ситуациях возбуждения уголовного дела рассматриваемая категория пенитенциарных преступников действует по обстоятельствам. Пока не наступает ситуация, касающаяся персональной ответственности преступника, оказывается определенное противодействие органам предварительного расследования. В случаях, когда, шансов уйти от ответственности мало – такие лица нередко идут на контакт с органами предварительного расследования пытаясь минимизировать негативные последствия от уголовного преследования. С этой целью они дают признательные показания. Но особенность заключается в том, что большинство рассматриваемых преступлений является, как правило, многоэпизодными. С целью уменьшения размера уголовного наказания преступники разглашают только отдельные эпизоды, замалчивая о значительной части других.

Вторая категория пенитенциарных преступников – это лица, совершающие преступления в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных норм. Типичными преступлениями, совершаемыми данной категорией лиц, являются убийства, доведение до самоубийства, причинение различного вида

вреда здоровью, мужеложество, вымогательство. Лица, относящиеся к данной категории преступников, отличаются наибольшей агрессией и жестокостью. Являются активными сторонниками тюремной субкультуры и стремятся проповедовать ее. Официальные нормы поведения они не поддерживают (либо демонстрируют внешнее восприятие таких норм с одновременным фактическим их нарушением), в связи с чем имеют довольно частые конфликты с представителями администрации исправительного учреждения, следственного изолятора. Закономерным является высокий уровень нарушения режима и значительное количество дисциплинарных взысканий. Среди лиц, совершивших убийство или покушение на убийство в местах лишения свободы, имели только поощрения – 5,2 %; поощрения и взыскания – 24,3 %; только взыскания – 50,9 %; не имели ни поощрений, ни взысканий – 19,6 %. При этом следует отметить, что от 1 до 5 взысканий было у 79,3 % осужденных, от 6 до 10 – 9,4 %; от 11 до 20 – 7,6 %; от 21 до 30 – 2,5 %; от 31 до 40 – 1,2 %<sup>1</sup>. Так, осужденный У., привлеченный к уголовной ответственности по ст. 161 ч. 2 п. "а, г"; 161 ч. 2 п. "г"; 163 ч. 1; 119 ч. 1; 162 ч. 2; 161 ч. 2 п. "а, в"; 69 ч. 3 УК РФ, за период отбывания наказания имел 31 взыскание, при этом вел себя крайне агрессивно. В процессе ссоры, вызванной мстью за несоблюдение «понятий», нанес осужденному К. 16 колото-резаных ран в верхнюю и нижнюю часть туловища, в результате чего тот скончался на месте<sup>2</sup>.

Рассматриваемые преступления совершают осужденные, относящиеся к двум неофициальным стратам: «приверженцы воровских традиций» либо «мужики» молодежного возраста («пацаны»), являющиеся наиболее активными сторонниками культивирования неофициальных норм поведения. Они проявляют «рвение» к тому, чтобы заставить всех окружающих жить по «понятиям», полагая, что за счет такого «служения общему делу» повысят свой статус в среде осужденных, завоюют авторитет у лиц отрицательной направленности.

---

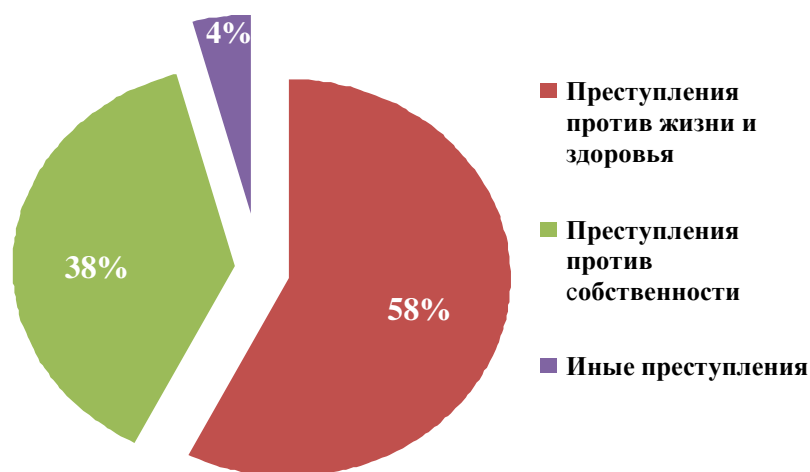
<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 7.

<sup>2</sup> Уголовное дело № 2916167 // Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан за 2013 г.

Примечательно, что для рассматриваемой категории пенитенциарных преступников характерен существенный профессиональный преступный опыт. 58 % совершающих убийство (покушение на убийство) и тяжкий вред здоровью имели опыт совершения преступлений против жизни и здоровья, при этом две трети из них – совершение убийства (диаграмма 12).

*Диаграмма 12*

**Качественный характер судимостей у лиц, привлеченных к уголовной ответственности (на основе уголовных дел по ст. 105, 111 УК РФ)**



Именно для этой категории пенитенциарных преступников характерна жестокость совершения противоправных действий, их продуманность, и подготовленность<sup>1</sup>.

Подобная категория пенитенциарных преступников не склонна раскаиваться и являться с повинной. Для них характерно конфликтное поведение в процессе предварительного расследования. Отказ от дачи показаний, дача

<sup>1</sup> Осужденная М., привлеченная к уголовной ответственности по ст. 105 ч.1, 74 ч.5, 74 ч.1, 70 УК РФ, за период отбывания наказания имела 60 взысканий, при этом характеризовалась отрицательно и вела себя крайне агрессивно. Между осужденными М. и М\*. в дневное время, в жилом помещении отряда возникла конфликтная ситуация, в ходе которой М. наполнив кружку (объемом около 1 литра) кипятком умышленно вылила его на лицо, шею, грудную клетку и бедра осужденной М\*, причинив ей тяжкий вред здоровью, выразившееся в термических ожогах указанных частей тела, а также слизистой оболочки и роговицы обоих глаз. На момент совершения очередного противоправного деяния осужденная М. уже имела 6 судимостей, половина из которых была связана с совершением преступлений, направленных против жизни и здоровья (Уголовное дело № 1-08/13 // Архив Сарапульского городского суда Удмуртской Республики за 2013 г.).

ложных показаний, воздействие на очевидцев и свидетелей с целью их отказа от дачи показаний, изменение ранее данных показаний и т. п.

Третья категория пенитенциарных преступников – лица, совершающие преступления в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса. Типичными преступлениями, осуществляемыми данной категорией лиц, являются массовые беспорядки, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, оскорбление, причинение насилия представителю власти, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, умышленное уничтожение или повреждение имущества, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания.

Для пенитенциарных преступников данной категории характерна окончательно сформировавшаяся стойкая криминальная направленность, непринятие официальных норм поведения, ориентация на оказание постоянного противодействия администрации мест заключения, а также иным правоохранительным органам. Подобная позиция закономерно ведет к конфликту, нарушению режима содержания. Из-за многочисленных дисциплинарных взысканий такие лица довольно часто признаются злостными нарушителями, а часть таких осужденных ставится на профилактический учет.

Так, треть осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 321 УК РФ, стояли на профилактическом учете (31,4 %) как: а) склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов – 23,6 %; б) склонные к совершению суицида и членовредительству – 21,3 %; в) склонные к совершению побега – 16,2 %; г) лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных – 14,6 %; д) организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации – 11,1 %; е) склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков – 8,0 %;



ж) отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительного учреждения, массовые беспорядки – 2,9 %; з) склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 1,0 %; и) организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды – 0,8 %; к) изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 0,5 %<sup>1</sup>.

Характеризуя данную категорию пенитенциарных преступников в целом, нельзя не согласиться с Д.Г. Киселевым, отмечающим наличие психических отклонений у значительной части лиц, совершающих подобные преступления. При этом вменяемость большинства подобной категории лиц не подвергается сомнению, несмотря на наличие таких диагнозов, как дебильность, реактивные состояния (неврозы и реактивные психозы), эпилепсия, психопатия, психофизический инфантилизм (сохранение в зрелом возрасте особенностей, свойственных детскому возрасту), хронический алкоголизм, влекущий соматические и нервно-психические расстройства<sup>2</sup>.

Практически половина осужденных, совершающих действия, квалифицируемые по ст. 321 УК РФ, имеют значительный преступный опыт, что подтверждается результатами проведенного исследования. 47,1 % осужденных имеют две и более судимости. Первичный анализ судимостей показал, что половина осужденных (50,4 %) имели опыт совершения преступлений в сфере экономики, а треть осужденных совершали насильственные преступления (31,2 %). Однако при детальном изучении, выяснилось, что в категории «преступления в сфере экономики» третью часть занимают преступления,

---

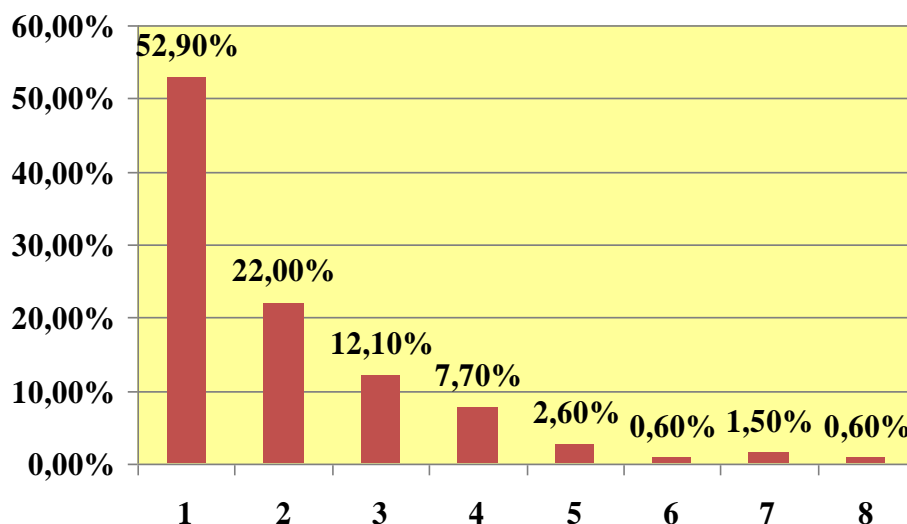
<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 7.

<sup>2</sup> В качестве иллюстрации он приводит случай из практики деятельности исправительных учреждений. Осужденный М., применивший физическую силу к представителю власти (сотруднику дежурной смены), а именно – откусивший ему ухо, имел органическое поражение центральной нервной системы с эмоционально-волевыми расстройствами. А осужденный К., нанеся удар камнем сотруднику дежурной смены состоял на учете у психиатра с диагнозом олигофрения в легкой степени дебильности (Киселев Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. С. 49–50).

которые предполагают насилие либо угрозу его применения (разбой, вымогательство) (диаграмма 13).

*Диаграмма 13*

**Количество судимостей у лиц, совершивших пенитенциарные преступления  
(на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ)**



Показательным является также и то, что у определенной категории осужденных уже имелся преступный опыт, связанный с явным неуважением к правосудию и представителям власти, что характеризует данную категорию осужденных, как лиц, имеющих стойкую криминальную направленность, а соответственно способных оказать существенное противодействие органам предварительного расследования<sup>1</sup>.

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний лиц, допустивших противоправные деяния, показал, что из всех осужденных, совершивших действия, квалифицируемые по ст. 321 УК РФ, имели только поощрения 0,9 %, поощрения и взыскания – 9,3 %, только взыскания – 81,0 %, не имели ни поощрений, ни взысканий – 8,8 %. Осужденный М., привлеченный к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 3 ст. 158, п. "г" ч. 3 ст. 162, п. "б, в" ч. 3 ст. 158, п. "а, б" ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК РФ, за период отбывания наказания имел 160 взысканий, из которых 31 – водворение в штрафной изолятор, 8 – перевод в одиночную камеру, 4 – перевода в единое помещение камерного типа.

<sup>1</sup> Приложение 7.

Характеризовался отрицательно. Относился к категории лиц, отрицательно настроенным к установленному порядку отбывания наказания, состоял на профилактическом учете как осужденный, являющийся лидером или активным участником группировки отрицательной направленности, а также как склонный к организации и провоцированию групповых эксцессов<sup>1</sup>. В период проведения планового обыска в едином помещении камерного типа осужденный М. не выполнил законные требования начальника оперативного отдела исправительного учреждения Ц. и толкнул его. В результате Ц. ударился о стену и получил телесные повреждения в виде ссадины в области верхней трети правого плеча, и в правой височной области<sup>2</sup>.

Характерно, что подобные пенитенциарные преступники по неофициальной стратификации, как правило, относятся к страте «приверженцы воровских традиций», что вполне объяснимо статусом и необходимостью его поддержания в среде осужденных. Также они могут относиться к страте «мужик», но только той части, которая отходит от соблюдения официальных норм поведения и сближается с отрицательно настроенной категорией осужденных, что заставляет совершать противоправные действия, демонстрируя свое желание повысить свой авторитет в неформальной среде, навязать основной массе окружающих лиц свое доминирующее положение.

Рассматриваемая категория пенитенциарных преступников стремится «играть на публику», то есть демонстрировать открытое пренебрежение официальными нормами поведения, оказывать открытое сопротивление администрации. Так, осужденный М., находящийся в едином помещении камерного типа, в момент визуального наблюдения через смотровой глазок плеснул в лицо сотруднику П. жидкость неизвестного происхождения, в результате чего потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде химического ожога роговицы и конъюнктив обоих глаз легкой степени. Осужденный М., ранее судим за совершение тяжких

---

<sup>1</sup> Акчурин А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 288.

<sup>2</sup> Уголовное дело № 12335 // Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия за 2015 г.

преступлений против личности и собственности. За время отбывания наказания имел 37 взысканий, администрацией исправительной колонии характеризовался отрицательно, на применяемые меры воспитательного характера не реагировал, поддерживал тесные отношения с осужденными отрицательной направленности. С представителями администрации вел себя грубо, агрессивно, был вспыльчив, провоцировал конфликтные ситуации. После признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания был переведен в отряд строгих условий содержания<sup>1</sup>.

Высокий уровень криминальной подготовленности, относительное знание отдельных правовых норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства, позволяет подобной категории пенитенциарных преступников нередко совершать преступления безнаказанно. Так, довольно проблематичным является привлечение осужденных к уголовной ответственности за оскорбление представителя власти. Из 157 проверок сообщений о преступлениях, совершенных осужденными в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, подпадающих под признаки, предусмотренные ст. 319 УК РФ, по 73 материалам проверок были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом в 58 постановлениях в качестве основания указывалось отсутствие состава преступления, так как не было публичности при высказывании осужденным нецензурных выражений в адрес сотрудника исправительной колонии<sup>2</sup>. Анализ материалов проверок сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, выявил еще одну проблему, возникающую при квалификации оскорбления в отношении представителя власти. Так, в 5 постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела отсутствовала неприличность формы или адресность обращения именно к

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 23190 // Архив Магаданского городского суда Магаданской области за 2013 г.

<sup>2</sup> Осужденный С. при водворении в штрафной изолятор начал высказывать в адрес младшего инспектора дежурной службы К. нецензурные выражения. Однако, в период совершения данного события кроме указанных лиц присутствовали только два сотрудника администрации Г. и Е. Других осужденных и иных лиц, кроме указанных сотрудников не было. Рассмотрев материалы проверки сообщения о данном событии, следователь СК РФ Ч. руководствуясь отсутствием признака публичности, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (Материалы проверки № 928 пр-18 от 10.12.2018 ГУФСИН России по Красноярскому краю).

представителю власти. При этом следует отметить, что в следственно-судебной практике уголовно-наказуемым оскорблением признаются преимущественно высказывания неприличные для употребления в обществе. Официального перечня подобных неприличных слов и выражений нигде не закреплено<sup>1</sup>, что влечет за собой отсутствие единообразия правоприменительной практики<sup>2</sup>. В отдельных случаях неприличность формы обращения к потерпевшему может быть установлена только на основании судебно-лингвистической экспертизы<sup>3</sup>.

Четвертая категория пенитенциарных преступников – лица, совершающие преступления из хулиганских побуждений. Типичными преступлениями, совершаемыми данной категорией лиц, являются убийства, причинение вреда здоровью, повреждение или уничтожение имущества, побои, заведомо ложное сообщение об акте терроризма и т. п.

Представители анализируемой категории пенитенциарных преступников, как правило, лица молодежного возраста, желающие продемонстрировать окружающим свое превосходство и явное неуважение к человеку и обществу. Фактически такие лица совершают преступления вне каких-либо норм (как официальных, так и неофициальных). Подобные пенитенциарные преступники отличаются неуравновешенным характером, необоснованными вспышками гнева, повышенной агрессией, что может проявляться в необоснованной жестокости преступных действий<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Акчурина А.В. Деятельность сотрудников исправительных учреждений в целях доказывания противоправной деятельности осужденных при применении ими насилия, оскорбления в отношении представителей власти или дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // IV Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выст. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.): в 10 т. Рязань, 2019. Т. 4. С. 249–253.

<sup>2</sup> Лапшин В.Ф. Проблемы квалификации преступлений, связанных с оскорблением сотрудника уголовно-исполнительной системы // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. Т. 3. С. 111–116.

<sup>3</sup> Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1. С. 92–98.

<sup>4</sup> Осужденный Б., в ночное время, пользуясь беспомощным состоянием осужденного Р., руководствуясь хулиганскими побуждениями, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью последнему, ввел обломок черенка от швабры ему в задний проход, причинив повреждения в виде разрыва передней стенки ампулярной части прямой кишки, продолжающийся в травматический разрыв внебрюшной части задней стенки мочевого пузыря с последующим сквозным травматическим разрывом внутри брюшной части дна мочевого пузыря (Уголовное дело № 2184 // Архив Октябрьского районного суда г. Владимира за 2014 г.).

Пенитенциарные преступники данной категории могут быть из неофициальной страты «мужик», «актив» и «обиженный».

Тюремная субкультура подобные преступления не одобряет, поскольку фактически отсутствует четкая причина, обоснование совершаемых действий. Такое поведение в среде осужденных именуется «беспределом»<sup>1</sup>. Нередко указанное поведение вызвано психическими отклонениями виновного. Преступления являются ситуативными, без предварительной подготовки. Способ преступления, как правило, не продумывается, орудия преступления не подбираются. На этапе предварительного расследования обозначенная категория пенитенциарных преступников ведет себя по ситуации. Значительная их часть является с повинной. Оставшаяся часть оказывает противодействие, однако на поддержку окружающих осужденных не рассчитывает.

Пятая категория пенитенциарных преступников – лица, совершающие преступления в связи с их притеснением со стороны других осужденных, для защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье). Типичными преступлениями, совершаемыми данной категорией преступников, являются убийства, умышленное причинение вреда здоровью, побеги из мест лишения свободы.

Пенитенциарные преступники данной категории – это лица, нейтрально относящиеся к официальным и неофициальным нормам поведения. Как правило, это «мужики» (65,3 %), «обиженные» (28,6 %), «актив» (6,2 %). Они относятся к категории ситуативных преступников. Имея долги, боясь мести, расправы над собой, длительное время находясь в условиях притеснения другими осужденными, подобные преступники в условиях обострения ситуации принимают решение «уйти от проблем» путем самовольного оставления территории учреждения. Характерным способом в таких ситуациях является

---

<sup>1</sup> В дневное время осужденный Л. без явных причин стал разбивать окна в помещении отряда и ломать мебель. После чего осужденный Л., увидев осужденного А., стал преследовать его, при этом высказывал в его адрес угрозы о применении насилия. Осужденный А. выпрыгнул в открытое окно помещения отряда на плац, а осужденный Л. бросил ему вслед деревянный табурет (Уголовное дело № 2013008549 // Архив Азовского городского суда Ростовской области за 2014 г.).

побег «на рывок»<sup>1</sup>. Однако следует заметить, что подобный способ побега, не требующий предварительной подготовки, характерен только для лиц, имеющих хорошие физические данные и удовлетворительное состояние здоровья, что связано с необходимостью преодоления препятствий в виде основного ограждения, колючей проволоки, иных инженерных средств охраны<sup>2</sup>. Что касается лиц, имеющих подорванное здоровье, слабые физические данные, то подобные преступники склонны вынашивать тщательный план побега, при этом вынужденно терпят ситуацию их угнетения, унижения со стороны других осужденных. Показательным является следующий случай, имевший место в практике. Так, у осужденного Г., относящегося к категории «опущенных», отбывающего наказание в виде лишения свободы за убийство, разбой и изнасилование длительное время находящегося в условиях притеснения, домогательства, угнетения со стороны других осужденных, возник умысел на совершение побега из исправительной колонии, который он реализовал. Побег был совершен с использованием тайника, расположенного в транспортном средстве, имеющем доступ в исправительную колонию. Подготовительные действия включали в себя: устройство на работу в цех розлива бытовой химии (моющее средство «Белизна»), выяснение процесса упаковки готовой продукции в картонные коробки, размещения их на поддоны, вывоза готовой продукции с территории учреждения. Путем наблюдения осужденный Г. выяснил периодичность отгрузки готовой продукции на конкретном транспортном средстве, процесс контроля погрузки и досмотра транспортного средства с отгруженной продукцией сотрудниками дежурной смены. Им было выяснено, что отдельные сотрудники, входящие в досмотровую группу, исполняли свои обязанности халатно, формально относились к досмотру. Определил периодичность заступления на службу подобных смен. Установил доверительные

---

<sup>1</sup> Акчурина А.В. О криминалистической характеристике побегов из исправительных колоний // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 11 ноября 2016 г.). Вологда, 2017. С. 72–75.

<sup>2</sup> Акчурина А.В., Масленников Е.Е. Об отдельных обстоятельствах побегов из мест лишения свободы и мерах профилактики их совершения // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 22–25.

отношения с мастером цеха, выяснил конкретную дату и время прибытия заранее определенного транспортного средства. Изготовил тайник среди коробок с готовой продукцией. Приискал одежду гражданского образца, пропитал ее бытовой химией, чтобы устранить возможность обнаружения его с помощью служебной собаки. Приискал заточку, необходимую для дальнейшего высвобождения из тайника. Добился согласия от осужденного К. в оказании содействия в сокрытии факта своего побега, путем выкрикивания имени бежавшего в момент проверки осужденных, снимавшихся с работы в производственном цеху<sup>1</sup>.

Помимо побегов указанная категория осужденных, подозреваемых, обвиняемых, попадая в ситуации, угрожающие их жизни, здоровью и доброму имени, готовы совершить более тяжкие противоправные деяния. Постоянные придирки и притеснения со стороны других осужденных нередко становятся причиной совершения насильственных преступлений<sup>2</sup>.

Кроме перечисленных категорий пенитенциарных преступников, следует отметить тенденцию к обособлению иных лиц, которые совершают преступления в исправительных учреждениях, следственных изоляторах. Подобные преступления весьма различны, но одной из объединяющих их черт является то, что они зачастую совершаются на национально-религиозной почве. Типичные

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-18/2017 // Архив Варнавинского районного суда Нижегородской области за 2017 г.

<sup>2</sup> Осужденный К., отбывающий наказание в виде лишения свободы в следственном изоляторе подвергался подобным притеснениям в связи с качеством проводимой им уборки. Так, в один из дней в отряде проходила генеральная уборка в ходе которой осужденный У. предъявлял к осужденному К. необоснованные претензии по качеству ее проведения, заставив К. трижды перемывать полы. На следующий день осужденный К. убирал снег и наледь на территории, прилегающей к помещению отряда. Осужденный У. вновь высказал недовольство и стал придираться к осужденному К., заставив последнего убирать дополнительную территорию. Осужденный К., взяв штыковую лопату, прошел в помещение отряда, зная, что там находится У., который после ночной смены в котельной должен спать. Решив убить У., осужденный К. закрыл изнутри входную дверь в помещении отряда, прошел в спальное помещение, увидев спящего У., подошел к его кровати и с силой нанес ему не менее десяти ударов ребром металлической штыковой лопаты по голове, а затем не менее пяти ударов острием лопаты по голове потерпевшего. Считая, что убил У., так как последний не подавал признаков жизни, К. сообщил о случившемся по телефону дежурному по следственному изолятору. В дальнейшем написал явку с повинной (Уголовное дело № 1-103/2015 // Архив Котласского городского суда Архангельской области за 2015 г.).



противоправные деяния, совершаемые такой категорией лиц: содействие террористической деятельности, публичные призывы к ее осуществлению, публичное оправдание или пропаганда терроризма, заведомо ложное сообщение об его акте, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства<sup>1</sup>.

Пенитенциарные преступники данной категории появились в местах лишения свободы не так давно. Среди них можно выделить две условные подгруппы: «учителя» и «ученики». Первая – характеризуется мощным интеллектуальным развитием, лидерскими качествами, способностью увлечь за собой массы людей. В исправительных учреждениях, следственных изоляторах подобная подкатегория лиц ведет себя довольно тихо, не обращая на себя внимание администрации. Подобные лица зачастую дисциплинированы, не имеют взысканий. Однако проводят постоянную работу по привлечению в свои ряды все большего количества последователей.

Типичным являются формирования на основе исламских воззрений «джамаата», представляющих собой группу мусульман, объединенных целью совместного изучения ислама. Криминально ориентированные осужденные используют подобные сообщества для реализации преступных замыслов. Приверженцы радикального ислама также как и группы осужденных, придерживающихся неофициальных «понятий», основывают свое общение на определенных принципах и правилах, обязательных для всех своих сторонников. Примечательным является, то что «тюремные джамааты» способны составлять существенную конкуренцию традиционному «тюремному братству». В пенитенциарной практике имеют место случаи, когда в камерах следственных изоляторов, штрафных изоляторов исправительных учреждений количественно преобладают представители проповедующие исламские идеи, и подобная ситуация создает условия когда перестают работать традиционные «тюремные

---

<sup>1</sup> *Еремин С.Г., Скориков Д.Г., Тришкина Е.А.* Генезис экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 1. С. 218–222.

идеи и понятия» (мнение «воров в законе» не учитывается; прекращает функционировать «дорога» – неофициальный канал передачи информации, сигарет, наркотиков; не соблюдаются ограничения и запреты по общению с изгоями и отверженными, которые вступая в «тюремные джамааты» попадают под их опеку и защиту от притеснения со стороны лидеров и сторонников групп осужденных отрицательной направленности)<sup>1</sup>.

Вторую условную подгруппу составляют осужденные, которые, фактически под действием «учителя» совершают конкретные преступления и берут на себя всю ответственность.

Подводя итог рассмотренной в настоящем параграфе проблеме, следует отметить следующее. Типологию личности пенитенциарного преступника необходимо осуществлять на основе мотивов, которыми руководствуются преступники. На криминальную мотивацию пенитенциарных преступников оказывают влияние неформальные нормы поведения, присущие социальной среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых. В зависимости от мотива совершения пенитенциарного преступления следует выделять лиц, совершающих преступления: 1) в целях извлечения личной или материальной выгоды; 2) в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных норм; 3) в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса; 4) из хулиганских побуждений; 5) в связи с их притеснением со стороны других осужденных, необходимостью защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье).

---

<sup>1</sup> *Золотарев Д.А.* К вопросу о противодействии экстремизму в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 7. С. 95–99.

## § 5. Данные о специфике способов, орудий и следов пенитенциарных преступлений

Способ совершения преступления традиционно является одним из центральных элементов криминалистической характеристики преступления и на протяжении длительного времени привлекает к себе внимание ученых и практиков, изучающих проблемы расследования преступлений<sup>1</sup>. Г.Г. Зуйков, одним из первых обстоятельно исследовавший понятие способа преступления с криминалистических позиций полагал, что под ним следует понимать «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени»<sup>2</sup>. О.В. Чельшева отмечает, что именно способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики имеет наибольшее количество взаимосвязей с другими элементами механизма совершения преступления – «со свойствами субъекта и мотивом его действий, обстановкой преступления и его следовой картиной»<sup>3</sup>. С.Б. Ларин уверен, что способ совершения пенитенциарных преступлений «детерминирован обстановкой, непосредственным предметом (объектом) посягательства, используемыми орудиями и средствами, привлеченными к участию в преступном событии лица, без которых совершение преступных действий невозможно либо затруднительно, и свойствами личности самого преступника»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 171–173.

<sup>2</sup> Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10.

<sup>3</sup> Чельшева О.В. Понятие и криминалистическое описание способа преступления // Криминалистика. 2008. № 2. С. 46–47.

<sup>4</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы. С. 36.

Анализ следственно-судебной практики позволил выявить ряд типичных особенностей, характерных для способа совершения пенитенциарных преступлений, что в свою очередь обусловило повышенную значимость решения задач в области криминалистической диагностики<sup>1</sup>.

Во-первых, учитывая специфику общих условий обстановки совершения преступления, следует отметить, что они влияют на избрание способа пенитенциарного преступления. Прежде всего, следует говорить об ограниченности выбора средств с помощью которых возможно совершить преступление. Так, в исправительных учреждениях и следственных изоляторах за последние десять лет не зафиксировано ни одного случая совершения преступления с помощью промышленного огнестрельного оружия, взрывчатых средств, ядов. Руководствуясь целями обеспечения безопасности, уголовно-исполнительное законодательство жестко ограничило круг тех вещей и предметов, которые могут иметь и которыми могут пользоваться осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы<sup>2</sup> либо подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Майлис Н.П.* О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 89–92.

<sup>2</sup> К предметам, вещам, продуктам питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать относятся: предметы, изделия и вещества, которые изъяты из общегражданского оборота; все виды оружия, боеприпасы, взрывчатые, отравляющие, радиоактивные вещества и т.п.; большинство колюще-режущих предметов, и производственных инструментов; компьютерная и иная электронно-вычислительная техника, средства, имеющая выход в сеть Интернет, мобильные устройства связи и т. п.; фотоаппараты, оптические приборы, средства аудио и видеозаписи и т. п.; военная одежда и ограниченное количество гражданской одежды; некоторые виды продуктов питания и т. п. (Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Приложение № 1. Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать).

<sup>3</sup> Подозреваемым, обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах, наоборот предусмотрен перечень разрешенных предметов, вещей, продуктов питания. Не предусмотренные этим перечнем предметы, вещи и продукты питания признаются запрещенными (Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Приложение № 2. Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету).

Указанное непосредственным образом связано с ограниченным характером избрания пенитенциарными преступниками орудий, а соответственно и способов их совершения. В обычных условиях насильственные действия, связанные с причинением вреда здоровью, предполагают в качестве орудия преступления использование подручных предметов, круг которых фактически может быть не ограничен<sup>1</sup>. В отличие от преступлений, совершаемых вне учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, пенитенциарные преступления совершаются с использованием предметов, которые могут быть им доступны в условиях такой изоляции и приспособленные к нанесению вреда здоровью – 70,4 %<sup>2</sup>. Как правило, это металлические изделия кустарного производства либо специально приспособленные предметы обихода, которые в закрытых условиях именуется как «заточка» (заостренные и заточенные куски металлической проволоки, полотна от ножовки, гвозди, черенки от алюминиевых вилок, ложек, фрагменты металлических обувных супинаторов) – 35,1 %<sup>3</sup>. В условиях наличия производства в исправительном учреждении в качестве орудий причинения вреда здоровью осужденные также довольно часто используют производственный инструмент (молоток, производственный резак, шило,

---

<sup>1</sup> По мнению М.В. Авакян, избрание таких орудий преступления зависит зачастую от окружающей обстановки (стеклянная бутылка, предмет интерьера (светильник, стул, ваза и т. п.), кухонная утварь (ножи, вилки, скалки, сковородки и т. п.), спортивный инвентарь (биты, клюшки и т. п.) и прочее), в т. ч. и предметы, относимые к категории холодного оружия (ножи, кастеты и т. п.) – 72 %. Вместе с тем, несмотря на ограниченность оборота в гражданском обществе огнестрельного оружия (в т. ч. травматического) оно в ряде случаев также становится орудием преступления – 2 % (Авакян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 33–34).

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 9.

<sup>3</sup> Осужденный С., отбывающий наказание в исправительной колонии, совершил убийство при следующих обстоятельствах: обнаружив исчезновение своих продуктов питания, обвинил в этом другого осужденного – Г. Решив наказать осужденный С. начал его избивать. В ходе потасовки С. нанес проникающую рану грудной клетки Г., после чего предпринял попытку скрыть следы преступления: вынул заточенную металлическую пластину из раны, стер с нее следы своих пальцев и обернул бумагой с целью дальнейшего ее уничтожения (Уголовное дело № 1-490/2015 // Архив Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан за 2015 г.).

ножницы, лом, монтировка) – 24,1 %<sup>1</sup>. Иные подручные средства, используемые в качестве орудия причинения вреда здоровью, также не являются редкостью в руках осужденных – куски металлических труб, арматур, обрезки деревянных брусков, черенки от метел и лопат, металлические дужки от спальных кроватей – 11,2 %<sup>2</sup>.

Учитывая ограниченность возможности использования различных предметов в качестве орудий преступления, осужденные практически треть насильственных преступлений совершают с помощью мускульно-физической силы<sup>3</sup>, нанося удары руками и ногами по телу потерпевшего либо оказания сопротивления, выкручивания рук, толчков и т. п. – 29,6 %<sup>4</sup>. Подобный способ характерен для пенитенциарных преступников, осознающих свое явное превосходство либо равенство физических способностей или возможностей по сравнению с потерпевшим<sup>5</sup>. Когда соответствующего физического превосходства

---

<sup>1</sup> В дневное время в помещении раздевалки цеха металлообработки между осужденными З. и Д. на почве личных неприязненных отношений возникла ссора, в ходе которой осужденный З. схватил металлический молоток и с силой нанес не менее 33 ударов осужденному Д. в область расположения жизненно важных органов – по голове, а также по верхним конечностям. Кроме того, нанес не менее 7 ударов кулаками рук и ногами в область расположения жизненно важных органов – по голове, а также конечностям потерпевшего. В результате от полученных телесных повреждений осужденный Д. скончался (Уголовное дело №1-228/2011 // Архив Медведевского районного суда Республики Марий Эл за 2011 г.).

<sup>2</sup> В вечернее время в помещении столовой исправительной колонии, во время ужина, между осужденными О. и С., которые находились за одним столом, на почве личных неприязненных отношений, произошла ссора, в ходе которой осужденный О. взял в руку, принесенный с собой, кусок металлического прута, один конец которого был загнут крючком, чтобы его удобнее было держать, быстро приблизился к осужденному С. и, умышленно, с целью причинения смерти последнему, нанес ему один удар в лицо, в область левого глаза. В результате потерпевший получил тяжелое проникающее колотое ранение левой глазницы, сопровождавшейся колотой раной нижнего века левого глаза, дырчатым переломом верхней стенки левой глазницы, с тяжелой контузией левого глазного яблока, повреждением вещества головного мозга с травматическим его отеком. От полученных телесных повреждений осужденный С. скончался в помещении медсанчасти исправительной колонии (Уголовное дело № 1-138/2010 // Архив Губахинского городского суда Пермского края за 2010 г.).

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 9.

<sup>4</sup> Уголовное дело № 1-372/2011 // Архив Краснокамского городского суда Забайкальского края за 2011 г.; уголовное дело № 2-53/2011 // Архив Свердловского областного суда за 2011 г.; уголовное дело № 2-12/2013 // Архив Свердловского областного суда за 2013 г.; уголовное дело №1-209/2014 // Архив Соликамского городского суда Пермского края за 2014 г.

<sup>5</sup> У осужденного Г. во время обыска в кармане брюк был обнаружен мобильный телефон. Во время изъятия осужденный Г. оказывал сопротивление сотруднику исправительной колонии П. – хватал за руки, сорвал погон с форменной одежды и нанес несколько ударов коленом в паховую область (Уголовное дело № 2012367181 // Архив Новочеркасского городского суда Ростовской области за 2012 г.).

нет используются различного рода ухищрения. В ход идут лезвия от бритвенного станка («мойки»)<sup>1</sup>, фекалии<sup>2</sup>, корка хлеба и прочее. Особенно такие ситуации характерны для осужденных женского пола<sup>3</sup>. Редким способом убийства в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является удушение. В качестве орудия преступления используется самодельная веревка, проволока, подушка либо сдавливание шеи руками<sup>4</sup>.

Во-вторых, следует отметить, что жесткие режимные требования и ограниченность предметов, вещей и продуктов, разрешенных к обороту в местах лишения свободы, ведет к использованию пенитенциарными преступниками особенностей окружающей обстановки, а также к приспособлению предметов этой обстановки к криминальной деятельности. Так, в целях совершения насильственных преступлений осужденные всякий раз придумывают различного рода ухищрения. Утяжеляют и специально оборудуют и без того тяжелые и

---

<sup>1</sup> Осужденный М., на законные требования сотрудника исправительной колонии Г. отреагировал следующим образом. Зная, что он ВИЧ-инфицированный, фрагментом лезвия бритвенного станка причинил младшему инспектору дежурной службы Г. рану в области ногтевой фаланги второго пальца левой руки (Уголовное дело № 2013497944 // Архив Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону за 2013 г.).

<sup>2</sup> Осужденная К. отказалась выполнить законные требования сотрудника администрации выйти из помещения строгих условий отбывания наказания для проведения дисциплинарной комиссии и выражалась нецензурными словами в адрес начальника отдела безопасности М. При принудительном выводе осужденной К. из указанного помещения последняя выплеснула кружку с фекалиями на начальника отдела безопасности М. и кинулась ему на спину, пытаясь схватить за шею, с целью воспрепятствования законным требованиям сотрудника администрации, сопровождая свои действия нецензурными словами в адрес М. (Уголовное дело № 2013008444 // Архив Азовского городского суда Ростовской области за 2014 г.).

<sup>3</sup> Осужденная О. находясь в помещении дежурной части исправительного учреждения, отказалась выполнить законные требования младшего инспектора группы надзора К., а именно сдать имеющиеся у нее ценные вещи (наручную цепочку из серого металла). С целью изъятия запрещенных предметов к осужденной О. применена физическая сила, на что последняя оказала сопротивление и укусила младшего инспектора К. за левую кисть, причинив ей тем самым физическую боль и телесные повреждения (Уголовное дело № 2012470017 // Архив Тейковского районного суда Ивановской области за 2013 г.).

<sup>4</sup> В ночное время в помещении жилой секции отряда (на кровати осужденного Ж.) между осужденными Ж. и Г., возникла ссора, в ходе которой у Ж., на почве личной неприязни, вызванной оскорблениями, высказанными Г. в адрес матери Ж., возник умысел на убийство осужденного Г. с целью чего он накинул на его шею самодельную верёвку таким образом, чтобы она образовала петлю, и, затягивая ее, начал сдавливать органы шеи последнего, перекрыв тому доступ воздуха в дыхательные пути. Душил потерпевшего до тех пор, пока не убедился, что Г. не подаёт признаков жизни (Уголовное дело № 1-209/2014 // Архив Соликамского городского суда Пермского края за 2014 г.).

грубые ботинки установленного образца, с помощью которых наносят серьезные травмы потерпевшим. Насыпают песок в пластиковую бутылку, оборачивая ее полотенцем, для меньшего эффекта оставления следов телесных повреждений на потерпевшем. Для удушения, как было отмечено выше, используют самодельную веревку, которая делается из сложенных в несколько слоев ниток скрученных между собой. В качестве колюще-режущих предметов чаще всего выступают ранее уже названные «заточки», которые выполняются фактически из любого куска металла. Самый простой вариант – столовая ложка или вилка с заточенным о цементный пол основанием ручки. Для изготовления «заточки» используются и пластиковые предметы (чаще всего зубные щетки). В этих же целях используют куски стекла. Так, в беседе с оперативными работниками исправительных учреждений диссертантом был изучен случай, имевший место в пенитенциарной практике. Осужденный имея умысел причинения особо мучительной смерти другому осужденному использовал лучеобразный осколок стекла основание которого обмотал тряпкой, что служило рукоятью орудия преступления. При этом тряпка предотвращала возможность оставления следов пальцев рук преступника на стекле, а при нанесении удара потерпевшему и проникновении в его тело осколка, последний был обломан, причинив при этом дополнительные повреждения. В последствии основание осколка было разбито на мелкие части, а тряпка, используемая для удобства удержания осколка в руке – уничтожена (смыта в канализацию)<sup>1</sup>.

Широко используются в криминальных целях всевозможные изобретения из хлеба. Так, из мякиша хлеба вперемешку с бетонной пылью, цементной крошкой, песком изготавливаются ножи или пики, которые, застыв, имеют довольно прочные характеристики. Также известна практика по изготовлению колющих предметов из карамельных конфет, которые осужденные плавят над огнем, заливают в заранее подготовленные формы, затачивают о бетонный пол или стены. Вместе с тем особенность данных орудий заключается в том, что, выполненные из хлеба или конфет данные предметы способны растворяться в жидкой среде. То есть при необходимости подобные орудия выбрасываются в

---

<sup>1</sup> Акчурина А.В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации. С. 188.



любую жидкость для избавления от возможных следов преступления (например, унитаза, емкости с водой, техническими жидкостями).

Изредка в исправительных учреждениях встречаются и предметы, представляющие собой подобие огнестрельного оружия. Кусок металлической трубы прикрепляется к любому деревянному основанию, служащего ручкой. В основании металлической трубы делается отверстие и к нему прикручивается спичка, которую в дальнейшем воспламеняют с помощью спичечного коробка, а она в свою очередь детонирует заряд из серы, полученной от спичек и утрамбованной в отрезке металлической трубы (выполняющей роль ствола оружия), на которую помещают куски гвоздей, шурупы, металлические шарики. Многозарядностью подобное оружие не отличается, однако изготавливается именно для конкретного применения с целью реализации определенного преступного замысла либо одного из его этапов.

В-третьих, при совершении насильственных преступлений, способы их совершения нередко носят извращенный и издевательский характер, что связано с жесткой деформацией личности пенитенциарных преступников. Осужденный Ш., относящийся к неформальной категории «приверженцы воровских традиций», испытывая личную неприязнь к осужденному В. («мужик»), нанес ему не менее 10 ударов кулаками и ногами по различным частям тела, после чего, облив его легковоспламеняющейся жидкостью, поджег, причинив тем самым телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, конечностей, с развитием ожогового шока третьей степени и ожоговой болезни<sup>1</sup>.

В-четвертых, для способов совершения пенитенциарных преступлений характерна их ухищренность. Особенно это характерно для преступлений корыстного характера, а также незаконного оборота наркотиков. Пенитенциарные преступники зачастую злоупотребляют хорошим отношением к ним родных и близких лиц. Используя их, они, в жалостливой, эмоциональной либо ультимативной форме убеждают или принуждают приобретать и передавать им наркотические средства. Именно в таких ситуациях имеет место широкий спектр

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 090180 // Архив Гвардейского районного суда Калининградской области за 2014 г.

различного рода изошренных ухищрений<sup>1</sup> по сокрытию наркотических средств<sup>2</sup> в продуктах питания, предметах личной гигиены<sup>3</sup>. Характерным для получения наркотических средств в исправительном учреждении является вовлечение в этот процесс лиц, которые не осведомлены об этом<sup>4</sup>.

Следует отметить характерную особенность последних лет – активное использование в криминальных целях современных информационно-телекоммуникационных сетей и средств (91,6 %). При этом пенитенциарные преступники используют современные достижения науки и техники не только для реализации функции коммуникации. Так, например, ресурсы сети Интернет<sup>5</sup>

---

<sup>1</sup> *Киреев М.П., Овчинников В.А., Чепелев А.В.* Уловки, применяемые в ИТУ для передачи запрещенных предметов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. 89 с.

<sup>2</sup> *Акчурина А.В.* Содержание данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Уголовное право. 2019. № 2. С. 112–117.

<sup>3</sup> Осужденный Е., отбывающий наказание в исправительной колонии, имея умысел направленный на незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства – героина (диацетилморфина) в значительном размере, посредством сотовой связи созвонился с неустановленным дознанием лицом, занимающимся незаконным сбытом наркотических средств, и договорился с ним о незаконном приобретении наркотического средства в значительном размере. После чего, Е. попросил своего знакомого Н., забрать у неустановленного лица пачки сигарет, в которых ухищренным способом (путем пропитывания фильтров сигарет) было спрятано наркотическое средство и отдать их своей матери Б., которую в свою очередь Е. попросил передать для него продуктовую передачу через комнату приема передач ИУ, предварительно вложив в данную передачу сигареты забранные у Н. (Уголовное дело № 1-213/2015 // Архив Щекинского районного суда Тульской области за 2015 г.).

<sup>4</sup> Осужденный С., отбывая наказание в исправительной колонии, умышленно, с целью приобретения наркотического средства – героин в крупном размере посредством сотовой связи, позвонил неустановленному дознанием лицу и договорился о приобретении у последнего наркотического средства, которое будет доставлено ему передачей в исправительное учреждение. После этого попросил другого осужденного С\*, неподозревающего о преступных намерениях первого, помочь ему и принять передачу с продуктами питания на свое имя, которую тот должен впоследствии передать осужденному С., мотивируя свою просьбу обстоятельством исчерпания собственного лимита приема посылок и передач (Уголовное дело № 12360083 // Архив Первомайского районного суда г. Пензы за 2012 г.).

<sup>5</sup> Так, например, на одном из форумов с целью преодоления имеющихся сложностей в использовании квадрокоптера для передачи запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения пользователь с именем «k4m454k» рекомендует: «...насчёт квадрокоптера. Я не понимаю, что мешает взять квадрокоптер на АРМ или Pixhawk и проложить ему миссию на высоте, например метров 800. Его ни то, что слышно – видно не будет. Он может зависнуть в нужной точке с ошибкой метра в два... и сбросить вниз груз. Если груз будет обладать достаточной стреловидностью и весом – его не сдует при падении. В итоге – груз доставлен. Квадрокоптер вернулся на "базу"... все довольны. Делается за 10 минут...» (См.: форум к статье «Самые хитрые способы доставки «запрещенки» в тюрьму», размещенный по адресу: [https://pikabu.ru/story/samyie\\_khitryie\\_sposobyi\\_dostavki\\_zapreshchenki\\_v\\_tyurmu\\_5355280](https://pikabu.ru/story/samyie_khitryie_sposobyi_dostavki_zapreshchenki_v_tyurmu_5355280) (дата обращения: 24.12.2020)).

широко используются для совершенствования криминального опыта и освоения новых ухищрений в совершении преступлений.

Ухищренность способа совершения преступления особенно характерна для мобильного мошенничества, довольна часто в последние годы практикуемого пенитенциарными преступниками. Последние для введения в заблуждение или злоупотребления доверием с целью завладения чужими материальными средствами придумывают настолько правдоподобные модели жизненных ситуаций, что усомниться в их подлинности получается далеко не всем возможным жертвам преступления. Доходит до того, что осужденные, осуществляющие звонки с использованием средств мобильной связи разыгрывают для потерпевших целые «спектакли». Этому предшествует серьезная подготовка, выражающаяся в подыскании в пределах исправительного учреждения соучастников мошенничества, каждый из которых, должен во время телефонных звонков сыграть свою «роль». Так, для того чтобы ввести в заблуждение потерпевшего, пенитенциарный преступник придумывает «сценарий», в котором себе может отводить благородную роль «отца» убитого горем, якобы, изнасилованной дочери, которой требуются денежные средства для дорогостоящей операции в зарубежной клинике (в качестве «дочери» выступает другой осужденный с женоподобным голосом, «врача» – осужденный, хорошо владеющий медицинской терминологией и др.); «завидного жениха» – постоянно занятого солидного бизнесмена, совершающего многомиллионные сделки, и по этой причине не способного иметь свободных денег для организации своей свадьбы с потерпевшей (роли «секретарши», заказывающей путевку в свадебное путешествие, «финансового аналитика», «личного помощника бизнесмена», «личного водителя бизнесмена» и др. играют разные осужденные, подбираемые с учетом знания дела присущей той или иной ситуации); «сотрудника ДПС» или иного правоохранительного органа в смоделированной ситуации совершенного ДТП и привлечения к уголовной ответственности родственника потерпевшего (роли «родственника потерпевшего», «очевидца произошедшего», «свидетеля, душераздирающе кричащего от последствий преступления», «врача реанимации»

и др. играют специально проинструктированные осужденные). Для полноты картины имитируется звуковой фон (спецавтомобилей «скорой помощи», «полиции») путем использования полифонических возможностей смартфонов и соответствующих аудиофайлов ресурсов сети Интернет).

В-пятых, для пенитенциарных преступлений характерно копирование способов их совершения. Высокая концентрация осужденных на ограниченной территории, как было уже отмечено ранее, создает условия максимальной очевидности. А если учесть, что лица из числа спецконтингента 24 часа в сутках пребывают в специфической среде, в которой постоянно идет процесс обмена информацией криминального характера, обмен преступным опытом, и данные процессы протекают постоянно не прерываясь на часы в сутках или дни в неделе, то следует констатировать, что, «погружаясь» в такую среду, человек становится практически не способным к абстрагированию от окружающей негативной информации. Органами чувств (аудиально, визуально, тактильно и т. п.) он вольно или невольно воспринимает криминально активные процессы. Например, наблюдая за случаями причинения насилия (иного преступления), другими пенитенциарными преступниками, осужденный осознает какие из преступных действий являются более эффективными, а какие нет. Какими предметами наносятся удары так, чтобы не оставлять следы на теле потерпевшего, как в этих целях приспособить орудие преступления, в какие части тела и каким образом наносить удары, чтобы для потерпевшего было наиболее чувствительно и больно и т. п. Очевидно, что наиболее эффективные с точки зрения реализации преступного умысла действия (осознанно или неосознанно) берутся на заметку, перенимаются и находят отражение в собственном криминальном поведении.

Так, например, зачастую в тех учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, где появляется осужденный специализирующийся на мобильном мошенничестве, появляются его последователи, которые фактически пройдя «курс повышения преступной квалификации» через непродолжительное время совершают мошеннические действия подобным же образом. Осужденные К., Л., П., отбывая наказание в исправительной колонии ГУФСИН России по Ростовской

области в ходе телефонных разговоров с главами 4 муниципальных районов Волгоградской области, представляясь следователем Следственного комитета Российской Федерации, требовали с чиновников по 300 тыс. руб. за непринятие мер к проверке имеющейся в отношении них негативной информации. Денежные средства необходимо было перечислить на определенные банковские карты. Двое глав районных администраций Ф. и К., получившие такие звонки, в течение нескольких часов перечислили требуемую сумму на указанную банковскую карту<sup>1</sup>. А через год другой осужденный – Р., отбывавший наказание в той же исправительной колонии ГУФСИН России по Ростовской области, уже звонил главам администраций районов Хабаровского, Краснодарского и Приморского краев и, представляясь сотрудником Следственного комитета Российской Федерации, предлагал за деньги «решить вопрос» по, якобы, имеющимся в отношении их компрометирующим материалам<sup>2</sup>.

Очень похожая ситуация прослеживается в противоправной деятельности осужденных Г.<sup>3</sup>, М.<sup>4</sup>, С.<sup>5</sup>, С\*.<sup>6</sup>, которые отбывали наказание в одной и той же исправительной колонии и в течение двух лет самостоятельно, но в разное время совершили целую серию мошеннических действий с использованием средств мобильной связи (осужденный Г. – 12 эпизодов, М., – 16, С. – 1, С\*. – 6). Все преступления были совершены одинаковым способом, что проявлялось в схожести выбора потерпевших, фабулы обманных действий, размерах денежных средств, которые были похищены у потерпевших.

Г.Г. Зуйков, говоря о криминалистическом значении способа совершения преступления, отмечал, что он «определяется спецификой возникновения

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 509878 // Архив Волгоградского областного суда за 2012 г.

<sup>2</sup> Уголовное дело № 1-194/2013 // Архив Усть-Донецкого районного суда Ростовской области за 2013 г.

<sup>3</sup> Уголовное дело № 12040022 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2012 г.

<sup>4</sup> Уголовное дело № 13040344 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2014 г.

<sup>5</sup> Уголовное дело № 13040374 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2014 г.

<sup>6</sup> Уголовное дело № 14040603 // Архив Исакогорского районного суда г. Архангельска за 2012 г.

доказательств в процессе отражения события преступления во внешней среде». По его мнению, именно в следах преступления, следует искать отображение результата сознательной деятельности субъекта преступления детерминированного как определенными объективными обстоятельствами, так и конкретными качествами личности преступника<sup>1</sup>.

Изучение следов и изменений обстановки на месте совершения пенитенциарного преступления позволяет установить личность подозреваемого из числа осужденных, строить предположения о мотиве, которым руководствовался преступник при совершении тех или иных действий<sup>2</sup>.

Н.Г. Шурухнов и В.А. Шурухнов, отмечают, что ранее судимые лица и отбывавшие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы реализуют криминальный замысел более осмотрительно, оставляя следы преступления примерно в 1,5 раза реже, чем лица, впервые совершающие противоправное деяние<sup>3</sup>. Так, ранее судимый Б., содержащийся в следственном изоляторе, ожидая вступления очередного приговора в законную силу, причинил тяжкий вред здоровью осужденному К., повлекший в последствии смерть последнего. Перед тем как наносить удары руками, Б. намотал полотенце на свой кулак для того, чтобы на теле потерпевшего, а также на себе не остались следы преступления<sup>4</sup>. Поведение Б. способствовало сокрытию совершенного противоправного деяния, что не позволило субъектам расследования предпринять эффективные действия «по горячим следам».

Обобщение эмпирических данных позволило выявить корреляционные зависимости между типом пенитенциарного преступника и способом подготовки, совершения, сокрытия преступления, объемом оставляемых следов.

---

<sup>1</sup> Зуйков Г.Г. Криминалистическое значение способа совершения преступления // Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД СССР. С. 59–60.

<sup>2</sup> Казаринова Л.В. Некоторые особенности криминалистической работы со следовой информацией при расследовании пенитенциарных преступлений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 1. С. 87–93.

<sup>3</sup> Шурухнов Н.Г., Шурухнов В.А. Особенности противоправной деятельности лиц, ранее совершавших преступления и отбывавших наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 69.

<sup>4</sup> Уголовное дело № 1-473/2016 // Архив Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края за 2016 г.

Для пенитенциарных преступников, совершающих корыстные преступления или незаконный оборот наркотических средств, характерна тщательная подготовка к их совершению, что обусловлено умыслом на минимизацию количества возможных следов. Особенно это характерно для мобильного мошенничества, которое предполагает наличие у осужденного мобильного устройства способного осуществлять передачу данных по соответствующим каналам связи (примеры противоправных деяний приведены выше по тексту). В соответствии с правовыми предписаниями, действующими на территории исправительных учреждений, следственных изоляторов Российской Федерации в отношении всех лиц, содержащихся в указанных специализированных учреждениях, средства мобильной связи являются запрещенными к использованию. В этой связи преступным действиям осужденных предшествует подготовка в виде неправомерного завладения мобильными устройствами, а также получения доступа к соответствующим каналам связи (завладение сим-картами, регистрация в социальных сетях, на сайтах, способствующих реализации услуг в сфере купли-продажи и т. п.)<sup>1</sup>. Подыскание не только орудий, но и сопутствующих предметов, вещей и документов, а также соучастников, способствует успешному совершению мошеннических действий, незаконного оборота наркотиков, даче взятки и др. Кроме того, подготовительные действия направлены на сбор информации, способствующей реализации преступного плана: анализ видов наркотиков и возможных их поставщиков, анализ круга потенциальных жертв мошеннических действий, анализ материальных средств, которыми возможно завладеть, поиск

---

<sup>1</sup> *Масленников Е.Е.* Некоторые аспекты пресечения поступления осужденным и лицам, содержащимся под стражей, запрещенных предметов // Административно-правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний: современное состояние и перспективы совершенствования: мат-лы межрег. науч.-практ. семинара / под общ. ред. Д.А. Гришина. Рязань: Академия ФСИН России. 2014. С. 67–69; *Масленников Е.Е.* Обеспечение правопорядка и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: сб. тез. выступл. участн. Межд. науч.-практ. конф. Рязань: Академия ФСИН России. 2014. С. 114–116.

лиц, из числа представителей администрации мест лишения свободы, готовых предать интересы службы и т. п.

Готовясь к совершению преступлений, осужденные в качестве соучастников привлекают, как правило, своих родственников и близких, которые нередко даже не догадываются о преступных намерениях осужденных либо других лиц, находящиеся на свободе, наоборот осведомленных о криминальных целях и разделяющих противоправные взгляды преступников<sup>1</sup>.

Для криминально ориентированных осужденных характерен опыт сокрытия преступлений, который проявляется в том, что орудия его совершения (сим-карты, средства мобильной связи, записи телефонных номеров и т. п.) осужденные прячут, используя различные ухищрения в виде тайников. Вообще для данной категории пенитенциарных преступников характерна довольно обстоятельная подготовка к совершению преступления. Изначально продумываются обстоятельства, которые смогут минимизировать возможность установления личности преступника в случае раскрытия конкретного преступления. Мобильные телефоны, сим-карты, кредитные карты, счета электронных «кошельков» (ЯндексДеньги; WebMoney, QIWI и др.) подбираются из числа ранее утерянных их владельцами либо оформленных на подставных лиц.

Несмотря на большой объем следов, которые могут оставаться в результате совершения мобильного мошенничества, незаконного оборота наркотиков, взяточничества (сами средства мобильной связи; сим-карты; информация, отображаемая в памяти мобильного устройства; информация, отображаемая у операторов мобильной связи об установлении соединения и его

---

<sup>1</sup> Осужденная В., имея умысел на незаконное приобретение и хранение наркотических средств в значительном размере без цели сбыта для личного употребления, попросила своего супруга В. получить у неустановленного лица посылку с находящимся в ней предметами первой необходимости, при этом, не поставив последнего в известность относительно своих преступных намерениях. Полученная от неустановленного лица посылка для передачи осужденной В., была ей вручена в комнате длительных свиданий. Достоверно зная о наличии в посылке наркотического вещества, она отделила от трусов резинку, пропитанную наркотическим средством, тем самым незаконно приобрела данное наркотическое средство. Затем осужденная В. собрала волосы в пучок, подвязав их резинкой пропитанной наркотическим средством, и стала незаконно хранить его при себе без цели сбыта для личного употребления (Уголовное дело № 1-305/2014 // Архив Волжского районного суда Самарской области за 2014 г.).



продолжительности между определенными мобильными устройствами, персональных данных лиц, на которых зарегистрированы абонентские номера, месторасположение абонентов во время соединения), осужденные предпринимают активные меры к уничтожению подобных следов: память мобильного устройства после серии звонков подвергается очистке, а абонентские номера потерпевших отображаются на бумажных носителях (нередко в зашифрованной форме записываются в отдельных бумажных записках, в случайных книгах, копиях приговоров и иных процессуальных документов); средство мобильной связи пускается в активное пользование другими осужденными, что осложняет процесс идентификации отдельных следов и т. д. Вместе с тем следует заметить, что принимая во внимание сложность приобретения средств мобильной связи, сим-карт и иных комплектующих в условиях мест лишения свободы, осужденные, как правило, не склонны после совершения преступления уничтожать данные предметы. Как правило, они подлежат сокрытию ухищренным способом в различного рода тайниках, расположенных со спальным местом осужденного либо рядом в доступной близости (в банке из-под кофе, чая, в книгах, в цветочных горшках, картинах, тумбочках, спальнях местах, производственном инвентаре, сырье, заготовках).

В отличие от потребителей наркотиков осужденные, занимающиеся их распространением на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, практически всегда хранят наркотики в разнообразных тайниках, расположенных как в жилых помещениях, так и на объектах производственной зоны учреждения, камерах и подсобных помещениях.

Рассматриваемая категория пенитенциарных преступников стремится совершать преступления в условиях неочевидности. На возможных очевидцев оказывается давление, с целью недопущения уголовного преследования.

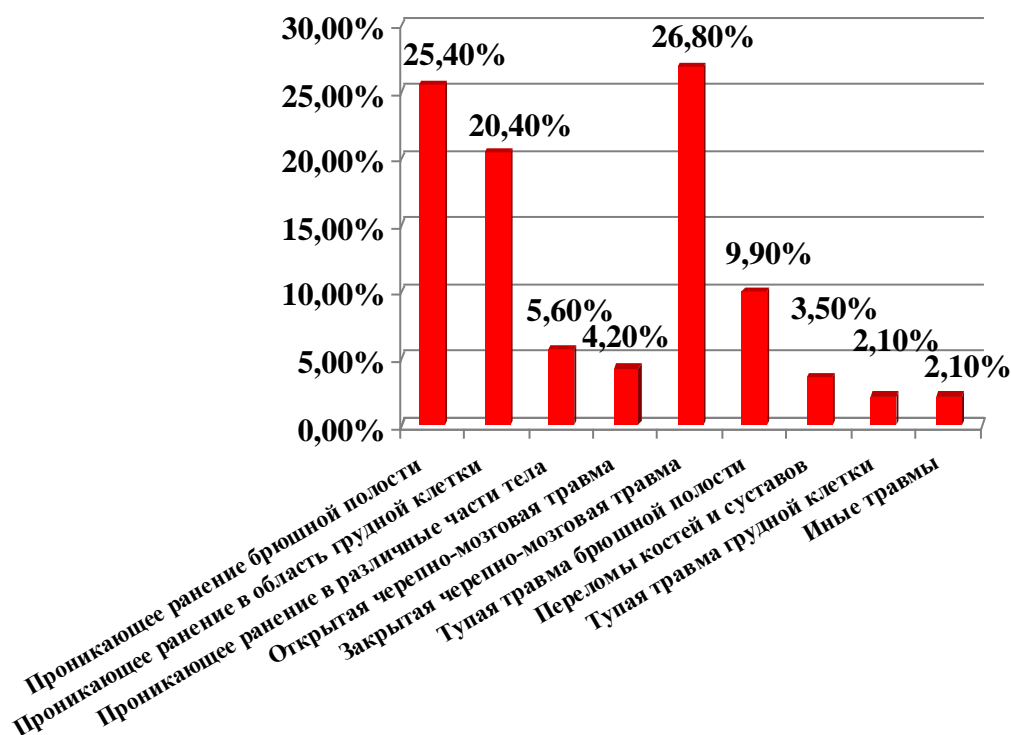
Пенитенциарные преступники, совершающие противоправные деяния в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных

норм, готовясь к совершению преступления, довольно редко используют в качестве орудия преступления случайные предметы окружающей обстановки. Чаще всего ими становятся заранее подготовленные колюще-режущие предметы (изготавливают самостоятельно, приобретают у других лиц, заказывают ножи, работающим на производстве и т. д.). Подготовка к совершению преступления такими лицами, как правило, ведется осознано и целенаправленно и заключается не только в продумывании способа преступления и подыскании подходящего для него орудия, но и в продумывании времени и места его совершения, позволяющих избежать случайных очевидцев происходящего.

Для наиболее криминально зараженной части рассматриваемой категории пенитенциарных преступников, обладающей значительным преступным опытом, изворотливостью и аналитическим складом ума характерно стремление совершать преступления чужими руками, уходя фактически от ответственности за его последствия. Для этого в среде осужденных подыскиваются лица, имеющие неуравновешенный, вспыльчивый характер, характеризующиеся приступами агрессии, физически развитые, которых можно было бы использовать в качестве исполнителя конкретного преступления (путем уговоров, подкупа, в качестве аннулирования карточного или иного долга) либо путем распространения слухов специально создают ситуации конфликта между такими лицами и будущей жертвой преступления.

Об умышленном характере активных действий пенитенциарных преступников говорят следующие эмпирические данные. 51,4 % оставленных на теле потерпевшего повреждений в результате умышленного причинения ему тяжкого вреда здоровью, относятся к категории резанных, рубленых либо колотых. В большинстве случаев указанные следы на теле потерпевшего сопровождались многочисленными ушибами, кровоподтеками, ссадинами, а также осаднениями кожи (диаграмма 14).

**Следы, обнаруженные на теле потерпевшего  
(на основе уголовных дел по ст. 111 УК РФ)**



Учитывая уже имеющийся преступный опыт, такая категория пенитенциарных преступников довольно часто предпринимает меры к сокрытию следов преступления. Наиболее характерными из них являются: сокрытие (уничтожение) следов преступления (удаление следов крови с обстановки места происшествия, рук, тела, одежды, а также смена одежды либо ее уничтожение), уничтожение орудий преступления, сокрытие трупа в подсобных помещениях или путем сжигания в печи, инсценировка суицида потерпевшего, инсценировка совершения другого преступления (побег из мест лишения свободы).

Категория пенитенциарных преступников, совершающих противоправные деяния в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса, делает это открыто, «играя на публику». Подобная мотивация объясняет наличие очевидцев или свидетелей произошедшего, материальных следов преступления в виде орудий преступления, телесных повреждений, нарушения целостности предметов окружающей обстановки. Как правило, подобные преступления заранее не готовятся, а совершаются исходя из сложившейся

ситуации. Этим и объясняется разнообразие орудий преступления, которыми совершаются подобные противоправные деяния.

Весьма показательным является закономерная взаимосвязь способов<sup>1</sup> совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и следов<sup>2</sup>, остающихся в результате реализации криминальных способов. Большая часть следов приходится на область головы и ее лицевой части, что обуславливает осознанность осужденными своих противоправных действий, а направленность их в жизненно важные органы, говорит о присутствии умысла на причинение насилия и оказания воздействия на сознание потерпевших с целью дискредитации администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, и тем самым дезорганизации его деятельности.

Несмотря на отсутствие предварительной подготовки расследовать подобные пенитенциарные преступления оказывается сложно. Специально не готовясь к совершаемому преступлению, основная часть пенитенциарных преступников рассматриваемой категории рассчитывает на свой опыт общения с представителями администрации мест заключения и иных правоохранительных органов. Не единожды пройдя процесс уголовного судопроизводства, получив консультации от других осужденных, оказывавших злостное неповиновение представителям власти, подобная категория пенитенциарных преступников имеет всестороннее представление о том, как себя надо вести на предварительном следствии, чтобы оказать максимальное противодействие, уйти от ответственности либо минимизировать его последствия. Кроме того, данная категория пенитенциарных преступников рассчитывает на действие традиций и обычаев тюремной субкультуры, в соответствии с которыми существует неформальный запрет на содействие правоохранительным органам. Расчет идет на то, что возможные очевидцы и свидетели произошедшего под угрозой наступления неблагоприятных для себя последствий воздержатся от дачи

---

<sup>1</sup> Приложение 8.

<sup>2</sup> Приложение 9.

показаний либо оказания иной помощи в расследовании совершенного пенитенциарного преступления<sup>1</sup>.

Пенитенциарные преступники, совершающие противоправные деяния из хулиганских побуждений, для реализации своих криминальных целей, как правило, не осуществляют специальных подготовительных действий. В качестве орудий преступления чаще всего используются различные подручные средства. Анализируя типичные следы оставляемые при совершении преступления такими лицами можно судить об умышленном характере их действий. Результаты анализа материалов уголовных дел показали, что половина из всех следов (51,4 %), оставленных на теле потерпевшего в результате умышленного причинения ему тяжкого вреда здоровью, носят проникающий характер<sup>2</sup>. В большинстве случаев указанные следы на теле потерпевшего в результате умышленного причинения осужденными тяжкого вреда здоровью сопровождались многочисленными ушибами, кровоподтеками, ссадинами. При этом причинение вреда потерпевшему осуществлялось целенаправленно в жизненно важные органы.

Пенитенциарные преступники, совершающие противоправные деяния в связи с их притеснением со стороны других осужденных, необходимостью защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье), в ситуациях случайного вовлечения в преступную деятельность, как правило, не подыскивают орудия преступления, а используют подручные средства. Преступления не планируют и специально не готовятся к их совершению. Подобные преступления – это своеобразный закономерный итог длительных периодов притязаний, домогательств либо распространения слухов со стороны других осужденных. Подобные преступники склонны вымещать на потерпевшем всю злобу, скопившуюся за период унижений и притеснений. Это нередко проявляется в множественных ранениях, наносимых потерпевшему. Зачастую даже бессмысленных. Следы преступления не уничтожают. После совершения преступления являются с повинной.

---

<sup>1</sup> Киселев Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти. С. 46–47.

<sup>2</sup> Приложение 10.

В тех же случаях, когда подобные преступники изначально планируют совершение преступления, такая подготовка характеризуется тщательной проработкой всех деталей реализации своего криминального умысла. В таких ситуациях они действуют исходя из принципа «наверняка».

В заключение отметим основные выводы.

1. Способ совершения пенитенциарного преступления напрямую связан с общими условиями обстановки совершения пенитенциарных преступлений. В условиях соблюдения жестких требований режима отбывания наказания (содержания под стражей) существенным образом ограничены возможности в избрании таких способов и соответствующих им орудий.

2. Типичными способами совершения насильственных пенитенциарных преступлений являются причинение вреда здоровью путем тупых или проникающих ранений. В качестве типичных орудий преступлений используются самодельные колюще-режущие предметы (заточки), подручные средства либо мускульно-физическая сила преступника.

3. Типичными способами корыстных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков являются введение в заблуждение, злоупотребление доверием близких, родных или иных лиц. Типичным орудием преступления являются средства мобильной связи, чаще всего имеющее доступ в сеть Интернет.

4. Ограниченность в выборе орудий преступления способствует активному приспособлению осужденными для криминальной деятельности окружающих их предметов и обстановки. Сложность приискания орудий преступления из числа предметов, запрещенных режимными требованиями, обуславливает отсутствие мотивации на их моментальное уничтожение сразу после реализации криминальных действий. Как правило, они подлежат сокрытию в тайниках на территории исправительного учреждения, следственного изолятора.

5. Характерной особенностью способов совершения пенитенциарных преступлений (независимо от их видов) является их ухищренность, нацеленность на совершенствование криминального «мастерства». В указанных целях

осужденные, подозреваемые, обвиняемые нередко совершают преступления под «наставничеством» лиц, имеющих большой криминальный опыт. Наличие значительного объема свободного времени, возможность многократного повторения криминальных действий, сопровождающегося консультациями «бывалых», способствуют выработке навыков совершения пенитенциарных преступлений наиболее оптимальными способами.

6. Закрытый характер исправительных учреждений, следственных изоляторов, относительно небольшая территория и высокая концентрация лиц, содержащихся на ней, способствуют активному наблюдению осужденных, подозреваемых, обвиняемых за успешно апробируемыми криминальными действиями других пенитенциарных преступников, что в свою очередь влечет за собой активное копирование способов совершения пенитенциарных преступлений.

### **Глава 3. Организационные и методические основы расследования пенитенциарных преступлений**

#### **§ 1. Типичные проверочные ситуации, складывающиеся при получении сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах**

В начале расследования пенитенциарных преступлений, впрочем, как и при большинстве иных преступлений, самой основной задачей является познавательная. Ее суть сводится к тому, чтобы установить фактическую картину преступления, выявить и обобщить информацию позволяющую представить суть произошедшего.

Процесс накопления информации о произошедшем событии всегда связан с активной мыслительной деятельностью лица, ведущего расследование, обращенной в будущее, чтобы на основе всестороннего анализа исходной информации определить оптимальный путь расследования. Речь идет о выдвижении версий случившегося с целью «мысленного моделирования поступательного движения расследования»<sup>1</sup>. Успешное решение тактических задач при расследовании преступлений невозможно при абстрактном мыслительном процессе. Требуется учет особенностей преступления, характеризующих сложившиеся условия, которые формируют для лица, производящего расследования ту «атмосферу» погружаясь в которую, он может соотносить свои действия и возможности с имеющейся обстановкой и при соответствующей оценке принимать решения, влияющие на успех расследования. В бытовом сознании подобный процесс характеризуется как «действие по

---

<sup>1</sup> *Лантух А.М.* Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ / под ред. М.А. Петуховского. Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. С. 44.



ситуации», то есть принимать решение, адекватно той ситуации, той обстановке, которая возникла на момент его принятия.

В криминалистике применение ситуационного подхода повлияло на формирование самостоятельного криминалистического учения – криминалистической ситуалогии<sup>1</sup>. Данный подход рассматривается и в криминалистической технике, и при выдвижении версий, и в тактике производства как отдельных следственных действий, так и тактических комбинаций, в частных криминалистических методиках<sup>2</sup>.

Рассмотрение методики расследования преступлений с позиций ситуационного подхода можно признать традиционным, устоявшимся. Общие положения и научное обоснование необходимости такого подхода в криминалистической методике расследования преступлений можно встретить в работах Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко, А.Н. Колесниченко, В.П. Лаврова, Н.Г. Шурухнова, Н.П. Яблокова и др.

Профессор Н.П. Яблоков справедливо отмечал, что преступление, и все что с ним связано, имеет ситуационную природу, в подтверждение чего он приводил доводы о конкретных условиях места (помещения, сооружения, местности), времени (дня, недели, года), особенностей окружающей среды, поведения различных лиц и т. п., что непосредственно (либо косвенно) влияет на совершение преступления и его расследование<sup>3</sup>. В.К. Гавло, фактически соглашаясь с этим, заявлял, что следственная ситуация складывается «как объективное состояние конкретной криминалистической системы в некотором вполне определенном временном промежутке» процесса расследования<sup>4</sup>. Разделяя такой подход, А.В. Варданян совместно с И.И. Варовым, справедливо указывают, что

---

<sup>1</sup> Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 394 с.

<sup>2</sup> Криминалистика / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 94.

<sup>3</sup> Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. С. 137–141.

<sup>4</sup> Гавло В.К. Следственные ситуации как основа организации расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 21–22 сентября 2006 г.). Краснодар, 2006. С. 62.

следственная ситуация представляет собой определенную обстановку, в которой происходит расследование преступления, в свою очередь динамично эволюционирующей под воздействием различных как объективных, так и субъективных факторов<sup>1</sup>.

Значимость ситуационного подхода в криминалистических исследованиях подтверждается тенденцией включения данного элемента в частные методики расследования отдельных видов преступлений (фактически как обязательного), что, по мнению Н.А. Подольного, способствует оптимизации процесса расследования<sup>2</sup>.

Конкретные ситуации расследования детерминируют выбор определенного порядка реализации намеченных следственных действий и иных мероприятий, направленных на установление обстоятельств произошедшего, личности подозреваемого и сбора достаточных данных для выдвижения обвинения<sup>3</sup>. В этой связи Д.В. Ким предлагает все ситуации, изучаемые криминалистикой именовать криминалистическими ситуациями<sup>4</sup>. Придерживаясь подобного мнения, Д.С. Хижняк рассматривает все ситуации в трех аспектах: «1) в сфере осуществления криминальной деятельности (криминальные ситуации); 2) в ходе расследования (ситуации расследования); 3) в научной криминалистической деятельности (следственная ситуация)»<sup>5</sup>. В свою очередь, Р.В. Кулешов связывает классификацию криминалистических ситуаций с этапами расследования преступлений, отмечая, что «каждому этапу расследования соответствует

---

<sup>1</sup> Варданян А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Тула: ТулГУ, 2013. С. 3.

<sup>2</sup> Подольный Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 202.

<sup>3</sup> Чебуренков А.А. Проблемы выбора оптимальной последовательности проведения следственных и иных действий по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 294.

<sup>4</sup> Ким Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 107.

<sup>5</sup> Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 269.

определенный перечень следственных ситуаций, отражая вариативность типичных условий, в которых предстоит действовать следователю»<sup>1</sup>. Подобную позицию ранее высказал Д.В. Ким отмечая, что по своей природе все ситуации динамичны, а, следовательно, изучать их нужно с учетом этапов их возникновения и развития<sup>2</sup>.

В этой связи В.К. Гавло точно замечает, что «поскольку уголовное дело может быть возбуждено только при наличии законного повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то обстановка расследования на момент установления следователем этих признаков на основе фактических данных по своей сути и есть исходная следственная ситуация»<sup>3</sup>. При этом он разделяет два понятия, которые зачастую рассматриваются в криминалистике в качестве единого целого, отмечая, что исходная ситуация складывается в момент возбуждения уголовного дела, а проверочная, в отличие от нее, складывается до возбуждения уголовного дела<sup>4</sup>.

Р.В. Кулешов<sup>5</sup> разделяя в целом мнение В.К. Гавло, утверждает, что исходные ситуации, складываются на момент совершения первого следственного действия, несмотря на то, когда оно произведено (до возбуждения уголовного дела или же после). Вместе с тем он, как и М.В. Кардашевская<sup>6</sup> высказывается о нецелесообразности существования отдельного самостоятельного предварительного (доследственного, проверочного) этапа. Тем, не менее, несмотря на мнения указанных авторов, следует констатировать, что в

---

<sup>1</sup> Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. С. 287.

<sup>2</sup> Ким Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания. С. 107.

<sup>3</sup> Гавло В.К. Следственная ситуация // Следственная ситуация: сб. науч. трудов. М., 1984. С. 40.

<sup>4</sup> Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Томский университет, 1985. С. 241.

<sup>5</sup> Кулешов Р.В. Типичные исходные следственные ситуации: дискуссионные вопросы формирования сущности и содержания данной криминалистической категории // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 12 мая 2016 г). Ростов н/Д, 2016. С. 92–97.

<sup>6</sup> Кардашевская М.В. К вопросу о периодизации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1–2. С. 24–29.

криминалистической науке момент формирования исходных следственных ситуаций большинством ученых связывается не с принятием решения о возбуждении уголовного дела, а с поступлением и проверкой заявления или сообщения о признаках преступления<sup>1</sup>.

Исходя из указанного подхода, полагаем целесообразным и логичным рассматривать ситуации, с которыми сталкивается лицо, начинающее расследование преступления, в качестве проверочных, специфику которых точно подметил Н.Г. Шурухнов<sup>2</sup>. Следует заметить, что проверка около двух третей сообщений о преступлении, принимаемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, проводится именно их сотрудниками.

Анализируя исследования авторов, разрабатывавших частные криминалистические методики расследования отдельных видов пенитенциарных преступлений, следует отметить довольно широкий спектр разнообразных типичных ситуаций начального этапа расследования пенитенциарных преступлений. Так, Е.В. Чернышенко, выявила следующие типичные следственные ситуации, складывающиеся в начале процесса расследования: «1) имеются данные о подозреваемом, времени, месте, способе совершения незаконного оборота наркотических средств, он задержан на месте совершения преступления; 2) имеются данные об отдельных обстоятельствах совершения преступления (месте, времени, способе), но отсутствуют данные о причастных к незаконному обороту наркотических средств лицах; 3) информация о преступлении получена оперативным путем и проводятся мероприятия по ее реализации (имеется информация о намерении совершения преступления, в ходе

---

<sup>1</sup> Варданян А.А. Исходные следственные ситуации, формирующиеся при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 5. С. 97–101; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. 335 с.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Перспективные направления развития Российской криминалистики и практики расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития»: сб. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию каф. криминалистики Инст-та права БашГУ. / под. общ. ред. И.А. Макаренко. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 40.

оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются основные обстоятельства подготавливаемого преступления)»<sup>1</sup>.

В.И. Соколовский, исследовавший проблемы расследования побегов из мест лишения свободы, выделил четыре типичные следственные ситуации, когда: «1) неизвестно место совершения побега и отсутствуют его очевидцы; 2) известно место совершения побега, но бежавший скрылся; 3) бежавший задержан при попытке совершения побега или вскоре после его совершения; 4) побег совершен с применением насилия, опасного для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»<sup>2</sup>.

Позднее, Р.М. Морозов, в ходе собственного исследования пришел к похожим выводам, выделив при этом только три типичные следственные ситуации: «1) неизвестно место совершения побега осужденного (осужденных) и отсутствуют очевидцы побега; 2) известно место побега, но осужденный (группа осужденных) скрылся; 3) бежавший осужденный (осужденные) задержан в процессе совершения побега или вскоре после его совершения»<sup>3</sup>.

В свою очередь, С.Б. Ларин, выявил следующие типичные следственные ситуации начального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы: «1) факт преступления выявлен сотрудниками исправительного учреждения, а лица, причастные к его совершению, не установлены; 2) на месте преступления задержано лицо (несколько лиц), его совершившее и входящее в состав организованной преступной группы, действующей на территории исправительного учреждения; 3) лица, причастные к совершению преступления, установлены в результате реализации оперативно-режимной информации; 4) на месте преступления задержано лицо, его совершившее, однако есть основания

---

<sup>1</sup> Чернышенко Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 12.

<sup>2</sup> Соколовский В.И. Особенности расследования и предотвращения побегов осужденных из исправительно-трудовых учреждений. С. 17–18.

<sup>3</sup> Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений. С. 16–17.

полагать, что оно не входит в состав организованной преступной группы и проявляло противоправную активность по заказу; 5) на месте преступления задержаны все члены организованной преступной группы, действующей на территории исправительного учреждения»<sup>1</sup>.

А.А. Нуждин, исследовавший проблемы расследования мошенничества, совершаемого осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы с использованием средств сотовых систем подвижной связи, выявил две типичные следственные ситуации начального этапа расследования: «1) известно лицо, совершившее мошенничество, и достоверно установлен характер противоправного деяния; 2) есть информация о мошенничестве, но неизвестно лицо (лица), его совершившие, соучастники»<sup>2</sup>.

При этом уместно заметить, что для формирования концептуального подхода к разработке теоретических основ и прикладных аспектов расследования пенитенциарных преступлений требуется выявление таких общих, схожих криминалистических ситуаций, которые могли бы стать отправными для дальнейшего формирования частных методик расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. В условиях многообразия видов преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, существенного различия их механизмов, выявить общность типичных следственных ситуаций, складывающихся на различных этапах расследования, является затруднительным. Это подтверждает результат изучения ранее разработанных частных методик расследования преступлений, совершаемых осужденными. Анализ результатов указанных исследований позволяет утверждать, что ни в одной из изученных работ авторы не касались вопросов типичных ситуаций на стадии проверки сообщений о преступлениях, совершенных осужденными. Вместе с тем у ряда исследователей имеется мнение относительно подобных ситуаций. Так,

---

<sup>1</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы. С. 70–73.

<sup>2</sup> Нуждин А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи. С. 10–11.

В.Н. Лепеев, используя ситуационный подход в исследовании проблем доследственной проверки, подразделяет ситуации проверок в основном на три категории: 1) ситуация с закрытым информационным полем, 2) ситуация с открытым информационным полем (это, как правило, преступления на бытовой почве), 3) ситуация с некоторым, частичным информационным полем (например, заказные убийства и т. п.)<sup>1</sup>. Похожая точка зрения имеется и у Е.С. Лобунец, которая выделила также три группы типичных проверочных ситуаций: 1) ситуации, при которых событие, бесспорно, установлено, но его характер и сущность еще не известны и допускают различные объяснения: оно может оказаться преступлением, а может и не рассматриваться в качестве такового; 2) ситуации, когда совершенное деяние, является преступным, а различные толкования произошедшего исключены; 3) ситуации, при которых событие, о котором сообщает заявитель, неочевидно, и проверка не позволяет устранить данную проблему<sup>2</sup>. Кроме указанных точек зрения следует отметить и подход, разделяемый значительным количеством ученых, при котором условно выделяются две категории ситуаций: очевидные и неочевидные<sup>3</sup>.

Полагаем, что, подобный подход может быть принят за основу при рассмотрении предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений, необходимость выделения которого будет обоснована в отдельном параграфе диссертации. Как ранее отмечалось, для мест лишения свободы характерна высокая концентрация людей в условиях небольшой и ограниченной территории. Данные обстоятельства детерминируют условия очевидности совершения значительного количества событий, происходящих в среде осужденных. Однако принимая во внимание специфику обстановки, в которой

---

<sup>1</sup> Лепеев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела. С. 16.

<sup>2</sup> Лобунец Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений. С. 58–68.

<sup>3</sup> Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сб. науч. тр. / отв. ред. В.П. Лавров. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1991. С. 3–11; Шурухнов Н.Г., Гаврилин Ю.В. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. Гуманит.ун-та, 2004. С. 13–14.

совершаются подобные события, не всегда является очевидным факт наличия признаков именно преступления, а не иного происшествия.

В этой связи диссертант предлагает классифицировать ситуации, складывающиеся к началу предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений, следующим образом: первая – когда известно лицо, предположительно совершившее преступление; вторая – лицо, предположительно совершившее преступление, не установлено. При этом каждый вид этих ситуаций в свою очередь подразделяется на два подвида: характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления); характер произошедшего события не исключает различного толкования (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения либо иных обстоятельствах, исключающих уголовное преследование). Таким образом, можно выделить четыре группы ситуаций, складывающихся к началу предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений.

*Первая проверочная ситуация:* известно лицо, предположительно, совершившее преступление, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления). Для данной ситуации характерно наличие информации о событии преступления, предварительного установления его характера как противоправного деяния, а также лица, предположительно его совершившего. Такие ситуации не являются редкими в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Они складываются при убийствах, совершении побегов, оскорблении представителя власти и др.<sup>1</sup>. Очевидность события, наличие лиц, причастных к нему позволяют судить о простом характере подобных ситуаций не требующих особых усилий для установления необходимых обстоятельств

---

<sup>1</sup> Сотрудники дежурной смены и ряд осужденных, стали свидетелями конфликтной ситуации между осужденным К. и осужденным Ш., в результате чего последний получил смертельное ранение металлической ложкой с заточенной рукоятью в область сердца и скончался (Уголовное дело 1-222/2013 // Архив Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края за 2013 г.).



произошедшего. Однако именно эта, на первый взгляд, кажущаяся простота зачастую оборачивается различными сложностями, обусловленными активным противодействием со стороны осужденных, а также иных заинтересованных лиц, на которых оказывается давление.

Подобные простые ситуации могут подчас оказаться весьма сомнительными и изменить перспективу дела<sup>1</sup>. Отсутствие активных действий по закреплению как материальных, так и идеальных следов преступления впоследствии оборачиваются отказом подозреваемых, свидетелей и потерпевших от дачи показаний. Так, при обходе инспектором отдела безопасности исправительной колонии, в запертой комнате воспитательной работы в бессознательном состоянии, полусидя на скамейке, был обнаружен труп осужденного Б. с ножевыми ранениями грудной клетки слева. Рядом на полу в крови лежал нож кустарного изготовления, неклеимый. Рядом с осужденным Б. находился осужденный Р. (без телесных повреждений) в наркотическом опьянении. Сотрудникам учреждения, бравшим объяснение у осужденного Р., а впоследствии следователю, обстоятельства произошедшего показали очевидными, в связи с чем ни у кого из указанных субъектов не появилось сомнений в правильности отработки версии, исключаяющей подозрение иных лиц в совершении данного преступления. Однако в процессе судебного разбирательства было установлено, что осужденные Р. и Б. были в хороших приятельских отношениях, никогда не конфликтовали, в момент обнаружения на месте происшествия Р. находился в состоянии сильного наркотического опьянения ввиду чего не мог ничего вспомнить. Кроме того, суду не было представлено ни одного доказательства, однозначно свидетельствующего о причастности Р. к убийству Б. Очевидцы произошедшего отсутствовали, имелась оперативная информация о возможной заинтересованности иных лиц в смерти Б. (ряд одних осужденных высказывали недовольство в отношении осужденного Б., что он якобы сотрудничает с администрацией исправительной колонии; другие осужденные полагали, что

---

<sup>1</sup> *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 273–276.

потерпевший мог быть причастен к перекрытию канала поставки наркотиков в исправительное учреждение) и др. В результате суд оправдал Р.<sup>1</sup>. Таким образом, отработка только «очевидной» версии случившегося способствовала упущению инициативы субъектов расследования в раскрытии и установлении истины произошедшего «по горячим следам».

В пенитенциарной практике не редкими являются ситуации, когда поступление сообщения о совершенном преступлении в дежурную службу исправительного учреждения, следственного изолятора связано с явкой осужденного с повинной, признающего себя виновным в совершенном деянии<sup>2</sup>. И подобная, казалось бы, очевидная ситуация, по мнению опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы, является не всегда однозначной. Так, респонденты высказали мнение о том, что 70,5 % являющихся с повинной осужденных делают это в результате собственного осмысленного волеизъявления; поведение 20,1 % подобных осужденных детерминировано решением других лиц, повлиявших на явившихся в дежурную службу и фактически взявших чужую вину на себя; а 9,4 % явок с повинной объясняется попыткой этих осужденных избежать расправы со стороны основной массы других осужденных<sup>3</sup>. Н.Г. Шурухнов замечает, что ложная явка с повинной это, как правило, результат притеснения слабых осужденных более сильными в физическом плане, либо результат исполнения воли лица, имеющего воровской авторитет. В качестве мотива ложной явки данный автор называет также желание близких товарищей виновного избежать более сурового наказания<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-263/2015 // Архив Кировского районного суда г. Кемерово Кемеровской области за 2015 г.

<sup>2</sup> Обвиняемый Б., содержащийся в следственном изоляторе, дал явку с повинной в том, что применил насилие в отношении другого лица К., переведенного в камеру, где содержался Б. В явке с повинной Б. указал, что на почве внезапно возникшей личной неприязни к К., нанес последнему множественные удары по жизненно важным органам, не преследуя умысла причинения смерти последнему (Уголовное дело № 1-473/2016 // Архив Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края за 2016 г.)

<sup>3</sup> Приложение 3. Вопрос 12.

<sup>4</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1992. С. 88.

*Вторая проверочная ситуация:* известно лицо, предположительно, совершившее преступление, характер произошедшего события не исключает различные толкования произошедшего (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, исключающего уголовное преследование). Известность лица, предположительно совершившего преступление, зачастую не дает возможности говорить об очевидности ситуации. Особенно это характерно в ситуациях, в которых обстоятельства произошедшего могут быть изначально квалифицированы неверно. Другими словами, сотрудники администрации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, не вникая в уголовно-правовую квалификацию преступления, пытаются привлечь к уголовной ответственности осужденных, даже если юридические основания для этого фактически отсутствуют. Так, младший инспектор отдела безопасности исправительной колонии М. написал заявление о необходимости привлечения осужденного У. к уголовной ответственности ввиду того, что последний его публично оскорбил. На основании данного заявления сотрудниками учреждения была проведена предварительная проверка по данному событию. Было установлено, что осужденный У. в момент проведения его личного досмотра инспектором отдела безопасности М. высказал оскорбление в его адрес (выражение «дура малолетняя»). Материалы проверки были направлены по подследственности в Следственный комитет Российской Федерации. Следователь П., рассмотрев материалы проверки сообщения о данном событии, и не усмотрев признаков преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ (ввиду отсутствия персонифицированного характера высказанного выражения, а также отсутствия употребления при этом нецензурных слов)<sup>1</sup>, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Акчурина А.В. Деятельность сотрудников исправительных учреждений в целях доказывания противоправной деятельности осужденных при применении ими насилия, оскорбления в отношении представителей власти или дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 249–253.

<sup>2</sup> Материалы проверки № 127 пр-2018 от 19.05.2018 // Архив ГУФСИН России по Новосибирской области за 2018 г.

Поведение осужденных в подобных ситуациях может быть детерминировано как внезапно возникшим умыслом, так и иметь предварительное детальное осознание, моделирование данной ситуации, в том числе и осуществление различных подготовительных действий, направленных на провоцирование конфликта, анализ и избрание действий, формально имеющих криминальную направленность однако с юридической точки зрения не подпадающих под уголовно-правовую квалификацию. В таких случаях ситуации изначально складываются таким образом, что при, казалось бы, внешней очевидности криминального умысла осужденного, привлечь его к уголовной ответственности практически невозможно ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

В первом случае ситуации складываются стихийно и говорить о какой-либо стойкой криминальной направленности личности того лица, которое является виновником события, довольно сложно. Вместе с тем специфика закрытости мест лишения свободы, условия изоляции, длительные сроки пребывания в специфической среде спецконтингента, необходимость соблюдения режимных требований и т. п. безусловно может закономерно (нередко в течение длительного периода) формировать условия, детерминирующие виктимное поведение потерпевшего. К сожалению, не редки случаи, когда неуважительное поведение со стороны сотрудников администрации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, по отношению к осужденным становится поводом для попыток последних защитить себя, что и находит свое выражение в действиях, не имеющих изначально криминального умысла<sup>1</sup>.

*Третья проверочная ситуация:* лицо, предположительно совершившее преступление, не установлено, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления). Учитывая наличие существенного преступного опыта и

---

<sup>1</sup> Шурухов Н.Г., Мерецкий Н.Е., Ишигеев В.С. Некоторые причины и условия совершения должностными лицами действий, явно выходящих за пределы полномочий: незаконное воздействие на лиц, лишенных свободы // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 772–781.

осведомленность о порядке, средствах и методах уголовного преследования, пенитенциарные преступники всякий раз стремятся избежать уголовного наказания. Учитывая подобную мотивацию, значительная часть пенитенциарных преступлений совершается в условиях, минимизирующих фактор очевидности. При этом следует отметить, что неочевидность оценивается именно с позиций обладания лицом, производящим проверку сообщения о преступлении, информацией о преступнике. Однако в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, это вовсе не означает отсутствие очевидцев произошедшего либо отдельных свидетелей, которым было бы известно о готовящемся или совершенном преступлении, круге возможных преступников, о характере взаимоотношений между потерпевшим и возможным преступником.

Основная проблема, возникающая в данной ситуации – это поиск источников получения информации о событии преступления или возможных преступниках. В условиях мест лишения свободы, источники подобной информации имеют место быть практически всегда. Однако при поиске информации в среде осужденных имеются и свои сложности. Анализ характерологических особенностей микросреды осужденных позволяет говорить о явно неблагоприятном воздействии отдельных из них на процесс расследования. Замкнутость, ограниченность сферы общения в микросреде осужденных, их длительное совместное нахождение создают условия, при которых осужденные даже не зная обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, по косвенным данным могут с высокой степенью вероятности догадываться о месте совершения и роли участников таких противоправных деяний. Исходя из этого многие осужденные, являющиеся очевидцами произошедшего, весьма неохотно идут на контакт со следствием для дачи показаний, позволяющих успешно расследовать преступление. В таких условиях определенной сложностью для следствия становится необходимость обеспечения безопасности свидетелю или потерпевшему.

*Четвертая проверочная ситуация:* лицо, предположительно совершившее преступление, не установлено, характер произошедшего события не исключает различные толкования произошедшего (имеющиеся признаки могут

свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения либо наличие иных обстоятельствах, исключающих уголовное преследование).

Наиболее типичными моделями подобных ситуаций являются две разновидности. Первая модель – это случаи фактического совершения иного правонарушения, или наступления иного события, не подпадающего под признаки преступления (несчастный случай, суицид, членовредительство, естественная смерть и т. п.)<sup>1</sup>. Вторая модель ситуации (особо характерна для пенитенциарной действительности) формируется преступниками либо сочувствующими ему лицами (а иногда и потерпевшими), как правило, искусственно, как способ противодействия расследованию совершенного преступления. Речь идет об инсценировке несчастного случая, суицида или иного события, исключающего основания для уголовного преследования<sup>2</sup>.

Рассматривая деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы по приему и проверке заявлений и сообщений о преступлениях, следует отметить, что указанная выше ситуация не является редкой. При этом однозначно разграничить обе модели в условиях специфики функционирования учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, не представляется возможным. Каких-либо нормативных предписаний по случаям обязательности и необязательности проведения предварительной проверки по травмам или телесным повреждениям, полученных осужденными, просто нет. В целях упреждения обвинений администрации мест лишения свободы в сокрытии преступлений действует

---

<sup>1</sup> В камере штрафного изолятора был обнаружен труп осужденного Т., в подвешенном состоянии с веревкой на шее (самодельно изготовленной из простыни), привязанной к оконной решетке. В ходе предварительной проверки было выяснено стремление данного осужденного покончить с собой ввиду наличия у него смертельного заболевания (Уголовное дело № 11702080009000937 возбуждено 20.09.2017 СО по г. Комсомольску-на-Амуре СУ СК РФ по Хабаровскому краю.).

<sup>2</sup> В одной из камер штрафного изолятора обнаружен труп осужденного С., без видимых признаков насильственной смерти. По результатам судебно-медицинского исследования трупа установлено, что смерть С. наступила от тяжелой закрытой тупой травмы живота, сопровождавшейся разрывами стенки толстой кишки с излитием кишечного содержимого в брюшную полость, в последующем осложнившейся развитием разлитого гнойно-фибриозного воспаления брюшины, приведшей к общей интоксикации организма, отека головного мозга и легких. Данные телесные повреждения причинили тяжкий вред здоровью С. и имеют прямую причинно-следственную связь с наступлением смерти (Уголовное дело № 8401 // Архив Октябрьского районного суда г. Владимира за 2014 г.).

неписанное правило, суть которого сводится к тому, чтобы в каждой травме или телесном повреждении усматривать признаки преступления, регистрировать данные факты и производить предварительные проверки с последующим направлением собранных материалов по подследственности. В этой связи, на практике принято отрабатывать как первую модель рассматриваемой ситуации, так и вторую.

Раскрытие содержания типичных проверочных ситуаций, складывающихся при получении сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, позволяет сформулировать ряд рекомендаций, имеющих криминалистическую значимость при расследовании пенитенциарных преступлений.

Рассматривая первую проверочную ситуацию, складывающуюся к началу предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений, следует определить в качестве первоочередных задач, требующих своего безотлагательного разрешения, следующие:

- прежде всего необходимо зафиксировать обстановку совершения преступления. Даже при самом очевидном характере произошедшего следует подробным образом обнаружить и зафиксировать окружающую обстановку и следы преступления, что послужит в дальнейшем базой для проведения иных следственных действий, направленных на проверку одних следственных версий и опровержения других;

- если речь идет о явке с повинной, то следует как можно более подробнее расспросить явившегося и обеспечить наиболее полное и детальное описание им произошедшего события в своем заявлении или письменном объяснении. Детализация обстоятельств произошедшего события позволит укрепить доказательственную базу в отношении вины явившегося. Отсутствие взаимосвязи отдельных деталей с общей обстановкой преступления либо их противоречие друг другу позволит выдвинуть версию об инсценировке события преступления, либо фальсификации показаний явившегося с повинной.

Рассматривая вторую проверочную ситуацию, обусловленную необходимостью установления у виновного лица заранее спланированного умысла на совершение действий криминального характера, учитывая возможность использования осужденными приемов избежать уголовной ответственности, необходимо получить информацию из оперативных источников. При этом следует выяснить имелись ли ранее конфликты между потерпевшим и предполагаемым преступником, были ли у последнего долговые обязательства, имели ли место в исправительном учреждении подобные случаи ранее либо имелся опыт совершения аналогичных действий у кого-либо из осужденных, которые могли бы выступать в качестве консультантов, разъясняющих злоумышленнику особенности поведения, характер и порядок криминальных действий исключающих возможность уголовного преследования за их совершение.

Рассматривая третью проверочную ситуацию, обусловленную неотложностью принятия мер по фиксации следов преступления и обстановки происшествия, диссертант отмечает, что возможные негативные последствия рассматриваемой ситуации диктуют необходимость активного поиска источников информации о произошедшем. Учитывая локальность территории исправительных учреждений, следственных изоляторов и их закрытый характер, необходимо отыскивать, в том числе с использованием технических средств, информационных технологий потенциальные источники информации. Прежде всего сотрудников, которые также, как и осужденные практически каждый день погружены в те процессы, которые протекают внутри учреждения. Зачастую у профессионально выполняющих свои обязанности начальников отрядов информации о личностных качествах осужденных, склонных к криминальному поведению, бывает на 25–30% больше, чем у сотрудников оперативных служб<sup>1</sup>. Кроме того, в исправительных учреждениях, следственных изоляторах фактически имеется целый комплекс источников информации, представляющих

---

<sup>1</sup> *Барабанов Н.П.* Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. Рязань, 2003. С. 61–62.



криминалистическую значимость. О содержании и характеристике источников подобной информации будет подробнее указано далее.

Рассматривая четвертую проверочную ситуацию, складывающуюся к началу предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений, необходимо, как и в случае с третьей проверочной ситуацией:

- максимально использовать имеющиеся в исправительном учреждении, следственном изоляторе источники информации для преодоления негативного характера неочевидности произошедшего с целью устранения дефицита информации и формирования общего представления о случившемся, а также для установления личности возможного преступника;

- учитывая неоднозначный характер самого события, (на основе всех указанных источников информации) следует исключить некриминальный характер произошедшего (несчастный случай, естественная смерть).

Несмотря на сложности каждой из рассмотренных ситуаций, множество негативных факторов, влияющих на их формирование, очевидна потребность в использовании всех имеющихся в исправительном учреждении, следственном изоляторе источников информации, которые позволяют установить истину произошедшего события.

При проведении проверки заявлений и сообщений о преступлениях лицо, ее проводящее, должно использовать максимальный арсенал исходной информации, в том числе сосредоточенной в компьютерных базах данных. Это позволит принять единственно верное решение<sup>1</sup>.

В заключение данного параграфа отметим следующие выводы.

1. Использование ситуационного подхода для формирования теоретических основ и прикладных аспектов (концепции) расследования пенитенциарных преступлений может осуществляться путем выявления типичных проверочных ситуаций, возникающих на стадии проверки сообщения о преступлениях, совершенных осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, то есть на предварительном этапе расследования таких преступлений. Выявление типичных

---

<sup>1</sup> Ленева В. Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела. С.17.

следственных ситуаций на других этапах расследования пенитенциарных преступлений является проблематичным в виду многообразия видов, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми преступлений, существенного различия механизмов таких преступлений, что затрудняет выработку родового подхода, в разработке концептуальных основ расследования пенитенциарных преступлений, являющихся отправными началами для подготовки (переработки) соответствующих частных криминалистических методик.

2. Общая направленность осужденных, подозреваемых, обвиняемых на оказание «профессионального» противодействия расследованию преступлений обуславливает особенность их криминального поведения, когда они замышляют и реализуют криминальный умысел таким образом, что характер произошедшего события нередко подлежит различному толкованию с позиции наличия признаков, свидетельствующих о реализации преступных намерений (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, исключающего уголовное преследование). Подобная специфика характерна для разновидовых пенитенциарных преступлений, что и обусловило необходимость выделения типичных проверочных ситуаций предварительного этапа, отражающих родовые закономерности пенитенциарных преступлений.

3. Типичными проверочными ситуациями предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений являются: а) известно лицо, предположительно совершившее преступление, характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления); б) известно лицо, предположительно совершившее преступление, характер произошедшего события не исключает различные толкования произошедшего (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения, исключающего уголовное преследование); в) лицо, предположительно совершившее преступление, не установлено, характер

произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления); г) лицо, предположительно совершившее преступление, не установлено, характер произошедшего события не исключает различные толкования произошедшего (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения либо иных обстоятельствах, исключающих уголовное преследование).

4. Их обстоятельная проверка позволяет накопить определенный объем информации, указывающей на вероятность совершения преступления, осуществить документирование противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, что создаст условия для дальнейшего успешного сбора доказательств по уголовному делу и будет способствовать установлению всех обстоятельств совершенного преступления.

## **§ 2. Методические составляющие предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений: проблемы и решение по его алгоритмизации**

Процесс расследования преступлений с точки зрения его структурного и содержательного наполнения является одним из пристальных объектов исследования ученых-криминалистов. При этом следует заметить, что сформулированное И.А. Возгриным предложение о делении данного процесса на три этапа (первоначальный, последующий и заключительный)<sup>1</sup> было признано значительной частью научного сообщества<sup>2</sup> и на протяжении длительного

---

<sup>1</sup> *Возгрин И.А.* О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 82–83.

<sup>2</sup> *Яблоков Н.П.* Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 2005. 781 с.; *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Методика расследования отдельных видов преступлений. Екатеринбург: Из-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 1998. 47 с.

времени существует в криминалистике. Однако В.К. Гавло не согласился с подобным подходом и выделил еще один этап, назвав его проверочным<sup>1</sup>. Сторонником данного подхода стал Н.Г. Шурухнов<sup>2</sup>. Он отмечает, что период с момента получения первичной информации о преступлении, отраженной в содержании повода к возбуждению уголовного дела и до момента принятия соответствующего процессуального решения, следует именовать предварительным этапом<sup>3</sup>. Фактически речь идет о периоде, когда осуществляется прием, регистрация и рассмотрение сообщения о преступлении<sup>4</sup>. Е.С. Лобунец обоснованию существования данного этапа расследования и его средствам отвела отдельный параграф своего диссертационного исследования<sup>5</sup>.

Подобный подход разделяет ряд других исследователей. Однако при общей концептуальности подхода, представители научного сообщества именуют данный этап по-разному: доследственный этап (В.С. Зеленецкий<sup>6</sup>, Н.В. Выдрина<sup>7</sup>, А.А. Корчагин<sup>8</sup>), подготовительный этап (В.Н. Лепеев<sup>9</sup>, Н.А. Подольный<sup>10</sup>, М.М. Яковлев<sup>11</sup>, Н.В. Грязева<sup>1</sup>,

---

<sup>1</sup> Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 241–242.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Классификация следственных ситуаций / Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. С. 98.

<sup>3</sup> Шурухнов Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Рязань, 2007. Вып. 2. С. 147–156.

<sup>4</sup> Акчурина А.В. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 75.

<sup>5</sup> Лобунец Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 191 с.

<sup>6</sup> Зеленецкий В.С. Доследственные ситуации в советском уголовном процессе // Следственная ситуация. М., 1985. С. 30–33

<sup>7</sup> Выдрина Н.В. Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств // Криминалистические методы расследования преступлений. Научное издание. Тюмень: Изд-во Тюмен. ВШ МВД РФ, 1995. Вып. 2. С. 45–49.

<sup>8</sup> Корчагин А.А. Доследственные ситуации и их разрешение по делам об убийствах // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: мат-лы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию юрид. фак.-та и 40-летию Алтайск. гос. ун-та. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. Вып. 11–12. С. 83–88.

<sup>9</sup> Лепеев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 23 с.

<sup>10</sup> Подольный Н.А. Подготовительный к расследованию этап – этап формирования информационной основы раскрытия и расследования преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4. С. 249–257.

<sup>11</sup> Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 492 с.

Грязева<sup>1</sup>, А.С. Ямашкин<sup>2</sup>), проверочный этап (Г.Ю. Лутошкин<sup>3</sup>). Н.П. Яблоков и А.С. Князьков, разделяя позицию сторонников подобного подхода, указывают на самостоятельность такого этапа в методике расследования преступлений, называя его этапом предварительной проверки первичных материалов. Принципиально важным они считают факультативность данного этапа, детерминируемого целиком исходной следственной ситуацией<sup>4</sup>. В свою очередь М.О. Румянцева не обосновательно утверждает о том, что проверка сообщения о преступлении является «обязательной составной частью уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела», поскольку ч. 1 ст. 144 УПК РФ возлагает на соответствующих субъектов (перечисленных в данной норме) обязанность принять и проверить подобные сообщения<sup>5</sup>.

Значение предварительного этапа в процессе расследования преступлений Н.Г. Шурухнов видит в том, что, с одной стороны, ему присущи жесткие (малые) сроки, влекущие необходимость максимальной оперативности и неотложности действий следователя, дознавателя, а, с другой стороны, – разрешаемые на предварительном этапе проверочные ситуации характеризуются минимумом полезной информации, большим объемом работы (не всегда целенаправленной), решением сложных мыслительных задач в условиях высокой степени неопределенности. По его мнению, основной задачей данного этапа является сбор фактических данных, указывающих на признаки преступления в проверяемом деянии<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Грязева Н.В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы. С. 102.

<sup>2</sup> Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы. С. 124–143.

<sup>3</sup> Лутошкин Г.Ю. К вопросу о понятии проверочного этапа расследования преступления // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения. 2017: в 2 т.: сб. науч. тр. по мат-лам Межд. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. Т. 1. С. 311–315.

<sup>4</sup> Яблоков Н.П., Князьков А.С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 1. С. 4–5.

<sup>5</sup> Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. С. 97–98.

<sup>6</sup> Шурухнов Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений. С. 152.

Говоря о научной и практической жизнеспособности предварительного этапа важным, на наш взгляд, является то, что этот подход несколько не идет в разрез с уголовно-процессуальным законодательством, поскольку согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебным производством признается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Кроме того изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, связанные с принятием 4 марта 2013 г. Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» позволили еще существеннее усилить доводы относительно самостоятельности данного этапа. В этой связи Н.Г. Шурухнов подтверждает полноценность существования данного этапа тем, что имеются конкретные временные границы начала и окончания данного этапа, соответствующие должностные лица и органы, осуществляющие расследование в этот период, а также возможность организации и проведения широкого комплекса мероприятий, направленных на расследование<sup>1</sup>: следственных действий (получение образцов для сравнительного исследования; назначение судебной экспертизы; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; производство освидетельствования), процессуальных действий (получение объяснений; истребование документов и предметов; изъятие документов и предметов; требование производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов), организационно-процессуальных действий (привлечение к участию в процессуальных действиях специалистов; дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; предупреждение участников досудебного производства о неразглашении данных в порядке, установленном

---

<sup>1</sup> Акчурина А.В. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений. С. 75.

ст. 161 УПК РФ; обеспечение безопасности участникам досудебного производства в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ<sup>1</sup>.

В защиту позиции авторов, высказывающихся за самостоятельность предварительного этапа, как этапа процесса расследования, можно привести мнение ученых, отстаивающих позицию о необходимости коренной модернизации института возбуждения уголовного дела. Ярким представителем данной группы ученых является профессор Б.Я. Гаврилов, высказывающий на протяжении двух десятилетий идею об изменении порядка возбуждения уголовного дела, суть которой сводится к тому, чтобы уйти от понятия предварительной проверки, возможности отказа в возбуждении уголовного дела, а проводить проверку в ходе процесса расследования, начинающегося с момента приема и регистрации сообщения о преступлении<sup>2</sup>.

Мы также разделяем мнение указанных и других авторов и придерживаемся позиции выделения предварительного этапа расследования, в том числе и по пенитенциарным преступлениям.

Полагаем, что предварительный этап необходимо рассматривать не просто как проверку сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, а именно как этап процесса расследования. В этом случае его содержание наполняется не только деятельностью направленной на проведение проверочных мероприятий с целью установления признаков состава преступления либо их отсутствия, но и деятельностью по накоплению определенного объема доказательственной информации, получаемой в результате производства соответствующих следственных действий. Подобные основные направления предварительного этапа расследования преступлений прослеживаются в работах

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г. Структура методики расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях (проблемы повышения эффективности) // Сб. мат-лов меропр. форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 139.

<sup>2</sup> Гаврилов Б.Я. Генезис, современное состояние и концепция реорганизации стадии возбуждения уголовного дела // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы реформирования: Междунар. науч.-практ. конф. Орел, 2016. С. 111–117.

авторов, являющихся сторонниками выделения в процессе расследования данного этапа<sup>1</sup>.

О криминалистической значимости проверки сообщений о преступлении заявляет А.Н. Ильин, отмечая обязательность исследования особенностей тактики предварительной проверки при разработке частных криминалистических методик расследования преступлений отдельных групп и видов<sup>2</sup>. При этом следует отметить, что осуществлять проверку сообщений о преступлении может довольно широкий круг должностных лиц органов предварительного расследования<sup>3</sup>, в том числе должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, о чем ранее уже было отмечено.

Специфика обстановки совершения преступлений в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, а также особенности личных качеств пенитенциарных преступников не позволяют в самом начале расследования сделать однозначные выводы о произошедшем правонарушении. Именно для данной категории противоправных деяний характерными являются ситуации, когда при всей очевидности произошедшего, логике причинно-следственных связей криминальный умысел истинных преступников может быть и не распознан и остаться вне поля зрения лиц, производящих расследование.

В этой связи приведем результаты анализа поводов для возбуждения уголовных дел по пенитенциарным преступлениям. По заявлениям возбуждается около 7,1 % уголовных дел. Явка с повинной является поводом для возбуждения уголовных дел в 18,7% случаев. В остальных случаях поводом является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (как правило, им является рапорт сотрудника исправительного

---

<sup>1</sup> Лобунец Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений. С. 58–59; Шурухнов Н.Г. Предварительный этап расследования преступлений: в порядке постановки и обсуждения проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 257–260 и др.

<sup>2</sup> Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

<sup>3</sup> Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 19–21.



учреждения, следственного изолятора об обнаружении признаков преступления)<sup>1</sup>. В соответствии с п. 4 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела в отношении осужденного может являться также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании на что обратили внимание опрошенные прокуроры по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях (6,3 %)<sup>2</sup>. Однако в изученных нами уголовных делах не было обнаружено ни одного подобного случая.

При этом уголовные дела, возбужденные по личным заявлениям пострадавших (из числа осужденных) или же в результате явки с повинной являются нередко результатом «разборок» между различными противоборствующими группировками осужденных, давления лиц отрицательной направленности на других осужденных фактически берущих чужую ответственность на себя.

Именно ввиду высокой концентрации подобных ситуаций в сфере расследования пенитенциарных преступлений следует говорить о значимости предварительного этапа расследования, в рамках которого существенная роль отводится лицам, производящим расследование из числа сотрудников администрации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В силу отсутствия компетенции на производство расследования в полном объеме данная категория субъектов расследования после предварительной проверки сообщения о преступлении фактически прекращает свою активную деятельность передавая материалы по подследственности и выполняя лишь отдельные просьбы следователя, дознавателя.

Вместе с тем 78,6 % опрошенных следователей<sup>3</sup> убеждены, что от результативности предварительной проверки, проведенной силами администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, зависит

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 2.

<sup>2</sup> Приложение 1. Вопрос 4.

<sup>3</sup> Приложение 4. Вопрос 5.

дальнейшая перспектива расследования противоправного деяния пенитенциарного преступления.

Поэтому диссертант полагает, что ситуации, которые складываются сразу после обнаружения пенитенциарного преступления и с которыми в значительной части сталкиваются именно сотрудники администрации учреждения, приступая к проверке поступившего сообщения о преступлении, существенным образом отличаются от тех ситуаций, с которыми имеют дело субъекты предварительного расследования продолжающие процедуру досудебного производства в основе которого лежат материалы предварительного этапа расследования.

Анализ следственной практики показал, что из 1612 уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми по 1012 делу проверку проводили сотрудники администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, что составило 62,8 % от всех уголовных дел<sup>1</sup>. С одной стороны такой высокий процент осуществления проверочных мероприятий сотрудниками администрации учреждения является закономерным и объясняется спецификой их функционирования, условиями изоляции и режимными ограничениями, существующими на территории мест лишения свободы. Именно сотрудники учреждения являются наиболее приближенными к самому событию противоправного деяния, которое совершил осужденный, что согласно ведомственным нормативным требованиям, обязывает их принимать меры неотложного реагирования<sup>2</sup>. Таким образом, проверочные мероприятия в отношении заявлений и сообщений, которые принимаются и регистрируются в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, осуществляются, как правило, должностными лицами этого учреждения и, как отмечает ряд авторов, составляют часть уголовно-процессуальной деятельности ФСИН России<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 3.

<sup>2</sup> Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях.

<sup>3</sup> Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России; Пудаков Е.Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Однако в результате проверки заявлений и сообщений, которую проводили сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов, ими сегодня не может быть принято решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела поскольку согласно указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.10.2013 № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» указанными лицами должно приниматься решение о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

С другой стороны, не всегда возможно установить имеют ли отношение к противоправному деянию лица, указанные в заявлении, сообщении. Это, например, характерно для ситуаций, связанных с мошенничеством, когда граждане, сталкиваясь с фактом хищения у них обманным путем денежных средств обращаются в ближайший орган внутренних дел. При этом пострадавший даже не предполагает, что данные противоправные действия совершает осужденный, отбывающий уголовное наказание в исправительном учреждении, которое зачастую расположено в другом регионе Российской Федерации. Либо когда в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий соответствующим органом, уполномоченным проводить подобную деятельность, становится известно, что к действиям, имеющим признаки преступления, причастны лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы.

Как правило, это характерно и для ситуаций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. В таких случаях рассмотрение сообщения проводят, как правило, соответствующие должностные лица органов внутренних дел либо ФСБ России. Однако и в таких случаях проверочные мероприятия, так или иначе, требуют привлечения должностных лиц учреждений и органов ФСИН России, в адрес которых направляются запросы либо поручения о необходимости предоставления соответствующей информации или осуществления отдельных следственных или процессуальных действий. Изложенное позволяет диссертанту отметить особенность характерную для предварительного этапа расследования именно пенитенциарных преступлений,

которая связана с необходимостью активного участия в процессе расследования сотрудников уголовно-исполнительной системы<sup>1</sup>.

При этом необходимо отметить, что на качество реализации полномочий сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, в сфере проверки заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся пенитенциарных преступлениях негативно влияет ситуация с кадровым обеспечением учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Проблемным вопросом здесь является формирование доказательственной базы способной привлечь осужденного, совершившего противоправное деяние, к уголовной ответственности. В таких условиях очевидной является необходимость разработки рекомендаций и алгоритмов действий сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов при получении информации о противоправных деяниях, о чем заявляют сами сотрудники, сталкиваясь с подобными ситуациями на практике.

Данный тезис обусловлен и высказываниями ученых-криминалистов о необходимости активизации программирования и алгоритмизации процессов расследования преступлений<sup>2</sup>. Так, профессор А.С. Шаталов замечает, что накопленный и совершенствуемый теоретический объем знаний в вопросах расследования преступлений, к сожалению, на практике востребован весьма слабо, объясняя это невозможностью использования субъектами расследования той полезной информации, которая содержится в криминалистических

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г. Структура методики расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях (проблемы повышения эффективности) // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов меропр. форума (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 140.

<sup>2</sup> Дранкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. науч. сб. Уфа, 1989. С. 27–32; Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 44; Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.; Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 157 с.; Степаненко Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. 2016. № 10. С. 3–7; Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 394 с.

рекомендациях<sup>1</sup>. В связи с этим он обосновывает необходимость на основе изучения закономерностей практической деятельности субъектов расследования и обобщения передового опыта выделять оптимальную последовательность действий этих субъектов в типичных следственных ситуациях с тем, чтобы излагать ее для дальнейшего использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования<sup>2</sup>.

По пенитенциарным преступлениям является недопустимым промедление с производством отдельных следственных действий и прежде всего осмотра места происшествия<sup>3</sup>. Объясняется это необходимостью максимального приближения времени начала данного следственного действия к моменту получения первичной информации о случившемся, поскольку в условиях исправительных учреждений на небольшой территории имеет место высокая концентрация осужденных, которые как непреднамеренно, так и специально могут повлиять на обстановку места происшествия и находящиеся там следы, в том числе их утрату<sup>4</sup>.

Выделение предварительного этапа позволяет говорить о возможности начала планирования расследования до момента проведения неотложных следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела<sup>5</sup>. В этой связи следует отметить значимость для процесса планирования расследования криминалистической характеристики преступления, которая способствует выдвижению следственных версий<sup>6</sup>. Таким образом, уже на этом этапе лицо

---

<sup>1</sup> Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.

<sup>2</sup> Шаталов А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 88.

<sup>3</sup> Акчурин А.В. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений. С. 76.

<sup>4</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. С. 116.

<sup>5</sup> Шурухнов Н.Г. Планирование предварительной проверки первичных материалов о преступлении // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. мат-лов III межвуз. науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 37–41.

<sup>6</sup> Бессонов А.А. Использование криминалистической характеристики преступлений в планировании расследования // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2016 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 48–52.

осуществляющее проверку сообщения о пенитенциарном преступлении может выдвигать предварительные версии<sup>1</sup>.

Специфика учреждения, обеспечивающего изоляцию осужденных от общества, во многих случаях позволяет выдвигать обоснованные предположения относительно осужденных способных совершить пенитенциарное преступление. Это достигается преимущественно за счет использования данных, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В других случаях возможно сразу установить подозреваемого в совершенном преступлении<sup>2</sup>. Например, выявление отсутствующего осужденного при проверке его наличия в случае обнаружения признаков побега; задержание лица из числа спецконтингента при совершении действий, дезорганизующих деятельность учреждения<sup>3</sup>, обеспечивающего изоляцию от общества; обнаружение у осужденного наркотических средств или психотропных веществ при его личном обыске.

При расследовании преступлений, совершенных осужденными, возрастает требовательность к высокой организации процесса расследования, что невозможно без четкости и своевременности в действиях соответствующих должностных лиц, и может быть достигнуто путем алгоритмизации их действий на предварительном этапе расследования<sup>4</sup>. Более остро потребность в алгоритмизации предварительного этапа ощущается в ситуациях, когда администрация исправительного учреждения, следственного изолятора сталкивается с криминальной деятельностью хорошо организованных преступных групп, действующих в таких учреждениях<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Саутиев А.М. Алгоритм предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, поступающих в учреждения и органы УИС // сб. науч. статей каф. уголовн. процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России им В.Я. Кикотя. Рязань, 2015. С. 149–154.

<sup>2</sup> Комаров И.М. Тезисы о криминалистическом содержании предотвращения преступлений в учреждениях, ведающих исполнением уголовного наказания // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2. С. 46–49.

<sup>3</sup> Акчуринов А.В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации. С. 189.

<sup>4</sup> Кабанова Ж.Ю. О типичных ошибках и алгоритме действий сотрудников исправительных колоний при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч.2 ст.321 УК РФ // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. статей IV Всерос. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 157–160.

<sup>5</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы.

Анализ практики и анкетирование сотрудников показали, что личный состав исправительных учреждений, следственных изоляторов в последние годы достаточно часто сменяется, обучить каждого представителя администрации учреждения действиям при обнаружении признаков преступления, качественному и быстрому проведению всего комплекса мероприятий, направленных на эффективную фиксацию следов преступления и сбор доказательств является довольно проблематичным. Поэтому абсолютное большинство действующих практиков высказывается за необходимость разработки алгоритма действий, образцов документов, которыми следует руководствоваться при проверке сообщения о преступлении. Проанкетированные сотрудники уголовно-исполнительной системы отметили, что направляемые на места инструктивные указания, обзоры, практические пособия и рекомендации малоэффективны ввиду ряда причин: а) отсутствует четкий алгоритм действий сотрудника исправительного учреждения при проведении необходимых следственных действий (45,8 %); б) имеющиеся инструкции и программы действий в подобных ситуациях практически никогда не оформляются наглядно в виде схем (36,2 %); в) перечень документов и образцы их заполнения, как правило, бывают весьма условными; зачастую вместо образцов имеются только бланки документов, необходимых для заполнения (12,9 %); г) отсутствуют обзоры обобщения опыта оформления процессуальных документов, с выявлением типичных ошибок, на которые обращают внимание следователи, дознаватели в ходе предварительного расследования (5,1 %)<sup>1</sup>.

При этом следует учитывать, что ситуация обнаружения пенитенциарного преступления для любого учреждения рассматривается как чрезвычайное происшествие. Сотрудники, которые сталкивались с ними, отмечают, что процессуальную деятельность им приходится осуществлять в условиях многозадачности, ограниченных сроков для принятия соответствующих процессуальных решений и осуществления необходимых следственных и процессуальных действий. Все это происходит на фоне повышения

---

<sup>1</sup> Приложение 4. Вопрос 17.

эмоционального фона и сопровождается многочисленными стрессовыми ситуациями. Именно распространенность таких сложных условий, в которых оказываются сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов при получении сообщения о преступлении и объясняет их острую потребность в алгоритмизации служебной деятельности в подобных ситуациях.

Решая перечисленные проблемы, диссертант, на основе анализа нормативных правовых актов и результатов обобщения правоприменительной практики, разработал алгоритмы действий, структурно-логические рекомендации составления процессуальных и организационных документов, применительно к предварительному этапу расследования<sup>1</sup>. Основные направления деятельности сотрудников исправительного учреждения, следственного изолятора, рассматривающих сообщение о преступлении, строятся следующим образом:

1) сотрудник (осужденный, подозреваемый, обвиняемый либо иное лицо, которому стало известно о событии преступления), немедленно сообщает об этом дежурному по исправительному учреждению (следственному изолятору) и составляет письменный рапорт (заявление) самостоятельно, (либо дежурный по исправительному учреждению (следственному изолятору) составляет протокол принятия устного заявления);

2) дежурный по исправительному учреждению (следственному изолятору) принимает меры по:

2.1) вызову медработников, обеспечению оказания медицинской помощи пострадавшим и первичной фиксации телесных повреждений (при необходимости вызывает бригаду скорой помощи);

2.2) проверке достоверности поступившей информации о преступлении и наличия соответствующего события, в том числе с привлечением оперативных сотрудников исправительного учреждения (следственного изолятора);

2.3) сохранению материальных следов преступления;

2.4) изолированию потерпевшего и подозреваемого от основной массы осужденных (подозреваемых, обвиняемых) с целью предотвращения

---

<sup>1</sup> Приложение 11.



преднамеренного воздействия на указанных лиц с целью заставить их отказаться от дачи объяснений случившегося или даче заведомо ложных сведений;

3) оперативный сотрудник исправительного учреждения (следственного изолятора):

3.1) осуществляет меры по проверке достоверности поступившей информации о преступлении (устанавливает возможных очевидцев события преступления и опрашивает их; просматривает архив видеозаписей с видеокамер и видеорегистраторов и т. п.);

3.2) составляет рапорт об обнаружении признаков преступления и передает его начальнику исправительного учреждения (следственного изолятора);

3.3.) получает от начальника исправительного учреждения (следственного изолятора) поручение о проведении проверки в порядке раздела IV Инструкции приказа Минюста России № 250 от 11.07.2006.

3.4) осуществляет сбор объяснений с очевидцев и возможных свидетелей происшествия;

3.5) в случае отказа от дачи объяснений, составляет соответствующий акт;

3.6) уточняет наличие видеоматериалов (со стационарных видеокамер, переносных видеорегистраторов и т. п.), подтверждающих факт преступления и берет объяснение с дежурного по исправительному учреждению (следственному изолятору) с указанием места хранения соответствующих видеозаписей;

3.7) производит осмотр места происшествия с составлением протокола, схемы происшествия, фототаблицы;

3.8) осуществляет сбор иных документов<sup>1</sup>, имеющих отношение к произошедшему событию.

3.9) не позднее 3-х суток с момента регистрации сообщения (заявления) о преступлении в книге регистрации сообщений о преступлении завершает

---

<sup>1</sup> К иным документам, имеющим отношение к произошедшему событию могут относиться: а) документы подтверждающие статус потерпевшего как представителя власти (копия приказа о назначении на должность, копия служебного удостоверения, справка отдела кадров, подтверждающая статус представителя власти, служебная характеристика, копия должностной инструкции и т. п.); б) документы, подтверждающие статус осужденного (справка-выписка из личного дела осужденного, характеристика на осужденного, справка о поощрениях и взысканиях и т. п.).

проверку и в целях принятия процессуального решения в соответствии с п. 3 ч.1 ст. 145 УПК РФ готовит и представляет начальнику исправительного учреждения (следственного изолятора):

- а) постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности;
- б) сопроводительное письмо на имя руководителя соответствующего органа дознания или следствия;

3.10) в течение 1 суток с момента принятия начальником исправительного учреждения (следственного изолятора) процессуального решения:

- а) первый экземпляр постановления с собранными материалами проведенной проверки направляет в адрес соответствующего подразделения регионального органа дознания или следствия;
- б) второй экземпляр постановления – заявителю;
- в) третий экземпляр с копией материалов проверки – в номенклатурное дело исправительного учреждения (следственного изолятора).

3.11) в ходе дальнейшего расследования сотрудники исправительного учреждения (следственного изолятора) осуществляют взаимодействие со следствием:

- а) выполняют отдельные поручения следователя;
- б) осуществляют оперативное сопровождение расследования до момента вынесения судом приговора<sup>1</sup>.

При этом рассматривая ранее с теоретических позиций проверочные ситуации, складывающиеся к началу предварительного этапа расследования, нельзя не отметить прикладную их значимость, поскольку с их учетом возможно корректировать указанный алгоритм действий.

В заключение параграфа отметим следующее.

1. Необходимость выделения предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений обусловлена тем, что доминирующее количество таких противоправных деяний фактически начинается с момента

---

<sup>1</sup> Акчурин А.В. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений. С. 77–78.

проверки поступившей информации о совершенном преступлении. Чаще всего подобные проверочные мероприятия проводят сотрудники учреждений. От качества документирования выявленной противоправной деятельности осужденных во многом зависит перспектива дальнейшего расследования пенитенциарного преступления.

2. Учитывая специфику функционирования исправительных учреждений, следственных изоляторов, высокую степень противодействия со стороны осужденных, возможность фиксации максимального количества следов преступления, целесообразно осуществлять именно в процессе предварительного этапа расследования пенитенциарного преступления.

3. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений позволяет максимально повысить организацию работы по выявлению и закреплению следов данных преступлений и обеспечить дальнейшее расследование с учетом информации имеющей не только ориентирующее, но и доказательственное значение, поступающей от сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также сосредоточенной в указанных массивах.

4. Предложенный алгоритм действий сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений следует корректировать с учетом проверочных ситуаций применительно к характеру противоправного деяния, специфике исправительного учреждения, следственного изолятора, свойств личности осужденного, подозреваемого, обвиняемого, его принадлежности к определенной страте.

### § 3. Особенности организации, планирования и взаимодействия в процессе расследования на первоначальном и последующем этапах

Расследование преступлений является разновидностью социальной деятельности, которая подвержена влиянию множества различных факторов как объективных, так и субъективных. Их учет и оптимальное реагирование с целью успешного достижения цели расследования возможно при условии эффективной организации данного процесса. К вопросам организации расследования преступлений обращались многие ученые-криминалисты. Наиболее серьезный задел в разработке данного понятия в отечественной криминалистической науке был сделан в период с 70-х по 90-е годы прошлого столетия. Так, А.М. Ларин под организацией расследования предложил понимать «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства»<sup>1</sup>. Л.А. Соя-Серко под данным понятием подразумевал процесс создания условий порядка, последовательности и системности в действиях лиц, осуществляющих процесс расследования, а также недопущение либо устранение негативных последствий дезорганизующих данный процесс обстоятельств<sup>2</sup>. А.В. Дулов, в свою очередь, в понятие организации расследования преступлений вкладывал смысл процесса упорядочения и оптимизации расследования путем определения и конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, создания условий для качественного производства следственных и иных действий<sup>3</sup>. В.Д. Зеленский, обобщив наработки ранних лет, предложил под организацией расследования преступлений понимать процесс упорядочения деятельности его участников посредством определения и конкретизации ее основных взаимосвязанных структурных элементов, создания условий для качественного производства следственных

---

<sup>1</sup> Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. С. 59.

<sup>2</sup> Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. М., 1974. С. 4–5.

<sup>3</sup> Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 48–49.

действий, взаимодействия участников уголовно-процессуальной деятельности и руководства расследованием<sup>1</sup>.

В последние годы интерес к проблемам организации расследования преступлений возобновился с новой силой. Особенно это заметно в исследованиях, касающихся переработок ранее разработанных или формирования новых частных, групповых, комплексных и иных методик расследования преступлений<sup>2</sup>.

Так, И.П. Можаяева, продолжая развивать учение об организации расследования преступлений, предлагает под организацией расследования преступлений в криминалистическом аспекте понимать «научно обоснованную деятельность, осуществляемую уполномоченным субъектом предварительного расследования (следователь, дознаватель, руководитель органа расследования преступлений, принявший к своему производству уголовное дело), направленную на упорядочение раскрытия и расследования преступлений и обеспечение его эффективности путем создания условий постоянной готовности к применению рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических и иных приемов, методов и средств и практики их реализации в сфере уголовного судопроизводства»<sup>3</sup>.

С позиции системно-структурного подхода, мы склонны придерживаться мнения А.Ф. Волынского, который рассматривает организацию расследования преступлений на нескольких уровнях. По его мнению, первый уровень носит управленческий характер, поскольку он складывается на общегосударственном, межведомственном уровне. Здесь закладываются правовые, материально-

---

<sup>1</sup> *Зеленский В.Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. С. 14–15.

<sup>2</sup> *Ефремова Е.А.* Организация расследования преступлений экономической направленности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.; *Куюмжиева С.А.* Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.; *Тонкий Е.С.* Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. 198 с.

<sup>3</sup> *Можаяева И.П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 14.

технические и иные основы, обеспечения безопасности и создания правопорядка в обществе и государстве. Второй уровень связан с внутриведомственными основами организации и деятельности различных служб и подразделений, призванных раскрывать и расследовать преступления. Достигается это только в условиях тесного и активного взаимодействия различных служб и подразделений. Третий уровень, данный автор связывает с организацией работы как следователя, так и иных взаимодействующих с ним субъектов расследования преступлений. Данный уровень он называет организационно-методическим. По его мнению, именно этот уровень лежит в основе предмета криминалистики<sup>1</sup>.

Что касается организации расследования пенитенциарных преступлений, то в последнее десятилетие сложилась уникальная ситуация, характер которой носит не сколько организованный, сколько дезорганизованный окрас. Вопросы организации расследования пенитенциарных преступлений фактически никак не регламентированы ни на общегосударственном, ни на межведомственном уровне. Отсутствуют отдельные, специализированные органы предварительного расследования пенитенциарных преступлений. Внутриведомственный уровень также не позволяет говорить о какой-то определенной степени организованности процесса<sup>2</sup>. Среди существующих органов предварительного расследования нет ни малейшей специализации по расследованию данной категории преступлений. В ходе мониторинга ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций нами не было обнаружено ни одного подобного специализированного акта или документа, который касался бы вопросов организации расследования пенитенциарных преступлений теми или иными ведомственными органами предварительного расследования.

Что касается ФСИН России, то и данное ведомство, несмотря на конечную заинтересованность в результатах расследования и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, не регламентирует вопросы

---

<sup>1</sup> *Волынский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 10–13.

<sup>2</sup> *Ларин С.Б.* Организация расследования преступлений, совершенных лидерами и членами преступных групп в местах лишения свободы, на первоначальном этапе // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 101–105.

расследования пенитенциарных преступлений. Кроме того, выдвигаемое в разные годы, предложение о наделении учреждений, органов ФСИН России или их отдельных должностных лиц полноценным уголовно-процессуальным статусом, позволяющим самостоятельно осуществлять расследование в форме дознания<sup>1</sup>, до настоящего времени осталось нереализованным. Поэтому, говорить о наличии на сегодняшний день о сколько-нибудь существенной организации расследования пенитенциарных преступлений вряд ли уместно. Отсутствие четкой, иерархичной системы организации расследования пенитенциарных преступлений на практике фактически вынуждает следователей, дознавателей идти путем проб и ошибок, что в значительной степени снижает эффективность уголовного преследования, а также воспитательного воздействия на осужденных. Поэтому анализ и обобщение особенностей, встречающихся при расследовании пенитенциарных преступлений, в организационно-методическом плане будет способствовать повышению эффективности расследования данных преступлений.

Анализ практики расследования пенитенциарных преступлений позволил выявить следующие наиболее характерные особенности, которые следует учитывать при организации процесса их расследования. Прежде всего, специфичным для планирования расследования пенитенциарных преступлений является то, что следователь, дознаватель может более широко использовать разнообразную информацию, имеющуюся у администрации о тех или иных лицах, о взаимоотношениях в отдельных группах осужденных. Эту информацию он может использовать для выдвижения следственных версий и планирования расследования, установления процессуальных источников получения

---

<sup>1</sup> *Гирько С.И.* Проблемные вопросы развития уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы и ее субъектов в формате Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 47–51; *Крымов А.А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России; *Мальшева О.А.* Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях. С. 84–88; *Пудаков Е.Р.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России; *Фетищева Л.М.* Общие положения осуществления дознания сотрудниками ФСИН России. С. 93–95; *Шурухнов Н.Г.* Орган дознания в системе Федеральной службы исполнения наказаний: проблемы уголовно-процессуальной регламентации.

доказательств, выбора тактических приемов производства следственных действий, могущих обеспечить оптимальный результат<sup>1</sup>. Наличие некоторых ситуационных источников получения ориентирующей информации (например, режимные мероприятия – досмотр вещей, пофамильная проверка, занятость осужденных по распорядку дня, нецелесообразность в силу конфликта в бригаде или по иным причинам допроса отдельных очевидцев) предполагает учет их и при выдвижении версий.

При расследовании пенитенциарного преступления процесс его планирования и выдвижения следственных версий, как правило, зависит от того, установлено или не установлено лицо, подозреваемое в его совершении. В случаях, когда преступник не установлен основной задачей является выдвижение и проверка версий о возможных субъектах преступления, их групповой принадлежности (соответствующей неофициальной страте осужденного, подозреваемого, обвиняемого). По мнению А.В. Белякова «исходной информацией о преступнике могут служить: его фамилия, прозвище; приметы внешности, одежды»<sup>2</sup>. Выдвижению следственных версий непосредственным образом предшествует анализ первичной информации о происшедшем, а также сбор и обобщение тех данных, которые возможно получить в максимально короткие сроки.

При расследовании преступлений в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, нужно учитывать трудность выполнения отдельных, казалось бы, привычных действий: допроса, осмотра места происшествия, обыска, предъявления для опознания. Так, при планировании обыска надо продумать время, когда это сделать лучше (в отсутствие отрицательно настроенных лиц, в момент досмотра вещей осужденных); при проведении очной ставки предусмотреть участие в ней работников администрации учреждения, чтобы пресечь возможные попытки отдельных лиц, направленные на срыв этого следственного действия. При

---

<sup>1</sup> Тушев А.А., Корчагин А.Ю. Функции расследования и уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11–2. С. 131–134.

<sup>2</sup> Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 44.



планировании следственных действий должны учитываться распорядок дня и режим учреждения, занятость отдельных работников и другие обстоятельства.

В организационном и тактическом отношении личный обыск осужденных представляет некоторую сложность, которая проявляется в том, что пенитенциарные преступники, как уже отмечалось, зачастую прибегают к различного рода ухищрениям. Например, при сокрытии наркотических средств и денег, осужденные закладывают их в непромокаемую упаковку и заглатывают либо проталкивают в анальное отверстие<sup>1</sup>. В данной ситуации при планировании расследования пенитенциарных преступлений необходимо учитывать привлечение к производству обыска медицинского работника, который должен осуществлять обследование осужденного и извлечение обнаруженной упаковки.

Проведенное диссертантом анкетирование следователей, дознавателей показало, что планированию расследования пенитенциарных преступлений в целом, либо отдельных следственных или процессуальных действий уделяли внимание 43,2 % опрошенных лиц<sup>2</sup>. Однако изучение материалов уголовных дел показало, что в письменном виде какие-либо организационно-планирующие документы практически не встречаются.

Анализ правоприменительной практики выявил ряд проблем, которые требуют своего организационного решения. Прежде всего, следует отметить о сложившейся в последнее два десятилетия тенденции по снижению уровня профессионализма сотрудников ФСИН России в части реализации уголовно-процессуальных полномочий. Речь идет прежде всего о производстве неотложных следственных действий, фиксации следов преступлений, их изъятию, документированию данных действий. Следует признать, что на качество реализации указанных функций сотрудников уголовно-исполнительной системы существенное влияние оказывают отсутствие у большинства из них соответствующего опыта, а также наличие слабых умений и навыков ведения

---

<sup>1</sup> *Аверкин С.Д., Ларин С.Б.* Особенности проведения режимных мероприятий (досмотра и обыска), при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 9.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 8.

подобной работы. Данную ситуацию следует рассматривать в качестве некой закономерности, сформировавшейся в результате оказания на систему учреждений, органов и сотрудников, исполняющих наказания, целого комплекса объективных и субъективных обстоятельств, которые в результате и сформировали современное отстраненное отношение сотрудников ФСИН России от понимания потребности постоянного поддержания и совершенствования высокого уровня соответствующих компетенций в сфере уголовного судопроизводства и криминалистического обеспечения расследования преступлений. При этом следует особо подчеркнуть, что снижение уровня профессионализма сотрудников ФСИН России в указанной сфере деятельности не следует рассматривать как полностью их субъективное нежелание выполнять возложенные на них служебные обязанности. Фактически к этому результату привела целая цепочка событий и свершившихся фактов.

Одним из таких фактов является выделение и передача в конце 90-х годов всех учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, из системы МВД России в Минюст России с последующим образованием ФСИН России. В результате данного процесса образовался фактический барьер в преемственности и обмене опытом, знаниями, навыками ведения предварительного расследования. Многие сотрудники, имеющие подобный опыт и знания, не стали переходить в уголовно-исполнительную систему, а остались служить в органах внутренних дел. Такая тенденция была характерна не только для практических органов и учреждений, но и для образовательных организаций, осуществлявших подготовку ведомственных кадров.

Практически в этот же период времени был принят новый УПК РФ, который уже не предусматривал однозначного ответа на вопрос о наличии у учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы имевшихся ранее уголовно-процессуальных полномочий органа дознания. Сложившаяся правовая неопределенность породила соответствующую противоречивую правоприменительную практику, которую впоследствии

Генеральная прокуратура Российской Федерации<sup>1</sup> попыталась упорядочить, но привело это фактически к еще большему сокращению процессуальных действий, которые могут осуществлять должностные лица учреждений и органов ФСИН России в случае обнаружения признаков преступления. Указанные обстоятельства стали постепенно ослаблять осознание сопричастности сотрудников ФСИН России с органами предварительного расследования, следствием чего стало снижение у них потребности в изучении, обобщении и распространении опыта расследования пенитенциарных преступлений, выработке соответствующих навыков.

В созданной обособленной системе ФСИН России была сформирована ведомственная система профессионального образования. Образующие ее вузы ранее входили в систему органов внутренних дел и предусматривали в своих образовательных программах изучение курса «Криминалистика» в объеме 300 часов, сравнимом с учебными заведениями МВД России. Однако, после перехода в 2011 г. на уровневую подготовку ведомственные вузы уголовно-исполнительной системы были вынуждены переработать свои образовательные программы под новые федеральные государственные образовательные стандарты, что повлекло снижение объема изучаемой дисциплины «Криминалистика» со 180 до 90 аудиторных часов.

Черода перечисленных обстоятельств дополнилась процессом масштабной оптимизации штатной численности личного состава учреждений и органов ФСИН России (2013 г.) в результате которого запрет на открытое сокращение штатных расписаний был фактически обойден путем увольнения сотрудников достигших минимального предельного возраста прохождения службы (45 лет), прекращения практики продления срока службы лицам у которых истекли сроки действующих контрактов. В итоге ведомственные учреждения и органы лишились существенной доли сотрудников трудоспособного возраста, имевших значительный профессиональный опыт. Кадровое ядро учреждений и органов ФСИН России стали представлять сотрудники чей опыт работы фактически не

---

<sup>1</sup> Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 456/69 от 25.10.2013 // Документ опубликован не был.

превышал 5 лет<sup>1</sup>. В последние годы ситуация не улучшилась. На фоне обесценивания денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы наблюдается тенденция слабой закрепляемости кадров на местах, высокой сменяемости сотрудников, что безусловно влечет к утере преемственности и последующей передаче профессионального опыта.

Совокупность перечисленных обстоятельств привела к существенному снижению общего уровня компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросах реализации ими функций в сфере уголовно-процессуальной деятельности и тактико-криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений. На этом фоне лица, содержащиеся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, не упускают возможности использования любых погрешностей и недостатков указанной сферы деятельности сотрудников ФСИН России в целях оказания «профессионального» противодействия расследованию пенитенциарных преступлений<sup>2</sup>.

Опрос сотрудников уголовно-исполнительной системы показал, что решение проблемы повышения своей компетентности в вопросах реализации уголовно-процессуальных функций в рамках предварительного расследования, им видится в: 1) корректировке ведомственного образования в вузах ФСИН России, путем повышения количества учебных часов, отводимых на дисциплины «уголовный процесс», «криминалистика», корректировке тематических планов с отражением в темах соответствующих курсов специфики деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании – 12,2 %; 2) введение спецкурсов, в рамках базового ведомственного образования, предусматривающих изучение частных вопросов деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его

---

<sup>1</sup> Казак И.Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 58–64; Огородников В.И., Летунов В.Н. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 116–121.

<sup>2</sup> Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 6.

расследовании – 4,6 %; 3) создании и функционировании специализированных курсов повышения квалификации деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании – 10,3 %; 4) разработке специально для сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов наглядных алгоритмов действий на предварительном этапе расследования, снабжении их интуитивно понятными образцами процессуальных и иных документов позволяющих в кратчайшие сроки документировать противоправную деятельность осужденных – 72,9 %<sup>1</sup>.

Следующая проблема, с которой сталкиваются лица, производящие расследование пенитенциарных преступлений, – это ограничения, которые вынуждены претерпевать участники уголовного процесса из числа осужденных в связи с временным изменением их положения в период расследования. В досудебном производстве по пенитенциарным преступлениям осужденные, выступающие в качестве свидетелей или потерпевших, вынуждены претерпевать определенного рода ограничения, характер которых и отношение к ним в конечном итоге могут влиять на их поведение, снижая мотивацию к эффективному участию в даче правдивых показаний, заинтересованности в качественном проведении следственных действий и т. п.

Опрос осужденных показал, что 37,9 % респондентов<sup>2</sup> отказываются сотрудничать со следствием предполагая, что ввиду этого изменится их привычный «уклад жизни» и они будут вынуждены претерпевать различные ограничения. К таким ограничениям можно назвать помещение потерпевшего или свидетеля из числа осужденных в безопасное место, которым, как правило, в местах лишения свободы является отдельная камера штрафного изолятора. По этому поводу М.А. Петуховский замечал, что осужденные склонны отрицательно относиться к временному их переводу из исправительного учреждения в следственный изолятор в связи с необходимостью производства процессуальных действий, обусловленных процессом расследования пенитенциарного

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Вопрос 18.

<sup>2</sup> Приложение 5. Вопрос 5.

преступления. Обусловлено это тем, что условия содержания в исправительной колонии и следственном изоляторе резко отличаются. Кроме того, осужденные, трудоустроенные в исправительной колонии, не хотят потерять свою работу или заработок в период расследования. Зачастую это выступает основанием отказа осужденных от дачи показаний в качестве свидетелей<sup>1</sup>.

Существуют и менее типичные ситуации, которые влияют на поведение осужденных в процессе расследования. М.А. Петуховский приводил случаи, когда осужденные, соглашались давать свидетельские показания только лишь тогда, когда им гарантировали, что их не повезут по тряской дороге в суд, расположенный в 40 км от учреждения, а проведут судебное заседание на месте<sup>2</sup>. Осужденные склонны отказываться от дачи показаний в ходе допроса, когда предполагается этапирование (тем более на дальние расстояния) этих осужденных в суд либо другое исправительное учреждение. Н.Г. Шурухнов обосновывает это тем, что, несмотря на краткосрочность процесса этапирования этот период в среде осужденных не пользуется популярностью, поскольку характерен ситуациями «беспредела» (то есть поступков не основанных ни на морали, ни на праве) со стороны лиц, с которыми приходится сталкиваться осужденному в процессе этапирования, будь это сотрудник ФСИН России либо другой осужденный. Этот период характеризуется кратковременностью взаимоотношений с различными «временными» лицами, зачастую с труднопрогнозируемыми перспективами дальнейшего общения и высокими рисками наступления отрицательных последствий для своей жизни, здоровья и неформального статуса (возможны ситуации грабежа, вымогательства, мужеложества и иных насильственных действий)<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях. С. 93.

<sup>2</sup> Там же. С. 94.

<sup>3</sup> *Шурухнов Н.Г.* Использование организационных, процессуальных, информационно-технологических средств для активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 36.

При расследовании пенитенциарных преступлений объективным фактором, усложняющим процесс расследования, является сложность в выполнении отдельных требований закона. Так, одной из существенных проблем является подбор понятых<sup>1</sup>. Условия изоляции, действия режимных правил на территории мест лишения свободы, ограниченность лиц, имеющих доступ на эту территорию и прочие особенности функционирования таких учреждений существенным образом усложняют процесс подбора понятых. Фактически на их территории, при возникновении потребности в проведении процессуальных действий (осмотр места происшествия, освидетельствование) могут присутствовать только лица, которых условно можно отнести к четырем категориям: а) сотрудники ФСИН России; б) работники мест лишения свободы из числа вольнонаемного гражданского персонала; в) осужденные; г) родственники осужденных, прибывшие на краткосрочное либо длительное свидание, представители общественных, правозащитных организаций, священнослужители, представители правоохранительных органов (судья, прокурор, следователь, адвокат и т. п.) и другие лица, которым в соответствии с предписаниями действующих нормативных правовых актов разрешается посещение учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Исходя из положений, закрепленных в ст. 60 УПК РФ, ключевым в критерии отбора лиц, которые могут выступить в качестве понятых является их незаинтересованность в исходе уголовного дела. Из указанных категорий лиц, которые могут находиться на территории мест лишения свободы и рассматриваться для их привлечения в качестве понятых, очевидно, что первая категория лиц является заинтересованной. Любое преступление в учреждении рассматривается как чрезвычайное происшествие, о чем следует докладывать в вышестоящие инстанции, а соответственно указанное обстоятельство влияет как на рейтинговую оценку работы учреждения в целом, так и на оценку

---

<sup>1</sup> Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. С. 150.

эффективности работы его руководителя в частности<sup>1</sup>. Расследование совершенного преступления помимо установления виновных лиц и сбора доказательств преследует цель выявления причин и условий, способствовавших его совершению. Следовательно, администрация учреждения заинтересована в том, чтобы среди причин и условий совершения преступления не было обстоятельств, которые могли бы указывать на наличие каких-либо упущений по службе со стороны сотрудников этого учреждения. Вместе с тем анализ практики осуществления, как внутриведомственного контроля, так и прокурорского надзора показывает, что совершение в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества, практически любого преступления, рассматривается как недоработка тех или иных отделов, служб или должностных лиц. А поскольку все сотрудники ФСИН России заключают контракт о прохождении службы в уголовно-исполнительной системе и находятся в отношениях подчиненности с руководителем того или иного учреждения или органа, исполняющего наказание, то очевидна заинтересованность подобной категории лиц в результатах расследования.

Имеются неоднозначные высказывания по поводу привлечения в качестве понятых работников учреждения, из числа гражданского персонала. Бесспорно, признать их незаинтересованными в исходе уголовного дела довольно трудно, поскольку они хотя и не проходят службу в уголовно-исполнительной системе, но также состоят в трудовых отношениях с руководством конкретного учреждения и заключают соответствующий трудовой договор<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России № 262 от 15.04.2005 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 2.

<sup>2</sup> *Гнатенко В.А.* Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний. С. 30; *Страхов А.В.* Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 100.



Что касается осужденных, то многие авторы являются сторонниками нежелательности привлечения этой категории лиц в качестве понятых<sup>1</sup>. Другие авторы высказывают мнение о том, что при отсутствии иных вариантов в исключительном случае можно рассматривать осужденных в качестве понятых, однако эти лица должны быть из других отрядов и микрогрупп, которые не связаны с осужденными, фигурирующими в уголовных делах<sup>2</sup>. Заметим, что 75,2 % осужденных, отказываются от участия в процессуальных действиях в качестве понятых<sup>3</sup>. Значительная часть таких осужденных руководствуется нежеланием нарушать традиции криминальной субкультуры, согласно которым подобное взаимодействие с администрацией учреждения и правоохранительными органами воспринимается в криминальной среде крайне негативно<sup>4</sup>.

Четвертая категория весьма малочисленна и может присутствовать на территории учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, не в любое время, а находясь там время от времени. Анализ практики привлечения лиц в качестве понятых в исправительных учреждениях показал, что посторонние граждане привлекаются в качестве понятых не часто. Зачастую в качестве понятых привлекаются все-таки работники учреждения из числа вольнонаемного гражданского персонала<sup>5</sup>. Существует мнение, что оптимальным случаем привлечения в качестве понятых являются родственники осужденных, прибывших на свидание в исправительное учреждение при условии личной незаинтересованности таких лиц<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Расследование действий, дезорганизующих работу ИТУ. Караганда, 1980. С. 26–27; *Смитиенко З.Д.* Организационные и правовые вопросы дознания в исправительно-трудовых учреждениях. Киев: КВШ МВД СССР, 1982. С. 47–48 и др.

<sup>2</sup> *Шаталов А.С., Крымов А.А., Валеев А.Т., Лютынский А.М.* Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. С. 44–46.

<sup>3</sup> Приложение 5. Вопрос 6.

<sup>4</sup> *Крымов А.А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. С. 151.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> *Беляков А.В.* Особенности расследования преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Самара: СЮИ ФСИН России, 2008. С. 18.

Указанные проблемы можно было бы преодолеть, если следователь перед выездом в учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества, подбирает бы понятых из числа незаинтересованных лиц<sup>1</sup>. Однако широкого распространения такой подход не получает ввиду множества субъективных и объективных обстоятельств, в связи с чем правоприменительная практика не имеет явного однообразия. Кроме того, сторонние лица не имеют беспрепятственного прохода на режимную территорию (в отличие от следователя).

В процессе организации расследования пенитенциарных преступлений, необходимо учитывать особенности правового статуса осужденного и администрации учреждения. Подобные особенности регламентируются целым комплексом норм, составляющих уголовно-исполнительное законодательство либо норм, регламентирующих порядок содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Однако прикладное значение для следователя, дознавателя имеют, безусловно, требования, составляющие внутренний распорядок исправительного учреждения, следственного изолятора, а также те мероприятия режимного характера, которые могут проводиться в подобных учреждениях<sup>2</sup>. Их знание и своевременное использование субъектом расследования, позволяет успешно использовать различные тактические приемы в целях предотвращения возможного распространения информации, составляющей следственную тайну, а также в целях предупреждения и пресечения противоправной деятельности осужденных, заинтересованных в противодействии процессу расследования.

Довольно существенный блок проблем характерный для современной практики организации и планирования расследования пенитенциарных преступлений обусловлен несовершенством процесса взаимодействия следователей, дознавателей с другими участниками уголовного судопроизводства и иными субъектами расследования, а также незнанием всего потенциала криминалистически значимых информационных источников имеющих место в

---

<sup>1</sup> *Валеев А.Т.* Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы С. 145–146.

<sup>2</sup> Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений; Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

исправительных учреждениях, следственных изоляторах. В качестве характерной подобной проблемы следует назвать слабое привлечение специалистов к расследованию пенитенциарных преступлений<sup>1</sup>. Одной из причин, по которой преступления в исправительных учреждениях, следственных изоляторах остаются нераскрытыми, является недостаточное использование лиц, обладающих специальными познаниями<sup>2</sup>, в том числе в области криминалистики и судебной медицины<sup>3</sup>. Чаще всего специалисты не привлекаются к расследованию пенитенциарных преступлений (хотя такая потребность имеется) ввиду различного рода объективных или субъективных причин среди которых: удаленность базирования экспертных учреждений либо специалистов; труднодоступность самих учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; физическое отсутствие в разумной близости к исправительному учреждению специалиста конкретного профиля или квалификации; невозможность участия специалиста в расследовании преступлений ввиду отсутствия у него необходимых технико-криминалистических средств или методик исследования доказательств; неосведомленность следователя, дознавателя о наличии на обслуживаемой территории (участке, районе, регионе) конкретных специалистов либо вообще о современном научно-техническом потенциале и возможностях имеющихся специалистов (экспертов); отсутствие у субъектов расследования элементарных деловых связей со специалистами и экспертами<sup>4</sup>.

В этой связи полагаем уместным привести положительный пример привлечения специалиста к расследованию пенитенциарного преступления. Во время утренней проверки сотрудниками дежурной смены были выявлены травмы

---

<sup>1</sup> *Майлис Н.П.* Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 121–123.

<sup>2</sup> *Крымов А.А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. С. 152.

<sup>3</sup> *Свидерский О.А., Кубанов В.В.* Использование специальных знаний в раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3. С. 63.

<sup>4</sup> *Назаркин Е.В.* К вопросу об особенностях привлечения специалиста в расследовании преступления, совершенного в исправительном учреждении России // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Т.А. Ткачук. Владимир, 2017. С. 101–106.

у осужденного К., который передвигался с трудом. В письменном объяснении причиной травм была названа личная неосторожность и невнимательность при спуске с верхнего яруса кровати. От полученных травм К. скончался в тот же день. Привлеченный к расследованию судебно-медицинский эксперт В. установил, что множественные переломы ребер, а также ряд других телесных повреждений не могли образоваться в результате падения потерпевшего с верхнего яруса кровати. Эта и другая информация специалиста позволила провести предметный допрос Б., содержащегося в одной камере с К., в результате которого удалось установить, что это он нанес потерпевшему 18 ударов кулаком, 2 удара ногами, а также не менее 2-х раз прыгал на грудную клетку К.<sup>1</sup>.

Необходимость широкого использования в расследовании пенитенциарных преступлений знаний сведущих лиц также обусловлено следующими обстоятельствами. Особенности противоправных деяний (преимущественно насильственного характера) кроются в деталях, зачастую обусловленных спецификой существования тюремной субкультуры. Например, повреждение отдельных конечностей, вырывание языка и т. п. несет определенную смысловую нагрузку, обусловленную неформальными нормами поведения. Познание истинного смысла тех или иных обстоятельств произошедшего события значительно упроститься с привлечением сведущих лиц, в качестве которых могут выступать как сотрудники ФСИН России, так и отдельные осужденные, хорошо осведомленные о содержании норм тюремной субкультуры<sup>2</sup>. Никто, лучше, чем сотрудник конкретного исправительного учреждения или следственного изолятора, не может выступить консультантом и помощником в вопросах специфики среды осужденных, существующей именно в этом учреждении. Изо дня в день сталкиваясь с неправомерным поведением лиц из числа спецконтингента, их изворотливостью и хитростями, именно сотрудник администрации конкретного учреждения способен оказать содействие лицу,

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-473/2016 // Архив Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края за 2016 г.

<sup>2</sup> *Ишигеев В.С., Грибунов О.П.* Проблемы первоначального этапа расследования насильственных пенитенциарных преступлений // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 544.

производящему расследование, в части информирования последнего о наиболее типичных ухищрениях, используемых осужденными, типичных элементах условного общения (жаргон, жесты, выражение лица, движение глаз, поза тела, особенности мимики, голоса, одежды)<sup>1</sup>, а также о содержании, которое вкладывают осужденные или отдельные их группы в те или иные элементы такого общения. Именно сотрудники могут охарактеризовать каждого осужденного в части неформального социально-психологического статуса, к которому он относится в среде спецконтингента. Кроме того, сотрудники администрации учреждения могут быть полезными вспомнив аналогичные противоправные деяния или конкретные схожие способы преступления, подобные тому, который был использован при расследуемом событии. Особо следует отметить роль оперативных работников учреждения, которые способны оказать существенную помощь, предоставив следователю необходимую информацию о личности потерпевшего, причинах и условиях совершения преступления, личности подозреваемого, особенностях осматриваемого объекта и орудий совершения преступления.

Следует также отметить довольно широкие возможности получения информации в результате взаимодействия следователя, дознавателя и с другими категориями сотрудников, работников учреждения. Так, сотрудники дежурных смен, а также сотрудники отдела охраны обладают, как правило, значительным объемом ориентирующей информации. Прежде всего взаимодействие должно быть установлено с оперативным дежурным исправительного учреждения, следственного изолятора, к которому стекается значительное количество информации о текущем состоянии оперативной обстановки в учреждении. Именно он либо сотрудники дежурных смен, как правило, становятся первыми свидетелями произошедшего. Именно от их действий зависит сохранность обстановки совершения преступления и его следов. Сотрудники дежурных смен, а также сотрудники отдела охраны могут пояснить когда, в каких местах, и как

---

<sup>1</sup> Сухов А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: Л., 1991. С. 23.

часто совершались попытки осуществления осужденными противоправной деятельности, где наиболее часто происходили сработки технических средств контроля и по каким причинам; кто из осужденных проявлял активный интерес к устройству инженерно-технических средств охраны и надзора, интересовался периодичностью несения службы различными дежурными сменами, а также часовыми караула.

Психолог исправительного учреждения способен дать подробную психологическую характеристику каждому осужденному, которого он обследовал, проконсультировать следователя, дознавателя о возможных психолого-поведенческих реакциях того или иного осужденного при необходимости избрания тактики производства следственного или иного процессуального действия.

Медицинские работники, учителя школы, преподаватели профессионального училища, мастера цехов могут быть полезны субъектам расследования характеризуя осужденного с разных сторон его личности.

В процессе расследования пенитенциарных преступлений может понадобиться помощь специалиста-кинолога учреждения. Данные сотрудники обеспечивают качественную подготовку и эффективное применение служебных собак для досмотра транспортных средств, покидающих территорию учреждения, патрулирования внутренних запретных зон охраняемых объектов, розыска и задержания бежавших осужденных, поиска и обнаружения наркотических средств и психотропных веществ, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и боеприпасов, участия в оперативно-розыскных и режимно-профилактических мероприятиях. Кроме того, служебные собаки своим видом и поведением оказывают немаловажное психологическое воздействие на правонарушителей, заставляя их отказываться от своих преступных намерений<sup>1</sup>. Во многих исправительных учреждениях имеется опыт экспериментального создания банков

---

<sup>1</sup> *Тевосян А.Т.* О введении понятия «кинологический расчет» в деятельность кинологической службы уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 7. С. 425–428.

запаховых следов в отношении осужденных, состоящих на профилактическом учете. Такая кинологически значимая информация имеет серьезный потенциал в розыске бежавших осужденных<sup>1</sup>. Кроме того, следователь, дознаватель может привлекать кинолога учреждения с собакой для производства следственных действий. На базе отдельных территориальных органов (УФСИН России по Республике Мордовия, УФСИН России по Калужской области) специалистами-кинологами на экспериментальной основе наработан положительный опыт по обнаружению у лиц, пребывающих в учреждение и их вещах, средств мобильной связи и аккумуляторных батарей к ним<sup>2</sup>. Этот опыт внедряется в работу кинологических подразделений других территориальных органов<sup>3</sup>.

Анализ практики взаимодействия следователя, дознавателя с работниками исправительного учреждения показал, что оно осуществляется преимущественно по двум направлениям с целью: а) получения доказательственной или ориентирующей информации; б) оказания содействия в организации и производстве следственных и иных процессуальных действий.

Следует отметить, что преодолеть испытываемые следователями, дознавателями в современных условиях расследования преступлений трудности с получением криминалистически значимой информации<sup>4</sup>, применительно к расследованию именно пенитенциарных преступлений вполне возможно, поскольку в каждом исправительном учреждении ведутся различные учеты, посредством которых можно оперативно получить ориентирующую информацию,

---

<sup>1</sup> *Фомин Ю.С.* Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях. С. 204–209.

<sup>2</sup> В УФСИН Мордовии кинологи прошли обучение со служебными собаками по поиску средств сотовой связи // <http://info-rm.com/2012/10/31/v-ufsin-mordovii-kinologi-proshli.html> (дата обращения: 24.09.2020).

<sup>3</sup> Передовой опыт УФСИН Мордовии перенимают коллеги из Чувашии // [http://www.13.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT\\_ID=54871](http://www.13.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=54871) (дата обращения: 24.09.2020); В Псковском УФСИН появилась собака, адресованная на поиск мобильных телефонов // [http://60.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT\\_ID=114533](http://60.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=114533) (дата обращения: 24.09.2020); Пять мобильных телефонов обнаружила служебная собака в исправительном учреждении Приморья // <http://primpress.ru/article/24258> (дата обращения: 24.09.2020).

<sup>4</sup> *Цимбал В.Н.* Технологии внеэкспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 156.

имеющую значение для расследования преступления, совершенного осужденным, отбывающим уголовное наказание.

Наиболее характерными видами учета в местах лишения свободы является списочный и персональный. Учет количества лиц, осужденных за конкретные виды преступлений отражает половозрастные характеристики, уровень образования, наличие специальностей, судимостей, нарушений режима отбывания наказания с отражением времени, места совершения и характера наложенного дисциплинарного взыскания. Персональный учет осужденных предусматривает данные социально-демографического, уголовно-правового и иного характера, которые находят свое отражение в личном деле осужденного, учетной карточке, а также иных учетно-регистрационных документах, отражающих движение осужденных. Помимо перечисленного, следует отдельно упомянуть, что однозначный интерес для расследования представляют такие сведения, содержащиеся в личном деле осужденного, как дактилоскопическая карта, опознавательные фотокарточки, характеристика осужденного (обновляемая ежегодно<sup>1</sup>), сообщения о побегах осужденного (если они были), справки-ориентировки о необходимости усиленного надзора (склонные к побегам, нападениям на представителей администрации).

Следует упомянуть документацию психолога, которая может представлять интерес для расследования пенитенциарных преступлений. Психолог учреждения, осуществляя свою профессиональную деятельность, ведет учет и регистрацию, которая отражается в соответствующих журналах и карточках составляющих базу данных. Психологические портреты, характеристики, заключения, рекомендации, программы, справки психолога передаются тем подразделениям, которые выступают в качестве заказчика (отдел безопасности, отдел специального учета) для их приобщения к соответствующим номенклатурным делам<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утверждена приказом Минюста России № 91 от 21.06.2005 // Документ опубликован не был.

<sup>2</sup> Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, утверждена приказом Минюста России № 238 от 12.12.2005 // Документ опубликован не был.



Кроме того, текущая информация учитывается и регистрируется в целом ряде документов. Так, оперативный дежурный в ходе своей суточной смены осуществляет учет всех нарушений отбывания наказания, которые были допущены осужденными в период его дежурства, фиксируя информацию об этом в специальном журнале учета нарушений режима отбывания наказания (указывается фамилия, имя, отчество осужденного допустившего нарушение режима, номер отряда, время совершения, краткое описание произошедшего, реакция со стороны администрации). Кроме того, отдельные факты, которые могут заинтересовать следователя, дознавателя, могут быть отражены в журнале рапортов приема и сдачи дежурства оперативными дежурными исправительного учреждения, следственного изолятора. Как правило, в нем находят отражения сведения об имевших место происшествиях за время их дежурства, недостатках в работе частей и служб учреждения, выявленных за сутки, нарушениях правил надзора за осужденными и мерах, которые принимал дежурный по пресечению этих нарушений и устранению причин и условий, способствовавших им<sup>1</sup>. В полномочия оперативного дежурного входит также ведение журнала учета денег и ценностей, изъятых у осужденных.

Отдельно следует упомянуть об обязанности должностных лиц учреждения принимать и регистрировать сообщения о преступлениях и происшествиях. Для этого в каждом исправительном учреждении, следственном изоляторе ведется журнал, в котором фиксируется информация о происшествиях, и книга регистрации сообщений о преступлениях, где, отражаются сведения о подобных деяниях<sup>2</sup>.

Поскольку осужденные, прибывающие в исправительное учреждение, подлежат обязательному медицинскому осмотру, а в дальнейшем могут

---

<sup>1</sup> Журавлев А.Н. Источники информации об оперативной обстановке в исправительной колонии // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 7. 2017. С. 35–41.

<sup>2</sup>Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждения и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утверждена приказом Минюста России № 250 от 11.06.2006 // Российская газета. № 171. 2006. 5 августа.

обращаться за медицинской помощью, получаемые в результате осуществления такой деятельности сведения о состоянии здоровья осужденного находят свое отражение в соответствующей медицинской документации. Подобная информация может иметь значение при выдвижении общих или частных версий случившегося, а, например наличие открытой формы туберкулеза, ВИЧ-инфекции и т. п. у осужденного должно учитываться следователем, дознавателем в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Кроме, того все телесные повреждения, травмы и отравления подлежат обязательному отражению в соответствующем журнале регистрации пациентов, получающих медицинскую помощь<sup>1</sup>.

Самостоятельным направлением является получение информации учетно-регистрационной деятельности в отношении осужденных, поставленных на профилактический учет, осужденных, склонных к совершению противоправных действий. Списки подобных лиц, имеются во всех заинтересованных службах учреждения, задействованных в организации и осуществлении профилактической работы с ними.

Результаты воспитательной работы с осужденными, проводимой начальниками отрядов, а также результаты их наблюдения за осужденными отражаются в дневниках индивидуально-воспитательной работы с осужденными<sup>2</sup>.

Таким образом, следует отметить, что закрытый характер исправительных учреждений, следственных изоляторов, обеспечение их функционирования целой системой специалистов различных профессий специально предусмотренных для работы со спецконтингентом, императивно установленный и регламентированный государством порядок сбора и ведения данных о поведении осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также о деятельности самих исправительных учреждений, следственных изоляторов – все это способствует накоплению внушительного массива информации, существование которого

---

<sup>1</sup> Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утвержден приказом Минюста России № 285 от 28.12.2017 // Документ опубликован не был.

<sup>2</sup> Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний.

специально предусмотрено государственной политикой в сфере исполнения уголовных наказаний, на который прямо или косвенно расходуются значительные бюджетные средства, и который должен быть рационально использован не только в целях непосредственного исполнения уголовных наказаний, но и для решения других государственных задач, в том числе и расследования преступлений.

Подводя итог рассмотренному в настоящем параграфе, отметим следующее.

1. Организация расследования пенитенциарных преступлений обладает определенной спецификой, обусловленной факторами, влияющими на этот процесс, которые создают как благоприятные условия для раскрытия преступления (возможность получения информации в результате оперативно-розыскных, режимных мероприятий, и т. п.), так и неблагоприятные, обусловленные высокой степенью «профессионального» противодействия осужденных, подозреваемых, обвиняемых процессу уголовного преследования виновных лиц.

2. Организация расследования пенитенциарных преступлений на общегосударственном и межведомственном уровне в настоящее время никак не регламентирована, а ее содержание – не раскрыто. Внутриведомственный уровень организации расследования пенитенциарных преступлений ни организационно, ни методически не обеспечен.

3. Основными проблемами организации расследования пенитенциарных преступлений в настоящее время являются: обязательное взаимодействие органов предварительного расследования с представителями администрации исправительного учреждения, в части не только выполнения отдельных поручений или представления необходимых сведений, но и планирования расследования конкретного преступления или тактики производства отдельных следственных действий; отсутствие опыта и слабые навыки сотрудников ФСИН России в реализации уголовно-процессуальных полномочий (в том числе по производству неотложных следственных действий, фиксации следов преступления, их изъятию, соответствующему документальному оформлению и т. п.). Потребность в обеспечении сотрудников мест лишения свободы наглядными

алгоритмами действий на предварительном этапе расследования, а также интуитивно понятными образцами документов, позволяющих в кратчайшие сроки документировать результаты противоправной деятельности пенитенциарных преступников; слабое привлечение специалистов к расследованию пенитенциарных преступлений; сложность в выполнении отдельных процессуальных требований закона (например, подбор понятых и т. п.).

4. Решение организационных задач, в том числе планирование расследования пенитенциарного преступления должно предусматривать обязательный поиск и получение ориентирующей информации о произошедшем событии, мотивах и обстоятельствах его совершения, предполагаемом преступнике и т. п. из следующих типичных источников: сведения от различных категорий сотрудников и работников исправительного учреждения, следственного изолятора (начальник отряда (корпусного отделения), сотрудник дежурной смены, медицинский работник, психолог, оперативный работник и др.); данные учетно-регистрационной деятельности исправительного учреждения, следственного изолятора (количественный и пофамильный учет осужденных, подозреваемых, обвиняемых, учет дисциплинарных нарушений, учет телесных повреждений, травм и отравлений, профилактический учет и др.).

## **Глава 4. Противодействие осужденных, подозреваемых, обвиняемых расследованию пенитенциарных преступлений и проблемы его преодоления**

### **§ 1. Понятие противодействия расследованию пенитенциарных преступлений**

Разрабатывая теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений, нельзя обойти стороной такой его аспект, как противодействие данному процессу. Именно применительно к рассматриваемому роду преступлений данное явление имеет особую актуальность. По мнению В.Ю. Шепитько, лицу, совершившему преступление, характерны три основные модели поведения: 1) раскаяние в совершенном преступлении (явка с повинной, принесение извинений потерпевшему, возмещение ущерба и т. п.); 2) противодействие расследованию совершенного преступления (сокрытие следов преступления, фальсификация данных о совершенном преступлении, воздействие на свидетелей и потерпевших); 3) продолжение преступной деятельности и совершение новых преступлений<sup>1</sup>.

Подобные линии поведения характерны и для пенитенциарных преступников. Среди проанализированных уголовных дел в 78,6 % случаев имело место противодействие расследованию совершенного преступления<sup>2</sup>. Явка с повинной или иные действия, направленные на раскаяние, имели место в 18,7 % случаев<sup>3</sup>. При этом, по мнению опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы, около трети явок с повинной являются фактически результатом самоговора ввиду воздействия на них (угрозы, шантаж, подкуп) со стороны других осужденных (29,5 %) <sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Шепитько В.Ю. Преодоление противодействия расследованию: проблема формирования криминалистической тактики // Публичное и частное право. 2010. № 2. С. 139.

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 24.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 2.

<sup>4</sup> Приложение 3. Вопрос 12.

Что касается в целом проблем противодействия расследованию преступлений, то этим вопросам с криминалистических позиций посвящено немало работ. Частные его аспекты затрагивали авторы, исследовавшие тактические особенности отдельных следственных действий. Среди таких исследователей можно назвать А.В. Дулова<sup>1</sup>, Н.И. Порубова<sup>2</sup>, А.Р. Ратинова<sup>3</sup> и др. Сокрытию преступления как форме противодействия расследованию уделил внимание Р.С. Белкин<sup>4</sup>, посвятив этой проблеме главу в учебнике по криминалистике. Наиболее обстоятельные исследования на уровне диссертационных работ были проведены В.Н. Карагодиным<sup>5</sup>, С.Ю. Журавлевым<sup>6</sup>, О.Л. Стулиным<sup>7</sup>, А.Н. Петровой<sup>8</sup>, Э.У. Бабаевой<sup>9</sup>, И.В. Тишутинной<sup>10</sup> и др. Эти исследования сформировали основу для дальнейшей углубленной разработки проблем противодействия расследованию преступлений. И надо заметить, что подобная работа проводится с завидным постоянством и упорством, о чем свидетельствует значительное количество диссертационных исследований<sup>11</sup>.

<sup>1</sup> Дулов А.В. Судебная психология. Минск: Вышэйш. шк., 1975. 464 с.

<sup>2</sup> Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: монография. Минск: Вышэйш. шк., 1978. 175 с.

<sup>3</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. 290 с.

<sup>4</sup> Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.: Академия МВД СССР, 1979. Т. 3. С. 227–246.

<sup>5</sup> Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступлений, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 228 с.; Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.

<sup>6</sup> Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1992. 201 с.

<sup>7</sup> Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. 171 с.

<sup>8</sup> Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 255 с.

<sup>9</sup> Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 370 с.

<sup>10</sup> Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 488 с.

<sup>11</sup> Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. 251 с.; Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 230 с.; Пирбудагов Г.Н. Противодействие расследованию преступлений против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 195 с.; Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 225 с. и др.

В работе по разработке проблем противодействия расследованию преступлений нельзя не упомянуть о масштабном исследовании, проведенном в 1996–1999 гг. на базе Юридического института МВД России в рамках проекта «Современные способы противодействия расследованию и криминалистические методы его преодоления». Его руководителями являлись профессора А.Ф. Волынский и В.П. Лавров. Примечательно, что в результате проведенной работы были подготовлены и успешно защищены более 10 кандидатских диссертаций по различным аспектам противодействия расследованию преступлений<sup>1</sup>.

Учитывая такое значительное количество исследований проблем противодействия расследованию преступлений, можно утверждать, что теоретические основы данной проблемы в значительной степени разработаны, но вместе с тем непрекращающийся интерес к данной сфере криминалистической науки говорит об остроте проблемы и подтверждает ее актуальность. Любое погружение вглубь проблемы позволяет при определенном упорстве прийти к ее источнику. Источником противодействия расследованию является само преступление, в основе которого лежит конфликт правонарушителя с законом, с общественными и государственными интересами. Восстановление нарушенного права начинается с выяснения самого факта нарушения, установления виновных лиц, их роли, сбора неопровержимых доказательств для последующего их наказания и компенсации вреда понесенного потерпевшей стороной. В идеале (при наличии высокой моральной сознательности правонарушителя) данный процесс может происходить спокойно без каких-либо конфликтов, на что ссылаются сторонники «бесконфликтного следствия»<sup>2</sup>.

Однако практика показывает, что зачастую изначальный конфликт правонарушителя с законом перерастает в его конфликт с лицом,

---

<sup>1</sup> *Бобраков И.А.* Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 22 с.; *Кучеров А.В.* Противодействие расследованию по делам о воинских преступлениях и методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1997. 24 с.; *Федоренко А.Ю.* Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 16 с. и др.

<sup>2</sup> *Пантелеев И.Ф.* Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Социалистическая законность. 1974. № 7. С. 54; *Любичев С.Г.* Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 6; *Ларин А.М.* Криминалистика и паракриминалистика. М.: Бек, 1996. С. 102.

осуществляющим предварительное расследование. При этом предпосылки подобного конфликта можно увидеть в сути современного уголовного процесса, содержание которого построено на принципе состязательности сторон, что уже предполагает определенное противопоставление одной стороны другой. Более 67 % конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, носят сложный характер, являются длящимися и затяжными по своей природе<sup>1</sup>. При этом главной задачей деятельности следователя, дознавателя в конфликтной следственной ситуации является правильно занятая позиция – не уйти от конфликта, который потенциально возможен, а распознать его и контролировать, управлять им», применяя при этом богатый тактический арсенал следственных действий и специальных знаний<sup>2</sup>.

Анализ исследований по проблемам противодействия расследованию позволяет прийти к выводу, что при всем многообразии подходов особых принципиальных различий в них не наблюдается. Суммируя их, можно выделить два основных подхода. Суть первого сводится к любым умышленным действиям, а также бездействию, направленность которых обусловлена необходимостью в воспрепятствовании решению задач расследования и установлению объективной истины по уголовному делу (Р.С. Белкин, В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев, О.Л. Стулин, А.Н. Петрова и др.). Содержательное наполнение второго подхода строится на понимании только противоправных действий субъектов, оказывающих противодействие расследованию (А.Ф. Волынский, В.П. Лавров и др.). При этом сторонники первого подхода признают, что в случае необъективного расследования, действия, совершаемые в целях предотвращения наступления несправедливых его результатов не должны рассматриваться в качестве противодействия<sup>3</sup>. А представители второго подхода предлагают вовсе

---

<sup>1</sup> *Лебедев Н.Ю.* Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 21.

<sup>2</sup> *Попов А.И.* Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 22.

<sup>3</sup> *Цховребова И.А.* Правовая и нравственная сущность противодействия расследованию // Публичное и частное право. 2009. № 3. С. 133.



не рассматривать в качестве противодействия расследованию те действия, которые предусматриваются уголовно-процессуальным законодательством в качестве гарантий права на защиту участникам уголовного судопроизводства (например, отказ от дачи показаний супругов, родственников, священнослужителей)<sup>1</sup>. Конечно, можно согласиться с позицией данных авторов. Действительно подобные конституционные гарантии имеются в действующем законодательстве, и никто не может быть как-то ущемлен в их реализации. Вместе с тем возникающая по уголовному делу ситуация, по сути, не меняется, поскольку подобные действия со стороны соответствующих субъектов по факту все же препятствуют производству расследования<sup>2</sup>.

Не вступая в дискуссию по поводу сущности и содержания понятия «противодействие расследованию», отметим, то общее, в чем большинство авторов сходятся – это умышленные действие или бездействие, совершаемые для воспрепятствования расследованию и установлению истины по уголовному делу.

Для понимания сущности противодействия, оказываемого осужденными органам расследования, диссертантом были проанализированы пенитенциарная практика, данные, содержащиеся в специальной литературе, что позволило прийти к следующим умозаключениям. Характеризуя противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, следует отметить, что деятельность осужденных в этой части практически полностью детерминирована неофициальными нормами криминальной субкультуры. В самой сути подобных норм заложено противопоставление их законным требованиям. При этом случаи нарушения самими представителями администрации исправительного учреждения нормативных предписаний не воспринимается осужденными, придерживающимися норм криминальной субкультуры, как что-то «родственное» в их поведении, а наоборот расценивается как «непутевое». В этом заключается одно из противоречий неофициальных норм криминальной субкультуры. И

---

<sup>1</sup> Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Издательство Юрайт, 2019. С 18.

<sup>2</sup> Цховребова И.А. Правовая и нравственная сущность противодействия расследованию. С. 134.

связано это именно с фактом принадлежности сотрудника исправительного учреждения к официальной власти. Любые действия или требования со стороны представителей официальной власти, основанные на нормах законодательства, осужденными расцениваются как что-то враждебное, неприемлемое для «правильных арестантов». И подобное восприятие, касаясь абсолютно всех сфер жизнедеятельности, основанных на ограничениях, требованиях или жестких правилах, формирует определенный общий негативный фон к администрации исправительного учреждения. При этом оказание содействия последним расценивается «порядочными сидельцами» как что-то противоестественное. Именно поэтому подозрение в сотрудничестве с администрацией учреждения является одной из самых серьезных «предъяв» к любому осужденному. А установление подобных фактов, как это было выше отмечено, влечет перевод осужденного в самую презираемую касту – «козлов».

И наоборот. Действия лиц, открыто демонстрирующих свое пренебрежение требованиям администрации исправительного учреждения, получают одобрение у «уважаемых узников», за счет этого поднимается авторитет таких лиц в среде, придерживающихся неформальных норм криминальной субкультуры. Именно поэтому одним из распространенных пенитенциарных преступлений является дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), которое в своей диспозиции уже предусматривает элементы противодействия – насильственные действия осужденных, в отношении других осужденных в качестве мести за оказание ими содействия администрации исправительного учреждения.

Подобная общая атмосфера противодействия осужденных значительно усиливается, когда речь идет о возможности уголовного преследования за совершение пенитенциарных преступлений. При этом «понятия» начинают применяться по отношению к действующим нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства выборочно. Неприемлемыми становятся все меры, направленные на установление истины в виновности лица, совершившего пенитенциарное преступление. Любое содействие деятельности органов предварительного расследования

воспринимается в среде осужденных весьма агрессивно и карается вплоть до убийства тех, кто осмелился противопоставить себя общей массе и пошел на контакт со следствием, дав уличающие показания в отношении виновных.

Одновременно использование норм УК РФ и УПК РФ в целях ухода от уголовной ответственности или минимизации уголовного наказания не воспринимается с позиций криминальной субкультуры в качестве «неправильного» поведения осужденных. Обращение в целях защиты своих прав, подача жалоб на действия правоохранительных органов в официальные государственные структуры (прокуратура, суд, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации) воспринимается лицами, живущими по «понятиям», как нормальное явление. Более того, подобный опыт обобщается в среде осужденных, выявляются наиболее эффективные меры такого противодействия, а лица, преуспевающие в этой деятельности, становятся востребованными в качестве «консультантов», оказывающих за определенное материальное вознаграждение помощь в соответствующем оформлении жалоб и заявлений.

Учитывая изложенное, следует отметить, что в определенных ситуациях, возникающих при расследовании пенитенциарных преступлений, которые можно рассматривать как конфликтные не всегда деструктивная роль играет осужденными. Зачастую и лица, производящие расследование, в силу недостаточного опыта, незнания отдельных аспектов специфики функционирования исправительных учреждений не используют весь арсенал имеющихся у них возможностей. Исходя из этого диссертант полагает, что процесс расследования пенитенциарных преступлений с точки зрения общественных отношений изначально представляет собой многосторонний конфликт, а не конфликт противоположных сторон, вовлеченных в процесс расследования. При этом применительно к расследованию пенитенциарных преступлений речь может идти о понимании конфликтов и конфликтных ситуаций на двух уровнях: 1) личностном (осужденный – следователь, дознаватель); 2) групповом (осужденные как микросреда лиц, содержащихся в исправительном учреждении, объединенная неформальными нормами

субкультуры, и лица, осуществляющие процесс расследования пенитенциарного преступления).

В продолжение взаимосвязи противодействия расследованию пенитенциарных преступлений с нормами криминальной субкультуры отметим роль стратификации в этом процессе. Организация противодействия является прерогативой верхушки неофициальной социальной «пирамиды», существующей в среде осужденных. Именно «приверженцы воровских традиций» проповедуют неприемлемость сотрудничества с сотрудниками администрации и органами предварительного расследования. Именно эта категория лиц неустанно следит за беспрекословным соблюдением установленных запретов. «Воры» принимают решение о способе наказания лиц, преступивших тюремный закон. Они обеспечивают неотвратимость санкций за допущенные нарушения неофициальных норм поведения. Любые попытки противостоять данному процессу расцениваются крайне отрицательно. Лица, которые отказываются участвовать в наказании провинившихся, «воры» также призывают к ответственности.

Рассмотрев взаимосвязь норм криминальной субкультуры с процессом противодействия администрации и органам предварительного расследования, диссертант уделяет определенное внимание изложению понятийного аппарата, для чего обращается к результатам ранее проведенных исследований. В этой связи, применительно к пенитенциарным преступлениям наиболее предметными следует признать исследования В.А. Ищенко<sup>1</sup> и Б.А. Поликарпова<sup>2</sup>, которые раскрывают специфику процесса противодействия как в исправительных учреждениях, так и в следственных изоляторах. В.А. Ищенко под противодействием предварительному расследованию в местах лишения свободы предлагает понимать «разновидность ненормативного поведения участников уголовного судопроизводства, заинтересованных граждан, осужденных,

---

<sup>1</sup> *Ищенко В.А.* Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации.

<sup>2</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления.

придерживающихся неформальных норм поведения, выражающееся в реализации приемов, уловок, хитростей, направленных на умышленное воспрепятствование законной деятельности должностных лиц по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию доказательств, избличающих лицо, совершившее преступление, в целях обеспечения уклонения его от уголовной ответственности или смягчения наказания»<sup>1</sup>.

При согласии с основной идеей, заложенной в данном определении, полагаем необходимым не согласиться с утверждением о том, что поведение субъектов противодействия всегда является ненормативным. Безусловно, основные способы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, совершаются с помощью ненормативных действий. Однако потребность в уходе от юридической ответственности нередко приводит к тому, что осужденные, весьма ловко используют предоставленные законом им права для умышленного создания трудностей и преград в установлении истины по уголовному делу.

О том, что действия, совершаемые без нарушения правовых норм, могут и в отдельных ситуациях должны рассматриваться в качестве противодействия расследованию преступлений ранее отмечал В.Н. Карагодин, который утверждал, что далеко не все действия (бездействие), составляющие содержание противодействия расследованию преступлений, являются противоправными, общественно опасными и антисоциальными, приводя при этом примеры правовых норм, позволяющие обвиняемому защищаться всеми способами, не запрещенными законом<sup>2</sup>.

Б.А. Поликарпов учитывая этот нюанс при исследовании проблемы предварительного расследования, формулирует понятие противодействия уголовного преследования в следственном изоляторе, под которым понимает «противоправное или законное действие (бездействие) подозреваемых и/или обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе, и содействующих им лиц либо систему таких действий (бездействия), направленных на создание

---

<sup>1</sup> *Ищенко В.А.* Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации. С. 11.

<sup>2</sup> *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 17–18.

препятствий для реализации прокурором, следователем, дознавателем, сотрудниками органов дознания и уголовно-исполнительной системы своих должностных полномочий по решению стоящих перед ними задач»<sup>1</sup>.

Очевидно, что данное понятие, несмотря на его изначальное формулирование исключительно в отношении лиц, содержащихся в следственном изоляторе, можно распространить и на лиц, совершающих преступления и в иных учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Однако критическая оценка данного определения заставляет обратить внимание на сомнительность однозначного суждения данного понятия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. Далеко не все должностные полномочия этих сотрудников связаны с непосредственным обеспечением уголовного преследования.

В определениях указанных авторов значатся различные формулировки противодействия – «противодействие предварительному расследованию», «противодействие уголовному преследованию». По мнению диссертанта, это разные понятия. В то же время нельзя их и противопоставлять. Речь идет о противодействии, которое осуществляется на разных этапах уголовного преследования<sup>2</sup>. Так, тщательную подготовку к совершению преступления, продумывание различного рода ухищрений, тайников и т. п. вполне можно рассматривать как действия, затрудняющие раскрытие преступления и его последующее расследование. Вместе с тем действия, подсудимых и иных заинтересованных лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами, нередко направлены на создание препятствий, затрудняющих установлению истины в рамках судебного разбирательства<sup>3</sup>. Так, изучение судебной практики показало, что довольно распространенными являются случаи затягивания

---

<sup>1</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления. С. 10.

<sup>2</sup> *Сажаяев А.М.* Формы и способы "внешнего" противодействия расследованию // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 258–261.

<sup>3</sup> *Низамов В.Ю.* Злоупотребление правом на защиту как форма противодействия предварительному расследованию // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: мат.-лы II Всерос. науч.-практ. конф. 20 мая 2016 г. / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 160–163.

процесса рассмотрения уголовного дела путем подачи надуманных ходатайств о допросе новых свидетелей, которые по факту не могли обладать даже опосредованной информацией о произошедшем.

Полагаем необходимым также отметить, что в научном обиходе все чаще стали встречаться формулировки, в которых противодействие упоминается по отношению не только к деятельности правоохранительных органов, а наоборот – к противодействию различного рода преступлениям. Подобные формулировки встречаются как в статьях, так и диссертационных исследованиях<sup>1</sup>. Полагаем, что в таком смысле употребление термина противодействие является не совсем оправданным. Логика рассуждения такова, что противодействие – это то, что противостоит первичному действию. Соответственно оно является вторичным, ответным действием на первичное. Если это так, то первичное действие (деятельность) является более активной, доминирующей по сравнению с вторичным действием (деятельностью). Таким образом, говоря о противодействии преступлениям, совершаемым осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми) фактически, деноминируется деятельность сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов и иных правоохранительных органов, призванных поддерживать правопорядок. В таком ракурсе правоохранительная деятельность государственных органов воспринимается не как активная борьба с преступностью, а как некая ответная реакция на доминирующую противоправную деятельность преступной среды.

Изучение авторских позиций относительно понимания противодействия, оказываемого лицами из числа спецконтингента, в местах лишения свободы, их критическое осмысление позволило диссертанту сформулировать авторскую позицию по данному вопросу.

---

<sup>1</sup> *Мажкенов А.К.* Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.; *Красильникова М.С.* Об актуальности противодействия дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4. С. 83–88.

Полагаем, что под противодействием расследованию пенитенциарных преступлений следует понимать умышленное, противоправное или законное действие (бездействие), совершаемое как осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, так и иными лицами в целях воспрепятствования расследованию пенитенциарного преступления, а также установлению объективной истины и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц.

По нашему мнению, основным объектом противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует рассматривать деятельность лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование, а также деятельность администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, в части как осуществления проверки заявлений и сообщений о совершенном преступлении, так и создания общих условий для полного и объективного расследования и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц. При этом следует отметить закономерность повышения активности противодействия и перехода ее на новый уровень в ситуациях появления процессуального статуса у тех или иных лиц, вовлеченных в процесс расследования. Сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов отмечают, что изначальный отрицательный вектор, обоснованный общей негативной обстановкой среды осужденных по противодействию расследованию не только не меняется, а усиливается в разы в случае приобретения сотрудником или другим осужденным статуса свидетеля или потерпевшего.

Нередко, объектом противодействия при расследовании пенитенциарных преступлений выступают иные лица, не вовлеченные в процесс расследования, но связанные с его участниками какими-либо отношениями. Это могут быть родственники лиц, производящих расследование; близкие или друзья лиц, выступающих свидетелями по уголовному делу. Очевидно, что в таких ситуациях влияние на подобную категорию лиц способно ощутимо отразиться на процессе расследования. Кроме того, под объектом противодействия расследованию



пенитенциарных преступлений следует понимать различные материальные источники информации, имеющие криминалистическую значимость. Прежде всего, это материальные следы преступления.

Что касается субъектов противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, то изучение уголовных дел позволило выявить четыре условные группы таких субъектов:

- осужденные, совершившие пенитенциарное преступление. Анализ уголовных дел показал, что данная категория субъектов составляет 80,8 %;
- лица, отбывающие наказание, в виде лишения свободы (содержащиеся под стражей) вовлеченные в процесс уголовного преследования в качестве свидетелей или иных участников уголовного процесса. Такая категория граждан отказывается от дачи показаний либо дает ложные показания в 54,9 % случаев. Под давлением отрицательно настроенной категории осужденных подобные лица довольно часто склонны отказываться от данных ранее изобличающих показаний, изменять их;
- другие осужденные, содержащиеся в исправительном учреждении, не имеющие отношения к процессу расследования – 14,7 %;
- родственники и знакомые осужденных, адвокаты, представители правозащитных организаций и др., – 5,9 %<sup>1</sup>.

Полагаем, что в качестве субъектов противодействия расследованию пенитенциарных преступлений можно в отдельных случаях рассматривать конкретных сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, заинтересованных в утаивании информации о совершенном преступлении либо в ее искажении. Практика показывает, что подобные случаи имеют место быть. И хотя, официально зарегистрированных случаев практически нет (что зачастую объясняется закономерностью корпоративного нежелания распространять негативную информацию), однако сотрудники оперативных подразделений в ходе личных бесед подтверждают наличие подобного противодействия. В отдельных случаях сотрудник заинтересован в силу своего

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 25.

служебного положения. Так, вскрытие факта преступления, совершенного осужденным, дает основание привлечь данного сотрудника к дисциплинарной (а может быть административной или уголовной) ответственности за недобросовестное исполнение служебных обязанностей или халатное отношение к их исполнению.

Другой повод для подобной мотивации сотрудника уголовно-исполнительной системы возникает в результате воздействия коррупционных фактов, детерминирующих его поведение (вступление в сговор с осужденными с целью реализации своего корыстного интереса). Характерным является случай, когда осужденный М. передал через посредника взятку в сумме 60 тыс. руб. заместителю начальника исправительной колонии К. Должностное лицо должно было незаконно изъять из личного дела осужденного М. документы о наложении дисциплинарных взысканий и информацию, отрицательно характеризующую последнего<sup>1</sup>. Реализация должностным лицом своего умысла осложнила бы последующий процесс доказывания и определения размера наказания виновному.

Рассматривая противодействие расследованию применительно к пенитенциарным преступлениям следует отметить, что сам факт воспрепятствования заинтересованными лицами процессу расследования пенитенциарных преступлений не является оригинальным, поскольку встречается при расследовании в любых условиях. Вместе с тем противодействие расследованию пенитенциарных преступлений обладает спецификой<sup>2</sup>.

Анализ специальной литературы на предмет выявления особенностей и сопоставление полученных результатов с данными, содержащимися в изученных в процессе диссертационного исследования материалах уголовных дел, позволяет утверждать о следующих типичных чертах противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, оказываемого осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми:

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-379/2014 // Архив Ковровского городского суда Владимирской области за 2014 г.

<sup>2</sup> Петуховский М.А. Проблемы криминалистической тактики и методики расследования преступлений в ИТУ // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. 1973. № 1. С. 141–142.

- значительная распространенность случаев противодействия в криминальной практике осужденных. По оценке опрошенных сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов более 97,6 %<sup>1</sup> пенитенциарных преступников оказывают противодействие расследованию преступлений в той или иной форме. При этом мнение опрошенных следователей по аналогичному вопросу значительно отличалось (79,8 %)<sup>2</sup>, что свидетельствует о том, что они не всегда распознают противодействие расследованию, которое реализуют осужденные, стремящиеся уйти от уголовной ответственности. Речь может идти о явках с повинной лиц, которые не совершали пенитенциарных преступлений, а взяли вину на себя либо их роль в соучастии не являлась ключевой, и т. п.<sup>3</sup>;

- оказание активной помощи преступникам со стороны отдельных лиц или групп осужденных, поддерживающих с ними преступные, бытовые, земляческие и другие связи;

- свойственная для рецидивной преступности «профессиональной» продуманность, ухищренность, а порой и повышенная общественная опасность способов, к которым прибегают преступники и их «друзья» по исправительному учреждению для противодействия расследованию;

- сообразность применения этих способов с обстановкой, складывающейся в учреждении на момент расследования, и перспективами по раскрытию преступлений;

- пассивное противодействие расследованию значительной части осужденных, считающих для себя невыгодным или «морально» недопустимым оказание помощи администрации, следователю в раскрытии преступления;

- общий системообразующий фактор такого противодействия – воздействие неофициальных норм криминальной субкультуры.

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Вопрос 10.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 11.

<sup>3</sup> Данный тезис основывается на результатах изученных уголовных дел в материалах которых встречалось документальное подтверждение противодействия расследованию пенитенциарных преступлений со стороны осужденных. Процентное выражение такого противодействия, выявленного в материалах уголовных дел составило 78,6 % (Приложение 6. Пункт 24), что практически совпадает с мнением следователей и подтверждает общую тенденцию в данном вопросе.

Осужденные осведомленные о принципах организации и процесса расследования в ходе ежедневного общения с сотрудниками исправительного учреждения собирают интересующую их информацию о личности каждого сотрудника, их родственниках, семейном положении, о том насколько тот или иной сотрудник компетентен в решении оперативных и иных задач. Выявляют их личностные особенности и слабые стороны каждого сотрудника. Посредством специально организуемых провокаций выявляют реакцию сотрудников уголовно-исполнительной системы. Путем осуществления незначительных противоправных деяний пытаются установить возможности нарушения нормативных предписаний со стороны сотрудников, предпринимают попытки подкупа и шантажа представителей администрации учреждения. В случаях, когда сотрудник идет на контакт с осужденными и за материальное вознаграждение предает интересы службы, данный факт рано или поздно становится поводом для шантажа в целях возможного укрытия противоправных деяний, допущенных лицами из числа спецконтингента.

Подводя итог настоящего параграфа, отметим следующее.

1. Сформулировано авторское понятие противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, под которым рассматривается умышленное, противоправное или законное действие (бездействие), совершаемое как осужденным, подозреваемым, обвиняемым, содержащимися в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, так и иными лицами в целях воспрепятствования расследованию пенитенциарного преступления, а также установлению объективной истины и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц.

2. Выявлены характерные черты присущие противодействию расследования преступлений, совершенных осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах: значительная распространенность случаев противодействия в криминальной практике осужденных; оказание активной помощи преступникам со стороны отдельных лиц или групп осужденных, поддерживающих с ними преступные,

бытовые, земляческие и другие связи; свойственная для рецидивной преступности «профессиональной» продуманность, ухищренность, а порой и повышенная общественная опасность способов, к которым прибегают преступники и их «друзья» по исправительному учреждению для противодействия расследованию; сообразность применения этих способов с обстановкой, складывающейся в учреждении на момент расследования, и перспективами по раскрытию преступлений; пассивное противодействие расследованию значительной части осужденных, считающих для себя невыгодным или «морально» недопустимым оказание помощи администрации, следователю в раскрытии преступления; общий системообразующий фактор такого противодействия – воздействие неофициальных норм криминальной субкультуры

## **§ 2. Типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений**

Существенной криминалистической значимостью обладают данные о типичных способах и приемах противодействия, которые фактически коррелируют с категорией преступления, степенью организованности криминальной деятельности, особенностями личности субъектов противодействия, степенью воздействия субъектов противодействия на участников уголовного судопроизводства<sup>1</sup>.

Под приемом противодействия расследованию преступлений понимается единичное действие со стороны субъектов противодействия, в то время как под способом противодействия – совокупность двух и более взаимосвязанных и

---

<sup>1</sup> *Лавров В.П.* Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность, история, перспективы развития) // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: мат-лы кругл. стола. Екатеринбург, 2006. С. 15–25.

последовательных действий, направленных на воспрепятствование расследованию преступления<sup>1</sup>.

Не углубляясь в дискуссию по поводу оснований классификации способов и приемов противодействия расследованию преступлений, на основе анализа ранее разработанных их классификаций, отметим, что для выявления типичных способов и приемов противодействия расследованию преступлений весьма уместным, на наш взгляд, является подход Д.С. Кудрявцева, предложившего процесс противодействия условно соотнести с этапами уголовного судопроизводства, выделив при этом: первый этап (до возбуждения уголовного дела); второй этап (при производстве предварительного расследования); третий этап (при рассмотрении уголовного дела в суде)<sup>2</sup>.

Вместе с тем проанализировав уголовные дела и обобщив данные о способах и приемах противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, полагаем возможным говорить об их условном делении на два блока: первый – это те, которые направлены на изменение или уничтожение следов пенитенциарного преступления; второй – те, которые имеют своей целью снижение эффективности работы органов, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений<sup>3</sup>.

Подобный подход диссертанта в определенной степени согласуется с мнением В.В. Николайченко, который именуя первый блок внутренним противодействием, относит к нему различные способы сокрытия преступления. Второй блок, составляющий внешнее противодействие, по мнению указанного автора проявляется в виде: «влияния на расследование со стороны уголовной среды; влияния на лицо, производящее расследование (следователя, работника

---

<sup>1</sup> Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 45.

<sup>2</sup> Кудрявцев Д.С. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений в Республике Беларусь: дис....канд. юрид. наук. М., 2019. С. 37.

<sup>3</sup> Беляков А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 124.

органа дознания); влияния на носителей доказательственной информации (свидетелей, потерпевших, их родственников, друзей и т. д.)<sup>1</sup>.

При этом диссертант отмечает, что для пенитенциарных преступлений является характерным как активное внутреннее, так и внешнее воздействие. Результаты опроса следователей, дознавателей, осуществлявших расследование пенитенциарных преступлений показали, что со способами внешнего воздействия они сталкивались в 57,2 % случаев, внутреннего – 42,8 % опрошенных<sup>2</sup>.

Существует мнение, утверждающие, что наибольшая активность в противодействии расследованию преступлений наблюдается при возбуждении уголовного дела (24 %) и при производстве расследования на первоначальном этапе (46 %). Значительно меньше такая активность выявляется на заключительном этапе предварительного следствия (16 %) и в рамках судебного разбирательства (14 %)<sup>3</sup>.

Результатом нашего исследования стало выявление существенной доли противодействия, оказываемого осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми во время предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении, что нашло отражение в 38,3 % случаев; на этапе с возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования – 40,6 %; и в рамках судебного разбирательства – 21,1 %<sup>4</sup>. Отсюда очевидно, что противодействие расследованию пенитенциарных преступлений осуществляется на протяжении всего процесса уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как ранее указывалось, для пенитенциарных преступлений характерно предварительное планирование приемов противодействия, что обусловлено спецификой обстановки совершения преступления в условиях мест лишения свободы (ограниченность территории,

---

<sup>1</sup> *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 356.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 12.

<sup>3</sup> *Бабаева Э.У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию.

<sup>4</sup> Приложение 6. Пункт 26.

концентрация лиц на ней содержащихся)<sup>1</sup>. Таким образом, типичные способы и приемы по мнению диссертанта следует группировать по следующим периодам: первый – до возбуждения уголовного дела; второй – после возбуждения уголовного дела.

Характеризуя способы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений первого периода, следует отметить, что для него характерно стремление виновных лиц повлиять на формирование или сохранность следов преступления, свидетельствующих об их виновности. Направленность противодействия осужденных связана с сокрытием информации о совершенном преступлении с целью недопущения получения компетентными органами и должностными лицами достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Сокрытие преступления на рассматриваемой стадии чаще всего выражается в уничтожении, утаивании, маскировке, фальсификации информации<sup>2</sup>.

Анализ научной литературы и следственно-судебной практики позволил диссертанту выявить следующие типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений.

Наиболее распространенным способом является уничтожение, суть которого сводится к ликвидации материальных следов, совершенного преступления. Уничтожению подлежат материальные объекты, способные впоследствии выступить в качестве вещественных доказательств. Так, около половины пенитенциарных преступлений носят насильственный характер, в результате чего на месте происшествия образуются многочисленные следы (следы-предметы, следы-вещества), которые зачастую уничтожаются пенитенциарными преступниками либо иными лицами, разделяющими их

---

<sup>1</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы. С. 63.

<sup>2</sup> Ляхненко А.А. Проблемы преодоления противодействия в ходе расследования вымогательства, совершенного организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 12–13.



криминальные установки, в результате чего следствие лишается значительного объема потенциальных доказательств<sup>1</sup>.

Опрошенные нами следователи указали, что в своей практике встречались с уничтожением осужденными материальных следов преступления: следов-предметов (объекты, приспособленные для нанесения колюще-режущих, ударно-раздробляющих повреждений) – 87,9 %; следов-веществ (следы крови, слюны) – 74,3 %; следов человека (следы рук, обуви, зубов) – 16,9 %; иных следов – 5,3 %<sup>2</sup>. Убийство лица-носителя информации о совершенном противоправном деянии также можно отнести к подобному способу противодействия, особенно в случаях оказания активного содействия этого лица органам предварительного расследования. В таких ситуациях детерминирующим фактором противодействия выступают традиции и обычаи криминальной субкультуры, предписывающие карать лиц, предавших «арестантское братство».

Типичным способом противодействия расследованию пенитенциарных преступлений также является инсценировка. Преступник, осознавая неизбежность наступления негативных последствий в виде трупы потерпевшего либо получения ран или наступления иных событий преступления стремится изменить обстановку совершения преступления таким образом, чтобы максимально правдоподобно представить наступившие последствия как результат несчастного случая, естественного события либо суицида потерпевшего. Для пенитенциарных преступлений способ инсценировки не

---

<sup>1</sup> Осужденный П., отбывающий наказание в виде лишения свободы, на основе личной неприязни к осужденному Ж. совершил его убийство в производственном помещении исправительного учреждения. Вначале, используя заточку в виде ножа, нанес не менее 10 ударов Ж. в область шеи и туловища. Затем взяв лежавший на полу молоток и сдавливая Ж. одной рукой шею, нанес другой рукой, в которой держал молоток, не менее 20 ударов в область головы Ж., причинив тем самым повреждения в виде ран лица с повреждением костей лицевого скелета, внедрением костей лицевого скелета в мозговое вещество, повреждением оболочек и вещества головного мозга, а также тупую закрытую травму шеи. От указанных ран Ж. скончался. Пользуясь отсутствием очевидцев, П. предпринял меры к уничтожению следов крови, оставшихся на полу. Сам помылся, сменил одежду. Одежду со следами крови, а также орудия убийства попытался сжечь в печи кузницы исправительного учреждения (Уголовное дело № 1-28/2015 // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края за 2015 г.).

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 14.

является редкостью<sup>1</sup>. Анкетирование сотрудников уголовно-исполнительной системы показало, что осужденные в 48,4 % случаев склонны инсценировать суицид потерпевшего, а в 35,7 % – несчастный случай или естественную смерть потерпевшего<sup>2</sup>.

Следующий типичный способ противодействия расследованию пенитенциарных преступлений – это утаивание, которое может осуществляться как в активной, так и в пассивной формах<sup>3</sup>. Активная форма утаивания связана, как правило, с отказом виновных лиц и свидетелей давать объяснения или показания о случившемся. Авторы, исследовавшие проблемы расследования пенитенциарных преступлений, отмечают так называемое «пассивное» противодействие осужденных, которое в силу распространенности и стойкости неформального общения среди спецконтингента, характерно для большинства лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества<sup>4</sup>. Данный способ, применительно к пенитенциарным преступлениям имеет доминирующее распространение. Как ранее было отмечено, влияние неформальных норм и обычаев тюремной субкультуры, воздействуя на большинство осужденных, заставляет их под страхом физической (психической) расправы молчать и не распространять доступную им информацию.

Пассивное противодействие расследованию характерно в целом для основной массы осужденных и является одним из обязательных признаков общей атмосферы противодействия, которая поддерживается за счет специфичности и

---

<sup>1</sup> В помещении камеры психиатрического отделения следственного изолятора был обнаружен труп обвиняемого К. Предварительно в ходе осмотра места происшествия были выявлены признаки суицида путем самоповешения. Однако, согласно акту судебно-медицинского исследования трупа К., смерть последнего наступила от асфиксии в результате закрытой тупой травмы шеи, предположительно от рук (Уголовное дело № 290535 // Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2012 г.).

<sup>2</sup> Приложение 3. Вопрос 11.

<sup>3</sup> *Бушинская М.Г.* Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 61.

<sup>4</sup> *Лантух А.М.* Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ. С. 7–15; *Шурухнов Н.Г.* Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990. С. 105.

стойкости тюремной субкультуры. В ряде случаев пенитенциарные преступления совершаются специально, чтобы посмотреть реакцию других осужденных. Пройдет ли тот или иной новичок «проверку»? Как он будет себя вести в процессе расследования произошедшего? Будет ли молчать, являясь очевидцем произошедшего, или пойдет на контакт со следствием? Любое несоответствие поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, требованиям тюремной субкультуры, как уже было отмечено выше, жестоко карается<sup>1</sup>. Наиболее сильное воздействие на лиц, неподчиняющихся нормам тюремной субкультуры, оказывают угрозы физической расправы, применения насилия, нередко влекущего понижение статуса в неофициальной стратификации<sup>2</sup>.

Такой способ противодействия расследованию преступления как фальсификация также вполне успешно используется пенитенциарными преступниками. В 93,6 % случаев способ фальсификации реализуется путем распространения заведомо недостоверной информации<sup>3</sup>. Так, результаты личных бесед диссертанта с практическими сотрудниками уголовно-исполнительной системы показали распространенность такого приема как дискредитация. Осужденный, заинтересованный в исходе разрешения неправомерного события, ставшего известным определенному сотруднику исправительного учреждения, принимает активные меры для нейтрализации наступательного характера предварительной проверки. Для этого осужденный выясняет номер мобильного телефона данного сотрудника, а также факт наличия банковской карты, привязанной к данному номеру. Производит зачисление денежных средств (20–50 тыс. руб.) на такой счет и одновременно, направляет жалобу в прокуратуру (или иную правозащитную организацию). В жалобе указываются, ложные сведения о том, что сотрудник учреждения, якобы, вымогал денежные средства у осужденного под предлогом создания комфортных условий отбывания наказания. Следствием

---

<sup>1</sup> Кутякин С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. Рязань, 2008. 155 с.

<sup>2</sup> На распространенность указанных приемов противодействия расследованию указали 73,8 % прокуроров по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях (Приложение 1. Вопрос 13).

<sup>3</sup> Приложение 3. Вопрос 11.

этого является проведение многочисленных проверочных мероприятий подразделениями собственной безопасности в отношении подобных сотрудников ФСИН России, что существенно осложняет работу конкретного сотрудника, вынужденного давать необоснованные объяснения вместо полноценного выполнения им своих функциональных обязанностей. Практика подобных фальсификаций показывает, что даже, в случае если сотрудник учреждения, выявив необоснованное пополнение собственного счета, своевременно обращался в подразделение собственной безопасности или к вышестоящему руководителю, то это не освобождало его от проверочных мероприятий. А в условиях масштабной борьбы с коррупцией подобные проверки проводятся довольно тщательно. При этом в личной беседе сотрудники уголовно-исполнительной системы попавшие в подобную ситуацию, отмечают, что помимо колоссальной траты времени подобные действия в их адрес (даже при положительном для сотрудника их исходе) подрывают в самом сотруднике настрой на дальнейшую активную и инициативную работу по поддержанию правопорядка в исправительном учреждении. Помимо сокрытия информации, имеющей криминалистическую значимость для расследования, пенитенциарные преступники активно используют различные способы воздействия на других лиц, что приводит к существенному затруднению установления истины в произошедшем событии. Так, в условиях учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, особо излюбленным приемом для оказания противодействия является создание эффекта толпы (метод «зажигания» толпы). Суть его заключается в том, что лица, как правило, относящиеся к статусу лидеров групп отрицательной направленности, используя психическое состояние других осужденных, прибегают к приему психологического заражения, осуществляемого истошными криками с надрывом, душераздирающими стонами, призывами оказания помощи и неповиновения сотрудникам администрации исправительного учреждения. В условиях «зараженной» толпы у отдельных ее участников исчезает чувство личной ответственности за свои поступки, снижается уровень сознания и критичности по

отношению к ситуации. «Он готов на все, он фанатик. Здесь можно выкрикнуть любой подстрекательский лозунг, любую угрозу»<sup>1</sup>.

Вообще следует сказать, что для пенитенциарных преступников (особенно из числа лидеров организованных преступных групп) характерным является вовлечение в процесс противодействия расследованию преступлений как можно большего количества участников, повысив тем самым давление на лиц, осуществляющих расследование, снизив возможность разоблачения их организующей роли, и избежав уголовной ответственности за свои личные противоправные действия.

В этой связи, метод «зажигания» толпы в последние годы стал все активнее применяться пенитенциарными преступниками в более широком масштабе – для формирования негативного (по отношению к ФСИН России и органам предварительного расследования) общественного мнения, вовлекая в этот процесс СМИ и правозащитные организации, и используя их в качестве своеобразного инструмента подобного общественного воздействия. Лидеры отрицательной направленности из числа осужденных очень чутко реагируют на активность подобных организаций и СМИ и используют их в своих преступных целях, оказывая влияние на общественное мнение и используя его в качестве давления на процесс расследования преступлений и деятельность администрации учреждения. В результате это проявляется во влиянии общественных и правозащитных организаций, проявляющих ложную заинтересованность в отстаивании прав и законных интересов осужденных (оказывается общественное давление на процесс расследования; в сети Интернет нагнетается общий негативный фон в отношении действий администрации, бездействия правоохранительных органов (органов предварительного расследования, прокуратуры); искусственно формируется общественное мнение, направленное на оправдание любых противозаконных мер со стороны осужденных, оказывающих противодействие администрации исправительного учреждения (общественности такое противодействие преподносится в виде, якобы, вынужденных мер со стороны осужденных,

---

<sup>1</sup> *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 350–356.

которые стремятся таким образом преодолеть «бюрократизм», «бесчинство», «карательную деятельность» администрации учреждения).

В последние годы подобное противодействие, осуществляемое под руководством лидеров преступной среды все активнее связывается с вмешательством в деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы «недобросовестных псевдоправозащитников и ангажированных СМИ»<sup>1</sup>. Подобное воздействие на администрацию исправительного учреждения способно привести к его дезорганизации, созданию условий для массовых беспорядков, уходу от ответственности лиц из числа осужденных, осуществляющих противоправную деятельность. Наглядным фактом служит бунт в исправительной колонии в г. Ангарске Иркутской области 9–10 апреля 2020 г., где группа осужденных оказала неповиновение законным требованиям сотрудников ФСИН России, нанесла себе телесные повреждения, и применила насильственные действия к сотруднику исправительной колонии, после чего осужденные организовали массовые неповиновения, многочисленные поджоги производственных объектов учреждения, умышленное уничтожение имущества и т. п.<sup>2</sup>. Данные события сопровождалась всплеском активности различных правозащитных организаций и благотворительных фондов («Русь сидящая»<sup>3</sup>, «Сибирь без пыток»<sup>4</sup>, «За права человека»<sup>5</sup> и др.), флешмобом в социальной сети «Facebook», призывающим правозащитные организации, правозащитников, активистов, журналистов оказать воздействие на расследование событий в ИК-15

---

<sup>1</sup> Гилязов И.Ф., Кудашов В.Н. Перспективы развития социально-психологических форм работы с несовершеннолетними осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 3. С. 4–5.

<sup>2</sup> Уголовное дело № 12002250008000061 возбуждено 10.04.2020 СО по г. Ангарску СУ СК России по Иркутской области.

<sup>3</sup> Требование расследовать происшествие в ИК-15 города Ангарска / <https://zekovnet.ru/trebovanie-rassledovat-proisshestvie-v-ik-15-goroda-angarska/><https://zekovnet.ru/trebovanie-rassledovat-proisshestvie-v-ik-15-goroda-angarska/> (дата обращения: 08.05.2020).

<sup>4</sup> Заявление по бунту в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области // <https://pravoirk.ru/archives/14012> (дата обращения: 08.05.2020).

<sup>5</sup> Акция протеста в ИК-15 Ангарска обернулась пожаром и кровопролитием – За права человека // <https://www.zaprava.ru%2Fza-bunt-opustit-irkutskaya-oblast-ik-15%2F&110n=ru&mime=html&sign=4ca506098f3a65e43074b85f38b6ee68&keyno=0> (дата обращения: 07.05.2020).

г. Ангарска<sup>1</sup>. Министр юстиции России К.А. Чуйченко, комментируя эту ситуацию, отметил, что «данный бунт был срежиссирован извне, эти же люди проплатили так называемых «правозащитников», которые до сих пор пытаются раскачать ситуацию в масс-медиа»<sup>2</sup>. Отмеченное создает условия, затрудняющие процесс установления обстоятельств произошедшего, способствует затягиванию процесса расследования и установления виновных лиц.

Для второго периода характерно противодействие, направленное, прежде всего, на недопущение установления лица, подозреваемого в совершении пенитенциарного преступления. Наиболее типичными способами противодействия на этом этапе выступают утаивание и фальсификация. Прежде всего, речь идет об отказе от дачи показаний или даче заведомо ложных показаний. Согласно результатам проведенных исследований, дача ложных показаний осужденными при расследовании незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях составляет 41 % от всех способов противодействия, с которыми сталкивались работники органов предварительного расследования<sup>3</sup>. По данным С.Б. Ларина приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений в виде дачи ложных показаний либо отказа от дачи показаний составили 63 %. Схожие данные встречаются и в исследованиях, проведенных иными авторами<sup>4</sup>. Доминирующей причиной, мотивирующей отказ или дачу заведомо ложных показаний является негативное влияние так называемой

---

<sup>1</sup> Страница «Святослав Хроменков» на Facebook // <https://www.facebook.com/Zapavka138/posts/3091381677562239>(дата обращения: 08.05.2020).

<sup>2</sup> Куликов В.С. Глава Минюста: Бунт в колонии Ангарска был срежиссирован извне (Кодекс здоровья) // Российская газета. № 81. 2020. 15 апреля.

<sup>3</sup> Каширин Р.М., Морозов Р.М., Чернышенко Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. С. 138.

<sup>4</sup> Беляков А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; Ищенко В.А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации; Прокопенко Б.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы; Шабанов В.Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе; Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы.

тюремной субкультуры<sup>1</sup>. Потерпевшие и свидетели из числа осужденных отказываются давать правдивые показания по причине боязни наступления негативных последствий, обусловленных тюремными «понятиями»<sup>2</sup>. Прежде всего, это боязнь физической расправы, а также страх понижения их неофициального статуса в криминальной среде.

Осужденный Н., содержащийся в штрафном изоляторе, нанес множество ударов руками по голове и иным частям тела дежурному помощнику начальника колонии К., причинив ему физическую боль и телесные повреждения, по факту чего было возбуждено уголовное дело<sup>3</sup>. В процессе расследования ряд осужденных были вызваны в качестве свидетелей на допрос, где они отказались от дачи показаний в результате чего по ст. 308 УК РФ были возбуждены уголовные дела в отношении осужденных М.<sup>4</sup>, К.<sup>5</sup>, С.<sup>6</sup>. В ходе дальнейшего расследования был выяснен мотив отказа указанных лиц от дачи показаний. Им оказался страх за свою жизнь ввиду поступившей в их адрес соответствующей угрозы от осужденного Н. Указанные обстоятельства осложнили расследование преступления, вызвали необходимость в продлении его сроков, вовлечении в его процесс дополнительных участников, производстве новых следственных действий.

Примечательно, что чаще всего подобное воздействие оказывается не скрыто, а в присутствии других лиц из числа спецконтингента, демонстративно связывая осуществляемую ими противоправную деятельность с обязанностью всех чтить тюремный закон, соблюдать традиции и обычаи, составляющие ядро криминальной субкультуры. При этом подобного рода криминогенное поведение никем не осуждается, а принимается как нормальное.

Характерным является тот факт, что воздействие в виде угроз физического насилия либо его реального осуществления в отношении очевидцев либо иных

---

<sup>1</sup> Кузьмин Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. С. 159–164.

<sup>2</sup> Лютынский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы. С. 149–153.

<sup>3</sup> Уголовное дело № 115192 // Архив Ленинского районного суда г.Чебоксары за 2017 г.

<sup>4</sup> Уголовное дело № 107155 // Архив Ленинского районного суда г.Чебоксары за 2017 г.

<sup>5</sup> Уголовное дело № 107154 // Архив Ленинского районного суда г.Чебоксары за 2017 г.

<sup>6</sup> Уголовное дело № 107153 // Архив Ленинского районного суда г.Чебоксары за 2017 г.



лиц, способных или намеревающихся оказать содействие правоохранительным органам, имеют место фактически всегда, что подтвердили 97,9 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы<sup>1</sup>. Однако о данном воздействии не всегда становится известно лицам, осуществляющим предварительное следствие либо дознание. Только 42,4 % опрошенных следователей, дознавателей<sup>2</sup> подтвердили наличие у них информации о подобных приемах противодействия, используемых пенитенциарными преступниками.

При этом противодействие оказывают как сами подозреваемые, так и лица, сочувствующие им. Среди наиболее распространенных приемов можно назвать угрозы, шантаж или насилие, применяемое в отношении свидетелей или потерпевших<sup>3</sup>. Шантаж применяется как к другим осужденным, так и к сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Его суть заключается в угрозе распространения сведений компрометирующего или клеветнического характера о конкретном человеке с целью вымогательства определенных уступок или послаблений. Осужденные хорошо овладели этим приемом. Для его реализации они собирают сведения способные в дальнейшем использовать в указанных целях, предпринимают действия по вовлечению сотрудника администрации учреждения в противоправную деятельность<sup>4</sup> с целью последующего их шантажа.

Практика показывает, что компрометирующие сведения активно используются осужденными в реализации своих криминальных замыслов. По этому поводу в диссертации В.В. Николайченко высказано мнение, что: «в местах лишения свободы, особенно в следственных изоляторах, обмен информацией, обсуждение профессиональных и личных качеств следователя, лица ведущего дознание – излюбленная тема разговора между заключенными. Наряду с этим

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Вопрос 11.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 13.

<sup>3</sup> *Беляков А.В.* Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 95–98.

<sup>4</sup> Осужденный Г. пытался склонить оперуполномоченного оперативного отдела исправительного учреждения И. пронести за денежное вознаграждение в размере 52 тыс. руб. на территорию учреждения 2 сотовых телефона, а впоследствии шантажировать последнего данным фактом (Уголовное дело № 1-138/2018 // Архив Печорского городского суда Республика Коми за 2018 г.).

активно собирается все, что может быть использовано для противодействия расследованию. В ряде случаев заключенные владеют значительно большей информацией о следователе, оперативном работнике, чем они о заключенном»<sup>1</sup>.

Если лицо, подозреваемое в совершении пенитенциарного преступления установлено, то типичными способами противодействия расследованию на данном этапе становятся уничтожение или фальсификация уже собранных доказательств. При этом, уничтожение может осуществляться путем: сожжения<sup>2</sup>; съедания<sup>3</sup>; нарушения целостности (разрывания) документов<sup>4</sup>; нарушения графической разборчивости текста<sup>5</sup>.

Фальсификация как способ противодействия расследованию пенитенциарных преступлений на последующем этапе расследования проявляется, прежде всего, в отказе от первоначальных признательных показаний и изменении ранее данных показаний.

Вместе с указанными способами и приемами противодействия расследованию пенитенциарных преступлений распространенными является

---

<sup>1</sup> *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 357.

<sup>2</sup> Обвиняемые Г. и Б., находясь в помещении камеры следственного изолятора, с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, уничтожили путем сожжения том № 6 уголовного дела № 60-2015-35 в отношении Г., похищенного им же в следственном кабинете следственного изолятора у следователя А. (Уголовное дело № 90-2017-122 // Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ за 2017 г.).

<sup>3</sup> В ходе проведения очной ставки в кабинете следователя следственного изолятора, обвиняемый С., имея умысел на вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, самовольно взял со стола протокол явки с повинной и начал жевать, тем самым уничтожив его без возможности полного либо частичного восстановления (Уголовное дело № 7905060 // Архив Ленинского районного суда г. Уфы за 2018 г.).

<sup>4</sup> Обвиняемый Ф. по уголовному делу № 02-6939-16 по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ, находясь в следственном кабинете следственного изолятора, при ознакомлении с материалами уголовного дела, с целью воспрепятствования осуществлению предварительного расследования по данному уголовному делу, вырвал из уголовного дела, находящегося у следователя на письменном столе, протокол его явки с повинной в совершении указанного преступления и разорвал его на части (Уголовное дело № 400345-16 // Архив Курганского городского суда за 2017 г.).

<sup>5</sup> Обвиняемый Б., находясь в следственном изоляторе, имея умысел на вмешательство в деятельность следователя, преследуя цель воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию находящегося в его производстве уголовного дела, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела умышленно вымазал чернилами стержня пишущей ручки подписи другого обвиняемого лица по данному делу, в протоколах его допросов (Уголовное дело № 11702420003000062 // Архив Правобережного районного суда г. Липецка за 2018 г.).

затягивание процессуальных сроков. Типичными приемами, используемыми в этих целях, являются: симулирование болезней<sup>1</sup>; членовредительство<sup>2</sup>; направление не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений на действия субъектов расследования<sup>3</sup>. С подобными приемами противодействия сталкивались 83,7 % следователей и дознавателей, проанкетированных нами<sup>4</sup>.

Такой способ противодействия расследованию пенитенциарных преступлений как фальсификация проявляется в ходе второго периода прежде всего в изменении ранее данных показаний<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Осужденный В., находясь в помещении камерного типа, публично оскорбил представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей – оперативного дежурного, высказав в его адрес оскорбления в грубой форме, чем нарушил нормальную деятельность органов власти и их авторитет, а также честь и достоинство представителя власти. По данному факту было возбуждено уголовное дело, которое впоследствии приостанавливалось ввиду симулирования осужденным В. временного тяжелого заболевания, препятствующего его участию в следственных и иных процессуальных действиях (Уголовное дело № 110016123 // Архив Североуральского городского суда за 2012 г.).

<sup>2</sup> Осужденный П., отбывающий наказание в исправительном учреждении с целью оказания воздействия на сотрудников администрации учреждения в связи с осуществлением ими своих законных действий стал подговаривать осужденных К. и П\*, содержащихся совместно с ним в помещении камерного типа, к осуществлению акта членовредительства. Услышав отказ сокамерников, стал угрожать им физической расправой и тем самым принудил их совершить совместно с ним порезы рук. Акт членовредительства совершили с помощью лезвий от одноразовых бритвенных станков (Уголовное дело № 1172400018788196 // Архив Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2018 г.).

<sup>3</sup> Осужденные Е. и А., содержащиеся в следственном изоляторе, направили в прокуратуру заявление, в котором обвинили сотрудников следственного изолятора в совершении преступления, предусмотренного п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ. Перед этим, с целью искусственного создания доказательств обвинения, осужденные Е. и А. попросили обвиняемого Д. нанести им при помощи резинового шланга удары по спине, создав тем самым видимые повреждения (кровоподтеки и ссадины спины), схожие с телесными повреждениями, образующимися в результате использования специального средства – резиновой палки типа ПР-73 (Уголовное дело № 1905002 // Архив Ленинского районного суда г. Уфы за 2011 г.).

<sup>4</sup> Приложение 4. Вопрос 13.

<sup>5</sup> У осужденного Ш. был изъят мобильный телефон, что явилось поводом для возникновения конфликтной ситуации между осужденными и сотрудниками администрации исправительного учреждения, в результате которой осужденные Ш. и С. совершили насилие в отношении сотрудников единого помещения камерного типа Д. и В., квалифицированное судом по ч. 2 ст. 321 УК РФ. В процессе судебного разбирательства ряд осужденных, выступавших в качестве свидетелей, решили помочь подсудимым Ш. и С. избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, и умышленно сообщил суду несоответствующие действительности сведения об обстоятельствах дела, в связи, с чем были возбуждены уголовные дела по ст. 307 УК РФ в отношении осужденных Ж., С., Я. (Уголовные дела № 11702850003730017, 11702850003730018, 11702850003730019 // Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкия за 2017 г.).

Следует отметить, что для успешного противодействия, оказываемого пенитенциарными преступниками, характерно весьма типичное обстоятельство – получение консультаций, препятствующих уголовному преследованию. Такие консультации они получают как от профессиональных юристов – защитников-адвокатов<sup>1</sup>, так и от других осужденных, как правило, обладающих значительным личным опытом участия в уголовном судопроизводстве, проявляющих аналитические способности к сбору и осмыслению чужого преступного опыта. При этом последние оказывают консультирование по вопросам противодействия уголовному преследованию в отдельных ситуациях даже более профессиональное чем юристы. Зачастую пенитенциарные преступники обращаются к услугам консультирования (за деньги, за обязательства оказания услуг или предоставления каких-либо благ и т. п.) на протяжении всего процесса расследования и судебного разбирательства, что значительно осложняет процесс привлечения виновных лиц к уголовной ответственности<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Мальшикин П.В.* Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 14–27; *Павлов А.А.* Формы противодействия расследованию преступлений со стороны защитника // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 173–183; *Рахматуллин Р.Р.* Субъекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2005. № 2. С. 16–22 и др.

<sup>2</sup> Осужденный П., отбывавший уголовное наказание в исправительном учреждении, в период пребывания в едином помещении камерного типа совершил действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренные ст. 321 УК РФ. В присутствии группы сотрудников учреждения, в т.ч. и начальника оперативного отдела, не подчинился законным требованиям сотрудников и ударил одного из них – Т., в результате чего последнему была причинена физическая боль в месте нанесения удара, а также телесные повреждения в виде кровоподтека и ссадины левой скуловой области. Используя помощь других осужденных, к которым обратился осужденный П. за услугами консультирования, была выработана целая схема противодействия, выразившаяся в том, что за период с возбуждения уголовного дела (02.02.2015) до вынесения обвинительного заключения (13.07.2015) осужденный П. заявил 52 ходатайства (в т. ч. о привлечении начальника оперативного отдела и ряда других должностных лиц к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий; ходатайство о привлечении в качестве свидетелей других осужденных, которые не являлись очевидцами произошедшего, но могли бы дать показания по существу произошедшего, ходатайство о проведении очных ставок с каждым сотрудником исправительного учреждения, являвшимся очевидцем инцидента; ходатайство об уточнении образования, занимаемой должности, места работы сотрудника учреждения, который освидетельствовал потерпевшего Т. и фиксировал телесные повреждения на его лице, ходатайство о проверке показаний всех сотрудников исправительного учреждения на правдивость посредством ПФИ, ходатайство о поручении производства экспертизы экспертам из другого субъекта РФ, с обоснованием возможного давления администрации учреждения на эксперта, проживающего в субъекте проведения расследования и т. п.). Примечательно, что все ходатайства были написаны рукописно каллиграфическим почерком, на белой бумаге стандартного

Подводя итог рассмотрения данного параграфа, отметим следующее.

1. Особенностью противодействия расследованию пенитенциарных преступлений является не только осуществление соответствующих мер, направленных на создание препятствий установлению истины по возбужденному уголовному делу, но и подобное поведение заинтересованных лиц уже на этапе проверки заявлений и сообщений о преступлении. Таким образом, типичные способы и приемы следует группировать по следующим периодам: первый – до возбуждения уголовного дела; второй – после возбуждения уголовного дела.

2. Для первого периода характерны способы и приемы, направленные на сокрытие информации о совершенном преступлении с целью недопущения получения компетентными органами и должностными лицами достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

3. Второй период связан со способами и приемами недопущения установления лица, подозреваемого в совершении пенитенциарного преступления, а в случае его установления – недопущение формирования против него доказательственной базы; воздействием на участников уголовного судопроизводства с целью фальсификации ранее собранных доказательств, затягивания процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела, дискредитации стороны обвинения.

---

образца с использованием синей и красной пасты. Особым образом (красным цветом) были выделены все нарушения действующего законодательства «допущенные» администрацией учреждения или лицами, ведущими расследование преступления. Объем таких ходатайств варьировался от 10 до 50 листов! Все эти ходатайства и результаты их рассмотрений привели к увеличению объема уголовного дела: с 1 тома до 4 томов. Кроме того в процессе расследования сам осужденный П. отказался давать показания и оказал воздействие на сокамерника по единому помещению камерного типа – осужденного П\*, являвшегося очевидцем произошедшего. Последний, ввиду реального восприятия угрозы физической расправы отказался от дачи показаний. На действия сотрудников исправительного учреждения по его изоляции от других осужденных отреагировал призывами к другим осужденным, оказать давление на администрацию учреждения путем членовредительства. В результате осужденные Б., К., и П\* порезали себе вены на предплечье. Осужденный П. на момент совершения последнего преступления был 6 раз судим. Характеризовался крайне отрицательно. Поощрений не имел. Имел 125 взысканий, в т. ч. содержался: в карцере (155 суток), в штрафном изоляторе (263 суток), в помещении камерного типа (7 мес.) и в едином помещении камерного типа (6 мес.). Придерживался криминальных норм поведения. Поддерживал отношения с осужденными отрицательной направленности. С сотрудниками администрации исправительного учреждения общался грубо. Состоял на профилактическом учете как склонный к побегу из мест лишения свободы и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (Уголовное дело № 1/63-2015 // Архив Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия за 2015 г.).

### § 3. Основные направления преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений

Преодоление противодействия расследованию не является изначально целью процесса досудебного производства, но ввиду возникновения реальных сложностей и угроз достижения истинной цели расследования становится довольно часто одной из его существенных задач. В этой связи при расследовании пенитенциарных преступлений специфика которых определяется влиянием криминальной субкультуры перед органами предварительного следствия и дознания, как было указано выше, на первый план вынуждено выступает задача преодоления противодействия данному процессу, активно или пассивно оказываемого практически всеми осужденными, содержащимися в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Процесс преодоления противодействия расследованию пенитенциарного преступления начинается с момента обнаружения его признаков<sup>1</sup>.

Анализ диссертационных исследований и специальной литературы показал, что в настоящее время отсутствуют какой-либо единый метод или подход к преодолению противодействия расследованию преступлений. Однако многие авторы тяготеют к определенным аспектам данной деятельности, наделяя их приоритетным значением в борьбе с противодействием расследованию преступлений. При этом ряд из них высказываются о приоритете уголовно-правовых мер преодоления противодействия расследованию<sup>2</sup>. Другие выступают за активное использование судебных экспертиз, видя в них эффективное средство

---

<sup>1</sup> *Каширин Р.М., Морозов Р.М., Чернышенко Е.В.* Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 143.

<sup>2</sup> *Азарова Е.С.* Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 86–110; *Трухачев В.В.* Уголовно-правовые средства нейтрализации сокрытия преступной деятельности и преодоления противодействия расследованию и судебному разбирательству // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1. С. 241–249 и др.

преодоления такого противодействия<sup>1</sup>. Третьи приходят к выводу о необходимости активного использования не только судебных экспертиз<sup>2</sup>, но и широкого арсенала следственных и иных процессуальных средств<sup>3</sup>. Эффективность последних, по справедливому замечанию В.Ф. Статкуса, будет зависеть от точного соблюдения лицами, производящими следственные действия, норм уголовно-процессуального законодательства<sup>4</sup>. Приведенное связано с тем, что существует закономерность между нарушениями требований уголовно-процессуальных норм сотрудниками правоохранительных органов и последующими актами противодействия со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (40 % уголовных дел имели подобные нарушения)<sup>5</sup>.

Как представляется, значимым являются именно криминалистические аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений, о чем заявляют многие исследователи<sup>6</sup>. По мере разработки проблем противодействия расследованию преступлений все больше авторов склоняется к тому, чтобы не отдавать предпочтение отдельным мерам его преодоления, а использовать

---

<sup>1</sup> *Аверьянова Т.В.* Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными структурами, и пути его преодоления // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 19.

<sup>2</sup> *Шурухнов В.А.* Судебные экспертизы как средство нейтрализации и преодоления противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013. № 1. С. 438–443.

<sup>3</sup> *Шурухнов В.А.* Процессуальные средства нейтрализации противодействия расследованию со стороны организаторов и руководителей преступных сообществ // Труды Академии управления МВД России, 2014. № 4. С. 57–61.

<sup>4</sup> *Статкус В.Ф.* Преодоление уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 228.

<sup>5</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления. С. 115.

<sup>6</sup> *Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А.* Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. 164 с.; *Осипян Р.Ш.* Криминалистические аспекты преодоления расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 106–158; *Петрова А.Н.* Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 105–183.

комплекс таких мер. Так, существует мнение, что эффективность преодоления противодействия расследованию зависит от использования целого комплекса мер, среди которых равнозначное место должны занимать: уголовно-правовые; уголовно-процессуальные; криминалистические; технико-криминалистические; оперативно-розыскные; комплексные (комбинированные) меры<sup>1</sup>. Аналогичный подход предполагает выделение правовых, организационных, тактических, психологических, научно-технических мер, которые должны оказывать воздействие: на преступников и лиц, с ними связанных; на иных участников судопроизводства (потерпевших, свидетелей, родственников и т. д.); на обстановку расследования<sup>2</sup>.

Учитывая особенности функционирования учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также специфику среды лиц, содержащихся в них, В.А. Ищенко и Б.А. Поликарпов уточняют основные направления и средства противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. В.А. Ищенко называет: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические, оперативно-розыскные, режимные и организационные средства (меры)<sup>3</sup>, а Б.А. Поликарпов – уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, административные, криминалистические и оперативно-розыскные<sup>4</sup>.

Несмотря на потенциальную возможность развития дискуссии по каждому из обозначенных авторских подходов, полагаем необходимым согласиться с общим мнением в потребности комплексного использования различных мер (средств), способных в итоге создать мощный арсенал преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. Вместе с тем позиция диссертанта в большей степени близка к мнению В.А. Ищенко. Принимая

---

<sup>1</sup> Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 161–169.

<sup>2</sup> Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 360.

<sup>3</sup> Ищенко В.А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации. С. 101–114.

<sup>4</sup> Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления. С. 125.



во внимание тот факт, что значительная часть способов и приемов противодействия могут подпадать под признаки уголовно-наказуемых деяний, в качестве уголовно-правовых мер преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует, прежде всего, рассматривать уголовно-правовые нормы, предусматривающие соответствующую уголовную ответственность.

В этой связи следует согласиться с мнением В.А. Ищенко, который к подобным уголовно-правовым мерам относит нормы, содержащиеся в главе 31 УК РФ: воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ)<sup>1</sup>; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ)<sup>2</sup>; клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ)<sup>3</sup>; заведомо ложное показание, заключение

---

<sup>1</sup> Во время проведения следственных действий в следственном изоляторе, из следственных кабинетов административного здания поступил сигнал тревоги. По прибытию резервной группы обнаружено, что подследственный Г., 1977 г. р., совершил нападение на следователя по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области подполковника юстиции Ш., нанеся ему поверхностную линейную рану длиной 5 мм в область верхней части груди, дюбель-гвоздем длиной 10 см. Доставлялся Г. из камеры в следственный кабинет в наручниках, следователь попросил вывести Г. из спецпомещения для проведения допросов лиц, склонных к нападению, и попросил снять с него наручники, после чего Г. нанес ему телесное повреждение. Подследственный состоял на профилактическом учете как склонный к нападению на представителей администрации и членовредительству (Уголовное дело № 15000200 // Архив Заводского районного суда г. Кемерово за 2016 г.).

<sup>2</sup> Осужденный В., отбывающий наказание в исправительной колонии особого режима, в течение месяца неоднократно направлял письма и жалобы с угрозами жизни и здоровью судье Карагайского районного суда Пермского края П. (Уголовное дело № 118 // Архив Верещагинского районного суда Пермского края за 2016 г.).

<sup>3</sup> Осужденный Х., отбывающий наказание в исправительной колонии, собственноручно написал заявление на имя руководителя Омутнинского МСО СУ СК России по Кировской области о привлечении к уголовной ответственности сотрудников исправительной колонии, обвинив их в превышении должностных полномочий и причинении ему вреда здоровью. В обосновании указав, что сотрудники исправительной колонии избили его и незаконно применили в отношении него специальное средство – электрошокер. Написанное осужденным Х. заявление 26.12.2017 зарегистрировано в книге регистрации сообщений о преступлениях Омутнинского МСО СУ СК России по Кировской области. При проведении проверки доводы Х. не подтвердились (Уголовное дело № 11802330014000003 // Архив Омутнинского районного суда Кировской области за 2018 г.).

эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ)<sup>1</sup>; отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ)<sup>2</sup>; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ)<sup>3</sup>; разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ); побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ)<sup>4</sup>; укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ)<sup>5</sup>.

Следует заметить, что указанные уголовно-правовые нормы фактически изначально были систематизированы в специальную главу, предусматривающую уголовно-правовую ответственность за преступления против правосудия. Однако не стоит упускать из виду, что действия лиц, оказывающих противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, могут прямо не подпадать под признаки преступлений, предусмотренных перечисленными статьями главы 31 УК РФ, но фактически замышляться в том числе для создания дополнительных сложностей и препятствий в расследовании ранее совершенных пенитенциарных

---

<sup>1</sup> Осужденный С. в ходе предварительного следствия и судебного заседания дал показания, которые противоречат иным собранным по уголовному делу доказательствам и признаны судом недостоверными (Уголовное дело № 11702110012000007 // Архив Онежского городского суда Архангельской области за 2017 г.).

<sup>2</sup> Осужденный Л., являясь свидетелем по уголовному делу №11702970011107217 по ст. 319 УК РФ в отношении осужденного Д., в период времени с 18:30 до 18:45 10.01.2018 в административном помещении исправительной колонии, будучи вызванным для допроса в качестве свидетеля, умышленно и беспричинно отказался от дачи показаний следователю по особо важным делам СО по Ленинскому району г. Чебоксары СУ СК РФ по Чувашской Республики майору юстиции С. Перед началом проведения допроса Л. был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307–308 УК РФ (Уголовное дело № 11802970011000017 // Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики за 2018 г.).

<sup>3</sup> Обвиняемый Т., содержащийся в следственном изоляторе, в период с 1 по 18 января 2015 года, используя мобильный телефон, неоднократно угрожая убийством, пытался склонить фигурантов по уголовному делу, по которому Т. привлечен в качестве обвиняемого, к даче ложных показаний (Уголовное дело № 553107 // Архив Кировского районного суда Приморского края за 2015 г.).

<sup>4</sup> На утренней проверке осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии строго режима, обнаружено отсутствие осужденного К. Администрацией исправительной колонии были организованы мероприятия по розыску бежавшего осужденного. В ходе производства дознания было установлено, что осужденный К. был обнаружен на территории исправительной колонии на чердаке одного из производственных зданий, намереваясь покинуть территорию учреждения позднее (Уголовное дело № 30316 // Архив Сафоновского городского суда Смоленской области за 2016 г.).

<sup>5</sup> *Ищенко В.А.* Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации. С. 101–114.

преступлений. В этой связи, на наш взгляд, отдельный потенциал уголовно-правовых мер преодоления фактического противодействия расследованию можно найти в нормах УК РФ, предусматривающих, например: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)<sup>1</sup>, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) в отношении отдельных категорий преступлений; массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) и др. Если взглянуть на проблему противодействия, оказываемого пенитенциарными преступниками максимально широко, то можно утверждать, что фактически любые неправомерные действия со стороны осужденных, совершаемые ими, могут осложнить уже проводимый процесс расследования какого-то определенного пенитенциарного преступления, либо иметь замысел отвлечь внимание от других преступлений, которые они хотят скрыть. Учитывая, что для сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов первостепенной задачей является деятельность по исполнению наказаний либо меры пресечения в виде содержания под стражей, а специализированных на расследовании пенитенциарных преступлений органов следствия, дознания не существует, при этом у действующих органов предварительного расследования имеется хроническая загруженность значительным объемом уголовных дел, не связанных с пенитенциарной практикой, можно с уверенностью утверждать, что подобные противоправные

---

<sup>1</sup> В одной из камер следственного изолятора был обнаружен труп подозреваемого П., с телесными повреждениями: многочисленными резаными ранами обеих рук, аналогичной раной в области шеи, странгуляционной бороздой на шее, следами электрометок на пальцах правой руки и полости рта, которого неустановленным следствием лицом довели до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства (Уголовное дело № 11802400005000036 возбуждено 05.03.2018 СО по Калининскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу).

действия осужденных усугубляют и без того сложную ситуацию, складывающуюся в сфере расследования пенитенциарных преступлений.

Указанные уголовно-правовые нормы могут в определенной мере внести свой положительный эффект в борьбе с противодействием расследованию пенитенциарных преступлений. В этой связи следует упомянуть о том, что уголовный закон предусматривает еще ряд норм, которые в условиях реализации тактических комбинаций могут рассматриваться как действенные меры по предупреждению и преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений<sup>1</sup>.

Таким образом, среди уголовно-правовых мер предупреждения и преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует выделить: 1) привлечение к уголовной ответственности лиц, оказывающих противодействие расследованию, в случае обнаружения признаков преступления в их действиях; 2) разъяснение и применение как поощрительных уголовно-правовых норм, так и норм, отягощающих уголовную ответственность лиц, оказывающих противодействие расследованию пенитенциарных преступлений.

Анализ материалов изученных диссертантом уголовных дел показал, что отдельные меры уголовно-правового характера довольно активно применяются в правоприменительной практике, о чем свидетельствуют факты, приведенные в диссертации выше. Вместе с тем следует констатировать, что меры уголовно-правового характера были отражены только в 36,2 % уголовных дел, изученных

---

<sup>1</sup> Прежде всего, это нормы, которые предусматривают ужесточение подхода к назначению наказания лицам, осуществляющим неправомерную деятельность, при наличии уже имеющейся у них судимости. Речь идет о нормах, разъясняющих понятие рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), порядка назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ). Также уголовный закон предусматривает основания для позитивной ответственности в случае добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ), а также смягчения подхода в уголовном преследовании, выражающемся в назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ).

нами<sup>1</sup>. Их анализ свидетельствует об отсутствии комплексного подхода, ограничиваясь реализацией только отдельных из них.

К уголовно-процессуальным мерам нейтрализации противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует отнести следующее.

1. Применение меры пресечения в отношении пенитенциарного преступника, что исключит возможность осуществления им действий, направленных на оказание противодействия расследованию. В этой связи М.А. Петуховский утверждал об отсутствии необходимости в применении мер пресечения в целях предотвращения возможности осужденных скрыться от дознания, предварительного следствия и суда<sup>2</sup>. По его мнению, единственной мерой пресечения, которая может применяться к обвиняемым и подозреваемым из числа осужденных, является содержание под стражей<sup>3</sup>. Данную позицию разделяют Н.Г. Шурухнов и Д.А. Гришин, утверждающие, что из перечисленных в уголовно-процессуальном законодательстве мер пресечения к осужденным может применяться только одна – заключение под стражу<sup>4</sup>. В свою очередь А.В. Беляков, заявляет, что в практике расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, применяются два вида мер пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу<sup>5</sup>.

Результаты нашего исследования позволяют утверждать о доминировании двух мер пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. При этом следует обратить внимание на то, что в условиях физической изоляции, в которых пребывают осужденные, ст. 102 УПК РФ предусматривает меру пресечения, выражающуюся не сколько в форме предостережения о запрете покидать постоянное или временное место

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 27.

<sup>2</sup> *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 73.

<sup>3</sup> *Петуховский М.А.* Особенности применения мер пресечения в ИТУ. Рязань, 1972. С. 6.

<sup>4</sup> *Шурухнов Н.Г., Гришин Д.А.* Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы // *Человек: преступление и наказание*, 2017. Т. 25, № 1. С. 119.

<sup>5</sup> *Беляков А.В.* Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 136–137.

жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, сколько об обязательстве надлежащего поведения, заключающегося в фактическом запрете осуществления действий, препятствующих производству по уголовному делу (п. 3 ст. 102 УПК)<sup>1</sup>. В изученных нами уголовных делах, возбужденных по различным составам пенитенциарных преступлений, материалы, подтверждающие применение мер пресечения, были обнаружены в 44,8 % случаях: подписка о невыезде и надлежащем поведении – 32,9 %; содержание под стражей – 67,1 %. В 55,2 % случаев меры пресечения не применялись<sup>2</sup>.

2. Производство в кратчайшие сроки следственных действий, а также комплекса иных процессуальных действий, направленных на закрепление следов совершенного преступления. Анализ материалов уголовных дел показал, что с момента обнаружения преступления до производства первых следственных действий проходило определенное время, которое зачастую не только не способствовало процессу расследования, но и могло быть на руку лицам, заинтересованным в противодействии расследованию: до 1 ч. – 8,9 %; от 1 до 6 ч. – 23,3 %; от 6 до 12 ч. – 34,8 %; от 12 до 24 ч. – 21,6 %, свыше 24 ч. – 11,4 %<sup>3</sup>. При этом, существенная временная задержка была характерна для случаев, когда сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов не предпринимали мер по производству неотложных следственных действий, а расследование случившегося в полном объеме осуществляли органы предварительного следствия или дознания. Ожидание прибытия соответствующих должностных лиц влекло утрату материальных следов преступления.

Подобное положение не согласуется с давно и широкоизвестным в криминалистике принципом раскрытия и расследования преступления в кратчайшие сроки, максимально приближая время начала активных действий по

---

<sup>1</sup> В прежнем уголовно-процессуальном законодательстве аналогичная мера пресечения именовалась подпиской о невыезде и предусматривала единственное обязательство – не отлучаться с места жительства или временного нахождения без разрешения соответственно лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда (ст. 93 УПК РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960).

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 27.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 10.

расследованию к моменту обнаружения самого преступления. Если этого не происходит, замечает В.П. Лавров, то эффективность расследования преступления по «горячим следам» значительно снижается, а впоследствии подобное промедление заставит следователя, дознавателя затратить намного больше сил и средств в целях установления истины по делу<sup>1</sup>.

Вместе с тем несмотря на упомянутую ранее неоднозначность процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России следует отметить, что в рамках проверки заявлений и сообщений о совершенных преступлениях ими получались объяснения (100 %), истребовались и изымались документы и предметы (68,9 %), проводился осмотр места происшествия (59,4 %), освидетельствование (19,6 %), назначались судебные экспертизы (3,2 %)<sup>2</sup>. Указанные действия проводились, как правило, в период времени наиболее приближенного к моменту обнаружения произошедшего события в отличие от следователей, дознавателей, прибывавших в учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества. При этом следует заметить, что, несмотря на противоречивость и неоднозначность процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России, ни в одном из изученных нами уголовных дел не были выявлены материалы, свидетельствующие об оспаривании результатов проведенных ими следственных действий ни самими подсудимыми из числа подозреваемых, обвиняемых, осужденных, ни их защитниками, ни прокурорами, ни судьями.

В целом же, изучение уголовных дел позволяет говорить о степени востребованности целого комплекса следственных действий на предварительном этапе расследования, в том числе в целях преодоления противодействия, оказываемого со стороны пенитенциарных преступников и иных заинтересованных лиц: допрос (100 %); осмотр места происшествия (76,7 %); выемка (42,3 %); освидетельствование (38,6 %); назначение и производство

---

<sup>1</sup> Лавров В.П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 35–37.

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 11.

экспертиз (21,4 %); обыск (17,9 %); очная ставка (9,7 %); предъявление для опознания (9,2 %); следственный эксперимент (3,1 %); проверка показаний на месте (2,3 %)¹.

3. Взятие у участников уголовного судопроизводства подписки о неразглашении данных предварительного следствия. В 97,4 % материалах изученных уголовных дел имелись подписки участников уголовного судопроизводства о неразглашении данных предварительного следствия². Однако ни в одном из уголовных дел не было обнаружено материалов, подтверждающих привлечение к уголовной ответственности за нарушение подобных обязательств (ст. 310 УК РФ) либо даже попытки реализации подобного, хотя в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора характерным является быстрое распространение в среде спецконтингента информации о ходе проведения предварительного следствия³.

4. Применение норм, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства. УПК РФ предусматривает целый комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Однако анализ уголовных дел позволяет судить о том, что не все подобные меры активно применяются в практике расследования пенитенциарных преступлений. Тем не менее, перечислим их: не приведение в протоколе следственного действия, в котором принимает участие подозреваемый (обвиняемый), данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) (в материалах уголовных дел с реализацией подобных мер мы столкнулись только в 7,9 % случаев); предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) – 5,7 %; выделение из уголовного дела в отдельное производство другого дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и изъятие из возбужденного уголовного дела материалов, идентифицирующих

---

¹ Приложение 6. Пункт 12.

² Приложение 6. Пункт 27.

³ *Николайченко В.В.* Основные принципы проведения следственных действий в местах лишения свободы // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 4. С. 169–172.



личность подозреваемого (обвиняемого), и приобщения их к уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), выделенному в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ) – 2,7 %; контроль и запись телефонных и иных переговоров по письменному заявлению подозреваемого (обвиняемого), их родственников или близких лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ) – 1,5 %; хранение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебного соглашения о сотрудничестве в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ) – 0 %<sup>1</sup>.

Недостаточная практика применения уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности участникам уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанным с расследованием пенитенциарных преступлений связана, на наш взгляд, с тем, что действие неформальных норм криминальной субкультуры на осужденных оказывает воздействие значительно сильнее, чем перечисленные нами нормы УПК РФ. В этой связи следует признать, что вопросы обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в исправительных учреждениях, следственных изоляторах имеют свою специфику.

В.Б. Шабанов уверен, что ввиду отсутствия действенных гарантий обеспечения безопасности в местах лишения свободы, осужденные, подозреваемые, обвиняемые оказываются в ситуациях, когда наиболее приемлемым выходом из нее является вынужденное продолжение противоправной деятельности, выражающееся в виде радикальных мер: причинение насилия (в том числе лишение жизни) как в отношении себя, так и других лиц, совершение побега и т. п.<sup>2</sup> В таких условиях становится очевидным,

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 28.

<sup>2</sup> Шабанов В.Б. Особенности расследования преступлений в исправительных учреждениях: проблемы и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2. С. 87.

что применение только лишь уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности участникам уголовного судопроизводства неспособно создать условия существенных гарантий безопасности. По мнению ряда авторов, выход из проблемной ситуации необходимо искать в комбинировании указанных процессуальных средств с мерами уголовно-исполнительного, организационного, оперативно-розыскного характера.

На основе проведенного анализа научных разработок и обобщения практических рекомендаций следует принять мнение Б.А. Поликарпова, который в целях исключения возможности оказания давления на свидетелей или потерпевшего из числа осужденных, подозреваемых, обвиняемых предлагает прогнозировать подобные ситуации исходя из данных имеющихся в уголовном деле, а также полученных из оперативных источников, и разрабатывать тактические операции, имеющие своей целью недопущение неправомерного воздействия на лиц, содействующих следствию. В этих целях активным образом используется потенциал оперативно-розыскных и режимных мер. С помощью первых выясняется (уточняется) круг лиц, способных оказать неправомерное воздействие, содействующих лиц, характер и способы взаимодействия между ними, цель и характер воздействия, а также время возможного его осуществления. С помощью организационных и режимных мероприятий осуществляется комплекс действий, направленный на разобщение круга лиц, оказывающих воздействие на лиц, содействующих следствию. Для этого они размещаются в различных изолированных местах исправительного учреждения, следственного изолятора. Лица, на которых оказывается воздействие в связи с расследуемым пенитенциарным преступлением могут быть помещены в безопасное место (как правило, это отдельная камера). Оперативные работники инструктируют сотрудников отдела безопасности о необходимости недопущения контактов между лицами, способными оказать неправомерное воздействие и лицами, которые могут испытывать данное воздействие. При этом обращается внимание на недопустимость подобных контактов в связи с реализацией распорядка дня либо режимных требований (прогулки, вывод на работу, в столовую и т. п.).

Кроме того, оперативные работники, используя информацию из оперативных источников, разрабатывают рекомендации по ограничению круга лиц из числа сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов с тем, чтобы исключить возможность неправомерного воздействия путем подкупа неблагонадежного сотрудника<sup>1</sup>. В личных беседах оперативные работники указанных учреждений говорили о том, что практически в каждом из них есть категория сотрудников (особенно из числа младшего начальствующего состава), которые склонны к внеслужебным отношениям со спецконтингентом.

Практика расследования пенитенциарных преступлений показывает, что наибольшая эффективность обеспечения безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства из числа осужденных достигается за счет мер, основанных на комплексе средств режимного, оперативно-розыскного и организационного характера, и прежде всего это перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое (на эффективность подобной меры указали 75,4 % опрошенных следователей, дознавателей; временное помещение в безопасное место (62,1%)<sup>2</sup>.

Кроме того, необходимо упомянуть точку зрения, согласно которой, в наиболее сложных случаях, когда требуется обеспечить максимальную безопасность участников процесса и лиц, оказывающих содействие уголовному правосудию, она должна достигаться за счет обязательного привлечения профессионалов. Когда речь идет о реальной угрозе жизни и здоровью свидетелей, их родственникам, требуется безусловное привлечение сил и средств специального назначения, имеющих в ФСИН России, способных обеспечить физическую защиту, в том числе с использованием специальных средств и огнестрельного оружия<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Поликарпов Б.А.* Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления. С. 175–176.

<sup>2</sup> Приложение 4. Пункт 18.

<sup>3</sup> *Ирисханов А.З.* Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 158–178.

Что касается криминалистических мер преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, то, по мнению диссертанта, учитывая специфику обстановки совершения таких преступлений, личностные особенности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, влияние криминально зараженной части среды осужденных, рассматривать их в отрыве от оперативно-розыскных, режимных мер и организационных будет не целесообразным, о чем будет изложено далее.

Практика расследования преступлений доказала действенность такой формы процессуального взаимодействия как создание следственно-оперативных групп. Однако исследуя проблемы расследования пенитенциарных преступлений, отметим, что подобная практика в данной сфере не является распространенной (7,3 %) <sup>1</sup>. Это подтверждается и результатами исследований других авторов <sup>2</sup>. Она, безусловно, имеет место быть при расследовании резонансных преступлений, чаще всего массовых беспорядков, однако для расследования одноэпизодных насильственных актов, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, данная форма взаимодействия не всегда целесообразна.

В этой связи уместнее говорить о взаимодействии следователя с представителями отдельных учреждений, органов уголовно-исполнительной системы, и прежде всего, оперативных подразделений. Вообще, говоря об использовании помощи оперативных работников, следует согласиться с А.Н. Мардановым, утверждающим, что в современной действительности расследовать преступления только с использованием одних лишь процессуальных средств становится практически невозможно <sup>3</sup>. Оперативно-розыскная деятельность становится все более востребованной в процессе уголовного преследования лиц, реализующих противоправные замыслы, тем более, когда такие

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 29.

<sup>2</sup> *Беляков А.В.* Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 103–105; *Грязева Н.В.* Методика расследования побегов из мест лишения свободы. С. 133–134.

<sup>3</sup> *Марданов А.Н.* Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 69.

лица занимаются «криминалом» на профессиональной основе, образуя преступные сообщества<sup>1</sup>. Заметим, что следователь, осуществляющий расследование пенитенциарных преступлений, как правило, обращается к помощи оперуполномоченных. Учитывая закрытый характер учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, именно оперативные аппараты исправительных учреждений, следственных изоляторов являются первыми и наиболее компетентными помощниками в борьбе с пенитенциарной преступностью.

Необходимость взаимодействия следователя с оперативными работниками возникает еще на этапе подготовки и реализации оперативных мероприятий, без результатов которых в ряде случаев сложно представить обоснованное принятие решения о возбуждении уголовного дела<sup>2</sup>. Подобные ситуации являются особо востребованными для целого ряда пенитенциарных преступлений: мошенничество, вымогательство, дача взятки, незаконный оборот наркотиков и др.

В системе ФСИН России взаимодействие оперативных сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов со следователем направлено на обеспечение более качественного сбора доказательств в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении пенитенциарного преступления, привлечение их к установленной законом ответственности. Основными задачами взаимодействия оперативных работников учреждений со следователем являются: 1) сопровождение оперативно-розыскными мероприятиями; 2) обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; 3) своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск бежавших из мест лишения свободы или из-под стражи<sup>3</sup>.

В практике расследования пенитенциарных преступлений встречаются как процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными

---

<sup>1</sup> Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2004. 61 с.

<sup>2</sup> Арсланова А.Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении: дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2017. С. 120.

<sup>3</sup> Страхов А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 113–114.

работниками учреждений, так и непроцессуальные. Среди процессуальных, наиболее типичными являются: а) предоставление необходимой информации по запросам следователя – 100 %; б) оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий – 27,5 %; в) выполнение оперативными сотрудниками учреждений отдельных поручений следователя, дознавателя – 22,1 %; г) выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия (только при расследовании побегов) – 1,7 %. Среди непроцессуальных: а) взаимный обмен информацией – 67,8 %; б) использование результатов оперативно-розыскных мероприятий при подготовке к следственным действиям – 42,9 %; в) совместное планирование следователем (дознавателем) следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий – 22,6 %<sup>1</sup>.

Что касается в целом оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными аппаратами исправительных учреждений, следственных изоляторов, то ее результаты довольно часто не используются в процессе доказывания по делам о пенитенциарных преступлениях. Так, по результатам исследования С.Л. Миролубова выяснилось, что при расследовании пенитенциарных преступлений чаще всего представлялись результаты следующих оперативно-розыскных мероприятий: опроса (43 %); изучения предметов и документов (25 %); прослушивания телефонных переговоров (14 %); наведения справок (12 %); наблюдение (11 %). Примечательно, что 30 % следователей конвертировали результаты оперативно-розыскной деятельности в процессуальные доказательства только в случае дефицита иных доказательств; 34 % делали это крайне редко, а 30 % следователей вообще никогда не переводили результаты оперативно-розыскной деятельности в процессуальные доказательства.<sup>2</sup> Для чего тогда осуществляется документирование оперативно-розыскной деятельности<sup>3</sup> в

---

<sup>1</sup> Приложение 4. Пункт 17.

<sup>2</sup> *Миролубов С.Л.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 15.

<sup>3</sup> *Гаврилов Б.Я., Урбан В.В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы

учреждениях уголовно-исполнительной системы? И зачем она вообще тогда нужна? Ведь самый сильный профилактический эффект для пенитенциарных преступников имеет безоговорочное и неотвратимое уголовное наказание виновных лиц за противоправные действия, допущенные ими.

В качестве одного из актуальных направлений в рассматриваемой сфере можно назвать взаимодействие субъектов расследования с уполномоченными лицами организаций, оказывающих услуги мобильной и интернет-связи. По оценке опрошенных следователей, дознавателей при совершении более 74,6 % пенитенциарных преступлений имеет место криминальное применение средств мобильной связи и иных средств, основанных на принципе использования информационно-телекоммуникационных технологий<sup>1</sup>. Речь идет не только о совершении «мобильного» мошенничества, незаконного оборота наркотиков, даче взяток, должностным лицам, но и совершении иных пенитенциарных преступлений, а также координировании криминальной деятельности организованных преступных групп, как внутри мест лишения свободы, так и вне их пределов. О размахах последней можно судить, исходя из данных, содержащихся в одном из изученных диссертантом уголовных дел<sup>2</sup>.

---

правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4. С. 151–156; Кудин Ф.М. Криминалистический аспект собирания производных доказательств при расследовании уголовного дела // Общество и право. 2012. № 1. С. 218–221.

<sup>1</sup> Приложение 4. Пункт 15.

<sup>2</sup> Осужденный Ю., отбывающий наказание в исправительном учреждении, обладая организаторскими способностями, деловыми качествами, умением, воздействовать и влиять на людей, даром убеждения, имея умысел, направленный на систематическое хищение чужого имущества путем обмана – денежных средств физических лиц – создал и возглавил организованную преступную группу вне исправительного учреждения, в которую вошли граждане Р., Т., К., А. В целях реализации криминального умысла, и не имея физической возможности покинуть ИУ, осужденный Ю., незаконно использовал средства мобильной связи. По примеру финансовых «пирамид» он разработал план хищения денежных средств, руководил, организовывал и контролировал процесс хищений. По указанию осужденного Ю. сообщники с целью сокрытия планируемых преступлений, и придания им внешнего вида легальной деятельности создали сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив «Развитие Страусоводства», посетили реально действующую страусиную ферму, где сделали фотографии, разместив их в рекламе своего кооператива в сети Интернет и региональной печатной газете, с указанием заведомо невыполнимых со стороны кооператива условий получения гражданами 300 % прибыли от вложенных личных денежных средств. Сообщники находили клиентов и выполняли технические, обеспечивающие функции. Осужденный Ю., возглавлявший преступную группу, лично убеждал каждого клиента о вступлении в кооператив, необходимости перечисления соответствующих взносов, давая при

В этой связи существует необходимость в активной работе по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов, которые остаются при использовании современных информационно-телекоммуникационных технологий<sup>1</sup>. На сегодняшний день отмечается недостаточное понимание относительно таких следов в современной криминалистике<sup>2</sup>, о чем свидетельствует и многообразие их именования в современной научной литературе: «компьютерные следы»<sup>3</sup>, «электронные следы»<sup>4</sup>, «виртуальные следы»<sup>5</sup>, «цифровые следы»<sup>6</sup>, «информационные следы»<sup>7</sup>.

В целях преодоления противодействия, а также предупреждения реализации пенитенциарными преступниками своих криминальных замыслов весьма эффективным является взаимодействие органов предварительного расследования, а также администрации исправительных учреждений, следственных изоляторов с операторами мобильной связи с целью обнаружения следов в технических каналах связи. К числу данных следов относят данные о соединениях между абонентскими терминалами (голосовые сообщения, смс-сообщения); сведения об используемом оконечном оборудовании, о серийных номерах терминалов (IMEI), об абонентах, о приемо-передающем сетевом оборудовании; пространственно-

---

этом заведомо невыполнимые обещания, и распоряжаясь денежными средствами по своему усмотрению. В результате криминальной деятельности данной преступной группы только за период с января 2013 г. по июнь 2014 г. потерпевшими оказались 15 человек, основная часть которых являлись лицами преклонного возраста (пенсионеры). (Уголовное дело № 1-3/2017 // Архив Калининского районного суда г. Челябинска за 2017 г.).

<sup>1</sup> *Волеводз А.Г.* Следы преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2001. № 7. С. 2–4.

<sup>2</sup> *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек.2020 г.). – Рязань, 2021. – С. 67–74.

<sup>3</sup> Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 808.

<sup>4</sup> *Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А.* Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2. С. 10–19.

<sup>5</sup> *Смушкин А.Б.* Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43–45.

<sup>6</sup> *Семикаленова А.И.* Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5. С. 115–120.

<sup>7</sup> *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Особенности информационного обеспечения следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 97–102.



временные данные – расположение базовых станций и периодах соединений; следы в виде данных спутникового позиционирования (геолокации) систем GPS, ГЛОНАСС<sup>1</sup>. Помимо указанных к следам, интересующих следователя, дознавателя можно отнести данные, содержащиеся в учетной записи (аккаунте) в виде пользовательских приложений, имеющих следующие специфические особенности: существование, как в абонентских устройствах, так и глобальной сети Интернет<sup>2</sup>.

Актуальным направлением организационных мер преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений является взаимодействие со средствами массовой информации<sup>3</sup>. Данная работа имеет значение при расследовании фактов, которые в силу масштаба противоправной деятельности осужденных либо повышенной угрозе общественной безопасности представляют особую значимость (захват заложника, массовые беспорядки, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). При этом велика роль администрации конкретного учреждения, которая должна незамедлительно проинструктировать всех сотрудников и вольнонаемный состав о недопустимости любых комментариев по поводу произошедшего, в том числе на личных страницах в социальных сетях, размещения в сети Интернет любых аудио-, фото-, видеоматериалов произошедшего события. Подобной информацией довольно часто пользуются не только осужденные и сочувствующие им лица для оказания профессионального противодействия расследованию, но и недобросовестные блогеры, псевдоправозащитники, использующие ее в целях привлечения к себе внимания интернет пользователей и средств массовой информации.

---

<sup>1</sup> *Бертовский Л.В., Максимович А.Б.* Средства сотовой связи как объект криминалистического исследования: монография. М.: Изд-во "Юрлитинформ" 2019. 168 с.

<sup>2</sup> *Мазуров И.Е.* Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий: дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 20–23.

<sup>3</sup> *Тюменцев А.Н.* Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 38.

В заключение данного вопроса отметим, что основные направления преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений можно представить в виде комплекса мер в сферах: уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, режимного, организационного характера. Анализ практики противодействия расследованию пенитенциарных преступлений показал отсутствие широкого распространения комплексности мер, способных достичь указанной цели где важная роль отводится взаимодействию, позволяющему получить в кратчайшие сроки криминалистически значимые данные, отражающие специфику функционирования конкретного исправительного учреждения, следственного изолятора, социальной среды и неформальных страт, сложившихся в них. Применение комплекса указанных мер может способствовать своевременному принятию решений, упреждающих противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, созданию оптимальных условий для изобличения и привлечения к ответственности виновных лиц.

**Глава 5. Тактико-криминалистические особенности производства  
отдельных следственных действий на различных этапах расследования  
пенитенциарных преступлений**

**§1. Тактика следственных осмотров: проблемы изъятия материальных  
следов и использования специальных знаний**

Производство следственных действий является основой процесса сбора, проверки и оценки доказательств, без которых невозможно представить себе логическую завершенность деятельности, направленной на расследование преступлений. Учитывая, что по природе большинство людей тяготеет к быстрому осознанию каких-либо процессов только в ситуации наличия соответствующих материально осязаемых предметов или объектов окружающего мира, очевидным становится традиционность симпатий лиц, производящих расследование, к такому следственному действию как следственный осмотр. Именно в ходе осмотра становится наиболее наглядной картина происшествия, детали и особенности трудноописуемых объектов и предметов. Значение следственного осмотра довольно велико и его сложно переоценить. Не зря народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем несколько раз услышать!». Поэтому даже показания очевидцев происшедшего события не дадут того эффекта, который будет при непосредственном восприятии. Кроме того, следственный осмотр отличается своим профессиональным исследовательским подходом, в отличие от бытового, житейского восприятия свидетелем, наблюдавшим определенные факты, имеющие отношение к расследуемому событию. Именно поэтому следственный осмотр столь ценен и его результаты невозможно заменить результатами иных следственных действий.

Непосредственное восприятие лицом, производящим расследование, материальных следов и других объектов, имеющих значение для уголовного дела,

является значимым, но далеко не единственным назначением следственного осмотра. Кроме этого, следственный осмотр предполагает выявление обстановки места происшествия и иных мест с точки зрения обнаружения доказательственной информации, имеющей значение для уголовного дела. Немаловажным является не только выявление, но и фиксация всех имеющих для дела обстоятельств, обнаруженных при осмотре. Исследование всего того, что подлежало осмотру имеет кульминационное значение, поскольку позволяет выдвинуть предположение о причинно-следственных связях между обнаруженными предметами, объектами, обстановкой в которой они были найдены и наступившими последствиями.

Из всех видов осмотра в расследовании пенитенциарных преступлений наиболее востребованными оказались: осмотр места происшествия – 71,4 %; осмотр предметов – 18,5 %; освидетельствование – 8,3 %; иные виды осмотра – 1,8 %<sup>1</sup>.

Анализ, обобщение и осмысление практики расследования пенитенциарных преступлений позволяет говорить о том, что проведение следственного осмотра по таким делам основывается в целом на общетактических рекомендациях, что не означает отсутствия своей специфики. Одной из таких особенностей является подбор участников данного следственного действия. В большинстве случаев в число его участников желательно включать представителей администрации, которые своими пояснениями на месте происшествия способны оказать помощь лицу, производящему осмотр, в определении относимости к расследуемому событию тех или иных предметов, равно как и изменений обстановки на месте происшествия. Конкретный круг таких лиц может быть довольно широким, что вовсе не означает необходимости привлечения всех их к участию в осмотре<sup>2</sup>. При прочих равных условиях предпочтителен выбор для участия в осмотре лиц, являвшихся очевидцами преступления, обычно потерпевших или свидетелей. Участие в осмотре места происшествия подозреваемых из числа осужденных нежелательно из-за их заинтересованности в результатах расследования и тем

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 13.

<sup>2</sup> Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 156.

более в случае ограниченности данных позволяющих оценить объективность пояснений этих лиц<sup>1</sup>. Если на момент осмотра очевидцы преступления не установлены, то к участию в его проведении могут привлекаться представители администрации или осужденные из числа лиц, хорошо знающих, что представляло собою место до совершения на нем противоправных действий (начальники отрядов, ответственные лица дежурных смен, мастера производственных цехов)<sup>2</sup>. Сопоставление их пояснений с обстановкой, сложившейся на месте происшествия к началу осмотра, позволяет ориентироваться в вероятных изменениях, произошедших на месте в результате действий лица, совершившего преступление.

Следует отметить мнение специалистов, отмечающих, что привлечение к участию в осмотре нескольких осведомленных о происшествии (месте, где оно произошло) лиц осложняет проведение осмотра и увеличивает риск возможного уничтожения или повреждения имеющихся на месте следов преступления<sup>3</sup>. Поэтому целесообразно ограничивать число таких участников, что не исключает возможности их предварительного опроса непосредственно предшествующего началу осмотра места происшествия<sup>4</sup>.

Исходя из тактических соображений следует учесть, что производство следственных действий в присутствии осужденных не всегда ограничивается только пассивным наблюдением последних за тактикой субъектов расследования, но и способствует выявлению «слабых» мест, используемых в дальнейшем для оказания более профессионального противодействия деятельности следователя, дознавателя и администрации исправительного учреждения. По этим же соображениям в случаях использования осужденных для охраны места

---

<sup>1</sup> Новикова Л.В., Назаркин Е.В. К вопросу о производстве осмотра места происшествия при расследовании массовых беспорядков на территории исправительного учреждения // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 165–167.

<sup>2</sup> Беляков А.В., Грязева Н.В., Кубанов В.В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Самара: СЮИ ФСИН России, 2008. С. 18–22.

<sup>3</sup> Кузьмин Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. С. 177–178.

<sup>4</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. С. 306–307.

происшествия их размещение должно исключать или хотя бы ограничивать возможность наблюдения за действиями лиц, производящими осмотр<sup>1</sup>.

К изложенному следует дополнить, что анализ и осмысление пенитенциарной практики, обстановки и среды пребывания пенитенциарных преступников, специфики их личностных свойств и криминальных установок позволяет утверждать, что процесс обнаружения материальных следов и их сохранение являются наиболее уязвимыми звеньями в процессе первичных действий должностных лиц исправительных учреждений, следственных изоляторов. Учитывая первичную роль сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов в рассмотрении сообщения о преступлении первичное обнаружение следов является уделом сотрудников указанных учреждений. Как правило, значительная их часть – это лица младшего начальствующего состава опыт работы которых в уголовно-исполнительной системе, как правило, не превышает 5 лет. У них отсутствуют знания, умения и навыки производства следственных действий, обнаружения, изъятия и фиксации следов преступления. Указанным объясняется распространенный дефицит обнаруживаемых на месте происшествия следов преступления. Кроме того, значительная концентрация контингента осужденных на незначительной территории приводит к непроизвольному, а также к специальному уничтожению материальных следов преступления, что значительно осложняет процесс расследования<sup>2</sup>.

Наиболее специфичными являются некоторые требования, предъявляемые к тактике осмотра места происшествия если в процессе его проведения участвуют лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы<sup>3</sup>. При этом условии на весь период осмотра за ними должно устанавливаться наблюдение, исключающее возможность

---

<sup>1</sup> *Жарко Н.В., Данилова И.Ю., Новикова Л.В.* Проблемы проведения осмотра места происшествия в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: Опыт взаимодействия: сб. мат-лов VI Междунар. науч.-практ. конф., 2–4 апреля 2019 г. / сост. Н.А. Санников. Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2019. С. 204–206.

<sup>2</sup> *Агарков А.В., Жарко Н.В., Новикова Л.В.* Действия сотрудников ИУ по сохранению следов преступления, совершенного осужденными, и производству осмотра места происшествия. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 5–6.

<sup>3</sup> *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика. С. 320–322.

преднамеренного уничтожения следов или похищения отдельных предметов с места происшествия<sup>1</sup>.

При осмотре места происшествия желательным является привлечение в качестве технических помощников оперативных сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, которые по заданию и с ведома следователя могут осуществлять различную работу по организационному обеспечению проведения осмотра места происшествия: вызов для участия в осмотре отдельных представителей администрации учреждения; расстановка лиц охраняющих место происшествия; принятие мер предотвращения новых правонарушений со стороны осужденных<sup>2</sup>.

В случаях обнаружения при осмотре объектов из числа предметов и вещей, пользование которыми запрещено лицам из числа спецконтингента, такие предметы, независимо от относимости к расследуемому событию, по возможности должны незамедлительно изыматься. Расположение имеющих значение для уголовного дела предметов должно предварительно фиксироваться на месте путем фотосъемки и соответствующего указания их в схеме места происшествия. В случае если имеются основания полагать, что иные запрещенные предметы не имеют отношения к расследуемому событию, об их изъятии с места происшествия не требуется указывать в протоколе осмотра. Такое обнаружение и изъятие может быть оформлено актом, соответствующего режимного мероприятия, составляемого представителями администрации. Аналогичные тактические особенности характерны для проведения в учреждении следственных осмотров территории или помещений, не являющихся местом происшествия<sup>3</sup>.

При обнаружении в ходе следственного осмотра так называемых «заточек», самодельных колюще-режущих предметов, запрещенных нормативными предписаниями функционирования исправительных учреждений, следственных изоляторов, возникает необходимость выяснения и ряда других значимых для дела

---

<sup>1</sup> *Белкин Р.С.* Собираение, исследование и оценка доказательств (сущность и методы). М.: Наука, 1966. С. 140–141.

<sup>2</sup> *Валеев А.Т., Лютынский А.М., Морозов Р.М., Помаслов А.Б.* Производство следственного осмотра и допроса в исправительном учреждении: организация и тактика. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 17–20.

<sup>3</sup> *Аверкин С.Д.* Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений. С. 186–194.

вопросов. В отличие от стандартизированных колюще-режущих предметов промышленного изготовления соответствующие орудия, изготавливаемые осужденными для личных нужд, обычно обладают более широким кругом информационных признаков. Их выявление и оценка при осмотре нередко позволяют уточнить не только обстоятельства, характеризующие личность изготовителя и его намерения, но и конкретные недостатки в осуществлении надзора за осужденными, способствовавшие беспрепятственному изготовлению орудия совершения преступления. Выявление таких обстоятельств с помощью следственного осмотра особенно важно для выдвижения обоснованных частных версий (следственных и розыскных) на предварительном и первоначальном этапах расследования, когда собранные по делу данные являются ограниченными<sup>1</sup>.

Специалисты сходятся во мнении, что при наличии оперативной информации о возможном оказании активного противодействия расследованию пенитенциарного преступления осмотр места происшествия будет требовать особого подхода к его производству<sup>2</sup>. Непосредственное восприятие признаков, указывающих на умышленное изменение обстановки места происшествия, видоизменение или порчу следов преступления, установление уловок и ухищрений маскировки позволяют судить о противодействии осужденных расследованию, его характере, способах и форме<sup>3</sup>.

Учитывая криминальную зараженность и наличие преступного опыта у значительной части осужденных, при всех видах следственного осмотра, производимых при расследовании пенитенциарных преступлений, следует обращать особое внимание на любого рода логические и смысловые противоречия, которые могут возникнуть при первом взгляде на обстоятельства

---

<sup>1</sup> Петуховский М.А., Самарин А.Г. Осмотр колюще-режущих орудий, изымаемых у осужденных в ИТУ / под ред. Н.Н. Васильева. Рязань: РВШ МВД СССР, 1974. С. 8–9.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г., Ларин С.Б. Знания о необходимости технического и информационного обеспечения осмотра места происшествия, привлечения специалистов как необходимое условие подготовки юристов для работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. Т. 7. 2017. С. 21.

<sup>3</sup> Лантух А.М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ / под ред. М.А. Петуховского. С. 50.



произошедшего. Например, наличие на трупe явных признаков проникающих колотых ранений и информации очевидца из числа осужденных о том, что потерпевший сам несколько раз упал на торчащий из пола кусок арматуры или гвоздь должны не только вызывать сомнение, но и мотивировать лицо, производящее расследование, на производство соответствующих трасологических судебно-медицинских и иных экспертиз, обнаружению следов прижизненного насилия, борьбы и иных следов, а также возможных орудий преступления. Отсутствие предметов или вещей, которые с определенной очевидностью должны быть в тех местах, которые предполагают их обязательное наличие (металлические дужки у кроватей, стекла в оконных проемах, черенки у метел и лопат), является основанием для пристального осмотра и изучения всех обстоятельств отсутствия указанных предметов или вещей.

В качестве ухищрений используемых осужденными в целях уклонения от возможного наказания за противоправные действия является смена одежды, на которой могли отобразиться следы преступной деятельности. Переодевание также используется осужденными с целью невозможности истинной идентификации посредством видеонаблюдения их личности по признакам внешнего вида и, прежде всего, по нагрудной нашивке, отображающей фамилию осужденного, которому принадлежит данная одежда.

Особенно тщательно следует осматривать телесные повреждения, нарушения целостности и сам характер одежды, имеющейся на потерпевшем. Отдельные следы, обнаруженные на потерпевшем, могут натолкнуть лицо, производящее расследование, на мысль о виктимном поведении потерпевшего, что закономерно повлияет на тактику проведения следственного действия.

Анализ и обобщение результатов осмотров мест происшествий позволяет высказать несколько умозаключений об имеющихся недостатках в их проведении и результатах этого следственного действия. Как уже отмечалось ранее, осмотр места происшествия в условиях неотложного характера чаще всего производится сотрудниками уголовно-исполнительной системы самостоятельно, а следователь, дознаватель затем проводит повторный осмотр места происшествия. При этом

надо заметить, что протоколы повторных осмотров за подписью следователя фигурировали только в трети от всех изученных нами уголовных дел (33,6 %) <sup>1</sup>.

Анализ материальных носителей результатов осмотров мест происшествий, содержащихся в уголовных делах по пенитенциарным преступлениям, и опрос субъектов расследования позволил выявить и сформулировать имеющиеся недостатки в производстве данного следственного действия. Наиболее серьезным недостатком является пренебрежение производством данного следственного действия в случае явного отсутствия следов преступления (37,4 %) <sup>2</sup>. Вместе с тем производство осмотра места происшествия и надлежащее закрепление его результатов позволяет как минимум усилить доказательственную базу, подтверждая сам факт обстановки совершения преступления. К недостаткам осмотра места происшествия, проводимого в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора, следует также отнести несвоевременность его производства, увеличивающую риск умышленного уничтожения следов преступления заинтересованными лицами. Так, только каждое двенадцатое место происшествия в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора осматривалось в течение часа с момента обнаружения признаков преступления – 8,4 %; от 1 до 6 ч – 25,9 %; от 6 до 12 ч – 32,1 %; от 12 до 24 ч – 20,3 % и свыше 24 часов – 13,3 % осмотров места происшествия <sup>3</sup>. Если подобные результаты в отношении преступлений, расследуемых вне учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, рассматриваются в качестве нормы <sup>4</sup>, то, для расследования пенитенциарных преступлений подобное промедление неприемлемо, поскольку влечет за собой увеличение риска умышленного уничтожения следов со стороны осужденных <sup>5</sup>.

Судя по материалам осмотров мест происшествий большинство из них проводятся без серьезной подготовки, что называется «наспех». Ни в одном

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 14.

<sup>2</sup> Приложение 1. Пункт 15.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 15.

<sup>4</sup> Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 191–217.

<sup>5</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. С. 116–117.

уголовном деле нам не встретился ни план, ни краткие наброски подготовки и проведения данного следственного действия.

Серьезным недостатком в проведении осмотра места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений является ограниченность в применении технических средств: в 92,4 % случаев использовался фотоаппарат; 41,3 % – средства измерения (рулетка, штангенциркуль, градусник); 20,6 % – осветительные приборы (фонарь, лампа); 17,1 % – средства для работы со следами рук; 1,3 % – средства для работы со следами ног<sup>1</sup>. Иных технико-криминалистических средств в материалах изученных нами уголовных дел не было установлено. При этом, опрос следователей и дознавателей, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, показал, что 97,1 % респондентов<sup>2</sup> даже не слышали либо не обладают знаниями о принципах использования автоматизированных рабочих мест следователя, об эффективности которых не первый год заявляет современная криминалистическая мысль<sup>3</sup>.

Вообще, анализ практики осмотра места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений и выявленные недостатки с его производством побудили диссертанта более подробно исследовать правоприменительные реалии подобной деятельности по делам общеуголовного характера. Справедливости ради следует заметить, что и в практике расследования преступлений вне мест лишения свободы широкого использования современных технико-криминалистических средств также не наблюдается<sup>4</sup>. Более того, сформировалась

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 17.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 23.

<sup>3</sup> Вехов В.Б. Понятие и возможности автоматизированных рабочих мест сотрудников правоохранительных органов как технико-криминалистических средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 1. С. 105–112; Гришин Д.А. Использование автоматизированного рабочего места следователя в процессе производства расследования // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 167–170; Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1. С. 67–75.

<sup>4</sup> Исследование А.А. Бульбачевой показало, что среди всех применяемых технико-криминалистических средств чаще всего использовались: фотокамера (94 % случаев); средства для работы со следами рук (42 %); измерительные приборы (32 %); средства для работы со следами обуви (6 %), средства для работы со следами взлома (2 %), средства для работы с биологическими следами (2 %).

современная тенденция изъятия с одного места происшествия немногим более одного следа.<sup>1</sup>

При этом абсурдность современной ситуации с технико-криминалистическим обеспечением осмотра места происшествия заключается в огромном разрыве между наличием в отечественной науке успешных разработок специализированных средств и методов, способных повысить эффективность обнаружения следов преступления, и фактическим наличием и обеспеченностью даже простейшими технико-криминалистическими средствами соответствующих подразделений на местах. Так, например, для производства осмотра места происшествия в исправительном учреждении, следственном изоляторе специальных криминалистических средств фактически не предусмотрено, кроме унифицированного чемодана оперативного работника<sup>2</sup>. В то же самое время заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор Е.П. Ищенко не перестает приводить на различных научных форумах пример наличия в отечественной криминалистической науке уникальной разработки, позволяющей обнаруживать следы толщиной в один атомный слой и возможности последующей стопроцентной идентификации интересующих следствие объектов<sup>3</sup>. Данная уникальная методика была разработана на основе технологических решений специально разработанных советскими учеными в рамках космической программы и успешно апробирована следователем Д.М. Плоткиным при расследовании по целому ряду сложных дел, против организованных преступных

---

<sup>1</sup> *Ткач В.Ю.* Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и организационного обеспечения): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 4.

<sup>2</sup> Опрошенные нами сотрудники уголовно-исполнительной системы отметили слабое обеспечение учреждений и органов ФСИН России данными специальными средствами. О проблемах с обеспеченностью подобными специализированными средствами не высказались только 18,3 % опрошенных. 81,7% респондентов отметили, что в их подразделениях данные чемоданы разукomплектованы, либо вообще отсутствуют (Приложение 3. Вопрос 15).

<sup>3</sup> *Ищенко Е.П.* Почему необходимо технико-криминалистическое сопровождение расследования // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Н. Туркулец. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. С. 61.

группировок («Айрапетовская ОПГ», «Слоновская ОПГ»), действовавших в г. Рязани в 90-х годах<sup>1</sup>.

Следующая проблема, которая встречается при производстве осмотра места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений, – это ошибки в оформлении результатов данного следственного действия. Наиболее распространенным недостатком является фактическое совпадение времени, указываемого в протоколе с временем совершения преступления, что противоречит здравой логике и дает лишний повод заинтересованным лицам в оказании противодействия процессу расследования (жалобы, ходатайства в надзорные органы, суд, правозащитные организации).

Кроме того, в 41,9 % материалах уголовных дел было выявлено формальное отношение к производству осмотра места происшествия, выражающееся в том, что следственное действие, изначально предполагающее значительные временные затраты, проводилось фактически в течение 20–30 минут. Данное обстоятельство в свою очередь объясняет наличие других типичных ошибок, обнаруженных в материалах уголовных дел, выражающихся в низком процессуальном уровне оформления результатов осмотра места происшествия: формальном подборе и формальном участии понятых, неполном указании их данных в протоколе (фамилия, имя, отчество, адрес места жительства) – 38,8 %; отсутствие ознакомления участников следственного действия с их процессуальными правами и обязанностями либо в формальном подходе к этому, что довольно часто сопровождается отсутствием соответствующих подписей в протоколе (18,7 %); поверхностном описании обстановки места происшествия, не указании постоянных ориентиров, связанных с обнаруженными следами и предметами, их внешнего вида, формы, размеров, состояния и т. п., способа их фиксации, изъятия и упаковки (59,6 %); не должном оформлении приложений к протоколу осмотра места происшествия: (фототаблица, схема места происшествия и др.), выражающемся в отсутствии пояснительных записей, заголовков, указания места,

---

<sup>1</sup> *Плоткин Д.М.* Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 258 с.

времени составления, данных лица, их составившего, подписей понятых, удостоверяющих каждую страницу документа, отсутствия приобщенных электронных носителей фотографий в фототаблице, условных обозначений и ориентира в виде сторон света в схеме места происшествия (72,8 %) <sup>1</sup>.

В личных беседах сотрудники уголовно-исполнительной системы высказали единое мнение, что значительную часть недостатков в оформлении результатов осмотра места происшествия можно было бы преодолеть путем разработки и распространения в каждом исправительном учреждении и следственном изоляторе примерных образцов заполнения протокола осмотра места происшествия, фототаблицы и схемы осмотра места происшествия. Особое внимание при этом было обращено именно на адаптацию содержания таких образцов под пенитенциарные преступления. В связи с указанным в 2019 году нами были разработаны (приложение 11) и в 2020 г. внедрены в практическую деятельность учреждений всех территориальных органов ФСИН России подобные образцы (приложение 2).

Организационно-методический подход к устранению типичных ошибок и недочетов, допускаемых при следственном осмотре, должен дополняться современным техническим сопровождением. В этой связи существенные временные затраты и значительную сложность в оформлении представляет процесс составления протокола. Развитие современных информационно-технических средств позволяет говорить сегодня о доступности технологии преобразования звукозаписи речевой информации в текстовую, что способно значительно облегчить и ускорить длительную и монотонную работу следователя, дознавателя по оформлению протокола следственного действия. При этом существуют как профессиональные технические устройства – транскрайберы <sup>2</sup>, так и обычные программные приложения для смартфонов, планшетов и компьютеров.

Помимо осмотра места происшествия и осмотра предметов в практике расследования пенитенциарных преступлений нередко появляется необходимость

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 16.

<sup>2</sup> Шурухнов Н.Г. Перспективные направления развития Российской криминалистики и практики расследования отдельных видов и групп преступлений. С. 36–37.

в проведении следственного осмотра живых лиц – освидетельствования<sup>1</sup>. Связанные с правовым регулированием рассматриваемого следственного действия тактические аспекты его производства в исправительном учреждении, следственном изоляторе не лишены своеобразия. Они заключаются, прежде всего, в том, что для ситуаций расследования многих преступлений в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, характерна тактическая целесообразность производства освидетельствования подозреваемых и потерпевших из числа осужденных. Процессуальное и тактическое значение проведения освидетельствования указанных лиц главным образом состоит в том, что с помощью этого следственного действия возможно незамедлительно выявить и зафиксировать на теле пострадавшего или подозреваемого разнообразные следы преступления или установить отсутствие таковых. И то и другое может играть немаловажную роль в расследовании пенитенциарных преступлений<sup>2</sup>. Своевременность получения отмеченных фактических данных упреждает, в частности, нередкие попытки подозреваемых, а порой и потерпевших из числа осужденных избавиться от имеющихся на их теле (одежде) следов биологического или химического происхождения, которые легко поддаются уничтожению.

Незамедлительность установления на теле освидетельствуемого следов преступления в отдельных случаях затрудняет, а в других – исключает для него возможность дачи ложных показаний относительно причин и времени образования таких следов, а если их нет, то и создания после совершения преступления «ложных следов», дезориентирующих расследование относительно подлинных обстоятельств дела. Все это определяет тактическую целесообразность проведения освидетельствований подозреваемого и потерпевшего во всех случаях, когда характер (способ) расследуемого

---

<sup>1</sup> *Торбин Ю.Г.* Освидетельствование в Российском уголовном процессе: уголов.-процессуальный и криминалистический аспекты: практ. пособие / Ю.Г. Торбин. М.: Экзамен, 2005. 190 с.

<sup>2</sup> *Каширин Р.М., Морозов Р.М., Чернышенко Е.В.* Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 106–109.

преступления позволяет хотя бы предположить, что на теле указанных лиц могли остаться следы его совершения<sup>1</sup>.

Выполнение установленной законом процедуры проведения освидетельствования и связанной с его результатами судебно-медицинской экспертизы предполагает существенные затраты времени, а также сил лица, производящего расследование. Чтобы избежать этого в деятельности исправительных учреждений, следственных изоляторов практикуется проведение осмотра потерпевшего, а иногда и подозреваемого медицинским работником учреждения, фактически преследующего цели отмеченного следственного действия, однако осуществляемого вне процессуальной формы, как мероприятие по медицинскому контролю за состоянием здоровья лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Такие осмотры проводятся по устному указанию лица, производящего расследование, одним из работников медицинской части учреждения в случаях, когда на теле осматриваемого могут иметься повреждения (обычно не относящиеся к категории тяжких) или иные следы преступления, преимущественно биологического происхождения. Осмотр оформляется справкой, в которой описываются обнаруженные телесные повреждения, а нередко приводится и вывод экспертного характера о степени их тяжести<sup>2</sup>.

В специальной литературе правомерность широкой практики проведения подобных целевых медицинских осмотров указанных лиц ставится под сомнение рядом авторов<sup>3</sup>, поскольку, являясь непроцессуальными мероприятиями по существу, они подменяют собирание рассматриваемых следов преступления с помощью производства таких процессуальных действий, как освидетельствование и отчасти судебно-медицинская экспертиза. Однако это не означает, что при

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 162.

<sup>2</sup> *Колпакова Л.А.* Освидетельствование осужденных в пенитенциарной медицине и уголовно-процессуальной деятельности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4. С. 98–101.

<sup>3</sup> *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 163.



оказании медицинской помощи пострадавшим в результате совершенного осужденным преступления, в документах медицинской части (журнале приема больных, истории болезни) не должно приводиться описание обнаруженных у них телесных повреждений. Напротив, достаточная полнота описания последних в таких документах может быть весьма полезной при расследовании пенитенциарных преступлений, в том числе для решения вопроса о назначении судебно-медицинской экспертизы. Сами документы или заверенные выписки из них могут приобщаться в качестве письменных доказательств к материалам уголовного дела и представляться для ознакомления лицу, которому поручено производство судебно-медицинской экспертизы.

При проведении освидетельствования пострадавших или предполагаемых преступников из числа осужденных следует производить полный осмотр их тела. Не следует ограничиваться осмотром не скрытых одеждой участков тела даже в тех случаях, когда нет оснований сомневаться в искренности освидетельствуемого утверждающего, что только на этих участках имеются следы преступления, поскольку он может ошибаться или специально вводить в заблуждение. Полный осмотр позволяет обнаружить и зафиксировать не только следы преступления, но и особые приметы, имеющиеся на теле освидетельствуемого. Обнаружение и описание в протоколе некоторых видов особых примет, главным образом татуировок, объективно характеризует личность освидетельствуемого<sup>1</sup>.

В последние годы часто выявляется наличие у осужденных татуировок экстремистского содержания. В случаях их обнаружения возникает вопрос о способе их фиксации. При этом очевидно, что в протоколе освидетельствования допустимо приведение лишь общего указания на характер татуировки, которого явно недостаточно для последующей оценки ее конкретного содержания. Чтобы обеспечить полную фиксацию, татуировку следует сфотографировать. Заверенная подписями лица, производящего расследование, и понятых фотография

---

<sup>1</sup> Колтакова Л.А. Освидетельствование осужденных в пенитенциарной медицине и уголовно-процессуальной деятельности. С. 98–101.

прилагается в опечатанном конверте к протоколу освидетельствования, а также решается вопрос о проведении исследования и получении соответствующего заключения о наличии в изображении татуировки содержания экстремистского характера<sup>1</sup>.

При освидетельствовании подозреваемых из числа осужденных помимо выявления следов расследуемого преступления требуется обращать внимание и на иные следы. Последние могут свидетельствовать о совершении другого преступления или характеризовать личность освидетельствуемого (например, обнаружение на теле лица, совершившего убийство, следов инъекций, указывающих на возможность употребления наркотических веществ). Такие следы должны тщательно изучаться и при необходимости описываться в протоколе освидетельствования<sup>2</sup>.

Проведение полного обследования тела освидетельствуемого связано с его обнажением. Отсюда вытекает необходимость выполнения таких процессуальных требований, как подбор понятых одного пола с освидетельствуемым и допустимость проведения освидетельствования врачом без присутствия лица, производящего расследование, если пол последнего и освидетельствуемого различен. Выполнение обоих этих требований в условиях мест лишения свободы не представляет сложности<sup>3</sup>.

В целом, говоря об эффективности производства следственных осмотров, следует не забывать о возможности привлечения профильных специалистов. Привлекая специалистов для участия в процессуальных действиях, установления обстоятельств совершенного преступления, следователь объединяет собственные представления со специальными знаниями профессионалов<sup>4</sup>. Привлечение

---

<sup>1</sup> *Ципилев С.Н.* Противодействие экстремизму в исправительных учреждениях. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. С. 30–31.

<sup>2</sup> *Каширин Р.М., Морозов Р.М., Чернышенко Е.В.* Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России. С. 106–109.

<sup>3</sup> *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 165.

<sup>4</sup> *Коновод А.А.* Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2016. С. 130.

специалистов может выражаться как в форме консультирования, так и для оказания непосредственной помощи в ходе проведения следственного действия<sup>1</sup>.

Несмотря на положительные результаты использования специальных знаний, в следственной практике доминируют случаи, когда лица, ведущие расследование, по разным объективным и субъективным основаниям вообще отказываются от назначения судебных экспертиз, необходимость в проведении которых заведомо вытекает из материалов конкретного уголовного дела<sup>2</sup>.

Что касается предварительного этапа расследования, в ходе которого рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях в исправительных учреждениях или следственных изоляторах проводится чаще всего сотрудниками уголовно-исполнительной системы, то ими в 10,2 % случаев назначались предварительные исследования, в 3,2 % – судебные экспертизы, а помощь специалистов использовалась в 26,3 %<sup>3</sup>. Объяснением недостаточного использования помощи сведущих лиц на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений, на наш взгляд, следует связывать со сроками. Основной срок проверки сообщения о преступлении составляет до 3 суток, а срок проведения судебной экспертизы (как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела) – до 15 суток, предварительного исследования – до 5 суток<sup>4</sup>.

В криминалистической науке уже более полувека назад были подробным образом выявлены основные формы использования специальных знаний в

---

<sup>1</sup> Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 19; Сескутова В.Т., Шапиро Л.Г. О привлечении специалистов к участию в расследовании побегов из исправительных учреждений // Апробация. 2014. № 4. С. 133.

<sup>2</sup> Назаркин Е.В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 111.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 11.

<sup>4</sup> Максимова В.П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 97–101.

процессе расследования<sup>1</sup>. При этом проведенный нами опрос следователей и дознавателей, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, показал, что широкого применения эти формы не имеют. По их мнению, использование данных форм в расследовании пенитенциарных преступлений выглядит следующим образом: 1) непосредственное применение специальных знаний следователем, оперативным работником – 3,1 %; 2) использование информации справочного характера, полученной от сведущих лиц – 11,8 %; 3) консультативная помощь специалиста без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях – 14,7 %; 4) участие специалиста в проведении следственных действий – 22,9 %; 5) производство специалистами ревизий и проверок – 1,4 %; 6) допрос специалистов – 1,7 %; 7) использование знаний сведущих лиц в форме судебной экспертизы – 3,4 %<sup>2</sup>.

Дополнительными способами снижения уровня противодействия процессу расследования пенитенциарных преступлений, оказываемого со стороны осужденных, является выявление каналов и способов обмена информацией между лицами, которые имеют отношение к происшедшему либо заинтересованы в оказании противодействия, а также перекрытие возможности их общения<sup>3</sup>. Установление данных каналов связи должно являться одной из задач, в том числе следственного осмотра, а также обыска<sup>4</sup>. При этом следует отметить, что раньше способы общения в местах лишения свободы представляли собой передачу записок, устной информации через осужденных, имеющих возможность перемещения по территории учреждения либо непосредственно путем голосового сообщения или звуками. В настоящее время, несмотря на официальный запрет пользования средствами мобильной связи внутри учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, все более активно в криминальных целях используется именно этот способ связи.

---

<sup>1</sup> Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1966. Вып. 1. С. 116.

<sup>2</sup> Приложение 4. Вопрос 16.

<sup>3</sup> Сухов А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных. С. 33.

<sup>4</sup> Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы. С. 94–95.

Поэтому изъятие средств мобильной связи и их комплектующих в рамках режимных мероприятий либо в ходе обыска должно обязательно влечь за собой следственный осмотр данных устройств, которые способны нести в себе значительный объем интересующей следствие информации<sup>1</sup>. По мнению ряда авторов, данная информация может играть исключительно важную роль в расследовании преступлений<sup>2</sup>.

Подводя итог рассматриваемого параграфа, отметим следующие выводы.

1. Следственные осмотры, проводимые при расследовании пенитенциарных преступлений требуют организационной и тактической подготовки. В тех случаях, когда данное следственное действие проводят сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов, предварительное изучение места его проведения не требуется, поскольку каждый представитель администрации учреждения прекрасно осведомлен об имеющихся в учреждении условиях подобных мест. В ситуациях, когда осмотр места происшествия планирует производить следователь или дознаватель, очевидна потребность в специальных знаниях, которыми обладают представители администрации исправительного учреждения, следственного изолятора.

2. Учитывая факультативность уголовно-процессуальных, криминалистических функций в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, действия в экстремальных условиях дезорганизации нормального ритма работы, психологического давления со стороны спецконтингента, производство осмотра места происшествия и оформление его результатов нередко сопровождаются многочисленными недостатками.

3. Типичные ошибки, допускаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы при проведении осмотра места происшествия и оформлении его результатов, устранимы путем оказания методической помощи в

---

<sup>1</sup> Руденко А.В. Мыслительная деятельность следователя (дознателя) при поиске следов преступления // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 1. С. 18–21.

<sup>2</sup> Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 22–27; Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 34.

виде разработки и распространении соответствующих памяток и структурно-логических рекомендаций по составлению протокола, фототаблицы и схемы осмотра места происшествия (отражающих специфику пенитенциарных преступлений), а также соответствующей подготовки специалистов в ведомственных образовательных организациях (в т. ч. ФСИН России, на специализированных курсах повышения квалификации).

## **§2. Допрос и очная ставка: тактические приемы и проблемы технического обеспечения фиксации показаний**

В следственной практике традиционным и самым распространенным следственным действием, направленным на установление обстоятельств произошедшего, является допрос. Его сущность заключается во взаимодействии допрашивающего лица и допрашиваемого, основной целью которого является получение от последнего путем дачи им показаний достоверных и исчерпывающих фактических данных относительно известных допрашиваемому обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом Н.И. Порубов обращает внимание на то, что допрос представляет собой не просто взаимодействие, а процесс информационного взаимодействия между субъектами, участвующими в его проведении, где личностные данные допрашиваемых лиц имеют существенное значение для результата допроса<sup>1</sup>.

Раскрытая ранее специфика личностных данных пенитенциарных преступников, особенности среды в которой они совершают противоправные деяния, позволяют судить о непростоном характере допросов, проводимых в ходе разбирательства по данной категории уголовных дел. Анализ материалов допросов, содержащихся в изученных нами уголовных делах, и сопоставление их

---

<sup>1</sup> *Порубов Н.И.* Информационная сущность допроса // Проблемы предварительного следствия. Вып. 3. Волгоград, 1974. С. 58–59.

с результатами других следственных действий и иными данными, имеющимися в уголовном деле, позволяет судить о следующем. Среди видов допроса доминировал допрос свидетелей (100 %) <sup>1</sup>. Допрос подозреваемого (обвиняемого) встречался в 93,2 % уголовных дел; потерпевшего – 45,2 % <sup>2</sup>. Подозреваемые (обвиняемые) из числа осужденных давали: правдивые показания в 19,2 % случаев; меняли показания или давали ложные – 54,7 %; отказывались от дачи показаний – 26,1 %. Свидетели из числа осужденных (их родственников) давали: правдивые показания – 45,1 %; меняли, давали ложные или формальные, неинформативные показания – 48,4 %; отказывались от дачи показаний – 6,5 %. Потерпевшие из числа осужденных давали: правдивые показания – 57,7 %; меняли, давали ложные или формальные, неинформативные показания – 37,1 %; отказывались от дачи показаний – 5,2 % <sup>3</sup>. Материалы допросов свидетелей и потерпевших из числа представителей администрации исправительного учреждения, следственного изолятора в целом имели характер достоверных сведений, поскольку показания, даваемые ими, были довольно полными, подробными и не расходились с иными материалами, имевшимися в деле. Полученные данные позволяют судить о доминировании ситуаций конфликтного характера, возникающих в процессе допроса осужденных.

Изучение эмпирического материала, результатов диссертационных исследований и специальной литературы, касающейся расследования пенитенциарных преступлений, позволило выявить основные особенности производства допроса подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и потерпевших из числа осужденных, типичные ошибки, допускаемые в ходе его производства, а также основные рекомендации, способствующие эффективному получению показаний, установлению истины по данной категории дел.

---

<sup>1</sup> Специфика деятельности исправительных учреждений, следственных изоляторов предопределяет наличие широкого круга лиц, которых потенциально возможно вовлечь в сферу уголовного судопроизводства в качестве свидетелей (осужденные, подозреваемые, обвиняемые, их родственники, сотрудники администрации учреждения, вольнонаемные работники и др.).

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 18.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 19.

Успешное достижение задач допроса, эффективность применения в процессе его проведения тех или иных тактических приемов зависит, прежде всего, от уровня подготовки к допросу, осуществляемой главным образом вне процессуальных рамок подготовка к допросу<sup>1</sup>. Характеризуя особенности тактики допроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших из числа осужденных, следует отметить, что они, как правило, определяются двумя взаимосвязанными группами условий, проявление которых характерно для ситуаций расследования пенитенциарных преступлений. Прежде всего, это психологические особенности осужденных, зачастую носящие крайне отрицательную направленность. Такие черты формируются, главным образом, под воздействием преступного поведения осужденных в прошлом и их совместного содержания в местах лишения свободы, а также особенностей деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов, ограничивающих права лиц, содержащихся в них<sup>2</sup>.

Одним из решающих условий успешного осуществления рассматриваемых следственных действий по делам о преступлениях, совершаемых осужденными, является установление тесного взаимодействия следователя с администрацией мест лишения свободы. Такое взаимодействие обуславливается рядом важных обстоятельств. Дело не только в том, что проведение следственных действий в пределах учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, невозможно без установления следователем тесного контакта с представителями администрации в непосредственном подчинении которых находятся лица, отбывающие наказание, но и тех значительных затруднениях, которые испытывают следователи при собирании доказательств в процессе расследования преступлений, совершаемых лицами из числа спецконтингента<sup>3</sup>. Основным источником этих затруднений

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Особенности тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ. С. 4–5.

<sup>2</sup> *Лютынский А.М.* Условия, влияющие на тактику допроса участников уголовного судопроизводства из числа осужденных при расследовании преступлений в условиях исправительного учреждения // Вестник Российской правовой академии. 2006. № 5. С. 36.

<sup>3</sup> *Ларин С.Б.* Взаимодействие должностных лиц исправительных учреждений и следователей как способ нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 10. С. 532–538.



является противодействие, оказываемое осужденными раскрытию преступлений. Администрация же учреждения в большинстве случаев может оказать лицу, производящему расследование, нужную помощь. Если работа следователя по раскрытию преступления не согласована с руководством исправительного учреждения, следственного изолятора, то для последнего бывает затруднительно не только оказать помощь субъекту расследования при подготовке и проведении допросов, но и принять своевременные конкретные меры по предупреждению эксцессов со стороны осужденных, которые могут возникнуть в связи с расследованием<sup>1</sup>.

Конкретная помощь, которую должностные лица администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, могут оказать следователю при подготовке и проведении допросов, зависит от полномочий этих лиц, определяемых должностным положением и назначением служб, в состав которых они входят. При этом у следователя чаще всего возникает необходимость установления тесного контакта с работниками оперативных подразделений учреждения<sup>2</sup>. Характер и особенности взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками в значительной мере зависят от реализуемых ими функций<sup>3</sup>.

Практика показывает, что при подготовке и проведении каждого допроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших из числа осужденных нужно учитывать наличие, а также конкретные отличительные свойства и формы проявления этих условий в ситуации расследования. Подобный подход позволяет правильно выбрать и применить такие тактические приемы допроса, которые обеспечивали бы возможность: успешно преодолевать характерные способы противодействия осужденных процессу расследования с целью получения полных и правдивых показаний подозреваемых, свидетелей и потерпевших из их числа;

---

<sup>1</sup> Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений. С. 139–140.

<sup>2</sup> Босак Е.Е. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями исправительных учреждений: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 109–125.

<sup>3</sup> Комаров И.М. Принципы и система организационных основ деятельности по предупреждению преступлений в учреждениях и органах ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4. С. 43–47.

широко использовать в интересах расследования опыт работы с осужденными администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, а также ее полномочия по проведению оперативных, режимных и иных мероприятий; наиболее полно содействовать в процессе расследования учреждениям уголовно-исполнительной системы в выполнении ими задач исправления осужденных<sup>1</sup>.

При определении предмета предстоящего допроса следователю недостаточно лишь прийти к выводу, что вызываемому на допрос лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. Сущность и круг этих обстоятельств при подготовке к допросу должны быть определены как можно точнее. Подобные обстоятельства следователь устанавливает на основе оценки сведений, которыми он располагает, о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах.

В зависимости от содержания таких сведений вывод следователя об обстоятельствах дела, известных тому или иному лицу, может базироваться на обоснованном предположении или достоверном знании. Обоснованное предположение следователя формируется на основе учета и анализа типичности фактов, свойственных для ситуации совершения преступления в определенных условиях<sup>2</sup>. Иными словами, круг лиц, осведомленных об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а тем самым и характер их осведомленности может устанавливаться следователем в процессе анализа обстановки, в которой совершено преступление, реализован способ, данных, характеризующих личность преступника.

Типичными для мест лишения свободы условиями являются относительно стабильные связи и временные контакты, существующие между осужденными, которые отбывают наказание в одном и том же учреждении. Их возникновение и наличие зависит от условий содержания осужденных, регламентируемых правилами режима, организации их быта и труда в каждом исправительном

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. С. 322–323.

<sup>2</sup> Данилова И.Ю., Новикова Л.В. Особенности допроса обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8. С. 268–269.

учреждении, а также от объединения осужденных в микрогруппы на основе тех или иных интересов.

Выявление таких условий и их анализ применительно к установленным в процессе расследования обстоятельствам конкретного преступления (особенно их сопоставление с обстоятельствами места, времени и способа совершения преступления, а также с характеристикой личности преступника) позволяет следователю определить вероятный круг осужденных, осведомленных о преступлении, если у него не имеется необходимой информации. При этом следователю желательно допросить: всех осужденных, находящихся в момент совершения преступления в камере; дневальных, если преступление совершено в жилом помещении отряда; лиц, работавших вместе с осужденным, совершившим преступление на производстве, и т. п.

Существенную помощь в данном вопросе оказывают сведения, полученные сотрудниками мест лишения свободы, проводившими предварительную проверку сообщения о преступлении. В ходе таких проверок собирается довольно большой объем информации в виде объяснений, получаемых от очевидцев, потерпевших, подозреваемых, а также свидетелей произошедшего события. Информация, содержащаяся в подобных объяснениях, позволяет следователю в кратчайшие сроки сориентироваться в общей фабуле произошедшего.

Выявление следователем типичных фактов, характерных для ситуации совершения преступления в определенных условиях, часто играет важную роль и при определении им предмета предстоящего допроса в случаях, когда следователь располагает информацией, непосредственно указывающей на лиц, осведомленных об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Это обычно объясняется тем, что следователю необходимо восполнять информацию, указывающую на лиц, осведомленных о преступлении, поскольку она часто не раскрывает полностью сущности обстоятельств совершенного преступления и круга лиц, к нему

причастных, а также потребностью критически оценивать достоверность и полноту такой информации<sup>1</sup>.

В ходе допросов могут быть получены данные, позволяющие следователю судить об обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного пенитенциарного преступления. Их установление возможно не только в процессе допроса подозреваемых, свидетелей и потерпевших из числа осужденных, но и в ходе допроса представителей администрации учреждения, в том числе работников из числа вольнонаемного персонала, а также и других лиц. При этом следует учитывать, что выяснение с помощью показаний осужденных обстоятельств, свидетельствующих о недостатках работы администрации учреждения, не способствует укреплению ее авторитета. В этой связи постановка следователем прямого вопроса об этих обстоятельствах при неприязненном отношении допрашиваемого к администрации учреждения предоставляет осужденному возможность официально критиковать отдельных представителей администрации и их действия. Учитывая это, следователь при определении предмета предстоящего допроса лиц из числа спецконтингента должен принимать во внимание: состояние расследования и реальные перспективы получения доказательств по конкретному делу в процессе допроса вышеназванных лиц, по возможности избегая выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступления со стороны администрации учреждения; при необходимости в процессе допроса осужденных устанавливать вышеназванные обстоятельства, тщательно продумывать содержание и форму вопросов<sup>2</sup>.

Определение предмета предстоящего допроса, уточнение круга сведений, которыми может располагать вызываемое на допрос лицо, значение для дела обстоятельств, подлежащих выяснению на допросе, предполагает изучение личности допрашиваемого и его отношений с другими лицами, участвующими в

---

<sup>1</sup> *Владимиров С.В.* Особенности производства допроса по делам о преступлениях, совершенных в условиях исправительного учреждения // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф.* (Самара, 30 мая 2019 г.). Самара: СЮИ ФСИН России, 2020. С. 43–44.

<sup>2</sup> *Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова.* М.: Юрлитинформ, 2013. С. 116.

деле. Применительно к свидетелям и обвиняемым из числа осужденных такое изучение становится тем более необходимым, потому что их положение в среде осужденных (иногда и наряду с отрицательными чертами личности отдельных допрашиваемых) часто служит причиной дачи заведомо ложных показаний или отказа от дачи показаний. При этих условиях успех допроса во многом зависит от полноты и качества выявленных следователем данных, характеризующих индивидуально-психологические качества и свойства лица, подлежащего допросу, положения, допрашиваемого в среде осужденных и конкретных взаимоотношений с отдельными лицами, находящимися в месте лишения свободы<sup>1</sup>.

Применительно к допрашиваемым из числа осужденных источников такой информации в любом учреждении уголовно-исполнительной системы довольно много как официальных, так и неофициальных, о чем ранее было указано. Такая диагностика необходима для правильного выбора тактических приемов допроса. Уже в самом начале допроса следователь, дознаватель должны обращать внимание на все виды информации, которые могут исходить от допрашиваемого: его внешний вид; наличие, содержание и локализация татуировок; общая манера держаться во время вопросов; мимика, пантомимика, жестикация; особенности речи и степень владения жаргоном. Избрание конкретных тактических приемов и корректировка общей тактической линии во многом зависят от знания субъектом расследования особенностей личности пенитенциарных преступников, проявляющихся в вышеуказанных источниках вербальной и невербальной информации. Последняя несет в себе данные о неофициальном статусе допрашиваемого осужденного, его положении в социальной среде отбывающих наказание, индивидуальных особенностях личности (чувства и эмоции, проявляющиеся в ходе допроса, и выступающие индикаторами мотивации

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях. С. 105–107.

допрашиваемого на конфликтный (бесконфликтный) настрой в ходе проводимого следственного действия)<sup>1</sup>.

Наиболее актуальной проблемой при проведении допроса подозреваемых и свидетелей из числа спецконтингента является преодоление их нежелания давать показания либо дачи ими заведомо ложных показаний<sup>2</sup>. Помимо возможной непосредственной личной заинтересованности в результатах расследования их позиция на допросе во многом зависит от характера, глубины и стойкости криминальной установки их сознания. Эти качества и свойства личности, допрашиваемого следователю, необходимо изучать при подготовке к допросу в первую очередь. При этом изучение личности осужденного, подлежащего допросу, не должно сводиться к банальному поиску только отрицательных черт, присущих личности допрашиваемого<sup>3</sup>. Социально-психологический облик лиц, подлежащих допросу, и связанные с ним свойства конкретного осужденного, устанавливаются следователем посредством получения и изучения данных о поступках, допрашиваемого в различных жизненных ситуациях.

В ходе анализа материалов уголовных дел был выявлен примерный перечень сведений, позволяющих лицу, производящему расследование, судить о социально-психологическом облике допрашиваемого лица из числа осужденных: о ранее совершенных им преступлениях (вид деяния, обстоятельства его совершения, мотив и способ совершения преступления, роль в соучастии, наличие судимостей); о характере поведения данного лица в процессе расследования и судебного разбирательства (признал вину, раскаялся, оказывал противодействие, его степень и конкретные приемы и способы); данные о характере уголовного наказания и особенностях его отбывания (срок лишения свободы, размер его не отбытой части, наличие реальных перспектив изменения вида, размера наказания, условно-досрочного освобождения); о поведении осужденного в период

---

<sup>1</sup> *Лютынский А.М.* Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы. С. 20–21.

<sup>2</sup> *Шурухнов Н.Г.* Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. С. 325–326.

<sup>3</sup> *Кузьмин Р.П.* Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. С. 73–75.

отбывания наказания (отношение к режиму отбывания наказания, соблюдение его требований, наличие и характер нарушений установленных правил, взаимоотношение с администрацией учреждения, другими осужденными, наличие конфликтных ситуаций); об отношении к неофициальным нормам поведения, распространенным в конкретном учреждении; о наличии и характере связей, степень их доверительности с родственниками, близкими, представителями администрации учреждения, другими осужденными (на основе дружеских, земляческих отношений).

Немаловажным вопросом подготовки следователя, дознавателя к допросу является определение места его проведения. Проведение допроса по месту совершения преступления, обычно совпадающему с местом нахождения свидетелей и обвиняемых из числа осужденных, позволяет следователю: во-первых, быстро получить различные данные о личности допрашиваемого и его отношении к совершенному преступлению, а также сведения, необходимые для определения наиболее эффективной тактической линии допроса, которые накапливаются в учреждении уголовно-исполнительной системы в результате длительного изучения осужденных (незамедлительное получение таких сведений обычно особенно важно при допросе подозреваемых, а также тех свидетелей или потерпевших, на подготовку к допросу которых по тактическим соображениям должно затрачиваться минимально короткое время); во-вторых, практически немедленно использовать при допросе имеющиеся в его распоряжении доказательства, полученные в процессе расследования, особенно для изобличения допрашиваемого в даче заведомо ложных показаний; в-третьих, быстро лично перепроверить полученные на допросе данные, как путем проведения соответствующих следственных действий, так и путем использования в этих целях помощи оперативного аппарата учреждения; в-четвертых, широко использовать при подготовке и проведении допроса авторитет отдельных должностных лиц исправительного учреждения, следственного изолятора либо положительно зарекомендовавших себя осужденных, которые, пользуясь доверием и уважением у допрашиваемого, в состоянии оказать помощь

расследованию, убеждая допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания. Перечисленные возможности, способствующие тактической эффективности достижения задач допроса, должны учитываться следователем<sup>1</sup>.

Вместе с отмеченными позитивными факторами производства допроса по месту отбывания наказания осужденного следует отметить и негативные факторы, среди которых основным, как правило, является отрицательное влияние на лиц, подлежащих допросу, других осужденных, и особенно тех из них, которые заинтересованы в противодействии расследованию<sup>2</sup>. В целях преодоления подобного отрицательного влияния на допрашиваемого, а также с целью недопущения сговора допрашиваемых лиц практикуется их разобщение, путем перевода конкретного осужденного (осужденных) в другое исправительное учреждение либо временный перевод в следственный изолятор (помещение, функционирующие в режиме следственного изолятора)<sup>3</sup>.

Что касается времени допроса, то существующее общее правило о минимизации периода между временем совершения преступления и временем производства допроса работает и в данном случае. При расследовании пенитенциарных преступлений незамедлительный вызов таких лиц на допрос, способен минимизировать степень противодействия, поскольку препятствует переосмыслению ими всего случившегося, своей роли и выстраиванию искаженной версии произошедшего. Более того, в подобных случаях крайне редко встречаются ситуации забывания, интересующих следствие обстоятельств. Незамедлительный вызов на допрос свидетелей или потерпевших из числа осужденных имеет особое значение в связи с наличием потенциальной угрозы

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях. С. 111–112.

<sup>2</sup> *Беляков А.В.* Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Самара: СЮИ ФСИН России, 2010. С. 76.

<sup>3</sup> *Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова.* С. 120–121.



«примирения» или сговора преступника (его сообщников либо сочувствующих ему лиц) с потерпевшим<sup>1</sup>.

В условиях высокого уровня противодействия расследованию, оказываемого как заинтересованными, так и незаинтересованными осужденными повышается также и требовательность к проработке вопроса об очередности вызова на допрос конкретных лиц из числа осужденных. К числу обстоятельств, на которые следует ориентироваться, определяя очередность вызова на допрос подозреваемых или свидетелей из числа спецконтингента относятся: характер сведений, которые возможно получить от допрашиваемых лиц и их доказательственная ценность; личная заинтересованность таких лиц в результатах расследования; отношение лиц, подлежащих допросу, к произошедшему событию, другим участникам уголовного судопроизводства по конкретному делу; степень обеспеченности доказательственной информацией, способной изобличить интересующих следствие лиц, мотивированных на дачу заведомо ложных показаний<sup>2</sup>.

Учитывая отмеченное, приоритет в первоочередности допроса следует отдавать свидетелям из числа спецконтингента отрицательно относящимся к совершенному пенитенциарному преступлению либо тем, кто по личным мотивам не заинтересован в противодействии расследованию. В первую очередь таких лиц целесообразно допрашивать тогда, когда от них могут быть получены правдивые и полные показания<sup>3</sup>. Если есть основание сомневаться в возможности получения таких показаний, то вызывать подозреваемых или свидетелей, пользующихся авторитетом у осужденных, на допрос раньше других нецелесообразно, так как дача ими заведомо ложных показаний может отрицательно сказаться на позиции, избираемой другими осужденными, допрос которых будет проводиться позднее.

---

<sup>1</sup> *Прокопенко Б.Л.* Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы. С. 140–149.

<sup>2</sup> *Ищенко В.А.* Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации. С. 115–134.

<sup>3</sup> *Лютынский А.М.* Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы. С. 39–41.

Одним из тактических приемов направленных на получение объективных показаний является параллельный допрос. Организация его производства заключается в том, чтобы следователь, дознаватель в целях предотвращения сговора и дачи осужденными одинаковых показаний планировал проведение их допроса одновременно. Однако смысл параллельного допроса вовсе не сводится к традиционному одновременному допросу разных лиц, проводимому одним следователем, дознавателем в одном месте (помещении). Для этого субъект расследования определяют количество осужденных, подлежащих допросу, дает поручение соответствующим оперативным сотрудникам исправительного учреждения, следственного изолятора произвести указанное следственное действие одновременно. На подготовительном этапе допроса следователь, дознаватель также продумывает места (кабинеты) в которых можно его провести одновременно в отношении соответствующего количества лиц из числа спецконтингента. При этом должна быть исключена возможность обмена информацией между допрашиваемыми. Важным подготовительным мероприятием в этом случае является формулировка вопросов, которые должны быть поставлены допрашиваемым.

При расследовании преступлений важная роль принадлежит способу вызова на допрос свидетелей из числа осужденных. Способ вызова на допрос осужденных в исправительных учреждениях должен обеспечивать: сохранение в тайне от других осужденных (особенно от подозреваемых и обвиняемых) факта вызова на допрос; добровольное следование на допрос подозреваемых и свидетелей, из числа спецконтингента. Поскольку функционирование исправительных учреждений предполагает вызов осужденных в различные подразделения учреждения для решения текущих вопросов, обусловленных режимом отбывания наказания (в медицинскую часть, в отдел безопасности, к психологу, в дежурную часть), поэтому подобная ситуация вызова того или иного осужденного в административных целях не будет воспринята основной массой других осужденных как что-то экстраординарное. Именно поэтому целесообразно вызывать на допрос осужденных преимущественно с помощью представителей

администрации учреждения<sup>1</sup>. Для исключения распространения среди осужденных информации не рекомендуется вызывать подозреваемых или свидетелей на допрос через других осужденных. Если сопровождение осужденных сотрудниками администрации учреждения уголовно-исполнительной системы внутри подразделения режимом не предусмотрено, то на факт подобного сопровождения могут обратить внимание другие осужденные. Поэтому, если временно необходимо сохранить в тайне вызов на допрос отдельных осужденных, то такое сопровождение бывает тактически не целесообразным. Лиц, содержащихся в помещениях штрафного изолятора, следственного изолятора практически невозможно вызвать на допрос, незаметно для его сокамерников или других осужденных. Нередко бывает трудно сохранить в тайне от осужденных и факт вызова такого лица в служебное помещение учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Поэтому в случаях, когда бывает необходимо сохранить в тайне от осужденных вызов на допрос подозреваемого или свидетеля, а порой временно оставить в неведении и его самого относительно цели вызова, соответствующее устное требование, обращенное к осужденному, не должно раскрывать, куда, к кому и зачем его вызывают<sup>2</sup>.

Особенности пребывания лиц в местах лишения свободы таковы, что для таких лиц время в подобных учреждениях длится довольно медленно, однообразно и довольно часто некоторые из осужденных даже теряются в отслеживании дней недели и месяцев. Нередко при допросе добросовестных свидетелей и потерпевших из числа осужденных возникает некоторая сложность в определении следователем фактов, имеющих значение для дела. В таких ситуациях успешно применяется метод оживления ассоциаций по смежности событий во времени, для чего допрашиваемым лицам задаются соответствующие вопросы о подобных событиях. Обобщение пенитенциарной практики показало, что в качестве последних, для осужденных определенную значимость имеют

---

<sup>1</sup> *Лантух А.М.* Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ / под ред. М.А. Петуховского. С. 60.

<sup>2</sup> *Коломеец В.К.* Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях. С. 28–29.

следующие события: установление осужденными тех или иных контактов как с родственниками и близкими им лицами, так и учреждениями и организациями, находящимися вне пределов исправительного учреждения, следственного изолятора (получение посылок и писем, интернет-заказов, свидания или встречи с родственниками, знакомыми, адвокатами, получение ответов на жалобы); лично значимые факты (как позитивные, так и негативные), вытекающие из конкретных действий представителей администрации учреждения (поощрения или взыскания, перевод из других исправительных учреждений либо внутри самого учреждения (из одного отряда в другой, помещение в штрафной изолятор, помещение камерного типа)); запоминающиеся случаи, касающиеся лично допрашиваемого, а также непосредственно связанные с конкретными фактами поведения других осужденных (ссора с тем или иным осужденным, получение от осужденных каких-либо предметов или продовольствия); примечательные для учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, события, выходящие за рамки повседневной жизни (посещение учреждения прокурором, представителем общественной наблюдательной комиссии, уполномоченного по правам человека, заседание комиссии по вопросам условно-досрочного освобождения).

Следует сказать о том, что современная следственная практика не выработала типичных вопросов для допроса различных категорий участников уголовного судопроизводства из числа осужденных, по различным преступлениям. Вопросы формулируются, как правило, по складывающейся ситуации. К сожалению, следует констатировать, что тактическим разнообразием они не отличаются. По итогам изучения уголовных дел можно сделать вывод о наиболее распространенных типичных вопросах, задаваемых осужденным. Чаще всего они касались: обстановки произошедшего и обстоятельств, способствовавших этому (78,3 %); круга лиц, причастных к произошедшему (27,5 %); круга лиц, имевших возможность быть осведомленными о произошедшем (21,9 %)<sup>1</sup>. Обобщение теоретических разработок и практики допросов позволило сформировать примерный перечень вопросов для допроса

---

<sup>1</sup> Приложение 6. Пункт 20.

подозреваемого из числа спецконтингента, которые можно представить в виде следующих условных групп.

1. Вопросы, касающиеся события преступления и его обстоятельств:

- что допрашиваемый может пояснить относительно события преступления?
- когда, при каких обстоятельствах он оказался на месте происшествия?
- кто из других осужденных, подозреваемых, обвиняемых находился на месте происшествия в момент совершения события (указать Ф.И.О., кличка, неформальный статус в среде спецконтингента, подробное описание внешности)?
- на что были направлены преступные действия, какова мотивация их совершения?
- была ли подготовка к совершению преступления, либо оно совершено с внезапно возникшим умыслом?
- кто и как разрабатывал план совершения преступления (уточнение по подбору орудий, места, времени, сообщников)?
- каким способом, с помощью какого орудия и по чьей инициативе были осуществлены преступные действия?
- имелись ли сообщники и какова их роль в совершенном преступлении?
- было ли допрашиваемое лицо знакомо с потерпевшим ранее (уточнить когда, при каких обстоятельствах познакомились, как долго знали друг друга и в каких отношениях состояли (дружеские, неприязненные и т. п.))?
- как вел себя потерпевший непосредственно перед преступлением и в момент его совершения?

2. Вопросы, касающиеся поведения подозреваемого после совершения преступления:

- какие действия были осуществлены для сокрытия преступления и его результатов?
- сообщалась ли кому-то информация о совершенном преступлении?
- где находится орудие преступления, одежда, в которой подозреваемый был в момент совершения противоправного деяния, предмет преступного посягательства?

- может ли кто-то подтвердить непричастность допрашиваемого к совершенному событию?

Как ранее отмечалось, при даче показаний на допросе подозреваемые и свидетели из числа осужденных преимущественно противодействуют объективному расследованию. В условиях мест лишения свободы распространенными формами такого противодействия являются: отказ осужденных от дачи показаний на допросе, дача ими заведомо ложных показаний и др.<sup>1</sup> Причинами такого поведения осужденных, как уже отмечалось ранее, является существующая в среде осужденных субкультура.

В числе тактических рекомендаций, направленных на разоблачение заведомо ложных показаний, нередко даваемых лицами из числа спецконтингента, следует отметить два приема: постановка допрашиваемым детализирующих и конкретизирующих вопросов; предъявление допрашиваемому доказательств<sup>2</sup>. Тактика первого приема определяется необходимостью соблюдения ряда условий: постановка вопросов косвенным методом, помогающим скрыть выяснение тактической цели; обязательное протоколирование ответов по мере их получения, лишаящее допрашиваемого возможности беспрепятственно лавировать заведомо ложными показаниями. Предъявление доказательств (особенно зафиксированных материальных следов) осужденными зачастую воспринимается с определенной степенью уважения, что проявляется в отсутствии общей мотивации в их оспаривании<sup>3</sup>.

По результатам анализа вопросов технического обеспечения допросов, проводимых при расследовании пенитенциарных преступлений, диссертант на основании анкетирования следователей, отмечает доминирование в практике применения в ходе производства данных следственных действий с участием

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Особенности тактики допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ. С. 4.

<sup>2</sup> *Мальчук О.И., Румянцев Н.В.* Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 113–116.

<sup>3</sup> *Ларин С.Б., Шурухов Н.Г.* Виды основных средств нейтрализации противодействия осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, предварительному расследованию // Право и правопорядок: современные тенденции развития, проблемы обеспечения и охраны. Хабаровск: ДВГУПС, 2012. С. 92–101.

осужденных самых простых средств: бланки процессуальных документов (100 %), пишущие принадлежности (100 %); листы чистой бумаги (53,3 %). На использование аудио-, видеозаписывающей техники указали только 4,8 % опрошенных респондентов<sup>1</sup>. Такую редкую практику применения средств объективной фиксации следователи в личных беседах объясняют спецификой отношения к ней осужденных, отказывающихся давать показания в случае ее использования, либо дающих в таких ситуациях явно малоинформативные показания по сравнению с ситуациями допросов без использования техники. Анализ случаев применения аудио-, видеозаписывающих средств при допросе лиц из числа спецконтингента показал, что основанием ее применения являлись: ложь при даче показаний подозреваемыми (обвиняемыми), конфликтная следственная ситуация; угрозы участникам процесса; наличие психических отклонений у допрашиваемого; значительные временные перерывы между преступным событием и моментом привлечения к уголовной ответственности; несовершеннолетний возраст или отсутствие знания языка уголовного судопроизводства<sup>2</sup>.

Тем не менее, научно-технический прогресс не стоит на месте. Вместе с ним расширяются потребности общества и профессиональной деятельности. О необходимости широкого использования современных технических средств в процессе предварительного расследования говорят уже многие ученые<sup>3</sup>. В этой связи вполне реалистичным выглядит мнение отдельных ученых<sup>4</sup> об огромном потенциале современных технологий, которые открывают возможности максимальной их доступности для использования в профессиональной

---

<sup>1</sup> Приложение 4. Вопрос 10.

<sup>2</sup> *Морозов Р.М., Волков Д.Ю.* Особенности применения технико-криминалистических средств следователем (дознавателем) при производстве допроса в следственном изоляторе // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3. С. 48–53.

<sup>3</sup> *Гаврилов Б.Я.* Техничко-криминалистическое обеспечение: вызовы преступности и потребности следственной практики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 13–15; *Тушев А.А.* Направления деятельности, функции, полномочия прокуратуры и отрасли прокурорского надзора // Законность. 2021. № 4. С. 20–25.

<sup>4</sup> *Шурухнов Н.Г.* Использование организационных, процессуальных, информационно-технологических средств для активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 38–39.

деятельности следователя, дознавателя. Речь идет об использовании технологий видеоконференцсвязи и современного программного обеспечения (Skype, Viber, WhatsApp), обеспечивающего текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерными устройствами (в том числе планшет, смартфон). В настоящее время в практике расследования пенитенциарных преступлений использование подобных технологий не является редкостью. Особенно учитывая удаленность отдельных исправительных учреждений от органов предварительного расследования, а также участившиеся случаи совершения пенитенциарных преступлений (как правило, это «мобильное» мошенничество), потерпевшие от которых находятся в других городах, подобная практика имеет большой потенциал, позволяющий экономить время и средства без ущерба качества проводимого следственного действия.

Потенциал востребованности видеорегистрации допроса, по мнению Н.Г. Шурухнов, кроется в ситуациях, когда речь идет о получении показаний от подозреваемых (обвиняемых) из числа спецконтингента, инициировавших заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Несмотря на то, что практика подобных соглашений пока незначительна, нельзя исключать случаев преднамеренного их заключения в результате сговора осужденных, целью которого может быть желание затянуть сроки предварительного следствия, исказить общую информацию о произошедшем, а также роли в этом отдельных соучастников, вовлечение в процесс уголовного судопроизводства лиц заведомо непричастных к совершенному событию (ввиду мести либо по иным мотивам). Таким образом, подобное поведение со стороны осужденных следует рассматривать ничем иным как очередным приемом противодействия расследованию преступлений. Его преодоление требует объективной фиксации поведения участников следственных действий в целях последующего принятия судом единственного верного решения.

Говоря о преодолении противодействия расследованию следует принять во внимание мнение специалистов отмечающих, что в современной следственной



практике наиболее востребованными мерами выявления и преодоления противодействия помимо допросов являются, очные ставки, обыски и выемки<sup>1</sup>.

Являясь разновидностью допроса, очная ставка используется в следственной практике в целях устранения противоречий в показаниях двух и более ранее допрошенных лиц. По экспертным оценкам эффективность очной ставки доходит до 66,9 %<sup>2</sup>. Однако в учреждениях уголовно-исполнительной системы она проводится только в 9,7 % случаев<sup>3</sup>. Такое положение основывается на широком воздействии на участников уголовного судопроизводства из числа спецконтингента неофициальных норм криминальной субкультуры. В одних ситуациях фактическое избличение одним участником очной ставки другого при ее проведении между осужденными не влечет никаких изменений по делу недобросовестного свидетеля либо дающего ложные показания подозреваемого (обвиняемого) из-за расчета последних повлиять на избличителя во время очной ставки или после ее проведения путем своеобразного напоминания (своим видом, жестами, прямыми угрозами) про недопустимость нарушений норм тюремной субкультуры. В других ситуациях добросовестный свидетель из числа осужденных в результате очной ставки, боясь мести других осужденных, умышленно меняет свои ранее достоверные показания на ложные.

Следователи, имеющие опыт расследования пенитенциарных преступлений, отмечают успешность производства очной ставки в следующих случаях: для укрепления позиции подозреваемого, признающего свою вину; в целях оказания помощи одному из участников вспомнить обстоятельства произошедшего. С учетом изложенного вопрос о тактической целесообразности производства очной ставки при расследовании пенитенциарных преступлений является весьма сложным, ответ на который следователь, дознаватель может дать только после оценки имеющихся в уголовном деле доказательств, степени угрозы жизни и безопасности всех участников уголовного судопроизводства, а также наличия

---

<sup>1</sup> Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 95–99.

<sup>2</sup> *Перякина М.П.* Правовые основы и тактика очной ставки: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 4.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 12.

реальных перспектив получения положительного результата от проводимого следственного действия.

Особенность организации проведения очной ставки при расследовании пенитенциарных преступлений сводится прежде всего к тщательной подготовке данного следственного действия. С этой целью следует особо детально изучить личность допрашиваемых осужденных, подозреваемых, обвиняемых, и их место в неофициальной иерархии исправительного учреждения, следственного изолятора; уточнить характер отношений между лицами подлежащими одновременному допросу; выяснить причину противоречий в их прежних показаниях; смоделировать возможные ситуации поведения участников очной ставки. Особое внимание необходимо уделить предмету допроса, сформулировать вопросы допрашиваемым лицам, продумать очередность дачи ими показаний и постараться спрогнозировать те уточнения, которые они могут спрашивать друг у друга для выяснения разногласий. Тактическое значение имеет и момент производства очной ставки в процессе расследования.

Завершая рассмотрение вопросов, являвшихся предметом данного параграфа, отметим следующее. Допрос, являясь самым распространенным следственным действием при расследовании пенитенциарных преступлений, требует тщательной подготовки с тем, чтобы успешно решить задачи, приобретающие в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, особую актуальность: преодоление противодействия расследованию; обеспечение безопасности допрашиваемых лиц; сохранение тайны следствия. Очная ставка при расследовании пенитенциарных преступлений не является востребованным следственным действием ввиду специфики среды осужденных, а также неформальных норм поведения, господствующих в ней. Вместе с тем в отдельных случаях данное следственное действие может оказаться полезным для усиления доказательственной базы.

### §3 Особенности производства иных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений

Следственный осмотр и допрос традиционно являясь самыми распространенными процессуальными действиями востребованы и в практике расследования пенитенциарных преступлений, о чем ранее было упомянуто. Однако это вовсе не свидетельствует о невозможности использования следователем, дознавателем иных процессуальных способов сбора информации, имеющей доказательственное или ориентирующее значение. Вместе с тем говорить о широкой практике производства иных следственных действий в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, довольно трудно. В отдельных случаях целесообразным является сочетание процессуальных действий и мероприятий режимного характера.

*Обыск и выемка.* Протоколы, подтверждающие производство обыска, были обнаружены нами только в 17,9 %, изученных уголовных дел, а выемки – в 42,3 %<sup>1</sup>. Это отнюдь не снижает фактическую роль обнаружения и изъятия у осужденных (или в местах их пребывания) предметов, объектов и вещей, имеющих доказательственную или ориентирующую значимость для расследования пенитенциарных преступлений.

В условиях общего негативного настроения осужденных к официальной деятельности органов предварительного расследования, постоянной готовности оказать противодействие процессу расследования преступлений, затруднительно переоценить роль мероприятий режимного характера (прежде всего, досмотра и обыска), проводимых администрацией учреждения. В процессе расследования они, безусловно, должны рассматриваться как сопутствующие – факультативные. Подобные мероприятия осужденными хотя и не приветствуются, но в известных условиях правоограничений, обусловленных режимом отбывания наказания (содержания под стражей) допускаются, принимаются и связываются с вполне

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Пункт 12.

обыденной практикой жизнедеятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Такие мероприятия проводятся силами сотрудников администрации учреждения, что является для основной массы осужденных привычным делом, не сигнализирующем последним о необходимости осуществления каких-то экстренных, особых, чрезвычайных мер, направленных на уничтожение или наиболее тщательное сокрытие предметов, вещей и объектов, имеющих отношение к их криминальной деятельности. Практика показывает, что появление следователя на территории мест лишения свободы всегда рассматривается осужденными как сигнал к активным действиям по сокрытию (уничтожению) следов преступной деятельности или же к повышению готовности осуществления таких действий в случае производства следователем обыска или выемки. Именно поэтому официальную следственную практику производства процессуального обыска в местах лишения свободы нельзя назвать распространенной.

Деятельность администрации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, на которую действующим законодательством возлагаются обязанности по обеспечению нормального функционирования подобных учреждений, предполагает принятие действенных мер к пресечению преступлений, совершаемых на их территории, а также обеспечению безопасности всех лиц, пребывающих там. В случае обнаружения признаков преступления, задержания подозреваемых в криминальной деятельности лиц, администрация для реализации указанных задач традиционно проводит досмотр и обыск лиц, предметов, объектов, помещений и транспортных средств (ст. 82 УИК РФ).

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также мнение ученых, исследовавших сущность и проблемы производства обыска, позволяют говорить о наличии как минимум двух существенных и отличительных признаков данного следственного действия. Во-первых, это принудительность его проведения и изъятия обнаруженного, а во-вторых, его поисковый характер<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> *Бедняков И.Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 16–39.

Указанные признаки, фактически можно соотнести и с сущностью обыска, проводимого в качестве режимного мероприятия в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Однако это не позволяет рассматривать подобный обыск как аналогичное действие, предусмотренное УПК РФ.

Смысловой подмены указанных разновидностей обысков не должно быть по ряду обстоятельств. Первым и довольно существенным различием данных видов обыска является цель их проведения. Обыск как следственное действие производится в целях обнаружения предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, в том числе и орудия преступления (ст. 182 УПК РФ). В свою очередь, обеспечение режима отбывания наказания в исправительных учреждениях (содержания под стражей в следственных изоляторах) регламентируется соответствующими правилами внутреннего распорядка указанных учреждений, о чем ранее уже отмечалось, согласно которым для обнаружения и изъятия запрещенных на режимной территории вещей и предметов силами администрации исправительного учреждения могут проводиться досмотры и обыски<sup>1</sup>.

Кроме цели различие указанных видов обыска видится в субъектах, которые уполномочены их проводить. Процессуальный обыск является прерогативой следователя, дознавателя. Однако практика свидетельствует также, что в более половины случаев (56,8 %) производство обыска в исправительных учреждениях следователь производил не сам, а давал соответствующее поручение оперативным уполномоченным уголовно-исполнительной системы<sup>2</sup>. Режимный обыск проводится исключительно представителями администрации мест лишения свободы<sup>3</sup>.

Юридическим основанием обыска как следственного действия является процессуальное решение соответствующего субъекта уголовного

---

<sup>1</sup> *Беляков А.В.* Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. С. 84–85.

<sup>2</sup> *Михайлов А.Е.* Тактика производства обыска в условиях принудительной изоляции от общества в учреждениях ФСИН России // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2015. № 9. С. 10.

<sup>3</sup> *Аверкин С.Д.* Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений. С. 75–83.

судопроизводства (постановление следователя либо судебное решение). Обыск как режимное мероприятие проводится без вынесения каких-либо постановлений<sup>1</sup>. Еще одним отличием является процедурное присутствие понятых при производстве следственного обыска. Для производства режимного обыска участие таких лиц нормативно не предусмотрено<sup>2</sup>.

Оформление результатов проведенных обысковых мероприятий также имеют существенное отличие. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обязательность протокольной формы фиксации хода и результатов проводимого следственного действия. Обыск, осуществляемый в таком качестве, соответственно должен оформляться протоколом (по правилам ст. 166–167 УПК РФ), в котором должны быть описаны изъятые предметы, документы и ценности. Результаты режимного обыска оформляются только в случае обнаружения запрещенных предметов, о чем составляется соответствующий акт об изъятии, в котором зачастую отсутствует детальное описание изымаемых предметов и вещей<sup>3</sup>.

Характеризуя тактику производства обыска, следует отметить прямую зависимость его эффективности от качества подготовки к производству данного следственного действия, игнорирование которой приводит к низкой результативности (до 31,2 %) <sup>4</sup>.

Традиционное требование, предъявляемое к производству обыска – безотлагательность его производства при расследовании пенитенциарных преступлений, совершаемых лицами, обладающими значительным криминальным опытом, существенно актуализируется ввиду того, что любая отсрочка в производстве следственного действия может невосполнимо лишить следствие

---

<sup>1</sup> *Валеев А.Т.* Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы. С. 46–85.

<sup>2</sup> *Аверкин С.Д., Ларин С.Б.* Особенности проведения режимных мероприятий (досмотра и обыска), при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 21.

<sup>3</sup> *Лантух А.М.* Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ / под ред. М.А. Петуховского. С. 54.

<sup>4</sup> *Бедняков И.Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. С. 125–148.

важной доказательственной информации. Необходимость обеспечения безотлагательности производства обысков при расследовании пенитенциарных преступлений обуславливает сжатые сроки подготовки к их проведению. Исходя из этого повышается требовательность к высокой организации и четкости выполнения необходимой подготовительной работы. По возможности желательно подобную работу проводить до проведения обыска. Однако неотложность обыска в ряде случаев заставляет следователя предпринимать подготовительные меры непосредственно на месте его проведения<sup>1</sup>.

В числе подобных подготовительных мероприятий следует назвать, прежде всего, определение круга участвующих лиц. Обязательными участниками обыска являются понятые, а также представитель администрации исправительного учреждения, следственного изолятора. Кроме того, предварительное ознакомление следователя с обстановкой производства обыска может вызвать потребность в привлечении различного рода специалистов, технических помощников и иных лиц<sup>2</sup>. Привлечение подобных участников диктуется индивидуальностью складывающейся ситуации. Так в случаях, когда при производстве личного обыска возникает необходимость обследования некоторых участков тела, а также медицинских повязок и протезов, в которые осужденные могут прятать искомые предметы (сим-карты, деньги, наркотики), возникает очевидная потребность в приглашении врача или медицинского работника. В других ситуациях, потребность в обнаружении скрытых технологических полостей производственных станков или промышленного оборудования заставляет следователя за помощью к мастерам или иным инженерно-техническим работникам. В случае необходимости обследования сантехнических систем и оборудования, канализационных, вентиляционных, электрических систем приглашаются соответствующие специалисты (сантехник, электрик). В

---

<sup>1</sup> *Валеев А.Т.* Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы. С. 119–124.

<sup>2</sup> *Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова.* С. 147–148.

ряде случаев возникает потребность в привлечении сотрудника-кинолога со служебной собакой<sup>1</sup>.

Что касается сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, то они привлекаются в зависимости от тех функций, потребность в выполнении которых возникает в процессе обыска. Так младших инспекторов службы безопасности чаще всего привлекают в качестве специалистов. Имея опыт в проведении обысков, использовании поискового оборудования, такие сотрудники становятся незаменимыми помощниками лица, производящего обыск. Особенно это ценно при необходимости обследования значительных территорий, помещений или участков открытой местности. Их помощь, по существу, заключается в производстве поисковых действий по заданиям следователя, что допустимо лишь при осуществлении непосредственного руководства этой деятельностью со стороны последнего, а также проведения поиска каждым техническим помощником в присутствии понятых.

В ряде случаев возникает объективная потребность в привлечении иных лиц, выступающих в качестве технических исполнителей. Необходимость их задействования зависит от ситуации проведения того или иного обыска, в которой может требоваться обеспечение охраны места либо лица, передвижение находящейся на месте мебели, расчистка помещения от громоздких предметов, уточнение на месте принадлежности обнаруженных предметов определенным лицам, наблюдение за поведением подозреваемого и других осужденных, участвующих или присутствующих при обыске. Определяя тактическую целесообразность использования помощи таких лиц при предстоящем проведении обыска в исправительном учреждении или следственном изоляторе, следует иметь в виду, что увеличение численности его участников способно осложнять управление ими, осуществляемое лицом, производящим обыск, в определенной мере дезорганизовывать производство последнего, а привлечение в отмеченных

---

<sup>1</sup> *Гришин Д.А., Шурухнов Н.Г.* Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рязань: Академия ФСИН России, 2018. Кн. 151. С. 10–12.



целях осужденных к тому же нередко связано с реальным риском разглашения ими результатов обыска<sup>1</sup>.

В ходе подготовительного этапа обыска продумываются технические средства, которые могут способствовать обнаружению конкретных предметов, вещей и объектов. Анализ уголовных дел показал активное использование: осветительных приборов – 75,1 %, металлоискателей – 94,6 %, щупов – 92,6 %, досмотровых зеркал – 83,8 %, в том числе на телескопической основе. Востребованным являются средства фото- и видеофиксации (90,2 %)<sup>2</sup>. Надо отметить, что недостатка в подобных технических средствах в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, как правило, не наблюдается ввиду повседневной необходимости в производстве обысковых мероприятий режимного характера<sup>3</sup>.

Кульминацией подготовительного этапа обыска является инструктаж всех участников следственного действия, что позволяет повысить общий организационный уровень и способствует в значительной мере предварительному выбору некоторых тактических приемов предстоящего поиска на основе оценки характера объектов, которые предстоит отыскивать, места, времени и других объективных условий проведения обыска.

Вовлечение в проведение обыска значительного количества участников и технических исполнителей не целесообразно ввиду значительного осложнения его производства, а также повышения риска разглашения ими результатов обыска. Однако в случае тактической необходимости их привлечения требуется обязательный предварительный инструктаж таких лиц. Каждый из них должен четко представлять свою роль в проводимом мероприятии, что значительно сократит временные потери.

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 181.

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 21.

<sup>3</sup> *Гришин Д.А., Шурухнов Н.Г.* Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. С. 12–13.

Анализ практики проведения обысков показывает, что выбор методов и тактических приемов, направленных на обследование людей, предметов, объектов, транспортных средств, помещений и участков местности, всегда избирается ситуативно, исходя из индивидуальных особенностей обследуемых объектов, а также учета личных качеств пенитенциарных преступников и возможности прогнозирования их поведения, связанного с сокрытием следов преступления и иных предметов и вещей, имеющих значение для дела. Следует указать, что следователь, избирая тактику производства того или иного вида обыска не должен игнорировать опыт сотрудников администрации исправительных учреждений или следственных изоляторов, наработанный ими в ходе проведения режимных мероприятий. Результативность таких обысков достигается за счет профессионализма, складывающегося из каждодневного и многократного осуществления подобных действий, знания ими личностных особенностей осужденных, а также обладания представлениями о распространенности в конкретном учреждении определенных приемов и способов сокрытия запрещенных предметов. В этой связи подобный опыт представляет определенный интерес для следователя, дознавателя расследующего пенитенциарные преступления.

Личный обыск является одним из самых распространенных в условиях мест лишения свободы. Обобщение пенитенциарной практики показало наличие уже сложившихся традиций, отработанных и проверенных временем тактических приемов. В этой связи производство личного обыска – следственного действия, обусловлено необходимостью отыскания сокрытых предметов и вещей, поэтому он должен осуществляться в полном объеме, то есть быть сопряженным с обследованием всей одежды и предметов, имеющихся при обыскиваемом, а также поверхностей всего его тела<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> *Аверкин С.Д.* Тактические особенности задержания и личного обыска осужденных, подозреваемых в совершении преступлений // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступл. и докл. участн.иков (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 13–18.

Общие основы такого обыска, как правило, выглядят следующим образом. Обыскиваемый ставится в позу, затрудняющую внезапное нападение на обыскивающего, в частности ему предлагается поднять руки вверх и расставить ноги на предельную ширину. Если у обыскиваемого могут оказаться объекты или предметы для нападения, то от него следует потребовать упереться руками в стену и расставить ноги<sup>1</sup>. Предварительно у обыскиваемого забирается головной убор и имеющиеся в руках предметы. Обыскивающий становится сзади обыскиваемого и сначала последовательно сверху вниз тщательно прощупывает его одежду и тело для обнаружения крупных предметов, в том числе орудий, которые могут использоваться для нападения. После этого дополнительно проверяются карманы верхней одежды и осужденному предлагается полностью раздеться. Все вещи откладываются в сторону и производится обследование его тела, а также имеющихся на нем медицинских повязок. Затем тщательно обследуются каждая вещь и иные предметы, имеющиеся при осужденном<sup>2</sup>.

Ранее уже отмечалось, что для способов совершения пенитенциарных преступлений характерна определенная ухищренность и изощренность. Отмеченное полностью распространяется и на способы сокрытия пенитенциарными преступниками следов преступления и иных предметов и объектов, имеющих отношение к делу. При производстве личного обыска осужденных необходимо учитывать подобные ухищрения. Так, ножи или другие предметы относительно больших размеров подвешиваются ими на груди, в подмышечных впадинах, между ног, привязываются к икрам ног, засовываются в рукава или за пояс по центру живота либо спины, а нередко закладываются в головной убор или под стельку обуви. Мелкие предметы, обмотанные ниткой закладываются, а ее конец фиксируется в межзубном пространстве. Весьма часто осужденными практикуется сокрытие небольших предметов (чаще всего, средств мобильной связи, денег, наркотиков) в естественном отверстии прямой кишки.

---

<sup>1</sup> Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 182.

<sup>2</sup> Жарких М.Н. Производство личных обысков и досмотров осужденных // Российский следователь. 2007. № 11. С. 2–3.

Отдельные предметы прячутся в межпальцевых промежутках рук и ног, в элементах одежды (зашиваются в складки, швы, прячутся в каблуках обуви и под подошвой). Колюще-режущие предметы нередко маскируются в карандашах и пишущих ручках, протезах и тростях. Для обнаружения всего этого требуется уделять особое внимание осмотру или прощупыванию отмеченных мест. При этом обязательно прощупываются швы, заплатки, подкладочная часть одежды, воротники, внимательно изучается обувь (как наружная ее часть, так и внутренняя), которая проверяется на изгиб. В случаях обоснованного подозрения в сокрытии предметов и вещей в одежде или обуви, последние, как правило, подлежат усиленному обследованию с помощью иголки или шила. При необходимости вспарываются швы. Обследуя одежду, обувь, предметы сопутствующего характера (деревянные трости, протезы), рекомендуется активно использовать портативные технические средства металлообнаружения. Обнаруженные при обыске предметы изымаются производящим его лицом, за исключением случаев, когда обнаружение предметов связано с обследованием естественных отверстий и внутренних полостей тела. В этих случаях их извлечение производит медицинский работник<sup>1</sup>.

В течение всего обыска за обыскиваемым рекомендуется тщательно наблюдать, что позволит не только уловить изменения в поведении данного лица и судить о вероятных местах сокрытия искомых предметов, но и своевременно реагировать на возможные попытки совершения нападения или уничтожения отыскиваемых предметов.

Личный обыск является распространенной, но не единственной его разновидностью. Не редкостью при расследовании пенитенциарных преступлений, становится необходимость производства обыска помещений и иных сооружений. Особенности его проведения детерминированы характером отыскиваемых предметов и информации о вероятных местах их нахождения. От указанных обстоятельств зависят границы обыска: обследованию может быть

---

<sup>1</sup> Валеев А.Т., Крымов А.А. Производство следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, при расследовании пенитенциарных преступлений: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 179–181.

подвержено все помещение либо поиск будет ограничен определенными его частями. Анализ наиболее типичных мест подвергаемых обыску, позволяет утверждать о равнозначном их интересе для следователя, дознавателя. Так, довольно часто обыск проводится в местах массового пребывания осужденных (столовая, баня, клуб, комната воспитательной работы). В то же самое время, при расследовании ряда пенитенциарных преступлений невозможно себе представить процесс расследования без обыска спального и (или) рабочего места осужденного<sup>1</sup>.

Спальное место, занимаемое осужденным, оборудуется, как правило, типовым образом. В индивидуальном пользовании последнего находится кровать, постельные принадлежности и прикроватная тумбочка. Незначительность такой площади и ее типовой характер являются положительным фактором в выборе тактики их обыска. Вместе с тем пенитенциарная практика показывает, что даже на такой ограниченной площади осужденные ухитряются прятать разнообразные предметы и вещи. Основным тактическим правилом является последовательное поступательное обследование каждого предмета, находящегося в индивидуальном пользовании осужденного. На последнее обстоятельство следует особо обратить внимание, поскольку согласно «понятий» каждый осужденный должен отвечать за свои слова и действия, а также не «крысятничать» (то есть не воровать у тех с кем пребывает в общей среде). Указанные неформальные нормы субкультуры детерминируют поведение осужденного в части хранения своих вещей только в пределах выделенного ему места. В противном случае действия осужденного могут быть оценены крайне отрицательно со стороны лица, чье «личное пространство» было нарушено. А поскольку в криминальной среде отсутствует понимание любого изменения ситуации «нечаянно», то в подобных действиях может быть усмотрен негативный умысел, в том числе работу на администрацию исправительного учреждения, следственного изолятора, что влечет соответствующий серьезный «спрос» с такого осужденного. Сказанное не

---

<sup>1</sup> Шурухнов Н.Г., Петуховский М.А. Особенности проведения обыска в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1991. С. 57–78.

исключает обязательную ограниченность обыска только предметами, находящимися в индивидуальном пользовании конкретного осужденного, подозреваемого в совершении преступления. Наличие ориентирующей информации о возможных соучастниках совершения преступления либо лицах оказывающих активную помощь в сокрытии следов преступления, либо в силу определенных обстоятельств сочувствующими осужденными, которыми интересуется следствие, позволит расширить границы обыска.

Обследование спального места осужденного учитывая немногочисленный характер имущества находящегося в его пользовании требует наиболее тщательного поиска, направленного на обнаружение любых скрытых предметов. По мнению практических работников внимательному обследованию должны подлежать подушки и матрацы, а также имеющиеся на них швы. Для этого недостаточно визуального осмотра и прощупывания руками. Используются также ручные металлоискатели, а также другие необходимые поисковые технические средства. При обнаружении спрятанных в них предметов на ощупь или швов, выполненных вручную, матрац и подушка должны вспарываться. Все имеющиеся полые части конструкции кровати и тумбочки обязательно подлежат усиленной проверке. То же самое необходимо осуществлять снизу в отношении любых несущих или каркасных элементов кровати. Тумбочка проверяется на предмет обнаружения тайников: перегородки и ящики с двойным дном, выдолбленные или высверленные полости и т. п. Обязательно осматривается ее нижняя часть, на которой она стояла на полу. Отдельное внимание необходимо уделять всему содержимому, находящемуся в тумбочке и на спальном месте: полотенце, зубная щетка, тюбик с зубной пастой, мыло, емкость с обувным кремом, коробка с нитками и иголками, упаковки настольных игр, чая и сигарет, в которых могут прятаться различные предметы и вещества небольшого размера. Указанные и иные обнаруженные объекты подлежат осмотру, прощупываются, а при необходимости разрезаются, прокалываются или пересыпаются. Особое внимание обращается на книги (их содержание, любые записи, а также состояние обложки),

записки осужденных, журналы, копии приговоров на которых могут содержаться пометки с информацией о согласовании линии поведения на следствии (суде).<sup>1</sup>

Обследование вещей и предметов осужденных нередко связано с угрозой личной безопасности обыскивающего. Известны случаи, когда осужденные в тайниках, да и просто в своих вещах размещали «травмирующие ловушки» в виде иголок от шприцев (в матрацах, подушках), лезвий от бритвенных станков (в пакетах, коробках, личных вещах), в том числе с угрозой заражения ВИЧ-инфекцией<sup>2</sup>. Поэтому, использование металлообнаружителей, а также плотных перчаток лицами, осуществляющими обыск окажется не лишним.

Тактика обыска рабочего места осужденного зависит от характера трудовой деятельности, осуществляемой им (деревообработка, металлообработка, швейное производство). В этой связи, тактика должна избираться с учетом объектов и предметов, которыми оборудовано такое рабочее место. Анализ практики позволил лишь выявить общие тактические основы, которые рекомендуется учитывать при обследовании подобных мест, а также соотношении их с производственными функциями осужденного. Это позволит определить конкретные объекты, оборудование, предметы производственного инвентаря, а также продукции, которые соответствуют выполняемой осужденным работе. Это могут быть производственные станки, механизмы, защитные средства, инструментальные ящики, емкости с техническими жидкостями, сырье, готовая продукция, упаковочный материал и т. п. Указанные, а также аналогичные и иные объекты, обусловленные трудовыми функциями осужденного подлежат обследованию, в том числе с целью обнаружения тайников и схронов<sup>3</sup>. Особое внимание необходимо уделять оборудованию и продукции изготовленной из

---

<sup>1</sup> Валеев А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы. С. 164–175.

<sup>2</sup> Михайлов А.Е. Тактика производства обыска в условиях принудительной изоляции от общества в учреждениях ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 9. С. 10–11.

<sup>3</sup> Аверкин С.Д., Ларин С.Б. Особенности проведения режимных мероприятий (досмотра и обыска), при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях. С. 31–46.

дерева, в которых наиболее часто оборудуются тайники различного вида. Кроме того, внимательно осматриваются станки, оборудование и механизмы с целью выявления и обследования полых частей, которые нередко используются для сокрытия различного рода предметов и вещей. Емкости с отходами, стружкой, опилками, техническими жидкостями и т. п. следует внимательно изучать, в том числе путем переливания, пересыпания и просвечивания. Ящики с инструментом, а также складированное сырье (заготовки), а также готовую продукцию необходимо разбирать и осматривать.

Одной из существенных задач при производстве обысков в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является отыскание тайников. Сотрудники мест лишения свободы отмечают, что при всем разнообразии ухищрений, к которым прибегают осужденные для утаивания предметов и вещей, существуют некоторые типичные места и способы их сокрытия, что позволяет определить некоторые специфические пути тактики их поиска при проведении обыска помещений. Так при обыске жилых помещений, помимо тумбочек, кроватей и постельных принадлежностей, может возникать необходимость обследования инвентарного имущества общего пользования, а также стен, пола и оконных проемов<sup>1</sup>.

В целях обнаружения тайников путем простукивания стен следует искать возможные полости в бетонных стенах и полах. Деревянная обрешетка подлежит внимательному изучению на предмет нарушения целостности стыков, наличия свежих шляпок гвоздей (саморезов), прочность крепления досок. При обследовании деревянных полов, как правило, обращается внимание на щели, в которые закрепленные на нитках могут опускаться «заточки», а также и иные предметы<sup>2</sup>. При обследовании любых помещений по возможности следует передвигать или переносить объекты, которые находятся там (тумбы, табуреты, шкафы, столы). Особое внимание требуется уделять подвальным и чердачным

---

<sup>1</sup> Шурухов Н.Г., Петуховский М.А. Особенности проведения обыска в исправительно-трудовых учреждениях. С. 63–65.

<sup>2</sup> Гришин Д.А., Шурухов Н.Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. С. 11–12.



помещениям, которые в силу малой посещаемости этих мест подвержены оборудованию схронов и тайников. При обыске помещений камерного типа следует обязательно простукивать стены, обследовать конструкции кроватей и пола, пространства за отопительными радиаторами, а также вокруг умывальников и санузлов, где также могут оборудоваться тайники<sup>1</sup>.

Анализ оформления результатов обыска показал, что наиболее типичными ошибками, встречающимися в материалах уголовных дел были: а) отсутствие схем обыска с указанием мест обнаружения изъятых объектов (59,1 %); б) формально-условное оформление фототаблиц изъятых объектов либо их полное отсутствие (44,7 %); в) поверхностное описание обнаруженных и изъятых предметов (22,3 %); г) отсутствие в материалах обыска подписей его участников, свидетельствующих об их ознакомлении (8,9 %)<sup>2</sup>.

Что касается выемки, то как было отмечено ранее, данное следственное действие по сравнению с обыском является более распространенным. Материалы уголовных дел свидетельствуют, что типичными объектами выемки являются: а) материалы видеофиксации событий, имеющих отношение к расследуемому преступлению – 81,4 %; б) предметы и вещи изъятые сотрудниками исправительного учреждения, следственного изолятора в ходе режимного обыска или досмотра – 64,2 %; в) материалы служебной документации, личных дел осужденных и т. п. – 60,9 %; г) иные объекты (письма, бандероли, передачи, посылки, личные вещи осужденного и т. п.) – 24,1 %<sup>3</sup>. Изъятие предметов, как правило, влечет необходимость допроса соответствующих должностных лиц администрации учреждения об обстоятельствах обнаружения ими таких предметов<sup>4</sup>. Вместе с тем личное общение со следователями, имевшими опыт расследования преступлений, совершенных осужденными, показало, что довольно часто существенную помощь в установлении обстоятельств

---

<sup>1</sup> Валеев А.Т., Крымов А.А. Производство следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, при расследовании пенитенциарных преступлений. С. 181–182.

<sup>2</sup> Приложение 6. Пункт 22.

<sup>3</sup> Приложение 6. Пункт 23.

<sup>4</sup> Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений. С. 124–131.

произошедшего события играют сведения, получаемые в результате проводимых служебных проверок по данному факту либо предшествующему и сопряженному с ним. Подобная документация является частым объектом для выемки.

*Предъявление для опознания.* Анализ материалов уголовных дел показал, что предъявление для опознания используется при расследовании преступлений только в 9,2 % случаев<sup>1</sup>. Идентификационное назначение данного следственного действия сводится к представлению свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому для восприятия определенных объектов с предложением дать показания – имеется ли тождество этих объектов с образом тех, которые отобразились в сознании опознающего. Базовая задача, влияющая на тактику предъявления для опознания, заключается в получении полных и достоверных показаний относительно сходства или различия опознающим лицом объектов с ранее воспринятыми объектами. Успех решения данной задачи в значительной степени зависит от качества допроса, предшествующего непосредственному опознанию.

Предварительный допрос опознающего позволяет не только установить общие и индивидуальные признаки опознаваемого объекта, но и получить информацию ориентирующего характера о субъективном желании и способности конкретного лица узнать объект, который ему будет предъявлен для опознания<sup>2</sup>. Положительный настрой опознающего не только позволяет убедиться в целесообразности принятия окончательного решения о проведении опознания, но и способствует созданию максимально благоприятных тактических условий для производства опознания. Отрицательное отношение допрашиваемого к предстоящему опознанию, его нежелание узнавать предъявляемые объекты требует установления причин такого поведения, что может быть связано с оказанием давления на последнего со стороны заинтересованных лиц, организующих процесс противодействия расследованию.

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Пункт 12.

<sup>2</sup> Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 163.

Негативное отношение к такой возможности наиболее характерно для потерпевших, и особенно свидетелей, если им предстоит опознавать другого осужденного. По сути, проведение данного следственного действия при сознательном нежелании опознающего в его участии теряет свою целесообразность. Для преодоления такого нежелания требуется выяснять: во-первых, действительно ли имеет место такое нежелание, во-вторых, каковы его конкретные причины. И то и другое несложно установить, когда допрашиваемый сам заявляет, что отказывается участвовать в качестве опознающего в предполагаемом проведении предъявления для опознания, поясняя при этом подлинные мотивы, которыми он руководствуется. Другая ситуация, когда нежелание участвовать в рассматриваемом следственном действии скрывается допрашиваемым с помощью дачи заведомо ложных показаний, утверждающих неспособность узнать ранее воспринимавшегося человека, если он будет предъявлен для опознания. Распознавание ложного характера таких показаний нередко представляет значительную трудность поскольку они связаны со ссылкой на якобы неблагоприятно протекавшие субъективно-ситуационные процессы восприятия и запоминания. Вместе с тем установить несоответствие содержания этих показаний истине все же возможно с помощью собранных по делу доказательств и информации, полученной оперативным путем.

В случае возникновения потребности в обеспечении безопасности свидетелям (речь чаще всего идет о свидетелях из числа других осужденных) как правило, практикуется осуществление опознания подозреваемого по его фотографии<sup>1</sup>.

Решая вопрос о целесообразности предъявления для опознания лица по фотографии необходимо убедиться, насколько внешность изображенного на ней человека соответствует оригиналу воспринимавшемуся опознающим. Несоответствие может быть обусловлено различными обстоятельствами, в том числе возрастными, болезненными изменениями, качеством производства

---

<sup>1</sup> Казаринова Л.В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2. С. 19–22.

сигналетической фотосъемки либо изготовлением фотографии и т. п. Существенное расхождение образа, отображенного на фотографии с оригиналом возможно установить при предварительном их сопоставлении либо консультации с сотрудниками администрации, которые в силу профессиональных функций хорошо знают лиц, пребывающих в учреждении, в том числе и их внешние данные. Подтвердившееся несовпадение требует отказаться от подобного способа производства данного следственного действия.

Некоторую специфику в проведении опознания лиц, непосредственно представляемых для этого, вносит тот факт, что подбор статистов, позволяющих создать условия для минимизации субъективной ошибки в процессе опознания, ограничен кругом лиц, содержащихся в учреждении, где планируется произвести следственное действие. Данное обстоятельство обуславливает некоторую сложность в поиске внешне схожих лиц, с учетом необходимости обеспечения тайны расследования и особенно безопасности добросовестных опознающих из числа осужденных. Указанные трудности заставляют осуществлять проработку этих вопросов заблаговременно – именно на этапе подготовки.

Существенную помощь в подборе статистов могут оказать сотрудники оперативного отдела, которые могут указать и показать конкретных осужденных, которые, имеют внешнее сходство с опознаваемым, а также представители отдела спецучета, способные подобрать в распоряжение следователя, дознавателя часть личных дел осужденных для предварительного ознакомления с их внешностью по фотографиям.

Подбор осужденных для совместного предъявления с опознаваемым одновременно должен исключать возможную прямую или косвенную заинтересованность в противодействии расследованию. При наличии оперативных сведений или следственных данных, указывающих на такую заинтересованность конкретных лиц, их нельзя привлекать к участию в рассматриваемом следственном действии. Тактически целесообразным при

выборе подходящих лиц из групп осужденных можно признать приоритетное уделение внимания лицам только что прибывших в учреждение<sup>1</sup>.

Подготовка к предъявлению лица для опознания в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора требуется решения еще ряда иных вопросов организационно-тактического обеспечения его качественного проведения. Одним из таких является выбор места производства данного следственного действия и его участников.

Помещение для проведения предъявления для опознания в исправительном учреждении, следственном изоляторе, где производится расследование, должно быть: удобным по размерам, планировке, оборудованию и освещению для предварительного и последующего размещения участников следственного действия, для восприятия опознающим без напряжения зрения предъявляемых ему лиц, для пресечения возможных эксцессов поведения участников из числа осужденных; исключая случайные или преднамеренные контакты (в том числе и визуальные) участвующих лиц с иными заинтересованными осужденными.

Непосредственно перед проведением опознания из соответствующего помещения следует убрать (перенести) предметы, которые могут использоваться осужденными в качестве подручных орудий при нападении (дырокол, ножницы, совок, швабра и т. п.). Для минимизации возможных эксцессов в виде рукоприкладства рекомендуется между местами расположения предъявляемых лиц и опознающего установить неподвижной или малоподвижной преграды (например, письменных столов), которая, не мешая обзору, но в то же время создает определенную сложность для физического контакта между указанными лицами. Кроме того, в целях пресечения возможных конфликтных ситуаций необходимо обеспечить присутствие младших инспекторов отдела безопасности учреждения, предупредить участников следственного действия о том, что в случае драки они будут привлечены к дисциплинарной или уголовной

---

<sup>1</sup> *Петуховский М.А.* Тактические особенности предъявления для опознания при расследовании преступлений, совершенных осужденными в ИТУ. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. С. 24–31.

ответственности, предусмотреть место расположения опознаваемого в помещении таким образом, чтобы имелась возможность быстрого его удаления из помещения<sup>1</sup>.

Конфликтный характер ситуаций, возникающих в процессе расследования пенитенциарных преступлений, а также потребность в обеспечении безопасности лиц из числа участников уголовного судопроизводства (свидетели, потерпевшие) обуславливают необходимость производства предъявления для опознания, исключая визуальный контакт. В этих целях пенитенциарная практика не ограничивается приемом предъявления для опознания по фотографии. Опознание может осуществляться через смотровой глазок двери. Однако в таком случае существует проблема обеспечения совместного присутствия защитника с подозреваемым в месте его проведения<sup>2</sup>. Вариантом решения указанной проблемы является создание специальных помещений в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, в которых визуальный контакт опознаваемого с опознающим был бы невозможным. Например, использование в таком помещении специальной ударопрочной стеклянной перегородки с эффектом односторонней видимости и его оборудование техническими средствами способными видоизменять голос опознающего.

Что касается предъявления для опознания предметов, то в организационно-тактическом плане его подготовка и проведение при предъявлении предметов менее специфичны, чем при предъявлении для опознания лиц в условиях исправительных учреждений и следственных изоляторов. Объясняется это преимущественно тем, что в случаях предъявления для опознания предметов гораздо реже приходится сталкиваться с негативным отношением опознающих из числа осужденных к задаче предстоящего опознания<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы). С. 137.

<sup>2</sup> Казаринова Л.В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях УИС. С. 19–22.

<sup>3</sup> Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 162.

Сложности проведения опознания предметов зачастую обуславливаются трудностями, связанными с выполнением требований уголовно-процессуального законодательства – предъявление для опознания предмета в группе однородных предметов. Основные трудности подбора однородных объектов в условиях исправительных учреждений связаны с характером тех предметов, которые чаще всего предъявляются для опознания при расследовании преступлений, совершенных осужденными в этих учреждениях. Это различные самодельные вещи, изготавливаемые осужденными для использования в быту или в целях применения при совершении определенных преступлений. По своему общему виду (размерам, форме, конструкции и т. п.) такие поделки в значительной мере являются индивидуальными. При необходимости предъявления для опознания таких предметов подобрать в условиях закрытого учреждения сходные с ними не только по назначению, но и по общим признакам часто бывает невозможно. Поэтому, если в условиях конкретного учреждения не удастся подыскать предметы однородные с предметом, который требуется предъявить для опознания, то такие предметы могут быть специально изготовлены. В подобных ситуациях, изготовление аналогичных вещей обычно технических трудностей не представляет в силу простоты конструкций большинства предъявляемых для опознания предметов. Осужденный, которому предстоит опознавать предметы, не должен наблюдать процесса их изготовления, как и вообще видеть эти предметы до предъявления для опознания.

Что касается тактики самого проведения предъявления для опознания предметов в условиях исправительного учреждения, то она мало чем отличается от тактики производства этого следственного действия в других условиях. Учитывая специфику спецконтингента следует принимать дополнительные меры, исключая возможность нападения опознающего из числа осужденных на следователя или представителей администрации с использованием представленных ему для опознания предметов. По этим соображениям, в частности, не рекомендуется давать осужденным (особенно обвиняемым) в руки

для обзора ножи и другие предметы, которые могут использоваться для нанесения окружающим телесных повреждений.

*Проверка показаний на месте и следственный эксперимент.* Сведения о производстве проверки показаний на месте встречаются только в 2,3 % уголовных дел, а следственного эксперимента – в 3,1 %<sup>1</sup>. Процессуальные и тактические цели рассматриваемых следственных действий, определяющие общее значение последних в процессе доказывания по уголовным делам, состоят в том, что назначением проведения этих следственных действий являются проверка и уточнение ранее данных на допросах показаний. Установленные в результате их проведения фактические данные всегда имеют самостоятельное доказательственное значение.

Тактическая целесообразность проведения проверки показаний на месте в конкретной ситуации расследования непосредственно зависит от его состояния, а точнее от того насколько производство этого следственного действия способно восполнить пробелы материалов дела. Принятию решения о необходимости проведения рассматриваемого следственного действия всякий раз предшествует полное или частичное признание обвиняемым своей вины на допросе.

Подготовка к выходу на место для проверки показаний ранее допрошенного лица наиболее специфична в исправительных учреждениях, где режимные условия размещения и передвижения осужденных позволяют последним беспрепятственно посещать такие места. В подобных случаях выбор времени проведения следственного действия и маршрутов передвижения к месту его участников должны по возможности исключать контакты с другими осужденными.

Необходимость проведения рассматриваемых следственных действий чаще возникает при расследовании преступлений, совершенных осужденными вне охраняемых зон исправительного учреждения (на открытой местности,

---

<sup>1</sup> Приложение 3. Пункт 12.



находящейся в пределах границ колонии-поселения, на временных производственных объектах)<sup>1</sup>.

Если проверка показаний будет проводиться следователем, который ранее не бывал на месте предполагаемого выхода, то ему предварительно следует лично ознакомиться с ним. Это позволит ему более четко проинструктировать участников следственного действия, поставив перед каждым из них конкретные задачи.

В процессе подготовки лица, проводящее следственное действие, должно заранее продумать, когда и где обвиняемому или потерпевшему требуется предложить приступить к пояснениям, а также те дополнительные вопросы (задания), которые ему могут быть поставлены для уточнения на месте обстоятельств исследуемого события (главным образом, касающиеся механизма и причин образования отдельных следов и иных материальных изменений обстановки, происходивших на месте вследствие действий участников происшествия). Последнее особенно важно для вывода об осведомленности о преступлении лица, показания которого проверяются в условиях исправительного учреждения, если в процессе такой проверки не предполагается указание им на новые следы (на обнаруженные ранее расследованием предметы, имеющие доказательственное значение).

Что касается следственного эксперимента, то его производство характерно для расследования побегов из мест лишения свободы, а также ряда ситуаций, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Проведение его вызывается необходимостью проверки и оценки опытным путем некоторых обстоятельств побега, например можно ли проникнуть через отверстие в обнаруженном подкопе (стене, заборе, ограждении и т. п.), могла ли охрана видеть осужденных или слышать производимый ими шум, возможно ли с помощью конкретных орудий (подручных средств) преодолеть определенную преграду и т. д.

---

<sup>1</sup> Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 171–178.

При расследовании незаконного оборота наркотиков следственные эксперименты обычно проводятся для проверки возможности осуществления определенного способа реализации преступной сделки либо возможности хранения тех или иных предметов в конкретных условиях. В некоторых случаях экспериментальным путем проверяется возможность тех или иных действий в заданных условиях, что позволяет подтвердить или опровергнуть ранее полученные показания. Предварительный допрос обвиняемого по этим делам требует тщательной подготовки и детальной организации, глубокого изучения психологической характеристики допрашиваемого, использования в ходе допроса всех имеющихся в распоряжении следователя доказательств. При этом основное внимание сосредотачивается на выявлении каналов и механизма проникновения наркотических веществ в закрытое учреждение.

Непосредственное проведение рассматриваемых следственных действий в условиях исправительного учреждения, следственного изолятора мало чем отличается от его производства вне мест лишения свободы.

Учитывая специфику криминального «профессионализма» лиц, участвующих в данных следственных действиях, необходимо в первую очередь установить бдительное наблюдение за потерпевшими (свидетелями), и особенно обвиняемыми (подозреваемыми) из числа осужденных для предупреждения уничтожения ими следов (предметов), имеющих доказательственное значение, а в случаях выхода за пределы охраняемых зон учреждения – исключения возможностей совершения побега.

Подводя итог, отметим следующее.

1. Обыск при расследовании пенитенциарных преступлений необходимо проводить только в условиях, максимально учитывающих и предупреждающих деятельность осужденных, направленную на противодействие уголовному преследованию виновных лиц. Для нейтрализации противодействия расследованию со стороны осужденных, следователю необходимо активно пользоваться помощью сотрудников администрации исправительного учреждения, следственного изолятора, обладающих значительным опытом

обнаружения тайников осужденных, осведомленных об актуальных ухищрениях, используемых спецконтингентом в криминальных целях, а также имеющих хорошие представления о личностных свойствах и возможном поведении обыскиваемых лиц из числа осужденных. При невозможности из тактических соображений проведения обыска как следственного действия следует пользоваться помощью сотрудников администрации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, способных оперативно провести обыск (досмотр) в рамках режимного мероприятия, что будет способствовать предотвращению утраты (повреждения) предметов и вещей, имеющих значимость для расследуемого события.

2. Предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент являются менее востребованными следственными действиями в практике расследования пенитенциарных преступлений. Тактические особенности их проведения в основном сводятся: к недопущению побега предполагаемого преступника из мест лишения свободы в процессе проведения указанных следственных действий; обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе самих осужденных, подозреваемых, обвиняемых; сохранности уже полученных доказательств, а также новых, которые могут быть собраны в процессе проводимых следственных действий.

3. С целью повышения эффективности проводимых следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений следователю, дознавателю необходимо организовывать производство обыска, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, следственный эксперимент в рамках тактических операций, где важное место следует отводить режимным мероприятиям для проведения которых требуется активное вовлечение сил и средств администрации исправительного учреждения, следственного изолятора.

## Заключение

Проведенное исследование проблем разработки теоретических основ и прикладных аспектов расследования пенитенциарных преступлений позволило сформулировать следующие выводы.

1. Понятие «пенитенциарные преступления» прочно вошло в научный оборот, однако ученые не дополнили дефиницию ни межотраслевым, ни внутриотраслевым содержанием, ни обозначили сущностную специфику, ни акцентировали внимание на основных отличительных признаках совершения преступлений в период отбывания наказания либо содержания под стражей в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

2. Полагаем, что использование понятия «пенитенциарные преступления» в научном обороте является обоснованным ввиду того, что в условиях отсутствия законодательного закрепления соответствующего понятия, оно позволяет охватить разнородные категории преступлений, совершаемые лицами, носящими различное юридическое наименование (подозреваемые, обвиняемые, осужденные), вместе с тем обладающих схожим фактическим статусом и условиями пребывания в изоляции.

3. Авторское определение «пенитенциарные преступления» включает комплекс характерных признаков показывающих особенности данного рода противоправных деяний, указывающих на их специфику, позволяющую использовать ее в качестве квалификационного основания и отправного положения в формировании криминалистической характеристики таких преступлений.

4. Пенитенциарные преступления, объединенные общими криминалистически значимыми критериями специфики субъекта и обстановки их совершения, имеют довольно существенные отличия по объекту и предмету преступного посягательства. Исходя из подобных обстоятельств очевидным становится рассмотрение в качестве основания криминалистической

классификации пенитенциарных преступлений уголовно-правового критерия, в соответствии с которым все противоправные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в исправительных учреждениях, следственных изоляторах можно условно разделить на преступления против: жизни и здоровья; половой неприкосновенности и половой свободы личности; собственности; общественной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления.

5. Помимо специфики самих пенитенциарных преступлений, определенные особенности присущи и системе расследования таких преступлений. С одной стороны, система субъектов осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений не отличается от общей системы органов и должностных лиц, которых государство наделило правом осуществлять предварительное расследование (следователи, дознаватели органов внутренних дел; следователи Следственного комитета Российской Федерации; следователи ФСБ России), с другой стороны, в перечисленных органах предварительного расследования отсутствует какая-либо специализация интенсифицирующая расследование пенитенциарных преступлений.

6. Рассматривая теоретические основы и прикладные аспекты современного уголовно-процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц уголовно-исполнительной системы, их полномочия, существовавшие в период действия УПК РСФСР, проводя сравнительно-правовое исследование, делается вывод о том, что сегодня учреждения и органы уголовно-исполнительной системы не обладают всей полнотой процессуального статуса органа дознания, позволяющего расследовать пенитенциарные преступления в форме дознания, а также осуществлять производство неотложных следственных действий по преступлениям, по которым производство предварительного следствия обязательно. Вместе с тем нельзя утверждать и о полном отсутствии уголовно-процессуальных функций учреждений, органов и должностных лиц уголовно-

исполнительной системы в досудебном производстве, поскольку в соответствии со п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ и ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регистрация, проверка заявлений и сообщений о преступлениях возложены на органы исполнительной власти наделенные действующим законодательством полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в число которых входит и ФСИН России.

7. Ранее созданная (30 лет назад) общая методика расследования и предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях, требует обновления с учетом изменившихся правовых, социально-экономических, организационных реалий, а также расширение ее границ по расследованию преступлений, совершаемых не только осужденными в исправительных учреждениях, но и лицами, содержащимися в следственных изоляторах.

8. Формирование концепции расследования пенитенциарных преступлений является результатом последовательного осмысления различных частных криминалистических проблем, возникающих при расследовании противоправных деяний, совершаемых осужденными в период отбывания наказания в исправительных учреждениях, а также подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися под стражей в следственных изоляторах.

9. Общую информационную модель совершаемых пенитенциарных преступлений формирует криминалистическая характеристика детерминируемая обстановкой отличающейся от преступлений, совершаемых вне мест лишения свободы. Отправными специфическими ее составляющими являются: режим пребывания осужденных, подозреваемых, обвиняемых в исправительных учреждениях, следственных изоляторах; оперативная обстановка в них; место и время преступления; социальная среда обусловленная официальными и неофициальными нормами поведения, делением спецконтингента на определенные страты, определяющих их поведение в процессе совершения и расследования преступления.

10. Обстановку совершения пенитенциарных преступлений следует рассматривать с позиций общей и частной составляющих, где общая связана с особенностями территориального и организационно-правового характера функционирования исправительного учреждения, следственного изолятора, а частная – детерминирована конкретным видом пенитенциарного преступления, характером противоправного деяния, личностью преступника, способом совершения преступления.

11. Место и время совершения пенитенциарного преступления являются существенными характеристиками обстановки совершения пенитенциарных преступлений, детерминированы режимом и оперативной обстановкой исправительного учреждения, следственного изолятора, позволяют выдвигать версии о субъектах преступления, их криминальной направленности, возможных мотивах совершении преступления и т. п.

12. Социальная среда осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, являясь специфическим явлением, представляет собой существенную характеристику обстановки совершения пенитенциарных преступлений, обусловлена условиями принудительной изоляции больших масс людей в пределах одной территории. Познание ее сущности и связанных с ней закономерностей представляет определенный интерес в рамках разработки теоретических основ расследования пенитенциарных преступлений. Она способствует обобщению, осмыслению и распространению криминального опыта, выявлению и совершенствованию наиболее успешных для реализации способов, орудий совершения преступлений, приемов их сокрытия, избрания соответствующей линии поведения на предварительном следствии, позволяющей уйти от уголовной ответственности либо минимизировать ее последствия.

13. Прикладной значимостью для расследования пенитенциарных преступлений обладают элементы социальной среды осужденных: неформальная стратификация спецконтингента (с присущими этому процессу традициями и обычаями тюремной субкультуры), влияющая на мотивы совершения

пенитенциарных преступлений, а также линию поведения во время предварительного расследования большинства субъектов уголовного судопроизводства из числа осужденных; тюремная стигматизация, то есть внешнее выражение приверженности осужденных к той или иной неформальной страте, позволяющее следователю, дознавателю корректировать тактику расследования исходя из особенностей той или иной страты, определенной по совокупности внешних признаков (татуировки, внешний вид, место расположение лица в пространстве, манеру держать себя при общении); криминогенное общение, позволяющее выявлять криминалистически значимые связи, причины и условия различных криминальных явлений в среде осужденных, преемственность криминального опыта и т. п.

14. Типология личности пенитенциарного преступника детерминирована мотивом, который формируется под влиянием неофициальных норм поведения, присущих социальной среде осужденных. В зависимости от мотива совершения пенитенциарного преступления выделены основные категории пенитенциарных преступников, совершающие противоправные деяния в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

15. Способ совершения пенитенциарного преступления напрямую связан с общими условиями обстановки совершения пенитенциарного преступления. В условиях соблюдения жестких требований режима отбывания наказания (содержания под стражей) существенным образом ограничены возможности в избрании способов совершения преступлений и соответствующих орудий. Характерными способами совершения насильственных пенитенциарных преступлений являются причинение вреда здоровью путем тупых или проникающих ранений. В качестве типичных орудий преступлений используются самодельные колюще-режущие предметы (заточки), подручные средства либо мускульно-физическая сила преступника. Типичными способами корыстных преступлений, а также незаконного оборота наркотиков являются введение в заблуждение, злоупотребление доверием близких, родных или иных лиц.



Типичным орудием преступления являются средства мобильной связи, чаще всего имеющие доступ к сети Интернет.

16. Типичные проверочные ситуации, складывающиеся при расследовании пенитенциарных преступлений, необходимо рассматривать с точки зрения этапов их расследования, выделяя предварительный, первоначальный, последующий и заключительный этапы, где ведущее место отводится именно предварительному этапу позволяющему не только установить признаки состава преступления либо их отсутствие, но и накопить определенный объем доказательственной информации, получение которой на последующих этапах расследования пенитенциарных преступлений практически не возможно.

17. На основе условий очевидности произошедшего события в исправительном учреждении, следственном изоляторе и наличия исходных данных о лице, предположительно причастном к нему выявлены четыре типичных проверочных ситуаций, с которыми сталкиваются субъекты расследования на предварительном его этапе.

18. Организация расследования пенитенциарных преступлений обладает определенной спецификой, обусловленной факторами, влияющими на этот процесс. Основными проблемами организации расследования пенитенциарных преступлений в настоящее время являются взаимодействие органов предварительного расследования с представителями администрации исправительного учреждения, следственного изолятора в части не только выполнения отдельных поручений или представления необходимых сведений, но и планирования расследования конкретного преступления или тактики производства отдельных следственных действий.

19. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений позволяет максимально повысить организацию работы по выявлению и закреплению следов данных преступлений и обеспечить дальнейшее расследование ценной информацией не только ориентирующего, но и доказательственного значения. Разрабатываемые алгоритмы должны быть максимально лаконичны, понятны и легко восприниматься любыми субъектами

расследования. Этому способствуют интуитивно понятные структурно-логические рекомендации по составлению документов, позволяющие отработать алгоритм и в кратчайшие сроки документировать результаты противоправной деятельности пенитенциарных преступников.

20. Прикладной характер проведенного исследования раскрывается в предложенном диссертантом алгоритме действий сотрудников исправительного учреждения, следственного изолятора на предварительном этапе расследования пенитенциарных преступлений, реализуя который следует учитывать четыре типичные проверочные ситуации, складывающихся к началу данного этапа. Его корректировка должна осуществляться в результате получения ориентирующей информации о произошедшем событии, мотивах и обстоятельствах его совершения, предполагаемом преступнике и т. п. из следующих типичных источников: сведения от различных категорий сотрудников и работников исправительного учреждения или следственного изолятора (начальник отряда (корпусного отделения), сотрудник дежурной смены, медицинский работник, психолог, оперативный работник и др.); данные учетно-регистрационной деятельности исправительного учреждения, следственного изолятора (количественный учет осужденных, подозреваемых, обвиняемых, пофамильный, учет дисциплинарных нарушений, учет телесных повреждений, травм и отравлений, профилактический учет и др.).

21. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений включают рассмотрение вопросов противодействия под которым понимается умышленное, противоправное или законное действие (бездействие), совершаемое как осужденным, подозреваемым, обвиняемым, так и иными лицами в целях воспрепятствования расследованию пенитенциарного преступления, а также установлению объективной истины и успешной реализации целей уголовного преследования виновных лиц.

22. Основные направления преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений можно представить в виде комплекса мер в

сферах: уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, режимного, организационного характера.

23. К мерам уголовно-правового характера преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует отнести: привлечение к уголовной ответственности лиц, оказывающих противодействие расследованию, в случае обнаружения признаков преступления в их действиях; разъяснение и применение как поощрительных уголовно-правовых норм, так и норм, отягощающих уголовную ответственность лиц, оказывающих противодействие расследованию пенитенциарных преступлений.

24. К мерам уголовно-процессуального характера преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений следует отнести: применение меры пресечения в отношении пенитенциарного преступника, что исключит возможность осуществления им действий, направленных на оказание противодействия расследованию; производство в кратчайшие сроки следственных действий, а также комплекса иных процессуальных действий, направленных на закрепление следов совершенного преступления; взятие у участников уголовного судопроизводства подписки о неразглашении данных предварительного следствия; применение норм, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства.

25. Организационные меры, позволяющие преодолеть противодействие расследованию пенитенциарных преступлений, связаны прежде всего с особенностями организации взаимодействия между органами предварительного расследования и администрацией исправительного учреждения, следственного изолятора, а также указанных правоохранительных органов и учреждений с иными организациями.

26. Теоретические основы и прикладные аспекты предусматривают изложение вопросов тактики производства следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений, в числе которых наиболее распространенным является следственный осмотр, предполагающий определенную организационную и тактическую подготовку. В тех случаях, когда

следственное действие проводят сотрудники учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предварительное изучение места его проведения не требуется, поскольку каждый представитель администрации учреждения знаком с имеющимися в учреждении условиями подобных мест. В ситуациях, когда осмотр места происшествия планирует производить следователь или дознаватель, очевидна потребность в предварительном ознакомлении с обстановкой проведения следственного действия обратившись за содействием к представителям администрации учреждения.

28. Типичные ошибки, допускаемые при проведении осмотра места происшествия и оформлении его результатов сотрудниками уголовно-исполнительной системы, проводящими данное следственное действие, устранимы путем оказания методической помощи в виде разработки и распространении соответствующих памяток и примерных образцов протокола, фототаблицы и схемы осмотра места происшествия (с учетом специфики пенитенциарных преступлений).

29. Тактика допроса и очной ставки требует тщательной подготовки с тем чтобы успешно решить задачи приобретающие в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, особую актуальность: преодоление противодействия расследованию; обеспечение безопасности допрашиваемых лиц; сохранение тайны следствия. При этом очная ставка ввиду специфики среды осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также неофициальных норм поведения, господствующих в ней, имеет ограниченное распространение в практике расследования пенитенциарных преступлений. Вместе с тем в отдельных случаях данное следственное действие рекомендуется производить для усиления доказательственной базы.

30. Обыск при расследовании пенитенциарных преступлений, являясь по своей сути востребованным следственным действием, проводить необходимо только в условиях максимально учитывающих и предупреждающих деятельность осужденных направленную на противодействие уголовному преследованию виновных лиц.

31. При невозможности из тактических соображений проведения обыска как следственного действия следует пользоваться помощью сотрудников администрации мест лишения свободы, способных оперативно провести обыск (досмотр) в рамках режимного мероприятия, что будет способствовать предотвращению утраты (повреждения) предметов и вещей, имеющих значимость для расследуемого события и последующей конвертации полученных результатов в доказательства.

32. Особенности тактики проведения предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента в основном сводятся: к недопущению побега предполагаемого преступника из мест лишения свободы в процессе проведения указанных следственных действий; обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе самих осужденных, подозреваемых, обвиняемых; сохранности уже полученных доказательств, а также новых, которые могут быть собраны в процессе проводимых следственных действий.

## Список литературы

### Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – № 144 (8198) – 2020. – 4 июля.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. –1997. – № 2. – Ст. 198.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. –1995. – № 3. – Ст. 3349.
7. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон № 403-ФЗ от 28.12.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон № 103-ФЗ от 15.07.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ № 5473-1 от 21 июля 1993 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
10. О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: указ

Президента РФ № 904 от 28 июля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3841.

11. О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденный указом Президента РФ № 1422 от 23.11.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 48. – Ст. 5923.

12. Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: распоряжение Правительства РФ № 2808-р от 23.12.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 413.

13. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» постановление Правительства Российской Федерации № 361-16 от 30.03.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть II). – Ст. 2117.

14. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2026 годы): постановление Правительства Российской Федерации № 420 от 06.04.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 16 (Часть II). – Ст. 2374.

15. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства Российской Федерации № 312 от 15.04.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ст.2158.

16. Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: указание Генпрокуратуры России № 456/69 от 25.10.2013 // Документ опубликован не был.

17. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ СК России № 2 от 15.01.2011 // Документ опубликован не был.

18. Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждения и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях:

приказ Минюста России № 250 от 11.06.2006 // Российская газета. – № 171. – 2006. – 5 августа.

19. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 72 от 20.05.2013 (ред. от 02.11.2018) // Российская газета. – № 19. – 2013. – 5 июня.

20. Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утверждена приказом Минюста России № 91 от 21.06.2005 // Документ опубликован не был.

21. Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 238 от 12.12.2005 // Документ опубликован не был.

22. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газета. – № 13. – 2006. – 25 января.

23. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России № 295 от 16.12.2016 // Документ опубликован не был.

24. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 189 от 14.10.2005 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46.

25. Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Минюста России № 285 от 28.12.2017 // Документ опубликован не был.

26. Об органах предварительного следствия в системе МВД России: приказ МВД России № 1 от 09.01.2018 // Документ опубликован не был.

27. О введении в эксплуатацию электронной базы данных «Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в



учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России № 138 от 27.02.2020 // Документ опубликован не был.

28. О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России № 262 от 15.04.2005 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 2.

29. О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди осужденных»: приказ ФСИН России № 437 от 02.07.2008 (отменен) // Документ опубликован не был.

30. Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 279 от 04.09.2006 // Документ опубликован не был.

31. Положение о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 178 от 03.09.2007 // Российская газета. – № 201. – 2007. – 12 сентября.

32. Вещевое довольствие осужденных. Сорочки верхние мужские / Технические условия ТУ 8541-091-08570932-2004, утверждены заместителем начальника ГУИН Минюста России Н.И. Гуцалом 26 июля 2004 г. // Документ опубликован не был.

33. Костюм для осужденных мужчин / Технические условия ТУ 8521-214-08946314-2013, утверждены заместителем директора ФСИН России А.Я. Сапожниковым 11 июня 2013 г. // Документ опубликован не был.

34. Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы / Свод правил. Правила проектирования (в двух частях). СП 308.1325800.2017: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации № 1454/пр от 20.10.2017 (введен в действие с 21 апреля 2018 г.) // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. – 2018. – № 3.

35. Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы / Свод правил. Правила проектирования. СП 247.1325800.2016: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации № 245/пр от

15.04.2016 (введен в действие с 4 июля 2016 г.) // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. – 2016. – № 8.

### **Книги, монографии, учебные пособия**

36. Аверкин, С.Д. Особенности проведения режимных мероприятий (досмотра и обыска), при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / С.Д. Аверкин, С.Б. Ларин. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 57 с.

37. Агарков, А.В. Действия сотрудников ИУ по сохранению следов преступления, совершенного осужденными, и производству осмотра места происшествия [Текст] / А.В. Агарков, Н.В. Жарко, Л.В. Новикова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – 20 с.

38. Акчурин, А.В. Пенитенциарные преступления: понятие, криминалистическая характеристика, специфика расследования: монография [Текст] / А.В. Акчурин // под ред. Н.Г. Шурухнова. – Рязань, 2020. – 332 с.

39. Антонян, Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Академия МВД СССР, 1975. – 159 с.

40. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника [Текст] / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Изд-во Том, ун-та, 2005. – 210 с.

41. Бабаева, Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию [Текст] / Э.У. Бабаева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 276 с.

42. Бажанов, С.А. К вопросу о пенитенциарной преступности [Текст] / С.А. Бажанов, А.И. Исиченко. – М., 1998. – 196 с.

43. Барабанов, Н.П. Криминологические факторы, обуславливающие осложнение оперативной обстановки в исправительном учреждении, и организация ее оценки: монография [Текст] / Н.П. Барабанов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – 173 с.

44. Барабанов, Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография [Текст] / Н.П. Барабанов. – Рязань, 2003. – 363 с.

45. Барабанов, Н.П. Характеристика криминальной субкультуры осужденных (криминологический и психологический аспекты [Текст] / Н.П. Барабанов, П.Н. Нестеров, В.Н. Савардунова. – Рязань, 2013. Кн. 68. – 100 с.
46. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. Частные криминалистические теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – 411 с.
47. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – 240 с.
48. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики: монография [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: ВШ МВД СССР, 1970. – 130 с.
49. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств (сущность и методы) [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 296 с.
50. Белкин, Р.С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы [Текст] / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М.: «Юрид.изд.», 1973. – 264 с.
51. Беляков, А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Беляков. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2010. – 162 с.
52. Беляков, А.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Беляков. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2008. – 52 с.
53. Беляков, А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография [Текст] / А.В. Беляков. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 160 с.
54. Беляков, А.В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Беляков, Н.В. Грязева, В.В. Кубанов. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2008. – 36 с.
55. Бертовский, Л.В. Средства сотовой связи как объект криминалистического исследования: монография [Текст] / Л.В. Бертовский, А.Б. Максимович. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с.

56. Бехтерев, Ю.Ю. Изучение личности заключенного: (История, задачи, методика и техника) [Текст] / Ю.Ю. Бехтерев. – М.: Изд-во НКВД. РСФСР, 1928. – 72 с.

57. Босак, Е.Е. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями исправительных учреждений: монография [Текст] / Е.Е. Босак. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с.

58. Валеев, А.Т. Производство следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, при расследовании пенитенциарных преступлений: монография [Текст] / А.Т. Валеев, А.А. Крымов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – 184 с.

59. Валеев, А.Т. Производство следственного осмотра и допроса в исправительном учреждении: организация и тактика [Текст] / А.Т. Валеев, А.М. Лютынский, Р.М. Морозов, А.Б. Помаслов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

60. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / А.Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 72 с.

61. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения) [Текст] / Н.Т. Ведерников. – Томск: Из-во Том. ун-та. 1978. – 176 с.

62. Ведерников, Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования [Текст] / Н.Т. Ведерников. / ред. В.Д. Филимонов. – Томск, 1969. – 81 с.

63. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений [Текст] / И.А. Возгрин. – СПб., 1992. – Часть 1. – 100 с.

64. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / В.К. Гавло. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 333 с.

65. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы [Текст] / М.Н. Гернет. Т. 1–5, – М., 1951–56.

66. Гернет, М.Н. Татуировка в местах заключения г. Москвы. Сб. Преступный мир Москвы [Текст] / М.Н. Гернет. – М., 1924. – 246 с.

67. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика: монография [Текст] / А.Ю. Головин / под общ. ред. Н.П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.

68. Головин, А.Ю. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. [Текст] / А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, А.А. Бибииков. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. – 164 с.

69. Голунский, С.А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений [Текст] / С.А. Голунский, Б.М. Шавер / под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с.

70. Горяинов, К.К. Особенности оперативной работы в ИУ среди осужденных, отбывающих наказание за преступления террористической направленности [Текст] / К.К. Горяинов, И.Л. Хромов. – М.: НИИ ФСИН России, 2012. – 38 с.

71. Гришин, Д.А. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Д.А. Гришин, Н.Г. Шурухнов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. Кн.151. – 18 с.

72. Грязева, Н.В. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений [Текст] / Н.В. Грязева, Р.М. Морозов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 185 с.

73. Детков, М.Г. Уголовно-исполнительная система, 130 лет [Текст] / М.Г. Детков, С.Х. Шамсунов, Г.В. Алексушин, П.В. Яценко, В.И. Селиверстов. – М., 2009. – 302 с.

74. Драпкин, Л.Я. Методика расследования отдельных видов преступлений [Текст] / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – Екатеринбург : Из-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 1998. – 47 с.

75. Дулов, А.В. Судебная психология [Текст] / А.В. Дулов. – Минск: Вышэйш. шк., 1975. – 464 с.

76. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений [Текст] / А.В. Дулов. – Минск, 1979. – 128 с.

77. Евгенийев, М.Е. Методика и техника расследования преступлений [Текст] / М.Е. Евгенийев / под общ. ред. С.М. Потапова. – Киев: Госполитиздат УССР, 1940. – 308 с.

78. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое значение способа совершения преступления [Текст] / Г.Г. Зуйков // Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР. – С. 57–61.

79. Карагодин, В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию [Текст] / В.Н. Карагодин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 175 с.

80. Карагодин, В.Н. Особенности расследования преступлений против личности, совершаемых в условиях исправительных учреждений [Текст] / В.Н. Карагодин. / Расследование преступлений против личности / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. – 240 с.

81. Каширин, Р.М. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: монография [Текст] / Р.М. Каширин, Р.М. Морозов, Е.В. Чернышенко. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 186 с.

82. Козинкин, В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: монография [Текст] / В.А. Козинкин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

83. Коломеец, В.К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях [Текст] / В.К. Коломеец. – Свердловск, 1973. – 56 с.

84. Коршик, М.Г. Изучение личности обвиняемого [Текст] / М.Г. Коршик, С.С. Степичев. – М.: Госюриздат, 1961. – 46 с.

85. Кривошеев, А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования [Текст] / А.С. Кривошеев. – М., 1971. – 132 с.

86. Криминалистика / История, общая и частная теории / под ред. Р.С. Белкина и др. – М.: Академия МВД РФ, 1995. Т. 1. – 279 с.

87. Криминалистика. Кн.1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Госиздат, 1935. – 272 с.

88. Криминалистика. Кн.2. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Госиздат, 1936. – 128 с.

89. Криминалистика / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – М., 2009. – 943 с.

90. Криминалистика. Т.І. / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – 384 с.
91. Криминалистика. Т.ІІ. / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 508 с.
92. Криминалистика (специальное приложение к тт. I и II) / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 84 с.
93. Криминалистика / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 704 с.
94. Криминология / под ред. В.Д. Малкова. – М., 2006. – 528 с.
95. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
96. Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография [Текст] / А.А.Крымов. – М.: Проспект, 2017. – 464 с.
97. Кулагин, Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы [Текст] / Н.И. Кулагин. – Волгоград, 1977. – 128 с.
98. Курашвили, Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого [Текст] / Г.К. Курашвили. – М.: Юрид. лит., 1982. – 95 с.
99. Кутякин, С.А. Организация криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография [Текст] / С.А. Кутякин. – Рязань, 2008. – 155 с.
100. Кутякин, С.А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография [Текст] / С.А. Кутякин. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – 362 с.
101. Лавров, В.П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: монография [Текст] / В.П. Лавров. – М., 2018. – 155 с.
102. Лантух, А.М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ [Текст] / А.М. Лантух / под ред. М.А. Петуховского. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. – 74 с.
103. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация [Текст] / А.М. Ларин. – М., 1970. – 224 с.

104. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Бек, 1996. – 179 с.
105. Лысак, И.В. Тюремная субкультура в России [Текст] / И.В. Лысак, Ю.Ю. Черкасова. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 113 с.
106. Матусевич, И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений [Текст] / И.А. Матусевич. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. – 128 с.
107. Митричев, С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений [Текст] / С.П. Митричев. – М.: ВЮЗИ, 1973. – 38 с.
108. Монахов, В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними [Текст] / В.И. Монахов. – М.: Изд. ГУИТК СССР, 1957. – 79 с.
109. Настольная книга следователя / Александров Г.Н., Апурин А.И., Арзуманян Т.М., Арсеньев Б.Я., и др.; под общ. ред.: Сафонов Г.Н.; редкол.: Розенблит С.Я., Тарасов-Родионов П.И., Шейнин Л.Р. – М.: Госюриздат, 1949. – 879 с.
110. Наташев, А.Е. Основы теории исправительно-трудового права [Текст] / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М., 1967. – 190 с.
111. Образцов, В.А. Криминалистическая характеристика преступлений [Текст] / В.А. Образцов. – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1988. – 176 с.
112. Олейник, А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти [Текст] / А.Н. Олейник. – М.: Инфра-М, 2001. – 416 с.
113. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы / отв. ред. Е.В. Прысь. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 154 с.
114. Пенитенциарная криминология / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.
115. Петуховский, М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ [Текст] / М.А. Петуховский. – Рязань, 1977. – 56 с.
116. Петуховский, М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы) [Текст] / М.А. Петуховский. – М.: Академия МВД СССР, 1979. – 192 с.



117. Петуховский, М.А. Особенности применения мер пресечения в ИТУ [Текст] / М.А. Петуховский. – Рязань, 1972. – 44 с.

118. Петуховский, М.А. Тактические особенности предъявления для опознания при расследовании преступлений, совершенных осужденными в ИТУ [Текст] / М.А. Петуховский. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – 60 с.

119. Петуховский, М.А. Расследование действий, дезорганизующих работу ИТУ [Текст] / М.А. Петуховский. – Караганда, 1980. – 52 с.

120. Петуховский, М.А., Осмотр колюще-режущих орудий, изымаемых у осужденных в ИТУ [Текст] / М.А. Петуховский, А.Г. Самарин. / под ред. Н.Н. Васильева. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1974. – 71 с.

121. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы [Текст] / С.В. Познышев. – Л.: Госиздат, 1926. – 255 с.

122. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки [Текст] / С.В. Познышев. – М.: Изд-во Наркомюста, 1923. – 342 с.

123. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: монография [Текст] / Н.И. Порубов. – Минск: Вышэйш. шк., 1978. – 175 с.

124. Посков, Я.А. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий: монография [Текст] / Я.А. Посков. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

125. Предупреждение пенитенциарных правонарушений / под общ.ред. В.В. Цатурова. – М.: ОУ ФСИН России; ФКУ НИИ ФСИН России, 2014. – 98 с.

126. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Основные проблемы пенитенциарной криминологии / Саркисов Г.С., Хохряков Г.Ф.; Отв. ред.: Сахаров А.Б. – Ереван: Айастан, 1988. – 280 с.

127. Противодействие пенитенциарной преступности: теоретические и прикладные аспекты: монография / под общ. ред. С.Н. Емельянова. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. – 350 с.

128. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 205 с.

129. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / под ред. Е.П. Ищенко, О.А. Белова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 376 с.

130. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей [Текст] / А.Р. Ратинов. – М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.

131. Реент, Ю.А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России [Текст] / Ю.А. Реент / под общ. ред. Г.К. Корниенко; науч. ред. А.А. Крымова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 428 с.

132. Розенблит, С.Я. Дознание в Красной Армии. Руководство для дознавателей [Текст] / С.Я. Розенблит / под ред. В.И. Носова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942. – 60 с.

133. Розенблит, С.Я. Расследование дел о дезертирстве из Красной Армии [Текст] / С.Я. Розенблит / под ред. М.С. Строговича. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 32 с.

134. Ромашов, Р.А. Тюрма как «Град земной» [Текст] / Р.А. Ромашов, Е.Н. Тонков. – СПб.: Алетейя, 2014. – 656 с.

135. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография [Текст]. – М.: Юстицинформ, 2019. – 148 с.

136. Соя-Серко, Л.А. Организация следственного действия [Текст] / Л.А. Соя-Серко. – М., 1974. – 55 с.

137. Смитиенко, З.Д. Организационные и правовые вопросы дознания в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / З.Д. Смитиенко. – Киев, КВШ МВД СССР, 1982. – 62 с.

138. Сухов, А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных [Текст] / А.Н. Сухов. – Рязань: РВШ МВД СССР. 1988. – 134 с.

139. Сухов, А.Н. Социально-психологические явления в среде осужденных [Текст] / А.Н. Сухов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. – 64 с.

140. Сухов, А.Н., Жесты как невербальные средства общения осужденных [Текст] / А.Н. Сухов, У.Р. Ильм. – Рязань: РВШ МВД СССР. 1988. – 21 с.

141. Сычев, Ю.В. Микросреда и личность: филос. и социол. аспекты [Текст] / Ю.В. Сычев. – М.: Мысль, 1974. – 190 с.

142. Торбин, Ю.Г. Освидетельствование в Российском уголовном процессе: уголов.-процессуальный и криминалистический аспекты: практ. пособие [Текст] / Ю.Г. Торбин. – М.: Экзамен, 2005. – 190 с.

143. Хилобок, М.П. Глава IV. Особенности расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / М.П. Хилобок // Криминалистика (специальное приложение к тт. I и II) / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1980.

144. Хохрин, С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография [Текст] / С.А. Хохрин / под ред. К.А. Сыча. – М.: Юрлитинформ. 2015. – 176 с.

145. Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. Проблемы, дискуссии, предложения [Текст] / Г.Ф. Хохряков. – М.: Юрид. лит. 1991. – 224 с.

146. Шаталов, А.С. Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершенных в учреждениях УИС [Текст] / А.С. Шаталов, А.А. Крымов, А.Т. Валеев, А.М. Лютынский. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – 149 с.

147. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика [Текст] / Н.Г. Шурухнов. – М., 2005. – 639 с.

148. Шурухнов, Н.Г., Методика расследования отдельных видов преступлений [Текст] / Н.Г. Шурухнов, Ю.В. Гаврилин. – М.: Изд-во Моск. Гуманит. ун-та, 2004. – 204 с.

149. Шурухнов, Н.Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / Н.Г. Шурухнов. – М., 1992. – 144 с.

150. Шурухнов, Н.Г. Особенности проведения обыска в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / Н.Г. Шурухнов, М.А. Петуховский. – М., 1991. – 79 с.

151. Цветков, П.П. Исследование личности обвиняемого [Текст] / П.П. Цветков. – Л., 1973. – 149 с.

152. Ципилев, С.Н. Противодействие экстремизму в исправительных учреждениях [Текст] / С.Н. Ципилев. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 44 с.

### **Диссертации**

153. Абаджян, А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 185 с.

154. Абдуллаев, Ф.Г. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой начальниками исправительных учреждений: по материалам Республики Дагестан: дис. ...канд. юрид. наук. – Махачкала, 2003. – 188 с.

155. Авакьян, М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ...канд. юрид. наук. – Калининград, 2018. – 251 с.

156. Аверкин, С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – Люберцы, 2009. – 231 с.

157. Азарова, Е.С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 187 с.

158. Александрова, О.П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. – 212 с.

159. Антипов, А.Ю. Доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 199 с.

160. Арсланова, А.Р. Криминалистическая тактика процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении: дис. ...канд. юрид. наук. – Уфа, 2017. – 226 с.

161. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – 413 с.

162. Бабаева, Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 370 с.

163. Бабкина, Е.В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 219 с.

164. Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – 228 с.

165. Беляков, А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ...канд. юрид. наук. – Псков, 2010. – 215 с.

166. Бессонов, А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. – Элиста, 2017. – 456 с.

167. Бирмамитова, С.А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 201 с.

168. Бодяков, В.Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 210 с.

169. Бронников, А.Г. Расследование и предупреждение незаконного изготовления, приобретения, хранения и сбыта наркотических веществ в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1972. – 195 с.

170. Бульбачева, А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2017. – 230 с.

171. Валеев, А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 228 с.

172. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 394 с.

173. Гармаев, Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 342 с.

174. Горшенин, Л.Г. Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство): дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1983. – 168 с.

175. Глазырин, Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1973. – 390 с.

176. Гнатенко, В.А. Дознание по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 197 с.

177. Голощапов, Е.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 202 с.

178. Громов, В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2009. – 447 с.

179. Грязева, Н.В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 234 с.

180. Гуськова, А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (Проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 1997. – 388 с.

181. Долгов, А.М. Дознание как форма предварительного расследования: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 222 с.

182. Жбанков, В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. – 328 с.

183. Журавлев, С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1992. – 201 с.

184. Зеленский, В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 1991. – 324 с.

185. Истомин, А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы: дис. ...канд. псих. наук. – Рязань, 2011. – 220 с.

186. Ишигеев, В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 2004, – 331 с.

187. Ищенко, В.А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 176 с.

188. Ирисханов, А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 219 с.

189. Казаринова, Л.В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 210 с.

190. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.

191. Карагодин, В.Н. Способы сокрытия преступлений, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 228 с.

192. Карнаухова, О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 225 с.

193. Карпухин, Ю.Г. Организация расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1984. – 183 с.

194. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид.п наук. – М., 2016. – 482 с.

195. Киселев, Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершенных в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2017. – 244 с.

196. Коломеец, В.К. Особенности расследования преступлений в исправительно-трудовых колониях: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1972. – 171 с.

197. Коновод, А.А. Расследование уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица: дис. ...канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2016. – 247 с.

198. Косарев, С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 401 с.

199. Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2015. – 637 с.

200. Кудрявцев, Д.С. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений в Республике Беларусь: дис....канд. юрид. наук. – М., 2019. – 204 с.



201. Куемжиева, С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ...д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2020. – 496 с.

202. Кузьмин, Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ...канд. псих. наук. – СПб., 2003. – 240 с.

203. Кулешов, Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2017. – 545 с.

204. Куликов, В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 238 с.

205. Лантух, А.М. Тактические особенности производства первоначальных следственных действий в лесных ИТУ: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1973. – 178 с.

206. Ларин, С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2014. – 195 с.

207. Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 1998. – 251 с.

208. Лобунец, Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 191 с.

209. Лютынский, А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 198 с.

210. Мазуров, И.Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий: дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 188 с.

211. Макаренко, И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 404 с.



212. Максимова, В.П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2019. – 215 с.

213. Малыхина, Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 403 с.

214. Марданов, А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – 190 с.

215. Машнин, В.А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 247 с.

216. Морозов, Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 223 с.

217. Навалихин, А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 230 с.

218. Николайченко, В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – 453 с.

219. Осипян, Р.Ш. Криминалистические аспекты преодоления расследованию преступлений как составная часть следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2009. – 204 с.

220. Петрова, А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 255 с.

221. Петуховский, М.А. Тактика допроса свидетелей и обвиняемых из числа заключенных при расследовании преступлений, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1968. – 187 с.

222. Пирбудагов, Г.Н. Противодействие расследованию преступлений против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 195 с.

223. Поврезнюк, Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 432 с.

224. Поликарпов, Б.А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2016. – 292 с.

225. Плоткин, Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 258 с.

226. Прокопенко, Б.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – 248 с.

227. Прошин, В.М. Теория и практика расследования налоговых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2019. – 510 с.

228. Пудаков, Е.Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 191 с.

229. Рубцов, И.И. Криминалистическая характеристика преступлений, как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 225 с.

230. Самалдыков, М.К. Расследование и предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 194 с.

231. Саутиев, А.М. Прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в исправительных учреждениях ФСИН России (сравнительно-правовое исследование на основе законодательства Российской Федерации и стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 2017. 230 с.

232. Синкин, К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы: по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. – 196 с.

233. Смитиенко, З.Д. Организационные и процессуальные вопросы дознания в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1974. – 179 с.

234. Смыкалин, А.С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начала 60-х гг. (Историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 325 с.

235. Соколовский, В.И. Особенности расследования и предотвращения побегов осужденных из исправительно-трудовых учреждений: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1979. – 169 с.

236. Соловьева, О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 157 с.

237. Сопнева, Е.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2000. – 186 с.

238. Старков, О.В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 429 с.

239. Страхов, А.В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 160 с.

240. Стулин, О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1999. – 171 с.

241. Ткачук, Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2011. – 394 с.

242. Тишутина, И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 488 с.

243. Тонкий, Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2016. – 198 с.

244. Тюменцев, А.Н. Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 238 с.

245. Цимбал, В.Н. Технологии внеэкспертного использования специальных криминалистических знаний в предварительном расследовании: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2018. – 222 с.

246. Хижняк, Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2018. – 488 с.

247. Хлыстов, А.Н. Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 220 с.

248. Шапиро, Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 218 с.

249. Шефер, В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2016. – 243 с.

250. Шурухнов, Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – 475 с.

251. Яковлев, М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 492 с.

252. Ямашкин, А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – 256 с.

#### **Авторефераты диссертаций**

253. Анненкова, Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 26 с.

254. Анисимков, В.М. Антиобщественные традиции и обычаи «преступного мира» среди осужденных в местах лишения свободы и проблемы борьбы с ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 18 с.

255. Бобраков, И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 22 с.

256. Букаева, И.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – 25 с.

257. Ваганов, А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 30 с.

258. Дорошенко, А.Б. Социальная среда как фактор формирования личности (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1994. 20 с.

259. Ефремова, Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 30 с.

260. Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 61 с.

261. Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.

262. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 31 с.

263. Ильин, А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 24 с.

264. Ишигеев, В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: автореф. дис. .... канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – 24 с.

265. Ищенко, Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – 44 с.

266. Кобзев, Г.В. Тактика осмотра места происшествия по отдельным видам убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 18 с.

267. Кривошеев, С.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 25 с.

268. Кудрявцев, А.В. Оперативно-режимное обеспечение отбывания наказания ВИЧ-инфицированными осужденными, содержащимися в исправительных колониях УИС Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – 19 с.

269. Кудряшова, О.А. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.

270. Лебедев, Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 49 с.

271. Лепеев, В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005. – 23 с.

272. Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. – 22 с.

273. Ляхненко, А.А. Проблемы преодоления противодействия в ходе расследования вымогательства, совершенного организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. – 26 с.

274. Мажкенов, А.К. Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 23 с.

275. Мамонов, В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 27 с.

276. Маркелов, С.В. Уголовно-процессуальные и организационные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса в учреждениях ФСИН России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 21 с.

277. Миролюбов, С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 22 с.

278. Мичурина, О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 60 с.

279. Можаяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 55 с.

280. Нуждин, А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2013. – 25 с.

281. Образцов, В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – 33 с.

282. Перякина, М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 23 с.

283. Попов, А.И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2017. – 28 с.

284. Рейтенбах, Э.В. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы производства дознания начальником ИТУ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1995. – 24 с.

285. Саламова, С.Я. Преступность в следственных изоляторах: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 28 с.

286. Сафаргалиева, О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Томск, 1990. – 17 с.

287. Сеидов, М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2018. – 22 с.

288. Сливинский, К.О. Алгоритмизация деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.

289. Сухов, А.Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: – Л., 1991. – 44 с.

290. Ткач, В.Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и организационного обеспечения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – 25 с.

291. Чернышенко, Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 30 с.

292. Федоренко, А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 16 с.

293. Цаплин, И.С. Правовые и организационные основы охраны исправительных учреждений Минюста России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.

294. Шабанов, В.Б. Особенности расследования насильственных преступлений в ИТУ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Гродно, 1995. – 22 с.

295. Шабанов, В.Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 2002. – 42 с.

296. Шакирьянов, М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 24 с.

297. Яковлев, Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006. – 24 с.

### **Статьи**

298. Аверьянова, Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными структурами, и пути его преодоления [Текст] / Т.В. Аверьянова // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. мат-лов. 51-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2010. – Ч.1. – С. 19.



299. Аверкин, С.Д. Правовое положение органа дознания при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях [Текст] / С.Д. Аверкин // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4. – С. 9–13.

300. Аверкин, С.Д. Тактические особенности задержания и личного обыска осужденных, подозреваемых в совершении преступлений [Текст] / С.Д. Аверкин // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 13–18.

301. Агарков, А.В. История возникновения и развития оперативных подразделений в местах лишения свободы [Текст] / А.В. Агарков // Вестник оперативно-розыскной работы УИС. – М., 2005. – С. 91–92.

302. Акчурина, А.В. Алгоритмизация предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / А.В. Акчурина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. – С. 74–78.

303. Акчурина, А.В. Деятельность сотрудников исправительных учреждений в целях доказывания противоправной деятельности осужденных при применении ими насилия, оскорбления в отношении представителей власти или дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурина // IV Междунар. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выст. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.): в 10 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. Т. 4. – С. 249–253.

304. Акчурина, А.В. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств [Текст] / Н.Г. Шурухнов, А.С. Князьков, А.В. Акчурина // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. – С. 109–125.

305. Акчурина, А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст] / А.В. Акчурина // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. – С. 285–291.

306. Акчурина, А.В. О проблеме специализации в расследовании преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях / А.В. Акчурина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. – С. 98–103.

307. Акчурина, А.В. Осужденный как источник криминалистически значимой информации [Текст] / А.В. Акчурина // Библиотека криминалиста. 2015. № 6. – С. 187–192.

308. Акчурина, А.В. Содержание данных, составляющих краткую криминалистическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / А.В. Акчурина // Уголовное право. 2019. № 2. – С. 112–117.

309. Александрова, О.П. Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения [Текст] / О.П. Александрова, К.К. Горяинов // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 48–51.

310. Андреев, С.Н. Надзор за осужденными в исправительных колониях в системе профилактики правонарушений [Текст] / С.Н. Андреев, С.В. Екимов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 10. – С. 32–34.

311. Антонов, О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности [Текст] / О.Ю. Антонов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2011. – № 2. – С. 111–118.

312. Антонян, Ю.М. Понятие личности пенитенциарного преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян // Вестник Орловского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 21–32.

313. Багмет, А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие [Текст] / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2. – С. 22–27.

314. Барабанов, Н.П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных [Текст] / Н.П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 177–182.

315. Барабанов, Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных [Текст] / Н.П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 28–36.

316. Барабанов, Н.П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» [Текст] / Н.П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 17–25.

317. Барабанов, Н.П. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных [Текст] / Н.П. Барабанов, В.В. Михайлин, Н.Д. Моисеев // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3. – С. 16–24.

318. Батюк, О.В. Совершенствование методики расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы [Текст] / О.В. Батюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 1. – С. 175–182.

319. Белкин, В.Ю. Технические средства надзора в исправительных учреждениях ФСИН России: правовые и организационные аспекты их использования [Текст] / В.Ю. Белкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 5. – С. 31–33.

320. Беляков, А.А. Криминалистическая классификация преступлений, связанных со взрывами: теоретические и практические аспекты [Текст] / А.А. Беляков // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 3. – С. 9–12.

321. Беляков, А.В. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России [Текст] / А.В. Беляков, С.П. Брыляков // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2. – С. 110–116.

322. Бессонов, А.А. Использование криминалистической характеристики преступлений в планировании расследования [Текст] / А.А. Бессонов // Оптимизация предварительного следствия: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия СК России, 2016. – С. 48–52.

323. Бессонов, А.А. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики [Текст] / А.А. Бессонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6. – С. 158–163.

324. Бессонов, А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики [Текст] / А.А. Бессонов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 171–173.

325. Варданян, А.В. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях [Текст] / А.В. Варданян, И.И. Варов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. – Тула: ТулГУ, 2013. – С. 3–9.

326. Варданян, А.А. Исходные следственные ситуации, формирующиеся при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми [Текст] / А.В. Варданян // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 5. – С. 97–101.

327. Ведерников, Н.Т. О проблеме предела изучения личности преступника в криминалистике [Текст] / Н.Т. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 135–138.

328. Вехов, В.Б. Понятие и возможности автоматизированных рабочих мест сотрудников правоохранительных органов как технико-криминалистических средств [Текст] / В.Б. Вехов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 1. – С. 105–112.

329. Вехов, В.Б. Электронные следы в системе криминалистики [Текст] / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2. – С. 10–19.

330. Владимиров, С.В. Особенности производства допроса по делам о преступлениях, совершенных в условиях исправительного учреждения [Текст] / С.В. Владимиров // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 30 мая 2019 г.). – Самара: СЮИ ФСИН России, 2020. – С. 43–44.

331. Волеводз, А.Г. Следы преступлений в сфере компьютерной информации [Текст] / А.Г. Волеводз // Российский следователь. – 2001. – № 7. – С. 2–11.

332. Волынский, А.Ф. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и

финансов [Текст] / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек.2020 г.). – Рязань, 2021. – С. 67–74.

333. Волынский, А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория [Текст] / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 10–13.

334. Волынский, А.Ф. Особенности информационного обеспечения следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики [Текст] / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8. – С. 97–102.

335. Выдрина, Н.В. Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств [Текст] / Н.В. Выдрина // Криминалистические методы расследования преступлений. Научное издание. – Тюмень: Тюмен. ВШ МВД РФ, 1995. Вып. 2. – С. 45–49.

336. Гавло, В.К. О развитии методики расследования отдельных видов преступлений в военный и послевоенный периоды (1941–1965 гг.) [Текст] / В.К. Гавло // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – С. 237–250.

337. Гавло, В.К. Следственная ситуация [Текст] / В.К. Гавло // Следственная ситуация: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 38–41.

338. Гавло, В.К. Следственные ситуации как основа организации расследования преступлений [Текст] / В.К. Гавло // Проблемы организации расследования преступлений: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 21-22 сентября 2006 г.). – Краснодар, 2006. – С. 62–68.

339. Гавло, В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления [Текст] / В.К. Гавло // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. тр. – Иркутск, 1980. – С. 49–51.

340. Гаврилин, Ю.В. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения [Текст] /

Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 4. – С. 10–14.

341. Гаврилов, Б.Я. Генезис, современное состояние и концепция реорганизации стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы реформирования: Междунар. науч.-практ. конф. – Орел, 2016. – С. 111–117.

342. Гаврилов, Б.Я. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения [Текст] / Б.Я. Гаврилов, В.В. Урбан // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4. – С. 151–156.

343. Гаврилов, Б.Я. Техничко-криминалистическое обеспечение: вызовы преступности и потребности следственной практики [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 13–15.

344. Гаврилов, Б.Я. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России как одна из составляющих уголовно-исполнительной политики [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – Т. 1. – С. 63–69.

345. Гаврилов, Е.Д. Тенденции пенитенциарных преступлений, совершаемых иностранными гражданами в российских исправительных учреждениях [Текст] / Е.Д. Гаврилов // Евразийский Союз Ученых. – № 31–2. – 2016. – С. 109–111.

346. Гармаев, Ю.П. Криминальная субкультура в следственных изоляторах: комплексные средства противодействия [Текст] / Ю.П. Гармаев, Б.А. Поликарпов // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сб. ст. по итог Всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). – М.: Издательский дом "Юриспруденция", 2018. – С. 42–51.

347. Гернет, М.Н. Государственный институт по изучению преступности в Москве [Текст] / М.Г. Гернет // Право и жизнь. – 1927. – № 2. – С. 44–45.

348. Гилязов, И.Ф. Перспективы развития социально-психологических форм работы с несовершеннолетними осужденными [Текст] / И.Ф. Гилязов, В.Н. Кудашов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 3. – С. 4–5.

349. Гирько, С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания [Текст] / С.И. Гирько // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 121–126.

350. Гирько, С.И. Направления развития уголовно-процессуальной компетенции субъектов уголовно-исполнительной системы российской Федерации [Текст] / С.И. Гирько // Труды академии управления МВД России. – 2019. – № 1. – С. 73–79.

351. Гирько, С.И. Отнесение уголовно-исполнительной системы России к категории федеральных органов исполнительной власти, наделенных в уголовно-процессуальном законодательстве России полномочиями органов дознания, и исключение из нее: идеология проблемы [Текст] / С.И. Гирько // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 29–34.

352. Гирько, С.И. Проблемные вопросы развития уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы и ее субъектов в формате Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [Текст] / С.И. Гирько // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 47–51.

353. Гирько, С.И. Ретроспективный анализ уголовно-процессуальных полномочий органов дознания в уголовно-исполнительной системе [Текст] / С.И. Гирько // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 12–16.

354. Головин, А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений [Текст] / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 31–40.

355. Горяинов, К.К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний [Текст] / К.К. Горяинов // Общество и право. – 2013. – № 4. – С.154–157.

356. Горяинов, К.К. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе [Текст] / К.К. Горяинов, Е.Ю. Зайченко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1. – С. 22–24.

357. Гришин, Д.А. Использование автоматизированного рабочего места следователя в процессе производства расследования [Текст] / Д.А. Гришин // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 167–170.

358. Грязева, Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел о побегах из исправительных учреждений [Текст] / Н.В. Грязева // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1. – С. 21–24.

359. Данилова, И.Ю. Особенности допроса обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / И.Ю. Данилова, Л.В. Новикова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8. – С. 268–269.

360. Дедюхин, В.В. Становление и развитие организации борьбы с преступностью в ИТУ [Текст] / В.В. Дедюхин. – М., 1984. – С. 16–17.

361. Дергачев, А.В. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении режима [Текст] / А.В. Дергачев // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 5. – С. 14–17.

362. Долгова, А.И. Изучение личности преступника [Текст] / А.И. Долгова // Советское государство и право. – 1978. – № 6. – С. 79–84.

363. Джансараева, Р.Е. Социальная среда мест лишения свободы как фактор, влияющий на поведение осужденных [Текст] / Р.Е. Джансараева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2. – С. 112–115.

364. Драпкин, Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования [Текст] / Л.Я. Драпкин // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. науч. сб. – Уфа, 1989. – С. 27–32.

365. Епифанов, С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе [Текст] / С.С. Епифанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 58–65.



366. Еремин, С.Г. Генезис экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности [Текст] / С.Г. Еремин, Д.Г. Скориков, Е.А. Тришкина // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 1. – С. 218–222.

367. Жарких, М.Н. Производство личных обысков и досмотров осужденных [Текст] / М.Н. Жарких // Российский следователь. – 2007. – № 11. – С. 2–3.

368. Жарко, Н.В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / Н.В. Жарков, Л.В. Новикова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 219–221.

369. Журавлев, А.Н. Источники информации об оперативной обстановке в исправительной колонии [Текст] / А.Н. Журавлев // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 7. – С. 35–41.

370. Журавлев, С.Ю. Противодействие расследованию как составляющая преступной деятельности и объект научных исследований [Текст] / С.Ю. Журавлев // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: сб. науч. тр. Академии управления МВД России. – М., 2007. – С. 194–195.

371. Загвоздкин, Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику [Текст] / Н.Н. Загвоздкин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1. – С. 67–75.

372. Закалюк, А.П. Проблемы социальной типологии личности правонарушителя и преступника [Текст] / А.П. Закалюк // Проблемы изучения личности правонарушителя. – М., 1984. – С. 5–23.

373. Зеленецкий, В.С. Доследственные ситуации в советском уголовном процессе [Текст] / В.С. Зеленецкий // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 30–33.

374. Зиборов, Д.В. Понятие «пенитенциарная преступность»: тезисы к размышлению [Текст] / Д.В. Зиборов, М.И. Веселов // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4. – С. 35–37.

375. Золотарев, Д.А. К вопросу о противодействии экстремизму в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] / Д.А. Золотарев // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 7. – С. 95–99.

376. Зуйков, Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования [Текст] / Г.Г. Зуйков // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1966. – Вып. 1. – С. 113–125.

377. Изотова, Т.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении [Текст] / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1. – С. 92–98.

378. Ишигеев, В.С. Проблемы первоначального этапа расследования насильственных пенитенциарных преступлений [Текст] / В.С. Ишигеев, О.П. Грибунов // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 4. – С. 541–545.

379. Ишигеев, В.С. К вопросу создания учения о «пенитенциарной криминалистике» [Текст] / В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – Т. 1. – С. 358–361.

380. Ищенко, Е.П. Почему необходимо технико-криминалистическое сопровождение расследования [Текст] / Е.П. Ищенко // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Н. Туркулец. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. – С. 59–63.

381. Кабанова, Ж.Ю. О типичных ошибках и алгоритме действий сотрудников исправительных колоний при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 321 УК РФ [Текст] / Ж.Ю. Кабанова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – С. 157–160.

382. Казак, И.Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях [Текст] / И.Б. Казак // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 58–64.

383. Казаринова, Л.В. Некоторые особенности криминалистической работы со следовой информацией при расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / Л.В. Казаринова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 87–93.

384. Казаринова, Л.В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях УИС [Текст] / Л.В. Казаринова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 19–22.

385. Калинин, Ю.И. К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления [Текст] / Ю.И. Калинин // Человек: преступление и наказание. – 2004. – № 4. – С. 13.

386. Карагодин, В.Н. Особенности формирования методики расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / В.Н. Карагодин // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 дек.2020 г.). – Рязань, 2021. – С. 141–145.

387. Кардашевская, М.В. К вопросу о периодизации расследования преступлений [Текст] / М.В. Кардашевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1–2. – С. 24–29.

388. Кашуба, Ю.А. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы [Текст] / Ю.А. Кашуба, Ф.В. Грушин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 147–152.

389. Ким, Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания [Текст] / Д.В. Ким // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 106–111.

390. Клейменова, Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия [Текст] / Е.Г. Клейменова // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 4. – С. 33–37.

391. Князьков, А.С. Классификация следственных ситуаций [Текст] / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1. – С. 36–47.

392. Колпакова, Л.А. К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / Л.А. Колпакова // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф., Владимир, 1 марта 2017 г. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2017. – С. 71–74.

393. Колпакова, Л.А. Освидетельствование осужденных в пенитенциарной медицине и уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Л.А. Колпакова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4. – С. 98–101.

394. Комаров, И.М. Предупреждение преступлений в учреждениях и органах ФСИН России как понятие криминалистики и ее практическая задача [Текст] / И.М. Комаров // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1. – С. 86–93.

395. Комаров, И.М. Принципы и система организационных основ деятельности по предупреждению преступлений в учреждениях и органах ФСИН России [Текст] / И.М. Комаров // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 4. – С. 43–47.

396. Комаров, И.М. Тезисы о криминалистическом содержании предотвращения преступлений в учреждениях, ведающих исполнением уголовного наказания [Текст] / И.М. Комаров // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 46–49.

397. Копыткин, С.А., Первозванский, В.Б. К вопросу о реализации полномочий ФСИН России как органа дознания при расследовании преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными [Текст] / С.А. Копыткин, В.Б. Первозванский // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 2. – С. 116–121.

398. Корчагин, А.А. Доследственные ситуации и их разрешение по делам об убийствах [Текст] / А.А. Корчагин // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: мат-лы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-лет. юрид. фак. и 40-лет. Алт. гос. ун.-та. – Барнаул: Изд-во Алт. ун.-та, 2012. – Вып. 11–12. – С. 83–88.

399. Кравцов, Д.А. К вопросу о криминальной субкультуре в следственных изоляторах и мерах профилактики этого негативного явления [Текст] / Д.А. Кравцов // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 7. – С. 25–29.

400. Красильникова, М.С. Об актуальности противодействия дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) [Текст] / М.С. Красильникова // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4. – С. 83–88.

401. Кремлев, М.В. Понятие и классификация противодействия расследованию преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях [Текст] / М.В. Кремлев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы XIX Всерос. науч.-практ. конф., 30–31 октября 2019 г. / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – С. 92–94.

402. Крымов, А.А. О праве следователя давать поручения о проведении оперативно-режимных мероприятий [Текст] / А.А. Крымов // Юрист Юга России и Закавказья. – 2015. – №4. – С. 16–19.

403. Кудрявцев, А.В. Современные тенденции пенитенциарной преступности и их влияние на оперативно-розыскное обеспечение [Текст] / А.В. Кудрявцев, Е.Н. Рьженкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3. – С. 32–35.

404. Куемжиева, С.А. Криминалистическая классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних [Текст] / С.А. Куемжиева // Общество и право. – 2017. – № 2. – С. 189–194.

405. Кулешов, Р.В. Типичные исходные следственные ситуации: дискуссионные вопросы формирования сущности и содержания данной криминалистической категории [Текст] / Р.В. Кулешов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. тр. участ-ов XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 12 мая 2016 г). – Ростов н/Д, 2016. – С. 92–97.

406. Куликов, В.С. Хорошо сидим. За решеткой мест хватает – выбирай на вкус [Текст] / В.С. Куликов // Российская газета: неделя. – № 3905. – 2005. – 21 октября

407. Куликов, В.С. Глава Минюста: Бунт в колонии Ангарска был срежиссирован извне (Кодекс здоровья) [Текст] / В.С. Куликов // Российская газета. – № 81 – 2020. – 15 апреля.

408. Куницин, С.Н. О процессуальном статусе органов дознания ФСИН России [Текст] / С.Н. Куницин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 103–108.

409. Кустов, А.М. Механизм совершения массовых беспорядков в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Текст] / А.М. Кустов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 22–24.

410. Кутуков, С.А. Документирование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы законодательства и практики [Текст] / С.А. Кутуков, С.Н. Смирнов // Юридический вестник ДГУ. – 2018. – № 1. – С. 113–118.

411. Кутуков, С.А. Использование систем видеонаблюдения оперативными аппаратами исправительных учреждений для предупреждения и раскрытия преступлений: вопросы теории и практики [Текст] / С.А. Кутуков, С.Н. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 2. – С. 262–267.

412. Курский, В.Ф. Направления совершенствования теории и практики борьбы с преступностью [Текст] / В.Ф. Курский, Д.В. Кайргалиев, И.В. Латышов // Органы следствия министерства внутренних дел России на страже правопорядка: сб. тез. и статей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 06 апреля 2019 г.). – М., 2019. – С. 224–227.

413. Лавров, В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования [Текст] / В.П. Лавров // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сб. науч. тр. / отв. ред. В.П. Лавров. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1991. – С. 3–11.

414. Лавров, В.П. Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность, история, перспективы развития)

[Текст] / В.П. Лавров // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: мат-лы кругл. ст. – Екатеринбург, 2006. – С. 15–25.

415. Лавров, В.П. К вопросу о способах и методах противодействия расследованию преступлений [Текст] / В.П. Лавров, В.Г. Рубцов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2007. – № 12. – С. 73–77.

416. Лавров, В.П. Некоторые проблемы методики расследования преступлений, совершаемых рецидивистами [Текст] / В.П. Лавров // Проблемы криминалистической теории и практики: сб. статей. – М., 2012. – С. 57–65.

417. Лапшин, В.Ф. Проблемы квалификации преступлений, связанных с оскорблением сотрудника уголовно-исполнительной системы [Текст] / В.Ф. Лапшин // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и док. участ. (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 3. – С. 111–116.

418. Ларин, С.Б. Взаимодействие должностных лиц исправительных учреждений и следователей как способ нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы [Текст] / С.Б. Ларин // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 10. – С. 532–538.

419. Ларин, С.Б. Организация расследования преступлений, совершенных лидерами и членами преступных групп в местах лишения свободы, на первоначальном этапе [Текст] / С.Б. Ларин // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 101–105.

420. Ларин, С.Б. Содержание первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы [Текст] / С.Б. Ларин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1. – С. 81–86.

421. Ларин С.Б. Виды основных средств нейтрализации противодействия осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, предварительному расследованию [Текст] / С.Б. Ларин, Н.Г. Шурухнов // Право и правопорядок:

современные тенденции развития, проблемы обеспечения и охраны. – Хабаровск: ДВГУПС, 2012. – С. 92–101.

422. Легостаев, С.В. Проблемы предупреждения рецидивной преступности: оперативно-розыскной аспект [Текст] / С.В. Легостаев // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4. – С.111–113.

423. Лутков, А.А. О необходимости введения в юридический оборот понятия «пенитенциарное преступление [Текст] / А.А. Лутков, А.С. Бурцев // Право. Норматворчество. Закон: сб. ст. по итог. Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 23 ноября 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 92–96.

424. Лутошкин, Г.Ю. К вопросу о понятии проверочного этапа расследования преступления [Текст] / Г.Ю. Лутошкин // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2017: в 2 т.: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. – Т. 1. – С. 311–315.

425. Лютынский, А.М. Условия, влияющие на тактику допроса участников уголовного судопроизводства из числа осужденных при расследовании преступлений в условиях исправительного учреждения [Текст] / А.М. Лютынский // Вестник Российской правовой академии. – 2006. – № 5. – С. 36.

426. Майлис, Н.П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений [Текст] / Н.П. Майлис // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 121–123.

427. Майлис, Н.П. О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений [Текст] / Н.П. Майлис // Научный портал МВД России. – 2019. – № 4. – С. 89–92.

428. Мальчук, О.И. Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных [Текст] / О.И. Макачук, Н.В. Румянцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 113–116.

429. Малышева, О.А. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях [Текст] / О.А. Малышева // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 84–88.



430. Малышкин, П.В. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника [Текст] / П.В. Малышкин // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 14–27.

431. Масленников, Е.Е. Некоторые аспекты пресечения поступления осужденным и лицам, содержащимся под стражей, запрещенных предметов [Текст] / Е.Е. Масленников // Административно-правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний: современное состояние и перспективы совершенствования: мат-лы межрег. науч.-практ. сем. / под общ. ред. Д.А. Гришина. – Рязань: Академия ФСИН России. 2014. – С. 67–69.

432. Масленников, Е.Е. Обеспечение правопорядка и безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Текст] / Е.Е. Масленников // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: сб. тез. выст. участ.-ов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России. 2014. – С. 114–116.

433. Матусовский, Г.А. Формирование криминалистических характеристик хищений [Текст] / Г.А. Матусовский // Расследование хищений государственного и общественного имущества. – Харьков, 1987. – С. 20.

434. Медведева, В.В. О законодательной регламентации поводов к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях [Текст] / В.В. Медведева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 4. – С. 33–36.

435. Милехин, В.А. Начальник дознания в системе МВД России [Текст] / В.А. Милехин // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 3. – С. 27–31.

436. Михайлов, А.Е. Тактика производства обыска в условиях принудительной изоляции от общества в учреждениях ФСИН России [Текст] / А.Е. Михайлов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 9. – С. 9–13.

437. Мишустин, С.П. Режимные мероприятия как основа обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях [Текст] / С.П. Мишустин // Юридическая наука и практика / альманах науч. тр. СЮИ ФСИН России. – Самара, 2016. – С. 317–321.

438. Можаяева, И.П. Уголовно-процессуальные основы организации расследования преступлений [Текст] / И.П. Можаяева // Публичное и частное право. – 2016. – № 4. – С. 135–141.

439. Морозов, Р.М. Особенности применения технико-криминалистических средств следователем (дознавателем) при производстве допроса в следственном изоляторе [Текст] / Р.М. Морозов, Д.Ю. Волков // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 3. – С. 48–53.

440. Назаркин, Е.В. К вопросу об особенностях привлечения специалиста в расследовании преступления, совершенного в исправительном учреждении России [Текст] / Е.В. Назаркин // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Т.А. Ткачук. – Владимир, 2017. – С. 101–106.

441. Назаркин, Е.В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания [Текст] / Е.В. Назаркин // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 106–114.

442. Низамов, В.Ю. Злоупотребление правом на защиту как форма противодействия предварительному расследованию [Текст] / В.Ю. Низамов // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. 20 мая 2016 г. / отв. ред. Е.В. Трофимов. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 160–163.

443. Николаева, Т.Г. Деятельность органов дознания в Федеральной службе исполнения наказаний [Текст] / Т.Г. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 165–168.

444. Николайченко, В.В. Криминалистические средства и методы в деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы [Текст] / В.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 200–204.

445. Николайченко, В.В. Основные принципы проведения следственных действий в местах лишения свободы [Текст] / В.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 4. – С. 169–172.

446. Николайченко, В.В. Принципы расследования пенитенциарных преступлений [Текст] / В.В. Николайченко // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов меропр. форума (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 190–192.

447. Новикова, Л.В. К вопросу о производстве осмотра места происшествия при расследовании массовых беспорядков на территории исправительного учреждения [Текст] / Л.В. Новикова, Е.В. Назаркин // Государственная служба и кадры. – 2017. – № 4. – С. 165–167.

448. Огородников, В.И. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе [Текст] / В.И. Огородников, В.Н. Летунов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3. – С. 116–121.

449. Павлов, А.А. Формы противодействия расследованию преступлений со стороны защитника [Текст] / А.А. Павлов // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. – М., 2004. – С. 173–183.

450. Пантелеев, И.Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики [Текст] / И.Ф. Пантелеев // Социалистическая законность. – 1974. – № 7. – С. 54–56.

451. Петуховский, М.А. Проблемы криминалистической тактики и методики расследования преступлений в ИТУ [Текст] / М.А. Петуховский // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. – 1973. – № 1. – С. 138–152.

452. Питерцев, С.К. Типология преступников как система (понятие, содержание, структура) [Текст] / С.К. Питерцев // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978, – № 1. – С. 101–107.

453. Подольный, Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования [Текст] / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 201–214.

454. Подольный, Н.А. Подготовительный к расследованию этап – этап формирования информационной основы раскрытия и расследования преступлений [Текст] / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 249–257.

455. Порубов, Н.И. Информационная сущность допроса [Текст] / Н.И. Порубов // Проблемы предварительного следствия. Вып. 3. – Волгоград, 1974. – С. 58–59.
456. Прокопенко, Б.Л. Криминалистический анализ обстановки убийств среди осужденных в местах лишения свободы [Текст] / Б.Л. Прокопенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия право. – 2008. – № 2. – С. 306–312.
457. Протасевич, А.А., Чигрина Е.В., Зверева-Каминская О.В. Криминологическая типология личности преступника в местах лишения свободы [Текст] / А.А. Протасевич, Е.В. Чигрина, О.В. Зверева-Каминская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 28–33.
458. Прошин, В.М. К вопросу о криминалистической концепции расследования налоговых преступлений [Текст] / В.М. Прошин, А.М. Кустов // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы: сб. мат-ов Междунар. науч.-практ. конф. (Феодосия, 04–06 мая 2016 г.). – М., 2016. – С. 265–267.
459. Прянишников, Е.А. 50-летие Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства [Текст] / Е.А. Прянишников // Правоведение. – 1975. – № 5. – С. 151–153.
460. Рахматуллин, Р.Р. Субъекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений [Текст] / Р.Р. Рахматуллин // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2005. – № 2. – С. 16–22.
461. Ромашов, Р.А. Пенитенциарная преступность: категориально-феноменологический и структурно-функциональный анализ [Текст] / Р.А. Ромашов // Вестник Самарского юридического института. – 2013. – № 3. – С. 9–15.
462. Руденко, А.В. Проблема определения понятия, предмета и объекта криминалистики [Текст] / А.В. Руденко // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 171–173.
463. Руденко, А.В. Мыслительная деятельность следователя (дознавателя) при поиске следов преступления [Текст] / А.В. Руденко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 18–21.

464. Сажаев, А.М. Формы и способы "внешнего" противодействия расследованию [Текст] / А.М. Сажаев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 258–261.

465. Саутиев, А.М. Алгоритм предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, поступающих в учреждения и органы УИС [Текст] / А.М. Саутиев // сб. науч. ст. каф. уголовн. проц. и криминалист. Ряз. фил. Мос. Ун-та МВД России им В.Я. Кикотя. – Рязань, 2015. – С. 149–154.

466. Свидерский, О.А. Использование специальных знаний в раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / О.А. Свидерский, В.В. Кубанов // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 3. – С. 62–66.

467. Семенов, В.В. Организационно-тактические формы и методы преодоления противодействия раскрытию преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы содержащимися в пенитенциарных учреждениях [Текст] / В.В. Семенов // Проблемы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе: сб. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 23 окт. 2014 г.). – М., 2014. – С. 67.

468. Семикаленова, А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз [Текст] / А.И. Семикаленова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 5. – С. 115–120.

469. Сескутова, В.Т. О привлечении специалистов к участию в расследовании побегов из исправительных учреждений [Текст] / В.Т. Сескутова, Л.Г. Шапиро // Апробация. – 2014. – № 4. – С. 133.

470. Ситдииков, И.М. Эволюция дознания как формы предварительного расследования [Текст] / И.М. Ситдииков // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 5. – С. 184–189.

471. Смирнов, Л.Б. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы [Текст] / Л.Б. Смирнов, Е.Д. Проценко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 1. – С. 61–68.

472. Смушкин, А.Б. Виртуальные следы в криминалистике [Текст] / А.Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8. – С. 43–45.

473. Спиридонова, Ю.Н. Об отдельных вопросах правового регулирования уголовно-процессуального статуса должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] / Ю.Н. Спиридонова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 4. – С. 34–38.

474. Статкус, В.Ф. Преодоление уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление [Текст] / В.Ф. Статкус // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2010. – Ч.1. – С. 228.

475. Степаненко, Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы [Текст] / Д.В. Степаненко // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 3–7.

476. Степанов, А.Н. Система ГУЛАГа в экономическом механизме государства [Текст] / А.Н. Степанов // Структура тюремной индустрии. Structure of the prison industry: мат-лы конф., 23–28 мая 2011, Осло / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 151.

477. Сулейманов, Т.А. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений [Текст] / Т.А. Сулейманов, Н.П. Белая, И.Ю. Данилова, Н.В. Жарко // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2014. – № 6. – С. 150–154.

478. Тевосян, А.Т. О введении понятия «кинологический расчет» в деятельность кинологической службы уголовно-исполнительной системы [Текст] / А.Т. Тевосян // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 7. – С. 425–428.

479. Ткачук, Т.А. Возможности использования тактико-криминалистических средств и методов в оперативно-розыскной профилактике [Текст] / Т.А. Ткачук, В.Н. Бодяков // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2. – С. 150–153.

480. Трухачев, В.В. Уголовно-правовые средства нейтрализации сокрытия преступной деятельности и преодоления противодействия расследованию и судебному разбирательству [Текст] / В.В. Трухачев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 1. – С. 241–249.

481. Тулегенов, В.В. Стратификация осужденных в местах лишения свободы (опыт систематизации) [Текст] / В.В. Тулегенов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 1. – С. 136–138.

482. Тушев, А.А. Направления деятельности, функции, полномочия прокуратуры и отрасли прокурорского надзора [Текст] / А.А. Тушев // Законность. – 2021. – № 4. – С. 20–25.

483. Тушев, А.А. Функции расследования и уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / А.А. Тушев, А.Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11–2. – С. 131–134.

484. Унтеров, В.А. Особенности типологии лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы [Текст] / В.А. Унтеров // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2. – С. 36–38.

485. Унтеров, В.А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности [Текст] / В.А. Унтеров // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 октября 2018 г.). – Самара: СЮИ ФСИН России, 2018. – С. 279–281.

486. Федоров, В.Е. Понятие, сущность и классификация преступлений, посягающих на деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Текст] / В.Е. Федоров // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3. – С. 40–43.

487. Фетищева, Л.М. История возникновения института дознания в уголовном судопроизводстве России и его образование в системе ФСИН России [Текст] / Л.М. Фетищева // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2017. – № 3. – С. 46–53.

488. Фетищева Л.М. Общие положения осуществления дознания сотрудниками ФСИН России [Текст] / Л.М. Фетищева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т.3 – № 2. – С. 93–95.

489. Фомин, Ю.С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях [Текст] / Ю.С. Фомин // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4. – С. 204–209.

490. Хохрин, С.А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности [Текст] / С.А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2. – С. 56–58.

491. Хохрин, С.А. Личность сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершающего пенитенциарные преступления [Текст] / С.А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1. – С. 103–106.

492. Хохрин, С.А. Преступность сотрудников пенитенциарной системы: состояние и отличительные особенности [Текст] / С.А. Хохрин // Проблемы уголовной ответственности и наказания: мат-лы науч.-практич. семинара (Рязань, 30 апреля 2015 г.) / под общ. ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 174–181.

493. Цховребова, И.А. Правовая и нравственная сущность противодействия расследованию [Текст] / И.А. Цховребова // Публичное и частное право. – 2009. – № 3. – С. 130–139.

494. Чебуренков, А.А. Проблемы выбора оптимальной последовательности проведения следственных и иных действий по уголовным делам [Текст] / А.А. Чебуренков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 293–300.

495. Чельшева, О.В. Понятие и криминалистическое описание способа преступления [Текст] / О.В. Чельшева // Криминалистика. – 2008. – № 2. – С. 43–47.

496. Чернышенко, Е.В. Угрозы использования современных технических средств надзора и охраны в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России [Текст] / Е.В. Чернышенко // мат-лы Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. «Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики» (Самара, 16–17 июня 2016 г.). – Самара: СЮИ ФСИН России. – С. 705.



497. Шабанов, В.Б. Особенности расследования преступлений в исправительных учреждениях: проблемы и перспективы [Текст] / В.Б. Шабанов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 2. – С. 86–88.

498. Шавер, Б.М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений [Текст] / Б.М. Шавер // Социалистическая законность. – 1938. – № 1. – С. 42–56.

499. Шаталов, А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики [Текст] / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 155–172.

500. Шаталов, А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики [Текст] / А.С. Шаталов // Академическая мысль. – 2018. – № 1. – С. 86–90.

501. Шаталов, А.С. Дознание в уголовно-исполнительной системе России проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / А.С. Шаталов // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов пленар. зас. (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – С. 131–136.

502. Шаталов, А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений [Текст] / А.С. Шаталов // Следователь. – 1999. – № 1. – С. 19–24.

503. Швец, С.В. К вопросу о направлениях развития отечественной криминалистики на современном этапе [Текст] / С.В. Швец // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. тр. конференции (Краснодар, 15 ноября 2019 г.). – Краснодар, 2021. – С. 201–204.

504. Шепитько, В.Ю. Преодоление противодействия расследованию: проблема формирования криминалистической тактики [Текст] / В.Ю. Шепитько // Публичное и частное право. – 2010. – № 2. – С. 139–146.

505. Ширвиндт, Е.Г. О проблемах преступности [Текст] / Е.Г. Ширвиндт // Проблемы преступности. – М., 1926. – Вып. 1. – С. 6–7.

506. Шмаров, И.В. Среда и личность осужденного [Текст] / И.В. Шмаров // К новой жизни. – 1977. – № 3. С. 27.

507. Шурухнов, В.А. Процессуальные средства нейтрализации противодействия расследованию со стороны организаторов и руководителей преступных сообществ [Текст] / В.А. Шурухнов // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 4. – С. 57–61.

508. Шурухнов, В.А. Судебные экспертизы как средство нейтрализации и преодоления противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ [Текст] / В.А. Шурухнов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1. – С. 438–443.

509. Шурухнов, Н.Г. Анализ отдельных норм законодательства, определяющих субъектов уголовно-процессуальной деятельности в системе Федеральной службы исполнения наказания [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 77–82.

510. Шурухнов, Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Вып. 2. – Рязань, 2007. – С. 147–156.

511. Шурухнов, Н.Г. Информационные технологии: современное состояние и отдельные данные их использования в совершении преступлений лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 96–99.

512. Шурухнов, Н.Г. Использование организационных, процессуальных, информационно-технологических средств для активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 35–39.

513. Шурухнов, Н.Г. Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Вестник Томского государственного университета, 2020. № 450. С. 252–256.

514. Шурухнов, Н.Г. Классификация следственных ситуаций [Текст] / Н.Г. Шурухнов / Криминалистика (актуальные проблемы). – М., 1988. – С. 96–100.

515. Шурухнов, Н.Г. Личность пенитенциарного преступника [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 74–83.

516. Шурухнов, Н.Г. Может ли орган дознания – юридическое лицо, выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия)? (в порядке постановки проблемы) [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол. А.С. Цалко (отв. секр.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 23–31.

517. Шурухнов, Н.Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Социальные исследования. – 1992. – № 7. – С. 73–83.

518. Шурухнов, Н.Г. О видах, структуре криминалистических характеристик и месте в них специфических данных об экологических преступлениях [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Вопросы правоведения. – 2012. – № 2. – С. 161–177.

519. Шурухнов, Н.Г. Орган дознания в системе Федеральной службы исполнения наказаний: проблемы уголовно-процессуальной регламентации [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Вопросы правоведения. – 2014. – № 4. – С. 299–322.

520. Шурухнов, Н.Г. Перспективные направления развития Российской криминалистики и практики расследования отдельных видов и групп преступлений [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития»: сб. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию каф. криминалистики Института права БашГУ. [Текст] / под. общ. ред. И.А. Макаренко. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 34–44.

521. Шурухнов, Н.Г. Планирование предварительной проверки первичных материалов о преступлении [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. мат-лов III межвуз. научно-практ. конф. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 37–41.

522. Шурухнов, Н.Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ: характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 290–292.

523. Шурухнов, Н.Г. Предварительный этап расследования преступлений: в порядке постановки и обсуждения проблемы [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 257–260.

524. Шурухнов, Н.Г. Структура методики расследования преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях (проблемы повышения эффективности) [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов меропр. форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 137–144.

525. Шурухнов, Н.Г. Уголовно-процессуальный статус начальников учреждений уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 1. – С. 19–22.

526. Шурухнов, Н.Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М., 1990. – С. 101–107.

527. Шурухнов, Н.Г. Уголовно-процессуальная компетенция органов уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н.Г. Шурухнов, С.П. Брыляков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 31–34.

528. Шурухнов, Н.Г. Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы [Текст] / Н.Г. Шурухнов, Д.А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т.25. – № 1. – С. 118–123.

529. Шурухнов, Н.Г. Знания о необходимости технического и информационного обеспечения осмотра места происшествия, привлечения специалистов как необходимое условие подготовки юристов для работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н.Г. Шурухнов, С.Б. Ларин // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 7. – С. 21–25.

530. Шурухнов, Н.Г. Некоторые причины и условия совершения должностными лицами действий, явно выходящих за пределы полномочий: незаконное воздействие на лиц, лишенных свободы [Текст] / Н.Г. Шурухнов, Н.Е. Мерпецкий, В.С. Ишигеев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 772–781.

531. Шурухнов, Н.Г. Особенности противоправной деятельности лиц, ранее совершавших преступления и отбывавших наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / Н.Г. Шурухнов, В.А. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4. – С. 66–69.

532. Щербич, Л.А. Роль криминалистической классификации в построении криминалистических методик расследования преступлений [Текст] / Л.А. Щербич // Юрист-Правоведь. – 2007. – № 1. – С. 8–12.

533. Южанин, В.Е. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: определение и различия [Текст] / В.Е. Южанин // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 4. – С. 102–110.

534. Яблоков, Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды [Текст] / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 5. – С. 40–51.

535. Яблоков, Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня [Текст] / Н.П. Яблокови // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4– 2. – С. 137–141.

536. Яблоков, Н.П. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации [Текст] / Н.П. Яблоков, А.С. Князьков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 1. – С. 3–18.

537. Ямашкин, А.С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследование побегов из мест лишения свободы) [Текст] / А.С. Ямашкин // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. мат-лов меропр. форума (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 221–224.

**Статистические данные, электронные ресурсы**

538. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> / (дата обращения: 04.03.2022).

539. Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» // НИИИТ ФСИН России. 2021.

540. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: сборник аналитических материалов Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 25.02.2022).

541. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: сборник статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт МВД России: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения 25.02.2022).

542. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/Xarakteristika%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).

543. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20CIZOiT/Xarakteristika%20лиц,%20содержащихся%20в%20следственных%20изоляторах%20и%20тюрьмах.pdf/> (дата обращения: 04.03.2022).

544. Акция протеста в ИК-15 Ангарска обернулась пожаром и кровопролитием – За права человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zaprava.ru%2Fza-bunt-opustit-irkutskaya-oblast-ik-15%2F&l10n=ru&mime=html&sign=4ca506098f3a65e43074b85f38b6ee68&keyno=0> (дата обращения: 07.05.2020).

545. В Псковском УФСИН появилась собака, надрессированная на поиск мобильных телефонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://60.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT\\_ID=114533](http://60.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=114533) (дата обращения: 24.09.2020)

546. В УФСИН Мордовии кинологи прошли обучение со служебными собаками по поиску средств сотовой связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info-rm.com/2012/10/31/v-ufsin-mordovii-kinologi-proshli.html> (дата обращения: 24.09.2020).

547. Заявление по бунту в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <mhttps://pravoirk.ru/archives/14012> (дата обращения: 08.05.2020).

548. Неоднозначные последствия закрытия удаленных "зон" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0651/tema05.php> (дата обращения: 18.01.2020).

549. Передовой опыт УФСИН Мордовии перенимают коллеги из Чувашии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.13.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT\\_ID=54871](http://www.13.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=54871) (дата обращения: 24.09.2020).

550. Пять мобильных телефонов обнаружила служебная собака в исправительном учреждении Приморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primpress.ru/article/24258> (дата обращения: 24.09.2020).

551. Самые хитрые способы доставки «запрещенки» в тюрьму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://pikabu.ru/story/samyie\\_khitryie\\_sposobyi\\_dostavki\\_apreshchenki\\_v\\_tyurmu\\_5355280](https://pikabu.ru/story/samyie_khitryie_sposobyi_dostavki_apreshchenki_v_tyurmu_5355280) (дата обращения: 24.12.2020).

552. Страница «Святослав Хроменков» на Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/Zapravka138/posts/3091381677562239> (дата обращения: 08.05.2020).

553. Требование расследовать происшествие в ИК-15 города Ангарска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zekovnet.ru/trebovanie-rassledovat-proisshestvie-v-ik-15-goroda-angarska/><https://zekovnet.ru/trebovanie-rassledovat-proisshestvie-v-ik-15-goroda-angarska/> (дата обращения: 08.05.2020).



## Приложения

## Приложение № 1

**Обобщенные данные  
по результатам анкетирования прокуроров специализированных прокуратур  
по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях**

В ходе анкетирования было изучено мнение 71 прокурора специализированных прокуратур по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Университете прокуратуры Российской Федерации с 4 по 18 июня 2018 г.

№ п/п	Информационный критерий	Процентное соотношение
<b>1) Опыт в осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов администрациями ИУ:</b>		
а)	до 1 года	6,2%
б)	от 1 года до 3 лет	17,4%
в)	от 3 лет до 5 лет	27,9%
г)	от 5 до 10 лет	22,1%
д)	от 10 до 20 лет	23,3%
е)	свыше 20 лет	3,1%
<b>2) Количество преступлений, совершаемых ежегодно осужденными в период отбывания наказания в ИУ, в том числе латентных (не отражаемых в официальной статистике):</b>		
а)	до 1 тыс./год;	35,1%
б)	от 1 до 10 тыс./год;	47,7%
в)	от 10 до 100 тыс./год;	11,3%
г)	более 100 тыс./год;	1,2%
д)	затруднились ответить	4,7%
<b>3) Основные причины латентности пенитенциарных преступлений:</b>		
а)	высокий уровень противодействия, оказываемого осужденными, недостаточность задокументированных данных для возбуждения уголовного дела	77,2%
б)	слабое знание сотрудниками ИУ основ фиксации следов преступления и оформления соответствующих процессуальных и иных документов	64,7%
в)	наличием рейтинговой системы оценки эффективности деятельности ИУ, которая не мотивирует сотрудников администрации учреждений отражать каждое противоправное деяние осужденного в отчетной документации в виде совершенного преступления	51,4%
г)	отсутствие ясности и четкости понимания процессуального статуса учреждений, органов, должностных лиц ФСИН России в процессе предварительного расследования	48,6%
д)	слабое взаимодействие органов предварительного расследования с администрациями ИУ	16,7%
<b>4) Поводами для возбуждения уголовного дела в ИУ в отношении осужденных являются:</b>		
а)	рапорт сотрудника ИУ об обнаружении признаков преступления	71,8%
б)	явка с повинной	15,9%

в)	постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании	6,3%
г)	заявление о преступлении	4,1%
<b>5) Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми осужденными в ИУ являются:</b>		
а)	мошенничество	24,9%
б)	дача взятки	20,6%
в)	дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	15,2%
г)	убийства и причинение вреда здоровью	12,8%
д)	преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	10,5%
е)	побег из мест лишения свободы	8,9%
ж)	вымогательство	5,7%
з)	насильственные действия сексуального характера	1,4%
<b>6) Влияют ли свойства личности осужденного на его преступное поведение в период отбывания наказания в виде лишения свободы (избрание времени, места, орудия, способа совершения преступления и проч.)?</b>		
а)	да	94,7%
б)	нет	5,3%
<b>7) Влияет ли среда осужденных на формирование преступного умысла конкретных осужденных, на механизм совершения пенитенциарного преступления, способы его сокрытия?</b>		
а)	да	100%
б)	нет	-
<b>8) Наиболее типичные детерминанты совершения пенитенциарных преступлений:</b>		
а)	много свободного времени, незаполненного ни работой, ни учебой, ни иной общественно полезной деятельностью	89,5%
б)	действие неформальных норм тюремной субкультуры	73,6%
в)	корысть, желание удовлетворить личные потребности	63,8%
г)	психические заболевания и отклонения	26,3%
д)	длительность пребывания в ИУ, «усталость» от отбывания наказания	12,7%
<b>9) Имеется ли у осужденных потребность в обмене криминальным опытом?</b>		
а)	да	94,1%
б)	нет	5,9%
<b>10) Совершают ли осужденные преступления с целью наработки новых преступных навыков (т. е. с целью «повышения криминальной квалификации»)?</b>		
а)	да	66,4%
б)	нет	33,6%
<b>11) Оказывают ли осужденные противодействие расследованию пенитенциарных преступлений?</b>		
а)	да	79,1%
б)	нет	20,9%
<b>12) Типичные способы противодействия осужденных процессу расследования:</b>		
а)	использование средств маскировки, различных ухищрений в сокрытии орудий и следов преступления	79,3%
б)	уничтожение следов преступления	74,3%
в)	запугивание свидетелей и потерпевших	67,1%
г)	жалобы в правоохранительные и правозащитные государственные	36,3%

	органы и иные организации	
д)	уничтожение орудий преступления	12,5%
<b>13) Типичное воздействие на соучастников преступной деятельности осужденными осуществляется в виде:</b>		
а)	устная угроза расправы или применения насилия	73,8%
б)	подкуп или шантаж	68,2%
в)	умышленная дезинформация возможного соучастника и дискредитация потерпевшего	56,4%
г)	умышленное формирование долговых обязательств (карточный или иной долг)	17,7%
<b>14) Типичные мероприятия, проводимые при проверке сообщения о совершенном на территории ИУ преступлении:</b>		
а)	оперативно-розыскные	85,2%
б)	режимные	76,9%
в)	процессуальные	18,6%
<b>15) Типичные недостатки, допускаемые лицами, производящими расследование пенитенциарных преступлений:</b>		
а)	несвоевременное проведение неотложных следственных действий	64,8%
б)	слабое оформление результатов следственных действий (отсутствие подписей понятых, слабая отработка описательной части протокола следственного действия, отсутствие приложений или низкое качество их изготовления)	51,8%
в)	пренебрежение производством осмотра места происшествия в случае явного отсутствия следов преступления	37,4 %
<b>16) Используют ли следователи (дознаватели), а также сотрудники ИУ, в своей деятельности по противодействию совершению осужденными преступлений в ИУ актуальные научно-обоснованные методики?</b>		
а)	да	8,6%
б)	редко	15,3%
в)	нет	76,1%
<b>17) Имеется ли потребность в разработке алгоритмов действий сотрудников ИУ при обнаружении признаков преступлений, совершенных осужденными в период отбывания наказания?</b>		
а)	да	89,3%
б)	нет	10,7%

**Справка**  
**о географии внедрения результатов диссертационного исследования**  
**в практическую деятельность ФСИН России**

Материалы диссертационного исследования в 2020 г. внедрены в практическую деятельность ИУ и СИЗО 34 субъектов Российской Федерации, что подтверждается 83 актами о внедрении.

№ п/п	Субъект РФ	Наименование учреждения или органа, в который внедрены результаты
1.	Республика Адыгея	ИК-1УФСИН России по Республике Адыгея
		ИК-2УФСИН России по Республике Адыгея
		ИК-3УФСИН России по Республике Адыгея
		ИК-6УФСИН России по Республике Адыгея
2	Республика Алтай	Все ИУ и СИЗО ОФСИН России по Республике Алтай
3	Республика Карелия	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Республике Карелия
4	Республика Мордовия	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Республике Мордовия
5	Удмуртская Республика	СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской Республике
		ИК-3 УФСИН России по Удмуртской Республике
		ИК-8 УФСИН России по Удмуртской Республике
		ИК-10 УФСИН России по Удмуртской Республике
		ИК-12 УФСИН России по Удмуртской Республике
		ЛИУ-4 УФСИН России по Удмуртской Республике
6	Республика Хакасия	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Республике Хакасия
7	Чеченская Республика	СИЗО-2 УФСИН России по Чеченской Республике
8	Чувашская Республика – Чувашия	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии
9	Алтайский край	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Алтайскому краю
10	Камчатский край	СИЗО-1 УФСИН России по Камчатскому краю
		ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю
		ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю
		ИК-7 УФСИН России по Камчатскому краю
11	Кировская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Кировской области
12	Архангельская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Архангельской области
13	Брянская область	ИК-2 УФСИН России по Брянской области
		ИК-3 УФСИН России по Брянской области
		ИК-6 УФСИН России по Брянской области
		Брянская ВКУФСИН России по Брянской области
14	Владимирская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Владимирской области
15	Воронежская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Воронежской области
16	Иркутская область	Все ИУ и СИЗО ГУФСИН России по Иркутской области
17	Калужская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Калужской области
18	Курская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Курской области
19	Липецкая область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Липецкой области
20	Новосибирская область	Все ИУ и СИЗО ГУФСИН России по Новосибирской области
21	Омская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Омской области
22	Оренбургская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Оренбургской области
23	Орловская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Орловской области
24	Псковская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Псковской области
25	Ростовская область	Все ИУ и СИЗО ГУФСИН России по Ростовской области

26	Самарская область	СИЗО-1 УФСИН России по Самарской области
		СИЗО-2 УФСИН России по Самарской области
		СИЗО-4 УФСИН России по Самарской области
		ИК-3 УФСИН России по Самарской области
		ИК-5 УФСИН России по Самарской области
		ИК-6 УФСИН России по Самарской области
		ИК-10 УФСИН России по Самарской области
		ИК-13 УФСИН России по Самарской области
		ИК-15 УФСИН России по Самарской области
		ИК-16 УФСИН России по Самарской области
		ИК-26 УФСИН России по Самарской области
		ИК-27 УФСИН России по Самарской области
		ИК-28 УФСИН России по Самарской области
		ИК-29 УФСИН России по Самарской области
		ЛИУ-4 УФСИН России по Самарской области
ЛПУ ОСБ УФСИН России по Самарской области		
ЛПУ ОТБ УФСИН России по Самарской области		
27	Свердловская область	Все ИУ и СИЗО ГУФСИН России по Свердловской области
28	Тамбовская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Тамбовской области
29	Тверская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Тверской области
30	Томская область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Томской области
31	Тюменская область	СИЗО-1 УФСИН России по Тюменской области
		СИЗО-2 УФСИН России по Тюменской области
		ИК-1 УФСИН России по Тюменской области
		ИК-6 УФСИН России по Тюменской области
		ЛИУ-19 УФСИН России по Тюменской области
		Тюменская ВК УФСИН России по Тюменской области
32	Челябинская область	СИЗО-2 ГУФСИН России по Челябинской области
		СИЗО-3 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-5 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-6 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-8 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-10 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-15 ГУФСИН России по Челябинской области
		ИК-18 ГУФСИН России по Челябинской области
		Тюрьма ГУФСИН России по Челябинской области
		ЛИУ-9 ГУФСИН России по Челябинской области
ОПБ ГУФСИН России по Челябинской области		
33	Ямало-Ненецкий автономный округ	СИЗО-1 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу
		ИК-3 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу
		ИК-8 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу
		ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу
34	Еврейская автономная область	Все ИУ и СИЗО УФСИН России по Еврейской автономной области

**Обобщенные данные  
по результатам опроса сотрудников исправительных учреждений  
и следственных изоляторов**

В ходе анкетирования (с 2014 по 2020 гг.) было изучено мнение 192 сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов 24 субъектов Российской Федерации (республик Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Красноярского, Пермского, Приморского краев, Архангельской, Вологодской, Воронежской, Кемеровской, Кировской, Ленинградской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областей).

№ п/п	Информационный критерий	Процентное соотношение
<b>1) Стаж службы в ИУ (СИЗО):</b>		
а)	до 1 года	7,7%
б)	от 1 года до 2 лет	17,6%
в)	от 2 лет до 5 лет	48,3%
г)	от 5 до 10 лет	16,7%
д)	от 10 до 20 лет	7,6%
е)	свыше 20 лет	2,1%
<b>2) Направление служебной деятельности</b>		
а)	руководство учреждением	2,6%
б)	оперативная работа	48,3%
в)	безопасность	39,9%
г)	охрана	6,8%
д)	иная	2,4%
<b>3) Какие преступления ввиду своей специфики можно объединить в группу «пенитенциарные преступления»?</b>		
а)	преступления, совершаемые осужденными в ИУ, подозреваемыми (обвиняемыми) в СИЗО в период пребывания в условиях изоляции	98,6%
б)	преступления, совершаемые только осужденными в ИУ в период пребывания в условиях изоляции	1,4%
в)	преступления, совершаемые сотрудниками ИУ (СИЗО)	-
г)	преступления, совершаемые иными лицами на территории ИУ (СИЗО)	-
<b>4) Наиболее распространенными пенитенциарными преступлениями являются:</b>		
а)	дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	38,4%
б)	публичное оскорбление представителя власти	31,9%
в)	преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	16,4%
г)	убийства и причинение вреда здоровью	9,2%
д)	побег из мест лишения свободы	4,1%
<b>5) Взаимосвязь условий изоляции и принудительного характера содержания, лиц в ИУ (СИЗО) и специфических особенностей подготовки, совершения, сокрытия пенитенциарных преступлений, оказания виновными лицами противодействия расследованию:</b>		
а)	имеется	97,3%
б)	не имеется	2,7%

<b>6) Спецификой субъекта и обстановки их совершения, способов подготовки и приемов сокрытия преступления, закономерностей сбора доказательств, особенностей поведения подозреваемых, обвиняемых, а также иных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства обладают:</b>		
а)	все преступления, совершаемые осужденными в ИУ, подозреваемыми (обвиняемыми) в СИЗО	98,3%
б)	только преступления, подпадающие под признаки, предусмотренные ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ	1,7%
<b>7) Является ли целесообразной для научной разработки и совершенствования рекомендаций расследования пенитенциарных преступлений классификация последних в зависимости от мотивов их совершения?</b>		
а)	да	100%
б)	нет	-
<b>8) Уместно ли высказывание о наличии в ИУ (СИЗО), функционирующих на всей территории Российской Федерации единой системы неформальных страт в среде спецконтингента?</b>		
а)	да	-
б)	нет	100%
<b>9) Неформальное деление всех лиц из числа спецконтингента, которое основывается на неофициальных нормах их поведения, полностью отсутствует?</b>		
а)	да	4,9%
б)	нет	95,1%
<b>10) Оказывают ли осужденные противодействие расследованию пенитенциарных преступлений:</b>		
а)	да	97,6 %
б)	нет	2,4%
<b>11) Типичные формы противодействия пенитенциарных преступников:</b>		
а)	воздействие в виде угроз физического насилия либо его реального осуществления в отношении очевидцев, либо иных лиц, способных или намеревающихся оказать содействие правоохранительным органам	97,9%
б)	распространение заведомо недостоверной информации	93,6%
в)	инсценировка суицид потерпевшего	48,4%
г)	инсценировка несчастного случая или естественной смерти потерпевшего	35,7%
<b>12) Явка осужденных с повинной делается в результате:</b>		
а)	собственного осмысленного волеизъявления; поведение	70,5%
б)	воздействия других осужденных, заставивших явившегося с повинной взять чужую вину на себя	20,1%
в)	самооговора в целях избежать расправы со стороны других осужденных	9,4%
<b>13) Имеют ли первостепенную важность для свидетелей и потерпевших из числа спецконтингента, меры обеспечения их безопасности, что представляет собой условие для дачи ими полных и правдивых показаний?</b>		
а)	да	98,3%
б)	нет	1,7%
<b>14) Обнаружение следов пенитенциарного преступления на территории ИУ (СИЗО):</b>		
а)	невозможно (ввиду их уничтожения осужденными, содействующими пенитенциарному преступнику либо сами преступников, консультируемыми последними)	79,3%
б)	возможно, только при условии привлечения соответствующих	19,1%

	специалистов	
в)	возможно без привлечения дополнительных сил	1,6%
<b>15) Обеспеченность ИУ (СИЗО) техническими средствами, позволяющими обнаруживать, фиксировать, изымать и сохранять следы преступлений:</b>		
а)	неудовлетворительная (специализированные чемоданы разукomплектованы либо вообще отсутствуют)	81,7%
б)	удовлетворительная	18,3%
<b>16) Методическое обеспечение деятельности сотрудников ИУ (СИЗО) при обнаружении признаков пенитенциарного преступления:</b>		
а)	никак не организовано	52,9%
б)	осуществляется не регулярно, чаще всего носит формальный характер (инструктивные письма, обзоры, практические рекомендации и т. п.)	47,1%
в)	осуществляется регулярно и полностью удовлетворяет потребности практических работников	-
<b>17) Типичные недостатки методического обеспечения деятельности сотрудников ИУ (СИЗО) при обнаружении признаков пенитенциарного преступления:</b>		
а)	отсутствует четкий и краткий алгоритм	45,8%
б)	имеющиеся инструкции и программы действий в подобных ситуациях практически никогда не оформляются в виде наглядных (тем более цветных) схем	36,2%
в)	перечень документов и образцы их заполнения, как правило, бывают весьма условными; зачастую вместо образцов имеются только бланки документов, необходимых для заполнения	12,9%
г)	отсутствуют обзоры обобщения опыта оформления процессуальных документов, с выявлением типичных ошибок, на которые обращают внимание следователи и судьи в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства	5,1%
<b>18) Решение проблемы повышения компетентности сотрудников УИС в вопросах реализации уголовно-процессуальных функций в рамках предварительного расследования, видится в:</b>		
а)	разработке специально для сотрудников ИУ и СИЗО наглядных алгоритмов действий на предварительном этапе расследования, снабжении их интуитивно понятными образцами процессуальных и иных документов, позволяющих в кратчайшие сроки документировать противоправную деятельность осужденных	72,9%
б)	корректировке ведомственного образования в вузах ФСИН России, путем повышения количества учебных часов, отводимых на дисциплины «уголовный процесс», «криминалистика», корректировка тематических планов с отражением в темах соответствующих курсов специфики деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании	12,2%
в)	функционировании специализированных курсов повышения квалификации деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании	10,3%
г)	введение спецкурсов в рамках базового ведомственного образования, предусматривающих изучение частных вопросов деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании	4,6%



**Обобщенные данные  
по результатам опроса следователей и дознавателей, имеющих опыт  
расследования пенитенциарных преступлений**

В ходе анкетирования (с 2014 по 2020 гг.) было изучено мнение 189 следователей, дознавателей, из 13 субъектов Российской Федерации (республик Башкортостан, Бурятия, Коми, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Красноярского, Приморского краев, Архангельской, Кемеровской, Кировской, Рязанской областей) имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений.

№ п/п	Информационный критерий	Процентное соотношение
<b>1) Профессиональный опыт:</b>		
а)	до 1 года	1,9%
б)	от 1 года до 2 лет	17,3%
в)	от 2 лет до 5 лет	49,1%
г)	от 5 до 10 лет	21,9%
д)	от 10 до 20 лет	9,8%
<b>2) Должностное лицо органа предварительного расследования:</b>		
а)	дознаватель ОВД	32,5%
б)	следователь ОВД	20,4%
в)	следователь СК РФ	47,1%
<b>3) Какие преступления ввиду своей специфики можно объединить в группу «пенитенциарные преступления»?</b>		
а)	преступления, совершаемые осужденными в ИУ, подозреваемыми (обвиняемыми) в СИЗО в период пребывания в условиях изоляции	89,1%
б)	преступления, совершаемые только осужденными в ИУ в период пребывания в условиях изоляции	5,6%
в)	преступления, совершаемые сотрудниками ИУ (СИЗО)	3,5%
г)	преступления, совершаемые иными лицами на территории ИУ (СИЗО)	1,8%
<b>4) Объем расследования пенитенциарных преступлений в общей практике:</b>		
а)	у дознавателей ОВД – менее 1 %	97,3%
б)	у следователей ОВД – не более 3 %	94,7%
в)	у следователей СК РФ – не более 6 %	96,2%
<b>5) Зависит ли дальнейшая перспектива расследования уголовного дела по пенитенциарному преступлению от результативности предварительной проверки, проведенной силами администрации ИУ или СИЗО?</b>		
а)	да	78,6%
б)	нет	21,4%
<b>6) Взаимосвязь условий изоляции и принудительного характера содержания, лиц в ИУ (СИЗО) и специфических особенностей подготовки, совершения, сокрытия пенитенциарных преступлений, оказания виновными лицами противодействия расследованию:</b>		
а)	имеется	91,6%
б)	не имеется	8,4%
<b>7) Спецификой субъекта и обстановки их совершения, способов подготовки и приемов сокрытия преступления, закономерностей сбора доказательств, особенностей</b>		

<b><i>поведения подозреваемых, обвиняемых, а также иных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства обладают:</i></b>		
а)	все преступления, совершаемые осужденными в ИУ, подозреваемыми (обвиняемыми) в СИЗО	91,4%
б)	только преступления, подпадающие под признаки, предусмотренные ст.ст. 313, 314, 321 УК РФ	8,6%
<b><i>8) Удастся ли планировать расследование пенитенциарного преступления в целом либо отдельных следственных или процессуальных действий?</i></b>		
а)	да	43,2 %
б)	нет	56,8%
<b><i>9) Используется ли типовой характер размещения объектов и сооружений на территории ИУ (СИЗО) при расследовании пенитенциарных преступлений?</i></b>		
а)	да	12,6%
б)	нет	87,4%
<b><i>10) Технические и иные средства, применяемые в ходе допроса осужденных:</i></b>		
а)	бланки процессуальных документов	100%
б)	пишущие принадлежности	100%
в)	листы чистой бумаги	53,3%
г)	аудио-, видеозаписывающая техника	4,8 %
<b><i>11) Оказывают ли осужденные противодействие расследованию пенитенциарных преступлений:</i></b>		
а)	да	79,8%
б)	нет	20,2%
<b><i>12) В процессе противодействия, как правило, оказывается:</i></b>		
а)	внешнее воздействие	57,2%
б)	внутреннее воздействие	42,8%
<b><i>13) Типичные формы противодействия пенитенциарных преступников:</i></b>		
а)	затягивание процессуальных сроков (симулирование болезней; членовредительство; направление не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений на действия следователя (дознавателя) и т. п.)	83,7 %
б)	воздействие в виде угроз физического насилия либо его реального осуществления в отношении очевидцев, либо иных лиц, способных или намеревающихся оказать содействие правоохранительным органам	42,4%
в)	инсценировка суицид потерпевшего	21,9%
г)	инсценировка несчастного случая или естественной смерти потерпевшего	18,4%
<b><i>14) Типичные следы преступления, подлежащие уничтожению в ходе противодействия расследованию:</i></b>		
а)	следы-предметы (объекты, приспособленные для нанесения колюще-режущих повреждений, использующиеся для ударно-раздробляющего эффекта)	87,9%
б)	следы-вещества (следы крови, слюны)	74,3%
в)	следы человека (следы рук, обуви, зубов)	16,9%
г)	иные следы	5,3%
<b><i>15) Использование пенитенциарными преступниками в криминальных целях средств мобильной связи и иных средств, основанных на принципе использования информационно-телекоммуникационных технологий:</i></b>		
а)	да	74,6 %
б)	нет	25,4%

<b>16) Основные формы использования специальных знаний в процессе расследования пенитенциарных преступлений:</b>		
а)	участие специалиста в проведении следственных действий	22,9%
б)	консультативная помощь специалиста без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях	14,7 %
в)	использование информации справочного характера, полученной от сведущих лиц	11,8%
г)	использование знаний сведущих лиц в форме судебной экспертизы	3,4%
д)	непосредственное применение специальных знаний следователем (дознавателем)	3,1%
е)	допрос специалистов	1,7 %
ж)	производство специалистами ревизий и проверок	1,4%
<b>17) Формы взаимодействия следователя с оперативными работниками ИУ (СИЗО):</b>		
а)	процессуальные	
	- предоставление необходимой информации по запросам следователя	100%
	- оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий	27,5%
	- выполнение оперативными сотрудниками учреждений поручений о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	22,1%
	- выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия (только при расследовании побегов)	1,7 %
б)	непроцессуальные	
	- взаимный обмен информацией	67,8 %
	- использование результатов оперативно-розыскных мероприятий при подготовке к следственным действиям	42,9%
	- совместное планирование следователем (дознавателем) следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	22,6 %
<b>18) Эффективность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства из числа осужденных за счет:</b>		
а)	перевода защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое	75,4 %
б)	временное помещение защищаемого лица в безопасное место	62,1%
в)	комплексного и тактического применения организационных, криминалистических, режимных и оперативно-розыскных мер	58,2%
г)	иных мер	12,1%
<b>19) Со спецификой расследования пенитенциарных преступлений были знакомы ввиду:</b>		
а)	ранее полученного опыта расследования таких преступлений:	
	- дознаватели ОВД	3,1%
	- следователи ОВД	4,8%
	- следователи СК РФ	14,9%
б)	знакомились с общей спецификой пенитенциарных преступлений и особенностями их расследования непосредственно перед возбуждением уголовного дела	
	- дознаватели ОВД	5,5%
	- следователи ОВД	10,9%
	- следователи СК РФ	19,4 %
в)	знакомились в ходе всего процесса расследования конкретного пенитенциарного	

	преступления	
	- дознаватели ОВД	91,4%
	- следователи ОВД	84,3%
	- следователи СК РФ	65,7%
<b>20) Методическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений:</b>		
а)	никак не организовано	
	- дознаватели ОВД	100%
	- следователи ОВД	100%
	- следователи СК РФ	100%
б)	осуществляется не регулярно, чаще всего носит формальный характер (инструктивные письма, обзоры, практические рекомендации и т. п.)	
	- дознаватели ОВД	-
	- следователи ОВД	-
	- следователи СК РФ	-
в)	осуществляется регулярно и полностью удовлетворяет потребности практических работников	
	- дознаватели ОВД	-
	- следователи ОВД	-
	- следователи СК РФ	-
<b>21) Информацию о специфике расследования пенитенциарных преступлений получали из следующих источников:</b>		
а)	от сотрудников администрации ИУ или СИЗО (из них: от оперуполномоченных ИУ, СИЗО)	
	- дознаватели ОВД	87,3% (82,6%)
	- следователи ОВД	83,9% (82,1%)
	- следователи СК РФ	77,6% (75,8%)
б)	от других дознавателей (следователей), ранее расследовавших пенитенциарные преступления	
	- дознаватели ОВД	11,4%
	- следователи ОВД	13,5%
	- следователи СК РФ	17,3 %
в)	из соответствующей научной и учебной литературы	
	- дознаватели ОВД	1,3%
	- следователи ОВД	2,6%
	- следователи СК РФ	5,1%
<b>22) Достаточно ли разработано научно обоснованных частных криминалистических методик расследования пенитенциарных преступлений?</b>		
а)	да	12,7%
б)	нет	87,3 %
<b>23) Наличие знаний о перспективных направлениях, принципах работы современных технических решений организации расследования преступлений и производства отдельных следственных действий (в том числе автоматизированных рабочих мест следователя):</b>		
а)	имеются	2,9%
б)	не имеются	97,1 %
<b>24) Имеется ли централизованная система специализации на расследовании пенитенциарных преступлений, обобщения такого опыта, его научное исследование?</b>		
а)	да	-
б)	нет	100 %

**Обобщенные данные  
по результатам опроса осужденных, подозреваемых, обвиняемых,  
содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах**

В ходе анкетирования (с 2014 по 2020 гг.) было изучено мнение 169 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей в ИУ, СИЗО 12 субъектов Российской Федерации (республик Башкортостан, Калмыкия, Коми, Мордовия, Татарстан, Красноярского, Пермского краев, Воронежской, Калужской, Московской, Рязанской, Тульской, областей)

№ п/п	Информационный критерий	Процентное соотношение
<b>1) Правильно ли суждение, что отношения между осужденными в ИУ регулируются не только нормами действующего законодательства, но и определенными сложившимися в среде осужденных обычаями и традициями?</b>		
а)	да	84,3%
б)	нет	15,7%
<b>2) Можно ли игнорировать в повседневной деятельности сложившимися в среде осужденных обычаи и традиции?</b>		
а)	да	-
б)	нет	100%
<b>3) Совершают ли лица, пребывающие в местах принудительного содержания, противоправные деяния?</b>		
а)	да	3,9%
б)	нет	96,1%
<b>4) Все преступления делятся согласно:</b>		
а)	УК РФ	1,9%
б)	«понятий арестантской жизни» (на «правильные» и «неправильные»)	98,1%
<b>5) Типичные причины отказа от сотрудничества со следствием при расследовании пенитенциарного преступления:</b>		
а)	личные убеждения	45,2%
б)	нежелание менять привычный «уклад жизни»	37,9%
в)	иные	16,9%
<b>б) Типичные причины отказа от участия в процессуальном действии в качестве понятого:</b>		
а)	нежеланием нарушать «понятий арестантской жизни»	75,2%
б)	наличие объективных причин (слабое зрение, слух и т. п.)	19,1%
	иные	5,7
<b>7) Типичные причины отказа давать показания в отношении уголовного события, совершенного в присутствии осужденного:</b>		
а)	отсутствии факта восприятия ими случившегося ввиду потери интереса к происходившему	86,1%
б)	наличие объективных причин (слабое зрение, слух и т. п.)	11,7%
в)	Иные	2,2%
<b>8) Меры, способствующие потерпевшему из числа осужденных отстаивать свои нарушенные права:</b>		
а)	комплексное обеспечение следователем и администрацией ИУ (СИЗО) наиболее действенных мер личной безопасности	91,6%

	осужденного	
б)	обеспечение моральной (материальной) поддержки со стороны близких и родственников	8,4%
в)	совершенствование законодательства в части расширения гарантий на обеспечение безопасности	-

*Приложение № 6*

**Сводная таблица данных,  
полученных по результатам изучения материалов уголовных дел  
по пенитенциарным преступлениям (2009-2020 гг.)**

В ходе исследования на тему «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений» были изучены 583 архивных уголовных дела и 1029 копий материалов уголовных дел (хранящихся в учетной документации исправительных учреждений, следственных изоляторов) о пенитенциарных преступлениях, расследованных в 2009–2020 гг. в 43 субъектах Российской Федерации (республик Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Забайкальского, Краснодарского, Красноярского, Пермского, Приморского, Хабаровского краев, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Липецкой, Ленинградской, Магаданской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тульской, Челябинской областей, города федерального значения Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийского автономного округа).

Информационный критерий	Статья УК РФ								
	105	111	159	228, 228.1	291	313	319	321	
<b>1. Количество уголовных дел:</b>	101	213	126	262	51	67	78	714	
<b>2. Повод к возбуждению уголовного дела:</b>									
1) заявление	7,1%								
2) явка с повинной	18,7%								
3) рапорт сотрудника ИУ (СИЗО) об обнаружении признаков преступления.	74,2%								
<b>3. Проверка заявлений и сообщений о преступлении:</b>									
1) не проводилась	5,3%								
2) проводилась, в том числе сотрудниками администрации ИУ (СИЗО)	94,7%								
<b>4. Планирование расследования преступления:</b>									
1) осуществлялось (в материалах уголовных дел имелись организационно-планирующие документы)	2,1%								
2) отсутствовало	97,9%								
<b>5. Место совершения преступления:</b>									
1) в условиях очевидности (помещения отрядов и прилегающая к ним территория; помещения	4,3 %	6,9%	42,5%	8,4%	-	2,2%	96,9%	86,4%	

ШИЗО, ПКТ, камеры СИЗО, столовая и т. п.)									
2) в условиях неочевидности (подсобные помещения, вещевые каптерки, лестничные марши, туалеты, душевые, территория производственной зоны и т. п.)	95,7%	93,1%	57,5%	91,6%	100%	97,8%	3,1%	13,6%	
<b>6. Время совершения преступления:</b>									
<i>1) в течение суток</i>									
0–1 ч.	4,4%	4,0%	1,3%	0,9%	1,0%	7,1%	-	1,4%	
1–2 ч.	3,2%	3,1%	1,0%	0,9%	0,8%	3,6%	-	1,7%	
2–3 ч.	3,4%	3,6%	2,7%	-	-	8,9%	-	1,2%	
3–4 ч.	3,0%	2,6%	1,9%	-	-	7,1%	-	1,1%	
4–5 ч.	3,2%	3,1%	1,7%	-	-	14,3%	-	0,9%	
5–6 ч.	2,2%	2,0%	2,6%	-	-	5,4%	4,5%	2,3%	
6–7 ч.	4,0%	4,1%	-	1,0%	-	7,1%	-	4,3%	
7–8 ч.	4,4%	4,3%	-	1,1%	-	1,7%	1,0%	3,1%	
8–9 ч.	4,4%	4,7%	1,9%	1,3%	1,4%	1,7%	4,5%	9,5%	
9–10 ч.	3,5%	3,6%	3,3%	2,0%	11,9%	8,9%	19,8%	8,7%	
10–11 ч.	4,3%	4,6%	5,7%	6,8%	6,1%	-	6,7%	8,1%	
11–12 ч.	4,1%	4,8%	7,5%	8,4%	4,9%	-	5,6%	5,6%	
12–13 ч.	2,5%	2,6%	10,2%	10,9%	11,9%	-	4,5%	4,5%	
13–14 ч.	3,5%	4,7%	12,0%	12,3%	11,9%	-	4,5%	3,9%	
14–15 ч.	3,3%	3,1%	12,2%	9,9%	12,5%	1,7%	3,4%	6,7%	
15–16 ч.	4,7%	3,1%	9,8%	10,4%	11,9%	3,6%	6,7%	5,4%	
16–17 ч.	4,7%	4,5%	1,7%	11,2%	1,1%	1,7%	4,5%	7,2%	
17–18 ч.	4,7%	4,7%	1,1%	9,3%	-	-	12,4%	6,3%	
18–19 ч.	4,9%	4,8%	3,5%	4,1%	7,7%	5,4%	5,6%	2,6%	
19–20 ч.	5,9%	6,3%	4,7%	3,2%	6,1%	3,6%	7,9%	3,6%	
20–21 ч.	5,5%	5,2%	5,6%	2,5%	3,9%	1,7%	3,4%	5,6%	
21–22 ч.	5,4%	5,2%	4,4%	1,7%	3,4%	5,4%	2,2%	3,0%	
22–23 ч.	6,8%	6,9%	2,0%	1,1%	2,1%	7,1%	2,0%	2,5%	
23–24 ч.	4,0%	4,4%	3,2%	1,0%	1,4%	3,6%	0,8%	0,8%	
<i>2) по дням недели</i>									
Понедельник	14,2%	13,9%	19,1%	18,5%	17,2%	14,8%	16,4%	16,8%	
Вторник	13,7%	15,1%	15,4%	15,6%	19,9%	16,7%	14,6%	14,1%	
Среда	15,2%	13,0%	16,9%	17,7%	18,6%	13,0%	17,9%	16,0%	
Четверг	13,1%	14,4%	14,6%	18,5%	17,2%	11,2%	15,6%	14,9%	
Пятница	13,8%	13,3%	9,7%	17,7%	18,6%	13,9%	16,4%	15,2%	
Суббота	14,9%	15,8%	15,2%	6,4%	5,1%	15,3%	10,9%	12,6%	
Воскресение	15,1%	14,5%	10,1%	5,6%	3,4%	15,1%	8,2%	10,4%	
<i>3) по временам года</i>									
Зима	25,9%	21,9%	28,0%	26,8%	27,4%	5,5%	22,7%	24,2%	
Весна	19,5%	23,9%	32,1%	24,4%	26,3%	26,8%	25,6%	27,2%	
Лето	33,7%	30,7%	14,2%	24,9%	23,6%	39,1%	25,5%	25,3%	
Осень	20,9%	23,5%	25,7%	23,9%	22,7%	28,9%	26,2%	23,3%	
<b>7. Характеристика лица, совершившего преступление:</b>									
<i>1) возраст:</i>									
а) от 18 до 29 лет	52,4%	32,3%	17,1%	68,2%	30,6%	55,4%	49,4%	45,8%	
б) от 30 до 44 лет	33,8%	54,4%	70,5%	24,5%	67,5%	40,5%	41,1%	47,5%	
в) от 45 до 59 лет	11,4%	12,7%	12,4%	6,5%	1,9%	4,1%	9,5%	5,9%	

г) свыше 60 лет	2,4%	0,6%	-	0,8%	-	-	-	0,8%
<i>2) образование:</i>								
а) без образования (неграмотны)	-	2,5%	-	-	-	1,9%	-	1,0%
б) неполное среднее	38,9%	35,3%	24,3%	21,2%	27,7%	33,4%	31,6%	29,1%
в) среднее полное общее	45,7%	47,2%	41,9%	49,1%	50,7%	46,8%	43,6%	49,5%
г) среднее специальное	13,2%	11,9%	27,7%	26,5%	18,1%	15,7%	22,4%	17,5%
д) высшее	2,2%	3,1%	6,1%	3,2%	3,5%	2,2%	2,4%	2,9%
<i>3) семейный статус:</i>								
а) неженатых (незамужних)	82,1%	80,5%	69,1%	74,4%	72,7%	80,5%	81,6%	82,7%
б) женатых (замужних)	17,9%	19,5%	30,9%	25,6%	27,3%	19,5%	18,4%	17,3%
<i>4) социально полезные занятия на момент совершения преступления:</i>								
а) трудился (учился)	35,7%	41,8%	29,6%	31,2%	27,6%	42,6%	12,5%	8,4%
б) не был трудоустроен и не занимался иным общественно полезным делом	64,3%	58,2%	70,4%	68,8%	72,4%	57,4%	87,5%	91,6%
<i>5) категоризация согласно неформальной стратификации:</i>								
а) «приверженцы воровских традиций»	3,9%	6,8%	10,9%	12,8%	4,1%	-	21,6%	23,2%
б) «мужики»	70,8%	68,1%	64,3%	67,3%	78,7%	70,8%	71,8%	70,4%
в) «актив»	4,9%	10,2%	13,7%	9,3%	17,2%	6,9%	2,9%	2,3%
г) «отверженные»	20,4%	14,9%	11,1%	10,6%	-	22,3%	3,7%	4,1%
<i>б) дисциплинарная практика:</i>								
а) имели только поощрения	5,2%	4,6%	6,7 %	8,9%	7,5%	6,9%	2,8%	0,9%
б) поощрения и взыскания	24,3%	33,1%	25,0 %	23,5%	21,4%	20,7%	11,3%	9,3%
в) имели только взыскания	50,9%	44,6%	61,6 %	64,2%	65,2%	67,8%	78,0%	81,0%
г) не имели ни поощрений, ни взысканий	19,6%	17,7%	6,7 %	3,4%	5,9%	4,6%	7,9%	8,8%
<i>7) количество взысканий на момент совершения пенитенциарного преступления:</i>								
а) от 1 до 5	79,3%	81,3%	88,2%	78,7%	70,6%	68,3%	58,5%	46,2%
б) от 6 до 10	9,4%	10,6%	5,0%	12,9%	13,4%	15,8%	21,5%	29,8%
в) от 11 до 20	7,6%	6,7%	1,7%	3,3%	7,1%	7,9%	9,4%	10,3%
г) от 21 до 30	2,5%	1,4%	1,7%	2,8%	4,2%	4,6%	5,2%	6,7%
д) от 31 до 40	1,2%	-	1,7%	1,0%	3,5%	2,1%	3,8%	5,1%
е) свыше 40	-	-	1,7%	1,3%	1,2%	1,3%	1,6%	1,9%
<i>8) количество судимостей:</i>								
а) 1	44,3%	53,1%	30,7%	23,2%	40,6%	66,2%	49,3%	52,9%
б) 2	25,6%	18,2%	26,6%	31,8%	27,1%	17,6%	20,1%	22,0%
в) 3	11,9%	10,1%	15,1%	18,6%	10,8%	12,3%	12,5%	12,1%
г) 4	4,4%	6,5%	12,2%	10,3%	8,3%	1,3%	6,4%	7,7%
д) 5	6,5%	5,6%	6,2%	7,8%	4,6%	1,3%	5,2%	2,6%
е) 6	2,3%	2,7%	4,3%	5,2%	3,3%	-	3,4%	0,6 %
ж) 7	2,1%	2,2%	1,0%	1,4%	2,6%	1,3%	2,1%	1,5%
з) 8	1,1%	1,6%	0,9%	0,9%	1,8%	-	1,0%	0,6 %
и) 9	0,9%	-	0,9%	0,8%	0,9%	-	-	-
к) 10	0,9%	-	2,1%	-	-	-	-	-
<i>9) пребывание на профилактическом учете в ИУ (на момент совершения пенитенциарного преступления):</i>								
а) состоял	12,8%	14,1%	11,9%	22,6%	13,8%	18,7%	29,6%	31,4%
б) не состоял	87,2%	85,9%	88,1%	77,4%	86,2%	81,3%	70,4%	68,6%
<b>8. Мотив совершения преступления:</b>								
1) в целях извлечения личной или	43,9%							



материальной выгоды	
2) в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных норм	13,4%
3) в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса	14,2%
4) из хулиганских побуждений	9,4%
5) в связи с притеснением со стороны других осужденных, необходимостью защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье)	17,2%
е) иные	1,9%
<b>9. Способ совершения преступления:</b>	
<i>1) связанный с причинением вреда жизни или здоровью потерпевшего либо преодоления каких-либо препятствий, и реализуемый при помощи:</i>	
а) предметов, специально приспособленных для криминальных целей	35,1%
б) производственного инструмента	24,1%
в) иных подручных средств, специально не приспособленных для преступной деятельности	11,2%
г) без использования орудий преступления (только с помощью мускульно-физической силы)	29,6%
<i>2) связанный с коммуникативной функцией:</i>	
а) при помощи технических средств общения (средства мобильной связи, ресурсы сети Интернет и т. п.)	91,6%
б) без использования технических средств (словесные угрозы, оскорбления и т. п.)	8,4%
<b>10. Время, прошедшее с момента обнаружения преступления до производства первых следственных действий:</b>	
1) до 1 ч.	8,9%
2) от 1 до 6 ч.	23,3 %
3) от 6 до 12 ч.	34,8%
4) от 12 до 24 ч.	21,6%
5) свыше 24 ч.	11,4%
<b>11. Типичные действия сотрудников ИУ (СИЗО) при проверке заявления (сообщения) о преступлении:</b>	
1) получение объяснений	100 %
2) истребование и изъятие документов и предметов	68,9%
3) производство осмотра места происшествия	59,4%
4) производство освидетельствования	19,6%
5) назначение судебных экспертиз	3,2%

6) назначение предварительного исследования	10,2%
7) привлечение специалистов к производству осмотра места происшествия и освидетельствованию	26,3%
<b>12. Следственные действия, осуществляемые в процессе расследования:</b>	
1) допрос	100%
2) осмотр места происшествия	76,7%
3) выемка	42,3%
4) освидетельствование	38,6%
5) назначение и производство экспертиз	21,4%
6) обыск	17,9%
7) очная ставка	9,7%
8) предъявление для опознания	9,2%
9) следственный эксперимент	3,1%
10) проверка показаний на месте	2,3%
<b>13. Следственный осмотр:</b>	
1) осмотр места происшествия	71,4%
2) осмотр предметов	18,5%
3) освидетельствование	8,3%
4) иные виды следственного осмотра	1,8%
<b>14. Виды осмотра места происшествия по последовательности:</b>	
1) первичный осмотр (проводимый сотрудниками ИУ или СИЗО)	59,4%
2) повторный осмотр, проводимый следователем (дознавателем)	33,6%
<b>15. Время начала осмотра места происшествия с момента обнаружения признаков преступления</b>	
1) в течение 1 ч.	8,4%
2) от 1 до 6 ч.	25,9%
3) от 6 до 12 ч.	32,1%
4) от 12 до 24 ч.	20,3%
5) свыше 24 ч.	13,3%
<b>16. Типичные ошибки осмотра места происшествия:</b>	
1) формальное отношение к проведению осмотра места происшествия (проведение осмотра в течение короткого времени (20-30 минут))	41,9%
2) формальный подбор и формальное участие понятых, неполное указание их данных в протоколе (фамилия, имя, отчество, адрес места жительства)	38,8%
3) отсутствие ознакомления участников следственного действия с их процессуальными правами и обязанностями либо в формальном подходе к этому	18,7%

4) скудное описание обстановки места происшествия, не указание постоянных ориентиров, связанных с обнаруженными следами и предметами, их внешнего вида, формы, размеров, состояния и т. п., способа их фиксации, изъятия и упаковки;	59,6%
5) слабое оформление приложений к протоколу осмотра места происшествия: (фототаблица, схема места происшествия и др.), выражающееся в отсутствии пояснительных записей, заголовков, указания места, времени составления, данных лица, их составивших, подписей понятых, удостоверяющих каждую страницу документа, отсутствия приобщенных электронных носителей фотографий в фототаблице, условных обозначений и ориентира в виде сторон света в схеме места происшествия и т. п.	72,8%
<b>17. Применение технических средств при осмотре места происшествия:</b>	
1) фотоаппарат	92,4%
2) средства измерения (рулетка, штангенциркуль, градусник)	41,3%
3) осветительные приборы (фонарь, лампа)	20,6%
4) средства для работы со следами рук	17,1%
5) средства для работы со следами ног.	1,3%
<b>18. Допрос</b>	
1) свидетелей	100%
2) подозреваемого (обвиняемого)	93,2%
3) потерпевшего	45,2%.
<b>19. Поведение на допросе:</b>	
<i>1) подозреваемых (обвиняемых) из числа осужденных:</i>	
а) давали правдивые показания	19,2%
б) меняли показания или давали ложные	54,7%
в) отказывались от дачи показаний	26,1%
<i>2) свидетелей из числа осужденных (их родственников):</i>	
а) давали правдивые показания	45,1%
б) меняли, давали ложные или формальные, неинформативные показания	48,4%
в) отказывались от дачи показаний	6,5%
<i>3) потерпевших из числа осужденных:</i>	
а) давали правдивые показания	57,7%

б) меняли показания, давали ложные или формальные, неинформативные показания	37,1%
в) отказывались от дачи показаний	5,2%
<b>20. Типичные вопросы, задаваемые осужденным во время допроса касались:</b>	
1) обстановки произошедшего и обстоятельств, способствовавшие этому	78,3%
2) круга лиц, причастных к произошедшему	27,5%
3) круга лиц, имевших возможность быть осведомленными о произошедшем	21,9%
<b>21. Технические средства, применяемые при обыске:</b>	
1) металлоискатели	94,6%
2) щупы	92,6%
3) средства фото и видеофиксации	90,2%
4) досмотровые зеркала	83,8%
5) осветительные приборы	75,1%
<b>22. Типичные ошибки оформления результатов обыска:</b>	
1) отсутствие схем обыска с указанием мест обнаружения изъятых объектов	59,1 %
2) формально-условное оформление фототаблиц изъятых объектов либо их полное отсутствие	44,7%
3) поверхностное описание обнаруженных и изъятых предметов	22,3%
4) отсутствие в материалах обыска подписей его участников, свидетельствующих об их ознакомлении	8,9%
<b>23. Типичные объекты выемки:</b>	
материалы видеофиксации событий, имеющих отношение к расследуемому преступлению	81,4%
предметы и вещи, изъятые сотрудниками ИУ (СИЗО) в ходе режимного обыска или досмотра	64,2%
материалы служебной документации, личных дел осужденных и т. п.	60,9%;
иные объекты (письма, бандероли, передачи, посылки, личные вещи осужденного и т. п.)	24,1%
<b>24. Противодействие расследованию преступления:</b>	
имелось	78,6%
отсутствовало	24,4%
<b>25. Типичные субъекты противодействия расследованию:</b>	
1) сами осужденные, совершившие пенитенциарное преступление	80,8%
2) другие осужденные вовлеченные в	54,9%

процесс уголовного преследования в качестве свидетелей или иных участников уголовного процесса.	
3) другие осужденные, содержащиеся в ИУ (СИЗО)	14,7%
4) иные лица, в том числе родственники и знакомые осужденных, адвокаты, представители правозащитных организаций, средств массовой информации и др.	5,9%
<b>26. Активность противодействия расследованию преступления:</b>	
1) в период проверки заявления, сообщения о преступлении	38,3%
2) на этапе с возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования	40,6%
3) в рамках судебного разбирательства	21,1%.
<b>27. Меры преодоления противодействия расследованию преступления:</b>	
1) уголовно-правового характера	36,2%
2) меры уголовно-процессуального характера, из них:	44,8%
а) содержание под стражей	67,1%
б) подписка о невыезде и надлежащем поведении	32,9%
в) подписка участников уголовного судопроизводства о неразглашении данных предварительного следствия	97,4%
<b>28. Применение норм, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства:</b>	
1) не приведение в протоколе следственного действия, в котором принимает участие подозреваемый (обвиняемый), данных о его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ)	7,9%
2) предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ)	5,7%
3) выделение из уголовного дела в отдельное производство другого дела в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и изъятие из возбужденного уголовного дела материалов, идентифицирующих личность подозреваемого (обвиняемого), и приобщения их к уголовному делу в отношении подозреваемого	2,7%

(обвиняемого), выделенному в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ)	
4) контроль и запись телефонных и иных переговоров по письменному заявлению подозреваемого (обвиняемого), их близких родственников, родственников или близких лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ)	1,5%
5) хранение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, досудебного соглашения о сотрудничестве в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ)	-
<b><i>29. Взаимодействие при расследовании пенитенциарных преступлений:</i></b>	
в форме создания следственно-оперативных групп	7,3%

**Обобщенные данные о качественном характере судимостей  
у лиц, привлеченных к уголовной ответственности  
(на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ)**

Виды преступлений	Процентное соотношение
<b>Преступления в сфере экономики, из них</b>	<b>50,4 %</b>
Кража	17,4 %
Грабеж	12,9 %
Разбой	13,3 %
Вымогательство	1,6 %
Иные	4,2 %
<b>Преступления против личности</b>	<b>31,2 %</b>
Убийства	14,1 %
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	10,9 %
Изнасилование	2,6 %
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	1,0 %
Побои	1,0 %
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	0,7 %
Насильственные действия сексуального характера	0,7 %
Иные	0,2 %
<b>Преступления против общественной безопасности и общественного порядка</b>	<b>12,1 %</b>
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	10,2%
Иные	1,9 %
<b>Преступления против государственной власти</b>	<b>6,3 %</b>
Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	2,3 %
Применение насилия в отношении представителя власти	2,2 %
Оскорбление представителя власти	0,4 %
Неуважение к суду	0,3 %
Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи	0,1%
Иные	1,0 %

**Обобщенные данные о способах совершения преступлений  
(на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ)**

№ п/п	Способ	Процентное соотношение
<b>1.</b>	<b>Без применения орудий преступления, но с использованием физической силы, в том числе:</b>	<b>84,7 %</b>
	- нанесение ударов руками и ногами	45,9 %
	- оказание сопротивления, выкручивание рук, удержание, толчки, сбивание с ног, захват за одежду, воспрепятствование изъятию запрещенных предметов и т. п.	32,6 %
	- нанесение ударов головой	3,8 %
	- причинение ран зубами	2,2 %
	- причинение ран (травм) ногтями	0,2 %
<b>2.</b>	<b>С применением орудий преступления, в том числе:</b>	<b>9,9 %</b>
	- подручные предметы (деревянная урна, тумба, табурет, пепельница, костыль, тарелка, кружка, вилка, шариковая ручка, металлический прут, труба, камень, палка и т. п.)	4,1 %
	- лезвие от одноразовых бритвенных станков	2,2 %
	- заточка	0,8 %
	- кипяток (горячий чай)	0,8 %;
	- осколок стекла	0,5 %
	- ножницы	0,4 %
	- жидкость с признаками биологических и химических веществ (моча, раствор хлорки и т. п.)	0,3 %
	- производственный инструмент (стамеска, монтировка и т. п.)	0,3 %
	- металлическая дверь (при открывании)	0,3 %
	- спецсредство ПР-73, отобранное у сотрудников исправительного учреждения	0,2 %
<b>3.</b>	<b>Высказывание угроз, но без применения насилия</b>	<b>5,4 %</b>



**Обобщенные данные о следах, обнаруженных на потерпевшем  
(на основе уголовных дел по ст. 321 УК РФ)**

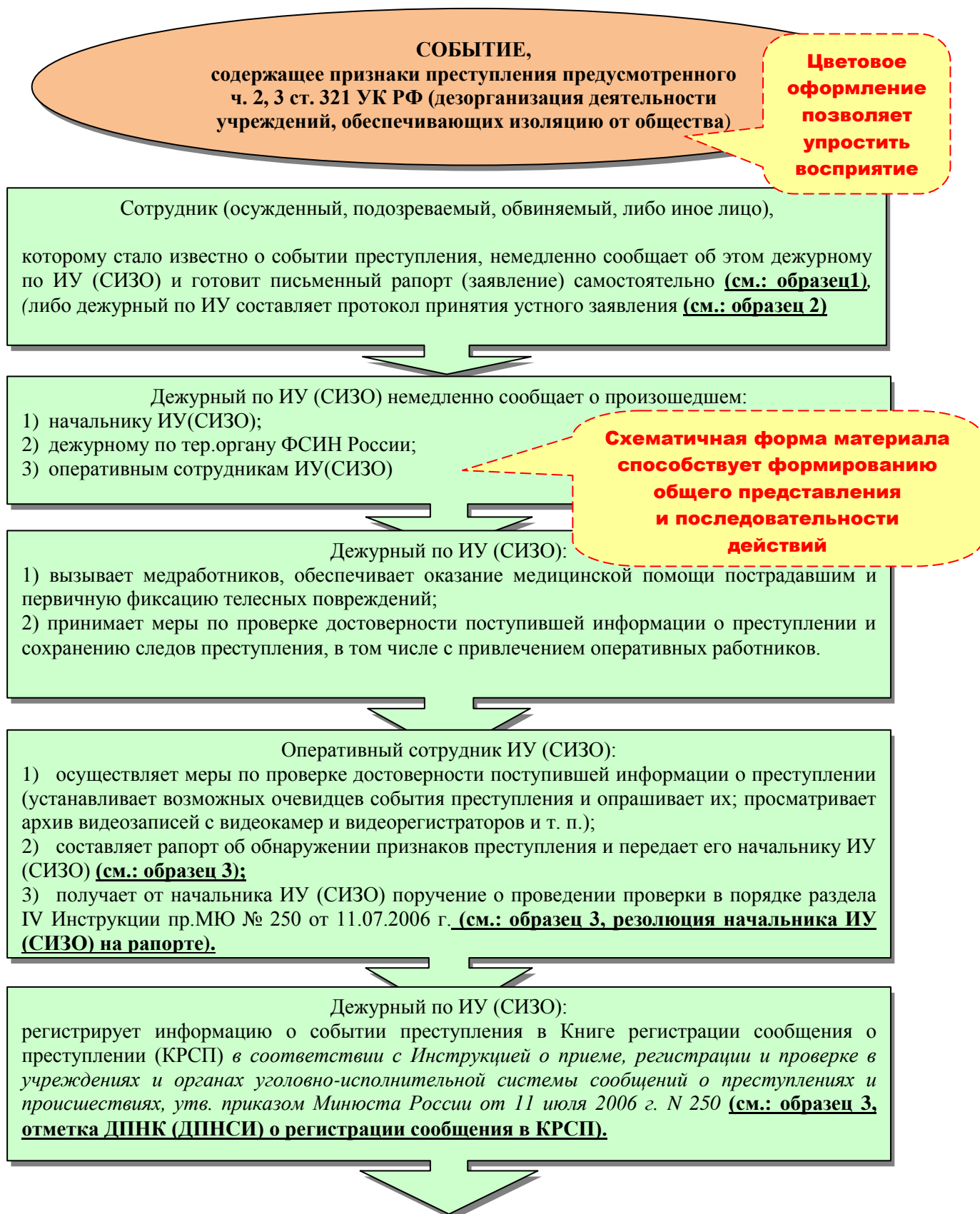
№ п/п	Вид следа	Процентное соотношение
1.	<b>Следы на голове потерпевшего, в том числе:</b>	<b>64,9 %</b>
	- ушибы, кровоподтеки, ссадины мягких тканей лица	43,9 %
	- тупая травма головы	16,4 %
	- ожог лицевой части головы, глаз	1,7 %
	- перелом спинки носа	1,7 %
	- резаная рана лица	1,2 %
2.	<b>Следы на теле потерпевшего, в том числе:</b>	<b>25,2 %</b>
	- тупая травма грудной клетки	9,6 %
	- тупая травма брюшной полости	4,3 %
	- тупая травма шеи	4,0 %
	- тупая травма бедра	2,1 %
	- проникающее ранение шеи, брюшной полости, поясничного отдела, рук	1,9 %
	- следы укуса на руках и ногах	1,7 %
	- резаная рана рук	1,6 %
3.	<b>Повреждение форменной одежды, в том числе:</b>	<b>6,5 %</b>
	- повреждение ее целостности (оторван карман, рукав и т. п.)	3,4 %
	- повреждение символики форменного обмундирования (сорван погон, шеврон)	3,1 %
4.	<b>Иные следы</b>	<b>3,4 %</b>

**Обобщенные данные о следах, обнаруженных на теле потерпевшего  
(на основе уголовных дел по ст.111 УК РФ)**

№ п/п	Вид следа	Процентное соотношение
1.	Проникающее ранение брюшной полости	25,4 %
2.	Проникающее ранение в область грудной клетки	20,4 %
3.	Проникающее ранение в различные части тела (шея, плече и т. п.)	5,6 %
4.	Открытая черепно-мозговая травма	4,2 %
5.	Закрытая черепно-мозговая травма	26,8 %
6.	Тупая травма брюшной полости	9,9 %
7.	Переломы костей и суставов	3,5 %
8.	Тупая травма грудной клетки	2,1 %
9.	Иные травмы (ожог лицевой части головы, повреждение глазного яблока, повреждение внутренних органов и т. п.)	2,1 %.

**Рекомендации  
по разработке и оформлению алгоритмов и материалов, направленных  
на документирование противоправной деятельности осужденных**

Алгоритм действий сотрудников ИУ (СИЗО)  
по приему и регистрации заявления или сообщения о преступлении



## Алгоритм действий сотрудников ИУ (СИЗО) по проверке заявления или сообщения о преступлении

Оперативный сотрудник ИУ (СИЗО) проводя по поручению начальника ИУ проверку в порядке раздела IV Инструкции пр.МЮ № 250 от 11.07.2006 г.

- 1) направляет потерпевшего сотрудника ИУ (СИЗО) (в отношении которого было применено насилие) в «травмпункт» медицинского учреждения государственной системы здравоохранения, где документально фиксируются полученные повреждения и определяется предварительный диагноз;
- 2) осуществляет сбор объяснений с очевидцев и возможных свидетелей происшествия (**см.: образец 4, 5, 6, 7**);
- 3) в случае отказа от дачи объяснений, составляет соответствующий акт (**см.: образец 8**);
- 4) уточняет наличие видеоматериалов (со стационарных видеокамер, переносных видеорегистраторов и т.п.), подтверждающих факт преступления и берет объяснение с дежурного по ИУ (СИЗО) с указанием места хранения соответствующих видеозаписей (**см.: образец 5**);
- 5) производит осмотр места происшествия (ОМП), с составлением протокола, схемы происшествия, фототаблицы (**см.: рекомендации 1, 2, 3, образец 11, 12, 13**);
- 6) осуществляет сбор иных документов, имеющих отношение к произошедшему (**см.: перечень 1**).

**Цветовое оформление  
способствует смысловой  
взаимосвязи материала**

Оперативный сотрудник ИУ (СИЗО):  
не позднее 3-х суток с момента регистрации сообщения (заявления) о преступлении в КРСП завершает проверку и в целях принятия процессуального решения в соответствии с п. 3 ч 1 ст. 145 УПК РФ готовит и представляет начальнику ИУ (СИЗО):

- 1) постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности (**см.: образец 9**);
- 2) сопроводительное письмо на имя руководителя соответствующего подразделения регионального органа Следственного комитета РФ (**см.: образец 10**).

**Ссылки на образцы  
способствуют  
оперативности  
документирования**

Оперативный сотрудник ИУ (СИЗО):  
в течение 1 суток с момента принятия начальником ИУ (СИЗО) процессуального решения:

- 1) первый экземпляр постановления с собранными материалами проведенной проверки направляет в адрес соответствующего подразделения регионального органа Следственного комитета РФ;
- 2) второй экземпляр постановления – заявителю;
- 3) третий экземпляр с копией материалов проверки – в номенклатурное дело ИУ(СИЗО).

**Стрелки облегчают  
понимание порядка  
действий**

- Оперативные сотрудники ИУ(СИЗО) осуществляют взаимодействие со следствием:
- 1) выполняют отдельные поручения следователя;
  - 2) осуществляют оперативное сопровождение материалов уголовного дела до момента вынесения судом приговора.

**Конкретность указания  
должностных и личных  
данных облегчает понимание  
роли конкретных  
должностных лиц**

Начальнику ФКУ ИК-12 УФСИН  
России по Энской области  
полковнику внутренней службы  
А.А. Александрову

### Рапорт

Довожу до Вас, что с 8.00 14.05.2019 г. по 8:00 15.05.2019 я нес службу младшим инспектором по ШИЗО. Утром, после подъема, около 6.20 15.05.2019 я зашел в камеру № 20 и попросил, содержащихся там осужденных сдать постельные принадлежности. Осужденный Павлов Павел Павлович, 1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022) ударил рукой мне в область лица и оторвал карман от моей форменной рубашки в целях воспрепятствования сдаче им постельных принадлежностей. О случившемся я доложил дежурному помощнику начальника колонии капитану внутренней службы Петрову П.П.

Младший инспектор  
отдела безопасности ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
сержант внутренней службы

15 мая 2019 г.



И.И. Иванов

**Конкретность указания  
фабулы в образцах  
облегчает понимание  
содержания документов  
и может способствовать  
экономии времени за  
счет их оформления по  
методу аналогии**

**ПРОТОКОЛ**  
**устного заявления о преступлении**

п. Дальний, Энского района Энской области

«15» мая 2019 года

Я, дежурный помощник начальника колонии ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области капитан внутренней службы Петров П.П., в соответствии со ст. 141 УПК РФ в помещении дежурной службы ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области принял устное заявление от Иванова Ивана Ивановича, 04.03.1990 года рождения, уроженца г. Энска, гражданина РФ, зарегистрированного по адресу: г. Энска, ул. Стационарная, д.4, кв. 3, работающего младшим инспектором отдела безопасности ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, предъявившего паспорт №1234 567123, выдан 12.04 2018 РОВД по Советскому району г.Энска.

Об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ предупрежден



И.И. Иванов

В заявлении Иванов И.И. сообщил следующее:

Прошу привлечь к уголовной ответственности Павлова Павла Павловича, 1993 г.р. осужденного по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022), содержащегося в камере № 20 ШИЗО, который около 6.20 15 мая 2019 г. ударил рукой мне в область лица и оторвал карман от моей форменной рубашки в целях воспрепятствования сдачи им постельных принадлежностей.



И.И. Иванов

Протокол прочитан лично

Заявление с моих слов записано правильно

Замечания к протоколу не имею

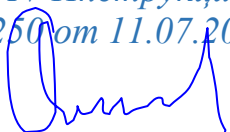
Дежурный помощник начальника колонии ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области капитан внутренней службы

**Цветовое и графическое выделение письменного и печатного материала способствует интуитивному пониманию какие фрагменты в бланках могут заполняться от руки**



П.П. Петров

ДПНК Петрову П.П.  
 Зарегистрировать в книге  
 регистрации сообщений о  
 преступлении  
Опер-му Сидорчуку С.С.  
 провести проверку в порядке  
 раздела IV Инструкции пр.МЮ  
 № 250 от 11.07.2006 г.



Начальнику ФКУ ИК-12 УФСИН  
 России по Энской области  
 полковнику внутренней службы  
 А.А. Александрову

### РАПОРТ об обнаружении признаков преступления

Докладываю в соответствии со ст.143 УПК РФ о том, что 15.05.2019 года в 06 часов 20 минут, во время подъема осужденных, содержащихся в камере № 20 ШИЗО, расположенного на территории жилой зоны ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, осужденный Павлов Павел Павлович, 1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022) ударил рукой в область лица и оторвал карман от форменной рубашки младшего инспектора группы надзора отдела безопасности сержанта внутренней службы Иванова Ивана Ивановича, с целью воспрепятствовать сдаче ему своих постельных принадлежностей.

Таким образом, в действиях осужденного Павлова П.П. усматриваются признаки преступления, предусмотренные ч.2 ст. 321 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, прошу Вашего разрешения зарегистрировать данный факт в Книге регистрации сообщений о преступлении ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области.

Оперуполномоченный  
 оперативного отдела ФКУ ИК-12  
 УФСИН России по Энской области  
 капитан внутренней службы



С.С. Сидорчук

15 мая 2019 г.

*Сообщение зарегистрировано в Книге регистрации сообщений о преступлении ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области № 21 от 15.05.2019.*

*Дежурный помощник начальника колонии  
 капитан внутренней службы*



*П.П. Петров*

**Цветовое и графическое выделение материала способствует интуитивному пониманию должностных лиц о месте и содержании соответствующих резолюций**

## ОБЪЯСНЕНИЕ

п. Дальний, Энского района Энской области

«15» мая 2019 г.

Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области Сидорчук С.С. отобрал объяснение от гражданина(ки) \_

1. Фамилия имя отчество Иванов Иван Иванович
2. Год, месяц и дата рождения 04.03.1990 года рождения
3. Место рождения Энская область, г. Энгс
4. Национальность русский
5. Гражданство Российской Федерации
6. Образование среднее профессиональное
7. Место работы и должность младший инспектор отдела безопасности ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области
8. Семейное положение холост
9. Наличие судимости нет
10. Постоянное место жительства Энская область, Энский район, п. Дальний, ул. Стационарная, д.4.
11. Паспорт (№, когда кем выдан) №1234 567123, выдан 12.04 2018 РОВД по Советскому району г.Энгска

**Конкретность указания данных в образцах способствует смысловой взаимосвязи документов и облегчает их понимание**

12. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ мне разъяснено, что я не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен п.4 ст5 УПК РФ

13. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УК РФ имею право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действие (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания в порядке, установленном главой 16 УПК РФ

14. В соответствии с ч. 9.ст. 166 УПК РФ я в праве ходатайствовать о применении мер безопасности

15. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно

16. В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ предупрежден о том, что полученные от меня сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу

На заданные вопросы поясню следующее: в занимаемой должности состою с декабря 2017 г! В мои обязанности входит соблюдение внутреннего распорядка дня, осуществление надзора за осужденными. 14.05.2019 заступил на службу на пост 2 младшим инспектором по ШИЗО. Около 6ч.15 мин., зайдя в камеру № 20 ШИЗО, потребовал от осужденных сдачи постельных принадлежностей. Осужденный Кузин К.К. сдал сразу, а осужденный Павлов П.П. отказался сдавать постельные принадлежности, мотивируя тем, что плохо себя чувствует. Я повторно предъявил ему законное требование о сдаче



своих постельных принадлежностей, на что он начал размахивать руками и ударил рукой мне в лицо, оторвав при этом правый карман от моей форменной рубашки. После чего я упал и ударился левой рукой о металлический экран отделяющий санузел от основного помещения камеры. При этом осужденный Кузин К.К. находился неподалеку. Около 6ч.20 мин я сообщил дежурному помощнику начальника колонии капитану внутренней службы Петрову П.П.

Написано мной собственноручно  И.И. Иванов.

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы



С.С. Сидорчук







## ОБЪЯСНЕНИЕ

п. Дальний, Энского района Энской области

«15» мая 2019 г.

Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области Сидорчук С.С. отобрал объяснение от гражданина(ки) \_

1. Фамилия имя отчество Петров Петр Петрович
2. Год, месяц и дата рождения 07.03.1980 года рождения
3. Место рождения Энская область, г. Энгс
4. Национальность русский
5. Гражданство Российской Федерации
6. Образование высшее
7. Место работы и должность дежурный помощник начальника колонии ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области
8. Семейное положение женат
9. Наличие судимости нет
10. Постоянное место жительства Энская область, Энский район, п.Дальний, ул. Стационарная, д.б.
11. Паспорт (№, когда кем выдан) №1234 567890, выдан 16.01.2015 РОВД по Советскому району г.Энгска
12. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ мне разъяснено, что я не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен п.4 ст5 УПК РФ 
13. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УК РФ имею право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действие (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания в порядке, установленном главой 16 УПК РФ
14. В соответствии с ч. 9.ст. 166 УПК РФ я в праве ходатайствовать о применении мер безопасности 
15. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно 
16. В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ предупрежден о том, что полученные от меня сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу 

На заданные вопросы поясню следующее В занимаемой должности дежурного помощника начальника колонии ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области состою с декабря 2013 года. В мои обязанности входит: руководство дежурной сменой и караула; соблюдение выполнения распорядка дня осужденными. С 8:00 14 мая 2019 года до 8:00 15 мая 2019 года заступил на службу согласно суточной ведомости дежурным помощником начальника колонии. 15 мая 2019 года в 6 часов 20 минут получил доклад от младшего инспектора по ШИЗО сержанта внутренней службы Иванова И.И. по

радиостанции о том, что во время проведения утреннего подъема в камере № 20 ШИЗО его ударил осужденный Павлов П.П., о чем немедленно мною была дана команда всем сотрудникам дежурной смены и оперативной группы выдвинуться к месту происшествия, сообщено начальнику учреждения. В 6 часов 25 минут выдвинулся сам к месту происшествия. На месте происшествия обнаружил младшего инспектора Иванова И.И. со следами телесных повреждений в области лица, левой руки и повреждения форменной одежды в виде отсутствия правого кармана у его форменной рубашки.

Произошедшее противоправное поведение осужденного Павлова П.П. зафиксировано на видеозаписи переносного видеорегистратора, размещенного на форменной одежде младшего инспектора по ШИЗО сержанта внутренней службы Иванова И.И. Видеозапись хранится в дежурной службе ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области.

Написано мной собственноручно



П.П.Петров.

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы



С.С. Сидорчук

**Указание конкретных субъектов,  
вовлекаемых в процесс  
расследования, способствует  
общему его пониманию и  
повышает оперативность  
документирования  
противоправной деятельности  
пенитенциарных преступников**

**ОБЪЯСНЕНИЕ**п. Дальний, Энского района Энской области

«15» мая 2019 г.

Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области Сидорчук С.С. отобрал объяснение от гражданина(ки) \_

1. Фамилия имя отчество Павлова Павла Павловича
2. Год, месяц и дата рождения 05.01.1993 г.р.
3. Место рождения Энская область, г. Энгс
4. Национальность русский
5. Гражданство Российской Федерации
6. Образование среднее общее
7. Место работы и должность осужденный ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области
8. Семейное положение холост
9. Наличие судимости ч.3 ст.158 УК РФ ср. 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022)
10. Постоянное место жительства Энская область, г. Энгс, ул. Советская, д. 234, кв.56
11. Паспорт (№, когда кем выдан) №1234 561212, выдан 26.11.2013 РОВД по Советскому району г.Энгска
12. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ мне разъяснено, что я не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен п.4 ст5 УПК РФ СФН
13. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УК РФ имею право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действие (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания в порядке, установленном главой 16 УПК РФ СФН
14. В соответствии с ч. 9.ст. 166 УПК РФ я в праве ходатайствовать о применении мер безопасности СФН **Интуитивное восприятие места подписи**
15. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно СФН
16. В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ предупрежден о том, что полученные от меня сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу СФН **Интуитивное восприятие места подписи**

На заданные вопросы поясню следующее: В настоящее время отбываю наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, содержусь в камере № 20 ШИЗО. 15.05.2019 г. примерно около 06 часов 00 минут я и осужденный Кузин К.К. проснулись. Кузин К.К. встал, умылся и стал собирать свои постельные принадлежности. Я встал с койки и почувствовал, что у меня кружится голова, и я не могу стоять на ногах. Кузин К.К. помог мне лечь на койку. Около 6 часов 15 минут в нашу камеру зашел

младший инспектор отдела безопасности сержант внутренней службы Иванов И.И. и потребовал сдать постельные принадлежности. Осужденный Кузин К.К. сдал свои постельные принадлежности и сказал Иванову И.И., что у меня кружится голова, чтобы тот разрешил не сдавать мне свою постель. Я также обратился к младшему инспектору с такой же просьбой, но он потребовал сдать постельные принадлежности. У меня возникло возмущение, я не сдержался и решил воспрепятствовать его действиям, а именно нанес удар в область сонной артерии после чего он упал на пол и я еще пару раз пнул его ногой в область бедер. На форменной одежде младшего инспектора Иванова И.И. был прикреплен видеорегистратор, который я попытался сорвать. Все происходящее видел осужденный Кузин К.К. который стоял в дальнем углу камеры.

С моих слов записано верно, мною прочитано.  Павлов П.П.

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы

**Интуитивное восприятие места подписи**



С.С. Сидорчук

**ОБЪЯСНЕНИЕ**п. Дальний, Энского района Энской области

«15» мая 2019 г.

Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области Сидорчук С.С. отобрал объяснение от гражданина(ки) \_

1. Фамилия имя отчество Кузин Кузьма Кузьмич
2. Год, месяц и дата рождения 25.01.1991 г.р.
3. Место рождения Энская область, г. Энгс
4. Национальность русский
5. Гражданство Российской Федерации
6. Образование среднее общее
7. Место работы и должность осужденный ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области
8. Семейное положение холост
9. Наличие судимости ч.2 ст.161 УК РФ ср. 2 г. 11 мес. л/св (н/ср 22.03.2017, к/ср 01.05.2020)
10. Постоянное место жительства Энская область, г. Энгс, ул. Лесная, д.4
11. Паспорт (№, когда кем выдан) №1234 532199, выдан 11.08.2016 РОВД по Советскому району г.Энгска
12. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ мне разъяснено, что я не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определен п.4 ст5 УПК РФ
13. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УК РФ имею право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действие (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания в порядке, установленном главой 16 УПК РФ
14. В соответствии с ч. 9.ст. 166 УПК РФ я в праве ходатайствовать о применении мер безопасности
15. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно
16. В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ предупрежден о том, что полученные от меня сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу

На заданные вопросы поясню следующее: в настоящее время отбываю наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, содержусь в камере № 20 ШИЗО. 15.05.2019 г. примерно около 6 часов 00 минут я проснулся, встал, умылся и стал собирать свои постельные принадлежности. Павлов П.П. попытался встать, но начал шататься и чуть не упал. Я помог ему обратно лечь на свою койку. Около 6 часов 15 минут в нашу камеру зашел младший инспектор отдела безопасности сержант внутренней службы Иванов И.И. и потребовал сдать постельные принадлежности. Я сдал

свои постельные принадлежности и сказал Иванову И.И., что у осужденного Павлова П.П. кружится голова, и попросил, чтобы младший инспектор разрешил не сдавать осужденному Павлову П.П. постельные принадлежности. Осужденный Павлов П.П. также обратился к младшему инспектору с такой же просьбой, но тот настаивал на сдаче постельных принадлежностей. На эти требования осужденный Павлов П.П. отреагировал резко, а именно, нанес удар младшему инспектору Иванову И.И. в область сонной артерии, после чего тот упал на пол и осужденный Павлов П.П. еще пару раз пнул его ногой в область туловища. На форменной одежде младшего инспектора Иванова И.И. был прикреплен видеорегистратор, который осужденный Павлов П.П. попытался сорвать. Во время происходящего я стоял в дальнем углу камеры.

С моих слов записано верно, мною прочитано.  Кузин К.К.

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы



С.С. Сидорчук

**Конкретность формулировок в образце объяснения способствует общему пониманию вопросов, подлежащих выяснению в ходе проверки сообщения о преступлении**

## АКТ

п. Дальний, Энского района Энской области

15 мая 2019 года

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что 15 мая 2019 года осужденному Павлову Павлу Павловичу, 1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022) было предложено дать письменное объяснение по факту причинения насилия младшему инспектору группы надзора отдела безопасности сержанту внутренней службы Иванову И.И.

Осужденный Павлов П.П. отказался давать объяснение.

Начальник оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
подполковник внутренней службы

Д.Д. Дмитриев

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы

С.С. Сидорчук

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы

В.В. Володин

**Конкретность указания в образце должностных данных лиц позволяет интуитивно понимать о необходимости привлечения к проверке сообщения о преступлении конкретных должностных лиц и достаточности их количества для выполнения отдельных действий**



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**  
**о передаче сообщения по подследственности**

п. Дальний, Энского района Энской области

17 мая 2019 года

Начальник ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области полковник внутренней службы Александров А.А., рассмотрев материалы по рапорту оперуполномоченного оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области капитана внутренней службы Сидорчука С.С., регистрационный № 21 КРСП от 15.05.2019

УСТАНОВИЛ:

В адрес начальника ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области полковника внутренней службы Александрова А.А. поступил рапорт оперуполномоченного оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области капитана внутренней службы Сидорчука С.С. о том, что 15.05.2019 года в 06 часов 20 минут, во время подъема осужденных, содержащихся в камере № 20 ШИЗО, расположенного на территории жилой зоны ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, осужденный Павлов Павел Павлович, 1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022) ударил рукой в область лица и оторвал карман от форменной рубашки младшего инспектора группы надзора отдела безопасности сержанта внутренней службы Иванова Ивана Ивановича, с целью воспрепятствовать сдаче ему своих постельных принадлежностей. В чем усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 321 УК РФ.

В соответствии со ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по делам данной категории производится следователями Следственного комитета РФ.

На основании изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.145 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Направить материалы проверки по рапорту оперуполномоченного оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области капитана внутренней службы Сидорчука С.С., в Энский межрайонный следственный отдел управления Следственного комитета РФ по Энской области, для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

2. О принятом решении уведомить начальника ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области полковника внутренней службы Александрова А.А.

Начальник  
полковник внутренней службы

А.А. Александров

Исп. Сидорчук С.С.  
тел.(123) 123-450

**Указание Ф.И.О. и контактного телефона способствует пониманию роли исполнителя, упрощает дальнейший процесс взаимодействия следователя (дознателя) с данным лицом**



Образец 10

(сопроводительное письмо  
о направлении материалов по подследственности)

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ  
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ  
ПО ЭНСКОЙ ОБЛАСТИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ № 12  
(ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области)

8 марта ул., 1, п. Дальний. Энский район, 120456  
тел. (123) 456-789  
факс (123) 456-123

17.05.2019 № 123/456-78

На № \_\_\_\_\_

**Конкретность указания должностного лица, облегчает понимание вопросов подследственности и адресности направления собранных проверочных материалов**

Руководителю Энского  
межрайонного следственного отдела  
управления Следственного комитета  
России по Энской области  
подполковнику юстиции

И.И. Ильину

**Цветовое и графическое оформление в образце данных регистрации способствует соблюдению требований служебного делопроизводства и позволяет не забыть про ограниченность сроков направления собранных материалов**

О направлении материалов проверки  
по подследственности

Уважаемый Илья Ильич !

Направляем Вам материалы, зарегистрированные в КРСП ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области № 21 от 15.05.2019 года по факту нанесения удара рукой осужденным Павловым П.П. младшему инспектору отдела безопасности сержанту внутренней службы Иванову И.И., при осуществлении им своих должностных обязанностей, для принятия процессуального решения.

О принятом решении прошу сообщить в наш адрес.

Приложение на 23 листах.

Начальник  
полковник внутренней службы

А.А. Александров

**РЕКОМЕНДУЕМЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ,  
СОБИРАЕМЫХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ  
(ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ)**

**Указание в алгоритме перечня типичных собираемых документов,  
способствует организации и оперативности проводимых мероприятий**

- 1) рапорт об обнаружении признаков преступления;
- 2) медицинское заключение с фиксацией полученных потерпевшим повреждений и определением предварительного диагноза (*рекомендация: в целях упреждения возможного обжалования результатов медицинского осмотра, такой осмотр и получение соответствующего заключения желательно делать в «травмпункте» медицинского учреждения государственной системы здравоохранения*);
- 3) письменные объяснения от потерпевшего;
- 4) письменные объяснения от осужденного (подозреваемого, обвиняемого), совершившего преступление (либо акт об отказе его от дачи объяснений);
- 5) письменные объяснения очевидцев произошедшего события (сотрудников ИУ (СИЗО), осужденных (подозреваемых, обвиняемых), лиц из числа вольнонаемного персонала, иных лиц);
- 6) письменные объяснения дежурного по ИУ (СИЗО) с указанием наличия (отсутствия) видеозаписи произошедшего события и места ее хранения;
- 7) протокол осмотра места происшествия;
- 8) фототаблица;
- 9) схема места происшествия;
- 10) иные документы, имеющие отношение к произошедшему событию:
  - а) документы, подтверждающие статус потерпевшего как представителя власти (копия приказа о назначении на должность, копия служебного удостоверения, справка отдела кадров, подтверждающая статус представителя власти, служебная характеристика, копия должностной инструкции и т. п.);
  - б) документы, подтверждающие статус подозреваемого, обвиняемого осужденного (справка-выписка из личного дела осужденного, характеристика на осужденного, справка о поощрениях и взысканиях осужденного и т. п.).

*В случае явки с повинной*

11) *заявление о явке с повинной **(см.: образец 14)** либо протокол явки с повинной **(см.: образец 15)**.*

## РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) является, как правило, неотложным следственным действием, которое позволяет воспринять и зафиксировать обстановку, в которой произошло противоправное событие и собрать информацию об обстоятельствах произошедшего.

В тактике ОМП принято выделять 3 этапа, каждому из которых характерен комплекс мер, направленных на достижение эффективного результата ОМП (схема 1).

Схема 1



- 1) Подготовительный этап ОМП. Состоит из 2-х стадий (схема 2):
  - 1.1) до момента прибытия на место происшествия;
  - 1.2) по прибытии на место происшествия.

**Подготовительный этап  
осмотра места происшествия (состоит из 2-х стадий)**

**Стадия 1. «До момента прибытия на место происшествия»**

- а) выяснить у заявителя или соответствующего должностного лица обстоятельства произошедшего, где находится место происшествия;
- б) обеспечить охрану места происшествия;
- в) подобрать участников ОМП. В общем порядке в качестве обязательных участников ОМП рассматриваются понятые (но есть исключения, предусмотренные ст. 170 УПК РФ). *Понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ч.1 ст.60 УПК РФ). Не рекомендуется привлекать в качестве понятого осужденных (подозреваемых, обвиняемых). Рекомендуется – незаинтересованных в исходе дела лиц из числа вольнонаемного персонала ИУ (СИЗО), или родственников осужденных, прибывших на свидания к осужденным. К необязательным участникам ОМП могут относиться: специалист; переводчик; лицо, в отношении которого совершено преступление; очевидцы; потерпевшие; свидетели; лицо, подозреваемое в совершении преступления и его защитник.*
- г) подготовить технические средства, необходимые для ОМП. Как правило, достаточным является набор технических средств, находящихся в чемодане, которым комплектуются оперативные подразделения ИУ (СИЗО). Убедиться в исправности этих технических средств.

**Стадия 2. «По прибытии на место происшествия»**

- а) произвести проверку организации охраны места происшествия.
- б) уточнить необходимость оказания неотложной медицинской помощи. В случае потребности организовать ее.
- в) удалить всех посторонних лиц с места происшествия, кроме тех, кого определило лицо, производящее ОМП. Особенно важно в целях обеспечения тайны расследования удалить с места ОМП осужденных, даже тех, которые на первый взгляд могут быть и не заинтересованы в результатах расследования.
- г) установить факты внесения изменений в обстановку места происшествия (если, да, то кто, когда и как);
- д) предварительно осмотреть место происшествия и наметить план ОМП;
- е) разъяснить участникам ОМП их процессуальные права и обязанности.

**Цветовое оформление  
способствует смысловой  
взаимосвязи материала**

- 2) Рабочий этап ОМП. Состоит из 2-х стадий (схема 3):  
 2.1) общий осмотр;  
 2.2) детальный осмотр.

Схема 3

**Рабочий этап  
осмотра места происшествия (состоит из 2-х стадий)**

**Стадия 1. «Общий осмотр»**

а) произвести общий обзор места происшествия. Осмотреть объекты и предметы в том виде, в котором они были обнаружены. В руки ничего брать нельзя. При осмотре помещения рекомендуется двигаться вдоль стен слева направо, либо справа налево;

б) в ходе изучения обстоятельств произошедшего выявляются, фиксируются и исследуются следы борьбы, различные изменения нормальной обстановки и т.п.

в) делать пометки в рабочем блокноте для дальнейшего успешного составления протокола ОМП (описание общей обстановки, результаты измерений предметов обстановки и т.п.);

г) произвести фотосъемку по правилам ориентирующей и обзорной фотографии. Наиболее важные участки места происшествия сфотографировать узловым способом;

д) каждую вещь, след, имеющие значение для расследования преступления необходимо зафиксировать в окружающей обстановке путем «привязки» к двум неподвижным ориентирам (как правило, стены, капитальные сооружения и т.п.) (см.: рис.1).

**Стрелки облегчают  
понимание  
последовательности  
действий**

**Стадия 2. «Детальный осмотр»**

а) каждую вещь, на которой могли сохраниться следы преступления сфотографировать по правилам детальной фотосъемки (с использованием масштабной линейки) и предъявить понятым;

б) каждую вещь, на которой могли сохраниться следы преступления детально осмотреть. Вещи и предметы можно брать в руки и обстоятельно исследовать со всех сторон. Рекомендуется производить детальный осмотр в резиновых перчатках и брать вещи и предметы для осмотра таким образом, чтобы максимально исключить повреждение или уничтожение возможных следов преступления, находящихся на их поверхности.

в) каждую такую вещь измерить и детально описать.

Завершается ОМП заключительным этапом (схема 4).

Схема 4

### Заключительный этап осмотра места происшествия

- а) составить протокол ОМП;
- б) упаковывать следы преступления и другие объекты (предметы), изъятые с места происшествия. Упаковку снабдить пояснительными надписями, подписями понятых и лица, производившего ОМП, стыки упаковки и места склейки опечатать мастичной печатью;
- в) составить схему места происшествия;
- г) составить фототаблицу.

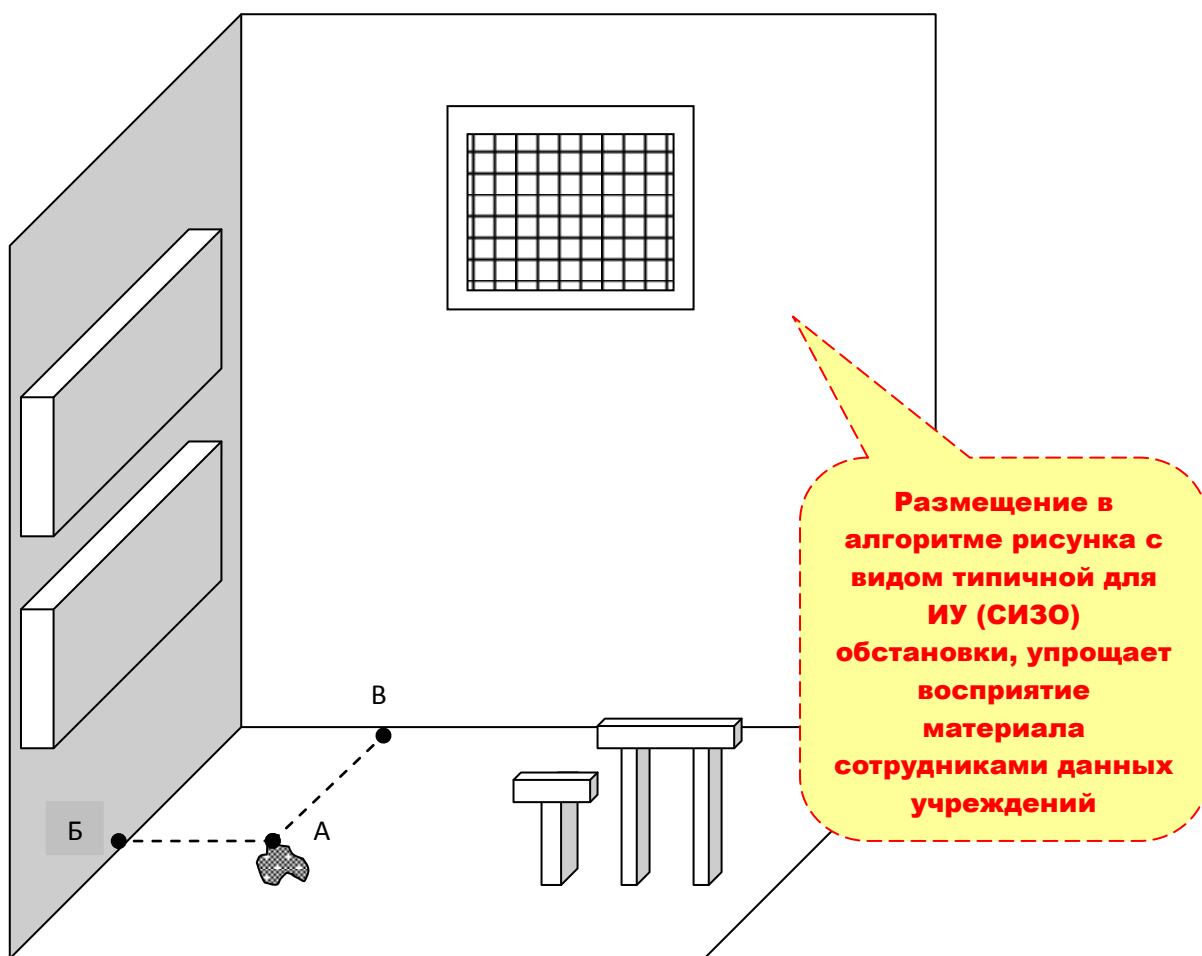


Рис. 1. Фиксация следов и предметов в окружающей обстановке путем «привязки» к двум неподвижным ориентирам (пример: пятно крови (точка А) «привязано» к ближайшим стенам (точки Б и В)).

## **ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОФОРМЛЕНИИ ЕГО РЕЗУЛЬТАТОВ**

Анализ учебной, научной литературы, а также изучение следственно-судебной практики позволил выявить ряд типичных ошибок, которые допускаются при производстве осмотра места происшествия, а также при оформлении его результатов. К ним можно отнести следующие:

1) пренебрежение производством осмотра места происшествия. В случае отсутствия следов преступления, осмотр места происшествия, как правило, не проводится;

2) осмотр места происшествия проводится несвоевременно, следствием чего является увеличение риска умышленного уничтожения следов со стороны осужденных;

3) время составления протокола совпадает с временем совершения преступления. Это не логично, поскольку осмотр места происшествия не может производиться в момент совершения преступления!

4) формальный подход к производству осмотра места происшествия, проявляющийся в:

коротких сроках его проведения (15-20 минут!);

формальном подборе понятий;

неполном указании в протоколе фамилии, имени, отчества и адресов понятий;

отсутствии подписей, свидетельствующих об ознакомлении участников осмотра места происшествия с их процессуальными правами и обязанностями;

отсутствии или слабом описании в протоколе обнаруженных следов и предметов;

отсутствие «привязки» обнаруженных следов и предметов к ближайшим неподвижным объектам;

отсутствии указания на способ обнаружения, изъятия и упаковки следов преступления и иных предметов;

5) в протоколе отсутствует указание о том, что фотографировалось, какие способы фотосъемки использовались, сколько кадров было сделано;

6) не составляются или формально составляются фототаблицы:

у фототаблиц отсутствуют заголовки и (или) пояснительные надписи под каждой фотографией, дата, место составления или указание о том, что фототаблица является приложением к протоколу осмотра места происшествия;

отсутствуют подписи понятий на каждой странице фототаблицы;

фотографии (страницы фототаблицы) не скрепляются мастичными печатями и подписями лица, ее составившим;

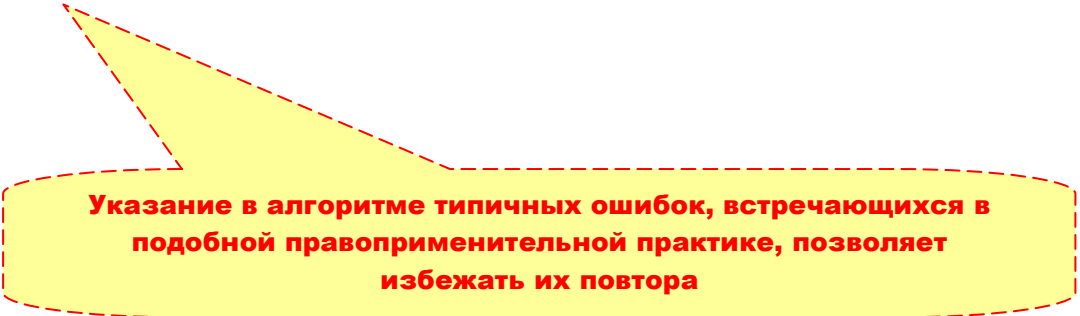
электронные носители оригинальных снимком к фототаблице не прикладываются;

7) не составляются или слабо оформляются схемы места происшествия:

отсутствуют заголовок, дата, место составления или указание о том, что схема является приложением к протоколу осмотра места происшествия;  
отсутствуют подписи понятых и лица, ее составившую;  
отсутствуют разъяснения об условных обозначениях, использованных в схеме;  
отсутствует ориентир по сторонам света.

Указанные ошибки были учтены при подготовке рекомендаций по производству осмотра места происшествия и оформлению его результатов.

Образцы процессуальных документов также призваны оказать помощь в недопущении указанных ошибок.



**Указание в алгоритме типичных ошибок, встречающихся в подобной правоприменительной практике, позволяет избежать их повторения**



**ПРОТОКОЛ  
осмотра места происшествия**

п. Дальний. Энского р-на Энской обл.

«15» мая 2019 г.

(место составления)

Осмотр начат в 14 ч 20 мин

Осмотр окончен в 17 ч 55 мин

Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по

(должность, наименование следственного органа или подразделения дознания,

Энской области капитан внутренней службы Сидорчук С.С.

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

получив сообщение от дежурного помощника начальника колонии ФКУ

(от кого, о чем)

ИК-12 УФСИН России по Энской области капитана вн.сл. Петрова П.П. о  
нападении на мл. инспектора отдела безопасности с-та вн.сл. Иванова И.И.

Прибыл в камеру № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской

(куда)

Области

и в присутствии понятых:

1. Денисова Дениса Денисовича, проживающего по адресу Энский район,

(фамилия, имя, отчество

п. Дальний, ул. Большая, д.12.

и место жительства понятного)

2. Олегова Олега Олеговича, проживающего по адресу Энский район, ул.

(фамилия, имя, отчество

Большая, д. 34

и место жительства понятного)

с участием без участия иных лиц

(процессуальное положение,

фамилии, инициалы участвующих лиц)

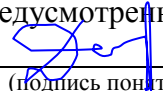
в соответствии со ст. 164,176 и частями первой-четвертой и шестой ст. 177 УПК РФ  
произвел осмотр камеры № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по

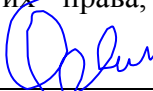
(чего)

Энской области

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия.

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

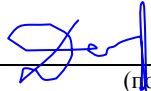
  
(подпись понятного)

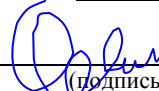
  
(подпись понятного)

Специалисту (эксперту) не привлекался

(фамилия, имя, отчество

Разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.58 (57) УПК РФ.

  
(подпись понятного)

  
(подпись понятного)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств фото-

(каких

аппарат CANON PowerShot SX50 HS, 12 Мпикс

именно, кем именно)

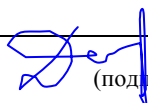
Осмотр производился в условиях ясной погоды, при искусственном осве-

(погода, освещенность)

щени, в дневное время суток

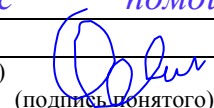
Осмотром установлено: камера № 20 расположена в ШИЗО ФКУ ИК-12

УФСИН России по Энской области по адресу: Энская область, г.Энск, ул. Свободы, 1. Камера № 20 расположена на первом этаже двухэтажного здания из белого кирпича. Вход в камеру осуществляется из коридора через металлическую дверь с накладным запорным устройством. На момент осмотра дверь в камеру находится в состоянии «открыто», видимых повреждений не имеет. Запорное устройство видимых повреждений не имеет, находится в состоянии «отперто». Общий вид входа в камеру запечатлен с помощью обзорной фотосъемки коридора ШИЗО, выполнен один кадр; узловой съемки входной двери в камеру № 20, выполнен один кадр. Камера № 20 представляет собой помещение размером 4,25 м в длину и 2 м в ширину. Стены камеры каменные, окрашены в синий цвет. Верхняя часть стен и потолок окрашены в белый цвет. При входе в камеру № 20 с левой стороны в углу размещен санузел, представляющий собой напольный унитаз типа чаши «Генуя», окрашенный краской серого цвета. Санузел расположен на бетонной площадке размером 0,8 м в ширину и 1,05 м в длину, возвышающейся над уровнем пола камеры на высоте 0,45 м. Место расположения санузла с восточной стороны отгорожено от основного помещения камеры металлическим экраном размером 1,05x1,05 м. С северной стороны площадка на которой размещен санузел имеет ступень размером 0,8x0,2x0,15 м. На расстоянии 0,3 м от площадки, на которой размещен санузел на западной стене камеры № 20 размещен умывальник, выполненный в виде металлического водопроводного крана с подводкой холодной воды и металлической раковины белого цвета размером 0,55x0,35,025м. Умывальник расположен на высоте 0,9 м от пола. С левой стороны от умывальника на расстоянии 0,2 м. на западной стене камер № 20 размещена пластмассовая навесная полка коричневого цвета размером 0,4x0,15 м, предназначенная для средств личной гигиены. Полка прикреплена к стене на высоте 1,5 м от пола. Далее на западной и восточной стенах, симметрично друг другу, размещены одинаковые двухъярусные откидные койки на расстоянии 0,5 м от пола. Расстояние между верхней и нижней койками 0,76 м. Полотна верхней и нижней коек имеют каркасы из стального уголка сечением 45x45x4 мм с решетчатым заполнением из стальных полос сечением 50x4 мм. Габаритные размеры полотен 700x1900 мм. Запирание каждой из этих коек в поднятом (вертикаль ном) положении и отпирание для откидывания их в горизонтальное положение осуществляется с помощью



(подпись понятого)

(что именно)



(подпись понятого)

механизмов запора, которые вмонтированы в стену и управляются со стороны коридора. Койки окрашены в синий цвет. На северной стене камеры № 20 расположено окно размером 0,5х0,3 м, доступ к которому закрыт металлической решеткой, выполненной из металлических прутьев сечением 10 мм, выкрашенной в серый цвет. Размеры ячеек решетки составляют 50х50 мм. Под окном на расстоянии 0,8 м от пола к стене прикреплен металлический обогреватель, выполненный из двух металлических труб диаметр которых составляет 100 мм. Длина обогревателя составляет 1,5 м. Обогреватель выкрашен в синий цвет. Имеет подводку теплоносителя от централизованной системы, магистраль которой состоит из двух контуров, выполненных в виде металлических труб диаметром 50 мм. Один контур проходит вдоль потолка на расстоянии 0,2 м от него, второй – вдоль пола на расстоянии 0,05 м от него. В центре камеры № 20, между откидными койками установлен стол и две скамьи, которые имеют жесткий монтаж с основанием пола. Каркасы стола и скамеек выполнены из стального уголка сечением 50х50х5 мм, столешница стола и щит скамеек из досок толщиной 45 мм. Крепление столешницы и щита к каркасу выполнено винтами и гайками М8. Габаритные размеры стола: длина – 0,8 м, ширина – 0,5 м, высота – 0,9 м, Габаритные размеры каждой скамьи: длина – 0,8 м, ширина – 0,25 м, высота – 0,5 м. Общий вид камеры запечатлен с помощью обзорной фотосъемки встречным способом (от входа в камеру №20 и от противоположной стены с окном), выполнено два кадра. На момент осмотра в камере № 20 осужденные отсутствовали.

В ходе детального осмотра санузла, на расстоянии 50 мм от правого верхнего края унитаза, 35 мм от южной стены и 60 мм от западной стены камеры № 20 на бетонной поверхности санузла находится фрагмент матерчатого накладного кармана серо-голубого цвета. Размеры кармана – 150х120 мм. С одной стороны кармана углы скошены. С противоположной стороны к карману по центру пришита пуговица того же цвета, что и материал кармана. По цвету, размеру и внешнему виду данный фрагмент имеет сходство с элементом форменной рубашки сотрудника ФСИН России. Обнаруженный фрагмент матерчатого кармана сфотографирован по правилам детальной фотосъемки масштабным способом, выполнен один кадр. Помещен в бумажный конверт, на котором сделана соответствующая надпись, опечатан печатью «Для пакетов № 1» и заверен подписью понятых.

В ходе осмотра проводилась фотосъемка входа в камеру № 20, помещения

(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)

камеры № 20, фрагмент матерчатого кармана, выполнено пять кадров.

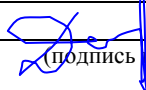
С места происшествия изъяты фрагмент матерчатого кармана, обнару-

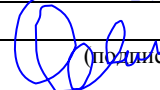
(перечень и индивидуальные

женного в камере № 20 ШИЗО, упакованного в бумажный конверт, на кото-

признаки изъятых предметов, их упаковка)

ром сделана надпись «Фрагмент матерчатого кармана, обнаруженный в

  
(подпись понятного)

  
(подпись понятного)

ходе ОМП 15.05.2019 в камере № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по  
Энской области», опечатанный печатью «Для пакетов № 1» и заверен  
подписью понятых.

К протоколу осмотра прилагаются 1) схема места происшествия; 2) фото-  
(схема места происшествия,  
таблица; 3) бумажный конверт с фрагментом матерчатого кармана.  
фототаблица и т.п.)

  
(подпись понятого)

  
(подпись понятого)

Протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном  
действии. При этом указанным лицам разъяснено их право делать подлежащие внесению в  
протокол оговоренные и удостоверенные подписями этих лиц замечания о его дополнении  
и уточнении. Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения  
(личного прочтения

или оглашения протокола следователем (дознавателем))

(фамилия, инициалы)

Замечания к протоколу замечания и дополнения не поступили  
(содержание замечаний

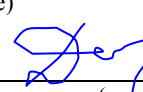

либо указание на их отсутствие)

**Понятые:**

\*\_

**Специалист (эксперт)**

**Иные участвующие лица:**

  
(подпись)  
  
(подпись)  
-  
(подпись)  
-  
(подпись)  
-  
(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области

(должность, классный чин или звание)

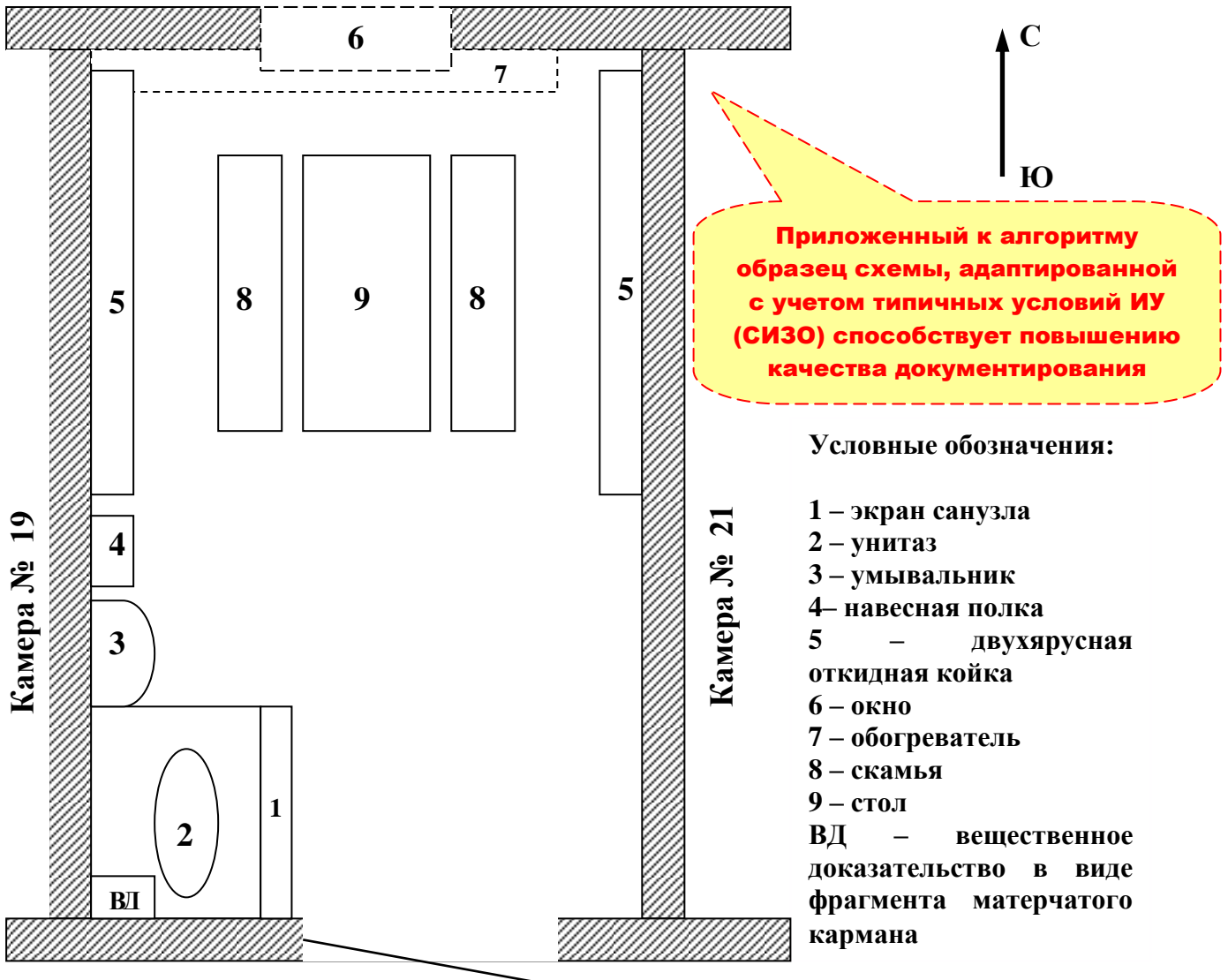
  
(подпись) С.С. Сидорчук  
(инициалы, фамилия)

**Приложенный к алгоритму образец протокола, оформленный на  
основе конкретной пенитенциарной фабулы и подробным образом  
расписанной описательной частью, адаптированной с учетом  
типичных условий ИУ (СИЗО) способствует повышению качества  
документирования**

## СХЕМА места происшествия

приложение к протоколу осмотра места происшествия от «15» мая 2019 г.  
по факту причинения насилия младшему инспектору отдела безопасности ФКУ  
ИК-12 УФСИН России по Энской области сержанту внутр. службы  
Иванову И.И. осужденным Павловым П.П. (№ 21 КРСП от 15.05.2019)

Место происшествия Камера №20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской  
области, расположенная по адресу: Энская область, г.Энка, ул. Свободы, 1



*Оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ  
ИК-12 УФСИН России по Энской области*

*С.С. Сидорчук*

*(подпись понятого)*

*(подпись понятого)*



Приложенный к алгоритму образец фототаблицы, адаптированной с учетом типичных условий ИУ (СИЗО) способствует повышению качества документирования

### ФОТОТАБЛИЦА

к протоколу осмотра места происшествия от « 15 » мая 2019 г.  
по факту причинения насилия младшему инспектору отдела безопасности ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области сержанту внутренней службы Иванову И.И. осужденным Павловым П.П. (№ 21 КРСП от 15.05.2019)

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ



ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

Фото № 1: Коридор ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области. Вид со стороны входа в ШИЗО. (Примечание: стрелкой красителем желтого цвета на фотографии отмечен вход в камеру № 20).

Фототаблицу составил оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, капитан внутренней службы Сидорчук С.С.

( должность, звание, Ф.И.О., подпись)

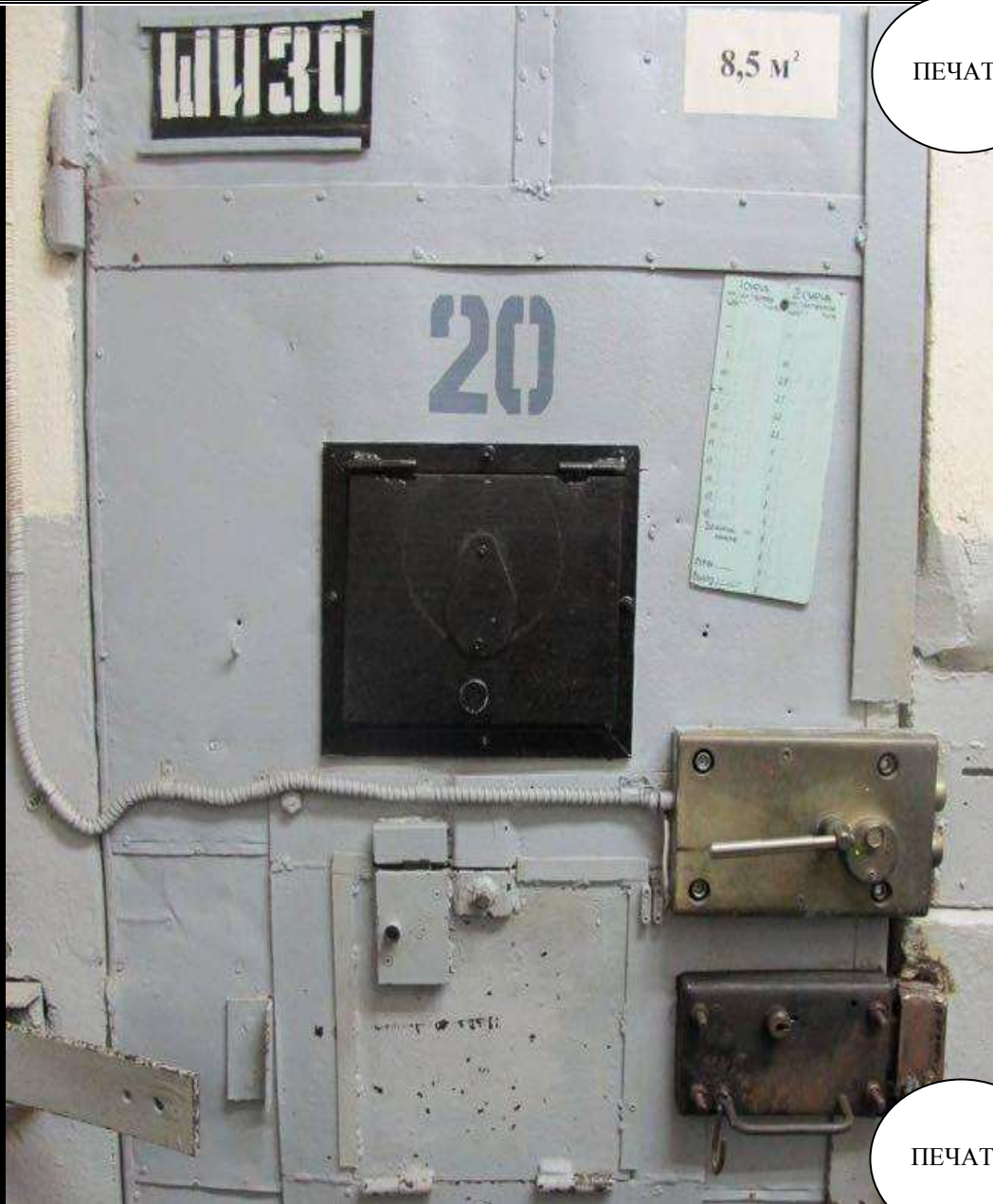
подпись понятого

подпись понятого

\* Здесь и далее фото взяты из открытых источников.

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ



ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

Фото № 2: Вход в камеру № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области. Вид со стороны коридора ШИЗО.

Фототаблицу составил оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, капитан внутренней службы Сидорчук С.С.

\_\_\_\_\_ (должность, звание, Ф.И.О., подпись)  
подпись понятого

\_\_\_\_\_ (должность, звание, Ф.И.О., подпись)  
подпись понятого

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ



ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

Фото № 3: Камера № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области.  
Вид со стороны южной стены камеры.

Фототаблицу составил оперуполномоченный оперативного отдела  
ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, капитан внутренней службы  
Сидорчук С.С.

( должность, звание, Ф.И.О., подпись)

подпись понятого

подпись понятого



ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ



ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

Фото № 4 : Камера № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области. Вид со стороны северной стены камеры. (Примечание: стрелкой красителем желтого цвета на фотографии отмечено место обнаружения фрагмента матерчатого кармана).

Фототаблицу составил оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, капитан внутренней службы Сидорчук С.С.

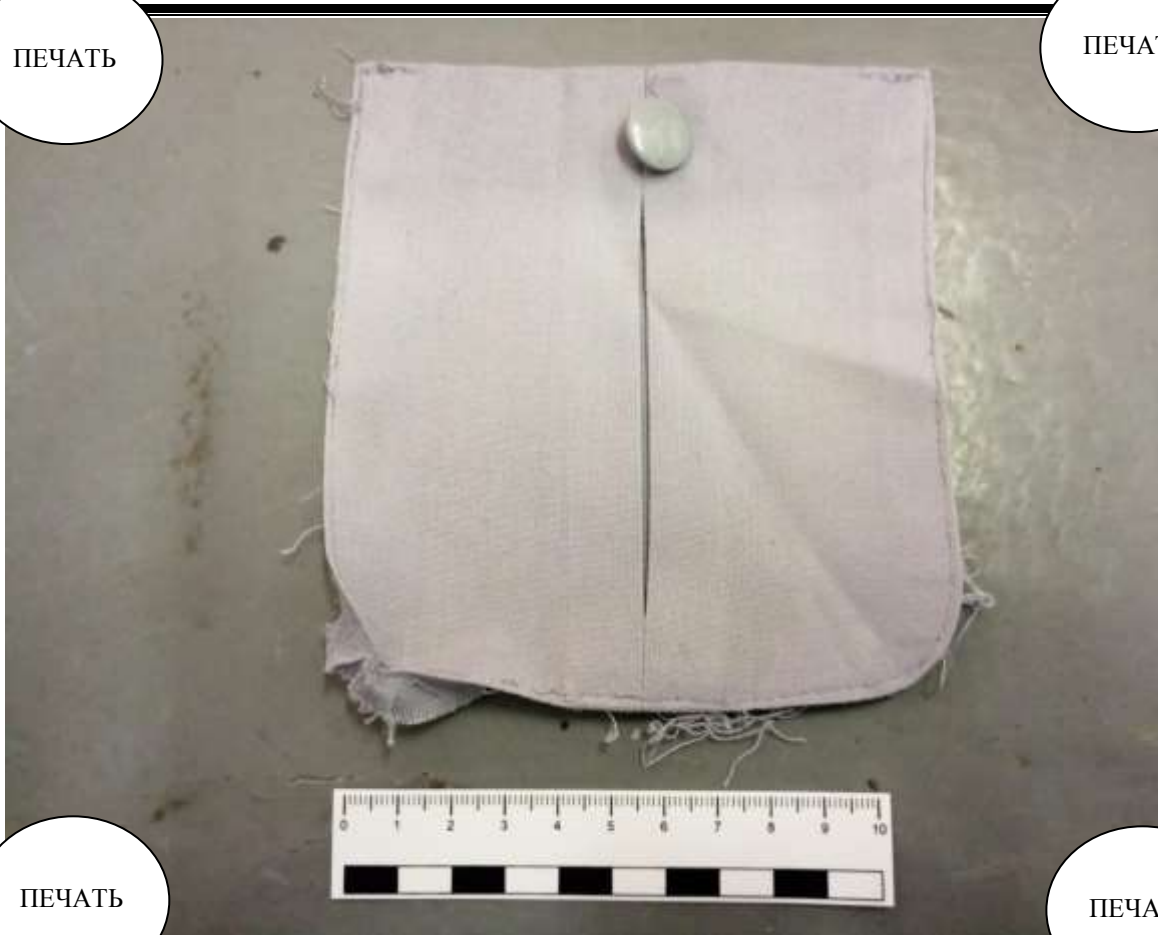
(должность, звание, Ф.И.О., подпись)

подпись понятого

подпись понятого

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ



ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

Фото № 5 : Фрагмент матерчатого кармана, обнаруженного в камере № 20 ШИЗО ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области.

Фототаблицу составил оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, капитан внутренней службы Сидорчук С.С.

( должность, звание, Ф.И.О., подпись)

ПОДПИСЬ ПОНЯТОГО

ПОДПИСЬ ПОНЯТОГО

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

ПЕЧАТЬ

*В конверт помещен CD-диск с пятью файлами с осмотра места происшествия от 15 мая 2019 г. по факту причинения насилия младшему инспектору отдела безопасности ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области сержанту внутренней службы Иванову И.И. осужденным Павловым П.П. (№ 21 КРСП от 15.05.2019)*

Условия съемки:

фотоаппарат – цифровой фотоаппарат CANON PowerShot SX50 HS, 12

Мпикс;

освещение – дневное время суток при искусственном освещении, ясной погоде.

Фототаблицу составил оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, капитан внутренней службы Сидорчук С.С.

( должность, звание, Ф.И.О., подпись)

подпись понятого

подпись понятого

Начальнику ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
полковнику внутренней службы  
А.А. Александрову  
от осужденного Павлова Павла Павловича,  
1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св  
(н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022)

**ЗАЯВЛЕНИЕ**  
о явке с повинной

В соответствии со ст. 142 УПК РФ добровольно, без физического и психического воздействия со стороны сотрудников исправительного учреждения и иных представителей власти, сообщаю о том, что, 15.05.2019 года в 06 часов 20 минут, во время подъема осужденных, содержащихся в камере № 20 ШИЗО, расположенного на территории жилой зоны ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, я, осужденный Павлов Павел Павлович, 1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022) ударил своей рукой в область лица и оторвал карман от форменной рубашки младшего инспектора группы надзора отдела безопасности сержанта внутренней службы Иванова Ивана Ивановича, с целью воспрепятствования сдаче ему своих постельных принадлежностей.

Вину в совершенном преступлении признаю полностью, раскаиваюсь, готов сотрудничать со следствием и участвовать в следственных действиях.

Право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, о том, что я вправе не свидетельствовать против себя, против своих близких родственников, мне разъяснено и понятно.

Мне также разъяснено, что я могу воспользоваться при написании явки услугами адвоката, от которых отказываюсь.

15.05.2019



П.П. Павлов

**ПРОТОКОЛ  
ЯВКИ С ПОВИННОЙ**п. Дальний, Энского района Энской области

«15» мая 2019 г.

Мною, оперуполномоченным оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области Сидорчуком С.С. в соответствии со ст. 142 УПК РФ, в помещении кабинета № 4 оперативного отдела ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, составлен настоящий протокол о том, что «15» мая 2019 г. добровольно, без физического и психического воздействия со стороны сотрудников исправительного учреждения и иных представителей власти, обратился осужденный Павлов Павел Павлович, 1993 г.р. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022), сообщивший о совершенном им преступлении:

«Я, Павлов Павел Павлович, 1993 г.р., осужденный по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 5 г. 3 мес. л/св (н/ср 28.08.2017, к/ср 01.05.2022), желаю добровольно признаться в следующем. Сегодня, 15.05.2019 года в 06 часов 20 минут, во время подъема осужденных, содержащихся в камере № 20 ШИЗО, расположенного на территории жилой зоны ФКУ ИК-12 УФСИН России по Энской области, я ударил своей рукой в область лица и оторвал карман от форменной рубашки младшего инспектора группы надзора отдела безопасности сержанта внутренней службы Иванова Ивана Ивановича, с целью воспрепятствования сдаче ему своих постельных принадлежностей.

Вину в совершенном преступлении признаю полностью, раскаиваюсь, готов сотрудничать со следствием и участвовать в следственных действиях».

Лицо, явившееся с повинной

П.П. Павлов

Протокол прочитан лично.

Заявление с моих слов записано правильно.

Замечания к протоколу отсутствуют.

Лицо, явившееся с повинной

П.П. Павлов

Протокол составил:

Оперуполномоченный  
оперативного отдела ФКУ ИК-12  
УФСИН России по Энской области  
капитан внутренней службы

С.С. Сидорчук